

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА

Рериховская научно-популярная библиотека

Коллектив авторов

**Живая этика и наука. Материалы
Международной научно-
общественной конференции. 2007**

«Международный Центр Рерихов»

2008

УДК 141Живая Этика + 00
ББК 87.3(0)

Коллектив авторов

Живая этика и наука. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2007 / Коллектив авторов — «Международный Центр Рерихов», 2008 — (Рериховская научно-популярная библиотека)

ISBN 978-5-86988-198-4

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-общественной конференции. Организатор конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, при участии Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академии образования, Международной Лиги защиты Культуры, Международной ассоциации Фондов Мира, Благотворительного Фонда имени Е.И.Рерих. Конференция прошла при поддержке Информационного центра ООН в Москве. Конференция состоялась в октябре 2007 года.

УДК 141Живая Этика + 00
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-86988-198-4

© Коллектив авторов, 2008
© Международный Центр
Рерихов, 2008

Содержание

Фотохроника конференции	7
Торжественное открытие конференции	21
Ю.М.Воронцов,	21
Каран Сингх,	22
Е.П.Чельшев,	23
Г.Н.Фурсей,	26
В.М.Афанасьев,	27
Л.В.Кашенкова,	28
Е.Б.Матвеева,	29
Приветственные письма и телеграммы	30
Доклады	41
Л.В.Шапошникова,	41
Г.Н.Фурсей,	50
М.Н.Чирятьев,	55
Л.М.Гиндилис,	88
Р.Е.Ровинский,	109
А.П.Бояркина,	113
И.Ф.Малов,	121
В.Н.Васильев,	131
Е.М.Егорова,	146
В.П.Ануфриев,	154
К.Л.Кравченко,	166
Велимир Абрамович,	169
В.Ф.Бак,	182
В.Д.Кусков,	193
В.Г.Ниорадзе,	205
В.А.Аветисян,	211
Н.В.Сергеева-Тютюгина,	217
А.В.Иванов,	229
Г.Г.Пантелеева,	241
Т.П.Сергеева,	251
О.Т.Загорев,	261
Ерика Лазарова,	275
С.Ю.Богословский,	284
А.А.Лебеденко,	292
И.А.Захаренко,	303
А.В.Водолагин,	309
Александр Федотов,	316
О.В.Кудряшова,	320
В.Г.Соколов,	330
О.А.Лавренова,	348
В.А.Воропаева,	362
М.П.Куцарова,	370
В.В.Фролов,	386
В.Э.Жигота,	403
В.И.Сидоров,	417

А.Д.Арманд,	428
Юрий Любимов-Голубицкий,	446
Лев Бондарев,	458
Давид Володин,	462
Заключительное слово	466
Резолюция Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука»	470

Живая Этика и наука

© Международный Центр Рерихов, 2008

* * *

Фотохроника конференции

Формирующееся в настоящее время новое космическое мышление ставит перед научно-общественной мыслью XXI века актуальные задачи, связанные с его развитием и выработкой адекватной методологии. Духовная революция в России в конце XIX – начале XX века заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство, религиозный опыт. Она несла в себе тенденцию к синтезу научного и мета-научного способа познания, к формированию нового космического мышления. Этому в значительной степени способствовала и научная революция начала прошлого века, охватившая прежде всего физику, а затем и другие области естествознания. Новому мышлению соответствует и новая система познания, представляющая собой синтез основных способов познания – научного и метанаучного. Такой системой познания, тесно связанной с нравственными и этическими моментами, явилась Живая Этика, или философия Космической Реальности. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство.

Вынесенная Международным Центром Рерихов на конференцию тема «Живая Этика и наука» оказалась весьма актуальной. Человечество вошло в XXI век, обремененное серьезными проблемами социального, политического и экологического порядка. По оценке экспертов, эти проблемы носят кризисный характер. Речь идет о выживании человечества и о сохранении Земли как планеты, по крайней мере о сохранении ее биосферы. Решить эти проблемы традиционными мерами уже невозможно. Необходимо радикальное изменение поведения человечества на планете. А это требует прежде всего качественного изменения его сознания. Однако нельзя выработать правильную стратегию, не имея адекватного представления о мире, в котором мы живем. Человечество есть часть единого космического организма, мы связаны с Космосом тысячами зримых и незримых нитей. Это хорошо понимали древние философы, ярко выражали русские философы и ученые-космисты. К этому представлению подошла и наука на рубеже XX–XXI веков. Выдающиеся открытия в области астрофизики, космологии, физики высоких энергий, биологии вводят нас в мир новых форм материи и энергии. Расширяются представления о геометрии мира, Космос оказался многомерным. Мы стоим на пороге радикального изменения научной парадигмы. Идеи синергетики, изучающей поведение сложных больших систем, экологии, совместной непротиворечивой эволюции человеческого общества и природы должны лечь в основу нового космического мышления. «Никогда еще судьбы будущего человечества, – писал А.Л. Чижевский, – не зависели так от мудрости человека и от добрых велений его сердца, как сейчас» (Чижевский А.Л. Вся жизнь. М., 1974).

Конференция акцентировала внимание на ряде научных проблем, таких как:

- Живая Этика и наука: пути взаимодействия;
- специфика новой системы познания и возможности ее применения в современной науке;
- соотношение и роль научного и вненаучного способов познания в процессе развития космического мировоззрения;
- направления развития новой системы познания и роль в этом процессе науки, искусства, философии и религиозного опыта человечества.

Она объединила широкий круг ученых из различных стран, общественность и научную молодежь. На ней выступили и совсем юные участники. Не все участники конференции знакомы с идеями Живой Этики, не все разделяют эти идеи, но в своей научной работе, опираясь на объективную логику научных исследований, они подходят к идеям Живой Этики и космического мышления. Не всегда идеи и высказывания участников конференции разделяются

организаторами конференции и редакцией настоящего сборника. Но мы сочли необходимым предоставить трибуну для свободного обсуждения этой сложной и актуальной проблемы.

Первый вице-президент МЦР, Генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха, заслуженный деятель искусств академик Л.В.Шапошникова

Торжественное открытие конференции «Живая Этика и наука» В первом ряду: Каран Сингх, Л.В.Шапошникова, Ю.М.Воронцов, посол Индии в РФ Прабхат Шукла, Е.П.Чельшиев

Президент Индийского совета по культурным связям доктор Каран Сингх и первый вице-президент МЦР академик Л.В.Шапошникова

Выступает Лев Бондарев (Украина). В президиуме: Юрий Любимов-Голубицкий и Давид Володин

Слева: доктор технических наук, действительный член РАЕН профессор Г.Н.Дульнев (Санкт-Петербург). Справа: кандидат физико-математических

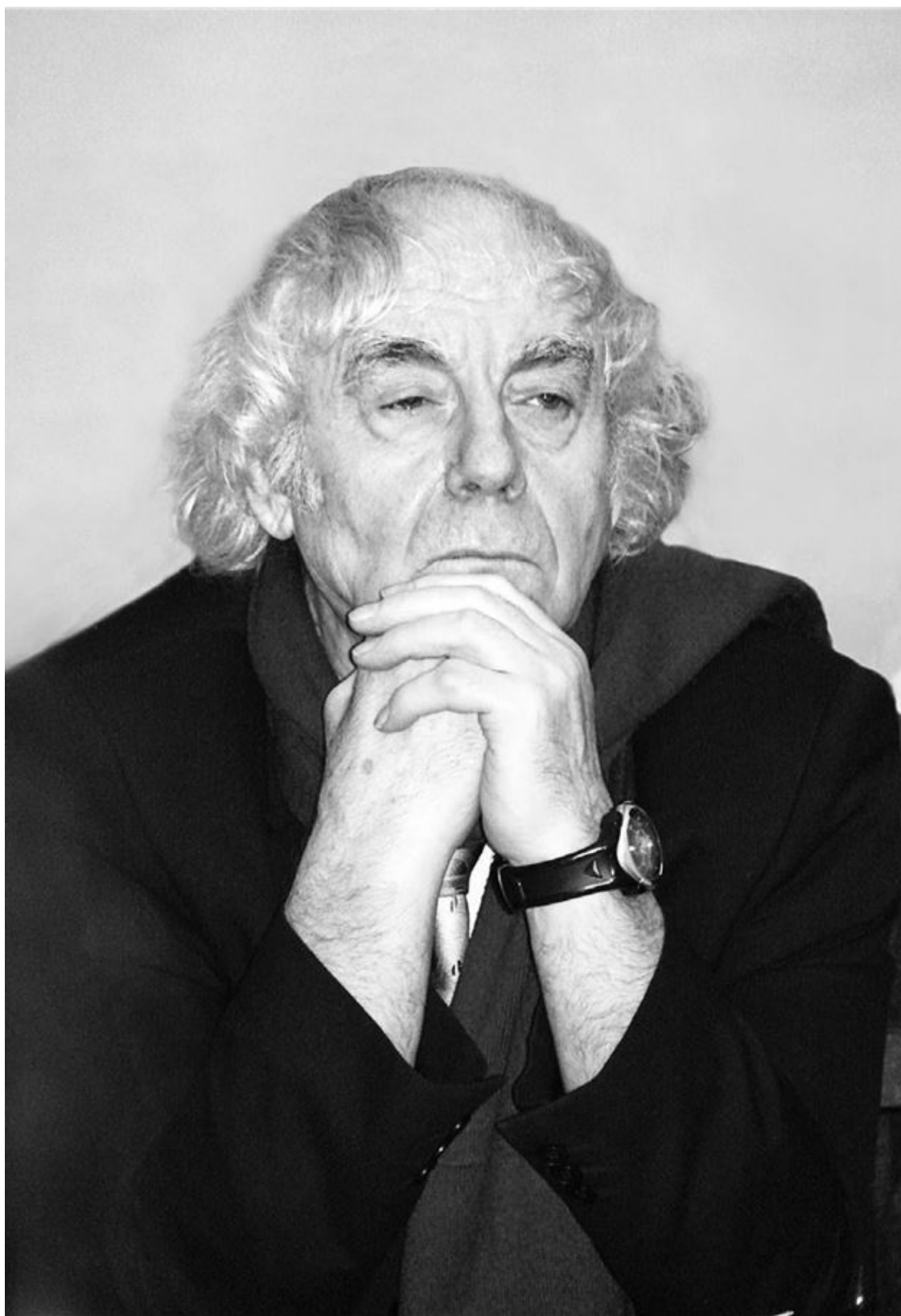
Доктор технических наук профессор Р.Е.Ровинский (Израиль)

Заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте РФ академик РАН Е.П.Чельшиев

Член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы М.Н.Чирятьев (Санкт-Петербург)

Вице-президент РАН академик Г.Н.Фурсей (Санкт-Петербург)

Юрий Любимов-Голубицкий (Москва)

Профессор Белградского университета Велимир Абрамович (Сербия)

*Действительный член Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского
Л.М.Гиндилис*

Доктор физико-математических наук И.Ф.Малов (Пузино)

Кандидат биологических наук К.Л.Кравченко (Иркутск)

Кандидат биологических наук К.Л.Кравченко (Иркутск)

Учитель 1-й категории В.Ф.Бак (Украина)

В.И.Сидоров (Иркутск)

Председатель Национального общества Рерихов в Болгарии М.П.Куцарова (Болгария)

Кандидат географических наук И.А.Захаренко (Республика Беларусь)

Кандидат физико-математических наук Е.П.Ануфриева (Екатеринбург)

Преподаватель кафедры философии культуры БГУ В.Э.Жигота (Республика Беларусь)

Кандидат географических наук О.А.Лавренова

Доктор педагогических наук В.Г.Ниурадзе

Торжественное открытие конференции

Ю.М.Воронцов,

президент Международного Центра Рерихов, Специальный представитель Генерального секретаря ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Дорогие друзья!

Я имею честь открыть нашу Международную общественно-научную конференцию «Живая Этика и наука». Но прежде я хотел бы приветствовать наших дорогих гостей: доктора Каран Сингха, президента Индийского совета по культурным связям (ISSR), председателя индийского комитета по организации в 2008 г. Года России в Индии и Года Индии в России – в 2009 г., г-на Паван Варму, генерального директора ISSR, и нового посла Индии в России Прадхал Шуклу. Приветствую также нашего старого друга Бхатер Тхакура, советника посольства Индии и директора Индийского культурного центра в Москве.

Тема нашей конференции действительно очень интересна. Я уверен, что мы очень напряженно и результативно поработаем эти три дня. Что касается защиты имени Рерихов, то, действительно, сейчас один из моментов, когда требуется очень серьезная защита, поскольку совершается покушение на имя Н.К.Рериха. Причем, покушение в виде попытки научно закрепить клеветнические представления о нашем великом соотечественнике. Я имею в виду диссертацию некого В.А.Росова на тему «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920–1930-е годы)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук. В этой диссертации автор, переворачивая все с ног на голову, пытается убедить читателей, а также российскую науку в том, что Н.К.Рерих был не великим философом, великим художником и великим патриотом России, а человеком, который замышлял отторжение части ее территории, объединение с милитаристской Японией и отрядами белогвардейцев, то есть планировал военный поход против России, что, конечно, совершенно дикая вещь. И некоторые наши не совсем, я бы сказал, прозорливые академики и ученые проголосовали за утверждение докторской диссертации В.А.Росова. Мы сейчас ведем напряженную борьбу за то, чтобы такого безобразного слова в науке не прозвучало. Посмотрим, чем это кончится. Я думаю, нашей победой.

На нынешней конференции нас ждет очень интересная работа, мы наверняка услышим много нового и интересного, и я объявляю нашу конференцию открытой.

Каран Сингх,

президент Индийского совета по культурным связям, председатель индийского оргкомитета Года России в Индии (2008) и Года Индии в России (2009), доктор философии

Дорогие друзья, господин посол Ю.М.Воронцов, господин академик Е.П.Чельшев, мадам директор Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова и господин посол Шукла!

Это мое первое посещение Музея имени Н.К.Рериха. Николай Рерих был великим, знаменитым человеком, путешественником, ученым, он совместил духовность и философию. Я лично был знаком с его младшим сыном Святославом Рерихом и его супругой Девикой Рани. Глядя на эти замечательные картины Николая Рериха, я вспоминаю его ранние работы, которые были сделаны им для церкви. Я лично видел две или три такие картины, которые были посвящены церковной тематике, они произвели на меня большое впечатление.

Работы Николая Рериха великолепны, и заслуга его сына Святослава заключается в том, что он продолжил традиции живописи отца. Я не очень хорошо знаком с философией Николая Рериха, но я хорошо знаю философию Святослава Рериха, в которой большое внимание уделяется соотношению духовности и науки. Как известно, религия и наука – две стороны одной медали. В любом вероисповедании можно найти все элементы гуманизма, философии и науки. В истории действительно были эпохи, когда людей судили, наказывали и даже убивали во имя религии. Науку можно использовать в благих целях, для лечения очень многих болезней, для развития коммуникационных сообщений и для очень многих дел, полезных для человечества. И, конечно, науку можно использовать как для созидания, так и для разрушения, – мы знаем в истории немало тому примеров, в том числе таких, когда научные эксперименты проводились в нацистских лагерях, где уничтожали людей.

Когда речь идет о философии Рериха, я вижу только разум и священную силу, которая проходит через человеческую душу. Люди зачастую путешествуют, посещают Гималаи ради удовольствия, но Рерих, живя и работая именно в Гималаях, ощутил, понял и правильно воспринял духовную силу этих гор. У человека, ощутившего духовную силу этих мест, повышается нравственный уровень, который помогает совершать созидательную работу – сохранять природу, культурное наследие, развивать межрелигиозное и межнациональное понимание.

За последние полвека наука очень изменилась. После Эйнштейна, после появления квантовой физики люди сделали выводы, что за всеми научными открытиями, научными достижениями кроется великая сила. Поэтому наука, как и религия, представляет собой поиск истины. И когда мы изучаем философию Рериха, то имеем в виду именно поиск истины в процессе научных исследований. Идя духовным путем, в науке можно достичь высшего понимания этой силы.

В индуизме есть понятие атма – душа, которая связана с Брамой, божественной силой. Совместимость этих двух явлений – наивысшая точка в достижении высшей цели, истины.

Дорогие друзья, я не буду подробно на этом останавливаться, полагаю, что ученые на вашей конференции будут обсуждать эти сложные вопросы. Я глубоко признателен за то, что меня пригласили на сегодняшнее мероприятие. Я пройду все залы и посмотрю экспозицию вашего Музея. Свое приветствие я заканчиваю благопожеланием и благословением, которое произнесу на санскрите.

Е.П.Чельшев,

заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте РФ, академик РАН

Дорогие друзья!

Я всегда с большим душевным трепетом посещаю Музей имени Н.К.Рериха. На хинди это место называлось бы *навитра стхан*, священное место.

Я очень хорошо помню переговоры по поводу передачи наследия Рерихов в Россию, в общественный музей, поскольку принимал в них участие. На встрече с М.С.Горбачевым, академиком Г.И.Марчуком Святослав Николаевич Рерих сказал, что хочет, чтобы был отдельный музей и наследие не растворилось по различным музеям, а было сконцентрировано в одном месте. Потом был найден этот прекрасный дом, который ныне так замечательно отреставрирован.

Много лет я был академиком-секретарем отделения литературы и языка Российской академии наук, сейчас оставил этот административный пост. Ныне я председатель научного совета по культурному наследию РАН.

Я был лично знаком с семьей Рерихов, с их окружением. Началось это знакомство в 1955 году, в марте, когда первая делегация Комитета защиты мира во главе с Николаем Семеновичем Тихоновым выехала в Индию (сейчас это имя мало кто помнит, а ведь Тихонов был замечательным поэтом, пережившим Ленинградскую блокаду, он многие годы возглавлял Советский комитет защиты мира и много сделал для русской культуры). В Индию я, тогда кандидат наук, руководитель сектора индийской филологии в Институте востоковедения АН СССР, ехал первый раз. Это был мой первый контакт с индийцами, и я боялся, что они не поймут мой литературный хинди, который я изучал в Москве. Но мы друг друга поняли, и это было очень радостно.

И вот как-то вечером ко мне пришел администратор гостиницы и сказал, что господин Тихонов просит меня спуститься вниз и принять какого-то посетителя. Я быстро спустился – передо мной стоял интеллигентного вида немного сторбленный седой человек с бородкой. Он сказал: «Разрешите представиться, я Владимир Анатольевич Шibaев. Я всю жизнь был личным секретарем Николая Константиновича Рериха. Мы были знакомы еще в Петербурге, до Октябрьской революции. Потом в Финляндии, Англии, Индии – я везде его сопровождал». Я сразу вспомнил, что читал об этом, и спросил: «Это Вы выпускали во время войны на английском языке бюллетень “Вести из России”?» Н.К.Рерих действительно просил Шibaева издавать бюллетень о том, как идет Великая отечественная война, поэтому Владимир Анатольевич следил за прессой, освещал ход событий. «Сейчас я тоже выпускаю бюллетень “Вести из России”, – сказал Шibaев, – где сообщаются новости в области культуры, искусства, науки». Он подарил мне экземпляр этого «Вестника» и сказал очень важную вещь: «Вы знаете, в декабре 1947 года Николай Константинович и все члены его семьи собирались ехать в Россию. Они упаковали все свои картины и были готовы вернуться на Родину. Но тогда это не получилось. А вскоре Н.К.Рерих скончался».

Сын Н.К.Рериха Юрий Николаевич Рерих, крупный ученый – тибетолог, санскритолог, живший в имении Кулу, в северном Пенджабе, был директором основанного его отцом Гималайского института «Урусвати» (Урусвати, в переводе с санскрита, – это «Свет утренней звезды»), где хранятся собранные Рерихами замечательные археологические и биологические коллекции, различные рукописи и т. д. Так вот, Шibaев сказал мне, что Юрий Николаевич хочет вернуться в Москву и привезти с собой картины отца, чтобы выполнить его волю: отец перед смертью завещал вернуть его картины в Россию. В жизни Н.К.Рериха главным была любовь к России, к родине, поэтому всякие измышления «новых» ученых и журналистов по

этому поводу безосновательны. К сожалению, ныне модно поносить, очернять всю нашу русскую культуру, не только Рериха. И мы не имеем права молча наблюдать, как происходит процесс разрушения отечественной культуры.

Я очень хорошо помню первую встречу с Юрием Николаевичем Рерихом. Он приехал в Москву, когда ему было 55 лет, – невысокого роста, плотный, с седой бородкой. Встречали его представители Министерства иностранных дел и Министерства культуры. Первый визит он сделал в Институт востоковедения, директором которого был Бободжан Гафурович Гафуров.

Академик Гафуров – целая эпоха в нашем востоковедении. Двадцать два года он занимал пост директора института, а до этого десять лет был первым секретарем ЦК компартии Таджикистана (1946–1956). Это был совершенно замечательный человек, восточный мудрец.

И вот произошла первая встреча с Ю.Н.Рерихом. Его лексика столь заметно отличалась от нашей, он употреблял такие слова, что мы сразу поняли: человек пришел из другого мира. На этой встрече, куда были приглашены все ведущие индологи – В.В.Балабушевич, А.М.Дьяков, И.М.Рейснер, С.М.Мельман и другие, – Б.Г.Гафуров сказал Юрию Николаевичу: «Вы пока будете работать в одном кабинете с Евгением Петровичем Чельшевым, он руководит сектором филологии. Вы будете руководить сектором истории философии и религии отдела Индии».

Прошло несколько месяцев, Ю.Н.Рериху выделили отдельную комнату, перенесли все его книги – он привез с собой всю свою книжную коллекцию. (Позже в этой комнате с помощью Ю.Я.Цыганкова был создан мемориальный кабинет Ю.Н.Рериха, а Цыганков в течение многих лет был руководителем этого комплекса.) Ю.Н.Рерих начал проводить научные семинары. В институт потянулась молодежь – ведь из-за границы приехал ученый с мировым именем. Хочу напомнить, что шел 1957 год, и политическая и идеологическая обстановка в стране была, сами понимаете, какая. А этот человек рассказывал нам о религии и философии Индии...

У нас в Академии наук есть очень много воинствующих атеистов, среди них – мой друг академик В.Л.Гинзбург, который очень часто начинает свои выступления так: «Хоть я и атеист, но я скажу...» Как-то я ему сказал: «Вы уже много раз говорили, что Вы атеист. Послушайте, что Гёте говорил об этом: “Каждый из нас чувствует, что за этой жизнью есть еще что-то, но никто не знает что”. Это из “Фауста”». Гинзбург заинтересовался: «Это очень интересное высказывание, я, пожалуй, его запишу». Я заметил, что, раз он записывает, значит, он не атеист, так как он тоже чувствует, что «за этой жизнью есть еще что-то, но никто не знает что». Я вспомнил это в связи с тем, что сейчас отношение и к буддизму, и к индуизму, и к восточной философии коренным образом меняется, хотя и раньше были ученые, которые изучали буддизм и потом стали буддистами, например, немецкий ученый начала XX века Гельмут фон Глазенап. А Юрий Николаевич Рерих был буддистом: когда в 1960 году он скончался (ему было всего 58 лет), я нес его гроб и видел, что его тело завернуто в буддистскую оранжевую тогу – его хоронили как буддиста. Не как буддолога, а как правоверного буддиста.

Что еще мне запомнилось... Однажды Юрий Николаевич сказал: «Мне придется выступать завтра в Музее имени А.С.Пушкина. Там будет развернута выставка картин моего покойного батюшки, и Екатерина Алексеевна Фурцева просила меня произнести речь, а я никогда не выступал перед советской аудиторией». Он спросил у меня, какими должны быть форма и стиль обращения. Размышлял он так: «На мне лежит большая ответственность. Завтра я впервые буду выступать перед советской аудиторией, и я должен достойно представить своего отца как великого художника, мыслителя и друга России, я должен тщательно подобрать каждое слово в своем выступлении. Я обязан рассказать о нем как о человеке, который всю жизнь поддерживал идею о единых корнях индийской и русской культуры». Эта идея о единстве индоарийцев и славян – языковом, этническом и историко-культурном – увлекательна, она широко распространена в России, ее выдвигал еще В.В.Стасов, и в конце XIX века она имела много приверженцев. Об этом Ю.Н.Рерих читал лекции у нас в институте, завещая продолжать исследования в этом направлении.

Дорогие друзья, двадцать два года назад издательство «Радуга» специально для Индии выпустило на английском языке и хинди книгу «Традиции великой дружбы». Это была массовая серия для распространения российской культуры в Индии и в других странах. Ее авторы, Евгений Чельшев и Алексей Литман, на примере пяти известных индийских деятелей и пяти из России решили рассказать о великих деятелях политики и культуры, стоявших у истоков русско-индийской дружбы, – тех, кто способствовал сближению наших стран. Книга вышла в 1985 году, поэтому, естественно, в ней имеется политический налет – начинается она с Ленина. Владимир Ленин, Лев Толстой, Максим Горький, академик Федор Щербатской, Николай Рерих – русские деятели, индийские: Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Рабиндранат Тагор, Премчанд, Сарвапалли Радхакришнан. Очерк о Николае Константиновиче Рерихе написан мной, и ни от одного слова я и сейчас не отказываюсь, хотя тогда, 22 года назад, была другая власть, но и народ остался тот же, и культурные ценности. Я передам эту книгу для вашей библиотеки. Думаю, что обязательно надо переиздать такую книгу, потому что это очень важно: Николай Рерих включен в нее наряду с Толстым, наряду с Тагором. С Тагором они были большие друзья, и то, о чем говорил в приветствии господин Каран Сингх, – это идеи в том числе и Тагора. Например, его песнь «Душа народа». Что такое душа народа? Это то, что определяет судьбу каждого человека и всей страны, всего народа, своего рода верховное божество, которое не персонализировано.

Я очень рад, что сегодня сюда пришли представители разных поколений, люди серьезные. Наследие Рерихов дает нам возможность освободиться от догматизма, понять, что собой представлял этот великий человек и какой вклад в развитие не только российской, но мировой культуры он внес. Его имя известно во всем мире. И сотрудники Музея имени Н.К.Рериха под руководством Юлия Михайловича Воронцова и Людмилы Васильевны Шапошниковой активно способствуют развитию рериховедения и распространению объективных представлений, знаний об этой великой семье.

Спасибо за внимание. Желаю успехов в работе конференции.

Г.Н.Фурсей,

академик РАН, вице-президент РАН, вице-президент Международной лиги Защиты Культуры, Санкт-Петербург

Дорогая Людмила Васильевна, дорогой Юлий Михайлович, дорогие друзья!

Российская академия естественных наук уже много лет является верным и преданным другом рериховского движения и Международного Центра Рерихов. Многие ученые нашей академии знакомы с творчеством Рерихов и исследуют их наследие. От их имени я хочу передать вам чувство глубочайшего почтения за тот чрезвычайный подвиг, который ежедневно на протяжении многих лет совершает этот замечательный институт, МЦР. Тут были сказаны великолепные слова о том, что очень важно, когда в мире, в стране, в городе существуют такие священные места, откуда распространяются свет, знания, доброта и то, что всем несет радость.

Хочу также от ученых нашей академии передать поздравления Юлию Михайловичу Воронцову с днем рождения. Замечательно, что такой выдающийся человек стоит во главе рериховского движения.

И я поздравляю всех с праздником – открытием конференции. В дни ее работы мы будем исследовать, докладывать, сообщать свои соображения о самом, может быть, важном, что есть в жизни, – об этике, о нравственности, и будем широко пользоваться тем великим наследием, которое оставила семья Рерихов. Мы будем говорить о Живой Этике. А Живая Этика – это высоконравственное учение, объединившее в себе те великие знания, которые были достигнуты и в науке, и в искусстве, и в религии. Этот синтез вдохновляет и дает возможность более осмысленно смотреть на великую взаимосвязь тех вещей, о сущности которых я говорил.

Мы живем в непростое и очень трудное время. Но во все времена на все хорошее и нетривиальное, особенно если оно выдающееся и очень светлое, шла атака. Такую атаку Международный Центр Рерихов, и все движение, ощущает ежедневно и достойно выдерживает этот натиск. Это тоже великий подвиг – отстаивание истины. Люди, которые служат делу Рерихов, не хотят и не могут соглашаться с неправдой. Я думаю, что когда мы защищаем наших Учителей, честь и славу нашей страны, которая представляется такими великими людьми, мы защищаем самих себя и весь мир.

Спасибо за внимание.

В.М.Афанасьев,

летчик-космонавт, президент Международной лиги Защиты Культуры

Дорогие коллеги и друзья!

В течение трех дней в этих стенах будет идти работа над темой – Живая Этика и наука. Темой, которая имеет исключительное значение в наше переходное время, время глобальных кризисов.

Культура – одно из основополагающих понятий в философской системе Живой Этики. Николай Константинович Рерих в одной из своих статей называет Культуру научным, подчеркиваю *научным*, и вдохновенным приближением к разрешению проблем человечества.

Но именно современная наука изучает и предъясвляет обществу неутешительные результаты своих исследований состояния дел на Земле во всем его многообразии: от стремительного роста населения нашей планеты и вызванных им кризисного состояния окружающей среды, истощения ресурсов и энергии до глобальных угроз.

По мнению одного из авторитетных ученых в этой области Сергея Петровича Капицы, начало XXI века характерно тем, человечество впервые за миллионы лет переживает эпоху резкого перехода к новому типу развития, к новой ступени эволюции. Этот вывод, основанный на представлении о человечестве как об открытой эволюционирующей системе, С.П.Капица делает в книге «Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле», используя самые современные научные методы системных исследований. Его теория приводит к понятию коллективного взаимодействия в рамках всего человечества. Взаимодействия, которое обуславливает связь развития человечества с ростом численности населения и его самоорганизацию.

Для темы нашей конференции особое значение имеет математически обоснованный вывод об определяющей роли *природы сознания самого человека* в этом эволюционном процессе. Очень важен также обмен информацией и взаимопонимание. Именно на этом пути, считает С.П.Капица, открываются перспективы объединения наук, называемых точными и естественными, с науками о человеке и обществе. И этот вывод, наверное, уже можно считать *определенным* шагом современной науки к философии Живой Этики, доклада об особенностях которой, я думаю, все мы с нетерпением ждем от Людмилы Васильевны Шапошниковой.

Желаю всем докладчикам и участникам конференции эффективной работы и надеюсь, что в ходе этой работы наша организация получит новые импульсы и идеи в плане защиты Культуры и важнейшей ее составляющей – науки, которые в наше время в нашей стране, к сожалению, нуждаются в защите.

Спасибо за внимание.

Л.В.Кашенкова,

депутат, представитель Национального собрания Республики Беларусь

Дорогие друзья!

Каждый присутствующий в этом зале знает, что в мире нет ничего случайного, а ряд случайностей – это уже закономерность. Наша жизнь и каждый из нас – это цепь закономерностей. Так закономерно и я пришла к Учению Рерихов, которое до конца еще не осмыслила. Я знала, что в 1912 году Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи побывали в нашем древнем городе Гродно (я представляю этот избирательный округ в Национальном собрании Республики Беларусь). Потом я обратила внимание, что в нашем школьном музее, посвященном женщине-матери, первая экспозиция посвящена Е.И.Рерих. И наконец, я с большим трепетом прошла по тропинкам острова Валаам, где творил свои картины Рерих. Поэтому я с большой радостью приняла приглашение на эту прекрасную конференцию. Позвольте огласить наше приветствие.

«Уважаемые участники конференции!

Искренне и сердечно приветствую всех вас и от всей души поддерживаю дело, ради которого мы все собрались в Музее имени Н.К.Рериха.

Дело формирования нового мышления и сознания – сложно и многогранно, но глобально и бесценно. Подвижники-ученые, подвижники-интеллектуалы, включившись в этот процесс, глубоко осознают свою ответственность в деле распространения знаний о Живой Этике и углубления познания человечества в космическом мышлении.

Я желаю каждому из участников конференции активнее распространять Живую Этику и тем самым добиваться формирования глубокой нравственности.

Успехов, веры, энергии и нового познания».

Также позвольте передать в дар Музею книгу о нашем замечательном городе Гродно, которому скоро исполнится 1000 лет. На обложке изображена Борисоглебская (Каложская) церковь XII века – это одна из самых древних церквей в Белоруссии. Здесь побывали Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи.

Е.Б.Матвеева,

член Президиума Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, вице-президент Международной лиги Защиты Культуры

Президент Российской академии космонавтики Анатолий Сазонович Коротеев поручил мне передать искреннее сожаление о том, что он не смог присутствовать на открытии конференции, поскольку должен быть на важном правительственном заседании. Он ни разу не был в Музее имени Н.К.Рериха, а в сотрудничестве с Международным Центром Рерихов очень заинтересован. Разрешите мне зачитать его приветствие¹.

¹ Приветствие академика РАН А.С.Коротеева см.: настоящий сборник, с. 32–35.

Приветственные письма и телеграммы

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Юлий Михайлович!

Уважаемые коллеги!

Проведение наших совместных октябрьских научных конференций стало традицией. В этом году оно совпало со знаменательным событием в космонавтике: 4 октября исполнилось 50 лет со дня запуска первого искусственного спутника Земли. Преодоление земного тяготения положило начало космической эре земного человечества.

Мы гордимся тем, что дорогу в космос проложила наша страна. Создание ракетно-космической техники, позволившей человечеству сделать первый шаг в космическое пространство, было делом жизни нескольких поколений наших соотечественников. Для зарождения и развития теоретических основ ракетной и космической техники большое значение имели работы русских ученых, таких корифеев, как математики Н.И.Лобачевский и П.Л.Чебышев, физики А.Г.Столетов и П.Н.Лебедев, химики Д.И.Менделеев и А.М.Бутлеров, а также многих выдающихся механиков, астрономов, биологов.

Огромный потенциал создала русская наука в аэродинамике, материаловедении, баллистике, механике тел переменной массы, теории двигателей и во многих других областях. Развитие в нашей стране артиллерии, авиации, машиностроения, энергетики, транспорта – все это готовило почву для будущего развития космонавтики. Основополагающее значение имели теоретические и философские работы русского ученого К.Э.Циолковского, 150-летие со дня рождения которого мы отмечаем 17 сентября.

Создание ракетной техники и начало практического освоения космического пространства для нас связаны с именем Главного конструктора Сергея Павловича Королева, величайшего конструктора XX века, празднованием столетия со дня рождения которого мы начали юбилейный космический 2007 год.

Главный теоретик отечественной космонавтики Мстислав Всеволодович Келдыш, автор фундаментальных работ по прикладной небесной механике и ракетодинамике, был вдохновителем и организатором реализации первой научной программы исследования космического пространства.

Думаю, создание теоретических основ нового космического мышления по праву можно связать с именами Рерихов. Лишь младшие из них, Святослав Николаевич и Юрий Николаевич, стали свидетелями запуска первого искусственного спутника Земли. Святослав Николаевич встречался с космонавтами и высоко оценивал значение космических полетов. В 1990 году он поддержал идею космонавтов А.Н.Баландина, А.Я.Соловьева и Г.М.Стрекалова поднять Знамя Мира, официальный знак Пакта Рериха, в космос на орбитальную космическую станцию «Мир» как символ единой культуры человечества и синтеза науки, искусства и духовности.

Проведенные за 50 лет космической эры научные исследования в космосе значительно изменили и постоянно расширяют наши фундаментальные знания о мире и дали столь мощный толчок развитию научных представлений об устройстве Вселенной, что можно говорить о революции в астрономии, начавшейся на рубеже XX и XXI веков.

Конечно, практические работы в космосе влияют на экономику, создавая новые возможности для социально-экономического развития, и постепенно входят в повседневную жизнь. Сегодня уже более сорока стран участвуют в мировой космической деятельности, используют ее результаты. Такие сферы, как связь, навигация, местопределение, изучение природных ресурсов, получение достоверной информации и организация международной помощи при катастрофах, землетрясениях и других чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, – все это и многое другое теперь связано с космической деятельностью.

Высочайшие требования, которые космическая техника предъявляет к той сумме знаний, которая должна быть вложена при ее создании, привели к возникновению и бурному развитию многих совершенно новых прикладных направлений, к образованию научных школ и новых научных специальностей, связанных с космонавтикой. А уникальные возможности исследований в условиях космической среды стали базой для новых, космических направлений фундаментальной науки.

В сфере гуманитарных наук такой прорыв еще впереди. Даже работы К.Э.Циолковского, творчество которого чрезвычайно тесно связано с проблемами космоса и космонавтики, – а многие вопросы данного плана он начал рассматривать в философском ключе одним из первых, – исследованы не в полной мере.

Прорыв в космос имеет еще бо́льшие последствия в мировоззренческом плане. Индира Ганди, оценивая значение запуска первого спутника, говорила, что «спутник заставил нас поднять глаза к небу». И то, что за 50 лет космическая наука увидела в беспредельном космосе, те возможности, которые открылись теперь, когда космическая техника уже обеспечивает постоянное присутствие человека в космосе, превзошли самые дерзновенные мечты. Космонавтика создает реальную базу для развития нового космического мышления, разработки научных мировоззренческих, методологических и практических основ новой системы познания и предоставляет научные инструменты для проведения необходимых исследований и экспериментов в космосе.

Открытия, сделанные благодаря научным космическим исследованиям, позволяют рассматривать космос не только как астрономическое понятие, а во всем его богатстве состояний форм материи и энергии. Открытие новых, ранее неизвестных видов материи, например так называемой «темной материи», приводят к необходимости изучения их влияния на земные процессы и на человека, поиска причинно-следственных связей и космических законов, которые их формируют.

Теоретическую базу для научного подхода к изучению космических законов, к пониманию хода космической эволюции человечества, особенностей, причин и роли человека в ее сложнейших процессах дает философия Космической Реальности, изложенная в 17 книгах монографии, известной как Живая Этика. Эта работа Рерихов (в соавторстве с пока неизвестными нам другими именами) дает изложение основных принципов нового, космического, мышления.

Рерихи, семья ученых, философов, художников и общественных деятелей, именем которых назван наш Международный центр, и Константин Эдуардович Циолковский, имя которого носит наша академия, входят в созвездие имен великих ученых и философов начала прошлого века космического направления, таких как В.И.Вернадский и П.А.Флоренский, А.Л.Чижевский и В.С.Соловьев, Тейяр де Шарден и С.Н.Булгаков, Нильс Бор и Н.А.Бердяев, Альберт Эйнштейн и И.А.Ильин.

Уверен, что результатом нашей конференции будет важный шаг к синтезу идей и принципов, заложенных в философской системе Живой Этики, и достижений современной науки, особенно космических ее направлений, который в перспективе, возможно, приведет к формированию нового синтетического междисциплинарного научного направления и новых научных специальностей, а также новым научным результатам, которые получают практическое применение.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов.

*Академик РАН, президент РАКЦ
А.С.Коротеев*

Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!

Присоединяем наш голос к числу поздравлений и приветствий в адрес Международной общественно-научной конференции «Живая Этика и наука», тема которой может быть названа не только актуальной, но и жизненно важной, ибо затрагивает сущностные основы бытия.

Новая и новейшая история явились тем временем, когда наука стала главной силой развития общества. В течение XX века мы были свидетелями блестящих научно-технических достижений, к началу XXI столетия мир оказался перед лицом глобальных проблем. Что явилось причиной столь резких изменений и что позволит выйти из углубляющегося с каждым годом мирового системного кризиса? Думается, пути решения лежат в области изменения сознания, трансформации научного знания от узкоспециального к более синтетическому, гуманному и одухотворенному.

Важную роль в процессе обновления мышления сыграли труды выдающихся российских художников, ученых, философов, создателей космизма. Среди них почетное место занимают имена Рерихов. Новая мировоззренческая парадигма, космическое мышление сформировались как система познания, во многом опираясь на феномен Живой Этики – научно-философской системы, объединяющей разные уровни реальности в единое целое: человека и планету, планету и космос, микрокосм и макрокосм.

Наука прошлых столетий изучала человека преимущественно с позиций биологических и социальных характеристик, сегодня все более ярко проявляется тенденция познать его природу со стороны скрытых свойств, коренящихся прежде всего в сознании. Изучив многие виды энергии, исследователи подошли еще к одному ее проявлению – в самом человеке! Концепция человека – участника и творца космической реальности имеет древнее происхождение, именно к такому пониманию постепенно продвигается и современное знание.

Уверены, что обсуждение столь значимых тем и научных проблем приблизит нас к познавательному синтезу и создаст новый импульс к научным поискам.

С глубоким уважением,

*вице-президент Национальной академии наук
Кыргызской Республики, директор Института мировых культур*

*академик В.М.Плоских
ректор Кыргызско-Российского Славянского университета, академик
Национальной академии наук*

*Кыргызской Республики
В.И.Нифадьев*

Приветствую участников конференции «Живая Этика и наука» и желаю им успешной работы!

Тема, избранная Центром-Музеем им. Н.К.Рериха для этой встречи, представляется весьма своевременной и многообещающей.

Набирающий сегодня темп процесс глобализации обеспечивает немало выгод населению Земли, хотя они, как подчеркивает ООН, распределяются весьма неравномерно. Сама эта тенденция противоречива и несет с собой как технический и информационный прогресс, так и новые проявления неравенства. Поэтому глобализация должна означать нечто большее, нежели создание все более обширных рынков.

В этом контексте становится все более понятно, что деятельность в экономической сфере должна более прочно основываться на общих ценностях культуры, плюрализме политической жизни и способствовать достижению широких социальных целей.

Мыслить глобально, как постоянно подчеркивает ООН, не значит мыслить одинаково. Всемирная организация поощряет такие подходы к глобализации, рыночным механизмам и демократизации, которые утверждают разнообразие и вариативность.

В этом контексте в ООН в последние годы взяли старт несколько крупных инициатив. Многие из вас наверняка знают о Диалоге между цивилизациями, сыгравшем немалую положительную роль в утверждении права всех народов жить в мире и безопасности. В самые последние годы Диалог был дополнен инициативой Альянса цивилизаций, задуманной как ответ на растущую разделенность и дефицит взаимопонимания в сегодняшнем мире.

В усилиях по утверждению терпимости и нравственности в мире нет лучшего ориентира, чем образование и просвещение. Уверен, что сегодняшняя конференция, поставившая в центр своей повестки актуальную тему взаимоотношений этики и науки, внесет положительный вклад и в ведущуюся по всему миру дискуссию об основных направлениях и приоритетах человеческого развития.

*Директор Информационного центра ООН в Москве
А.С.Горелик*

Коллектив Института мыслительной деятельности при Израильской Независимой Академии наук с глубоким уважением приветствует участников конференции «Живая Этика и наука», приуроченной ко дню рождения Николая Константиновича Рериха (1874–1947), великого русского живописца, археолога и писателя, создавшего нетленные произведения, навеянные историей и легендами Древней Руси, индийской и тибетской природой и мифологией.

Идеи Николая Константиновича получили плодотворное развитие в творчестве стилистически близкого к нему Святослава Рериха, в трудах советского востоковеда Юрия Рериха, в творческих поисках других представителей семьи патриарха, в работах многочисленных его учеников. Конференция «Живая Этика и наука» – продолжение поисков Николая Константиновича Рериха. Живая Этика – это метаэтика, практическая философия, вооружающая человека методами и средствами совершенствования мира.

Примите наши пожелания успешной творческой дискуссии и высоких достижений в научном исследовании судьбоносных проблем современности.

От имени коллектива Института мыслительной деятельности ИНАН

*профессор, действительный член РАЕН РФ Александр Недува,
профессор Юлий Рубенчик, профессор Дмитрий Беленький, профессор
Раиса Гартаковская, профессор Виктор Степанов-Штерн, сотрудник
института Лазарь Травинский, исполнительный директор института
Янина Ханина, руководитель института профессор Константин
Бравый,*

*заместитель руководителя института
профессор Григорий Окунь, Израиль*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы, гости и участники!

Поздравляю вас с открытием Международной конференции «Живая Этика и наука», посвященной изучению творчества великой семьи Рерихов.

Исторически так сложилось, что появление в России наследия Рерихов совпало с перестройкой в политической, экономической и культурной жизни нашего общества.

Ваши ежегодные форумы, выставки картин Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, культурно-просветительская деятельность Рериховского движения оказывают существенное влияние на массовую культуру, поднимают ее и наполняют высоким содержанием.

Знаменательно, что эта научная конференция будет проходить в стенах Музея имени Н.К.Рериха, который за годы своего существования превратился в поистине уникальный

духовно-культурный центр России по сохранению и развитию философско-художественного наследия семьи Рерихов.

Произведения живописи Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов позволяют соприкоснуться с беспредельным и величественным миром Прекрасного. В них в цвете и символах отражены заложенные в Живой Этике философские идеи. И поэтому не случайна сегодняшняя конференция, целью которой является обобщение исследований, тесно связанных с этикой и нравственностью. Ваша культурная инициатива собрала научную, политическую, общественную элиту не только со всей России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья. Вам – ученым, школьным учителям, художникам и студентам, всем, кто несет миссию популяризации и сохранения наследия семьи Рерихов, желаю успеха в достижении поставленных перед собою высоких целей.

***Заместитель премьер-министра, министр культуры Республики Татарстан
З.Р.Валеева***

Уважаемый Юлий Михайлович!
Уважаемая Людмила Васильевна!
Уважаемые участники конференции!

Академия наук Республики Башкортостан сердечно приветствует участников научной конференции «Живая Этика и наука».

Будущее науки, ее успешное развитие строится на плодотворном сотрудничестве и обмене новыми идеями в научной среде. Выносимые на широкое обсуждение вопросы глобального мировоззренческого плана послужат толчком к дальнейшему развитию науки и решению многих глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

С уважением,

***вице-президент Академии наук Республики Башкортостан
А.Г.Гумеров***

Глубокоуважаемая, дорогая госпожа генеральный директор Людмила Шапошникова, дорогие друзья и гости.

Весьма сожалеем, что не можем присутствовать на нынешней международной конференции, мы тем не менее ощущаем, что соединены с вами глубочайшими связями. В преисполненных любовью добрых мыслях мы с вами.

Желаем всем вам укрепляющего дух и успешного проведения конференции. Пусть дни счастливого совместного пребывания ведут к благодатному единению сил. Чем больше науке будет удаваться показывать и аргументировать действительность через Живую Этику, тем раньше люди будут готовы признать и принять ее логичность и верность.

Как выражение благодарности и уважения примите, пожалуйста, сердечное поздравление всех друзей и сотрудников наших объединений «Мировая спираль» и «Всемирные федералисты».

В этом смысле мы остаемся в дружественном союзе.

***Президент Объединений «Всемирные федералисты»
и «Мировая Спираль»***

***Герхард Гавел
Генеральный секретарь Объединений «Всемирные***

***федералисты» и «Мировая Спираль»
Лизелотта Телен, Германия***

Уважаемая Людмила Васильевна!

Софийский университет «Святой Климент Охридский» приветствует Вас и в Вашем лице всех участников Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука».

Мы убеждены, что проводимая Вами и Международным Центром Рерихов конференция станет важной вехой на пути становления новой системы познания, являющейся основой нового космического мышления, согласно которому человек есть часть космоса и развивается по космическим законам.

Мы рады, что представитель Софийского университета «Святой Климент Охридский», доктор филологических наук, профессор Александр Федотов – проректор нашего университета и директор Центра восточных языков и культур, выступит с докладом на вашей конференции.

С уважением,

профессор Боян Биолчев, Болгария

Уважаемая Людмила Васильевна!

От имени Болгарского Национального Комитета Международного совета музеев (ИКОМ) выражаю уверенность в успехе Международной научно-общественной конференции.

Тема конференции «Живая Этика и наука» исключительно интересна. Я убежден, что дискуссии обогатят наше представление о Живой Этике и космическом мировоззрении людей во времена глобализма.

Выражаю глубокое сожаление, что не имею возможности лично принять участие в конференции. Сердечно благодарю за приглашение.

С уважением,

***председатель Болгарского Национального Комитета Международного совета музеев (БНК – ИКОМ)
Александр Вылчев***

Глубокоуважаемые организаторы и участники Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука»!

Примите сердечные приветствия и пожелания успешной работы конференции от Национального музея «Земля и люди» с южной окраины государства славян. В наше время, когда человеческая эксплуатация Земли превзошла самовосстановительный потенциал Природы, устойчивое развитие является императивом. Залог его успеха – Живая Этика и наука в их гармоническом единении. Я не сомневаюсь, что конференция будет существенным вкладом в духовные измерения устойчивого развития, которые наряду с экологическими, экономическими и социальными измерениями обеспечат построение мира, в котором люди будут жить в гармонии с Природой и между собой.

С уважением,

директор музея «Земля и люди» М.Н.Малеев, София, Болгария

Дорогая Людмила Шапошникова!

Желаем успеха Международной рериховской конференции в октябре с.г. Надеемся, что конференция пройдет успешно, и вы достигнете намеченных целей.

К сожалению, в этом году мы не можем быть с вами. Ваши друзья в Испании шлют вам сердечный привет.

***Президент Ассоциации «Дарджилинг – Агни Йога – Рерих»
Леонардо Олазабал Амарал, Бильбао, Испания***

Международная конференция, которая объединяет представителей общественности и ученых, которая рассматривает проблемы мировоззрения современного человека как основу

его развития, – безусловно, замечательное событие в нашей жизни. Мы от всего сердца приветствуем ее организаторов и участников и желаем успешной работы вашему форуму.

Международный Центр Рерихов, его руководители в лице президента господина Ю.М.Воронцова и вице-президента госпожи Л.В.Шапошниковой на протяжении многих лет раскрывают идеи, высказанные Николаем Константиновичем Рерихом, в контексте явлений нашего времени и наглядно показывают, насколько важно сегодня сохранить поле культуры для формирования нового типа сознания, которым станет отличаться человек будущего.

То, что МЦР удалось организовать целый научный центр, в котором участвуют ученые из разных областей знания, объединенные единым устремлением найти пути гармонизации в развитии нашей цивилизации, должно быть оценено и признано далеко за пределами России. Не каждая страна сегодня располагает потенциалом для постановки столь масштабных проблем, и несомненно, что заслугой конференции стал ее международный характер через объединение людей, которым оказались близки эти задачи.

Не является секретом то, что конференция проходит на фоне духовного кризиса, который стал чертой современного общества в самых разных странах. Традиционные методы духовного оздоровления уже не могут противостоять современным технологиям разрушения основ культуры и духовности, поэтому выработка путей формирования человека нового, космического мировоззрения становится самой сложной и самой важной задачей нашего времени. Мы желаем участникам конференции плодотворного обмена мнениями и выработки новых подходов к решению самых актуальных проблем.

Действительный член Академии наук Латвии, профессор Латвийского государственного университета

Андрис Буйкис

Депутат Рижской Думы, доктор физических наук, профессор Юрис Закас

*Директор средней школы № 34 г. Рига
Людмила Порункевич*

*Главный специалист школ
Департамента образования Рижской Думы*

*Ирмина Погребняк
Профессор Академии культуры Латвии*

*Калвис Залцманис
Директор Национальной библиотеки Латвии*

*Андрис Вилкс
Директор Национального художественного музея Латвии*

*Мара Лаце
Профессор Латвийской государственной музыкальной академии им.
Я.Витола*

*Валда Калныня
Директор памятника архитектуры XIII в.*

*Церковь св. Петра в Риге
Марианна Озолина*

Уважаемый Юлий Михайлович!

Уважаемая Людмила Васильевна!
Уважаемые участники конференции!

Институт физики молекул и кристаллов Уфимского научного центра РАН приветствует вас в день открытия научно-практической конференции «Живая Этика и наука». Идя рука об руку, Этика и Наука помогут обогатить и продвинуть научную мысль на новую эволюционную ступень. Появление новых направлений в научных исследованиях и их интеграция в дальнейшем будут способствовать процветанию науки на благо людей всего мирового сообщества.

Пусть будет всегда жива память о Рерихе и им содеянном.
Желаем всем участникам конференции успешной плодотворной работы!
С глубоким уважением,

*директор ИФМК УНЦ РАН, доктор физико-математических наук,
профессор Е.С.Шиховцева*

Уважаемые коллеги!

Уважаемые организаторы и участники Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука» в г. Москве!

Ректорат Севастопольского национального технического университета сердечно приветствует начало работы Международной научной конференции. Искренне рады увидеть заинтересованность выдающихся деятелей науки стран ближнего и дальнего зарубежья в поиске эффективных путей решения актуальных вопросов развития гуманитарных и технических наук.

В наше время на пространстве стран СНГ все большее внимание уделяется развитию науки, использованию научных достижений в сфере производства, образования и культуры, привлечению внимания молодежи к научной работе, определению стратегически важных для развития стран научных направлений, поддержке ученых и научных школ. В связи с этим проводимая конференция несомненно будет способствовать решению этих и ряда других важных насущных вопросов приоритетного развития науки и культуры.

Желаем участникам конференции успехов в их творческой деятельности и надеемся, что наше общее стремление к развитию и укреплению науки и образования послужат крепким мостом дружбы, взаимопонимания и сотрудничества.

С глубоким уважением,

и. о. ректора Севастопольского национального

*технического университета, заслуженный деятель науки, доктор
технических наук
Е.В.Пашков*

Приветствуем участников Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука».

Живая Этика говорит о важности изучения невидимых глазу процессов окружающего нас мира, потому так ценны открытия ученых с расширенным сознанием и горящим сердцем. Желаем всем участникам успешной работы и общности исследований, ведущихся в русле космического мышления, которое представляет собой синтез научного и вненаучных методов познания.

Глава администрации Окуловского муниципального района

Г.В.Котин

Председатель комитета по делам молодежи, культуры и туризма

Н.А.Белова
Директор Окуловского краеведческого музея

и.м. Н.Н.Миклухо-Маклая
Е.И.Битенаж

Уважаемый Юлий Михайлович!
Уважаемая Людмила Васильевна!
Уважаемые участники и гости конференции!

Мы присоединяемся к ряду приветствий по поводу открытия конференции «Живая Этика и наука» и желаем продуктивной работы участникам этого крупного научного форума.

Уверены, что в докладах конференции найдут отражение многие важные вопросы взаимодействия человечества с окружающим миром, будут предложены пути преодоления экологического и духовного кризиса человечества.

Наш музей уделяет большое внимание проблемам взаимоотношения экологии, культуры и духовности. Этим вопросам посвящаются ежегодные научно-практические конференции. Ближайшая из них «Экология и культура: от прошлого к будущему» состоится 29 ноября 2007 г. Мы будем рады видеть сотрудников Международного центра-Музея имени Н.К.Рериха среди участников нашей конференции.

И.о. директора Музея «Карабиха»
М.Д.Данилова, Ярославская обл., д. Карабиха

Много лет наблюдая за деятельностью Центра-Музея имени Н.К.Рериха, мы видим, как здесь поднимаются и решаются важнейшие проблемы, связанные с развитием сознания человечества и сохранением культуры как духовной основы бытия.

Тема конференции этого года, бесспорно, значительна и актуальна. Переход человечества к новому космическому мировоззрению, основы которого отражены в философском наследии семьи Рерихов, ставит перед современной наукой немало трудных задач познания человека и Космоса в их неразрывном единстве. Мы уверены, что проведение конференции «Живая Этика и наука» будет способствовать решению этих задач и утверждению в науке категорий этики и высокой культуры.

В рамках проекта «Путешествие в страну Культуры», который в течение ряда лет проводится в Музее истории города Ярославля, мы обязательно познакомим ярославцев и гостей нашего города с материалами и результатами этой конференции.

Желаем ее участникам успешной работы, плодотворного сотрудничества и новых научных находений!

Директор Музея истории города Ярославля
В.Г.Извеков

Уважаемая Людмила Васильевна!

Юргинский музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока сердечно приветствует организаторов и участников Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука». Благодарим руководителей и сотрудников МЦР за подвижническую деятельность и утверждение эволюционных принципов Жизни. Желаем конференции плодотворной работы, направленной на развитие Науки и Культуры.

Директор музея
Н.И.Дондерфер, Юрга

Уважаемый Юлий Михайлович!
Уважаемая Людмила Васильевна!
Уважаемые участники и гости конференции!

Музей истории города Ярославля приветствует представительный научный форум, собравшийся в залах Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха в связи с открытием конференции «Живая Этика и наука».

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

С радостью приветствуем представительный международный форум, имеющий целью обобщение исследований, ведущихся в русле космического мышления.

Узким кругом специалистов, без широкого сотрудничества, без синтеза западной и восточной философской и научной мысли, сложнейшие проблемы, стоящие сегодня перед человеческим сообществом, не решить. Этика как основа жизни, позволяющая сохранить человека в человеке, приобретает в наше время первостепенное значение, а соединение науки с этой реальной жизненной основой создает предпосылки для ускоренного решения практических задач всего человечества и в первую очередь задачи сохранения самой жизни на планете.

Проведение Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука» – это значимый и ответственный шаг на пути продвижения сознания к новому космическому мышлению, шаг в надежное будущее.

Желаем вам успешной творческой работы, устремления к беспредельному познанию и сотрудничеству, радости научных достижений, неиссякаемой энергии в достижении намеченных вершин.

***Председатель президиума Тверского отделения ВООПИиК
С.Л.Киселев***

Участникам Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука» шлем наши дружественные мысли. В этот торжественный день от всего сердца желаем идущим путем Света творческих успехов, бодрости духа.

С сердечностью,

***Нижегородская региональная общественная организация
«Культура и просвещение»***

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствуем и поздравляем вас с открытием конференции. Желаем успешной плодотворной работы, интересных дискуссий и встреч.

***Ванинская районная общественная организация
«Мир через культуру», Хабаровский край, пос. Ванино***

Уважаемая Людмила Васильевна!

Поздравляем с проведением конференции «Живая Этика и наука». Трудно переоценить тот огромный вклад в развитие мировой культуры, который осуществляет под Вашим руководством Международный Центр Рерихов. Огромное Вам спасибо за высоко поднятые имена Рерихов, за неустанную популяризацию их творчества, за внесение Живой Этики в жизнь. Пусть ваша конференция поможет стать науке одухотворенной и преуспеть в достижениях на Благо человечества.

С искренней признательностью и пожеланием успешной работы,

***Координационный Совет рериховских организаций Кузбасса.
Города: Анжеро-Судженск, Березовский, Кемерово, Мариинск,
Новокузнецк, Прокопьевск, Топки, Юрга***

Приветствую Вас, Людмила Васильевна, и всех участников традиционной ежегодной конференции. Желаю удачи, благополучия, победы.

С уважением,

Вера Савчук, Иркутск

Доклады

**Л.В.Шапошникова,
первый вице-президент Международного Центра
Рерихов, Генеральный директор Центра-Музея
имени Н.К.Рериха, академик РАЕН и РАКЦ
Основные особенности философии живой этики**

Коснуться в докладе всех особенностей Живой Этики не представляется возможным. Философия Живой Этики, или, как мы еще называем ее, философия Космической Реальности, столь же сложна (а может быть, еще сложнее), как философия Гегеля, Канта, Шеллинга, Соловьева, Бердяева и других современных философов. Ее способ изложения отличается от сочинений упомянутых философов и представляет собой как бы энергетическую спираль, от книги к книге поднимающуюся все выше и выше. В структуре самой философской системы энергетика играет большую роль и призвана влиять на читателя, облегчая ему понимание сложных проблем, затронутых в Живой Этике. Энергетическое начало, заложенное в словах, в построении фраз, в смысле приводимого материала, в XX веке было чем-то новым, необычным и не всегда воспринимаемым неискушенным читателем. Но читатель, постигший эту своеобразную энергетику, проникший в глубь ее, легко справляется со смыслом предлагаемого материала. Книги Живой Этики написаны современным языком, но иногда встречаются архаизмы, достаточно точно обусловленные местом, временем и смыслом. Подобная особенность изложения не была чем-то абсолютно новым, но проявлялась не однажды в разное время в исторических источниках.

Философия Живой Этики в наше время есть часть творчества мировой культуры и науки, без знания которых невозможно понять всю глубину смысла этой философии. В ее удивительной целостности заключены знания древности и современности, достижения Востока и Запада, различные системы познания. Все это составляет глубоко синтетическую структуру, результатом которой являются и новый вид космического мышления, и новая система познания. И в это мышление, в эту систему познания авторы Живой Этики ввели лучшее, что было достигнуто историей и культурой планеты Земля, и все то, что дало и дает этому земному процессу творчество самого Космоса.

Космическая эволюция и энергетическое мировоззрение

Одной из важнейших основ философии Космической Реальности является Знание как таковое. Без знания невозможна эволюция человеческого общества, без него невозможно совершенствование человека и его продвижение вверх, невозможно сужденное ему преображение. За много тысячелетий, а возможно, и миллионов лет на планете сложился комплекс различных знаний и методов его получения, то есть систем познания. К XX веку в познании оказалось два направления: научное, где эмпирическая наука занималась экспериментальным исследованием плотной материи, и так называемое вненаучное познание, или, вернее, метанаучное или сверхнаучное познание.

Метанаучные методы познания связаны с духовным пространством человека и его внутренним миром. Через различные формы метапознания идет из миров иного, более высокого состояния материи. Существуют познание и знание земное и познание, если можно так сказать,

небесное, или надземное. Методы получения знаний последнего отличаются от экспериментальных методов эмпирической науки. Есть метод свидетельства, когда носитель такого знания поднимается духом в надземное пространство и становится свидетелем инобытия. Есть метод видений, ясновидения и яснослышания. Есть знание, идущее к человеку через сон, особую интуицию, через духовное озарение или вдохновение. Метазнание, опережая знание научное, носит профетический характер, иначе говоря, время в этом пространстве – иное. Прошлое, настоящее и будущее, которые в земных условиях отделены друг от друга, имеют в метазнании цельный, нераздельный характер. Метазнание, или сверхнаучное знание, как правило, связано с Высшим в Космосе и в силу этого имеет *причинный* характер, в то время как научное знание, связанное с исследованиями явлений плотной материи, носит характер *следствия*.

Когда-то оба направления знания находились в одной системе познания, что мы прекрасно видим в мифологии. Со временем, в силу определенных исторических условий, эти направления – научное и метанаучное – разделились, и от этого пострадало и то и другое направление. Значительную роль в этом отношении сыграла церковная инквизиция, преследовавшая свободомыслие и смелое творчество. К XVII–XVIII вв. в пространстве познания сложилось положение, при котором эмпирическая наука стала полностью атеистической и ушла от духовных проблем, а метанаука оказалась как бы на нелегальном положении. Противостояние двух систем познания и знания, которые когда-то были единым пространством, привело к прямому и признанному господству эмпирической науки. Метанаука и ее методы познания если не преследовались, то высмеивались, искажались и не принимались в расчет. Эта ситуация сохраняется и до сих пор. Всякого рода комиссии по так называемой лженауке ведут борьбу не столько с шарлатанством и научным невежеством, сколько с самой сутью метанауки.

Философия Живой Этики, в отличие от многих так называемых научных философий, синтезировала оба направления, научное и метанаучное, и открыла науке широкий путь к исследованию Беспредельности. Эта философия в целом посвящена космической эволюции и энергетическому мировоззрению в ее исследовании. Картина Мироздания, которую мы находим в Живой Этике, отличается от той, которую дает эмпирическая наука XX века. Мироздание, согласно философии Космической Реальности, представляет собой грандиозную энергетическую и одушевленную систему, которая состоит из различных энергетических структур, включающих в себя человека и нашу планету. И планета, и человек являются неотъемлемой частью Космоса и действуют и живут согласно его закономерностям.

В Мироздании происходит один из важнейших процессов, движущих космическую эволюцию. Процесс этот называется энергоинформационным обменом и составляет основную жизненную силу Космоса. Обмен идет в горизонтальном, вертикальном и глубинном направлениях. На поверхности планеты все предметы и существа обладают энергетикой различного вида. В разнообразных взаимодействиях между ними происходит энергоинформационный обмен, влияющий на качество предметов и развитие человека в ту или иную сторону, в зависимости от качества обмениваемой энергии.

Что касается вертикального энергоинформационного обмена, то он происходит между человеком и Космосом на уровне планет Солнечной системы, созвездий Зодиака и созвездия Орион. Этот вертикальный энергообмен определяет регулярную и последовательную связь человека с Космосом, хотя сам человек не всегда осознает эту связь.

Глубинный энергоинформационный обмен происходит с мирами иных состояний материи и определяет влияние этих миров на земное человечество. Такое влияние проявляется довольно регулярно, хотя оно совсем не осмыслено эмпирической наукой. Миры иного, более высокого состояния материи по отношению к Земле носят причинный характер, который, к сожалению, не учитывается в нашей земной жизни. Живая Этика представляет нам миры трех состояний материи – плотный, тонкий, огненный. По ним движется ближайшая к нам сту-

пень космической эволюции. Тонкий и огненный миры представляют собой более высокий вид материи и более высоковибрационную энергетику.

Согласно Живой Этике, вид материи и энергетики определяется еще одним важнейшим фактором – *творчеством*. Мир плотной материи (наш мир) – пространство рукотворчества. В тонком мире преобладает мыслетворчество, в мире огненном – духотворчество. Космическая эволюция не исчерпывается лишь тремя мирами. Миры иных состояний бесконечны, как бесконечно качество их энергетики и виды их творчества. Измерения миров возрастают по мере повышения состояния материи. Эти миры имеют свои параллельные вселенные, пока не доступные пониманию и исследованиям ученых плотного мира. Представление о сложнейшей структуре Космоса в различных измерениях и всем богатстве состояний материи складывается и постигается постепенно, вместе с ростом сознания. Поэтому Живая Этика ставит актуальную проблему расширения сознания. Только уровень сознания определяет усвоение того или иного знания, пришедшего к нам различными путями.

Слова *сознание, знание, познание* определяют единый процесс постижения нами особенностей Мироздания, частью которого мы являемся.

Философия Космической Реальности дает нам возможность разобраться в этом сложном, но необходимом для науки процессе. Долгое время мы считали средством познания интеллект. Homo sapiens, или «человек разумный», за миллионы лет развил свой интеллект до высокого уровня, достигнув определенного потолка, выше которого современный человеческий разум физически уже не может подняться. Следующий вид человечества требует для познания каких-то изменений. И в системе Живой Этики мы находим целую книгу, которая называется «Сердце». Из нее мы узнаем, что сердце является местом сознания и познания – и то и другое понятия более высокие, нежели пространство интеллекта. Перед новым, идущим на смену прежнему виду человечества стоит задача синтеза интеллекта и сердца, в результате которого интеллект станет нравственным, а сердце – умным. Такое их объединение в творческом познании приведет к дальнейшему изменению традиционных методов познания и расчистит дорогу для формирования новой синтетической науки. В процессе синтеза творчества интеллекта и сердца возрастет не только сознание как таковое, но интеллектуальность перейдет в более высокую степень познания – *мудрость*, которая определяется умом сердца и теми космическими и иномирными связями, которыми обладает сердце. Древние мудрецы, оставившие нам богатейший слой метанауки, без которой существование истинной науки невозможно, умели пользоваться сердцем как органом мудрого познания. Такое умение продвинет науку выше по лестнице космической эволюции.

Законы Космоса

В Живой Этике мы находим одно из важнейших положений ее философии: Космос живет и развивается и космическая эволюция человечества продвигается в согласии с законами Космоса. Эти законы пронизывают весь Космос и действуют не только на дальних мирах и в пространствах иного состояния материи, но и на планете Земля и влияют на все человечество. Среди этих законов есть общие и есть частные, все вместе они составляют каркас, на котором держатся Космос и его структуры. Соблюдение или несоблюдение, знание или незнание этих законов приводит к тем или иным последствиям. Законы эти имеют не только практическое значение, они позволяют глубже и точнее понять само Мироздание и закономерности космической эволюции. Назову лишь некоторые из них: закон причинно-следственных связей, закон Иерархии, закон двойственности, закон противоположений, закон о приоритете Высшего над низшим и др.

Не буду останавливаться на *законе причинно-следственных связей*, или законе кармы, известном многим из вас.

Очень важен закон *Иерархии*, закон об одушевленном Космосе и лестнице высокоразвитых личностей, управляющий эволюцией.

Закон двойственности заключается в том, что каждое явление и каждое творение имеет две стороны – материю и дух, плотное и тонкое, земное и небесное. Если при изучении явления или структуры не учитывается вторая сторона, то достигнуть реальной истины невозможно.

Закон о противоположениях стоит у начала сложнейших эволюционных процессов. Взаимодействие противоположений – процесс очень интересный и сложный, который вырабатывает энергию явления. Если изъять из явления одно из противоположений, оно, явление, разрушается и перестает действовать. Так, без инволюции нет эволюции и без эволюции нет инволюции. Все космические законы, действующие в пространстве космической эволюции, связаны между собой сложными, а подчас неожиданными взаимодействиями и пронизывают все космическое пространство.

Эволюция – инволюция. Известно, что есть космический закон: Высшее ведет низшее, и без этого Высшего невозможно развитие, эволюция низшего. В каждом проявлении космического творчества существуют свои особенности и формы воздействия на низшее. Есть энергетический импульс Высшего низшему. Нужно помнить, что подобные импульсы идут, как правило, через самого человека и его внутренний мир. Появление в различные эпохи, различные века личностей, намного опережающих время и общий уровень сознания и знания, – это эволюционное действие Космоса. Но это действие проходит через инволюцию. Ибо «спуск» более высокой сущности в мир низший, в данном случае в плотный мир третьего измерения, сопровождается инволюцией для этой сущности.

Утонченная сущность уплотняется, или «оземляется», и теряет ряд способностей, которыми обладала. Однако такая личность несет определенную миссию, стараясь поднять человечество на более высокую ступень духовного и исторического развития. В истории человечества достаточно таких примеров. *Закон реинкарнации* знает немало примеров взаимодействия эволюции и инволюции. Каждое воплощение обусловлено этими двумя противоположностями. Закон кармы, закон причинно-следственных связей, также действует в пространстве «эволюция – инволюция».

Н.К.Рерих как историк

Николай Константинович Рерих, как нам известно, много и профессионально занимался археологией и историей. Его первые исторические работы были уникальны и отличались от работ других историков философской наполненностью, ярким и точным описанием исторических событий. Со временем такой характер его работ развивался и с явлением Живой Этики обрел глубокий метаисторический план, в котором он выступил как творец метаисторического процесса. Если рассматривать метанауку и ее взаимодействие с наукой, то рериховский пример в пространстве такой конкретной науки, как история, удивительно интересен и поучителен. Николай Константинович впервые выступил как метаисторик и теоретически, и практически. Его выражение «помимо историков» дает ясное представление о пространстве метаистории, в котором он действовал как творец. Я опускаю здесь художественную часть его творчества, которое все проникнуто идеями Живой Этики и, я бы сказала, метаисторическими сюжетами. Напомню, что метаистория является важной частью мета-науки, зародившейся в духовном пространстве творчества человека и имеющей связь с Высшим. Связь Н.К.Рериха с этим Высшим несомненна. И философия Реального Космоса, и ее создатели – все это неотъемлемая часть того Высшего, которое определяет творчество космической эволюции на Земле. В сотрудничестве с Высшим Н.К.Рерих получил возможность участвовать в метаисторическом процессе, который имеет причинный характер по отношению к земному историческому процессу. Это его участие в процессе «помимо историков» до сих пор не осмыслено достойным

образом. Здесь я укажу на три события «помимо историков», имеющих большую перспективу в земной истории.

Первое из них – Центрально-Азиатская экспедиция 1923–1928 гг., во время которой произошёл эволюционно-исторический процесс, получивший название закладки магнитов и требующий объяснений, хотя бы кратких.

Закладка магнитов – это энергетическое действие, имеющее своей целью реализацию конкретных творческих усилий космической эволюции. В данном случае в качестве таких магнитов выступили новая энергетика Е.И.Рерих и осколок метеорита под названием Камень, несущий в себе особую космическую энергию. И новая энергетика Е.И.Рерих, и Камень были связаны непосредственно с действиями Высших Космических Сил. Елена Ивановна прошла вместе с Николаем Константиновичем по всему огромному маршруту Центрально-Азиатской экспедиции. По этому же маршруту был пронесен и осколок метеорита. В странах и местах, где были заложены магниты, должны сформироваться культуры, которые составят новую эпоху грядущей ступени космической эволюции. Здесь мы видим, как энергия, связанная с Высшим, дает начало новому историческому периоду – новой эпохе и новому виду человечества. Время, в которое все это должно реализоваться, – иное, нежели земное время. Так на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции начался метаисторический процесс, который со временем обусловит земной исторический процесс. «Помимо историков» перейдет к историкам. К сожалению, они не всегда догадываются о причинах того или иного события на бывшем маршруте рериховской экспедиции и будут напрасно искать случившемуся земные причины. Закладка магнитов прошла незамеченной, хотя об этом Рерих написал открыто. Расширение сознания историков со временем исключит из истории слово «помимо».

Вскоре после Центрально-Азиатской экспедиции под руководством Н.К.Рериха был создан Гималайский Институт научных исследований «Урусвати», в работе которого приняла участие вся семья Рерихов. Это второе событие «помимо историков». Институт расположился в долине Кулу, где Н.К.Рерих прожил до своего ухода. «Урусвати» представлял собой уникальное научное учреждение, где был осуществлен не только синтез метанауки и науки, но и были заложены основы той новой науки, о которой писали в Живой Этике ее авторы, Космические Иерархи. Такая наука, имея связь с Высшим и во многом следуя традициям метанауки, должна была исследовать тонкоматериальные явления, ее носители должны были соблюдать нравственные и этические нормы в использовании знаний. К работе Института присоединились иностранные и индийские ученые. Такие выдающиеся ученые, как А.Эйнштейн и Н.И.Вавилов, вели активную научную переписку с Рерихами. Однако подавляющая часть носителей эмпирической науки не увидела и не осмыслила выдающегося исторического значения первого института новой науки, новой системы познания, которая должна была оказать решающее влияние на развитие науки в целом. К сожалению, с началом Второй мировой войны Институт Гималайских исследований прекратил свою деятельность, которая по ряду причин до сих пор не восстановлена в полном объеме.

И, наконец, третье историческое действие Николая Константиновича – это так называемый Пакт Рериха, имеющий своей целью защиту культурных и исторических объектов во время войны и в мирное время. Философское значение этой акции трудно переоценить. В ней тесно сплелись два процесса – метаисторический и исторический. Пример такого взаимодействия был поучителен и плодотворен. Позиция Рериха по отношению к культуре как таковой полностью соответствовала концепции Живой Этики и ее авторов. Культура является одной из важнейших основ космической эволюции человечества. Именно через духовное пространство культуры материя более высокого состояния и измерения влияет на земную жизнь и ее развитие. Объекты культуры и истории, такие как древние сооружения, храмы и различные строения, имеющие культурно-историческое значение, а также старинные замки, соборы, дворцы, музеи и библиотеки, хранители культурной информации, – все они были не

только свидетелями прошлого, но и носителями нетленной красоты и высоковибрационной энергетики, имеющей эволюционное значение. Последняя аккумулировалась в таких объектах в течение многих веков и составляет главное эволюционное сокровище планеты. Оно должно быть неприкосновенным, поскольку обеспечивает эволюционное продвижение человечества.

За несколько лет до Второй мировой войны (а Рериху было известно время ее начала) был разработан Пакт в защиту культурных ценностей, который в 1935 г. подписали американские страны, а до того, в 1931 г., в Брюгге (Бельгия) состоялась Первая Международная конференция, посвященная Пакту. Символом Пакта, получившего название «Пакт Рериха», стало Знамя Мира – на белом фоне темно-красный символ: три малых круга, заключенных в большом, – Прошлое, Настоящее и Будущее в едином круге Вечности. Такая трактовка содержит в себе идею культурной преемственности и еще многое другое, связанное с троичной структурой нашего Мироздания. Символ несет в себе формулу космической эволюции и имеет отношение к тем, кто является субъектами этой эволюции и влияет на ее ход.

Но ни историческое творчество Н.К.Рериха, ни Высокие Духи в сложившейся на планете ситуации, обусловленной низким уровнем сознания ее населения, не смогли остановить войну и предотвратить разрушение культурных сокровищ. После войны страны-участницы подсчитывали нанесенный материальный ущерб. Но никто ни в каких денежных единицах не мог и не стремился подсчитать духовно-энергетический ущерб от разрушения культуры. Прошло много лет. Материальные потери забылись, но потери в культуре до сих пор дают о себе знать. Различные кризисы, охватившие вторую половину XX и начало XXI века, – это результат варварского разрушения культуры не только во время Второй мировой войны, но и в период военных конфликтов, которые не утихают до сих пор. Полное непонимание значения культуры, ее духа и энергетики приводит и в мирное время к бедственным результатам.

После войны, в 1954 г., на конференции ООН в Гааге была принята «Международная конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В основу Гаагской конвенции был положен Пакт Рериха, и ее подписали многие страны мира. Однако можно с сожалением констатировать, что отношение к культуре в лучшую сторону не изменилось. Земное невежество и зло пока, временно, побеждают даже космические силы.

Новое космическое мышление

Явление Живой Этики – это импульс Высшего нашей ступени космической эволюции. Сама философия Космической Реальности есть основа нового вида мышления – космического. Эта же философия содержит и систему познания такого вида мышления.

История человечества знала до XX века три вида мышления – мифологическое, религиозное и научное. Наиболее загадочным для нас является мифологическое сознание, или мышление, представлявшее собой цельную образную систему информации, в которой преобладали космические сюжеты. Этот вид мышления не имеет начальных ступеней на Земле, оно как бы появилось на нашей планете уже в какой-то завершенной структуре, содержащей общие положения для народов, находящихся в отдаленных друг от друга пространствах. Можно предположить, что такая уникальная информация пришла на Землю из миров более высокого состояния материи и измерения. По-видимому, это был первый энергоинформационный импульс Высшего в пространство низшего.

Из недр мифологического мышления выросло религиозное, когда импульс Высшего обрел новую форму – появление Великих Учителей и новых духовных Учений.

Сказать, что из религиозного мышления выросло современное научное, мы вряд ли сможем. Если мифологический и религиозный виды мышления человечества были явно связаны с Высшим Космосом, то о научном мышлении сказать этого нельзя. В этом случае мы сталкиваемся с загадкой, которая может быть объяснена лишь частично. В XVII–XVIII вв. эмпи-

рическая наука становится чисто атеистической, порывает с метанаукой и теряет связь с Высшим, что самым скверным образом повлияло на теорию ее познания. В этом немало повинна церковная инквизиция. Она самым жестоким образом преследовала всякое свободомыслие и прежде всего научное.

Новое космическое мышление, концепцию и систему познания которого мы находим в Живой Этике, восстанавливает в новой науке такую связь. В связи с формированием в XX веке нового вида мышления необходимо обратить внимание на одно из важных обстоятельств. Философия Живой Этики давалась на русском языке и предназначалась в первую очередь России. Духовная революция, которая началась в России в конце XIX – начале XX века, в немалой степени способствовала этому обстоятельству. Именно в пространстве этой Духовной революции начали появляться ростки космического мышления. Они ясно прослеживались в философии Серебряного века в работах В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, П.А.Флоренского и др. Мы находим их в русской поэзии в произведениях Тютчева, Блока, Белого, Вяч. Иванова и многих других поэтов. Значительный вклад в формирование космизма внесли и русские ученые В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский. Во многих их работах мы находим отзвуки космических идей Живой Этики. Русские художники, такие как Чюрленис, Рерих, Бенуа, Врубель, а позже творцы «Амаравеллы», опережая науку в своих прозрениях, несли в своем творчестве образы будущего нового сознания.

Все это вместе взятое сделало Россию родоначальницей космизма, который впоследствии вышел за ее границы и оказал большое влияние на мысль Запада. Живая Этика как бы подвела итог космического мышления российской Духовной революции, развила ее космические идеи и заложила основы системы познания космического мышления. Именно в ней, в философии Космической Реальности, мы находим плодотворные мысли о новой науке, о синтезе, который предоставит этой науке беспредельные возможности для дальнейшего развития и познания Мироздания во всем его богатстве.

XX и начало XXI века сделали нас свидетелями еще одного энергетического импульса космической эволюции – в мир пришли дети нового сознания, и это подтверждает положение Живой Этики о наступлении новой эпохи и появлении *человека Духовного как нового вида человека разумного*. Дети нового сознания с их необычными способностями, знаниями и нравственной структурой есть начало этого нового вида человечества. Наша прошлая научно-общественная конференция была полностью посвящена таким детям.

Живая Этика дает нам представление о новой ступени космической эволюции, о новой эпохе, о новом человеке, о новом мышлении, новой науке и новых грядущих знаниях, так не похожих на ныне существующие.

Известно – и возможно, что это историческая закономерность нашей планеты плотной материи, – что старое всегда противостоит новому, а новое пробивает себе путь в драматической борьбе со старым. И наш, как мы считаем, образованный век не избежал подобного процесса. Не буду останавливаться на позиции церкви, которая в свое время сожгла на костре великого ученого Джордано Бруно и судила другого, не менее великого ученого Галилея за абсолютно верную идею о вращении Земли. Эта позиция, спустя века, ни в чем не изменилась.

Нас должно больше всего интересовать пространство науки. Его можно условно разделить на две части – науки гуманитарные и науки естественные и точные. На обе части в значительной мере влияли и исторические обстоятельства, и обстоятельства познания как такового. Что касается гуманитарных наук, куда входит и философия, то это наиболее консервативная часть. Положение с ней усугубляется еще и тем, что долгое время существования тоталитарного, одномерного государства сделало эти науки носителями его идеологии. В результате то новое, что сейчас входит в нашу жизнь, крайне трудно воспринимается застоявшимися мозгами, утратившими способность мыслить самостоятельно, и в основном отвергается. У российских философов, прошедших школу идеологического тоталитаризма, часто возникает стрем-

ление определить это новое старыми, архаическими терминами, давно потерявшими свой смысл и мало понимаемыми самими философами. В результате положения Живой Этики искажаются, а ее новая система познания остается просто незамеченной такими исследователями. И поэтому одни философы, критикуя Живую Этику, обвиняют ее в отсутствии теории познания, а другие относят философию Космической Реальности к эзотерике, что крайне неверно. Всем грамотным людям известно, что эзотерика – это система закрытых знаний. Считать такой Живую Этику не приходится. В ней закрытых знаний не существует. Если эти знания непонятны читающему философу из-за узкой культурной подготовки, то это проблема самого философа, а не философии Живой Этики. Не воспринимается Живая Этика и многими историками, филологами, журналистами и т. д. Но оставим их в покое и обратимся к тем, кто заинтересовался этой философией и начал понимать ее значение. В гуманитарных науках таких единицы. В естественных и точных науках их больше, но далеко не достаточно, чтобы говорить о восприятии этого нового большинством носителей таких наук. Однако в последнее время их количество увеличивается, что свидетельствует об углублении процесса постижения нового в пространстве науки как таковой.

В 2003 году по инициативе четырех организаций – Международного Центра Рерихов, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского и Российской академии образования – в Музее им. Н.К.Рериха состоялась научно-общественная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». В работе ее секций и пленарном заседании приняли участие более 900 ученых различных научных организаций и институтов, в том числе и академики, членкоры и сотрудники Российской академии наук. В конференции участвовали 13 академиков, 87 докторов наук и большое количество кандидатов наук. На конференции была единогласно принята резолюция, в которой среди остальных решений отмечу два пункта. Один – о необходимости ввести в научный оборот философию Живой Этики, другой предлагал на базе Международного Центра Рерихов создать научный центр по проблемам нового космического мышления. Надо отметить, что полного единства на конференции не было и не могло быть. Всех участников объединяло одно – интерес к новому космическому мышлению и философии Космической Реальности. На конференции присутствовали ученые различных областей науки, каждый из которых имел свой круг представлений по обсуждаемой теме. Поэтому и на заседаниях секций, и на Круглом столе конференции шли дискуссии по затронутым вопросам. Был ряд спорных моментов и во время обсуждения резолюции. Однако конференция пришла к единому мнению, что работу по исследованию нового космического мышления надо продолжить, поскольку эти исследования имеют немалую научную перспективу.

В декабре 2004 года на базе МЦР был создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ), в сферу исследований которого с полным основанием вошла Живая Этика. При ОНЦ КМ начал действовать ученый совет под руководством академика РАН, заместителя руководителя Уральского отделения РАН Владимира Николаевича Большакова. Был подготовлен сборник научных трудов ОНЦ КМ и развернута работа секций научного центра.

Конференцию 2003 года можно считать в какой-то мере исторической, после нее в исследование проблем Живой Этики включились научные конференции государственных университетов, таких как Уральский, Томский, Саратовский, Башкирский, Белорусский. За это время по Живой Этике опубликовано немало работ чисто научного характера. Российская академия наук предоставила страницы своих изданий для публикаций ученых, работающих в ОНЦ КМ и занимающихся проблемами Живой Этики. Из работ этих ученых составлен сборник «Живая Этика и наука», который выйдет в ближайшее время².

² была полностью посвящена научно-общественная конференция таким детям. Живая Этика дает нам представление о

Все вышеперечисленное свидетельствует о значительном расширении в научном пространстве интереса к философии Космической Реальности, к ее проблемам и ее новой системе познания.

Нынешняя конференция «Живая Этика и наука» подтверждает своими работами и докладами положительные тенденции, связанные с формированием нового вида мышления – космического. Участие в этом процессе ученых является обнадеживающим фактором в развитии дальнейших исследований в этой области.

Г.Н.Фурсей,
академик, вице-президент РАЕН, Санкт-Петербург
Декларация прав науки. Постановка проблемы

*Найти путь к Творцу, охранить Род
И жить в согласии со Вселенной.*
Кир Булычев

Наука как вид искусства

Творческий труд воплощается и аккумулируется в культуре, одним из основных звеньев которой является *наука*. Наука – важнейший компонент, от которого зависит развитие и сохранение цивилизации.

Как наиболее осознанная часть культуры наука располагает количественными критериями и объективными представлениями об окружающем нас мире. Она включает в себя накопленное человечеством систематизированное знание, носителей знания (ученых), систему передачи знания (образование) и *основы нравственности, определяющие пути использования знания*.

Помимо основных признаков, наука как высочайшее достижение человеческого духа, своими средствами отражающая и познающая природу, обладает присущей ей внутренней гармонией и красотой, эмоциональным содержанием и образным выражением, и в этих своих проявлениях способна производить глубокое впечатление на людей, даже не обладающих специальными профессиональными знаниями и навыками. Представление науки как *самостоятельного вида искусства* могло бы служить поднятию престижа научного знания во всем мире, среди всех слоев населения и тем самым способствовать утверждению авторитета науки и проникновению этого вида культуры в сознание широкого круга людей планеты.

В качестве примеров можно привести представление *великих идей, гипотез, открытий*, возникших в современном мире в результате развития научного знания, а также представление *картин и образов науки*:

- в **микром мире** – это замечательные картины вещества в масштабе атома, отражающие симметрию, гармонию и удивительную элегантность, свойственные природе. Это структуры живой материи – структура гена, биологических молекул и т. д.;

- в **макром мире** – это картины, отражающие красоту явлений природы, динамику движения природных процессов, мгновенные слепки состояния вещества в различных условиях, замечательные модели явлений природы, созданные благодаря применению методов вычислительной математики и т. п.;

- в **мегамире** – это отображение величественных картин космоса, звездных образований, астрономических, космогонических объектов, космических явлений и процессов;

- и многое другое.

Отдельные элементы этого *искусства науки* время от времени возникают, появляются и демонстрируются, но столь же доступным достоянием людей, как традиционные произведения искусства, они до сих пор не стали. В этом смысле концентрированное понимание искусства науки как ветви культуры дает возможность значительно повысить общий культурный уровень населения планеты.

Основным девизом этого вида искусства мог бы стать девиз: «Знание во благо человечества».

Морально-нравственный аспект

Аспект, связанный с использованием и распространением знаний, является особым аспектом науки. Разработка специальных документов, соглашений, договоренностей, законов, регламентирующих использование результатов научных исследований, а также распространение знаний, которые могут представлять опасность для жизни, является одной из главных этических проблем современности. Дальше отступать практически некуда. Сейчас возможности бездумного использования знаний так расширились, что человечество может тысячами способов уничтожить не только себя, но и все живое на Земле и разрушить саму планету. В то же время многие достижения человечества весьма полезны, например, созданные ядерные заряды могут оказаться чрезвычайно важными для защиты планеты от разрушения при столкновении с крупными метеоритами или возникновении других космических опасностей. Сказанное относится ко всем отраслям знания, в т. ч. к биологии, химии, физике, математике и др.

Развитие невозможно, да и нецелесообразно приостанавливать, но по мере возрастания мощи знания, появления нового знания и, соответственно, опасности его использования возникает актуальнейшая задача: как вести себя в бурном потоке экспоненциально возрастающих возможностей, как договориться, какие нравственные и базирующиеся на них политические решения необходимо принять, чтобы минимизировать эту опасность.

Наука и религия

Сегодня соотношение науки и духовности, науки и религии приобрело особую актуальность. Этой проблеме, требующей конструктивного решения, посвящен ряд конференций, в результате проведения которых стало понятно, что *между наукой и религией нет прямого противостояния*. В свое время оно было искусно выдуманно апологетами тех или иных религий. Не творцами, не апостолами – апологетами, что воплощено в жуткой притче о великом инквизиторе в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы». Джордано Бруно, Коперник, Галилей... На протяжении нескольких веков тысячи и тысячи яростных столкновений пытливых умов с невежественными поборниками веры привели к невосполнимым потерям. Страшный удар по знанию был нанесен и воинствующим атеизмом. По идеологическим соображениям оказались затоптаны целые научные направления.

Сейчас совершенно ясно, что традиционная наука и религия – это независимые каналы, способствующие более целостному осознанию мира. Эти пути взаимодополнительны и оба сходятся в человеке.

Технический прогресс и развитие цивилизации

Нельзя быть настолько невежественным, чтобы запрещать развитие знания. Не человекоподобен, кто преследует науку! Повторим эту укоризну несчетное число раз, пока самое мохнатое мышление не устыдится.

Живая Этика. Аум

В век высокотехнологичной цивилизации парадоксально звучит утверждение, что технический прогресс наносит вред человеку. (Этот вопрос и прежде неоднократно возникал в истории человечества: например, в XVIII веке механизация производства встречала яростное сопротивление цеховых объединений из-за боязни рабочих потерять работу.) Пока мыслители всесторонне обсуждали ситуацию, а консерваторы неизменно говорили, что техника – дело вредное и страшное, наука и техника шли вперед и добивались выдающихся результатов,

открывая человеку новые потрясающие возможности. В начале XX века выдающийся христианский философ Н.А.Бердяев, анализируя эту проблему, очень точно сформулировал ответ: *«Этическое отношение к технике не может быть противоречивым и двойственным. Техника есть обнаружение силы человека, его царственного положения в мире, она свидетельствует о человеческом творчестве и изобретательности и должна быть признана ценностью и благом».*

«Оправдание техники в широком смысле слова есть оправдание культуры, и отрицание ее есть желание возврата от состояния культурного к состоянию природному».

«Головокружительные успехи техники в XIX – XX веках обозначают самую большую революцию в истории человечества, более глубокую, чем все революции политические».

«...Поразительные успехи физики и основанной на ней техники приводят к обнаружению в мире неведомой до того действительности».

«...Через человека, через человеческое знание и изобретение меняется космос».

«...Человеку дается страшная разрушительная и созидательная власть. И от его духовного состояния зависит, направит ли он эту власть на созидание или на разрушение».

«...Она (техника) раскрывает возможности большего освобождения духа» [1, с. 197–199].

Нравственный аспект науки

*...Духовное сознание отстало от физического. Этика утерялась среди нагромождений формул.
Живая Этика. Мир Огненный*

Знания как таковые по отношению к добру и злу индифферентны. И в этом заключается нравственная проблема – проблема свободы выбора, проблема свободы воли.

Без глубоких знаний невозможно развитие ни одной цивилизации. Именно знание способствует движению человечества по пути восхождения. Но для того чтобы это восхождение было устойчивым, требуются четко сформулированные договоренности, на основе которых должны быть приняты фундаментальные решения, многократно повышающие ответственность за использование знаний; необходим также анализ последствий применения новых знаний. Все вышесказанное налагает особую ответственность на любое государство, в особенности на его ученых и правительство.

Неотвратимо назрела необходимость выработки фундаментальных, *глобальных международных договоренностей* – документа, который мог бы быть назван **«Декларация прав науки»**. Документ должен быть обязателен для всех государств и определять использование и распространение знания *только во благо человека*. Несомненно, создание такой декларации является чрезвычайно сложной задачей, требует фундаментальных исследований и концентрации усилий всего научного сообщества, но сделать это нужно, т. к. ее создание абсолютно необходимо.

Тезисы основных статей. Права и ответственность науки

Приводим примерный текст статей, которые следовало бы включить в Декларацию прав науки.

Статья 1. Творчество и углубление знания о Вселенной постулируется как основное предназначение развивающегося человечества. Одной из главных задач в этом направлении является формирование и расширение сознания. Этой фундаментальной задаче в основной

своей части должен быть подчинен процесс воспитания и образования, в том числе и процесс подготовки ученых.

Статья 2. Знания являются достоянием нации, народа страны, всего человечества. Терять знания или способствовать их утрате преступно.

Статья 3. Знания могут использоваться только во благо. Они не должны находиться в пассивной форме, если необходимо их применение для осуществления процесса развития, прорыва на пути восхождения, а также в случае необходимости преодоления опасных тенденций и ситуаций. Распространение и использование знания, могущего принести вред человеку, недопустимо.

Статья 4. Знания, последствия распространения которых не удовлетворяют научным критериям безопасности для жизни человека и планеты, не могут быть предложены к реализации.

Статья 5. Соккрытие пагубных последствий применения опасных знаний преступно.

Статья 6. Знание должно оберегать сознание, способствовать его расширению и формированию, ориентировать на восхождение к высшим духовным ценностям. Недопустимо использование знания для манипуляции сознанием и бесконтрольного проникновения во внутренний мир человека.

Статья 7. Увеличение энергетической мощи на основании развития новых знаний должно быть направлено на увеличение устойчивости жизни человеческого общества и не должно нарушать экологию планеты.

Статья 8. Наука как основная движущая сила прогресса, эволюции, творческого роста человека имеет право на всестороннюю поддержку государства и общества. Обязанностью государств является сохранение и приумножение знаний.

Статья 9. Знания, необходимые для сохранения, поддержания жизни, служащие охране здоровья человека и способствующие эволюции человека и общества, должны быть достоянием всего человечества. Соккрытие их недопустимо.

Статья 10. Распространение и использование знаний, способствующих массовому уничтожению людей и любых проявлений жизни на планете, преступно. Знания не могут быть использованы для сознательного уничтожения человека и природы.

Статья 11. Знания, несущие опасность при неправильном обращении с ними, не могут быть переданы лицам, не имеющим соответствующей квалификации, подтвержденной квалификационными документами.

*...Тайна не есть преграда, но лишь охрана пути. <...> Сокровенность
есть сокровище нерасхищенное.*

Утрата соизмеримости есть потеря пути.

Живая Этика. Аум

Статья 12. Знания (сокровенные), которые способны воспринять и безопасно употреблять только ученые и мыслители высочайшего уровня, не могут быть переданы людям более низкого уровня сознания и в этом смысле являются государственной и международной тайной, охраняемой соответствующими институтами и процедурами.

Статья 13. Каждый ученый имеет право свободно выражать свои взгляды на природу вещей. Он имеет право провозглашать любую идею, в т. ч. гипотезу, сведения о редком событии, наблюдении и т. п., но при этом обязан объективно характеризовать степень достоверности. Недостаточно осознанное знание представлять как достоверное недопустимо. Любое искажение и фальсификация знания преступны.

Статья 14. Присвоение чужих идей, научных достижений и открытий (плагиат) преступно.

Статья 15. Каждый ученый должен иметь доступ к информации, не составляющей тайну, связанную с опасностью ее использования и распространения (см. ст. 11 и 12). Получение информации, отмеченной в ст. 11 и 12, возможно при прохождении специальных экзаменов и допуска.

Статья 16. Недопустимо, чтобы использование знания в интересах бизнеса опережало научное обоснование *безопасности* его использования.

Статья 17. Ответственность за развитие, сохранение научных знаний, науки как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за состояние науки, за образование, целенаправленный поиск талантов и предоставление им благоприятной среды для развития и реализации их идей, за преемственность передачи знаний от поколения к поколению, за сохранение научных школ во всех отраслях знания.

Наука не роскошь, а средство перемещения в будущее

Статья 18. Самокупаемость науки может быть декретирована только на той завершающей стадии, когда результат исследований непосредственно воплощается в товар (технология, устройство, средство производства и т. п.).

Принципиально: наука, в первую очередь фундаментальная, самокупаема для общества *всегда*, так как на основании знаний, предоставляемых ею, намечается наиболее целесообразный путь в будущее, осуществляется оптимальный прогноз, конструирование, построение различного рода технических и технологических систем, развитие всех высоких технологий.

Статья 19. Наука, во всех ее формах, имеет право на финансовую помощь со стороны государства, на поддержку воспроизводства научного образования в стране, поддержку одаренных детей и научных школ.

Статья 20. Государство ответственно за сохранение знаний (создание и сохранение банков данных, развитие и сохранение научных институтов, научных библиотек, уникальных установок, создание и сохранение музеев науки и техники, информационного обеспечения науки).

Государство ответственно за сохранение носителей знаний – ученых .

Считаю необходимым подчеркнуть, что представленные соображения **о правах науки** являются предварительными и, несомненно, требуют развития и более глубоких и четких формулировок.

* * *

В заключение считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность всем тем, кто инициировал идею появления этого документа, за консультации, высказанные соображения, замечания и дополнения.

Я чрезвычайно благодарен советнику РАЕН, члену Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы (МАНЭБ) М.Н. Чирятьеву за многократные плодотворные дискуссии, ряд интересных идей и предоставление в мое распоряжение материалов, касающихся рассматриваемой проблемы: тезисов из Живой Этики, высказываний ряда выдающихся мыслителей, текста Декларации мирового этоса и т. д.

Я также сердечно благодарен академикам РАЕН проф. А.И. Лившицу и проф. Р.Г. Баранцеву за просмотр рукописи и ценные замечания.

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.

**М.Н.Чирятьев,
член-корреспондент Международной академии
наук экологии и безопасности человека и природы,
вице-президент Международной Лиги защиты
Культуры, советник РАЕН, Санкт-Петербург**
**Методологические особенности
новой одухотворенной науки³**

*Могут спросить, начинается ли новая эпоха. Истинно, началась,
ибо входит в жизнь осознание великих энергий – наука восходит на новые
высоты.*

Живая Этика. Аум

*Высшее счастье мыслящего человека – познавать постижимое и
тихо замирать перед неисповедимым.*

И.В.Гёте

1. Методология науки и другие формы познания

Методологию науки можно определить как учение о принципах и формах организации научной деятельности и совокупности методов, приемов и способов познания и преобразования действительности, необходимых для получения знаний и их дальнейшего использования.

При этом сама методология является важным разделом познания, которое включает также и философию науки. Научная деятельность, ориентированная на открытие и усвоение нового знания, этим не исчерпывается, так как в своем процессе порождает новые формы мышления (и рациональные, и иррациональные, например интуитивные), и создает различные приборы, установки, методики, применяемые как в науке, так и за ее пределами. Научная деятельность, если ее не отчуждать от смыслов эволюционного совершенствования самого человека, природы и космоса, служит одним из важных источников обретения людьми нравственных ценностей, определяющих приоритеты развития человека и общества.

Следует сразу отметить, что кроме известного нам научного пути получения знаний в настоящем эволюционном цикле существуют так называемые «вненаучные», или метанаучные пути, как, например, религия, йога, искусство, инженерия (технологии, изобретения). Современный подход к их взаимосвязям чаще всего не доказывает, что остальные пути обретения знаний лучше или хуже, но акцентирует внимание на специфичности научного познания. Философия в разное время то считалась почти единой с наукой, как в античности и Средневековье, то воспринималась как универсальная наука, как в Новое время, благодаря работам Декарта и Гегеля, то представления о содержании, методах и критериях познания в философии и науке разделялись (см. разд. 2 статьи). Тем не менее, как справедливо считал В.И.Вернадский, «некоторые части даже современного научного мировоззрения были достигнуты не путем научного искания или научной мысли – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства. Но они удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода» [1, с. 44]. Более того, научное обоснование бывает

³ Речь идет о конференции «Дети нового сознания», состоявшейся в МЦР 8–11 октября 2006 г.

зачастую трудно применимо в других сферах деятельности, хотя с прошлого века отчетливо наблюдается тенденция повышения роли науки и ее большего признания обществом.

Научное познание, в соответствии с выработанными за прошедшие века критериями, должно стремиться к обоснованности, доказательности, полноте, непротиворечивости, обладать характеристиками, необходимыми для систематизации. Важным для современной парадигмы критерием является обоснованность теоретических концепций и построений практическими наблюдениями и экспериментальными подтверждениями, причем более действенной является теория, не только объясняющая и описывающая те или иные явления, процессы, состояния и т. п., но выявляющая определенные закономерности, позволяющие предвидеть тенденцию развития этих явлений, процессов и т. п. Причем от опытных исследований сложившаяся система научного познания требует воспроизводимости, т. е. повторяемости для многократной проверки результатов, для чего широко применяются статистические данные.

Современная наука пользуется следующими основными методами: индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование, идеализация, обобщение, сравнение, аналогия, описание, объяснение, предсказание, гипотеза, подтверждение, опровержение, моделирование, формализация и пр.

Как правило, отдельные науки, традиционно специализируясь на своих предметах изучения, используют особые методы, связанные с представлениями о сущности их объектов.

2. Синтез знаний и значение научного мышления

В своих лучших открытиях наука оказывается искусством. Подобный поразжающий научный синтез навсегда запечатлется в человеческом мозгу как нечто непреложно убедительное. Так наука перестанет быть набором условно подобранных фактов и торжественно двинется к овладению новым мышлением, ведя за собой человечество. <...> Наука уже вступает в такую необъятную область исследования, как мысль.

Н.К.Перих

Основными методами получения практического знания в науке являются наблюдение и эксперимент. Конечно, в науке, как и в других сферах человеческой деятельности, выбранный метод не гарантирует успешного результата, ибо его применение зависит от мастерства исследователя.

И здесь начинает работать *индивидуальный фактор*, с которым в научной деятельности принято считаться гораздо меньше, чем в искусстве, где без композитора, художника или поэта не возникает творение.

Но ведь многие исследования начинаются с мысленных экспериментов, и признанная научная методология их допускает: *анализ начинается* с мысленного разделения предмета на составляющие его части или стороны, в то время как *синтез* подразумевает мысленное объединение в единое целое расчлененных анализом элементов. Анализ устанавливает специфические качественные, количественные и иные отличия, а синтез позволяет найти существенные общие свойства, объединяющие части в единое целое. Абстрагирование, идеализация, обобщение, аналогия и моделирование, индукция и дедукция, выдвижение аксиом, построение гипотез и теорий и, конечно же, создание описательных методов изучаемых явлений (словесных, графических, схематических, символических и т. п.) также невозможны без участия мысли исследователя. Однако нужно помнить, что на мыслительные способности человека влияет весь взаимосвязанный комплекс психофизиологических, социокультурных, природно-космических и многих индивидуальных и личностных факторов и условий.

Таким образом, поскольку выбор методов исследования, их последовательность, сочетаемость и согласованность, умение их применять зависят от вышеуказанного комплекса, а также от широты сознания, творческих способностей, других особенностей, определяющих мастерство ученого, то, забегая вперед, можно утверждать, что чем более целостные и многоплановые явления или системы мы исследуем, тем в большей степени будем вынуждены основываться на приоритете синтеза и индукции; при этом в будущем в науке откроется больше возможностей использовать иные способы познания и скрытые способности самого человека или живых организмов и создавать качественно новые инструменты и приборы.

Новая ступень познания будет направлена прежде всего к сути и причине, которые открываются в метанауках. У каждого подлинного ученого, сознательно совершенствующего творческую мысль и расширяющего культурный кругозор, наступает момент, когда он, подобно И.Ньютону, мог бы сказать: *«Я не знаю, что будут думать обо мне грядущие поколения; но я сам представляю себе ребенком, который на берегу океана нашел несколько выброшенных на сушу раковин, тогда как сам океан во всей своей неизмеримости и непознанности по-прежнему стоит перед его взором, как великая неразгаданная тайна»* [2, с. 54]. Эти слова незадолго до смерти произнес ученый, пытавшийся через открытие законов движения небесных тел приблизиться к тайнам Мироздания как целого! Его мысли не хватало просторов видимых небес, и он искал ответы в математической гармонии сил, определяющих структуру мира, в метафизике, в алхимии, в расшифровке пророчеств Даниила и откровений Иоанна Богослова, в разумности живой основы Космоса [3].

Мы видим, что начиная с конца XIX века, с одной стороны, научное познание все больше и больше сосредоточивается на утончающихся объектах исследований (электрон, атомное ядро, изотопы, поля, лучи и частицы микромира и т. д.), а потом пытается понять, воспроизвести и преобразовать атомные и молекулярные структуры материи. С другой же стороны, научная мысль прорывается в Космос, исследует макромиры (планеты, звезда, галактики, черные дыры, темное вещество и энергию), ищет аналогии, создает теории, конструирует умоглядные модели... Эти миры соединены в самом человеке, и их познание побуждает его познавать свой внутренний мир, что, согласно древней мудрости, является самым главным. Философские обобщения фактов, получаемых при изучении мира квантовых величин и мира звездных скоплений, все чаще наводят непредвзятых исследователей на необходимость признания предустановленной гармонии Мироздания, его разумного порядка и даже глубинной связи с ним сознания (например, антропологический принцип в космологии и ЭПР-парадокс⁴ в квантовой физике) [4; 5].

В последние десятилетия стал особенно заметен рост числа открытий, совершаемых на границе разных наук. Информационное многообразие обрушилось лавиной, и сегодняшние школьники и студенты вынуждены усваивать гораздо больший объем знаний, чем обучавшиеся 30–40 лет назад. В силу своей актуальности информационные технологии, разработки новых процессов, материалов и аппаратуры для получения, накопления, обработки и передачи информации требуют огромных денежных вложений в мире.

Многообразие получаемых знаний в стремительно меняющемся мире побуждает к развитию новых качеств сознания и способствует переоценке значимости методов познания. Чтобы выбрать верную стратегию, стоит прислушаться к совету мудрых: *«На практике убеждаетесь в том, что всего знать невозможно, настолько разрослись все ветви познания. Но можно выбрать те отрасли знания, которые наиболее звучат, а все остальное стараться обнять не в деталях, но в синтетическом понимании их как частей единого целого. При синтезе и смысл частных становится понятным. Огненное сознание в состоянии охватить очень многое, но знать все невозможно. Специальность без синтеза подобна развитию одной части тела*

⁴ Живая Этика и наука. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.

за счет других и в ущерб всем остальным. Знание Основ, на которых зиждется Мироздание, дает синтетическое понимание целого» [6, 296].

Возвращаясь к важности постановки мысленного эксперимента, целесообразно вспомнить, что этот способ исследования применял еще Галилей, а один из самых ярких примеров использования мысленного эксперимента в истории науки был явлен гениальным ученым и изобретателем Николой Теслой. В интервью, опубликованном в «Американ мэгэзин» (апрель 1921 г.) под заголовком «Заставьте свое воображение работать на вас», Н.Тесла, описывая свои необычные способности, отметил, что некоторые люди берутся за выполнение какой-то работы без должной подготовки и *«сразу же тонут в деталях, вместо того, чтобы сосредоточиться на главной идее»*. В итоге, получая результат, они *«жертвуют качеством»*. В отличие от них Н.Тесла, почувствовав необходимость в новой разработке, мог на месяцы и даже годы *«оставить эту идею на заднем плане своего ума»* и не сосредоточиваться на ней в этот «инкубационный период». Через некоторое время у него начиналась интенсивная стадия осознания конкретной проблемы, ее глубокое прочувствование. *«Чувство это настолько убедительное, – пишет Н.Тесла, – словно я уже нашел решение проблемы. Я пришел к выводу, что на данной стадии подлинное решение и в самом деле уже находится в подсознании, хотя может пройти еще немало времени, прежде чем оно дойдет до сознания»*.

До того как сделать набросок на бумаге, я мысленно прорабатываю всю идею. В уме я изменяю конструкцию, вношу исправления и даже включаю устройство. Никогда не делая чертеж, я могу дать мастеру размеры всех частей, и в законченном виде они будут соответствовать друг другу настолько точно, как будто сделаны по настоящим чертежам. И мне не важно, в уме или в мастерской испытываю я свою машину».

Изобретения, которые я делал таким образом, всегда работали, и за тридцать лет не было ни одного исключения. Мой первый электродвигатель, вакуумные лампы для беспроводного освещения, турбина и множество других устройств – все это разрабатывалось именно так» [7, с. 233–234].

То, что происходило в творческой лаборатории сознания Теслы, похоже на удивительный, почти алхимический процесс, в котором его духоразумение порождает чувствознание, и оно, воплощаясь, конденсируется в идеальные процессы и праформы, а потом материализуется в конкретных рукотворных конструкциях. Такая степень умственной йоги, владеющей целостностью восприятия всей системы, пока доступна только гениям.

Но если быть последовательным, то нужно признать, что ученый будущего должен сознательно совершенствовать качества мышления, воображения, восприятия, самообладания, самоконтроля и т. д. вплоть до высших духовных качеств сознания. А коль скоро развитие от классической до постнеклассической науки было связано с совершенствованием инструментов, приборов, технологий, да и самих научных методов, почему же не признать, что главенствующая роль в познании должна быть отведена необходимости совершенствования самого естественного и потенциально всемогущего инструмента, данного человеку эволюцией, – мысли.

О насущной потребности высвобождения мысли из добровольного затворничества и рабства писала Е.И.Рерих: *«Навязанные догмы, законы человеческие, стандарт жизни отучили человечество от процесса мышления и сделали из него, за редкими исключениями, автомата, повторяющего заученные, принятые формулы. Когда же явится возможность раскрепостить человеческую мысль? Все твердят о различных свободах, но самые противоположные лагеря боятся одного и того же зверя – свободы мысли!» [8, с. 31].*

В своих рассуждениях мы подошли к границе, за пределами которой начинается новый эволюционный скачок не только в науке, но и в других сферах деятельности. Непредвзятые, смелые исследования энергии мысли, признание ее онтологичности откроют огненную завесу, скрывающую качественно новые ступени в познании бытия.

Возвышенной и пытливейшей мыслью открывается постижение изменчивого многообразия, наблюдаемого в проявленной жизни, ее глубинных законов, великого Единства и созвучий, утверждающих целостность взаимосвязей на разных уровнях: в Космосе, Природе и Человеке, и, наконец, того, что из-за незрелости нашего сознания временно называется чудом, ибо, как утверждал В.И.Вернадский: *«Наука – не результат только работы ученых. Это стихийное отражение жизни человека в ноосфере. Наука – проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли <...> Наука не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой – можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли»* [9, с. 54].

В научном познании, как и в других областях творчества, существуют периоды и циклы разных «стилей мышления», связанные с освоением и преобразованием мыслью того или иного пласта материи. Причем религиозная или философская мысль может в определенные эпохи опережать научный поиск, определяя его вектор, а иногда сочетаться с ним, но бывают периоды, когда сама научная мысль помогает очищению и возрождению духовно-философских исканий.

Так, например, во времена античности и Средневековья науку и философию чаще всего не различали, и принятые сегодня в науке принципы теоретического и экспериментального обоснования знаний только создавались. В Новое время философия обобщала остальные науки, но весьма быстро, уже в XIX веке, представителями иррационализма (А.Шопенгауэр и др.) и их продолжателями, приверженцами «философии жизни» (Ф.Ницше и др.), философия и наука стали разделяться, ибо философию они считали больше искусством, которое жизненнее любой науки. Неопозитивизм, относя философию к форме познания, не имеющей своей экспериментальной базы, также не считал ее наукой. В наше время наряду с теми, кто занимает крайние позиции по этому вопросу, все больше появляется исследователей, которые признают за философией научное содержание, обладающее эстетическими и этическими характеристиками. Но о важной роли этих же качеств в науке все чаще высказываются выдающиеся математики, физики, астрономы, биологи... [10, с. 181].

Сами ученые в своих исследованиях периодически использовали философский подход. Уже в Средние века все заметнее намечается взаимосвязь теологии с исследованиями знаменитых алхимиков, а в XVII–XVIII веках дискуссия таких великих мыслителей, как И.Ньютон и Г.Лейбниц (оба они также занимались алхимией), переходила из плоскости науки в философские и религиозные сферы, да и позже, уже в первой половине XX века, знаменитый спор Н.Бора и А.Эйнштейна о квантовомеханическом понимании вероятностной или детерминистической модели действительности в основном лежал в плоскости философии.

В.И.Вернадский считал, что сама наука ущербна без дополнения ее философским и религиозным знанием: *«Аппарат научного мышления груб и несовершенен, он улучшается главным образом путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концентрациями философии или религии, даже при явном их противоречии с научно-господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании»* [1, с. 67].

Таким образом, научное знание включает в свою структуру не только эмпирическую и теоретическую составляющие, но и общие мировоззренческие представления, выражаемые в философских предпосылках и основаниях. Причем, несмотря на то что эмпирический уровень устойчивее, ибо им проверяется более высокий уровень теоретических выкладок, и тот и другой уровни органично взаимосвязаны с философскими представлениями. Методологиче-

ский подход допускает включать научные представления прошлого в более высокую модель, ибо иерархичность степеней абстрагирования теорий создает как бы генетически связанные, но не во всем совместимые пространства их существования, определяемые разными мерностями. Причем применение разных посылок и отбор исследуемых свойств объектов или явлений порождает связанность теории с определенной логикой (или логиками) в рамках созданной теории, не противоречащей ей. Так, В.Гейзенберг считал, что современная физика может быть представлена как минимум четырьмя фундаментальными замкнутыми и непротиворечивыми теориями: классической механикой, термодинамикой, электродинамикой и квантовой механикой.

Характерной особенностью современной науки стало то, что возможно сделать открытия как в результате опыта, так и исходя из теоретических рассуждений. А.Эйнштейн отмечал: *«В настоящее время известно, что наука не может вырасти на основе одного только опыта и что при построении науки мы вынуждены прибегать к свободно создаваемым понятиям, пригодность которых можно a posteriori проверить опытным путем. Эти обстоятельства ускользали от предыдущих поколений, которым казалось, что теорию можно построить чисто индуктивно, не прибегая к свободному, творческому созданию понятий. Чем примитивнее состояние науки, тем легче исследователю создавать иллюзию по поводу того, что он будто бы является эмпириком. Еще в XIX в. многие верили, что ньютоновский принцип – “hypotheses non fingo” – должен служить фундаментом всякой здоровой естественной науки. В последнее время перестройка всей системы теоретической физики в целом привела к тому, что признание умозрительного характера науки стало всеобщим достоянием»* [цит. по: 11].

В связи с этим надо отметить, что индуктивный метод может быть применим не только в проявленном на физическом плане опыте, но и в умозрительных экспериментах и теоретических построениях, которые у одаренных исследователей являются действенным опытом мысли и интуиции. Интуиция, как будет показано дальше, служит иррациональным трамплином между цепочками индуктивного мышления и открывает возможности непосредственного постижения знаний без использования формальной логики.

Синтез древних и современных знаний, науки, религии и философии становится все более реальным, и, несмотря на сопротивление господствующего мировоззрения, в науке периодически возникают прорывы и революции, и новый взгляд утверждает свои права. Меняя формы познания и связанные с ними картины мира, все человечество периодически, как корабль на волнах, либо погружается в определенный слой материального мира, либо делает как бы интуитивный скачок, переходя на другой, более духовный уровень сознания.

Это проявилось особенно в последнее столетие, когда мы стали замечать, как со все возрастающей интенсивностью умственный труд вытесняет физический, *«вновь создавшийся геологический фактор – научная мысль – меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты»* [1, с. 232], утончаются методы исследований, объекты их внимания и сам ум ученого. С одной стороны, этому способствует искусство и философия, а с другой – то, что раньше было достоянием философии, теперь доказывается наукой. Более частое появление философских обобщений в науке является характерным признаком ее надвигающихся изменений.

Метод познания стремится от расчленения к обобщению. Живая Этика, открывая для человечества новые грандиозные перспективы познания, много внимания уделяет значимости для будущего развития такого важного качества сознания, как синтез: *«Говорят о каких-то особых синтетических характерах, но такое самооправдание неверно. Не существует природного синтеза без тщательного воспитания психической энергии. Также упорствуют, что физические науки препятствуют развитию общения, но каждый знает великих физиков, астрономов, химиков и механиков, которые были прежде всего отличными синтетическими*

умами. *Не будем перечислять их, но можно сказать: “Великая наука воспитывает и великие умы”.*

Много зоркости, неутомимости, преданности было заложено в основание каждого синтеза. Понятно, что человек, развивающий наблюдательность, увидит вокруг себя много обобщений и поймет, насколько эти широкие пути привлекательнее. Именно синтез основан на убедительности и привлекательности. Синтез настолько широко охватывает сущность, что отрицание чуждо синтетическому уму. Не нужно приписывать каким-то счастливицам особый дар синтеза. Нужно труженически развить в себе это ценное качество» [12, 501].

Движение мысли, в том числе научной, имеет две основные направленности: **дедуктивное мышление** – от общего к частному (оно исходит из принятых ранее предположений и развивается в русле привычной логики, направленность его ограничена заданным причинно-следственным рядом и имеет явно выраженную рефлекторную окраску, это мышление свойственно субъективным состояниям сознания, которые направляются дедукцией) и **индуктивное мышление** – восхождение мысли от частного к общему (оно чаще всего характерно для объективного мышления, организуется волей и связано с творческими способностями, именно это дает возможность индуктивному мышлению вмешиваться в поток дедуктивного и менять его направленность, тем самым внося возможности преобразования сознания, избавляя его от застоя и помогая изживать вредные укоренившиеся в подсознании качества и привычки). Если сознание воплощенного человека очищается и расширяется реализацией таких возможностей, то оно способно выбрать верный эволюционный и светоносный путь восхождения в тонком субъективном мире. Это относится и к научному мышлению, которое может творчески познавать объективный проявленный мир своей индуктивной составляющей и определять направленность теоретической и подсознательной работы дедуктивным движением мысли.

Немецкий философ и логик Х.Рейхенбах считал, что принцип индукции определяет истинность научных теорий. Без этого наука лишилась бы возможности распознавания истины и лжи, и ее теории не отличались бы от произвольных прихотливых умопостроений.

Ф.Бэкон, который выступил против схоластической учености и господства Аристотелевской логики в познании, ставшей заметным тормозом развития знаний, выдвигал близкие античной натурфилософии идеи обучения у природы, постижения опытным путем ее неразгаданных тайн: *«Природа побеждается только подчинением ей, и то, что в созерцании представляется причиной, в действительности является правилом»* [13, с. 194]. Он считал, что любой исследователь, веря в свои возможности, может овладеть методом индуктивного обобщения опыта. В отличие от логики Аристотеля, обосновавшей дедуктивный метод, Ф.Бэкон показал философское и методологическое значение индуктивного метода. Он смело боролся против «призраков» – стереотипов, догматов всех мастей, предрассудков и заблуждений, настаивая на том, что путь настоящего исследователя нередко идет вразрез с мнениями толпы. При этом он подчеркивал, что свое знание нужно строго проверять, учась у природы. Сами опыты в науке Ф.Бэкон разделял на плодоносные, которые дают новые полезные знания, и на более высокие – светоносные, открывающие истину, этот путь познания труден и долог, и среди ученых *«один воспаряет от ощущений и частных фактов к более общим аксиомам <...> другой же – выводит аксиомы из ощущений»* [13, с. 195]. Отдавая из этих двух методов предпочтение индукции, Бэкон понимал, что и она бывает разной – полной и неполной, и призывал стремиться к «полной индукции», когда собраны все факты изучаемого явления, что достижимо лишь в идеале познания. Неполная индукция обеспечивается выборочным использованием фактов, обрекая знание на гипотетичность. Хотя гипотеза еще не теория, а только требующее проверки предположение, но она уже дает направленность мысли, или, по определению И.В.Гёте, гипотеза – это леса, которые возводят перед строящимся зданием и сносят, когда здание готово.

В методологии индуктивного мышления Ф.Бэкона не только учитываются разные степени свойств изучаемого явления, но и случаи, когда исследователь ожидал наблюдать те или иные свойства, а они не проявились. Для выявления значимых свойств Бэкон предлагал так организовывать эксперимент, чтобы природа вещей обнаруживала себя в состоянии искусственной стесненности, так как в естественной свободе они менее поддаются исследованию.

После Ф.Бэкона заметный вклад в становление традиционной методологии науки внес Р.Декарт. Он, считая самыми верными путями познания индукцию и дедукцию, сформулировал четыре универсальных правила, которыми следует руководствоваться уму исследователя: *«Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таким с очевидностью, то есть тщательно избегать поспешности и предубеждения включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить. Третье – располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу. И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено»* [цит. по: 11].

Современная методология науки внесла существенные коррективы в декартовский метод. Так, например, выяснилось, что чистого опыта, без теоретических представлений и подходов, не существует: *«Представление о том, – писал К.Поппер, – что наука развивается от наблюдения к теории, все еще широко распространено. Однако вера в то, что мы можем начать научные исследования, не имея чего-то похожего на теорию, является абсурдной»* [цит. по: 11].

Современные учебники естествознания утверждают: *«Роль теории в развитии научного знания ярко проявляется в том, что фундаментальные теоретические результаты могут быть получены без непосредственного обращения к эмпирии. Классический пример построения фундаментальной теории без непосредственного обращения к эмпирии – это создание Эйнштейном общей теории относительности. Частная теория относительности тоже была создана в результате рассмотрения теоретической проблемы (опыт Майкельсона не имел для Эйнштейна существенного значения). Новые явления могут быть открыты в науке и путем эмпирических, и путем теоретических исследований. Классический пример открытия нового явления на уровне теории – это открытие позитрона П.Дираком. Развитие современных научных теорий показывает, что их основные принципы не являются очевидными в декартовском смысле. В каком-то смысле ученый открывает исходные принципы теории интуитивно. Но эти принципы далеки от декартовской очевидности: и принципы геометрии Лобачевского, и основания квантовой механики, теории относительности, космологии Большого взрыва и т. д.*

Попытки построения различного рода логик открытия прекратились еще в прошлом веке как полностью несостоятельные. Стало очевидным, что никакой логики открытия, никакого алгоритма открытий в принципе не существует» [11]. То, что человеческое понимание не сводимо к алгоритмическим процессам и в разуме происходят процессы, не поддающиеся вычислениям, доказывает и Р.Пенроуз, используя теорему К.Гёделя. Он же считает, что мы приближаемся к созданию полной картины мира, и квантовая механика есть лишь промежуточный и во многом еще неадекватный шаг на пути ее построения (см. раздел 3).

Однако практика научных открытий Н.Теслы, методы обретения знаний, открываемые высшими видами йоги, опыт религиозных подвижников говорят о возможности систематически, а не только спонтанно, использовать такие не понятые еще наукой изменяемые свойства сознания. Значит, есть иные, непознанные пока законы, определяющие эти возможности. Но для постижения иной природы открытий необходим сознательный выход за пределы привя-

занности к внешнему миру и углубленное непредвзятое изучение беспредельных творческих познавательных возможностей, открывающихся во внутреннем мире исследователя. То, что сегодня в науке весьма туманно определяется как интуиция и более известно своими проявлениями, нежели пониманием природы этого явления, на следующей эволюционной ступени развития, у более совершенного человека станет используемым и управляемым достоянием сознания.

Лучшее будущее должно стать действительностью, преображаемой благой волей и вдохновенной добросовестной мыслью: *«Мы продвигаемся в будущее мыслью о нем. Будущее существует в сознании человека. Представление будущего оформляется мыслью. Борьба за будущее ведется мыслью. Мысль может касаться прошлого, но изменить в нем ничего не может, но может – в будущем. Пластичность будущего во власти мысли. Будущее осуществляется дедуктивно, если не вмешивается творящая воля. Закон причин и следствий и цепь причинности дедуктивны. Иерархия творит будущее методом индукции. Безволие дедуктивно. “Плыви, мой челн, по воле волн” – лозунг дедукции и безволия. Рефлекторность сознания и рефлекторность мышления дедуктивны. Метод дедукции хорош, если предпосылки правильны и безошибочны. Укажем утверждаться на Основах, ибо они гарантируют безошибочность предпосылок или отправных точек мышления и действий. Порожденная и пущенная в пространство мысль действует дедуктивно по направлению, вложенному в нее волей. Каждый метод имеет свои положительные и отрицательные стороны в зависимости от свойств пользующегося им сознания. Дедукция следует по проторенному пути следствий. Индукция может породить ряд новых причин, противоположных прошлым, пресекая тем действия прошлых ошибок. Безвольное подчинение течению болезни дедуктивно. Борьба с нею требует вмешательства воли и индуктивного мышления»* [14, 520].

3. Интуитивное знание и значение индивидуальности

Внутренний, духовный мир является источником беспредельного вдохновения и безграничной красоты и радости.

С.Н.Рерих

Не нужно принимать индивидуальный метод как нечто ненаучное; наоборот, он дает накопление для углубления формулы.

Живая Этика. Сердце

Когда мы рассматриваем какое-либо единичное явление (отдельные факты) и индуктивным методом мышления начинаем их обобщать, переходя к особенному (их первичной систематизации), то логика последовательно ведет нас к пониманию причин явлений. На этом пути устанавливаются необходимые для изучаемого явления факторы, как, например, нагрев для начала химической реакции или наличие кислорода для процесса горения. Или, как в случае с созданием квантового генератора, во-первых, необходимо иметь среду с отрицательным коэффициентом поглощения, во-вторых, требуется обеспечить обратную связь, то есть подать на вход усилителя часть выходного сигнала с тем, чтобы обеспечить непрерывное нарастание сигнала вплоть до насыщения системы.

Индуктивное мышление, кроме того что помогает определить еще и факторы, при отсутствии которых явление не происходит, также дает методические возможности для обнаружения сопутствующих явлению изменений, как, например, в случае получения первого закона Р.Бойля. Но когда мы пытаемся перейти от особенного к всеобщему, на пути индуктивного мышления могут возникнуть неожиданные сложности, преодолеть которые с помощью формальной логики не удастся. Тогда у некоторых одаренных людей возможны внелогические,

эвристические переходы, скачки в иную, чаще всего неконтролируемую область сознания, где появляется обретенное интуицией решение, осознаваемое потом уже на другом витке мышления. Потенциально этой способностью обладают все.

*«Каждое человеческое существо рождается с зачатками внутреннего чувства, называемого **интуицией**, которое может быть развито в то, что знают в Шотландии как “второе зрение”. И все великие философы, которые, подобно Плотину, Порфирию и Ямвлиху пользовались этой способностью, учили этой доктрине.*

“В человеческом сознании существует способность”, – пишет Ямвлих, – “которая превышает все рожденное и зачатое. Чрез нее мы в состоянии соединиться с превосходящими нас высшими разумами, перенестись за пределы этого мира и участвовать в более высокой жизни с ее особыми небесными силами”.

*Если бы не было **внутреннего прозрения** или интуиции, то у евреев не было бы их Библии, и у христиан не было бы Иисуса. То, что Моисей и Иисус дали миру, то были плоды их интуиции или озарения. То, как после их смерти старейшины и учителя позволили миру понимать их учения, то было догматическим искажением и очень часто – кощунством» [15, с. 594].*

В книге выдающегося математика Жака Адамара «Исследование психологии процесса изобретения в области математики» приведено много примеров интуитивных прозрений в науке и размышлений о природе интуиции и ее соотношения с логикой, о многих уровнях (слоях) сознания, в которых происходят процессы научного творчества, даны разные, иногда противоречивые позиции известных ученых о возможности мыслить без слов или мыслить образами и символами. Отметим приводимое Ж.Адамаром описание процесса почти мгновенных сложных вычислений или расчетов, необычной способностью к которым обладают некоторые люди: *«Может быть, самым искренним свидетельством этого является письмо, адресованное вычислителем Ферролем Мёбиусу: “Когда мне ставили трудный вопрос, то ответ на него появлялся немедленно, так что я сначала даже не знал, каким образом он получен. Исходя из результата, я затем искал метод, с помощью которого можно его получить. Любопытно, что эти интуитивные представления ни разу не привели к ошибке и развивались по мере надобности. Даже теперь у меня часто бывает ощущение, что кто-то, стоящий рядом со мной, шепчет мне способ найти желаемый результат, и притом способ, который до меня использовали очень немногие и который я бы никогда не открыл, если бы искал сам. Часто, особенно когда я один, мне кажется, что я нахожусь в другом мире. Числовые идеи кажутся мне живыми. Проблемы самых разных жанров неожиданно предстают перед моими глазами со своими ответами”. Надо добавить, – пишет Ж.Адамар, – что Ферроль увлекался не только числовыми вычислениями, но также, и даже в еще большей мере, вычислениями алгебраическими. Это тем более удивительно, что и в этом случае он доводил расчеты до их эффективного завершения бессознательным образом» [16, с. 57].*

Размышляя над многочисленными примерами проблесков и вспышек интуиции у великих и знаменитых ученых, Ж.Адамар приходит к выводу, что умственная работа над открытием происходит в сотрудничестве с бессознательным, в котором после предварительной сознательной работы и происходит озарение. О такой вспышке А.Пуанкаре говорил, что она сравнима *«с более или менее беспорядочным выбросом атомов, и что конкретные представления обычно используются умом для фиксации комбинаций и их синтеза»* [цит. по: 16, с. 106]. Так же, как Вернадский, Эйнштейн и Тесла, Адамар считал, что чисто логических открытий не существует и бессознательное (или, лучше, сверхсознательное) становится новым отправным пунктом логических размышлений. Причем зона возникновения интуитивных озарений может быть настолько глубока, что, в отличие от дискурсивного мышления, работа мысли не осознается и способ, каким пришел ученый к решению, не оставляет следа, как в случае открытий знаменитого французского математика Ш.Эрмита. Или, наоборот, интуитивные идеи, прорастающие из сфер бессознательных, потом осознаются, и кажется, что к ним пришли путем

логических рассуждений, как в случае математических озарений А.Пуанкаре. Ж.Адамар, сам обладавший незаурядной интуицией, приводит слова выдающегося немецкого физика и математика К.Ф.Гаусса, который многие годы пытался доказать теорему из области теории чисел: *«Наконец, два дня назад я добился успеха, но не благодаря моим величайшим усилиям, а благодаря Богу. Как при вспышке молнии, проблема внезапно оказалась решенной. Я не могу сказать сам, какова природа путеводной нити, которая соединила то, что я уже знал, с тем, что принесло мне успех. Излишне говорить, что то, что произошло при моем резком пробуждении, было совершенно аналогичным и является типичным, так как решение, которое я получил: 1) не имело никакого отношения к моим предшествующим попыткам, следовательно, не было вызвано моей предшествующей сознательной работой; 2) пришло так быстро, что не потребовалось никакой затраты времени на размышление»* [цит. по: 16, с. 19]. Анализируя родственность природы открытий у Гаусса, Гельмгольца, Пуанкаре, Оствальда, исследователи склонны называть подобные интуитивные догадки «озарением», а предшествующий им период, когда кажется, что волнующая тема уже забыта и отложена, «инкубацией». Любопытно, что в вышеприведенном интервью Н.Тесла говорит об очень похожем процессе, протекающем в его сознании, а период созревания идеи также называет «инкубационным». Иногда открытия посещают ученого во сне (Д.И.Менделеев, Ф.А.Кекуле) или застигают врасплох при самых неожиданных обстоятельствах.

В 1920 г. в Крыму во время тифозной горячки, находясь на грани жизни и смерти, В.И.Вернадский пережил необычное состояние, когда в видении перед ним пронеслась его будущая жизнь: *«Мне хочется записать странное состояние, пережитое мной во время болезни. В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов жизни и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, т. к. я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание мыслью и духом чего-то чуждого окружающему, далекого от происходящего. Это было до такой степени интенсивно и так ярко, что я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения»* [17, с. 112]. В этом видении ему открывался путь научного подвига – создание новых направлений в науке, организация международного института, лабораторий, в этом состоянии он выбирал приборы для анализов и продумывал методику опытов. Он словно наяву переживал встречи, делал научные доклады, ощущал запахи моря и шум ветра. Позже, уже в Киеве, он запишет в дневнике главное из пережитого впечатления: *«Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что это учение может оказать такое же влияние, как книга Дарвина, и в таком случае я, несколько не меняясь в своей сущности, попадаю в первые ряды мировых ученых»* [17, с. 112]. Весь предыдущий путь ученого обрел качественно иной, высокий смысл, открывающий возможность создания нового учения о биосфере и ноосфере и постижения космичности жизни и эволюции живого вещества. Многие из этого видения потом реализовались. Как позже отмечал сам В.И.Вернадский, и это подтверждали его близкие, своему спасению во время тяжелой болезни в Крыму он обязан интенсивной работе мысли.

Способности к подобным интуитивным озарениям зависят скорее от степени творческой одаренности и богатства индивидуальности, чем от специфики решаемой проблемы. Имеются описания озарений не только ученых, но и поэтов (А.Ламартин, П.Валери, В.Гёте), музыкантов... Формирование целостного образа научной теории, поэтического или музыкального произведения сродни работе невидимого внутреннего скульптора, который вынашивает идею,

добывает глину или другой материал, облакает его в форму, совершенствует детали и придает всему творению гармоничную красоту и вдохновенную возвышенность.

Вот как описывает этот процесс В.Моцарт: *«Когда я чувствую себя хорошо и нахожусь в хорошем расположении духа, или же путешествую в экипаже, или прогуливаюсь после хорошего завтрака, или ночью, когда я не могу заснуть, – мысли приходят ко мне толпой и с необыкновенной легкостью. Откуда и как приходят они? Я ничего об этом не знаю. Те, которые мне нравятся, я держу в памяти, напеваю; по крайней мере, так мне говорят другие. После того, как я выбрал одну мелодию, к ней вскоре присоединяется, в соответствии с требованиями общей композиции, контрапункта и оркестровки, вторая, и все эти куски образуют “сырое тесто”. Моя душа тогда воспламеняется, во всяком случае, если что-нибудь мне не мешает. Произведение растет, я слышу его все более и более отчетливо, и сочинение завершается в моей голове, каким бы оно ни было длинным. Затем я его охватываю единым взором, как хорошую картину или красивого мальчика, я слышу его в своем воображении не последовательно, с деталями всех партий, как это должно зазвучать позже, но все целиком в ансамбле. Если же при этом в процессе моей работы мои произведения принимают ту форму или манеру, которые характеризуют Моцарта и не похожи ни на чьи другие, то клянусь, это происходит по той же причине, что, например, мой большой и крючковатый нос является моим, носом Моцарта, а не какого-нибудь другого лица; я не ищу оригинальности и сильно бы затруднился определить свою манеру. Совершенно естественно, что люди, имеющие различную внешность, оказываются отличными друг от друга внутренне так же, как и внешне»* [цит. по: 16, с. 21].

В кладовых сознания происходит работа в иных сферах бытия, где изменяются привычные пространственно-временные отношения, и скорости целостного восприятия и творчества могут возрастать стремительно. Так, например, другой великий музыкант Николо Паганини однажды, уже выйдя на сцену переполненного зала, отменил свое выступление, как выяснилось, из-за того, что только что за долю секунды он уже сыграл весь скрипичный концерт *внутри* себя, а *вовне* он повторяться не мог.

Наш внутренний мир содержит грандиозные возможности для творчества и неисчерпаемые источники знаний, нужно, совершенствуясь, учиться открывать врата и находить пути для их обретения. Интуиция – один из этих возвышенных путей работы сознания, ибо она является знанием души. Кроме интуиции, качествами рождающегося шестого чувства являются: координация, воображение, сострадание, воля, апперцепция⁵ [18, с. 158]. Над ними стоит знание духа – высшее синтетическое чувство, дающее возможность войти во врата царства духа. То, что интуиция и другие высшие чувства открывают внутри, интеллект может проверить и доказать вовне. Отличие интеллекта от интуиции в том, что энергетически интеллект связан с центрами головы человека, а обитель интуиции – сердце. Интуиция проявляется созвучием центров, и, как огненное качество духа, она связывает внутренние и внешние миры, ведь и сознание творит в трех мирах. Эволюционно это качество будет все более развиваться у человечества будущего, но для этого нужны незаурядные усилия и утонченный подход, оберегающий гармонию настроения: *«Урусвати знает, – сказано в Живой Этике, – что понятие интуиции подвергается золоткованию. Даже те, кто признает ее, не относятся к ней бережно. Предполагается, что нечто вдохновляет некоторых людей и никакого с их стороны не требуется участия. Нечто валится с неба и делает людей прозорливыми. Никто не подумает, какие накопления должны быть у этих людей и какие напряжения они должны испытывать.*

Не нужно повторять для вас, какие тончайшие связи междупространственные существуют, но вам придется часто предупредить людей о бережности к интуиции. Никто не представляет себе, как мало число людей, у которых уже развито это качество. При этом, оно может быть направлено лишь частично к некоторым областям» [19, 507].

⁵ Вариант статьи планируется опубликовать в Трудах Объединенного Научного Центра проблем космического мышления.

* * *

*Правильно указали на те тонкие физические явления, которые утверждают сущность невидимых и огненных энергий и которые должны разбудить и расширить сознание человечества. Именно, тонкое сознание Космоса открывает каждую новую ступень. Неуловимое сегодня будет слышимо в будущем, и будет зрим Тонкий Мир. Когда дух и сердце преисполнятся устремления, когда человечество примет **закон существования миров**, тогда можно будет начать расширять сознание. Сам человек объединяет Миры своим сознанием. Так на смену узкого горизонта идет великое время.*

Живая Этика. Мир Огненный

Более полувека появляются исследования, в которых авторы ищут разные подходы для осмысления попытки Эйнштейна взять реванш в споре с Бором, выразившейся в публикации в 1935 году статьи (в соавторстве с Розеном и Подольским), в которой содержалась критика копенгагенской интерпретации [19] и в которой авторы обосновывают то, что квантовая механика, включающая принцип неопределенности, не может быть полной теорией. Выводы авторов статьи, описывающей мысленный эксперимент с измерением координаты и импульса квантовых объектов, были весьма парадоксальны (о парадоксе ЭПР, так называемой квантовой нелокальности, см. [5]) и породили ряд следствий, вынуждающих пересмотреть понятие реальности в квантовой физике, отличающееся от его классического определения. Интересен тот факт, что следствия парадокса ЭПР приводят к необходимости учитывать сознание наблюдателя при анализе квантового измерения и открывают путь к построению «квантовой теории сознания». Быть может, Эйнштейн и рассчитывал на такое развитие теории в споре с Бором.

В 1957 году Хью Эверетт выдвинул многомирную концепцию квантовой механики (или, как ее называл Х.Эверетт, интерпретацию, основанную на относительном состоянии), альтернативную копенгагенской интерпретации, в которой предлагал отказаться от редукции квантовой системы в момент измерения [21]. Но тогда встает вопрос, почему наблюдатель всегда видит *только одну* альтернативу. Теория Эверетта утверждает, что все возможные исходы квантового взаимодействия реализуются, но каждый из них проявляется в своей вселенной, совокупность которых и составляет физический Мультиверсум. Это допускает существование многих (и даже бесконечного числа) классических реальностей, или миров. Ветвящаяся многомирная вселенная Эверетта дает возможность реализации всех потенциальных состояний объекта. В последнее время большинство специалистов приняли эту концепцию.

Особый интерес представляет «расширенная концепция Эверетта», которую развил М.Б.Менский. Он предложил «гипотезу отождествления», согласно которой «*способность человека (и любого живого существа), называемая сознанием, – это то же самое явление, которое в квантовой теории измерений называется редукцией состояния или селекцией альтернативы, а в концепции Эверетта фигурирует как разделение единого квантового мира на классические альтернативы*» [22, с. 426]. Как отмечает М.Б.Менский, его гипотеза связана с имеющимися интерпретациями Эверетта, в которых говорится о «многих разумах» (many minds). Сознание, согласно гипотезе М.Б.Менского, выбирает один из альтернативных миров. Наш классический привычный мир становится составляющим фундаментального квантового мира: «*Представление о том, что лишь один, выбранный сознанием, мир реален, – это лишь иллюзия, возникающая в сознании*» [23, с. 177]. Таким образом, и наш физический классический мир с позиций квантового мира можно считать иллюзорным, что совпадает с философскими представлениями адвайта-веданты и ряда других восточных философий. Более того, в

квантовом мире нет направленного времени, и прошлое, настоящее и будущее едины. Разделение альтернатив, отождествляемое с сознанием в квантовой механике, позволяет Е.Б.Менскому утверждать: *«Сознание оказывается общей частью квантовой физики и психологии, а тем самым – общей частью естественнонаучной и гуманитарной сфер»* [22, с. 426].

Это согласуется и с мнением лауреата Нобелевской премии по физике Е.Вигнера о том, что граница между множеством возможных состояний объекта и результатом наблюдения лежит в области сознания, и более того, сознание может действительно влиять на этот результат. Значит, от того, каким будет сознание, зависит и влияние.

Такой подход открывает новые возможности для доказательства онтологичности психических процессов, изучения свойств психической энергии и постижения реальности мысли, но для этого, как утверждает Живая Этика, нужно понять, что *«психология как наука должна быть реальна, как и биология, и являть сведения о надземном мире. Большая ошибка, что психология была представлена как нечто отвлеченное; она есть продолжение физиологии, – так нужно познавать все стадии природы»*.

Но почему ученые предлагали психологию как нечто отвлеченное? Причина проста, они не знали надземного мира. Для них мир надземный был сказкою невежественных поселян. Между тем большой вопрос, кто в этом случае оказывался невеждою» [19, 745].

Развитое, утонченное сознание, согласно Живой Этике, действует в трех мирах, очищенное, расширенное и одухотворенное сознание способно переноситься в Мир Огненный и соединять миры, ведь *«Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат»*, – новое понимание реальности пространства невидимого уже есть шаг к действительности. Мы не можем гордиться познанием, пока не вращает в сознание наше Мир Невидимый» [24, 434].

Маловероятное с позиций квантовой механики событие сознание может сделать наблюдаемым, и происходящее будет восприниматься как чудо. При анализе новых научных подходов к обоснованию процессов, имеющих место в квантовом мире, следует отметить определенные аналогии с явлениями, в которых изменяются состояния сознания, в том числе с состояниями озарений и интуитивных решений и с условиями их реализации, описанными нами выше. На это же обращает внимание и М.Б.Менский, объясняющий свидетельства великих ученых о полученных ими в результате озарений решениях тем, что сознание в такие моменты выходит из своего обычного состояния, соответствующего определенной эвереттовской реальности, в квантовый мир, охватывающий все состояние, и здесь на «границе сознания» происходит научное открытие. Исходя из этого предположения, он дает практические рекомендации о полезности после продолжительной работы над проблемой на время «отключить» сознание, переориентировав его на что-то другое, при этом работа будет продолжаться, *«но уже на уровне подсознания (или сверхсознания), что и требуется для “открытия”, т. е. для проявления качественно новых соображений по этой проблеме»* [22, с. 431].

В своей работе М.Б.Менский также говорит о необыкновенных явлениях, считающихся ненаучными и недостоверными, и призывает ученых не отмахиваться от того, что *«существует тысячелетия и представляет, быть может, наиболее устойчивое явление в сфере духовной жизни человека. Скорее всего, такая устойчивость указывает на то, что все эти ненаучные направления опираются на нечто реально существующее, хотя для более сильного эмоционального воздействия реально существующее часто облекается в них в сказочную форму. С этой точки зрения интересны восточные философии, которые прямо призывают человека работать с собственным сознанием. Наиболее интересным в этом плане нам представляется дзен-буддизм и близкие к нему направления»* [22, с. 431].

Таким образом, гипотеза физика согласуется с многовековым опытом духовных достижений. Важно отметить, что управление наиболее утонченными качествами сознания, которые связаны с овладением психической энергией (а именно ее деятельностью можно объяснить

подобные явления), дается очищенному и просветленному сознанию человека, обладающего большими духовными накоплениями, достигаемыми подвижническим трудом.

Как и в экспериментах, связанных с исследованием психической энергии (дистанционные взаимодействия, регистрация и генерация тонких составляющих полей и излучений живых организмов, которые не поддаются известным традиционным методам измерений электромагнитных полей, психоскопия и т. п.), в квантовой физике, согласно представлениям современных ученых, ее развивающих, для правильной организации эксперимента назрела необходимость в пересмотре классической методологии.

Расширенная концепция Эверетта, предложенная М.Б.Менским, в отличие от теории самого Эверетта, дает возможность осуществить ее проверку. Но эта проверка, как справедливо утверждает М.Б.Менский, *«была бы в данном случае совершенно необычной и не вписывалась бы в рамки принятой методологии физики»*, ибо она *«предполагает наблюдение за индивидуальным сознанием»*. Но даже если такая проверка подтвердит концепцию, то не очевидно, что этот опыт удовлетворит физиков, ибо он будет противоречить тому, что в естественных науках методологически считают достоверным, т. е. им нужен будет воспроизводящийся разными людьми (для его объективности и независимости от исследователя) и статистически обоснованный результат. И, как вынужден констатировать М.Б.Менский, в рамках классической методологии *«эксперименты со своим собственным индивидуальным сознанием или наблюдения над ним не имеют с этой точки зрения доказательной силы»* [22, с. 432]. Любой скептик может оценить такую вполне возможную в квантовом мире реализацию маловероятного события как случайное везение. По ходу этих размышлений М.Б.Менский делает еще один очень важный для методологии новой науки вывод: *«Скептик будет иметь возможность сомневаться, даже оказавшись вместе с “чудотворцем” в том эвереттовском мире, в котором маловероятное событие реализовалось. Но мало того. Сам “неверующий” предпочтет оказаться в таком мире, в котором “чуда” не произойдет. Поэтому для скептика вероятность, что он своими глазами увидит осуществление маловероятного события, остается малой. Итак, если принять предположение, что сознание может модифицировать вероятности альтернатив, ситуация оказывается очень странной. Те, кто верит в это предположение, с заметной вероятностью будут иметь возможность убедиться, что оно верно, т. е. что сознание действительно влияет на вероятности событий. Те, кто не хочет в это верить, с большой вероятностью будут убеждаться, что этого не происходит. Скептики окажутся в таких эвереттовских мирах, где безраздельно господствуют обычные физические законы, объективные и не зависящие от сознания. Зато те, кто предпочитает верить в “чудеса”, творимые сознанием, окажутся в таких мирах, где такие “вероятностные чудеса” действительно происходят.*

Приходится признать, что, рассматривая предположение о влиянии сознания на вероятности альтернатив, следует гораздо более осторожно, чем это принято в естественных науках, рассматривать вопрос о критериях истинности. Это значит, что либо расширенная указанным образом концепция Эверетта не может быть включена в русло физики (и вообще естественных наук), либо методология этих наук должна быть существенно расширена. Новая методология должна, во-первых, допускать эксперименты с индивидуальным сознанием или наблюдения над ним в качестве инструмента проверки теории, а во-вторых, учитывать возможное влияние априорных установок на результаты наблюдений» [22, с. 432].

В дополнение к сказанному следует отметить, что не только во время экспериментов сознание определяет бытие его носителя, но, согласно духовным Учениям и основным религиям, и посмертное существование в том или ином слое Тонкого Мира зависит от сознания человека, от направленности мыслей, от прочувствованности побуждений. Его переживания в этих мирах, во много раз усиленные, связаны с тем, что перед переходом границы миров человек недостаточно очистился от вредных привычек и предрассудков, от неизжитого на физи-

ческом плане груза и сора сознания, что и доставляет ему тяжкие муки. В Тонком Мире все созидается и воспринимается мыслью, и от степени ее огненности зависят условия жизни тонкого тела. *«Состояние духа при переходе в Тонкий Мир обуславливается причинами сознания. Изъяв из жизни самое тонкое устремление, дух не может сгармонизировать свои вибрации и остается в пределах земных. Но не только пребывание в слоях земных дает духу тягость, но именно борьба между физическими эманациями и проблесками высшего магнита делает пребывание духа в низших слоях таким тяжким»* [25, 307]. Если в земной жизни преобладает индуктивное мышление, направляемое волей, то в субъективных сферах Тонкого Мира человек не свободен в выборе, он зависит от посылок, проявленных еще на физическом плане, и дедуктивное мышление, определяющее бытие в Тонком Мире, устремляет его по путям мысли и творчества, намеченным при земной жизни. Поэтому что посеешь здесь, то пожнешь там.

В Живой Этике много говорится о связи миров и возможностях человека сотрудничать и творить в разных мирах: *«Там, где плотный мир требует усилий, там Тонкий Мир не только не требует, но предоставляет легкое передвижение. Плотный мир утверждает ту силу, которая покоряет все сопротивления. Но в Тонком Мире главный рычаг есть накопление духовного устремления. Превозмочь сопротивление в Мире Тонком можно лишь духовностью. Неправильно думать, что Мир Огненный есть лишь отражение мира земного. Ибо если слои Мира Тонкого представляют отражение земных, то в Мире Огненном есть слои, предохраняющие сферы земные в их эволюционном росте. В этих слоях намечаются все течения эволюции. Они являются не только Сокровищницей рекордов пространства, но и Космической Лабораторией. Такие слои занимают самые высокие сферы. Восхождение человека зависит от притяжения к этим сферам»* [25, 319].

Продолжая построение аналогий между осмыслением теорий квантовой физики и проблемами сознания и проведением исследований, связанных с изучением свойств психической энергии, следует выделить *теорию Дэвида Бома*. Он считал, что (в отличие от позиции Бора о законченности квантовой теории) должна существовать более глубокая основа Бытия, обуславливающая квантовые явления. Основываясь на этом, Д.Бом предположил, что Вселенная представляет собой не набор разрозненных частиц, а непрерывную цепь событий, наполняющих пространство, причем оно само так же разнообразно и реально, как и находящаяся в нем материя. Все частицы при этом нелокально связаны, потому что на глубинном уровне реальности все они представляют единое целое. Этот субквантовый уровень имеет особый вид поля, которое Д.Бом назвал квантовым потенциалом, который равномерно заполняет все пространство Вселенной и не ослабевает с увеличением расстояния. Частицы же, как, например, электроны, могут существовать и когда мы их не наблюдаем, что также соответствует теории Эверетта. Сознание, по мнению Д.Бома, является более тонкой формой материи; оно взаимодействует с разными видами проявления материи не на уровне наблюдаемой реальности экспликативного порядка существования людей, а на глубинном «имплицативном порядке». Этот внутренний порядок, подобно волновому информационному полю, пронизывает пространственно-временной континуум и структурирует все проявления материи, причем любая его часть, как голограмма, содержит всю информацию о Вселенной. Таким образом, и человек имеет потенцию открыть сознанием *знание обо всем беспредельном многообразии* проявления материи, за которыми сокрыто стоит тончайшая, гармонизирующая единая вездесущая реальность.

Эти взгляды Бома идентичны философским положениям адвайта-веданты и буддизма, говорящих, например, о том, что по мере дифференциации материи и энергии все более влиятельными становятся условия, ограничивающие проявленные формы, кроме пространства и времени дополняющиеся причинностью. Представления Бома о *квантовом потенциале* близки к понятию *единой абсолютной субстанции* Спинозы, в которую погружен Бог и одними из атрибутов которой являются бесконечная протяженность и бесконечное мышление (выраже-

ния объекта и субъекта), манифестирующиеся в вещи мира. Мир понимается как следствие Бога, Бог понимается только через самого себя. Лейбниц, дополняя Спинозу, наделяет субстанцию духовностью, еще более снимая заметные у Спинозы противоположности этих ее атрибутов. Субстанция, по Лейбницу, – это неделимая монада, или духовное естество. Живая Этика и близкие ей духовные Учения говорят о единоначальной духоматерии, о пронизывающей все неделимой первоначальной субстанции – едином теле Вселенной. Обобщенное Лейбницем понятие монады выражено в них иерархически, по степени проявления: от наиболее духовных форм высоких сущностей до грубых проводников разных царств природы. Причем указывается, что все проявленное относительно иллюзорно, как отражения зеркал, и в их проекциях явлены Боги, Архитекторы и Строители божественных замыслов и элементарлы и атомы как проявления монад или их лучей, отражающихся в зеркалах и облаченных в энергетические и материальные одежды разной плотности. И как проявленные из квантового потенциала частицы в теории Д.Бома голографически представляют Вселенную, так и монада Лейбница, как отмечает Е.П.Блаватская, «*есть живое зеркало Вселенной, ибо каждая Монада отражает другую*» [26, с. 317].

Надо отметить, что проблема учета сознания (наблюдателя) в моделях физического мира возникла и в осмыслении Антропного Принципа в космологии не только на уровне изучения поведения квантовых величин, но и на уровне макрообъектов. Природа самого человека и его сознания, их еще скрытые возможности определены самой эволюцией. Субъект деятельностью своего микромира участвует в творении наблюдаемой Вселенной [27]. Таким образом, традиционные представления о субъект – объектном взаимоотношении, на которых строится ряд положений классической методологии, нарушаются.

Необходимость пересмотра ряда положений классической методологии подтверждает анализ многочисленных исследований полей и излучений живых организмов и нашего собственного опыта работы с так называемыми экстрасенсами по исследованию свойств психической энергии, осуществлявшейся с 1979 года в секции Биоэлектроники НТО РЭС им. А.С.Попова в Ленинграде.

При исследовании проявлений психической энергии и изучении тонких факторов, будь то поведение объектов квантового уровня или дистанционное взаимодействие людей, животных, растений, микроорганизмов, следует иметь в виду, что попытки проведения эксперимента с применением некоторых характерных положений традиционной научной методологии могут оказаться причиной неудач. Правильная организация самого пространства экспериментальной деятельности, подбор и оценка качеств и способностей, психологический настрой исследователей и просто присутствующих или даже знающих об эксперименте людей, учет природно-климатических и космических факторов, последовательность предлагаемых процессов и используемые материалы – все это может влиять на результаты.

Необходимость изменений в наших представлениях о мире и создания новой научной методологии следует и из стремительно развивающейся новой науки *синергетики*. Истоки синергетической методологии восходят к трудам А.Пуанкаре, а основная разработка научных представлений о развитии и самоорганизации сложных систем осуществлена в работах таких классиков, как Г.Хакен, И.Пригожин, С.П.Курдюмов.

Вопросу новой методологии посвящены, например, и работы философа В.С.Степина, и физика и философа В.Г.Буданова. Кратко суммируя их подход, можно выделить несколько этапов смены методологических парадигм в науке:

1) *Классическая парадигма*: человек задает вопрос природе (объекту или явлению), природа отвечает. Принято считать, что такое знание объективно и не зависит ни от способа постановки вопроса (средств эксперимента), ни от уровня знаний и состояния сознания экспериментатора. Предполагается, что влиянием средств наблюдения в эксперименте можно пренебречь, ибо оно незначительно [28, с. 45]. Истоки подхода восходят к Платону и далее базируются

на вырожденной до чисто рациональной составляющей макромеханике Ньютона и представлениях Декарта.

2) *Неклассическая парадигма*: человек задает вопрос природе, она отвечает, но ответ сильнее зависит от свойств изучаемого объекта и от способа вопрошания, контекста вопроса. Т. е. возникает принцип относительности результата эксперимента к средствам наблюдения. Акт наблюдения не может быть вычленен из процесса исследования [28, с. 45–46].

3) *Постнеклассическая парадигма*: человек задает вопрос природе, она отвечает, но ответ теперь зависит и от свойств объекта, и от способа вопрошания, и от способности понимания вопрошающего субъекта, т. е. от культурно-исторического уровня субъекта [28, с. 46].

Для методологии синергетики В.Буданов предлагает два структурных принципа бытия (гомеостатичность и иерархичность) и пять принципов Становления (нелинейность, неустойчивость, незамкнутость (открытость), динамическая иерархичность, наблюдаемость) [28, с. 47–63].

Добавим, что влияние субъекта также будет обусловлено его психофизиологическими особенностями и состоянием, одухотворенностью и чистотой сознания, освоением уровней, на которых оно управляется, развитостью воли, способностью к мыслетворчеству, воображению, этической направленностью личности, наличием предустановок и побуждений и др. Влияние объекта может быть обусловлено не только его собственными, но и привнесенными свойствами и качествами. Взаимодействие субъекта и объекта будет в разной степени зависеть от влияния факторов разного масштаба, как, например: организация и энергетика пространства, где осуществляется эксперимент, особенности присутствующих людей и предметов, характер местности, природно-климатические и космические факторы, состояние тонкого энергетического пространства и т. п. Следует уточнить, что зависимость сознания субъекта от низших слоев Тонкого Мира может внести хаос в организацию эксперимента, ибо эти слои полны призраков и нагромождений, они несут ядовитые воздействия и представляют опасность для сознания. Так и тонкое вещество, выделяемое человеком в пространство, в зависимости от состояния сознания и степени бодрости духа может содействовать вредоносному незваному внедрению извне или нести благо.

Это важно учитывать при проведении экспериментов с психической энергией, ибо в природе, космосе, в мирах, с которыми мы связаны, все наполнено жизнью и движением, все изменяется и взаимодействует, все созвучно всему – от химических элементов до планет и звезд, и при этом относительно, в каких-то пределах сохраняя свои индивидуальные качества и свойства, но периодически сменяя формы, выявляя единство противоположностей: *«Все в природе звучит, и каждая индивидуализированная сущность, будь то цветок, дерево, рыба, птица, животное или человек, имеет свою звуковую ноту, или вибрационный ключ, выражающийся в определенной математической формуле. Все предметы и все живые формы индивидуализированы. Даже двух листьев на всех деревьях мира не найдете схожих. Аналогия – не значит схожесть. Не повторяется ничто, хотя явления и могут быть аналогичными. Закон спирали исключает повторения. Бесконечное многообразие проявленных форм свидетельствует об этом»* [29, 324].

В тонких исследованиях, как во время музыкального концерта, все неповторимо, мимолетно и должно быть подчинено выявлению гармонии, в разнообразии звуков раскрывающей богатство индивидуальности. Тогда и механическое требование воспроизводимости в научном эксперименте не будет застывшей маской жизни, засохшим цветком. В подобных экспериментах, как в полноценном микрокосме, должны творчески раскрываться миры. Концентрацией и напряженностью мысли, владением струнами душевных энергий добывается результат. Ведь и самые сильные чувства, как, например, влюбленность, невозпроизводимы. Почему же взаимодействия индивидуального сознания исследователя, динамичного ансамбля его полей и излучений – да если угодно, и приборов (на которых также могут быть наслаения тонких энергий) –

с изучаемым объектом (особенно с живым, а не косным) должны быть взаимозаменяемы, как кирпичи?

*«Задача Космоса не в том, – пишет Е.И.Рерих, – чтобы слить все в однообразное Единство, но в том, чтобы уявить величайшее разнообразие на принципе общей солидарности. Именно, Космос есть великое **Разнообразие в Единстве!** К чему вся дифференциация, бесконечность разнообразных проявлений и накоплений, если в конечном итоге (Манвантары) все должно снова слиться в однообразном Единстве с утратой всех индивидуальных достижений. Нет, достижение яркой индивидуальности во всем есть великая цель Космического Созидания. Каждая Вселенная, каждый Мир, каждый человек должны стремиться к индивидуальному выражению на основе гармонии. Космос уявляется, именно, как создатель Великой Симфонии, но не как разрушительный Унисон. Единство не предпосылает однообразия, но устремляет к высшей Гармонии. Единство в однообразии есть небытие, разрушение, конец созидательного существования» [30, с. 231].*

Как же при такой изменчивости и зависимости от множества условий ученому следует выявлять изучаемые свойства, систематизировать результаты, на основе чего строить обобщения и как, спрашивается, использовать в жизни великие возможности, открывающиеся овладением психической энергией, работой с внутренним миром и сознанием? Так же, как, зная законы гармонии и мастерски овладев инструментом, совершенствующие форму музыканты под руководством дирижера могут повторять концерт в разных городах и странах перед разными слушателями. Стремление к согласованности и творческому сотрудничеству на разных уровнях организации сознания, правильный подбор и настрой исследовательской группы с учетом возможностей и способностей каждого, организация культурно-психологического пространства исследований будут залогом успешной деятельности.

С утончением качеств сознания и пробуждением интуиции усиливается и сознательная индивидуализация.

4. Отраженные миры и «органопроекция»

В науках очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целостности более ценно, чем иметь тысячу глаз, – ведь только при его помощи можно увидеть истину.

Платон

Таким образом, если решение проблемы, вызванной исследованием внешних явлений (наблюдаемых с помощью органов чувств, инструментов, воздействий) или процедур (методов и способов получения и оценки знания), постигаемых и систематизируемых разумом, может происходить интуитивно за пределами дискурсивного мышления, то можно сделать вывод, что путь к непосредственному знанию о свойствах, закономерностях или концепциях, дающих качественно новое представление о постигаемом, лежит в большей степени во внутреннем мире человека, чем вне его.

И прав Н.А.Бердяев, который, размышляя о познании объекта, пришел к выводу, что существует не объект, а «объективация», которая является проекцией, внешней манифестацией внутренней активности субъекта: *«Объект – есть порождение субъекта. Лишь субъект экзистенциален, лишь в субъекте познается реальность» [31, с. 295].* Это высказывание у многих ученых может вызвать по меньшей степени недоумение, поэтому к нему надо добавить, что максимальным выражением «субъекта» является Единый (Принцип, Абсолют), что вытекает из положений адвайта-веданты о том, что только Он является единственной реальностью, а все многообразие, которое мы наблюдаем, как и мы сами, – только его периодические мани-

фестации, относительная неполноценная реальность. Он – одновременно и Объект, и Субъект. А мы – субъекты этого мира теней, отделены от высшей реальности непрерывного бытия коконами личностных привязанностей, представлений и концепций.

Напомним, что, согласно индийской философской традиции, то, что остается неизменным в прошлом, настоящем и будущем, является истиной. И есть нечто, стоящее за этой Вселенной – некая истина, которая никогда не меняется. И религия означает обнаружение этой истины, ее проявление. Упанишады спрашивают: «Скажите мне, что есть такое, познав которое мы познаем все в этой Вселенной». И в ответе на этот вопрос заключается поиск Упанишад и поиск всей индийской религии – поиск вечной истины. Этот поиск включает два пути: внешний и внутренний. Те же самые Упанишады утверждают, что должно быть обретено знание двух типов: внешнее и высшее. Высшее знание – это то, с помощью которого вы познаете неизменное. Свами Вивекананда дает важное определение: «Религия – это проявление божественности, уже содержащейся внутри человека».

Будда, наверное, одним из первых среди великих мыслителей прояснил, что результаты наших представлений, мнений, идей, верований, т. е. нашего концептуального знания, выражаемого в религиозных или научных формах, сами по себе не так значимы, как то, что к ним приводит. А приводит к этим достижениям метод духовной практики и развития мышления. Если бы мы утратили все наши драгоценные научные достижения и их плоды, это не стало бы трагедией, пока мы владели бы методом, способным все это восстановить. Но утрата метода не компенсировалась бы всем обилием научных фактов и результатов, и мы оказались бы беспомощны [32, с. 39]. Как гораздо важнее вместо денег дать нищему хлеб и научить его выращивать, так и целесообразнее будет не просто передавать фаты и рецепты, а развить и воспитать способность к творческому самостоятельному и благородному мышлению.

Будда не говорил про объективность этой реальности, но указал, что *«мир – это лишь то, что представляется как мир в нашем сознании»*. Он направлял внимание учеников не на материальный достаток, а на живой опыт постижения сознанием объектов внешнего и внутреннего миров: *«Истинно говорю я вам, что внутри этого самого тела, хотя оно и смертно, и не велико ростом, но осознает и наделено умом, находится мир, и возрастание его, и убывание его, и путь, ведущий к уходу от него»* («Ангуттара-Никайя», II, «Самьютта-Никайя», I). Таким образом, важно исследовать природу нашего чувственного восприятия и переживания и воспитать их, ибо ими порождается представление о материи. И, как отмечал О. Розенберг, сущность внешних явлений не предрешается, а чувственное и духовное коррелируют между собой, но друг к другу не сводятся, имея при этом общий источник, и *«у древних схоластиков, согласно теории кармы, внешний мир <...> входит в состав личности»* [цит. по: 32, с. 248]. Таким образом, буддизм и веданта друг друга взаимодополняют, если веданта говорит о вечном неизменном абсолютном Принципе, огненной основе сознания, его зерне, то буддизм сосредоточивается на временных, постоянно меняющихся его психических оболочках, окрашенных опытом, чувствами, познанием и всем тем, что составляет сознание.

Уместно отметить, что яркий выразитель идей адвайта-веданты Свами Вивекананда (1863–1902) своей короткой, но прекрасной жизнью и мыслями, вобравшими опыт многих веков индийской мудрости, преодолел кажущиеся противоречия буддизма и веданты. Он, так же как и Будда, разрушал иллюзии, выявляя истину, жизненно демонстрировал путь бескорыстного служения человеку как служение Высшему, как форму духовной практики и способ обретения утраченного единства всех людей. Он явил бесстрашный путь, подобный пути Будды, на котором состраданием и отрешенностью от всего личного разрушалась самость, раскрывая сердце, сияющее любовью и милосердием. Он понимал, что индуизм (религия Вед) не может жить без буддизма, как и буддизм без индуизма, ибо *«буддизм не может выстоять без мудрости и философии брахманизма, так же как брамин – без Великого Сердца Будды»* [33, с. 18]. Вивекананда сохранил метафизику, она была нужна для реализации его миссии, для объ-

единения Запада и Востока, материи и Духа. В ней был важный для наступающих веков космизм и сочетались сокровища мысли Вед и Упанишад, торжествовала глубинная идея мощи и чистоты бессмертного Духа. Того Духа, который не сводим к формам знаний, к философиям, к интеллекту... Это тот Дух, который, согласно словам Христа, могут узреть только чистые сердцем. Поэтому и религия – это не книги, которые мы читаем, и не догмы, в которые мы верим, религия – это только то, что мы реализуем. *«Религия – это наука духовного совершенствования»* (Свами Локешварананда). Вивекананда создал Миссию Рамакришны, заложив в ее основание лучшие зерна веданты, буддизма и христианства.

Внутренние процессы, протекающие в нашем сознании, способны так его организовывать, что оно не только может познавать само себя и иные миры, но и менять их. Причем мощнейшим эволюционным инструментом этого познания и преобразования является мысль. В прошлые времена стихийно (медленно) или за счет импульсов духовных учений, исходящих от Учителей человечества (ускоренно), люди в большей степени изучали свойства своих внутренних инструментов познания и настраивали их, что было проявлено в религии, натурфилософии и искусстве. Потом, во времена Ньютона, в науке произошел перелом, когда духовное знание было принесено в жертву материальной стороне познания. Выход из этого тягостного состояния был отмечен в России в конце XIX – начале XX веков явлением яркой плеяды мыслителей-космистов. Сопутствовавшие этому эволюционному процессу социальные преобразования, революции и войны выявили два ярых враждующих начала, битва которых на земном плане разразилась на полях сражений Второй мировой войны, а потом стала переходить в сферы мировоззренческих противостояний сил прошлого и будущего, периодически разряжаясь локальными конфликтами в разных частях света. Ситуация в науке – ее основные открытия и их практические реализации – тоже стала отражением этих глобальных процессов и созвучала им. За последние полтора века совокупное состояние знаний человечества, обретая некую целостность, стремительно развило внешние инструменты, приборы и аппараты, дополняющие способности его органов чувств и разума, и стало мощно действовать в масштабах всей планеты и ближнего Космоса, в ноосфере.

Но разрастание механической машинной, а в наши дни уже и магической, наркотизирующей сознание людей и оторвавшейся от животворных духовных культурных корней цивилизации ведет к ее гибели, потому что нарушает законы космической эволюции. Временность этой непрочной, но весьма вредоносной техногенной оболочки очевидна, а ее распад чреват разрушениями геологического и космического масштабов, так как ее экспансией нарушено стихийное равновесие Земли, отравлены жизненно важные сферы планеты, включая ближайшие слои Тонкого Мира.

Но провидческий ум В.И.Вернадского прозрел неизбежность проявления высшей реальности через людей – носителей нового сознания: *«В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество – духовную энергию. Ими созданные невесомые ценности – научная мысль и научное открытие – в дальнейшем меняют <...> ход процессов биосферы, окружающей нас природы.*

*Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу. Их **нарождение** есть реальный факт, теснейшим образом связанный со структурой человека, выраженной в аспекте природного явления. Социальные и политические условия, позволяющие проявление их духовного содержания, получают значение только при его **наличии**»* [34, с. 543].

Значит, спасение снова во внутреннем мире человека, который способен светоносным творчеством проявлять духовную энергию, без таких людей взрыв научного творчества невоз-

можен. А в наше время, как это было предначертано, преобразование жизни «*грядет в доспехе лучей лабораторных*» [35, с. 133] через вхождение в жизнь осознания великих энергий.

Свами Вивекананда говорил: «*Приведите в гармонию подвластный вам микрокосм, и макрокосм явит вам всю гармонию, в нем царящую.*

Маленькая водяная капля в состоянии привести в равновесие всю вселенную. Не можем мы увидеть вне себя то, чем мы не являемся внутри» [36, с. 48], что сочетается с образом, который лама Анагарика Говинда назвал буддийской концепцией высшей реализации: «*Это не капля, скользящая в океан, а океан, скользящий в каплю! Вселенная становится сознательной в индивидуальном (но не наоборот), и в этом процессе достигается целостность, при рассмотрении которой мы не можем больше говорить ни об индивидуальном, ни об универсальном*» [32, с. 262].

Это возможно только благодаря тому, что в нас есть нечто огненное, сопричастное Единому или Богу, что вечно устремляет нас к Нему: «*Для того, чтобы облечься в конкретную форму и тем самым познать Себя, в начале Великого века, Маха-Юги, Бог отражает Себя, то есть свои собственные потенциальные атрибуты и качества, в то, что мы именуем пространством, которое в действительности есть вечная, всегда существующая субстанция. Эта субстанция – Акаша – есть основной принцип электрической энергии, первой манифестацией которой является эфир.*

Тьма не имеет реального существования: достаточно свету засиять, как она исчезает. То же самое и с отраженной Вселенной: пока Свет Бога – Воля к творению – активна и творит, живое отражение этого Бога имеет свое временное существование, предел которого определяется этой же Волей.

Одно из самых серьезных затруднений в нашем понимании этого отражения Бога заключается в том, что мы налагаем определенные ограничения на наши идеальные представления, стремясь охватить явление отражения в целом, вместо того чтобы уделить больше времени и внимания его составным частям, малым отражениям. В результате эта задача оказывается слишком сложной для нашего мышления. Если бы мы могли уяснить себе, что отражены не только все формы и степени субстанции, но и все возможные виды разума, все возможные атрибуты, качества и свойства любых форм и степеней силы и энергии, если бы поняли, что все они являются не только отражениями, но также и совершенно независимыми и обособленными инверсиями, перевертышами этих отражений, а следовательно и ложными по сравнению с истинными, – то задача намного упростилась бы. Единственно истинной, вечной формой жизни в таком мире теней является эго – Божественная Искра, или основа каждого существа. И будучи, так сказать, поймана и закреплена во Вселенной отражения, эта Божественная Искра наделена миссией трансмутировать это отражение таким образом, чтобы вернуть его к Богу с накопленным среди теней опытом» [37, с. 242–243].

Подтверждением вышесказанного может служить интерпретация эволюционного процесса становления техно- и ноосферы, данная священником, философом и ученым-космистом П.А.Флоренским. В 1919 году о. Павел Флоренский написал работу «Органопроекция», в которой высказал мысль о том, что орудия труда, которые создал человек, устроены по образу органов, так как «*одно и то же творческое начало в инстинкте зиждет подсознательно тело с его органами, а в разуме – технику с ее орудиями*» [цит. по: 38, с. 146]. Органы и связанные с ними чувства находят продолжение в многочисленных приборах, инструментах, приспособлениях, образуя целую искусственную систему. Последовательно разворачивая уровни продолжения и проявления вовне человеческого организма, П.А.Флоренский находит морфологическое тождество между отдельными органами и орудиями, морфологические модели которых действуют на иерархически расположенных уровнях: молекулярном, антропологическом, социальном, космическом. Причем это созидание не ограничивается внешней проекцией органов, а, углубляясь внутрь, оттуда, из внутреннего мира разных планов сознания, как бы расширяя ограни-

ченные масштабы тела, строит вовне дом, храм, внешний мир. Это подобно тому, как паук из себя добывает материал и тклет пространство своей деятельности или Брахман (или Бог) периодически манифестирует из Себя вовне весь многообразный мир. Такое функционально-морфологическое действие, по мнению Флоренского, является формой сознательно направленной и «беспристрастно» регулируемой эволюцией частью эктропического процесса (понятие «эктропия» Флоренский связывает с деятельностью мирового Логоса, направленной против Хаоса). Это действие, создающее жизненную субстанцию (или ее «стилизацию») имеет пластического посредника – универсальную перво-силу [см.: 38, с. 147].

Интересно отметить, что особая роль в этом грандиозном процессе отводится электричеству [39]. Причем, критикуя механицизм и отмечая очень формальную схожесть нервной системы с электроприборами, Флоренский считает, что электричество – это «*универсальная физическая причина*», лежащая «*глубже разделения отдельных видов энергии*», и даже разделения материи и энергии, и их объединяющая. Он пишет о том, что электричество – «*частный случай первоматерии или <...> перво-силы, которая есть носитель не только всех физических, но и оккультных явлений мира*», «*будем ли мы называть эту всепричину одом, астралом или иными подобными терминами*», и приходит к мысли о теснейшей связи психики и электричества, в которой эта «перво-сила» служит пластическим посредником [цит. по: 38, с. 146–147]. П.А.Флоренский вплотную подходит к понятию Фохата – космического электричества, имеющего много градаций на шкале утончающихся форм вездесущей материи. Но для созерцания таких высоких светоносных форм нужно открыть глаза очищенного сердца. Фохат, будучи разновидностью космического Огня, насыщает все жизнедеятельные явления, привнося сущностное дыхание многообразным формам бытия, своими сияющими искрами придавая жизнь атомам. Он питает психическую энергию и строит мосты к дальним мирам. «*Как известно, сама Первичная Материя, Materia Matrix, не проникает до земной сферы вследствие турбульона зараженных низших слоев, но так называемый **фохат**, представляющий грануляцию первичной материи, в виде искр может достигать земной поверхности и даже может быть уловим некоторым зрением, когда солнечный луч пересекает химический планетный луч, окрашивая искры по химическому составу луча*» [40, 144]. Притягивать из пространства такую огненную мощь способен только высокий дух. Аппараты нашего микрокосма могут более совершенным образом, чем рукотворные изобретения, овладевать тайнами беспредельного многообразия миров.

Идеи, близкие «органопроекции», выдвигались до П.А.Флоренского, например Г.Т.Фехнером (1801–1887), основателем психофизики, который, как и Флоренский, был склонен к метафизике и космизму, интересовался паранормальными явлениями, изучал восточную философию, доказывал существование души у растений и считал всю Землю огромным живым организмом, душа которой, состоящая из душ всех людей, связана с сообществом планетарных душ космической иерархии, ведущей к Богу. Свой естественнонаучный метод познания Фехнер определял как «обобщения посредством индукции и аналогии». Но свою индукцию он основывал на выбранных, а не строго научных фактах (как рассуждал о его методологии В.Вундт – знаменитый физиолог и психолог, в конце жизни занимавшийся проблемой психологии народов), не стремясь их статистически достоверно проверять, так как его интересовали не столько близкие друг другу явления, сколь разнородные [см.: 38, с. 149].

Еще одним предшественником Флоренского был А.Цейзинг (1810–1876), который выдвинул учение о пропорциях человеческого тела, основанное на проникающем всю природу и искусство морфологическом законе. В основе этого закона было «золотое сечение». Цейзинг распространял его влияние на всю природу и культуру и на связь человека с Богом. Некоторые из наблюдений Цейзинга были подтверждены в разных областях современной науки.

Надо отметить, что золотое сечение наделено глубоким онтологическим смыслом, который отражает, как считает архитектор И.П.Шмелев, «*универсальный принцип резонансной*

организации пространственно-временного континуума и гармоническое единство всех его объектов» [41, с. 151–152]. Имеются работы, подтверждающие важную роль этой божественной пропорции: в структурах многих биообъектов, в чередовании электрических импульсов головного мозга, в геномном аппарате, в обращении планет Солнечной системы, при анализе пропорций памятников архитектуры и живописи разных народов, в исследованиях тайны египетских пирамид и принципов музыкальной гармонии, в психологии (работы И.П.Шмелева, И.Ш.Шевелева, К.П.Бутусова, М.А.Марутаева, Н.А.Померанцевой, А.А.Соколова и др.).

Стремлением проникнуть в тайну гармонических созвучий Бытия наполнены слова В.И.Вернадского: *«Я хочу понять те силы, какие скрываются в материи, я хочу узнать те причины, которые заставляют ее являться в тех правильных, математически гармоничных формах, в каких мы всюду видим и чувствуем ее. И одно из звеньев этой гармонии материи – мы сами и все живые существа»* [42, с. 90].

Подобные взгляды восходят к размышлениям Пифагора и Леонардо да Винчи, а И.В.Гёте, перефразируя Пифагора, говорил: «Числа не управляют миром, но показывают, как управляется мир».

Об искусстве проекции внутреннего мира размышляли мыслители и творцы Возрождения. Отмечая важность отражения мира, Леонардо призывает художника учиться творческому искусству формирования образа в душе, ибо все, что существует во Вселенной как сущность, как явление или как воображаемое, художник имеет сначала в душе, а затем в руках. Зримость внутреннего и внешнего для Леонардо, как позднее для Гёте, была основополагающей. Через реальные формы земной красоты, воплощенные дерзания мысли учил художник прозревать невидимое, всесвязующее, закономерное. «Живопись должна в одно мгновение вложить в восприятие зрителя все свое содержание».

Позже Н.К.Рерих, неоднократно обращаясь к мнению Леонардо, писал: *«Леонардо заповедал: “Тот, кто презирает живопись, презирает философское и утонченное созерцание мира, ибо живопись есть законная дочь или, лучше сказать, внучка природы. Все, что есть, родилось от природы, и родило, в свою очередь, науку о живописи”. Вот почему говорю я, что живопись – внучка природы и родственница Бога. Кто хулит живопись, тот хулит природу»*.

“Живописец должен быть всеобъемлющ. О художник, твое разнообразие да будет столь же бесконечно, как явления природы! Продолжая то, что начал Бог, стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога. Никому никогда не подражай. Пусть будет каждое твое произведение как бы новым явлением природы» [43, с. 143]. Знание в понимании Леонардо да Винчи – не только великая способность человека, но и жизненная потребность, определяющая его отношение к миру. Знание помогает раскрыть творческие силы человека: *«Там, где природа кончает производить свои виды, там человек начинает из природных вещей создавать с помощью той же самой природы бесчисленные виды новых вещей»*.

Другой великий мыслитель Возрождения – Джордано Бруно – обожествляет порождающую силу природы, космичность красоты самовоспроизводящейся материи: *«Итак, пойми, где находятся природа и Бог, – ибо там находятся причины вещей, смысл первоначал, судьба стихий, зародыши рождающихся явлений, основные формы, деятельное могущество, все, приводящее в движение, все прославленное своим названием первичной субстанции. Это материя, пассивное могущество, всегда проявляющееся в единстве. Нельзя допустить бытия творца, нисходящего свыше, дающего порядок, творящего извне. Искусство во время творчества рассуждает, мыслит. Природа все творит мгновенно, без размышления. Искусство имеет дело с чуждой материей, природа – с собственной материей. Искусство находится вне материи, природа – в самой материи. Даже более того: она сама есть материя. Таким образом, материя творит из своего собственного лона. Она сама есть свой внутренний творец, живое искусство, изумительное умение, подсказанное мыслью, сообщающее действие своей материи, а не чуждой. Она не медлит, не размышляет, не рассуждает, но свободно творит из себя, подобно*

огню, который сияет и сжигает, подобно свету, свободно несущемуся в пространстве» [44, с. 312]. Но в этой свободно творящей способности материи-природы, подобной свету и огню, уже сияет потенциал духа, и все бытие насыщается космической силой духоматерии. А вот искусство, согласно представлению Д.Бруно, более представляет собой образ развоплощенной материи, чем то генетическое родство с Богом и природой, которое провозглашается у Леонардо. Но именно это родство ставит самого человека в центр мироздания, делает его наследником и Бога, и природы, именно оно наделяет человека божественными способностями возвышенно мыслить, чувствовать и творить, без чего не было бы и искусства, и науки.

Изменения в религиозно-философской мысли, в содержании искусств и научных представлениях на разных уровнях отражают смену исторических периодов заземленности или одухотворенности сознания.

*Исторически смена стилей мышления отражала разные этапы самопознания и порожидала формы, свидетельствующие о наиболее прорабатываемых пластах сознания человека. Так, например, искусство Средневековья повсеместно использовало обратную перспективу, чего не было в плоских изображениях Египта и Вавилона. Но при этом египтяне прекрасно понимали геометрическую пропорциональность, составляющую основу теории гармонии, и даже на ее основе в рисунках кодировали сокровенные знания. Таким образом, они через века донесли до нас представление о том, что «гармония как космический феномен есть неотъемлемый атрибут сознания» [45, с. 58]. Доступное египетским жрецам и скрываемое ими знание о золотом сечении, характеризующем «поле сознания», у эллинов претерпело относительную десакрализацию и заземленность и превратилось в проявленное достояние философов, ваятелей, архитекторов... Внутренний смысл тысячелетий египетского искусства, как справедливо отмечает о. П.Флоренский, носил строго канонический характер и был близок иероглифическому языку и метафизической изобразительности. В нем не было места ни прямой, ни обратной перспективе, ибо в используемом ими способе организации пространства и форме выражения сознания не было существенных ограничений «религиозной объективности и сверхличной метафизичности» [46, с. 50]. Перспектива прежде возникает в прикладном искусстве, которое всегда более иллюзорно, обманчиво и декоративно, нежели, например, более чистое искусство живописи, которое, как считал о. П.Флоренский, «хочет быть, прежде всего **правдою** жизни, жизнь не подменяющего, но лишь символически знаменующего в ее глубочайшей реальности» [46, с. 51]. Поэтому о. П.Флоренский считал обратную перспективу Средневековья более высокой формой выражения надземного мира, чем, например, возврат к прямой перспективе, свойственный искусству Возрождения.*

С проявлением механистической картины мира, начавшимся в XVII веке, усиливавшееся разделение Бога и природы породило разлад в самом человеке. Взаимосвязь всех миров и утверждение их первоосновы должно происходить в сознании человека, приближая этим огненную реальность Бытия, реальность, которая выше иллюзий пространственно-временных ограничений. Разлад, привнесенный плодами машинной цивилизации, нарушение гармонии внутреннего мироустройства человека привели к потере смыслов существования, к подмене основных эволюционных ценностей жизни, питаемых и охраняемых культурой.

Только с начала XX века подъем идей космизма в философии, искусстве и науке на новом уровне познания стал возвращать утраченное единство божественного, человеческого и природного миров, а сознание человека озарилось одухотворяющими его измерениями, что придало этому новому становлению Бытия исконную космичность и более осознанную взаимосвязанность внутреннего и внешнего. Не будь этого, силы разъединения могли бы стать еще более серьезной угрозой для жизни на земле. В.И.Вернадский обосновывал космические истоки земной жизни и неизбежность эволюции материи, насыщенной биогеохимической энергией, которая, как и научная мысль, преобразует биосферу – живое планетное тело и строит ноосферу – более духовную космо-земную форму разумного объединения человечества, причем высшей

формой этой энергии, согласно рассуждениям В.И.Вернадского, является энергия человеческой культуры. К.Э.Циолковский говорил о разных возможных формах сознательной жизни в других мирах, о бессмертии, о будущем человечестве как едином виде лучистой энергии. Силы иных миров могут взаимодействовать с земным человечеством, чему сам Циолковский был свидетелем и о чем писал: «...я допускаю, что некоторая часть такого рода явлений – иллюзия, а действительное доказательство пребывания в космосе неизвестных разумных сил, каких-то существ, устроенных не так, как мы, по крайней мере из несравненно более разреженной материи» [47, с. 62]. П.А.Флоренский советовал В.И.Вернадскому обратить внимание на особую часть вещества, вовлеченную в кругооборот культуры, на стойкий слой вещественных образований, проработанных духом (как, например, в произведениях искусства), который он называл *пневмосферой*. Рерихи, идя дальше, утверждали эволюционную роль Культуры и могущество новых энергий Космоса, сужденных человечеству, стоящему у порога познания многообразных свойств питающей жизнь и вездесущей психической энергии, огненным, устремленным к дальним мирам венцом которой является мысль.

Человек, продолжая вовне свои органы и проецируя чувства, разворачивая и воплощая все мыслимое, тем самым тоже уподобляется Единому, творчески и эволюционно возвращая Ему достижения познающей себя материи. Через такую манифестацию духа человек возвращается к Нему, выходит на космический простор, приобщается к вечности, осознает свое истинное бессмертие. «Различные формы космической энергии, вещество, мысль, взаимодействия, разум и все остальное являются просто проявлением космического разума или, как мы отныне будем говорить, *Высшего существа*», – утверждает Вивекананда. Из этого Единого все исходит, в Него все возвращается, «в Нем мы живем, действуем, в Нем мы есть» [48, с. 252]. Мы творим в Космосе и Космос творит в нас.

Подчиняя свою низшую природу высшей цели Общего Блага, устремляясь к дальним мирам, приобщающийся к культуре и овладевающий психической энергией человек сможет обрести более сущностное знание, ибо этим путем в свете духа он учится видеть и познавать душу явлений.

В последующей истории европейской культуры идея единства человека, природы и космоса утрачивается, человек все сильнее чувствует свой отрыв от мира, и противопоставление субъектно-объектных отношений, «я» и окружающей среды, чуждой или враждебной ему, приобретает все более острый характер. Наконец, человек, эгоистично желая покорить и использовать природу, приходит к отрицанию самого себя – в век механической, машинной цивилизации, потеряв ориентиры духовной эволюции, он становится рабом им же порожденных технических монстров [49]. На новом витке эволюции эту спасительную идею единства вернули мыслители-космисты. Подлинной сокровищницей стал дар Учителей Востока, принесенный семьей Рерихов, а до них труды Е.П.Блаватской и Учение Храма. Воспользуемся ли мы этим великим опытом и знаниями для новых научных открытий и культурного воспитания будущих поколений?

5. Методы организации культурно-психологического пространства научной деятельности [50]

В последние десятилетия появилось множество фактов, концепций и теорий, подтверждающих опыт прошлого и говорящих об онтологичности психических процессов.

Как было обосновано в предыдущих разделах, целый ряд методологических положений классической и неклассической парадигмы становится неприемлемым в постнеклассической парадигме, возникающей в русле исследований в квантовой физике, космологии, синергетике, в изучении полей и излучений живых организмов и энергоинформационного взаимодействия, в которых участвует психическая энергия.

Методологические требования к воспроизводимости и статистической достоверности научных исследований, которые обязательны в классической методологии науки, сегодня должны быть расширены и существенно изменены с учетом многофакторности условий, влияющих на живые организмы. Исследователю «тонких» взаимодействий (особенно дистанционных) людей или иных живых организмов важно, по мере возможного, учитывать их психическое (или психофизиологическое) состояние, природно-космические и пространственные факторы и влияние всех присутствующих во время испытания.

В Санкт-Петербурге, начиная с конца 1970-х годов, группой исследователей, при непосредственном участии автора данного сообщения, были предложены, обоснованы и экспериментально апробированы новые методы синтеза **«культурно-психологического пространства»** научно-художественными средствами. Это «пространство» специально создавалось для указанных исследовательских целей [51].

Такое пространство должно способствовать гармонизации взаимосвязей всех участников, оно многомерно, подвижно и в зависимости от поставленных задач может синтетично включать использование естественно-природных и искусственных сред, создаваемых с применением музыки, цветоцветовых факторов, специальных ароматов, ритмической организации семантических и физических полей. При этом инициируются творческие способности присутствующих, выявляются их резервные возможности [52]. Важно отметить, что достигается это не за счет манипулирования сознанием людей, а посредством создания условий для свободного раскрытия внутренних духовных накоплений, для чего использовался богатый потенциал мировой культуры. Исследования проводились с многочисленным контингентом разного социального и культурного уровня.

Важно также отметить, что как отдельным культурным традициям в разные века было свойственно порождать разное видение мира и способы мышления (образно-ассоциативное; зрительно-осозательное; динамичное, воспринимающее временную протяженность в звуке и свете и т. п.), так и моделируемое средствами искусства «культурно-психологическое пространство» способно за счет резонанса, конфликта или дополняющего взаимодействия с внутренним миром человека направленно выявлять разные качества сознания. Для осуществления этих целей были созданы специальные программы, моделирующие и организующие особые среды восприятия (перцептивные среды – ПС).

Эти программы, в определенном сюжетном сценарии используя произведения искусства (музыка, поэзия, элементы театрально-игровой деятельности и др.) с возможным включением психофизиологических стимулов (тембр, высота звука, тональность, цвет, запах, фактура и др.), представляют, скорее всего, новый жанр синтетического искусства, возникающий как следствие взаимодействия достижений гуманитарных и естественных наук. Программы создаются как целостные комплексы, не сводимые к демонстрации произведений искусства, и каждая из них предназначена для конкретной исследовательской цели с подобранным и оцененным контингентом участников.

Структура программы строится как прообраз «траектории» в пространстве состояний и в целом должна соответствовать «допустимым», реализуемым последовательностям состояний. При этом возможно моделировать «природно-космические» ритмы: суточные, сезонные, годовые, онтогенетические и др. [53]. Синтез «культурно-психологического пространства», органичной составляющей которого являются ПС, включает и попытки сочетаний так называемых «стихий», имеющих свои аналогии в произведениях искусства и в других используемых факторах.

В основе применения художественных средств в синтезе ПС лежит представление о том, что при адекватном восприятии произведения искусства растормаживается творческая активность субъекта, актуализируются психические состояния, характеризующиеся повышенным уровнем сенситивности и интеллектуальной деятельности, проявлением глубинных особенно-

стей личности. Сопричастность творческому акту художника в процессе восприятия преобразуется в форму собственной духовной деятельности. Рефлексия произведений искусства, конструирующих ПС, становится силой, образующей новые установки в отношениях с действительностью, восприятие которой происходит уже в семантически наполненном, культурно-психологическом пространстве. Такое пространство актуализирует многочисленные взаимосвязи человека со средой и способствует пробуждению многих его социокультурных, психофизиологических и информационно-энергетических ресурсов. Трудно переоценить роль культурно-психологической установки в процессах адаптации и деятельности человека, особенно в экстремальных и необычных условиях. Мобилизация внимания, воли, энергии в этих случаях обусловлена возможностями ментальной личностно-значимой интерпретации внешних событий и внутренних переживаний [53].

Овладение культурно-историческим опытом человечества, воплощенным в эстетических формах искусства, открывает новые возможности в организации процессов взаимодействия человека с культурной и природной средой, ноосферой и биосферой. Как подчеркивал В.И.Вернадский, подобный процесс осуществляет и творческая научная мысль, воздействуя на окружающее живое и косное вещество и этим изменяя энергетику биосферы, выявляя и организуя ее взаимосвязь с ноосферой.

Создание программ осуществлялось с учетом проводимого личностного и ситуативного тестирования функциональных состояний. Соответствующие исследования включали в себя методы психологического, физиологического и психоэнергетического тестирования.

Создаваемые «перцептивные среды» и «культурно-психологические пространства» способствуют проявлению особых состояний сознания и могут, кроме учебно-образовательных и исследовательских целей (например, повышения воспроизводимости и качества результатов исследований свойств психической энергии или направленного преобразования функциональных состояний человека), иметь оздоровительное назначение, содействовать гармонизации сознания участников «малых групп» и созданию оптимальных систем жизнедеятельности.

Опыт этих исследований пригодился и для проведения в 1990 г. первой в истории культурной программы «Космос – Человек – Культура», осуществленной под Знаменем Мира в космическом пространстве на борту орбитальной станции «Мир» летчиком-космонавтом А.Н.Баландиным [54].

В этих исследованиях учитывались методологические рекомендации, содержащиеся в Живой Этике, трудах Рерихов и близких им по духу источниках, как древних, так и нашего времени.

6. Образ новой научной картины мира [55]

Без усталы великий ум указывает на новые возможности, на новые пути, на возможный расцвет будущий. Великий ученый не может не быть и великим гуманистом. Чем шире ум, тем целостнее протекает перед ним река жизни.

Н.К.Рерих

Научным картинам мира предшествовали мифологические и религиозные картины. Каждая из такого рода обобщенных представлений о познании и преобразовании мира, о месте и цели минералов, растений, животных и человека в этом и других мирах, о возможных иных (более высоких и более низких или совсем отличных и несравнимых между собой) формах жизни исходила из разных уровней знаний и зависела от степени искажений и ошибок, бытовавших в разное историческое время. Каждая из картин мира включала части или отражения других картин. Более поздние картины мира формировались в зависимости от предыдущих,

боролись с ними или ассимилировали их основные характеристики, чаще всего видоизменяя и переформулируя их. Научная картина мира претерпевала качественные изменения, вызревая в теле других моделей мироустройства и окрашиваясь разным опытом сознания людей Востока и Запада.

Новая научная картина мира возникает на основе космического мышления, которое расширяет, существенно дополняет и одухотворяет научное. Этому вопросу посвящен ряд публикаций и выступлений академика РАЕН и РАКЦ Л.В.Шапошниковой и, в особенности, программный доклад на эту тему, сделанный ею в 2003 г. на конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» [56].

Мы попытаемся, не претендуя на полноту взгляда и точность формулировок, перечислить некоторые возможные характеристики новой научной картины мира, исходя из приблизительного (даже по возможностям человеческой мысли и языка) образа:

Единство Мира, проявленное из одной скрытой, вечной, самосознающей Абсолютной Причины – Принципа и выраженное в отражающем этот Принцип беспредельном множественном потоке иерархических систем – миров, существ и творческих сил, в разной степени гармонично-причинно-согласующихся, представляющих разные уровни организации и разные степени и формы сознательности и подвижности единой духоматерии, постоянно пребывающей в эволюционных (инволюционных) циклах манифестаций и угасаний ее потенциальных и актуальных свойств.

Свойства:

1. Единство и взаимосвязанность целостной системы, ее иерархичность.
2. Согласованность по законам гармонии иерархических уровней. Причем золотое сечение является выражением универсального принципа резонансной организации пространственно-временного континуума и гармонического единства всех его объектов.
3. Открытость, нелинейность и аналогия («голографичность», микро- и макрокосмическое соответствие).
4. Космический масштаб условий жизнедеятельности и взаимосвязанности систем эволюционирующих (и инволюционирующих) миров, сил и дифференциаций единоначальной энергии.
5. Участие в жизнедеятельности систем и миров человека (внутреннего и внешнего), творческих сил природы, высшего более совершенного человека (других существ) в меру доступных земных (в Солнечной системе) возможностей и условий существования.
6. Существование множественности миров (и бесконечной делимости материи, при наличии первоосновы) видимых и невидимых, мыслимых и немислимых, измеряемых и обнаруживаемых или нет психическими или физическими средствами. Также существование разной степени разумности (в т. ч. бесконечно превосходящей человека).
7. Космоцентризм картины мира с существованием иерархии энергетических Центров, обеспечивающих глобальность функций космической жизнедеятельности («Космических Магнитов», среди которых присутствует и основной центр – «Космическое Сердце»).
8. Для ноосферы и биосферы Земли – Культуроцентризм, где Культура осознается в качестве универсальной живой синтезирующей среды и смыслообразующей оси (закона) организации и гармонизации всех сфер жизнедеятельности в ноосфере Земли. Понимание Культуры как Почитания Света, как благоприятного условия существования на Земле Учителей человечества и высших форм жизнедеятельности, очистителей и охранителей и как условия для реализации высшей целесообразности человеческой деятельности для формирования необходимых качеств сознания, поддерживающего единство природно-космических, социально-исторических и психофизиологических начал человека. Через Культуру формируются наиболее целесообразные нормы, ценности и векторы развития эволюционирующих взаимосвязанных подсистем, организуются способы и формы обеспечения этого развития энергиями.

9. Наличие причинно-следственных рядов (условное название) проявлений и затуханий (разворачивания и сворачивания) различных форм и разных уровней одухотворенности материи.

10. Ритмическая организованность и согласованность связей системы (систем) и присутствие резонансных процессов.

11. Относительность временно-пространственно-причинных связей.

12. Самоорганизация процессов и материальных манифестаций.

13. Наличие качественно-новых научных областей познания (введение в науку целого ряда новых метанаук), в первую очередь исследования и овладения свойствами психической энергии, расширения сфер социальной деятельности, углубления познаний в области этики и психологии, космических и астрономических исследований, в том числе для исследования других Миров (Тонкого и Огненного), создания новых художественных (эстетических и этических) форм образования и воспитания, реализации полноценного междисциплинарного синтеза и других сопутствующих этому новых (или обновленных) форм жизнедеятельности.

14. Признание, изучение и освоение тонких энергий, особенно психической энергии, внедрение новых знаний о них в жизнь, ибо саму жизнь можно приблизительно определить как способ обмена, преобразования (трансформации) и трансмутации многочисленных дифференциаций этой единоначальной энергии. Причем будет доказано, что сама мысль является одним из высоких видов этой энергии. Все известные виды энергий и взаимодействий не могут быть правильно поняты в новой научной картине без понимания свойств психической энергии.

Эти характерные черты основаны на космических законах, о которых говорится в Живой Этике, Учении Храма и работах Рерихов. Назовем некоторые из них: Закон учительства (учитель – ученик), или Закон Иерархии; Закон аналогий; Закон притяжения и отталкивания (закон тяготения); Кармический Закон – причин и следствий; Закон воздаяния; Закон даяния и приятия; Закон циклов; Закон реинкарнации; Закон действия пар противоположностей; Закон централизации; Закон эволюции; Закон сцепления – жертвы; Закон Служения; Закон Милосердия...

7. «Свет впереди»

Человечеству нужно не только найти новые научные методы, но пересмотреть достижения технической цивилизации, соотнести их с процессом эволюции сознания. Такой путь откроет для науки духовные измерения и даст ей возможность стать органичной частью Культуры. Процесс постижения космического пространства имеет результатом изменение масштабов нашего сознания. Когда душа и мысль познают мироздание, они обнаруживают в себе свойства этого мироздания. Новые методы научного познания, направленные к поиску единства, заложены в Живой Этике и должны строиться на новых мировоззренческих подходах, основываться на целостном миропонимании сущностных взаимосвязей природы, человека и космоса. Неизменным основанием космической эволюции являются: двуполюсность проявления внутреннего единства духоматерии; спиральная цикличность проявления форм жизни в ее внешних временных оболочках при бессмертии духа; существование беспредельного множества видимых и невидимых миров и их эволюционная связанность творчеством Иерархии Света; возможность беспредельного духовного совершенствования.

«Беспредельность во всем, а также и в нашем понимании строения Космоса и бесконечности уявлений великого неизвестного – материи, из которой Он состоит, свойства и виды которой только частично открыты современной наукой. Человечество идет к новым великим научным открытиям, долженствующим затмить собою все, что достигнуто до сих пор. Людям предстоит пережить великую революцию в науке, которая поставит на твердый

фундамент научного обоснования чудеснейшие свойства вновь открываемых видов материи и энергии. Велико будущее, и Свет впереди» [57, янв. 2].

Литература и примечания

1. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.
2. Цит. по: Spence J. Anecdotes, Observations and Characters of Books and Men. London, 1820.
3. Фурсей Г.Н., Рюмцев Е.И., Чирятьев М.Н., при содействии и участии Лихачева Д.С. Наука и образование в общем контексте культуры как определяющий фактор устойчивого развития России. СПб., 1998. – С. 89–93.
4. См.: Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: теория и наблюдения. М., 1978.
5. Менский М.Б. Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые постановки старых вопросов // Успехи физических наук. 2000. Т. 170, № 6. – С. 633–634 (с этой статьей М.Б.Менского можно также ознакомиться на сайте: http://www.ufn.ru/ufn2000/ufn00_6/Russian/r006c.pdf).
6. Грани Агни Йоги. 1968 г. IX. Новосибирск: Алгим, 1996.
7. О'Нил Д.Д. Гений, бьющий через край: Жизнь Николы Теслы / Пер. с англ. М., 2006.
8. Письма Елены Рерих. 1929–1938. В 2 т. Т. 1. Минск, 1992.
9. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
10. Канке В.А. Основы философии. М., 2005.
11. Аруцев А.А., Ермолаев Б.В., Кутателадзе И.О., Слущкий М.С. Концепции современного естествознания // Учебное пособие МГОУ. М., 1999 // <http://nrc.edu.ru/est/r1/2.html>.
12. Живая Этика. Аум.
13. Бэкон Ф. Новый органон / Пер. с англ. // Антология мировой философии. М., 1970.
14. Грани Агни Йоги. XI. Новосибирск: Алгим, 1997.
15. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. В 2 т. Т. 1. М.: Эксмо, 2002.
16. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики // Советское радио. М., 1970.
17. Вернадский В.И. Из дневника (февраль – март 1920 г.) // Прометей: Ист. – биограф. альманах. Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
18. Учение Храма. В 2 ч. Ч. 2 / Пер. с англ. Е.П.Инге. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
19. Живая Этика. Надземное.
20. Напомним, что, согласно копенгагенской интерпретации, в момент измерения квантового объекта исследователем происходит редукция квантовой системы и она принимает одно состояние из множества возможных, утрачивая (редуцируя) прочие состояния. Наблюдение изменяет не только наши знания о системе, но и вероятностные характеристики ее поведения. Т. е. наблюдатель, измеряющий прибором, влияет на свойства измеряемого состояния и, таким образом, становится участником, а изучаемое событие ограничено наблюдением. И реальность меняется в зависимости от того, наблюдаем ли мы ее или нет. При этом «измерение и результат наблюдения всегда описываются в понятиях классической физики. То, что выводится из наблюдения, есть функция вероятности» (Гейзенберг В. Копенгагенская интерпретация квантовой теории // <http://www.ihst.ru/personal/apech/Heizenberg.html>).
21. Everett H. Relative State Formulation of Quantum Mechanics // Reviews of modern physics, 29 (3), 1957; <http://www.chronos.msu.ru/nameindex/everett.html>.
22. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. Т. 175. № 4.

23. Менский М. Б. Человек и квантовый мир. Фрязино: «Век 2», 2005.
24. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. 2. 25. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. 3.
26. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. 1: Космогенезис / Пер. с англ. Е.И.Рерих. Комм. А.Владимирова. М., 2007.
27. Аредаков А.А. Онтологические и гносеологические основания антропного принципа // www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2007/1/Aredakov.doc. См. также п. 4 данного списка.
28. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М., 2007.
29. Грани Агни Йоги. VIII. Новосибирск: Алгим, 1995.
30. Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2007.
31. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991.
32. Лама Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. Основы Тибетского мистицизма / Пер. с англ. А.И.Бреславца. СПб., 1993.
33. Свами Вивекананда. Миссия Будды – миру / Пер. с англ. Р.Г. СПб., 1992. 34. Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний (Доклад на первом заседании Комиссии по истории знаний АН 14 ноября 1926 г.) // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993.
35. Рерих Е.И. Письма. Т. 6. М.: МЦР; Благотворительный фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2006.
36. Свами Вивекананда. Вдохновенные беседы. М.: Беловодье, 1993.
37. Учение Храма. В 2 ч. Ч. 1 / Пер. с англ. Е.П.Инге. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
38. Геллер Л. «Органопроекция»: в поисках очеловеченного мира // Звезда. 2006. № 11; оригинальная работа: Флоренский П. Органопроекция // Декоративное искусство. 1969. № 12.
39. Сам П.А.Флоренский в более поздний период был сотрудником ГОЭЛРО, а работая в МГУ, занимался электротехникой, электрохимией и математикой, причем, обладая неординарными способностями (он, например, как пишет в дневнике, был способен целиком видеть ряд Фурье), в этих науках сделал много нового.
40. Живая Этика. Агни Йога.
41. Шмелев И.П. Язык структурной гармонии в архитектуре // Семиодинамика: Труды семинара. СПб., 1994.
42. Вернадский В.И. Письмо Н.Е.Вернадской от 2.07.1887 // Вернадский В.И. «Я не могу уйти в одну науку...» (Из писем В.И.Вернадского к Н.Е.Вернадской) // Прометей: Ист. – биограф. альманах. Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
43. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
44. Bruno G. Opera latine conscripta. V. 1. P. 2. Napoli – Firenze, 1879–1891.
45. Шмелев И.П. Архитектор фараона. СПб., 1993.
46. Флоренский П.А. Обратная перспектива // Флоренский П.А. У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1990.
47. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.
48. Свами Вивекананда. Практическая Веданта. М., 1993.
49. См.: Чирятов М.Н. Космос Культуры // Мир Огненный. 1997. № 3. – С. 52–61.
50. Данный раздел основывается на теоретических и экспериментальных работах автора статьи и его коллег, которые были начаты около 30 лет назад и проводились в Ленинграде (Санкт-Петербурге) при участии специалистов – психологов, психофизиологов, химиков, музыкантов, искусствоведов, режиссеров, врачей, физиков и др. в секции биоэлектроники НТО РЭС им. А.С.Попова, в Горном институте, во ВСЕГИИ, в Госуниверситете, в Сельскохозяйственной Академии г. Пушкина, в Интерьерном театре, со специалистами Военно-меди-

цинской Академии, с космонавтами, со студентами Института театра музыки и кино (сейчас Академия театрального искусства) и в др. организациях. Исследователи имели опыт научно-исследовательской работы в области психо-био-энергетики и информационно-энергетических взаимодействий. Подробнее с результатами исследований можно ознакомиться в публикациях, упомянутых в разделе. За основу текста взята статья: *Чирятьев М.Н.* Опыт организации «культурно-психологического пространства» для гармонизации научной деятельности малых групп // Научно-практический вестник: Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. 2001. Вып. 1 (№ 5). – С. 47–48.

51. *Чирятьев М.Н., Беляк Н.В.* Научно-художественный синтез и преобразование психологического пространства // Семиодинамика: Труды семинара. СПб., 1994. – С. 153–169. (Труды семинара были представлены для публикации 5 октября 1982 г. и арестованы Парткомом Ленинградского госуниверситета, который счел работу междисциплинарного семинара «идеологически вредной».)

52. *Чирятьев М.Н.* Некоторые аспекты организации информационного пространства в антропоэкологических исследованиях // Космическая антропоэкология: техника и методы исследований: Материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. Л., 1984. – С. 350–353.

53. *Родионов В.Д., Смирнов В.А., Чирятьев М.Н.* Методологический подход к организации перцептивных сред, предназначенных для направленного преобразования функциональных состояний человека // Космическая антропоэкология: техника и методы исследований: Материалы Второго Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. Л., 1984. – С. 391–395.

54. *Баландин А.Н., Чирятьев М.Н., Беляк Н.В., Лебедев Г.С.* Знамя Мира в Космосе // Защитим Культуру: Материалы международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха. 1995. М.: МЦР, 1996. – С. 185–191.

55. За основу текста раздела взят текст автора из написанной им 2-й главы в книге: *Фурсей Г.Н., Рюмцев Е.И., Чирятьев М.Н.*, при содействии и участии *Лихачева Д.С.* Наука и образование в общем контексте культуры как определяющий фактор устойчивого развития России. СПб., 1998. – С. 124–126.

56. *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. М., 2004. – С. 52–81.

57. Грани Агни Йоги. 1960 г. Новосибирск: Алгим, 1993.

**Л.М.Гиндилис,
действительный член Российской академии
космонавтики им. К.Э.Циолковского
Идеи космического мышления и
современная научная картина мира**

Живая Этика и космическое мышление

Характеристика Живой Этики как философии космической реальности дана в работах Л.В.Шапошниковой [1; 2, с. 746–958]. Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, которые лежат в основе космической эволюции. Это дает основание связать Живую Этику с новым космическим мышлением, которое формируется в настоящее время. Согласно Л.В.Шапошниковой, за многовековую историю человеческое сознание прошло через различные формы (фазы): мифологическое, религиозное, научное, метанаучное. Как в свое время в недрах мифологического мышления возникло религиозное мышление, в котором (в борьбе с ним) сформировалось научное мышление, так в наше время в недрах научного мышления начинает вызревать новое космическое мышление, которое объединяет научные и вненаучные формы познания [3].

Живая Этика заключает в себе систему познания нового космического мышления. *«В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, находжения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство»* [4, с. 40].

Высочайший уровень философской и научной мысли, содержащейся в книгах Живой Этики, в произведениях Е.И.Рерих, в ее письмах, в письмах и статьях Н.К.Рериха и в научно-философских работах их сыновей – Ю.Н. и С.Н. Рерихов вызывает огромный интерес и привлекает внимание многих ученых. Достаточно упомянуть имена таких выдающихся ученых, как академики Д.С.Лихачев, А.Л.Яншин, Б.В.Раушенбах, С.П.Курдюмов и др. Начиная с 90-х годов прошлого века в Международном Центре Рерихов проходят ежегодные научно-общественные конференции, которые собирают большую аудиторию и на которых выступают крупные российские и зарубежные ученые. Не все из них полностью разделяют идеи Живой Этики, не все считают себя последователями этого Учения. Но в своей научной работе, идя независимыми путями, они подходят к идеям Живой Этики, развивают их на основе современного научного знания.

Этот процесс, год от года нарастая, привел к необходимости объединить усилия тех ученых, которые готовы работать в русле идей Живой Этики, в русле нового космического мышления. В 2004 г. на базе МЦР был учрежден Объединенный Научный Центр проблем космического мышления [5]. В своем выступлении я хотел бы остановиться на том, как идеи Живой Этики, идеи космического мышления отражаются в современной научной картине мира.

Идеи космического мышления и современная научная картина мира

До сих пор наука, если говорить о естествознании, изучала трехмерный физический мир, и она давала, в общем, адекватное описание этого мира. Но теперь она подошла к границам физического мира, физического плана Бытия. Логика развития науки неизбежно приводит к идеям и представлениям, характерным для Живой Этики и космического мышления. Главным

является расширение современной научной картины мира, введение в научный оборот представлений об универсальной эволюции, о мирах иных измерений и иных состояний материи, о роли разумных сил в эволюции Вселенной. Все эти проблемы требуют серьезной научной и философской разработки. В настоящей работе мы только обозначим некоторые из них.

1. Универсальная Эволюция

Идея эволюции является центральной в онтологии Живой Этики. В научной картине мира представления об эволюции вначале были развиты и получили распространение в геологии и биологии. Частично они затронули и астрономию: происхождение Солнечной системы, эволюция звезд и т. д. Однако это не касалось Вселенной в целом. В течение веков в европейской культуре господствовало представление о стабильности Вселенной. В отличие от изменчивого мира земной природы, Небеса представлялись эталоном неизменяемости, царством непреходящего порядка, существующего от Вечности. Но после открытия (теоретического и экспериментального) расширения Вселенной эти представления подверглись глубочайшему изменению – астрономия стала «насквозь» эволюционной и открылась возможность построения единой эволюционной картины всего Мироздания.

Расширение Вселенной не сводится к чисто механической картине изменения пространственного масштаба. Физические условия в ранней Вселенной коренным образом отличались от современных, и материя находилась совершенно в ином состоянии. Следовательно, чтобы прийти к наблюдаемому в настоящее время состоянию, Вселенная должна была пройти сложный путь эволюции. По современным представлениям, она возникает из вакуум-ноподобного состояния и проходит несколько фаз, или стадий развития: адронная эра, лептонная эра, эра излучения и эра вещества (в которой мы живем). В процессе этой эволюции из кварк-глюоновой плазмы возникают устойчивые элементарные частицы, из которых в процессе первичного нуклеосинтеза возникают ядра первых химических элементов, затем на стадии рекомбинации образуются атомы водорода и гелия, начинается эволюция вещества во Вселенной. Формируются звезды, в недрах которых идет синтез более тяжелых химических элементов. В межзвездной среде, в атмосферах звезд образуются молекулы – открывается путь для химической эволюции и возникновения жизни. В процессе биологической эволюции возникают формы, способные нести разум. На этом эволюция, по-видимому, не заканчивается, а вступает в новую фазу – возникновения сверхразумных сил. Включение в общую эволюционную картину феноменов жизни и разума по существу означает выход за пределы физического плана, осознание эволюции как единого *универсального* процесса. Универсальный характер эволюции не сводится только к нарастанию сложности от первичной материи физического плана (кварк-глюоновой плазмы) до возникновения разума. Универсальность эволюции означает, что ее закономерности едины на разных ступенях эволюции. Это доказывается наличием инвариантных характеристик, сохраняющихся на протяжении всего эволюционного процесса [6].

В Живой Этике неоднократно говорится *об ускорении эволюции* в современную эпоху, которая является *переходной* между двумя важными эволюционными периодами, называемыми на Востоке Кали-Югой и Сатиа-Югой. Современные исследования приводят к тому же выводу. Применительно к человеческой истории «*ускорение исторического времени*» было отмечено И.М.Дьяконовым [7], а применительно к планетарной эволюции в целом (включая биологическую и социальную стадии) ускорение эволюции убедительно показано А.Д.Пановым [8]. Оказалось, что последовательность фазовых переходов в эволюции планетарной системы (на биологической и социальной стадиях) обладает свойством *масштабной инвариантности*, т. е. продолжительность последовательных фаз об разует убывающую геометрическую прогрессию. Соответственно скорость эволюции на различных этапах образует возрастающую прогрессию: она растет по *гиперболическому закону* и за *конечное время* должна достигнуть бесконечно большой величины. А длительность фаз за тот же промежуток времени уменьшается до нуля (рис. 1, 2). Точку, в которой скорость эволюции достигает бесконечного

значения (или продолжительность фазы обращается в нуль), Панов называет *точкой сингулярности* эволюции. Полученная закономерность является частным выражением процессов в режимах с обострением, которые рассматриваются в синергетике. Поскольку в точке сингулярности скорость эволюции формально обращается в бесконечность, чего быть не может, Панов резонно заключает, что вблизи сингулярности *характер эволюции должен измениться*. А поскольку точка сингулярности, по его расчетам, приходится на 2004 год ± 15 лет, он совершенно справедливо отмечает, что изменение должно произойти в *ближайшем будущем*. Возможно, биосфера уже вступила в новый *постсингулярный* этап эволюции, и мы находимся в начале этого этапа. Заметим, что ранее аналогичные выводы были получены на основании изучения закона роста народонаселения на Земле, который приводил к сингулярности примерно в 2026–2028 г. [9, с. 472–473]. Разумеется, не следует принимать эти цифры буквально, но они, несомненно, указывают на то, что мы находимся вблизи критической точки, в области бифуркации, или, точнее, полифуркации, откуда ведут разные пути, в том числе и путь гибели. Какой путь выберет человечество, зависит от его свободной воли.

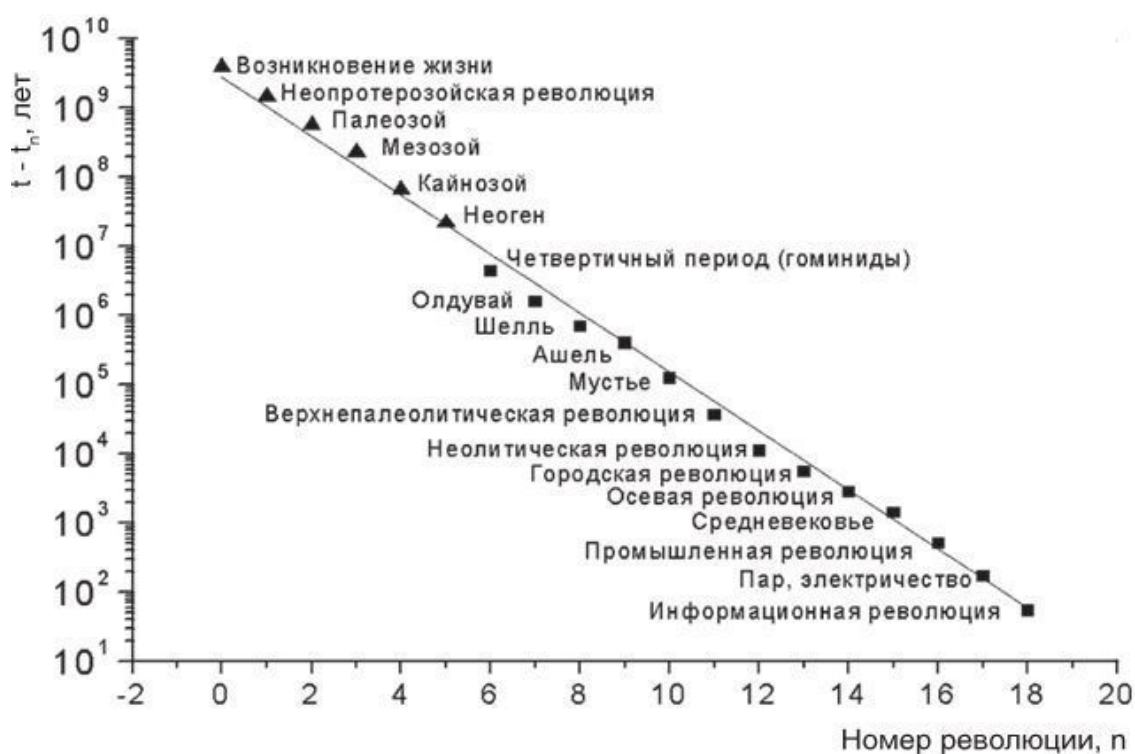

Рис. 1. Зависимость длительности этапов планетарной эволюции от времени (по А.Д.Панову). По вертикальной оси отложен промежуток времени между этапами в логарифмическом масштабе. По горизонтальной – номер этапа(революции), пропорциональный времени

Ясно, что прохождение эпохи сингулярности истории, отмечает Панов, означает преодоление целого ряда глубочайших кризисов техногенного происхождения. Думается, сюда можно добавить и кризис культуры. Если эти кризисы будут преодолены, то сохраняющие реакции человечества, связанные с культурными сдержками разрушительной силы технологий, должны совершить колоссальный скачок. Если же этого не произойдет, то человечество будет просто не в состоянии преодолеть эпоху сингулярности и так или иначе найдет способ самоуничтожения. Панов называет этот специфический мощный скачок культурных сдержек в ходе преодоления кризисов эпохи сингулярности *постсингулярной гуманизацией* [10]. Он отмечает некоторые из тех процессов (сохраняющих реакций цивилизации), которые могут привести к постсингулярному гуманизму.

1. Должны быть выработаны очень эффективные механизмы сдерживания прямой агрессии.
2. Цивилизация должна внутри себя преодолеть явления типа корпоративного или государственного эгоизма и выработать планетарное мышление.
3. В связи с исчерпанием невозполнимых ресурсов должны быть реализованы мощные культурные механизмы сдерживания материального потребления.
4. Необходим рост экологического сознания, возможно – вплоть до превращения его в экологический социальный инстинкт.

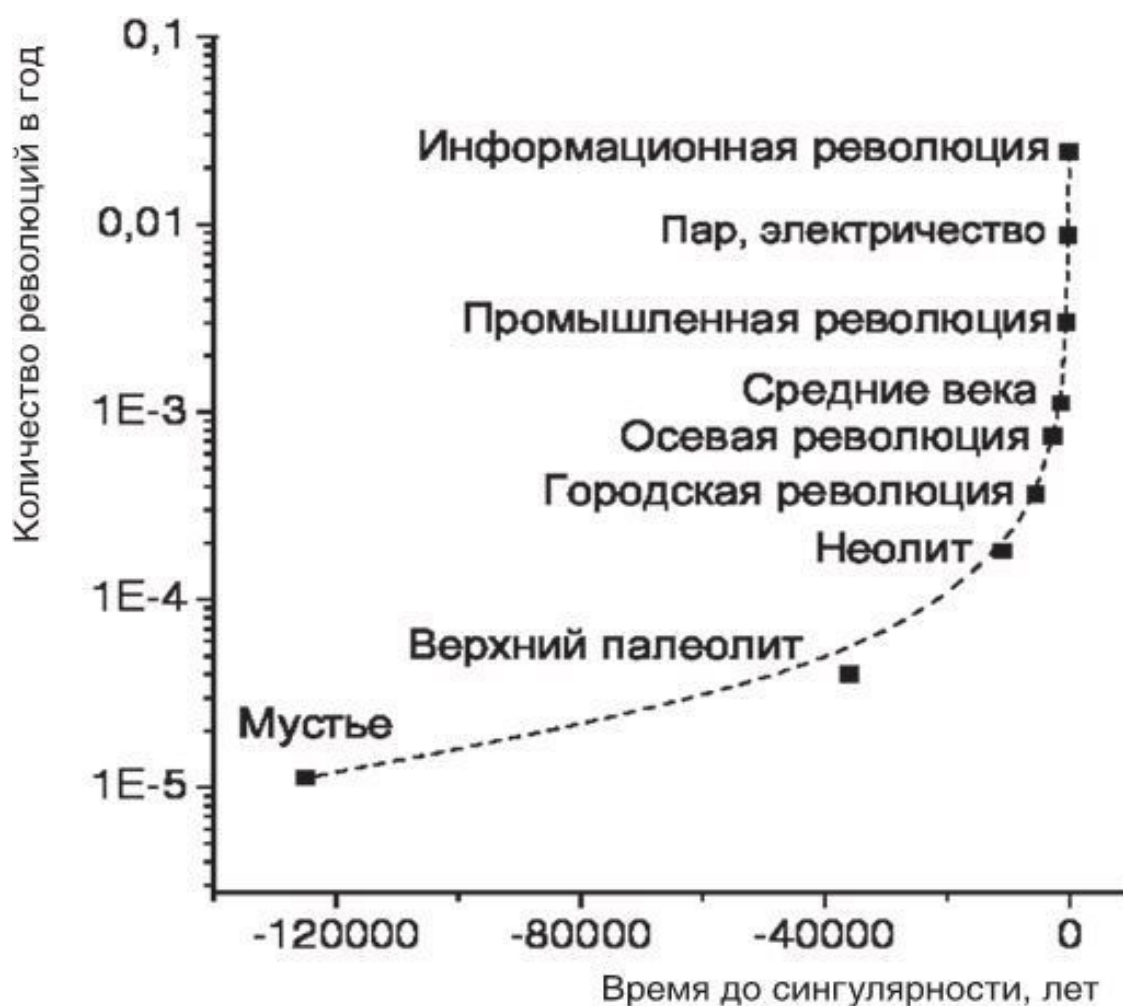

Рис. 2. Зависимость скорости фазовых переходов планетарной эволюции от времени (по А.Д.Панову). По вертикальной оси в логарифмическом масштабе отложена скорость эволюции (количество фазовых переходов в год). По горизонтальной – время в годах, оставшееся до сингулярности

Панов далее отмечает, что высокогуманистическая система внутри себя не может быть примитивно-агрессивной во внешних проявлениях. Таким образом, следует ожидать, что цивилизация, преодолевшая сингулярность, должна быть не просто гуманистической, но *экзогуманистической*, гуманистической в своих космических проявлениях. Таким образом, если человечество сохранится, это будет совершенно иная цивилизация. Можно сказать, это будет Новый Мир, в терминологии Живой Этики.

2. Незримый мир

Рис. 3. Доля различных видов материи во Вселенной («Земля и Вселенная», 2006. № 5. С. 49)

Важное значение в онтологии Живой Этики имеет представление о *Незримом Мире*, или совокупности миров иных состояний материи. Существует множество фактов и явлений, необъяснимых с позиций современной науки, которые свидетельствуют о существовании подобных еще не познанных нами видов материи и энергии. Обычно существование их отвергается ортодоксальной наукой, поскольку они выходят за рамки существующей научной парадигмы. Но, похоже, что современная физика и космология своими путями вплотную подошли к незримому миру. Оказалось, что наблюдаемая физическими приборами так называемая «*видимая*» (или зримая) материя, состоящая из обычного вещества, составляет приблизительно 1 % всей материи физической Вселенной. Еще примерно 3 % – это тоже обычное вещество, состоящее из атомов или известных элементарных частиц, которое не регистрируется никакими приборами. Эта невидимая материя (или «скрытая масса») может быть обнаружена только по гравитационному воздействию, которое она оказывает на «видимую», регистрируемую материю. Таким образом, в сумме *обычное вещество, или барионная материя, составляет всего*

4 % материи Вселенной. А остальные 96 % приходятся на так называемое *темное вещество* (24–25 %) и *темную энергию*, или космологический вакуум (71–72 %) ⁶ (рис. 3).

Природа этой невидимой материи до конца не ясна. Считается, что темное вещество состоит из очень массивных слабо взаимодействующих частиц. Но пока эти частицы не обнаружены, и вопрос о природе темного вещества остается открытым. Рассматриваются и более экзотические возможности: темное вещество – это остатки первичных черных дыр или «зеркальное» вещество, состоящее из гипотетических «зеркальных» частиц, восстанавливающих симметрию «левое» – «правое» в процессах, связанных со слабым взаимодействием. Темное вещество распределено в пространстве неравномерно и, по-видимому, является той матрицей, на которой строятся структуры, состоящие из обычной (барионной) материи.

В отличие от темного вещества, космологический вакуум равномерно заполняет пространство физической Вселенной и пронизывает все формы материи. Благодаря присущему ему отрицательному давлению, порождающему *антигравитацию*, космологический вакуум является причиной того импульса, который привел к расширению Вселенной. И он же обуславливает ее ускоренное расширение в современную эпоху. При этом возникает любопытная ситуация. Порождая расширение Вселенной и определяя характер этого расширения, а значит, и эволюцию вещественной Вселенной, сам вакуум остается неизменным в своих свойствах. При расширении Вселенной его плотность (и давление) *не меняются*. Как пишет А.Д.Чернин, это означает, что «*на вакуум ничто, нигде и никогда не влияет. Он действует на вещество своим антитяготением, он влияет на свойства пространства-времени или даже полностью их определяет. А сам не испытывает ни обратного влияния вещества, ни обратного влияния геометрии мира. Он оказывает действие, но не испытывает противодействия. Это единственный известный в физике пример, когда действие не равно противодействию – вопреки третьему закону Ньютона. Таков уж вакуум...*» [11, с. 54–55]. Будучи всегда неизменным, вакуум в любой системе отсчета выглядит абсолютно одинаково. Следовательно, он не может служить системой отсчета, покой и движение относительно вакуума неразличимы. Похоже, вакуум не принадлежит «миру сему». По своему месту в Мироздании и своим свойствам он в какой-то мере напоминает эфир классической физики.

Напомним, что представление об эфире пришло в науку (прежде всего в физику) из античной философии, где эфир представлялся как один из элементов мира – пятая субстанция (после земли, воды, воздуха и огня). В классической физике эфир рассматривался как некая гипотетическая всепроникающая среда, заполняющая все мировое пространство. Считалось, что в этой среде распространяются световые волны, подобно тому как звук распространяется в воздухе или волны, порожденные падением камня, распространяются в водной среде. Конкретные представления об эфире как физической среде, о его свойствах менялись с развитием физики (теории Ньютона, Френеля, Максвелла, Лоренца). Многочисленные попытки (начиная со знаменитого опыта Майкельсона) измерить изменение скорости света при изменении движения источника света по отношению к эфиру не дали положительного результата. Отсюда был сделан вывод, что эфир как среда, в которой распространяются световые (или более обще – электромагнитные) волны, не существует. А экспериментальный факт независимости скорости света от движения системы отсчета был принят в качестве одного из двух основных постулатов при построении специальной теории относительности А.Эйнштейна. Поскольку с помощью теории относительности удалось решить все проблемы электродинамики движущихся тел без введения эфира, понятие об эфире оказалось ненужным (излишним) и было изъято из научного оборота. Но оно прочно закрепилось в языке (мы говорим «эфирное время», «прямой эфир», «вы – в эфире» и т. д.).

⁶ ЭПР-парадокс – парадокс Эйнштейна – Подольского – Розена.

Необходимо отметить, что, строго говоря, экспериментально было установлено лишь то, что не существует *физическая* среда, обладающая весьма специфическими свойствами⁷, в которой распространяются электромагнитные волны. Этот вывод никак не затрагивает существования более тонких форм и видов материи, о которых говорится в метанаучных источниках. Понятие эфира в метанаучной философии неоднозначно. С одной стороны, Эфир (Е.П.Блаватская пишет его с большой буквы) рассматривается как третий космический принцип. Первый – Земля (точнее, физический план), второй – Астральный свет, третий – Эфир, а высший седьмой принцип – Акаша [12, с. 576]. С другой стороны, эфиром называют ближайшую к плотному плану сферу, низший астрал, с которым связано эфирное тело человека (эфирный двойник). М.Гендель относит эфир к физическому плану. Последний, согласно космогонической концепции розенкрейцеров (в его изложении), включает две области – химическую область (или плотный план, состоящий из обычного вещества) и эфирную область, которая подразделяется на четыре вида: химический эфир, жизненный эфир, световой эфир и отражающий эфир [13].

В последние годы физики стали возвращаться к понятию эфира, придавая ему иное значение по сравнению с дорелятивистской физикой. Прежде всего, после открытия реликтового излучения, оставшегося от ранних этапов эволюции Вселенной и расширяющегося вместе с веществом (правда, по иному закону), стало ясно, что это излучение, равномерно заполняющее пространство Вселенной, является очень удобной и при том *выделенной из всех* системой отсчета, относительно которой можно измерять скорости самых различных объектов во Вселенной. Так оказалось, что скорость движения Земли относительно реликтового излучения составляет 300 км/сек (в 10 раз больше, чем скорость орбитального движения Земли вокруг Солнца), по направлению она прямо противоположна скорости движения Солнечной системы (вместе с Землей) относительно центра Галактики, которая составляет 220 км/сек. Отсюда следует, что скорость галактического центра относительно реликтового фона составляет 520 км/сек. Принцип измерения скорости относительно реликтового фона тот же, что и при попытках измерить скорость источника света относительно эфира: измеряется смещение длины волны при движении источника относительно реликтового фона. Однако, несмотря на отмеченную аналогию, реликтовое излучение не имеет ничего общего с эфиром доэйнштейновской физики. Оно не является средой, в которой распространяется электромагнитное излучение, оно само является этим излучением.

Представляется, что на роль эфира по своим свойствам более подходит космологический вакуум. То, что он не может служить системой отсчета, объясняет, почему невозможно было определить скорость движения источника света относительно эфира, если отождествить последний с космологическим вакуумом. Любопытно, что одно из первых названий, которое было дано космологическому вакууму после его открытия – *квинтэссенция*. Но именно так называли пятый элемент (эфир) в платоновской Академии. Невольно возникает вопрос – нельзя ли сопоставить космологический вакуум с одним из четырех эфиров Макса Генделя? Мы не беремся ответить на этот вопрос, здесь требуется дополнительное изучение.

Принимая во внимание, что подавляющая доля материи во Вселенной принадлежит невидимым компонентам – темному веществу и темной энергии, уместно поставить вопрос: что это за неизвестная материя, которую нельзя видеть глазом и нельзя наблюдать *непосредственно* с помощью любых физических приборов? Не есть ли это та незримая материя, о которой говорят древнейшие космологии, возрожденные в наше время Теософией и Живой Этикой? Не эта ли материя образует тот самый незримый мир (или, по крайней мере, часть его),

⁷ Апперцепция (от лат. *ad* – к и *perceptio* – воспринимаю) – влияние на восприятие предметов окружающего мира предшествующего опыта и установок индивида. Термин «апперцепция» был введен Г.Лейбницем, который развил перцепцию как смутную презентацию какого-либо содержания и апперцепцию как ясное и отчетливое, осознанное видение души этого содержания. В гештальтпсихологии апперцепция трактовалась как структурная целостность восприятия.

признание которого до сих пор остается камнем преткновения современной науки? Мы видим, что сейчас физика приблизилась к незримому миру и остановилась перед ним, не решаясь сделать последний шаг. Под зримым миром я здесь понимаю мир плотный, состоящий из обычной барионной материи (химическая область физического плана, по М.Генделю). Эфирная область физического плана уже относится к миру незримому. Следует иметь в виду (и это надо подчеркнуть), что незримый мир метанаучной космологии беспределен и неисчерпаем не только вширь, но и вглубь. Его глубинные составляющие весьма далеки от тех видов материи, которые изучает (или к которым подходит) современная физика. Если можно говорить, что она приблизилась к незримому миру, то это относится к самым грубым сферам его, наиболее близким к физическому плану. Возможно, темная материя (темное вещество и темная энергия) – лишь промежуточное звено на пути к незримому миру метанаучной космологии – своего рода надводная часть айсберга в трехмерном мире, подводная часть которого находится в иных измерениях.

3. Всеобщность колебательного принципа и теория суперструн

Известно положение метанаучной философии о том, что Мир был создан вибрацией. «В начале было Слово...» Слово есть звук, звук есть вибрация, вибрация есть ритм. Метанаучная философия указывает на всеобщность колебательных процессов и отводит важную роль ритму. Математическим выражением всеобщности колебательного принципа можно считать знаменитую теорему Фурье, согласно которой любой периодический (и даже непериодический) процесс можно представить суммой конечного (или бесконечного) числа гармонических колебаний с дискретными (или непрерывными) частотами. Знакомые с высшей математикой знают, что это называется разложением функции в ряд (или в интеграл) Фурье. На этом основан очень мощный метод гармонического анализа, или анализа Фурье. Я думаю, теорему Фурье нельзя рассматривать как чисто математическую конструкцию. Мне всегда казалось, что она должна отражать какую-то важную закономерность Мира. Я думаю, что такой закономерностью и является всеобщий колебательный принцип метанаучной онтологии.

В современной науке изучению различных ритмов в природе и обществе уделяется большое внимание. Но наиболее ярко фундаментальная роль вибраций проявилась в теории суперструн. Согласно этой теории фундаментальными объектами физической материи являются не точечные частицы (как всегда полагали), а крошечные одномерные нити – струны в виде замкнутой петли размером 10^{-33} см (планковская длина)⁸. Причем все наблюдаемые свойства элементарных частиц (их массы, заряды и т. д.) являются проявлением различных типов колебаний струн (рис. 4). Один из создателей теории Брайан Грин пишет: «Начиная с “музыки сфер” древних пифагорейцев <...> мы пытаемся понять песнь природы в величественных хороводах небесных тел и неистовой пляске субатомных частиц. С открытием теории суперструн музыкальные метафоры приобрели удивительную реальность, поскольку согласно этой теории микромир заполнен крошечными струнами, звучание которых оркеструет эволюцию мироздания» [14, с. 95.]. Теории струн удалось добиться впечатляющих успехов – снять фундаментальную несовместимость общей теории относительности и квантовой теории поля и объединить все четыре физических взаимодействия, включая гравитацию, в одно универсальное взаимодействие. Она ставит новые проблемы перед математикой, изучение которых привело к открытию новых геометрических многообразий и созданию кванто-

⁸ Приводимые здесь проценты относятся к доле, которую вносит тот или иной вид материи в общую плотность материи во Вселенной. Обычно имеется в виду плотность энергии. Но так как последняя связана с плотностью массы известным соотношением $\rho = \rho c^2$, то такие же доли будут иметь место и для плотности массы. Что касается названия «темная», то оно означает, что эта материя не излучает света. Однако такое название нельзя считать удачным. Темное вещество лучше называть небарионным (это будет более точно), ибо часть барионного вещества (так называемая «скрытая масса») также не излучает света. А для темной энергии лучше оставить название «космологический (или космический) вакуум». Впрочем, закономерности, по которым в языке окончательно закрепляются те или иные научные термины, остаются неисповедимыми. Отметим, что понятие «материя» включает и вещество, и энергию, космологический вакуум тоже является материей.

вой геометрии. Она открывает новые перспективы в космологии. Возможно, в рамках струнной космологии, как отмечает в своей лекции Дэвид Гросс, удастся «показать, что Вселенная вечно пульсирует» [15]. Если это будет сделано, то тем самым будет перекинут мост к метанаучной космологии.

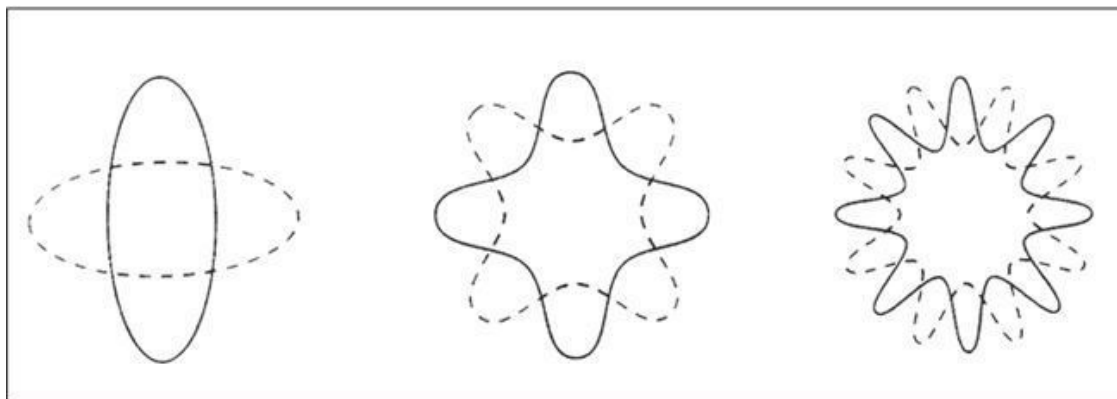

Рис. 4. Моды колебаний суперструн и элементарные частицы, по Б.Грину [14, с. 101]. Различные моды колебаний соответствуют различным элементарным частицам (электрону, кварку и т. д.)

Надо сказать, что теория струн еще не завершена, существуют несколько вариантов этой теории. Но уже сейчас появилась обобщенная теория, которая намечает пути их объединения. Создатель этой теории Эдвард Виттен назвал ее М-теорией. Никто не знает, что это означает, и расшифровывают ее название по-разному: мистическая теория, материнская теория («мать всех теорий») или более прозаически – мембранная теория, матричная теория. Специалисты полагают, что на завершение теории струн потребуется несколько десятилетий, возможно на это уйдет весь XXI век, но когда теория будет завершена, она даст окончательное описание законов физической Вселенной, физического плана Бытия и откроет перспективы изучения более тонких планов, миров иных измерений и иных состояний материи.

4. Многомерный Мир

Метанаучная онтология исходит из представления о *многомерности* пространства. Современная научная картина мира до самого последнего времени основывалась на представлении о *трехмерности* пространства. Правда, математика давно работает с многомерными пространствами, однако считалось, что эти пространства представляют собой математические абстракции, не имеющие никакого отношения к действительности. Реальный мир трехмерен, а всякие представления о четвертом и иных измерениях относятся к мистике и оккультизму. Говорить о них было небезопасно для научной репутации. В последнее время положение изменилось. Оказалось, что в рамках трехмерного пространства невозможно построить теорию, объединяющую все физические взаимодействия. Согласно современным теоретическим представлениям, пространство, из которого образуется трехмерная физическая Вселенная, является *многомерным*. Например, в теории суперструн вводятся шесть дополнительных пространственных измерений. Таким образом, мы имеем 9-мерное пространство, или 10-мерный пространственно-временной мир. В обобщенной теории суперструн, так называемой М-теории, добавляется еще одно дополнительное измерение, всего пространственных измерений становится 10, а пространственно-временных – 11. Очень важно, что именно геометрия дополнительных измерений определяет физические свойства частиц, которые мы наблюдаем в обычном трехмерном пространстве (рис. 5).

С метанаучных позиций, определенную неудовлетворенность вызывает то обстоятельство, что дополнительные пространственные измерения находятся в свернутом состоянии и

имеют ничтожные размеры 10^{-33} см. Правда, изнутри они могут иметь неограниченные размеры (как это имеет место, например, для фридмонов), а проникновение внутрь этих пространств через ничтожно узкую горловину не может быть препятствием для духа и, вообще, для тонких форм материи. Но имеются и более обнадеживающие перспективы. В упомянутой выше лекции Дэвид Гросс говорит: *«Первоначально мы считали дополнительные пространственные измерения теории струн закольцованными в малые разнообразия с размерами не более планковских. Но в последние годы пришло осознание, что некоторые из этих дополнительных измерений могут, напротив, быть очень масштабными и даже бесконечными, а не воспринимаем мы их лишь по той простой причине, что сами прикованы к трехмерной бране⁹ – гиперповерхности в мире с большим числом измерений»* (выделено мною. – Л.Г.) [15].

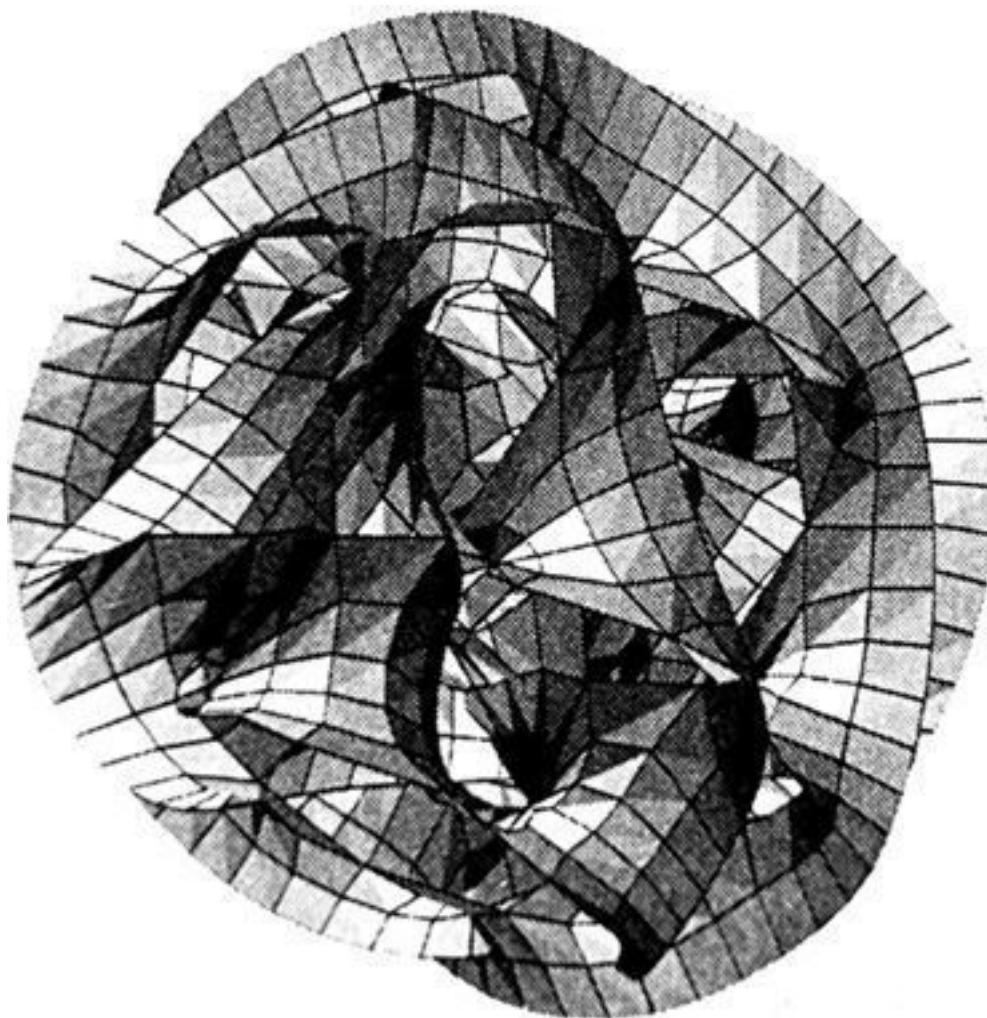

Рис. 5. Дополнительные (свернутые) пространственные измерения в теории суперструн (по Б.Грину [14, с. 142])

Новейшие наблюдения указывают на нетривиальную геометрию Вселенной: согласно некоторым моделям Вселенной, она может иметь форму додекаэдра. Знающие Живую Этику оценят значение этого обстоятельства. Невольно напрашивается также аналогия с представле-

⁹ Эфир должен быть неподвижен и одинаков в любой точке наблюдаемой Вселенной, он должен быть текучим, как жидкость или газ, и вместе с тем в миллион раз тверже стали, чтобы поддерживать высокие частоты электромагнитных волн. Кроме того, эфир должен быть безмассовым (не иметь ни тяжелой, ни инертной массы), обладать нулевой вязкостью, быть полностью прозрачным, несжимаемым, нерассеивающим и непрерывным вплоть до самых малых масштабов (см.: <http://www.nkj.ru/archive/articles/8664/>).

ниями Платона о том, что корпускулы квинтэссенции (мирового эфира) имеют форму додекаэдра [16, с. 253–254]. Топологическая структура пространства, по-видимому, достаточно сложна. Рассматривается возможность существования топологических тоннелей (или «кротовых нор»), которые могут связывать не только удаленные области нашей Вселенной, но и различные вселенные в Мультиверсе. Одним словом, мы стоим на пороге совершенно необычного Мироздания.

5. Большая Вселенная, или Мультиверс

Представление о Мультиверсе, т. е. о *множественности вселенных*, относится к числу важнейших в современной космологии. Согласно этим представлениям, существует бесконечное (вообще говоря, многомерное) пространство, заполненное физическим космологическим вакуумом. В этой вечно-кипящей субстанции (вакуумной пене) из-за квантовых флуктуаций непрерывно рождаются трехмерные планковские образования размером 10^{-33} см. Большинство из них вследствие тех же флуктуаций тут же (за время 10^{-43} сек.) возвращаются в вакуумную пену. Но небольшая доля их в результате длинной цепочки преобразований приобретает плотность, заметно отличающуюся от планковской. Такие «пузырьки» не могут вернуться в состояние вакуумной пены. Они-то и составляют зародыши будущих вселенных. Материя в них находится в вакуумноподобном состоянии. Под действием сил гравитационного отталкивания вакуума они начинают раздуваться (инфляция) и после распада вакуумноподобного состояния переходят в горячие фридмановские вселенные, которые эволюционируют согласно хорошо развитой космологической теории. В одной из таких вселенных живем мы. Эту вселенную в отличие от других мы называем Вселенной с большой буквы, а остальные вселенные – мини-вселенными. Совокупность всех вселенных, или, точнее, всё многообразие, объемлющее и заключающее в себя эти локальные вселенные, и называется Мультиверсом (рис. 6). Такой подход весьма нагляден и часто используется в популярной литературе.

Помимо описанного, есть и другие менее наглядные подходы к понятию Мультиверса. Например, многомировая интерпретация квантовой теории Эверетта. Согласно этой интерпретации, существует множество (фактически бесконечное число) классических реальностей, или классических миров, в каждом из которых реализуется, точнее, осознается наблюдателем тот или иной результат измерения квантового объекта. При этом под измерением понимается взаимодействие квантового объекта с макроскопической системой (прибором) или более обще – с окружающей средой. Вопрос о реальности эвереттовских миров, в частности о том, можно ли отождествлять их с мини-вселенными, не так прост. Похоже, что в этом вопросе у физиков нет согласия. Так, один из специалистов в этой области М.Б.Менский подчеркивает, что есть лишь один квантовый мир, а каждый классический эвереттовский мир представляет собой лишь классическую проекцию квантового мира. «*Эти различные проекции, – пишет он, – создаются сознанием наблюдателя, тогда как сам квантовый мир существует независимо от какого бы то ни было наблюдателя*» [17]. При таком подходе совокупность эвереттовских миров скорее можно сопоставить (не отождествить, а только сопоставить) с множеством миров иных состояний материи в метанаучной философии. Вспомним, что согласно метанаучной философии тонкие миры определяются состоянием сознания пребывающего в них субъекта. Этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

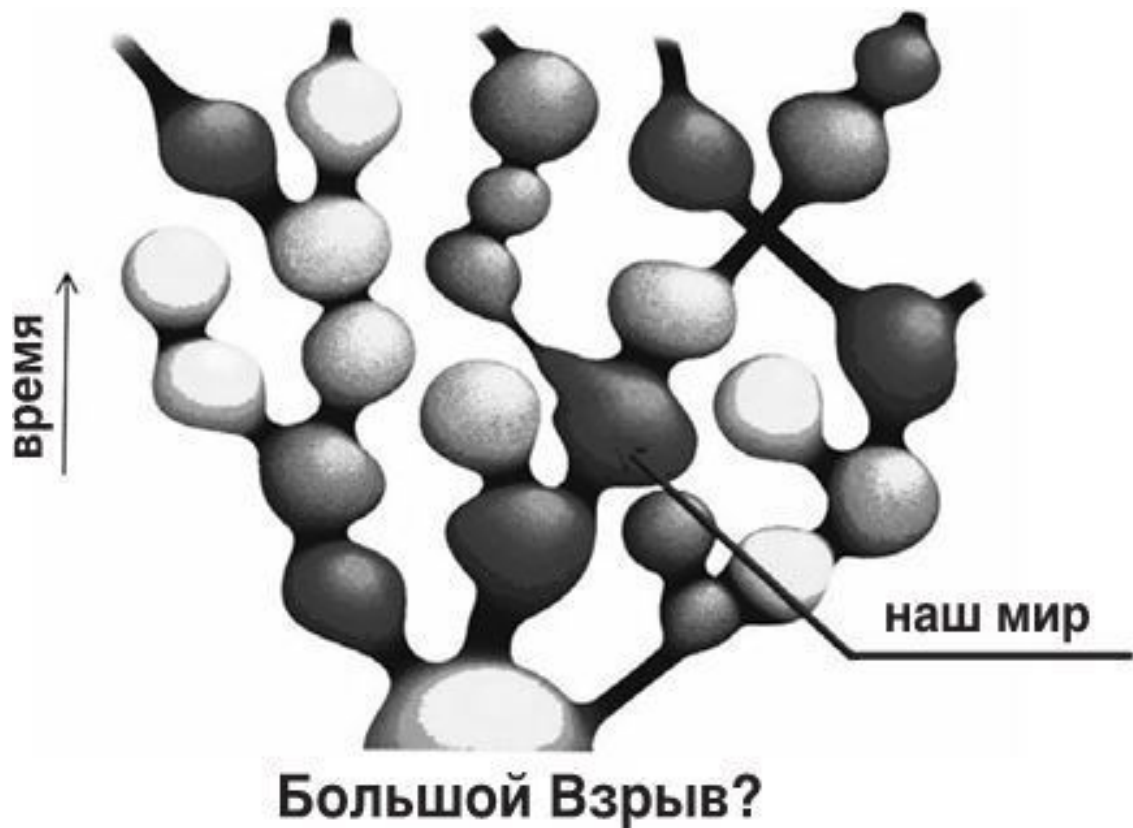

Рис. 6. Мультиверс (по А.Линде)

В теории струн также возникает великое множество (порядка 10^{1000} !) миров-вселенных с различными конфигурациями физического вакуума. Совокупность таких миров называют «ландшафтом» теории струн.

Так или иначе, понятие Мультиверса прочно утвердилось в современной космологии¹⁰. По существу произошел возврат (на новом витке спирали познания) к древним представлениям о вечном и бесконечном Космосе. Когда было открыто расширение нашей Вселенной и построены первые космологические модели, возникло представление о конечной во времени Вселенной, расширяющейся из точки. Причем в случае закрытой модели такая Вселенная (единственная в своем роде, тождественная всему существующему) оказывалась также конечной в пространстве. Дальнейшее изучение эволюции ранней Вселенной и причин ее расширения привело к представлению о Космосе, в котором наша Вселенная является лишь одной из многих других вселенных. Этот Космос не сводится ни к открытой, ни к закрытой модели. Он пространственно бесконечен, но рождающиеся в нем вселенные (рождающиеся не из точки, а из очень малого, но конечного объема – из сверхплотного сингулярного состояния) могут быть пространственно конечны. Этот Космос существует вечно, а вселенные могут иметь свою конечную или бесконечную историю.

¹⁰ В обычных условиях размер струн близок к планковскому. Но если «накачать» струну достаточно большой энергией, то она может вырасти до макроскопических размеров [14, с. 108]. Необходимую энергию не может обеспечить никакой эксперимент и никакой физический процесс в современной Вселенной. Но такая энергия существовала в момент Большого Взрыва. Дэвид Гросс обращает внимание на то, что в момент возникновения Вселенная сама имела планковские размеры, то есть в начальный момент размеры струн и размеры Вселенной были одинаковы. По мере раздувания Вселенной струны тоже растягивались за счет энергии расширения Вселенной. Поэтому наряду с микроскопическими планковскими струнами, являющимися фундаментальными элементами физической материи, могут существовать космические струны макроскопических, межгалактических и даже вселенских размеров. Такие струны, как он полагает, «будут флуктуировать и колебаться, пересекаться и взаимодействовать друг с другом» [15]. Какие следствия это внесет в нашу Вселенную, в наш мир, пока сказать трудно.

6. Перспективы фундаментальной физики. Пространство-время

Обсуждая перспективы фундаментальной физики в связи с теорией струн, Дэвид Гросс обращает внимание на то, что число измерений пространства-времени в этой теории не является фундаментальной величиной [15]. Теория допускает различное число пространственно-временных измерений. Отсюда он делает вывод, что пространство и время – «не первичные, а скорее производные понятия». И еще более радикальный вывод: «понятие пространства-времени – это нечто такое, от чего, возможно, придется отказаться». На первый взгляд, такой вывод, как и его замечание о том, что «в самом начале Вселенной времени не существовало», может показаться чрезмерно радикальным. Однако с метанаучных позиций он представляется вполне естественным.

Речь идет о физической Вселенной и о физическом пространстве-времени. Физический Мир (физический план Бытия) возникает из Тонкого. До возникновения физической Вселенной физического времени не существовало, было время Тонкого Мира, которое по своим свойствам отличается от физического времени. Физическое время возникло вместе с физической Вселенной. С построением завершающей физической теории, которая даст окончательное описание законов физической Вселенной, физического плана Бытия, возникнет необходимость в создании более общей теории, описывающей и физический, и тонкий миры. Ясно, что при этом от физического пространства-времени придется отказаться, ибо в Тонком Мире совсем другое пространство и совсем другое время. Здесь уместно привести несколько выдержек из «Граней Агни Йоги».

«Пространство высших измерений отличается от трехмерного, к которому принадлежит и в котором живет плотное тело человека. <...> Когда сознание переносится в Мир Тонкий, оно подчиняется его законам. В Тонком Мире понятие о расстоянии отличается от земного: расстояния есть, но видоизмененные, и километрами не измеряются. Близость и дальность определяются мыслью и устремлением. Такое же видоизменение претерпевает и время» [21, 565].

«Пространство – это великое лоно, вмещающее все, что было, что есть и что будет. Пространство существует, но время и расстояние – явления яро относительные» [19, 199]. «Явление, или понятие, пространства настолько глубоко и настолько всеобъемлюще, что расстояния являются лишь малой частицей его» [22, 295]. Действительно, могут быть, например, не метрические пространства. С чем связана относительность расстояний и времени? В «Гранях» говорится, что в Мире Надземном пространственные соотношения определяются не расстоянием, а слоями, то есть плотностью или разреженностью материи [19, 196]. В астральном мире расстояния явно ощущаются, в ментальном – они чувствуются слабее, а огненное тело вообще не чувствует расстояний, ибо в Мире Огненном все определяется мыслью, а скорость «движения мысли в пространстве – уже вне измерений» [19, 199]. Таким образом, в Тонком Мире «явление времени и расстояний уже иное», а в Мире Огненном «оно изменяется в корне» [22, 449]. «...Действительность огненная, которая вне времени и расстояний, не иллюзия Майи, но факт» [22, 382]. О времени в «Гранях» говорится, что оно «есть явление плотного мира, и фазы его уявляются даже в мире астральном уже совершенно иначе, чем в плотном» [20, 299]. «Время – от тела и земных ощущений. Мир земной живет по часам и без времени не мыслится, но в Тонком Мире обычное представление о времени исчезает» [21, 189], остается последовательность событий, «но вне рамок обычных земных часов» [21, 337]. В Мире Огненном нет ни времени, ни расстояний, «все существует ныне и здесь, т. е. там, где находится фиксирующее их сознание»¹¹ [19, 196]. Изменение представлений о времени в Надземном Мире связано со скоростью движения в нем. «Даже на Земле быстрота движения опрокидывает обычные представления о времени. Относительность его признана нау-

¹¹ Физическому миру, в котором мы живем.

кой» [21, 437]. Здесь имеется в виду изменение научных представлений о времени при переходе от классической физики к специальной теории относительности. Еще более радикальные изменения ожидают нас при переходе к «физике» тонкого мира, «*ибо трехмерность и время есть атрибуты плотного мира*» [23, 171].

Расширение научных исследований за пределы плотного мира неизбежно приведет к изменению представлений о пространстве и времени. В этом смысле интуиция физиков идет в русле идей космического мышления.

7. Феномен Жизни

Несмотря на впечатляющие успехи молекулярной биологии, современная наука еще далека от понимания феномена жизни. Думается, это связано с тем, что биология (включая молекулярную генетику) изучает внешнюю сторону жизни (по Тейяру де Шардену) и еще не подошла к изучению внутренней стороны жизни. В этом отношении очень интересна серьезная, научно обоснованная попытка расширить понятие жизни, включив в рассмотрение высшие состояния материи, предпринятая Е.М.Егоровой [24].

Еще большие трудности вызывает проблема происхождения разума. Становится все более ясно, что объяснить биологическую эволюцию только действием хаотических мутаций и отбором, по-видимому, невозможно. С развитием генетики накапливается все больше фактов в пользу того, что образование биологических видов должно быть скачкообразным, связанным с коренной перестройкой генома организма, а не с длительным адаптивным процессом замещения отдельных генов. Остается открытым вопрос о *направленном* характере эволюции – почему она идет от простого к сложному, ведь усложнение структуры не всегда можно рассматривать как полезное приобретение. Очень трудно вообразить, как путем случайных взаимодействий молекул может возникнуть такая сложная система, как живая клетка, не говоря уже о всех тех совершенных системах, которые демонстрирует нам жизнь на Земле. На это указывают ряд биологов. Отсюда возникает представление о перформированной (предопределенной) эволюции [25]. Согласно этим представлениям, изменения могут происходить на уровне *прообразов*. По мнению Ю.Г.Симакова, такими прообразами могут служить *информационные биоматрицы* [25]. Обосновывая идеи перформированной эволюции, Симаков обращает внимание на хорошо известное явление конвергенции в биологии. Поскольку конвергентные признаки проявляются у самых различных видов, обитающих в различных условиях, он приходит к выводу, что биоэволюция, вместо того чтобы каждый раз искать новые решения, во многих случаях использует уже готовые решения, записанные в определенных биоматрицах. При этом можно видеть, как вместо постепенного накопления признаков происходит рывок в формообразовании, когда эволюция использует готовую биоматрицу.

Представления о перформированной эволюции не отрицают полностью открытого Дарвином фактора естественного отбора¹².

Согласно Ю.Г.Симакову, отбор происходит на последней стадии эволюции, когда определяются организмы, наиболее приспособленные к данной среде. Это напоминает испытание опытных образцов в техноэволюции перед запуском их в серию.

Возможно, программы происхождения и эволюции жизни являются универсальными для всей Вселенной и были заложены в той сингулярности, из которой она возникла. То есть они потенциально присутствуют в сингулярности, подобно тому, как в зародыше присутствует программа развития всего организма. В таком случае сингулярность предстает как зародыш (мифологическое Мировое яйцо), из которого постепенно разворачивается Вселенная во всем многообразии ее свойств и структур (включая жизнь и разум). Но тогда неизбежно возник-

¹² А.Д.Панов распространил понятие универсальной эволюции на Мультиверс в целом [18]. Обычно говорят об ансамбле миров в Мультиверсе. Он вводит понятие «ансамбля эволюций». Отметим, что здесь возникают определенные аналогии с Живой Этикой, хотя Панов их не рассматривает.

кает вопрос о происхождении этого зародыша и об источнике заложенных в нем программ. Наиболее естественно считать, что программа формирования Вселенной создается Демиургом (иногда его называют Конструктором или Дизайнером Вселенной), то есть коллективным Космическим Разумом, который сам является продуктом эволюции предшествующих циклов Вселенной. Таким образом, мы подходим к вопросу о роли Разумных Сил в жизни Вселенной, что составляет одно из фундаментальных положений Живой Этики и нового космического мышления.

8. Роль Разума во Вселенной

Метанаучная философия и космогония рассматривают Разум как основную творческую, творящую Силу Космоса. Роль разумных сил во Вселенной подчеркивалась основоположниками космического мышления К.Э.Циолковским и В.И.Вернадским. Начиная со второй половины XX века эти идеи все более явно начинают проникать в науку. Этому способствовали три обстоятельства: изучение возможностей связи с внеземными цивилизациями, неожиданное обнаружение тесной зависимости между фундаментальными свойствами Вселенной и наличием в ней жизни и разума (антропный принцип) и, наконец, возникновение квантовой космологии.

Крупный американский астроном Отто Струве (правнук знаменитого пулковского астронома В.Я.Струве) считал, что в середине XX века наука достигла такого уровня в изучении Вселенной, когда *«наряду с классическими законами физики, необходимо принимать во внимание деятельность разумных существ»* [27, с. 264]. Еще дальше идет известный английский астрофизик Фред Хойл, он утверждает: *«Здравая интерпретация фактов дает возможность предположить, что в физике, а также в химии и биологии экспериментировал “сверхинтеллект” и что в природе нет слепых сил, заслуживающих доверия»* [28, с. 164]. Г.М.Идлис, изучая проявление универсальных законов природы, с математической необходимостью приходит к выводу о существовании Высшего Разума [29]. А известный советский астрофизик Н.С.Кардашев в связи проблемой поиска внеземных цивилизаций высказывал мысль о том, что расширение наблюдаемой Вселенной может быть *«результатом сознательной деятельности суперцивилизаций»* [30, с. 48]. В современных моделях космических цивилизаций (Л.В.Лесков, С.Лем и др.) рассматриваются различные варианты *космокреативности*, то есть творения миров, включая фундаментальную перестройку структуры материального мира, изменения его пространственно-временных свойств и некоторых основных законов [31; 32]. Учитывая, что в момент возникновения физической Вселенной она имеет ничтожные размеры 10^{-33} см (что, кстати, хорошо согласуется с представлениями метафизической космогонии о происхождении Вселенной из «точки»), современные ученые начинают вполне серьезно рассматривать вопрос о том, как можно создать Вселенную в лаборатории [33]! Но если наши ученые пока делают это на бумаге, то другие, более развитые Разумные Существа могли бы сделать это на практике.

Для существ, обитающих в такой Вселенной, сотворивший их Разум предшествует эволюции, точнее – предшествует их эволюции. Но он сам является плодом эволюции предыдущих циклов. К подобным заключениям в последнее время пришел и известный московский астроном Ю.Н.Ефремов. *«Нельзя исключить, – пишет он, – что широко известные объекты, и даже субъекты, вроде нас с вами, могут быть, в конце концов, результатом целенаправленной активности других цивилизаций, итогом длинной эволюционной цепи событий, в начале которых стоит акт творения – но осуществленный не внеприродной сущностью, а высокоразвитыми, далекими от нас во времени и пространстве существами. Впрочем, если эти существа обитали в других вселенных, можно с определенной долей условности считать их и внеприродными»* [34, с. 557].

Антропный принцип заставил со всей остротой поставить вопрос о Конструкторе Вселенной. Известно высказывание крупнейшего американского физика и космолога Дж. Уилера: *«Не замешан ли человек в проектировании Вселенной более радикальным образом, чем мы это себе*

представляем?» [35, с. 368]. Впоследствии он развил эту идею, исходя из принципа участия – участия человека как наблюдателя в создании Вселенной, если рассматривать последнюю как квантовую систему. С этих же позиций к проблеме сознания обратился и другой крупнейший современный космолог А.Д.Линде (советский ученый, с начала 1990-х годов работающий в США). Не может ли быть так, ставит он вопрос, что без учета сознания описание Вселенной будет принципиально неполным? Может быть, при дальнейшем развитии науки изучение Вселенной и изучение сознания будут неразрывно связаны друг с другом, так что окончательный прогресс в одной области будет невозможен без прогресса в другой [36]. С мыслями Уилера и Линде перекликаются и мысли известного английского астрофизика и космолога Мартина Риса. Он говорит о том, что идеи, связанные с Мультиверсом, приводят к не вполне обычному заключению, что *«мы являемся порождениями некоторой высшей или сверхъестественной силы»*. А это *«стирает грань между физикой и идеалистической философией, – пишет он, – между естественным и сверхъестественным»* [37]. Этот вывод вполне гармонирует с Живой Этикой, согласно которой всё естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные.

9. Физика и сознание

Приведенные выше высказывания крупных современных ученых не следует рассматривать как какие-то яркие метафоры. Проблема сознания в современной физике за последние 20–30 лет приобрела несомненную актуальность. Ею занимаются многие физики, и ей посвящена обширная литература. Достаточно полный обзор проблемы содержится в статье М.Б.Менского в «Успехах физических наук» [17], см. также его статью в «Вопросах философии» [38]. Наиболее полно эта проблема изложена в книге Менского, вышедшей в 2005 г. [39]. Следует отметить, что задача введения сознания в рамки «расширенной физики» была со всей определенностью поставлена еще П.Тейяром де Шарденом¹³ в его «Феномене человека». *«Мне кажется, – писал он, – иначе невозможно дать связное объяснение всего космоса в целом, к чему должна стремиться наука»* [41, с. 53]. Но если Тейяр де Шарден только продекларировал эту задачу, то в современной физике она приобрела конкретное содержание.

Еще при создании квантовой механики была установлена роль прибора в процессе изменений квантового объекта, его влияние на результат измерения и, следовательно, необходимость учитывать это влияние. В последние годы стало ясно, что этого недостаточно – необходимо учитывать не только влияние прибора, но и влияние наблюдателя, точнее, его сознания. В классической физике считается, что свойства измеряемого объекта, наблюдаемые при измерении, существуют до измерения, а измерение лишь ликвидирует наше незнание по этому вопросу; в квантовой физике все обстоит иначе: *«Свойства, обнаруживаемые при измерении, могут, вообще, не существовать до измерения. <...> В некотором смысле реальность творится, а не просто познается»* [17]. Если вспомнить, что в момент возникновения Вселенная представляла собой квантовый объект, а процесс возникновения, проявления Вселенной можно рассматривать как «измерение», то естественно возникает вопрос о Сознании, которое

¹³ Это утверждение кажется парадоксальным. Однако, если подумать, оно вовсе не столь парадоксально. Даже в физическом мире мы можем представить себе подобную ситуацию. У Леонида Мартынова есть такие стихи: *«Это почти неподвижности мука – мчаться куда-то со скоростью звука, зная прекрасно, что есть уже где-то некто, летящий со скоростью света»*. Для космонавтов, летящих на космическом корабле со скоростью, близкой к скорости света, темп течения времени замедляется и тем сильнее, чем ближе скорость корабля к скорости света. Поэтому космонавты, в принципе, могут за время своей жизни достигнуть любой самой удаленной точки Вселенной. Скорость корабля может сколь угодно приближаться к скорости света, но не может достигнуть скорости света, т. к. масса покоя корабля не равна нулю. Но если бы космонавты могли «оседлать» фотон, они убедились бы, что время для них остановилось, и расстояния перестали существовать (все ныне и здесь). То, что в физическом мире может осуществиться лишь в воображении, в Мире Огненном, в Мире Духа, реализуется в действительности, ибо там все движется со скоростью мысли, которая не имеет предела. Для тела, движущегося с такой скоростью, время останавливается и расстояния исчезают (все ныне и здесь).

участвует в этом «измерении» и которое производит выбор определенной вселенной из множества альтернативных возможностей (или эвереттовских миров, о них см. выше).

Б.Н.Менский выдвигает гипотезу, согласно которой сознание не просто производит селекцию альтернатив при квантовых измерениях, а *отождествляется* с селекцией альтернатив. Он также обращает внимание на то, что в некоторых интерпретациях эвереттовских миров фигурирует понятие «многих разумов». Отсюда делается важный вывод, что *«сознание оказывается общей частью квантовой физики и психологии, а тем самым общей частью естественнонаучной и гуманитарной сфер»* [17].

Развивая эти идеи, Менский приходит к выводу, что если бы эвереттовские альтернативы (эвереттовские миры) не были классическими, то жизнь не могла бы существовать в таком мире. Классичность эвереттовских миров оказывается необходимым условием существования живых существ, обладающих сознанием (хотя бы на примитивном уровне, в форме ощущения). Из этих идей следует также (я опускаю аргументацию), что сознание *«есть не что иное, как определение того, что такое жизнь в самом общем понимании этого слова»* [17]. Иными словами, жизнь и сознание тесно связаны, жизнь без сознания невозможна.

Наконец, подводя итог этому обсуждению, Менский заключает: *«Можно сказать, что классического мира вообще объективно не существует, а иллюзия классического мира возникает лишь в сознании живого существа»*. Интересно, добавляет он, что к такому странному, с точки зрения физики, выводу приходит сама физика, если мы доводим ее до логической полноты, избегая удобной эклектики. С точки зрения метанаучной философии, этот вывод не является странным, ибо эта философия включает учение о Майе. (Весь Проявленный Мир есть иллюзия – Майя, игра Матери Мира, но эта «иллюзия» по отношению к Миру Абсолютному есть Единственно Существующая Реальность в Мире Проявленном¹⁴.)

Развиваемая концепция сознания позволяет выдвинуть еще одну радикальную гипотезу. Поскольку сознание в целом (в отличие от его отдельных компонент) охватывает весь квантовый мир, все его «классические проекции», возникает возможность для индивидуального сознания, живущего в некотором эвереттовском мире, при определенных условиях выходить в квантовый мир в целом, «заглядывать» в другие альтернативные миры. Эта возможность реализуется, когда перегородки между альтернативными мирами исчезают или становятся проницаемыми, то есть «на границе сознания».

Поскольку сознание становится как предметом психологии, так и предметом физики, возникает возможность взглянуть на него с двух сторон, из различных сфер знания. Такие две точки зрения могут хорошо дополнять друг друга. Здесь открывается перспектива исследования необычных состояний сознания (состояние транса, сна, невербальное и неконтролируемое мышление, которое играет большую роль в науке и других видах творческой деятельности). В этой связи Менский ссылается на очерк П.А.Флоренского «Иконостас» и книгу Роджера Пенроуза «Новый ум короля». Он также обращает внимание на *внеаучные* формы познания, такие как религия и восточная философия. Привлечение этих областей знания, исследование необычных («измененных») состояний сознания требует введения *новой методологии*.

В новой методологии должны быть пересмотрены *критерии истинности*. В частности, необходимо учитывать влияние сознания на результаты эксперимента. Здесь возникает своеобразная ситуация. Если реализовалось какое-то маловероятное событие («чудо»), то *«скептик будет иметь возможность сомневаться, даже оказавшись вместе с «чудотворцем» в том эвереттовском мире, в котором маловероятное событие реализовалось. Но мало того. Сам*

¹⁴ Сейчас модно полностью отрицать Дарвина. Между тем, его теория эволюции содержит очень важное рациональное зерно. Хорошо сказано об этом у Е.П.Блаватской. *«Дарвин начинает свою эволюцию видов с нижней точки и прослеживает ее вверх, в восходящем направлении. Его единственная ошибка заключается в том, что свою систему он прикладывает не с того конца. Если бы он мог перенести свои поиски из видимой вселенной в невидимую, он очутился бы на правильном пути»* [26, с. 356].

“неверующий” предпочтет оказаться в таком мире, в котором “чуда” не произойдет. Потому для скептика вероятность, что он увидит осуществление маловероятного события, остается малой. Итак, если принять предположение, что сознание может модифицировать вероятности альтернатив, ситуация оказывается очень странной. Те, кто верит в это предположение, с заметной вероятностью будут иметь возможность убедиться, что оно верно, т. е. что сознание действительно влияет на вероятности событий. Те, кто не хочет в это верить, с большой вероятностью будут убеждаться, что этого не происходит. Скептики окажутся в таких эвереттовских мирах, где безраздельно господствуют обычные физические законы, объективные и не зависящие от сознания. Зато те, кто предпочитает верить в “чудеса”, творимые сознанием, окажутся в таких мирах, где такие “вероятностные чудеса” действительно происходят» [17]. Учитывая это, «новая методология должна, во-первых, допускать эксперименты с индивидуальным сознанием или наблюдения над ним в качестве инструмента проверки (развиваемой здесь. – Л.Г.) теории, а во-вторых, учитывать возможное влияние априорных установок на результаты наблюдений» [17].

Нет сомнения в том, что все эти идеи и подходы идут в русле идей нового космического мышления.

10. Космонавтика и космическое мышление

В заключение рассмотрим вопрос о соотношении космонавтики и космического мышления. Может показаться, что этот вопрос надуманный: космонавтика – важное техническое достижение XX века, оказавшее влияние на науку и различные сферы человеческой деятельности, включая экономику, политику, военное дело. Но при чем тут космическое мышление? Не является ли привлечение космонавтики попыткой «прикрыться» авторитетным и влиятельным направлением? Разумеется, это не так. В книге «Вселенная Мастера» Л.В.Шапошникова, касаясь роли космонавтики, пишет: *«Это был грандиозный исторический прорыв, не только изменивший развитие техники, но и давший планете невиданный доселе пласт космической культуры»* [2, с. 242]. Она обращает внимание на то, что космонавты, пережившие опыт космического полета, по-новому осмысливали чувственно и духовно проблему «человек – Земля – Космос». Опираясь на работу космонавта-исследователя С.Н.Кричевского, в которой проанализированы свидетельства его коллег, побывавших в Космосе, Л.В.Шапошникова приходит к важному выводу: *«На космической орбите, наряду с научно-экспериментальным способом познания действует и метанаучный <...> Можно сказать, что как бы сам Космос соединяет научный и метанаучный способы познания»* [2, с. 246]. Соприкосновение с космическим пространством меняет внутренний мир человека, его отношение к Космосу и планете. *«Можно сказать, что уходит в Космос один человек, а возвращается другой»* [2, с. 242].

Это особенно ярко проявилось в судьбе американских астронавтов – участников проекта «Аполлон». Им довелось выйти за пределы ближнего космического пространства, непосредственно примыкающего к Земле, и побывать на Луне или около ее. Это короткое пребывание «вне ауры Земли» оказало существенное влияние на их образ мыслей, действий и жизненную позицию. В июле 1975 г. журнал «Америка» опубликовал статью об астронавтах «Аполлона» [43]. Из 73 астронавтов, участвовавших в полете, большинство после возвращения на Землю ушли из космонавтики. Они стали преподавателями, писателями, консультантами, авиаторами, бизнесменами, служащими государственных учреждений, проповедниками. Кое-кто предпочел оставаться в тени, кое-кому совсем нелегко снова привыкнуть к земным будням. Нил Армстронг, первый человек, ступивший на поверхность Луны, стал университетским профессором, ведя замкнутый образ жизни и стараясь не привлекать к себе внимания. Джон Суайгерт (которому вместе с Джемсом Ловеллом и Фредом Хейсом пришлось пережить взрыв на борту «Аполлона-13») признается: *«Космические полеты изменили перспективу моего мышления. <...> После космических полетов я начал мыслить глобально, и именно с глобальной точки зрения, а не с национальной мы должны рассматривать такие проблемы,*

как обеспечение человечества сырьевыми ресурсами, продовольствием, энергией» [цит. по: 43, с. 31]. В статье отмечается, что такие перемены в мышлении и сознании характерны для всех астронавтов программы «Аполлон». «Я искренне верю, – пишет Майкл Колинс, – что, доведись политическим лидерам взглянуть на нашу планету с расстояния 150 000 километров, они коренным образом изменили бы свое мышление» [цит. по: 43, с. 32].

Интересно сложилась судьба Дина Митчелла. Вернувшись на Землю, он покинул отряд, ушел в отставку и занялся парапсихологией, организовав Институт ноэтических наук. Толчком к изучению парапсихологии для него послужил его первый (и последний) полет на «Аполлоне-14», во время которого он испытал необычайное чувство. «Я пребывал в состоянии невыразимой радости; это был один из тех редких моментов жизни, когда кажется, что стоит протянуть руку, и вы прикоснетесь к Вселенной; на вас нисходит интуитивное озарение, и вы начинаете постигать настоящее значение истины». Вместе с тем Митчелл отмечает, что наряду с этим чувством в Космосе развивается также «глубокое недовольство состоянием нашего земного шара, и вы чувствуете позыв что-нибудь сделать, чтобы изменить его» [цит. по: 43, с. 33]. Митчелл убежден, что мир можно изменить путем расширения диапазона человеческого восприятия. Для Митчелла, отмечает автор статьи, вера в мир, лежащий за границами сознания, основана не на вере в религиозном смысле этого слова, а на знаниях. Вспоминая свой полет на Луну, он говорит: «Я теоретически допускаю, что существует некий спектр сознания, доступный для людей. На одном конце этого спектра – материальное сознание, на другом его конце находится то, что мы называем “сознанием поля”, где индивидуум соединяется со Вселенной. Когда я возвращался с Луны, я посмотрел на нашу планету и увидел, вернее, ощутил состояние “сознания поля”. Достаточно испытать один раз такое состояние, чтобы признать его реальностью» [цит. по: 43, с. 33].

Очень поучительна в плане космического сознания беседа с российским космонавтом Валерием Григорьевичем Корзуном, опубликованная в журнале «Мужской характер» [44]. Беседа касалась самых различных вопросов. Например, когда космонавта спросили о психологической несовместимости, он ответил, что, по-видимому, здесь имеют место какие-то противоречия на энергетическом уровне. Касаясь качеств, которыми должен обладать летчик-космонавт, В.Г.Корзун особо выделил самоотверженность, самопожертвование: «Если человек не способен к самопожертвованию, с ним страшно». Еще одним отличительным качеством является планетарное мышление. «Планетарное мышление присутствует у всех космонавтов, а особенно у тех людей, кто был в длительных экспедициях <...> люди, которые летают долго, начинают мыслить совсем по-другому. Я просто скажу на своем примере. Возникает чувство, что мы живем неправильно на Земле – суетимся много, тратим время на выяснение отношений, тешим гордыню, самолюбие, себялюбие. Вот если бы отказаться от этого и пустить все в конструктивное русло: сотрудничать друг с другом, намечать цели, вместе достигать! Но у нас на Земле всегда кто-то ищет выгоду за счет других». В длительном полете, говорит Корзун, космонавты обсуждают глобальные проблемы. Но когда они возвращаются на Землю, выясняется, что жить с настроениями, которые были в полете, на Земле невозможно. Приходится «принимать те правила игры, по которым живет человечество», иначе можно с ума сойти. Космонавт признается, что бывает в жизни необъяснимая тоска. Можно по-разному бороться с ней, но лучшей «душетерапией» для него является храм.

На вопрос корреспондента о том, как космонавты относятся к Богу, являются ли они верующими людьми, Корзун ответил: «По-разному. Но я встречал людей, которые были не просто атеистами, а воинствующими атеистами, но со временем меняли свое отношение к Богу. <...> Потому что есть нравственный закон внутри нас...» У каждого человека, говорит Корзун, есть свой путь. «Когда он твердо ему следует, то все хорошо. Но как только от него удаляется, ему дается знак – болезнь или что-то другое, что указывает: надо вернуться на свою дорогу. Плохо, если человек этого не понимает. Но, только вернувшись на

свой путь, человек чувствует умиротворение. <...> Важно, чтобы внутри был нравственный закон, который позволяет тебе жить в обществе, взаимодействовать с людьми, выполнять свою задачу так, чтобы это было не только твоим делом, но и общим. А для этого надо друг к другу ниточки тянуть, чувствовать друг друга, уступать...» Самое главное в работе, считает космонавт, – это удовольствие, которое ты получаешь, а деньги на втором плане. «*Когда работают только ради денег, не любя свое дело, мне кажется, это перекосяк*». Речь зашла об отношениях мужчины и женщины. Нельзя сводить их только к сексу, ответил космонавт. «*Люди ведь – существа духовные, и в нас заложен нравственный закон, которому мы стараемся следовать, и он не позволяет переступить некоторую грань порядочности*» [44].

Читая эту беседу, трудно отделаться от впечатления, что мы имеем дело с последователем Живой Этики. Так Космос преобразует сознание человека.

* * *

Итак, наука переживает сложный период, она находится в поиске, она приходит к новым неожиданным выводам. Этот поиск ведет к новому космическому мышлению. Но отсюда не следует делать вывод, что космическое мышление уже вошло в жизнь. «*Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, – пишет Л.В.Шапошникова, – значит не уметь ориентироваться во времени самого процесса*» [2, с. 240]. Предстоит большая работа по переосмыслению научной картины Мира.

И еще одно соображение. Сейчас во многих странах развиваются высокие технологии. Если Россия останется в стороне от этого процесса, она окажется на обочине современного мира.

Высокие технологии необходимо развивать. Но чтобы не стать жертвой односторонности, надо уравновесить их развитием гуманитарного знания и *космического мышления*. Россия может проложить путь в этом направлении.

Литература

1. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003. – С. 5–165.
2. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М., 2005.
3. Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. М., 2004. Т. 1. – С. 52–81.
4. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005.
5. Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005.
6. Панов А.Д. Инварианты Универсальной эволюции и эволюция в Мульти-версе // Труды ОНЦ КМ. Т. 2 (готовится к печати).
7. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1994.
8. Панов А.Д. Эволюция и проблема SETI // <http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/articles/evol.htm>.
9. Гиндилис Л.М. SETI: Поиск Внеземного разума. М., 2004.
10. Панов А.Д. Эволюционный подход к формированию содержания METI // <http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/articles/evol.htm>.
11. Чернин А.Д. Космология: Большой Взрыв. Фрязино, 2005.
12. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994.
13. Гендель М. Космогоническая концепция розенкрейцеров. КФДР, 1993. – С. 19–22.

14. *Грин Б.* Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М., 2005.
15. *Гросс Д.* Грядущие революционные изменения в фундаментальной физике. Лекция в Президиуме РАН 13 мая 2006 г. // <http://elementary.ru/lib/430177>.
16. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983.
17. *Менский Б.Н.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // *Успехи физических наук.* 2005. Т. 175. № 4. – С. 413–435.
18. *Панов А.Д.* Инварианты универсальной эволюции и эволюция в Мультиверсе // *Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы.* М., 2006. – С. 73–97.
19. *Грани Агни Йоги.* II. Новосибирск, 1994.
20. *Грани Агни Йоги.* III. Новосибирск, 1994. 21. *Грани Агни Йоги.* XI. Новосибирск, 1997.
22. *Грани Агни Йоги.* XII. Новосибирск, 1997.
23. *Грани Агни Йоги.* XIII. Новосибирск, 1998.
24. *Егорова Е.М.* О близости Высших миров, или На пути к новой науке. М., 2006.
25. *Симаков Ю.Г.* Перформированная космическая эволюция. Первый прорыв в наших представлениях // *Вестник SETI.* 2001. № 1/18. – С. 18–34; *он же.* Перформированная космическая эволюция // *Земля и Вселенная.* 2002. № 4. – С. 81–89.
26. *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. В 2 т. Т. 1. М., 1992.
27. *Салливан У.* Мы не одни. М., 1967.
28. *Казютинский В.В.* Антропный принцип и мир постнеклассической науки // *Астрономия и современная картина мира.* М., 1996. – С. 144–182.
29. *Идлис Г.М.* Гармония Мироздания // *Дельфис.* 1994. № 2. – С. 45–50; см. также: *Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.М.* Естествознание. М., 1996.
30. *Кардашев Н.С.* Астрофизический аспект проблемы поиска внеземных цивилизаций // *Внеземные цивилизации.* М., 1969.
31. *Лесков Л.В.* Космические цивилизации: проблемы эволюции. М., 1985.
32. *Лем С.* Сумма технологии. М., 1968.
33. *Новиков И.Д.* Как взорвалась Вселенная? М., 1998.
34. *Ефремов Ю.Н., Гиндилис Л.М.* SETI и прогресс астрономии // *Астрофизика на рубеже веков.* М., 2001. – С. 555–563.
35. *Уилер Дж.* Выступление в дискуссии // *Космология: теория и наблюдения.* М., 1978.
36. *Линде А.Д.* Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М., 1990.
37. *Рис Мартин.* Внутри матрицы // <http://www.astronet.ru/db/msg/1190835>.
38. *Менский Б.Н.* Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // *Вопросы философии.* 2004. № 6. – С. 64–74.
39. *Менский Б.Н.* Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания. Фрязино: Век2, 2005.
40. *Тонкая материя и плотная материя: Диалог Его Святейшества Далай-ламы, физика Дэвида Бома и Рене Уэбера* // *Наука и религия.* 1989. № 10.
41. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987.
42. *Уранова Л.И.* Кто Ты? (рукопись, архив Л.М.Гиндилиса).
43. *Дрискол Э.* Астронавты с «Аполлона»: какова их дальнейшая судьба? // *Америка.* 1975. № 225. – С. 30–33.
44. *Выхристюк З.* «Если человек не готов к самопожертвованию, с ним страшно...» // *Беседа с легчиком-космонавтом В.Г.Корзуном* // *Мужской характер.* 2006. № 12. – С. 34–41.

Р.Е.Ровинский,
доктор технических наук, профессор, Израиль
Элементы космического мышления
в современной физической науке

Тема нашей конференции – Живая Этика и наука – не может оставить без внимания то обстоятельство, что серия важнейших научных открытий второй половины XX века в физической науке меняет ранее сложившиеся мировоззренческие представления об устройстве и функционировании нашего Мира. Тем самым подтверждается одно из основных положений Живой Этики о науке как предтече нового мировоззрения.

Ограничусь обсуждением новых мировоззренческих представлений космологии, создающих предреволюционную ситуацию в физической науке. На уровне сегодняшнего научного знания такая ситуация рождает проблемы, решение которых переходит в ведение физической науки XXI века. Потребуется не только новые знания, но и новые методики, потребуются новое научное мышление, и космическое мышление начинает осознаваться научным сообществом как вполне реальная форма научного мышления. Суть космического мышления, его значение для дальнейшей судьбы человечества подробно рассматриваются в установочной статье Л.В.Шапошниковой, опубликованной в материалах Объединенного Научного Центра проблем космического мышления [1], и в докладе на этой конференции [2]. Что касается физической науки сегодняшнего дня, то в ней явственно проглядываются элементы такого мышления, в чем нетрудно удостовериться.

Два важнейших астрономических открытия конца прошлого века положили начало кардинальному изменению прежних научных представлений о Вселенной. Первое открытие имеет определенную предысторию. В начале XIX века философ-диалектик Гегель объявил общепризнанную теорию всемирного тяготения Ньютона ошибочной, поскольку в Природе, согласно представлениям диалектики, существуют противоположности: гравитационному притяжению должно противостоять гравитационное отталкивание. В рамках принятой в те годы модели стационарной Вселенной присутствие только сил притяжения неизбежно привело бы все вещество к стягиванию «в точку». Однако теория тяготения Ньютона родилась на экспериментальной основе, а Гегель опирался только на свои мировоззренческие представления. В те, да и в последующие годы никому не доводилось наблюдать отталкивание тел без их прямого контакта, и возражения Гегеля были оставлены без внимания.

Но в 1917 году Альберт Эйнштейн вплотную сталкивается с этой проблемой при попытке создать на базе общей теории относительности (ОТО) математическое описание состояний стационарной Вселенной. Присутствие в мире только сил гравитационного притяжения создавало нерешаемую проблему совмещения стационарности с однополярностью таких сил. Эйнштейн был вынужден ввести допущение (кстати, вытекающее из ОТО) о присутствии гравитационных сил отталкивания, действие которых распространяется на всю Вселенную в целом, уравновешивая силы притяжения. Но в каждом локальном участке Вселенной силы отталкивания оказывались несоизмеримо меньше сил притяжения. Сила гравитационного отталкивания, в отличие от силы гравитационного притяжения, растет пропорционально расстоянию до удаленного объекта. Поэтому лишь на периферии Вселенной сила отталкивания начинает заметно выделяться на фоне сил притяжения. Теоретики объявили источником гравитационного отталкивания физический вакуум, присвоив ему название анти-гравитирующего вакуума.

Окончательное подтверждение гипотезы существования в Природе сил гравитационного отталкивания было получено экспериментально в самом конце XX века [3]. Две группы исследователей независимо друг от друга обнаружили, что периферийные галактики движутся не с

замедлением, как ожидалось, а с ускорением. Такое может происходить только при существовании в Природе сил гравитационного отталкивания, которые слабо проявляют себя на меньших расстояниях, но выявляются именно на периферии, на расстояниях порядка миллиардов световых лет. Это открытие имеет глобальное значение, особенно совместно с теми результатами, которые получены при открытии господствующей в нашем Мире субстанции по имени «темная энергия».

Обнаружение господствующей во Вселенной темной энергии явилось вторым важнейшим астрономическим открытием второй половины прошлого века [3]. Космологическая наука столкнулась с ситуацией, которую невозможно игнорировать, но которую она пока не в состоянии разрешить. До сих пор астрономия в основном изучала вещественную часть Вселенной, ту ее часть, основу которой составляют три класса элементарных частиц: кварки, лептоны и бозоны. Однако выяснилось, что вещество – это небольшая часть Вселенной, всего порядка 5 % ее тяготеющей массы. А 95 % тяготеющей массы Вселенной составляет темная материя, которая, господствуя в Мире, пока ничем себя не проявляет, кроме как гравитацией. Эти открытия становятся центральным событием назревающей научной революции XXI века.

Предпринимаются попытки дать хотя бы общие объяснения явлений, с которыми мы столкнулись, опираясь на научные знания сегодняшнего дня. Предполагается, что по крайней мере часть неизвестной субстанции все-таки является вещественной, но скрытой от наблюдательных возможностей. Такую ее часть в литературе называют «темной материей», хотя правильнее было бы ее назвать «темным веществом». Тяготеющая масса темной материи оценивается примерно в 20 %. Но даже если выяснится ее вещественная природа, что пока остается проблемой, имеется не менее 75 % субстанции явно невещественной природы. Эта субстанция и получила название «темной энергии».

Возникает предположение, что природа этой субстанции отлична от вещественной, т. е. в ней отсутствуют элементарные частицы вещества в явном виде. Это не должно нас удивлять, ведь давно изучаемая субстанция, названная физическим вакуумом, также проявляет признаки невещественной природы. В нашем мире различаются две формы материи: вещество и физический вакуум, причем вакуум является «тонкой» формой материи. Наблюдаемые сегодня свойства темной энергии указывают на то, что эта субстанция относится к той же форме материи, что и физический вакуум. Пока наука не поняла всех свойств темной энергии, а вокруг выдвигаемых предположений на этот счет идут неутраченные теоретические споры, можно лишь допустить, что темная энергия заполняет пространство физического вакуума, составляя с ним единое целое. В таком единстве темная энергия неразрывно связана с силами гравитационного отталкивания.

А за такими силами вырисовывается некий источник мощнейшей энергии, о наличии которого наука подозревала, но ничего конкретного об этом не знала. Задачей космологической науки на ближайшее время становится определение природы темной энергии, характера ее взаимодействия с веществом помимо обнаруживаемого сегодня гравитационного взаимодействия.

В рамках сказанного термин «Вселенная» приобретает двойственный смысл. В широком понимании Вселенная включает в свой состав все формы материи, в том числе и возможные неоткрытые формы. Вырисовывается иерархия уровней, проявляющаяся во Вселенной. Существует базовый уровень, состоящий из физического вакуума, включающего в свой состав господствующую невещественную субстанцию, названную темной энергией. Поскольку гравитационное отталкивание и гравитационное притяжение – две части одного целого, то можно ожидать, что они инициируются темной энергией и не определяются внутренними энергетическими возможностями вещественных объектов. Здесь пока не все ясно, необходимо дальнейшее изучение.

От уровня темной энергии (то, что мы до сих пор называли физическим вакуумом) исходят все выше лежащие уровни сложности, с которых начинается вещественная часть Вселенной. Это уровень Микромра, за ним идет уровень Макромра, за которым следует уровень Мегамира с неопределенной верхней границей. Каждый последующий уровень иерархии опирается на нижележащие уровни. Особая роль в таком построении принадлежит базовому уровню – таинственной темной энергии, что позволяет считать ее, по определению П.Дэвиса [4], «суперсилой», достаточной для создания вещественной Вселенной, наделения ее веществом, светом, энергией и придания ей структуры.

Вся совокупность явлений, сосредоточенных в понятии Большого Взрыва, относится только к вещественной части Вселенной, и именно эту часть следует называть Развивающейся Вселенной, составной части общей Вселенной. Для вещественного Мира справедлива парадигма Развивающейся Вселенной [5]. Но отсутствует общая космологическая парадигма, охватывающая Вселенную в целом, которую космологи смогут сформировать только в результате того, что возрастет научный уровень понимания последних астрономических открытий, а также появления возможных новых, не менее значительных открытий.

На протяжении всего прошлого века шло бурное проникновение физической науки в глубины строения вещества. Квантовая механика, казалось бы, остановила этот процесс, создав в виде итога стандартную модель вещества в микромире. Пределом проникновения вещества вглубь стали элементарные частицы – кварки, лептоны и бозоны. Элементарными принято называть частицы, у которых не обнаруживается внутренняя структура, а их размер меньше 10^{-15} см, что не поддается измерению существующими приборами. В стандартной модели эти частицы принято считать точечными.

Но выяснилось, что такое ограничение мешает решать определенные проблемы, возникающие на более глубоких уровнях материи. В глубинах материи обнаруживается область, в которой проявляются квантово-гравитационные состояния, а для их описания необходимо объединить квантовую механику с гравитацией. Но объединить квантовую механику с классической общей теорией относительности не удавалось. Возникло понимание того, что подобные проблемы в принципе невозможно решить, если придерживаться модели точечности элементарных частиц. Необходима новая теория, учитывающая размерность таких частиц. Одним из предлагаемых решений проблемы стала теория струн.

При этом физика вступает в область, в которой в современных условиях невозможно производить экспериментальные исследования. В ход идут умозаключения, теоретические построения, очень сложные и до конца не разработанные математические подходы. Судя по высказываниям участников разработки этой теории, уже сейчас огромную роль играют интуиция и озарение, помогающие продвигать изучение. К этому необходимо добавить, что при размерах порядка планковской длины (10^{-33} см) обнаруживается зона, в которой бушуют мощнейшие квантовые флуктуации. Существование вещественных частиц в явном виде там невозможно. Из этой зоны рождаются струны, которые становятся основой вещества во Вселенной. Таким образом, подобно тому как в начале прошлого века наука вступила в изучение глубин материи на уровне микромира, сегодня она открывает новую, ранее не предполагавшуюся глубинную область материи невообразимо малых размеров. Изучать эту область можно только на теоретических основах, а судить о справедливости познания можно лишь изучая следствия теории, которые проявляются в областях, доступных для эксперимента.

Так называемые струны представляют собой одномерные объекты. По последним оценкам, вытекающим из обобщенной М-теории, они имеют размер порядка 10^{-16} см, характеризуются сильными натяжениями и находятся в состояниях непрерывных вибраций с различными гармониками, иначе называемыми колебательными модами. В зависимости от частоты вибрации натянутой струны, на уровне стандартной модели квантовой теории, каждой отдельной

колебательной моде отвечает одна из известных элементарных частиц. Следовательно, основа элементарных частиц, а вместе с ними и вещества, – это элементарные сгустки энергий, вибрирующих с различными частотами.

Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергией и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

Здесь наука приходит в непосредственное соприкосновение с представлениями Живой Этики. Как пишет Л.В.Шапошникова: «*Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы*» [1, с. 36]. К этому необходимо добавить, что струны существуют в многомерном пространстве, в частности, как вытекает из теории суперсимметрии, пространство, в котором присутствуют струны, имеет размерность, равную 10. Так что в Мире, кроме известного нам трехмерного пространства, существуют пространства еще семи измерений, которые нам пока наблюдать не удается.

Теория струн далека от завершения, но даже в таком виде она позволяет получить принципиально важные результаты. История и сегодняшнее состояние этой теории без привлечения математики подробно описаны в известной книге Брайана Грина «Эlegantная Вселенная» [6]. В качестве примера, позаимствованного из книги Грина, коснусь одного из следствий теории струн.

Возникающая в струнах с замкнутой в кольцо конфигурацией колебательная мода порождает мельчайший сгусток гравитационной энергии – квант гравитации, гравитон. Это позволяет сразу включить гравитацию в представления квантовой механики. Отсюда первым триумфом теории струн стало объединение общей теории относительности с квантовой механикой, чего не удавалось сделать исходя из представлений точечных элементарных частиц. Грин пишет: «*Слияние гравитации и квантовой механики в единую теорию материи и взаимодействий приводит к революции в нашем понимании устройства Вселенной*» [6].

Несмотря на принципиальные успехи, развитие теории струн сегодня встречает серьезные трудности. Специалисты считают, что в лучшем случае окончательный результат можно ожидать лишь к концу XXI века. Таким образом, взаимосвязанные, но до конца не решенные проблемы темной энергии, гравитационного отталкивания, теории струн целиком переносятся в ведение физической науки XXI века. А их успешное решение потребует внедрения новых методологий и нового научного мышления.

Литература

1. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР, 2005.
2. Шапошникова Л.В. Основные особенности философии Живой Этики // Живая Этика и наука: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2007. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008. – С. 50–64.
3. Ровинский Р.Е. Загадка темной энергии // Вопросы философии. 2004. № 12. – С. 103–108.
4. Дэвис П. Суперсила. М.: Мир, 1989. – 272 с.
5. Ровинский Р.Е. Развивающаяся Вселенная. М.: Бюро печати, 2007. – 192 с.
6. Грин Б. Эlegantная Вселенная. М.: Эдиторал УРСС, 2004. – 288 с.

А.П.Бояркина,
научный сотрудник НИИ онкологии Томского
научного центра Сибирского отделения РАМН, Томск
Из малого окна видеть звездное величие... (Учение
Живой Этики о метеоритах и космической пыли)

«Если начинаем мыслить о Беспредельности, прежде всего нужно обратить внимание на все, приходящее извне и материально связывающее нас с дальними мирами. Как же можно пускаться в дальний путь, если не обращать внимания на гостей издалека?» «Гости издалека» – в данном случае речь идет о метеоритах и космической пыли: «Недостаточно изучают аэролиты. Еще меньше уделяют внимания космической пыли на вечных снегах и глетчерах. Между тем Космический Океан рисует свой ритм на вершинах» [32, 70].

Эта запись сделана Е.И.Рерих в 1930–1931 гг., а впервые в Учении понятие космической пыли встречается еще раньше, в книге «Озарение» (1924–1925 гг.) [36, ч. 3, VI, 7]. И если метеориты уже задолго до этого обрели свое значимое место в науке, то понятие «космическая пыль» в это время, по крайней мере в пространстве отечественной науки, находилось еще в зачаточном состоянии.

Вообще понятие космической (метеорной) пыли отечественными учеными соотносится с концом 60-х гг. XIX столетия, когда известным шведским полярным исследователем Норденшельдом (А.Е.Nordenskjöld) на поверхности льда была обнаружена пыль предположительно космического происхождения [22, с. 5], и с серединой 70-х годов этого же столетия, когда Дж. Мерреем (J.Murray) было дано описание округлых магнетитовых частиц в отложениях глубоководных осадков Тихого океана [45, с. 247–261]. Однако эти находки еще достаточно долго носили гипотетический характер.

В то же время большой интерес представляет документ, известный как одно из «Писем Махатм», написанное в 1882 г. Махатмой Кут Хуми редактору влиятельной англоязычной газеты «Пионер» А.П.Синнету (оригинал в настоящее время хранится в Британском музее Лондона, перевод на русский язык сделан Е.И.Рерих). Из этого письма видно, что группа ученых, известных как Махатмы, уже не только употребляли этот термин и были в курсе научных достижений своего времени, но и знали значительно больше о космической пыли и процессах, вызываемых ею в атмосфере и на поверхности Земли. Они утверждают [41, с. 99–105]:

– *Высоко над нашей земной поверхностью воздух пропитан и пространство наполнено магнитной и метеорной пылью, которая даже не принадлежит нашей солнечной системе.*

– *Снег, в особенности в наших северных областях, полон метеорного железа и магнитных частиц, отложения последних находимы даже на дне океанов. «Миллионы подобных метеоров и тончайших частиц достигают нас ежегодно и ежедневно».*

– *Каждое атмосферическое изменение на Земле и все пертурбации происходят от соединенного магнетизма двух больших масс – Земли и метеорной пыли.*

– *Существует «земное магнетическое притяжение метеорной пыли и прямое воздействие последней на внезапные изменения температуры, особенно в отношении тепла и холода».*

– *Т. к. «наша земля со всеми другими планетами несетя в пространстве, она получает большую часть космической пыли на свое северное полушарие, нежели на южное»; «...этим объясняется количественное преобладание континентов в северном полушарии и большее изобилие снега и сырости».*

– *«Тепло, которое получает земля от лучей солнца, является, в самой большей степени, лишь третью, если не меньше, количества, получаемого ею непосредственно от метеоров».*

– *«Мощные скопления метеорного вещества»* в межзвездном пространстве приводят к искажению наблюдаемой интенсивности звездного света и, следовательно, к искажению расстояний до звезд, полученных фотометрическим путем.

Большинство из этих утверждений опережает уровень науки своего времени, да и нашего тоже, и с большим трудом проникает в научное пространство. Известный ученый, астрофизик Л.М.Гиндилис, проведя анализ положений указанного письма, относя многие из них к сверхнаучным знаниям, убедительно показал справедливость ряда из них, экспериментально подтвержденных наукой спустя много лет. Так, исследования сумеречного свечения атмосферы, выполненные только в 30–50-х гг. XX века, показали, что *«если на высотах меньше 100 км свечение определяется рассеянием солнечного света в газовой (воздушной) среде, то на высотах более 100 км преобладающую роль играет рассеяние на пылинках. Первые наблюдения, выполненные с помощью искусственных спутников, привели к обнаружению пылевой оболочки Земли на высотах несколько сот км»* [15, с. 103]. Или, по поводу *«искажения расстояний до звезд, полученных фотометрическим путем»*, Л.М.Гиндилис пишет: *«По существу это было указанием на наличие межзвездного поглощения, открытого в 1930 г. Тремплером, которое по праву считается одним из важнейших астрономических открытий нашего (XX. – А.Б.) века»* [16, с. 68]. И другие.

Но вернемся к учению Живой Этики, написанному Е.И.Рерих в соавторстве с уже обозначенными выше Махатмами. Из отрывочных сведений, почерпнутых из него, можно сделать, по крайней мере, следующие выводы:

– Сферы Беспредельности являются носителями космической пыли [30, 67].

– На Землю кроме метеоритов постоянно выпадают материальные частицы космической пыли, которые приносят на ее поверхность космическое вещество: *«Пыль метеорная недоступна глазу, но дает очень существенные осадки»* [33, 428]; *«На самом чистом месте самый чистый снег насыщен пылью земной и космической – так наполнено пространство даже при грубом наблюдении»* [29, 147]; *«Если снег самый горный, самый чистый полон метеорной пыли, то как же плотна атмосфера долин?»* [38, 232].

– Это вещество несет информацию о дальних мирах космического пространства: *«Не только в состоянии снега, но и при таянии вод пыль дальних сфер дает нам учение о новых ингредиентах»* [31, 571].

– Космическая пыль изменяет на Земле состав почв, снега, природных вод, растений: *«Обращайте внимание на высокие места, подверженные ветрам от снежных вершин. На уровне двадцати четырех тысяч футов можно наблюдать особые отложения метеорной пыли. Силою ветра и под лучами солнца эта пыль осаждается на низших уступах, чем не только качество снега, но и свойство почвы изменяются»* [31, 571].

– Космическая пыль, выпадая на поверхность Земли, может изменить магнитные и энергетические свойства ее, а также оказывать влияние на различные земные процессы физического и тонкого планов. *«Особенно поучительно наблюдать местности, где почва и без того насыщена металлами. Металлизация изнутри и снаружи дает необычные магнетические сочетания. Не только психическая энергия, но и многие другие энергии получают на таких местах особое состояние»* [31, 571]. *«Так железо и прочие металлы притягивают метеоры, особенно когда руды находятся в естественном состоянии и не лишены космического магнетизма. Условия космических магнетизаций успешно выражаются в людях, находящихся воды и металлы; существование таких людей известно с древних времен»* [33, 493]. *«Можно предположить, что, кроме химизма лучей самого светила, нужно понять, насколько атмосфера вибрирует на прохождение небесных тел и волн космической пыли»* [34, 330]. *«Так она (аура. –*

А.Б.) может быть снята, если пространство наполнено метеорной пылью, или если при процессе участвовала сильная психическая энергия» [38, 221].

– «Чтоб подходить к психической энергии также от Земли, нужно наблюдать, как отложения дальних сфер будут влиять на человеческий организм. Можно видеть, что эти влияния будут значительны и разнovidны» [31, 571]. «Можно наблюдать отложения энергии на снегах высот и росе. Давно люди замечали врачебное качество росы <...> Такие же свойства содержит снег, полный метеорной пылью» [29, 410]. «Нужно также сравнить симптомы жизни на вечных снегах с долинами. Может быть, разрастание некоторых желез происходит от пользования снеговыми водами и производит расстройство вследствие воздействия частиц космической пыли?» [32, 70]. «Магнит таких мыслей (о будущем. – А.Б.) может притянуть части космической пыли. Эта пыль дальних миров благодетельна для новообразований» [36, ч. 3, VI, 7].

– При изучении космической пыли могут быть обнаружены не только новые минералы, не встречаемые на нашей планете, но и новые виды микробов и бактерий: «Метеорные микробы не должны удивлять вас. Утверждение жизни во всем лишь расширит кругозор. Если из пространства может прилететь микроб, то сколько же новых наблюдений можно ждать!» [33, 461].

Авторы Живой Этики настоятельно рекомендуют организовать постоянное наблюдение за выпадением космической пыли. Рерихи, долгие годы живя в Гималаях, мечтают о создании научной станции именно там. В письме от 13 октября 1930 г. Е.И.Рерих пишет: «Станция должна развиваться в Город Знания. Мы желаем в этом Городе дать синтез достижений, потому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем <...> Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все самое тонкое и самое ценное и мощное лежит в более чистых слоях атмосферы. Не являются ли горы величайшими магнитными станциями? <...> Также разве не заслуживают внимания все метеорические осадки, осаждающиеся на снежных вершинах и несомые в долины горными потоками» [27, с. 119].

Небольшое отступление от темы. В своей книге «Вселенная Мастера» Л.В.Шапошникова пишет: «В работах крупнейшего русского ученого и мыслителя В.И.Вернадского обнаруживаются таинственные связи с Живой Этикой, механизм которых мы пока можем объяснить крайне приблизительно» [42, с. 918]. При изучении вопросов, связанных с космической пылью, не покидает впечатление, что это действительно так.

Вообще, на космическую пыль В.И.Вернадский, по его словам, обратил внимание в 1908 г. [11, с. 32]. Но, как это изложено выше, он, впервые переходя от теоретических предпосылок к практическому оснащению этой проблемы, поднял вопрос о космической пыли именно в 1932 г. Он писал: «Но Земля связана с космическими телами и с космическим пространством не только обменом разных форм энергии. Она теснейшим образом связана с ними материально. Среди материальных тел, падающих на нашу планету из космического пространства, доступны нашему непосредственному изучению преимущественно метеориты и обычно к ним причисляемая космическая пыль <...> Метеориты – и по крайней мере в некоторой своей части связанные с ними болиды – являются для нас всегда неожиданными в своем проявлении <...> Иное дело – космическая пыль: все указывает на то, что она падает непрерывно, и возможно, что эта непрерывность падения существует в каждой точке биосферы, распределена равномерно на всю планету. Удивительно, что это явление, можно сказать, совсем не изучено и целиком исчезает из научного учета» [10, с. 32–34].

Особое внимание при этом В.И.Вернадский уделяет Тунгусскому метеориту 1908 г., поисками которого занимается под его непосредственным руководством Л.А.Кулик. Крупные осколки метеорита не найдены, и В.И.Вернадский предполагает, что он «является новым явле-

нием в летописях науки – проникновением в область земного притяжения не метеорита, а огромного облака или облаков космической пыли, шедших с космической скоростью» [10, с. 36].

В 1940 г. в «Космологических записях» Е.И.Рерих вновь обращает внимание на космическую пыль: «Следует изучать состав дождевой воды и снега на вершинах. Найдено будет много видов бактерий и минералов, не встречаемых на Планете. Именно метеоры могут уявить минералы, не находящиеся на нашей Планете. Все исследования метеоров еще примитивны» [26, с. 277].

И, действительно, на указанный период времени иначе, как примитивными, исследования космической пыли назвать нельзя. Об этом же говорит В.И.Вернадский в феврале 1941 г. в докладе на заседании Комитета по метеоритам АН СССР: «...ее (космической пыли. – А.Б.) научное исследование не продвигается сейчас, можно сказать, ни на шаг...» [11, с. 55]. В этом докладе он подробно обосновывает программу поисков и сбора вещества космической пыли, с помощью которой можно решить ряд задач научной космогонии о качественном составе и «господствующем значении космической пыли в строении Вселенной» [11, с. 56]. Перспективными для этой цели он считает снеговые и ледниковые природные планшеты высокогорных и арктических областей, удаленных от промышленной деятельности человека.

Великая Отечественная война и кончина В.И.Вернадского помешали реализации этой программы. Но она активизировала многих будущих исследователей космической пыли, таких как И.С.Астапович [1], К.П.Флоренский [40]; В.Г.Фесенков [39]; Б.И.Вронский [14], Н.В.Васильев [7], Б.Н.Дивари [18] и др.

Очередной всплеск интереса к этому явлению относится к середине XX века. В 1957 г. впервые был запущен искусственный спутник Земли и развитие получили прямые методы изучения метеорных частиц – непосредственная их регистрация по числу столкновений с космическим аппаратом или различного вида ловушками. Но наилучшие результаты были получены с помощью ракет, запускаемых на высоту нескольких сотен километров. Установлено, что скорость микрометеоритов относительно Земли не велика, а значит – Земля окружена облаком космической пыли, ее сопровождающей. Исследования метеоров были включены в программу «Международный геофизический год» 1957–1959 и 1964–1965 гг. В результате этих работ максимальная оценка общего притока космической пыли на поверхность Земли составила 10^7 т/год [2, с. 97; 25, с. 165–170].

К концу 1960-х гг. получили развитие прямые методы с использованием пылеулавливающих поверхностей и приборов, детекторов, акустических датчиков, сумеречного и лазерного зондирования, фотометрических наблюдений и др. Все они имеют свои достоинства и недостатки и, как правило, мало совместимы между собой по полученным оценкам и выводам. Однако обобщенный анализ этих материалов также позволил признать состоятельной гипотезу о наличии пылевого облака на высотах от 100 до 300 км над поверхностью Земли [18, с. 1273–1288; 39, с. 599–605; 48 и др.].

К числу геофизических явлений, связанных с космической пылью, относятся различные оптические явления: свечения ночного неба, серебристые облака, зодиакальный свет и др. [1; 6; 8; 19]. Их изучение также пролиvalo свет на указанную проблему. Так, по утверждению Н.Б.Дивари, до появления космических аппаратов наземные наблюдения зодиакального света были монопольными в вопросе изучения межпланетной пыли [19, с. 51].

В целом же, по обобщенной оценке А.Н.Симоненко и Б.Ю.Левина по данным на 1972 г., приток космической пыли на поверхность Земли составил 10^2 – 10^9 т/год [28, с. 46].

В то же время развивается направление по изучению космической пыли выявлением ее в различных природных накопителях: снеговых отложениях высокогорья [20, с. 120–122], полярных льдах [13, с. 57–61; 43, с. 2449–2454; 47, с. 936–946], донных отложениях Тихого океана [44, с. 382–398; 49, с. 339–346], осадочных породах [12, с. 132–139; 50, с. 128–130], солевых отложениях [21, с. 45–49; 46, с. 325–329]. При этом перспективным направлением

показали себя поиски оплавленных микроскопических сферических частиц, достаточно легко идентифицируемых среди остальных фракций пыли.

В 1962 г. при Сибирском отделении АН СССР была создана Комиссия по метеоритам и космической пыли, возглавляемая академиком РАН В.С.Соболевым, которая просуществовала до 1990 г. и создание которой было инициировано проблемой Тунгусского метеорита. Работы по изучению космической пыли проводились под руководством академика РАН Н.В.Васильева, при непосредственном участии автора настоящей работы.

При оценке выпадений космической пыли, наряду с другими природными планшетами, использовался торф, сложенный мхом сфагнум бурый по методике томского ученого Ю.А.Львова. Этот мох достаточно широко распространен в средней полосе земного шара, минеральное питание получает только из атмосферы и обладает способностью консервировать его в слое, бывшем поверхностным во время попадания на него пыли. Послойная стратификация и датировка торфа, позволяет давать ретроспективную оценку ее выпадения. Изучались как сферические частицы размером 7–100 мкм, так и микроэлементный состав торфяного субстрата, как функции выпавшей на его поверхность пыли и законсервированной в соответствующем слое [4, с. 84–110; 23, с. 140–144; 24, с. 75–84].

Так, исследования в районе падения Тунгусского метеорита, удаленном от источников техногенного загрязнения на многие сотни километров, позволили оценить приток на поверхность Земли сферических частиц размером 7–100 мкм и более. По данным верхних слоев торфа получена оценка глобального аэрозоля на время исследования; по слоям, относящимся к 1908 г., – вещество Тунгусского метеорита; нижние (доиндустриальные) слои дали оценку космической пыли. Приток космических микросферул на поверхность Земли при этом оценивается величиной $(2-4) \cdot 10^3$ т/год [7, с. 182], а верхняя граница притока космической пыли – $1,5 \cdot 10^9$ т/год [5, с. 204]. Были использованы аналитические методы анализа, в частности нейтронно-активационный, для определения микроэлементного состава космической пыли. По этим данным, ежегодно на поверхность Земли выпадает из космического пространства (т/год): железа ($2 \cdot 10^6$), кобальта (150), скандия (250) [5, с. 205].

Но и эти исследования остаются единичными и не формируют целостной научной картины.

В настоящее время наибольшее развитие получили ракетно-спутниковые методы исследования космической пыли. Однако на данном этапе они не дают возможности решения целого ряда задач, связанных с пространственно-временными особенностями выпадения ее на поверхность Земли и в связи с этим – геохимическими процессами, ею вызванными.

Таким образом, обозначенная в Живой Этике проблема космической пыли является многогранной, ряд ее положений наукой уже решается, но многие из них еще ждут своих исследователей. Например, только спустя многие годы после того, как это прозвучало в Учении, ученые подтвердили наличие вокруг Земли космической пыли, обнаружили на космических пылинках сложные органические соединения и заговорили о космических микробах [3, с. 72–77]. Уже удалось экспериментально доказать и влияние космического вещества на рост растений, и обосновать возможность влияния его на организм человека [9, с. 200; 17, с. 119]. И многое другое.

В любом случае, современное состояние проблемы космической пыли говорит о неослабевающем к ней внимании, а положения, высказанные в рассмотренном письме Махатм и учении Живой Этики, являются своеобразной программой и сулят еще многие открытия в астрономии, астрохимии, астрофизике и физике тонких энергий.

О том, например, какую значительную роль в земных процессах может играть космическая пыль, мы узнаем и из письма Е.И.Рерих, в котором она пишет, что, согласно пророчеству, 22 декабря 1932 г. должно было произойти очень крупное землетрясение, которое могло раз-

рушить долину Кулу. Но неожиданно 21 декабря при большом падении температуры пошел сильнейший снег (снег шел с небольшими перерывами до 27 декабря). Далее Елена Ивановна приводит слова Учителя: *«Могу подтвердить, что смертельная опасность была избегнута. Предполагалось великое землетрясение. Урусвати знает, как много токов было употреблено. Кроме того, метеорный снег создал ледяные пары»* [27, с. 373].

И, конечно, нельзя пройти мимо такого необычного явления в материальном обмене «Земля – Космос», как реально существующий метеорит, известный как Камень Грааля. Вот что пишет об этом Л.В.Шапошникова: *«Он был прислан в 1923 г. в фанерном посылочном ящике на адрес парижского банка, на имя Рерихов. Когда ящик вскрыли, то увидели в нем шкатулку, ту самую, которая была сделана в средневековом немецком городе Ротенбурге <...> Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования»* [42, с. 769]. Из Учения мы узнаем, что этот метеорит содержит новый, еще не открытый металл Морий и *«некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами»* [35, 134; 37, 265].

В Учении сказано: *«До сих пор люди не могут осознать своего положения в гигантской лаборатории. Уже одно такое осознание вооружило бы человеческий организм и вместо тревожных наблюдений над дрожанием сейсмографа обратило бы поиски в беспредельную высь, такую же материальную, как пропитание завтрашнего дня, такую же величественную, как светил численность»* [31, 18]. И еще один совет: *«Начинайте наблюдения от самого простого, от самого малого. В любом окружении можно ощутить космические знаки <...> Мыслитель говорил: “Из моего малого окна могу видеть звездное величие”»* [35, 684].

Из всего изложенного можно сделать вывод: видимо, пришло время для более детального изучения отложений космической пыли на поверхности Земли с учетом положений, содержащихся в письмах Махатм, учении Живой Этики, письмах Е.И.Рерих и других источниках метанаучного знания. Представляется целесообразным приступить к разработке программы таких исследований, например, в рамках Объединенного Научного Центра проблем космического мышления.

Литература

1. Астапович И.С. Метеорные явления в атмосфере Земли. М.: Госуд. изд. физ. – мат. литературы, 1958.
2. Астапович И.С., Федьинский В.В. Успехи метеорной астрономии в 1958–1961 гг. // Метеоритика. М.: Изд. АН СССР, 1963. Вып. XXIII.
3. Божокин С.В. Свойства космической пыли // Соросовский образовательный журнал. 2000. Т. 6. № 6.
4. Бояркина А.П., Байковский В.В., Васильев Н.В. и др. Аэрозоли в природных планшетах Сибири. Томск: изд. Томск. университета, 1993.
5. Бояркина А.П., Васильев Н.В., Глухов Г.Г. и др. К оценке космогенного притока тяжелых металлов на поверхность Земли // Космическое вещество и Земля. Новосибирск: Наука, 1986.
6. Бронштэйн В.А., Гришин Н.И. Серебристые облака. М.: Наука, 1970.
7. Васильев Н.В., Бояркина А.П., Назаренко М.К. и др. Динамика притока сферической фракции метеорной пыли на поверхности Земли // Астрономический вестник. 1975. Т. IX. № 3.
8. Васильев Н.В., Журавлев В.К., Журавлева Р.К. и др. Ночные светящиеся облака и оптические аномалии, связанные с падением Тунгусского метеорита. М.: Наука, 1965.

9. *Васильев Н.В., Кухарская Л.К., Бояркина А.П. и др.* О механизме стимуляции роста растений в районе падения Тунгусского метеорита // Взаимодействие метеорного вещества с Землей. Новосибирск: Наука, 1980.
10. *Вернадский В.И.* Об изучении космической пыли // Мирозведение. 1932. № 5.
11. *Вернадский В.И.* О необходимости организованной научной работы по космической пыли // Проблемы Арктики. 1941. № 5.
12. *Вийдинг Х.А.* Метеорная пыль в низах кембрийских песчаников Эстонии // Метеоритика. М.: Наука, 1965. Вып. 26.
13. *Виленский В.Д.* Сферические микрочастицы в ледниковом покрове Антарктиды // Метеоритика. М.: Наука, 1972. Вып. 31.
14. *Вронский Б.И.* Краткий обзор исследований внеземной пыли // Метеоритика. М.: Наука, 1964. Вып. XXIV.
15. *Гиндилис Л.М.* Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. 1999. № 1. 16. *Гиндилис Л.М.* Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. 1999. № 2. 17. *Голенецкий С.П., Степанок В.В.* Кометное вещество на Земле // Метеоритные и метеорные исследования. Новосибирск: Наука, 1983.
18. *Дивари Н.Б.* Космическое пылевое облако вокруг Земли // Астрономический журнал. 1965. Т. 43. № 6.
19. *Дивари Н.Б.* Зодиакальный свет и межпланетная пыль. М.: Знание, 1981. 20. *Дивари Н.Б.* О сборе космической пыли на леднике Туюк-Су // Метеоритика. М.: Изд. АН СССР, 1948. Вып. IV.
21. *Иванов А.В., Флоренский К.П.* Мелкодисперсное космическое вещество из нижнепермских солей // Астрономический вестник. 1969. Т. 3. № 1.
22. *Иванова Г.М., Львов В.Ю., Васильев Н.В., Антонов И.В.* Выпадение космического вещества на поверхность Земли. Томск: изд-во Томск. университета, 1975.
23. *Львов Ю.А.* О нахождении космического вещества в торфе // Проблема Тунгусского метеорита. Томск: изд. Томск. университета, 1967.
24. *Мульдьяров Е.Я., Лапина Е.Д.* Датировка верхних слоев торфяной залежи, используемой для изучения космических аэрозолей // Метеоритные и метеорные исследования. Новосибирск: Наука, 1983.
25. *Назарова Т.Н.* Исследование метеорных частиц на третьем советском искусственном спутнике Земли // Искусственные спутники Земли. 1960. № 4.
26. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
27. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999.
28. *Симоненко А.Н., Левин Б.Ю.* Приток космического вещества на Землю // Метеоритика. М.: Наука, 1972. Вып. 31.
29. Учение Живой Этики. Аум.
30. Учение Живой Этики. Беспредельность.
31. Учение Живой Этики. Агни Йога.
32. Учение Живой Этики. Иерархия.
33. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть I.
34. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Часть II.
35. Учение Живой Этики. Надземное.
36. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
37. Учение Живой Этики. Община.
38. Учение Живой Этики. Сердце.
39. *Фесенков В.Г.* Межпланетная пылевая материя и методы ее исследования // Астрономический журнал. 1966. Т. 43. № 3. 40. *Флоренский К.П.* Предварительные результаты тунгус-

ской метеоритной комплексной экспедиции 1961 г. // Метеоритика. М.: изд. АН СССР, 1963. Вып. XXIII.

41. Чаша Востока. Письма Махатмы. Новосибирск: Детская литература, 1992. – С. 87–115.

42. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. 43. Hodge P. W., Wright F. W. Studies of particles for extraterrestrial origin. A comparison of microscopic spherules of meteoritic and volcanic origin // *Geophys J. Res.* 1964. Vol. 69. N 12. 44. Hunter W., Parkin D. W. Cosmic dust in recent deep-sea sediments // *Proc. Roy. Soc.* 1960. Vol. 255. N 1282.

45. Murray J. On the distribution of volcanic debris over the floor of ocean // *Proc. Roy. Soc. Edinburg.* 1876. Vol. 9.

46. Mutch T. A. Abundances of magnetic spherules in Silurian and Permian salt samples // *Earth and Planet Sci. Letters.* 1966. Vol. 1. N 5.

47. Parkin D. W., Tilles D. Influx measurement of extraterrestrial material // *Science.* 1968. Vol. 159. N 3818. 48. Poultney S. K. Evidence other than optical radar backscatter for the existence of an accumulation of dust, between 70 and 140 km at low latitudes // *Nature.* 1966. Vol. 212. N 5070.

49. Sackett W. M. Measured deposition rates of marine sediments and implications for accumulations rates of extraterrestrial dust // *Ann. N. Y. Acad. Sci.* 1964. Vol. 119. N 1.

50. Utech K. Kosmische Micropartical in unterkambrischen Ablagerungen // *Neu-es Jahrb. Geol. und Paläontol. Monatschr.* 1967. N 2.

И.Ф.Малов,
Пушчинская радиоастрономическая
обсерватория, Астрокосмический Центр,
Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН
Метагалактика как единый квантовый объект

Согласно существующим в настоящее время астрофизическим представлениям, наблюдаемая нами часть Вселенной (мы будем называть ее в дальнейшем Метагалактикой по причинам, которые обсудим ниже) образовалась приблизительно 14 миллиардов лет назад из сверхплотного ядра, характерный размер которого в начальный момент был порядка планковского – $l_{pl} \sim 10^{-33}$ см, а планковский временной масштаб, «начальный возраст Вселенной», составлял $t_{pl} \sim 10^{-44}$ сек.

При таких значениях пространственных и временных масштабов мы имеем дело с самыми глубокими уровнями материи и обязаны пользоваться представлениями квантовой физики или (в применении к структуре мироздания) представлениями квантовой космологии. Сразу подчеркнем, что квантовая космология еще находится в зачаточном состоянии и допускает значительный произвол в трактовке различных процессов и явлений.

Отцом квантовой космологии можно считать бельгийского астронома и математика Жоржа Леметра. Здесь уместно напомнить, что он был, кроме того, католическим аббатом и пользовался большим авторитетом у Папской Академии. Как видим, духовное звание, точнее, духовная деятельность отнюдь не препятствует получению положительных знаний, но, может быть, напротив, способствует более глубокому проникновению в суть вещей. О соответствующих каналах такого проникновения мы поговорим несколько позднее. Здесь же вспомним других мыслителей, совмещавших духовную деятельность с научной. Итальянский философ, поэт и католический монах Джордано Бруно отстаивал идею одушевленности материи и единства Вселенной. Знаменитый английский физик и математик Исаак Ньютон был и выдающимся теологом. В частности, он написал комментарии к «Откровению Иоанна Богослова». Наш соотечественник П.А.Флоренский, получивший университетское образование по физике и математике и использовавший эти знания в практической инженерной деятельности, был также и православным священником.

Ж.Леметр в 30-х годах XX столетия высказал идею о рождении Вселенной как квантовом событии, произошедшем в результате взрыва первоатома, разлетевшегося на множество мелких частиц. Квантовая космология утверждает, что сначала некоторым образом возникли пространство и время. Причем и пространство и время, а также гравитационное поле и другие поля были дискретными, квантованными. Эти представления восходят к временам св. Августина (IV в.), который утверждал, что время – это свойство Вселенной, которое появилось вместе с ней самой. Поскольку вплоть до XX в. никакого научного объяснения такого феномена не существовало, Георгий Гамов предложил называть состояние Вселенной «до» и «в момент» Большого Взрыва Августинской эпохой. Такое состояние часто называют нулевой точкой, гравитационной или космологической сингулярностью.

Развитая впоследствии теория инфляции [1] подразумевала экспоненциальное расширение вакуумноподобной Вселенной на самой ранней стадии Большого Взрыва – 10^{-35} секунд после условного начала расширения. Эта стадия характеризовалась температурой выше 10^{28} °К. Инфляционная стадия сменилась расширением образовавшегося вещества. Напомним, что

идею о первоначально пустой, без вещества и излучения, Вселенной еще в 1917 г. высказал голландский астроном Виллем де Ситтер.

Вспомним еще одного мыслителя и духовного деятеля кардинала Николая Кузанского, который около 1440 г. сформулировал космологический принцип [2], которым предвосхитил современное представление о Метагалактике:

Вселенная – это шар, центр которого находится везде, а граница нигде.

Наибольшее проникновение в глубь материи на современном этапе дошло до представлений о кварках как первичных структурах, из которых состоят элементарные частицы и которые осуществляют обмен с помощью особых носителей – глюонов. Поэтому нужно предполагать, что на одном из начальных этапов развития Вселенной образовалась кварк-глюонная плазма, а уже из нее в первые три минуты жизни Вселенной сформировались первые самые легкие атомные ядра – водорода H, дейтерия D, трития T, гелия He, лития Li (рис. 1). Затем приблизительно через 300 тысяч лет наступила эпоха рекомбинации, когда излучение смогло свободно распространяться, не взаимодействуя с веществом, возникли атомы, а затем звёзды и галактики. Внутри звезд протекали термоядерные реакции, в результате которых рождались более тяжелые ядра – углерода, кислорода, азота, железа, кобальта, никеля.

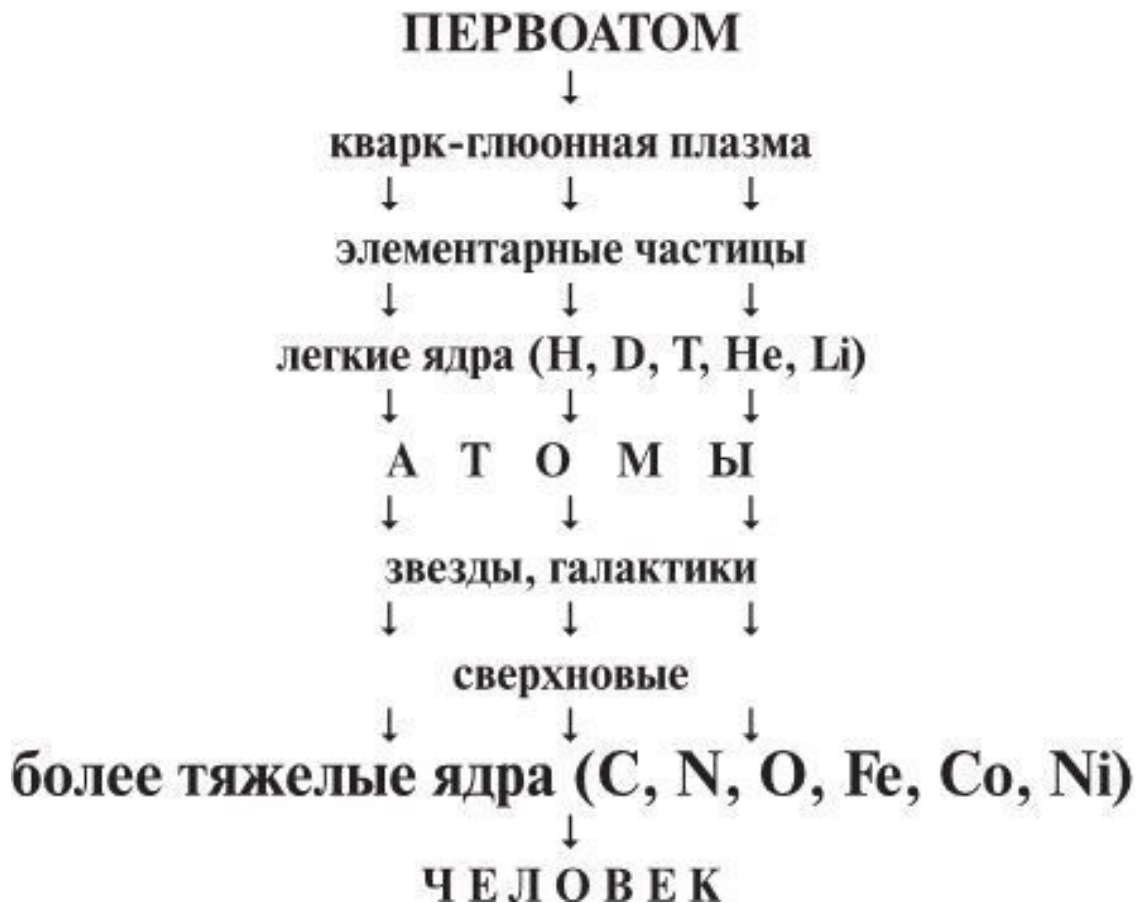

Рис. 1. Схема эволюции Метагалактики от Первоатома до появления Человека

Прекращение термоядерных реакций вследствие истощения необходимых для них элементов в случае большой массы звезды приводило к ее коллапсу и сбросу оболочки – взрыву сверхновой (рис. 2). При протекании взрывного процесса выделялась колоссальная энергия, превышающая 10^{50} эрг, что позволяло образовывать еще более тяжелые элементы (например, кобальт Co и никель Ni). Такие взрывы обогащали окружающее пространство различными элементами, из которых, в частности, состоит и живая материя. В каждом из нас сохранились

электроны и ядра, родившиеся в первые моменты жизни Вселенной, а также атомы, выброшенные из сверхновых звезд. Эти частицы сохранили «в памяти» свое происхождение, и слова «Мы – дети Галактики» из песни «Притяжение Земли» можно понимать буквально, т. е. как «Мы – дети Вселенной»!

Рис. 2. Изображение Крабовидной туманности, остатка вспышки сверхновой звезды в 1054 г., полученное с помощью Хаббловского космического телескопа

Уже было отмечено, что речь пойдет только о видимой части Вселенной – Метагалактике. Дело в том, что топология Большой Вселенной, включающей и изученную нами ее часть, может быть чрезвычайно сложной. В общей теории относительности (ОТО), в частности, допускается существование туннелей между различными частями одной вселенной или между разными вселенными. В 1935 г. физик А.Эйнштейн и математик Н.Розен обратили внимание на то, что решения уравнений общей теории относительности, описывающие изолированные, нейтральные или электрически заряженные источники гравитационного поля, могут иметь пространственную структуру «моста», соединяющего две вселенные – два одинаковых, почти плоских пространства-времени. Процесс возникновения и исчезновения таких туннелей, вообще говоря, не описывается уравнениями ОТО, так как при этом возникает бесконечная кривизна пространства-времени. Весьма вероятно, что для устойчивого существования туннеля необходимо, чтобы он был заполнен некоей специфической материей, создающей сильное гравитационное отталкивание и препятствующей схлопыванию туннеля. Решения такого типа возникают в различных вариантах квантовой гравитации, хотя до полного исследования вопроса еще очень далеко.

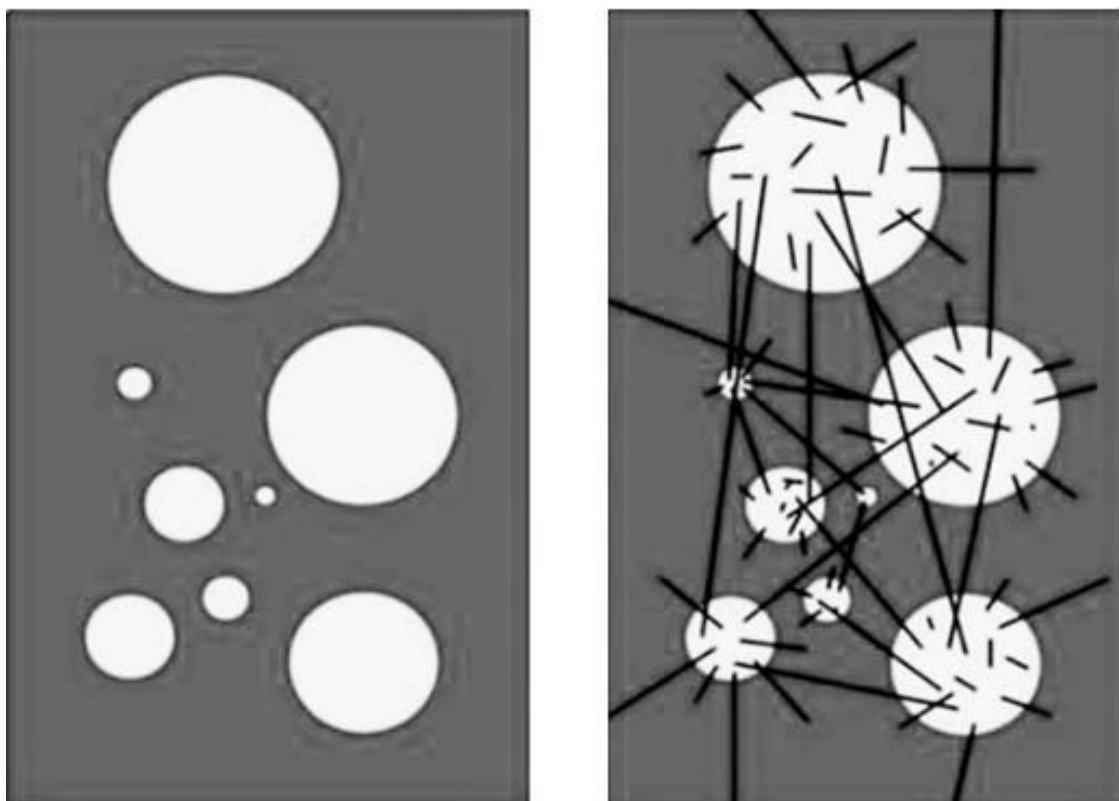

Рис. 3. Модели Большой Вселенной – без тоннелей (слева) и с тоннелями (справа). Так представляют топологию «кротовых нор» акад. Н.С.Кардашев и его коллеги [3–4]

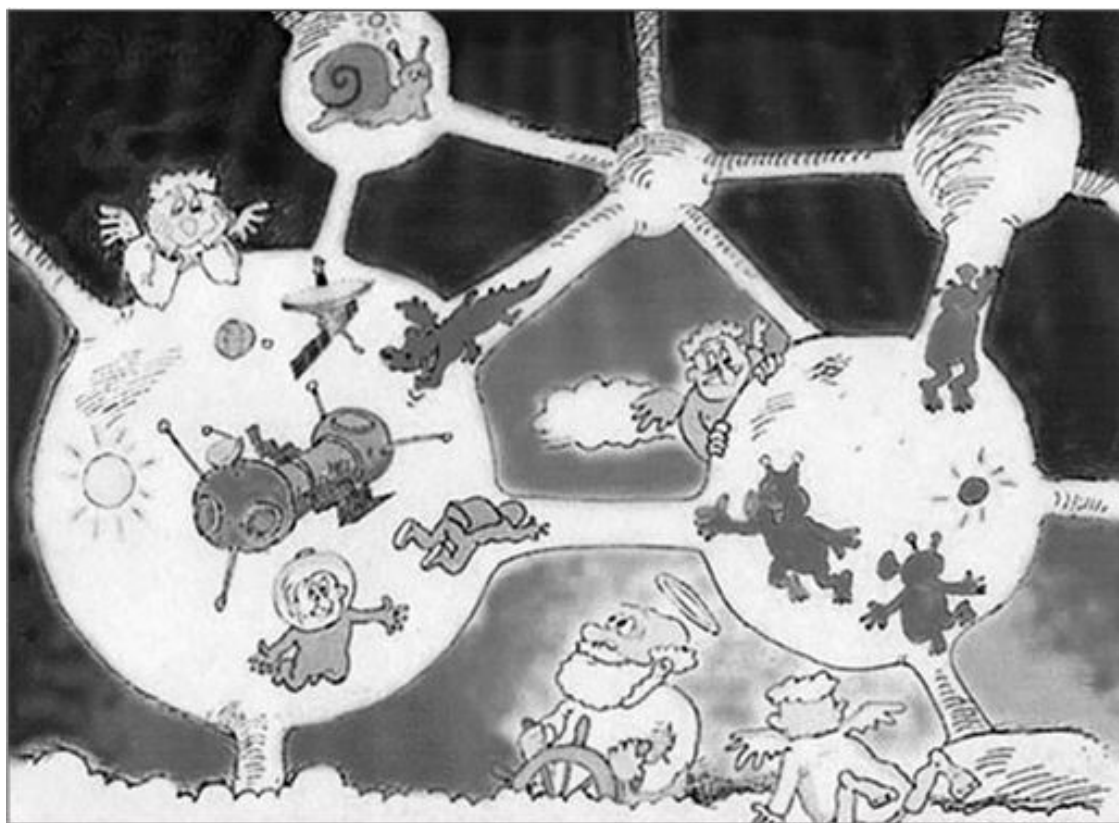

Рис. 4. Большая Вселенная: «пузырьки» и соединяющие их туннели. Так представляют себе ту же топологию некоторые сотрудники ИКИ РАН [5]

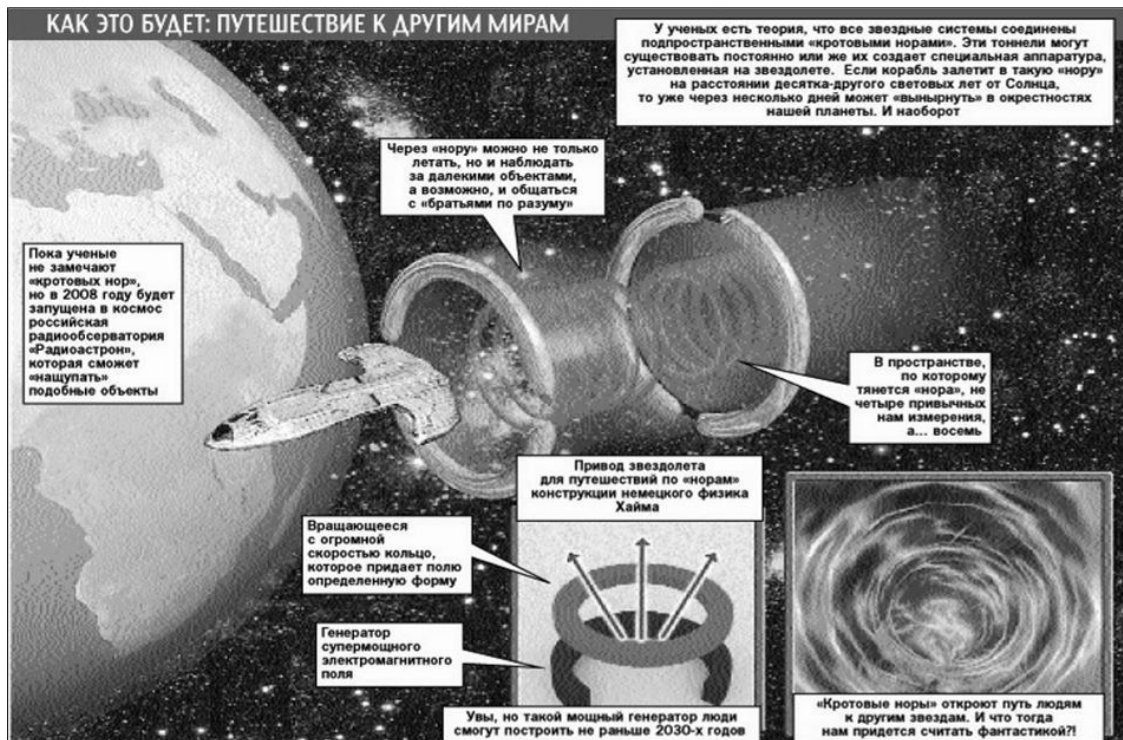

Рис. 5. Некоторые возможности использования "кротовых нор". Показано, насколько серьезно эта проблема исследуется современными физиками [6].

В последнее время обсуждаются возможности Больших Взрывов, или раздувания первичных пузырей, в разных местах Большой Вселенной (Мультиверса), которые могут быть изолированными друг от друга, а могут быть и связанными между собой туннелями с необычной для земных представлений структурой пространства-времени, допускающей мгновенный переход из одной вселенной в другую и обратно. В англоязычной литературе эти мосты-туннели получили название *wormholes* – «червоточины», в отечественных изданиях их заменили на более благозвучное – «кротовые норы» (рис. 3–5) [3–6].

Итак, мы будем говорить только о нашей части возможной Большой Вселенной – Метагалактике. Квантовая космология пытается описать раннюю Вселенную в рамках квантовой физики введением так называемой «волновой функции Вселенной». С ее помощью можно описать зависимость масштаба расширения от времени. Но в рамках квантовых представлений необходимо присутствие наблюдателя, без которого ничего определенного о протекающих процессах и явлениях сказать нельзя. В квантовой космологии проблема наблюдателя не только не решена, но, по существу, и не поставлена. Однако ясно, что если применять квантовую концепцию (ее иногда называют копенгагенской), то присутствие наблюдателя необходимо и при рождении Вселенной.

В квантовых экспериментах, как известно, воздействие приборов на результаты опыта играет существенную роль. Эти приборы в принципе устроены достаточно просто. Насколько сильнее должно быть воздействие сложной системы человеческого организма (его мозга, сердца, известных и мало изученных чувств) на протекающие вокруг процессы! Известно, что уравнение Шредингера описывает эволюцию волновой функции, т. е. предсказывает некие потенциальные возможности тех или иных событий. Но как из всех возможностей выбирается только одна реализация? В своей книге [7] П.Дэвис пишет: «...квантовая механика дает нам <...> успешную процедуру для предсказания результатов наблюдений, производимых над микросистемами, но стоит нам спросить, что происходит в действительности, когда происходит наблюдение, то мы приходим к нонсенсу! Попытки вырваться из этого парадокса

колеблются в широких пределах – от причудливой интерпретации множественных миров Хью Эверетта до <...> идей Джона фон Неймана и Юджина Вигнера, привлекавших для решения парадокса сознание наблюдателя (интересны и важны с этой точки зрения работы М.Б. Менского, упомянутые в докладе Л.М. Гиндилиса. – И.М.). И ныне, через полвека после первых споров об основаниях квантовой механики, дискуссии о квантовом наблюдении не утихают. Проблемы физики очень малого и очень большого трудны, но, может быть, именно здесь проходит граница – своего рода интерфейс между духом и материей, – граница, которая окажется наиболее многообещающим достоянием Новой Физики» (выделено мною. – И.М.) [цит. по: 8].

В соответствии с приведенными соображениями возникает мысль о воздействии Космического Разума (Сверхразума, Абсолюта, Бога) на протекание Большого Взрыва и его последствия. Мы можем предположить, что именно это привело к формированию Мира с известными в настоящее время значениями фундаментальных постоянных (гравитационная постоянная, масса протона и электрона, заряд электрона, скорость света и др.), которые оказались единственно возможными и необходимыми для существования жизни в Метагалактике. В частности, свободный нейтрон тяжелее, чем система «протон + электрон», и именно поэтому атом водорода стабилен. Если бы нейтрон был легче хотя бы на десятую долю процента, атом водорода быстро превращался бы в нейтрон. В результате материя имела бы лишь один уровень организации – ядерный, а атомов и молекул не существовало бы вовсе. Если бы константа гравитационного взаимодействия была на 8–10 % меньше ее наблюдаемого значения, то к настоящему времени галактики и звезды вообще не успели бы возникнуть, а если бы она была больше на 8–10 %, то звезды эволюционировали бы слишком быстро. Соответствующие оценки можно провести и в отношении других фундаментальных постоянных. Их изменение на 10–20 % привело бы к невозможности существования всех устойчивых структур (атомов, молекул и более сложных образований).

Такая тонкая подгонка параметров, определяющих устройство Мира, привела к формулировке антропного принципа, суть которого сводится к следующему: «Мы видим вселенную такой, как мы ее видим, потому, что мы существуем» [9]. Можно сделать и более сильное утверждение: *если бы Вселенная была другой, то нас бы там не было!*

В том или ином виде этот принцип обсуждался еще в книге А. Уоллеса [10], а затем в работах К.Э. Циолковского [11], А.Л. Зельманова [12], Г.М. Идлиса [13, с. 52] и в современном виде сформулирован Б. Картером [14]. Изложение эволюции взглядов на сущность антропного принципа можно найти в статье В.В. Казютинского и Ю.В. Балашова [15, с. 23]. Что же может означать наблюдаемая тонкая подгонка фундаментальных постоянных?

Возможны три варианта ответа на поставленный вопрос. Два из них обсуждаются в книге И.В. Архангельской, И.Л. Розенталя и А.Д. Чернина [16].

1) Фундаментальные константы изменяются с течением времени, и мы живем в эпоху, когда их значения благоприятны для существования сложных структур. Такая гипотеза была высказана Дираком [17]. Однако, как показали дальнейшие исследования, практически до самых первых моментов жизни Метагалактики все константы сохраняли свои теперешние значения. Их относительные изменения составляют всего лишь 10^{-19} – 10^{-10} от современных величин. Согласие теоретических и наблюдаемых значений распространенности легких элементов в Метагалактике свидетельствует о неизменности констант вплоть до времени порядка 1 секунды от момента Большого Взрыва. Таким образом, предположение Дирака противоречит наблюдательным данным.

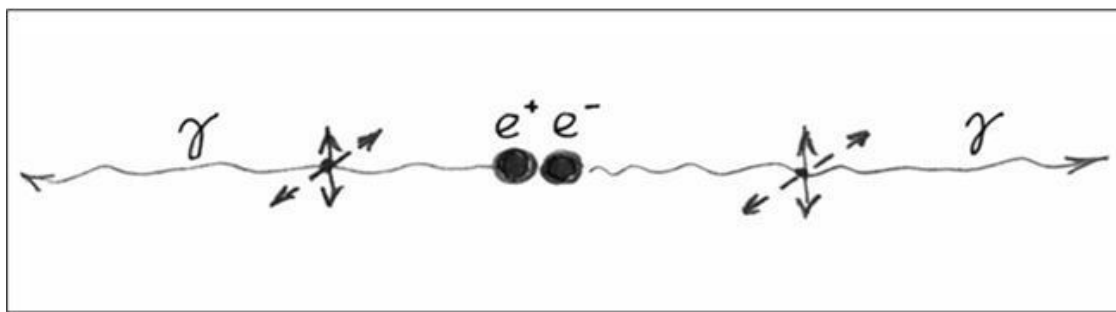

Рис. 6. Эффект Эйнштейна – Подольского – Розена

2) Сценарий хаотической инфляции допускает образование многих метagalктик, причем каждой со своими фундаментальными постоянными. Среди этого множества (порядка 10^{100} пузырей) случайно сформировалась наша Метagalктика с благоприятным набором констант. Если эта гипотеза верна, то становится бессмысленной задача поиска «кротовых нор», поскольку остальные метagalктики (вселенные) почти достоверно оказываются бесструктурными, и там нет ни вещества, ни излучения.

3) Наконец, существует уже упомянутая в книге П.Дэвиса [7] возможность участия Космического Сознания в Акте Творения Метagalктики. Нам эта возможность в свете современных теоретических и наблюдательных данных представляется наиболее вероятной.

Существуют древние представления о дальнодействии в пространстве. Так, майя рассматривали мироздание как резонансную иерархическую матрицу, внутри которой передача информации происходит почти мгновенно. В квантовой физике с 1935 г. известен эффект Эйнштейна – Подольского – Розена, который заключается в том, что фотоны, образующиеся при аннигиляции электрона и позитрона, разлетаясь в разные стороны от точки аннигиляции, сохраняют между собой невидимую связь. А именно, при изменении поляризации одного из этих фотонов тут же, мгновенно, точно так же изменяется поляризация другого (рис. 6).

Этот эффект показывает, что существует принципиальная возможность мгновенной передачи информации на любые расстояния. В настоящее время рассматривается несколько вариантов использования такого квантового канала. Например, В.В.Поляков и В.И.Скурлатов запатентовали квантово-механическую систему связи «ПАНКОМ» (Патент РФ № 2002130530/09 от 20.05.2004) [18].

Можно ли описать современное состояние Метagalктики без использования законов квантовой физики? Ответ однозначный – нельзя! Действительно, астрофизические наблюдения последних лет показали, что изученная Метagalктика лишь примерно на 5 % состоит из обычного (барионного) вещества, около 25 % – это «темная материя» неизвестной природы, проявляющаяся лишь в гравитационных взаимодействиях. Основное же содержание приходится на «темную энергию», обладающую отрицательным давлением, вызывающую «антигравитацию» – отталкивание материи и приводящую в результате к ускоренному расширению Метagalктики. Все кандидаты в составляющие темной материи (аксионы, нейтрино, нейтралино, гравитино и др. [19–20]) и темной энергии (например, фантомная материя [4] или квинт-эссенция [21]) заведомо являются объектами, подчиняющимися законам квантовой физики. Следовательно, все, что говорилось о начальных стадиях Метagalктики, в полной мере относится и к современному ее состоянию – она представляет собой существенно квантовый объект.

В настоящее время Ю.А.Бауровым [22] разрабатывается теория буюнов – частиц, из которых формируется физическое пространство и элементарные частицы с совокупностью связывающих их полей. Эти частицы обладают врожденным векторным потенциалом A_{Γ} , который должен проявляться как в лабораторных экспериментах, так и в космических масшта-

бах. Бюоны ненаблюдаемы сами по себе, но их взаимодействие приводит к появлению новой силы в природе. Действительно, опыты с бета-распадом, гравиметрами и плазмотронами [23–25] показали, что существует неожиданная анизотропия этих процессов, свидетельствующая о наличии новой силы. Бюоны могли бы в принципе объяснить и наличие темной материи и темной энергии [26]. Они могут обеспечить существование некоторого положительного (малого по своей абсолютной величине) постоянного потенциала φ (пунктир), который на малых расстояниях практически не искажает отрицательный ньютоновский потенциал φ (точки), но на больших расстояниях ($r > r_*$) суммарный потенциал¹ (сплошная линия) становится положительным и вызывает отталкивание частиц и тел друг от друга (рис. 7). Кроме того, бюоны могут обеспечить квантовый канал дальней связи [27].

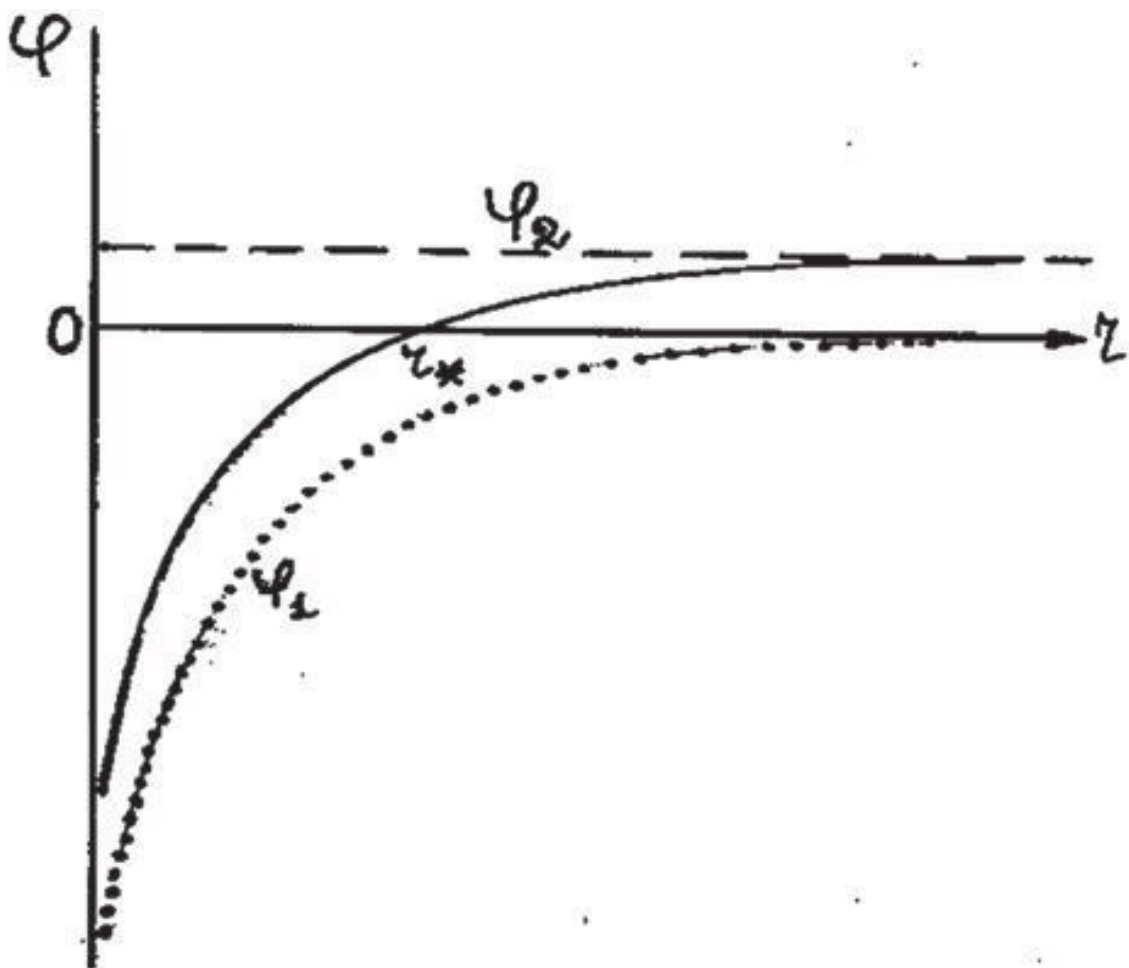

Рис. 7. Зависимость гравитационного потенциала от расстояния с учетом постоянного положительного поля

Бауров вводит понятие о четырехконтактном взаимодействии бюонов, которое приводит к пространственной неопределенности порядка 10^{28} см, т. е. порядка размеров Метагалактики. Это означает, что все объекты внутри такого объема связаны информационно – находятся в едином информационном пространстве. Метагалактика и человеческий мозг обладают одинаковым квантовым каналом связи. Можно сказать, что мы живем внутри объекта, который постоянно считывает всю информацию, связанную как с нами, так и с другими объектами. Размышляя над обсуждаемыми здесь проблемами, мы генерируем микротокны в наших организмах, которые взаимодействуют с вектором A_r и изменяют векторный потенциал вокруг нас.

Объекты, появляющиеся в результате упомянутого четырехконтактного взаимодействия буюнов (Бауров называет их объектами 4б), мгновенно разносят информацию об этих изменениях на огромные расстояния, поскольку они одновременно находятся и в теле человека, и на другом конце Метагалактики. В информационном смысле вся Метагалактика подобна огромному мозгу, который можно отождествить с Вселенским Разумом. В свете этого становятся понятными интуитивные (или сообщенные извне?!) древние представления о всеобщей связи и взаимном влиянии мыслей и чувств живых существ во всей Вселенной и о самой Вселенной как Едином Живом Организме.

В соответствии с представлениями о едином информационном поле, в котором содержится вся информация о прошлом, настоящем и будущем для любой точки Метагалактики, становятся понятными гениальные озарения наиболее творческих представителей человечества. Им удавалось подключаться к этому полю и извлекать из него необходимые сведения. Высокоразвитые духовные сущности (такие, как Будда или Христос) могли это делать сознательно, в любое время. Талантливые поэты, когда к ним «слетали музы», черпали неземные образы, ритмы и рифмы, художники – образы и цвет, композиторы – божественные звуки и мелодии. Гармония Космоса окружает нас, живет в нас в виде божественной творящей искры, и цель человечества – понять это и не только научиться черпать из общего информационного поля, но и вносить в него свой неповторимый творческий вклад.

В заключение хотелось бы упомянуть о частотах, на которых происходит связь между различными частями наблюдаемого Мира. Можно представить все окружающее пространство пронизанным совокупностью электромагнитных колебаний с набором частот от радиодиапазона до гамма-области. Радиоволны излучаются макроскопическими устройствами размером от нескольких миллиметров до десятков метров. С уменьшением размеров излучателей мы переходим к все более коротким волнам. Молекулы излучают в ИК-диапазоне, атомы – в оптическом, ультрафиолетовом и рентгеновском диапазонах, атомные ядра – в гамма-области. Известно, что чем выше частота этих колебаний, тем большие информационные возможности связаны с ее использованием. Наиболее широко в настоящее время для передачи информации используются наименее энергичные носители электромагнитного спектра – радиоволны. В связи с этим подчеркнем, что за все время радиоастрономических исследований (порядка 70 лет) все наземные радиотелескопы приняли менее 1 Дж космической энергии. Однако столь мизерное количество этой энергии позволило получить колоссальную информацию об окружающем нас Мире и во многом изменило наши представления о Вселенной. Используемые в настоящее время оптические каналы связи обладают значительно более мощными информационными возможностями. Как мы уже говорили, первичные масштабы были порядка планковских (10^{-33} см). Волны с соответствующими частотами колебаний ($\sim 10^{43}$ Гц!) способны нести невообразимое количество информации. По представлениям Живой Этики, наиболее развитая материя (Духоматерия) характеризуется наиболее высокочастотными вибрациями. Можно думать, что колебания, связанные с самыми глубинными уровнями материи, которые в концентрированном виде существовали на начальных этапах развития Вселенной, определяли и определяют Жизнедеятельность окружающего нас Мира, связывая его информационно в одно Великое Целое.

Литература

1. *Linde A.* Prospects of Inflation // hep-th/0402051v2 (2004).
2. *Барышев Ю., Теерикорпи П.* Фрактальная структура Вселенной: Очерк развития космологии. Нижний Архыз: CAO РАН, 2005.
3. *Kardashev N.S., Novikov I.D. and Shatskiy A.A.* Astrophysics of Wormholes // International Journal of Modern Physic. D. V. 16. N 5. – P. 909–926 (2007) // astro-ph/0610441v2.

4. Кардашев Н.С., Новиков И.Д., Шацкий А.А. Магнитные туннели (кротовые норы) в астрофизике // *Астрономический журнал*. 2006. № 8. Т. 83. – С. 675–686.
5. Кардашев Н.С. Космология и проблемы SETI // Материалы конференции «SETI–XXI» // <http://www.astronet.ru:8100/db/msg/1177502>.
6. Мусеенко А. К «Звездным вратам» ведут «кротовые норы» // <http://www.kp.ru/daily/23869/64474/>.
7. Davies P. *The New Physics: a Synthesis*. The New Physics. Ed. P.Davies Cambridge: Cambridge University Press. 1989. – P. 67.
8. Пригожин И., Стенгерс И. *Время. Хаос. Квант*. М.: КомКнига, 2005.
9. Хокинг С. *Краткая история времени*. СПб., 2001.
10. Уоллес А.Р. *Место человека во Вселенной*. СПб., 1904.
11. Циолковский К.Э. *Космическая философия*. М., УРСС, 2001.
12. Зельманов А.Л. Некоторые философские аспекты современной космологии и смежных проблем физики // *Диалектика и современное естествознание*. М., 1970.
13. Идлис Г.М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // *Известия астрофизического института КазССР*. Т. 7. 1958.
14. Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии. *Космология. Теория и наблюдения*. М., 1978.
15. Казютинский В.В., Балашов Ю.В. Антропный принцип. История и современность // *Природа*. 1989. № 1.
16. Архангельская И.В., Розенталь И.Л., Чернин А.Д. *Космология и физический вакуум*. М.: КомКнига, 2006.
17. Dirac P.A.M. *Nature (London)*. V. 137. 1937. – P. 323.
18. См.: <http://www.innovbusiness.ru/projects/view.asp?r=2533>.
19. Rees M.J. Dark matter. Introduction // astro-ph/0402045.
20. Baltz E.A. Dark matter candidates // astro-ph/0412170.
21. Troden M. and Castrol S.M. TASI lectures: Introduction to Cosmology // astro-ph/0401547.
22. Бауров Ю.А. Структура физического пространства и новый способ получения энергии. М.: Кречет, 1998.
23. Baurov Yu.A. et al. Experimental Investigations of Changes in β -Decay Rate of ^{60}Co and ^{137}Cs . *Modern Physics Letters A*, V. 16, Issue 32. P. 2089–2101 (2001).
24. Baurov Yu.A. et al. Experimental investigations of the distribution of pulsed plasma-generator radiation at its various spatial orientation and global anisotropy of space. *Physics Letters A*, V. 311, Issue 6. P. 512–523 (2003).
25. Baurov Yu.A., Kopajev A.V. Experimental Investigations of Signals of a New Nature with the aid of two High Precision Stationary Quartz Gravimeters // *Physics/0109003*.
26. Baurov Yu.A., Malov I.F. On the Nature of Dark Matter and Dark Energy // astro-ph/0710.3018.
27. Бауров Ю.А. *Бюон – шаг в будущее*. М.: Магистр-Пресс, 2007.

В.Н.Васильев,
доктор технических наук, профессор, ректор
Государственного университета информационных
технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург

Г.Н.Дульнев,
доктор технических наук, действительный
член РАЕН, профессор Государственного
университета информационных технологий,
механики и оптики, Санкт-Петербург

А.И.Крашенюк
доктор медицинских наук, директор
Академии гирудотерапии, Санкт-Петербург
Массоэнергоинформационный обмен
человека и медицинская синергетика

Рассмотрим массоэнергоинформационный (МЭИ) обмен как процесс, состоящий из физических (масса и энергия) и информационных взаимодействий. Такой подход создает целостное представление о природе. Основные свойства материального мира: движение материи и придаваемое ей этим движением структурное разнообразие. В таком представлении масса является мерой количества вещества ($кг$), энергия – мерой и источником движения ($Дж$) и информация – мерой структурно-смыслового разнообразия и степенью свободы выбора траектории движения ($бит$) [1; 2].

Обратим внимание на понятие информации, к которому примыкают два термина: сознание и дух, вместе они образуют восходящую по содержанию и значимости триаду. Это позволяет утверждать, что основой нашего мира являются не только материальные, но и материально-духовные элементы, а информация – соединяющий их мостик. Ниже рассматривается вопрос о возможности сопоставления материи, энергии и информации и выбора меры интегрального параметра МЭИ обмена измерения с различными практическими применениями. В дальнейшем будет использовано понятие удельного потока энтропии, или функции диссипации $\sigma (Вт/м^3 K)$, который предлагается рассматривать как интегральный параметр МЭИ обмена. Поток энтропии может выступать в роли медицинского параметра, на что указал один из творцов квантовой механики Э.Шрёдингер. В 1943 году вышла его книга «Что такое жизнь с точки зрения физика?» [3], где он рассматривал человека как открытую систему и, в частности, поставил очень интересный вопрос: чем питается организм и что необходимо для его жизнедеятельности? Обычно полагают, что это, прежде всего, энергия (калории), а также витамины, микроэлементы, содержащиеся в пище. А Шрёдингер напоминает, что все процессы, явления, события, происходящие в природе, связаны с движением энтропии¹⁵ в той части мира, где это происходит. Энтропия живого организма непрерывно увеличивается и постепенно при-

¹⁵ Интересны также соображения, высказанные Далай-ламой в беседе с известным физиком Дэвидом Бомом. «Мне кажется, что, не познав тайн сознания, очень трудно познать тайны материи. Мы, буддисты, считаем, что в природе есть две основные силы: материя и сознание. Безусловно, сознание в значительной степени зависит от материи, и изменения материи также зависят от сознания» [40, с. 20–21].

ближается к своему максимальному значению, означающему смерть организма (строго говоря, живой организм как открытая система в процессе жизнедеятельности может как увеличивать, так и уменьшать свою энтропию). Но если организм будет извлекать из окружающей среды отрицательную энтропию (негэнтропию), то он компенсирует возрастание энтропии. Иными словами, отрицательная энтропия есть то, чем питается организм, или то, что существенно в метаболизме освобождения себя от той энтропии, которую он вынужден производить. Как пишет М.В.Волькенштейн, «питание отрицательной энтропией означает выделение большей энтропии, чем поступающая в организм, означает поддержание стационарного состояния посредством оттока энтропии» [4; 5]. Принято говорить об «антиэнтропийности» жизни, то есть росте упорядоченности в ходе эволюции. Можно сказать, что живой организм, потребляя пищу, использует тот порядок, который в пищу внесла природа, и выбрасывает после переработки менее упорядоченные остатки. Из этих рассуждений следует, что величина и знак энтропии играют существенную роль в оценке жизнедеятельности организма и могут рассматриваться как медицинский параметр.

Функция диссипации

Понятие энтропии было введено в науку в 1865 году немецким физиком Р.Клаузиусом, и изменение термодинамической энтропии ΔS определялось как отношение изменения количества теплоты ΔQ в системе к ее абсолютной температуре T , то есть

$$\Delta S = \frac{\Delta Q}{T}, \frac{\text{Дж}}{\text{К}}$$

(1)

Как показано в термодинамике, для изолированных систем величина ΔS изменяется в одну сторону – она только растет, то есть $\Delta S \rightarrow \Delta S_{\max}$. Величину энтропии можно также рассматривать как меру беспорядка, или хаоса, и рост энтропии означает стремление от менее вероятного (упорядоченного) к более вероятному (хаотическому) состоянию. Это утверждение составляет содержание второго начала термодинамики в формулировке Л.Больцмана [6].

В открытых системах, к которым относятся и живые организмы, процессы происходят не только с увеличением энтропии системы. Физики Л.Онзагер и И.Пригожин в середине XX века предложили рассматривать изменение полной энтропии ΔS системы как бы состоящим из двух частей: из изменения производства $\Delta_i S$ энтропии и обмена $\Delta_e S$ энтропией с внешней средой [4; 5; 7], то есть

$$\Delta S = \Delta_i S + \Delta_e S. \quad (2)$$

Известно, что знак производства энтропии всегда положителен: $\Delta_i S \geq 0$, а знак обмена энтропией может быть как положительным, так и отрицательным: $\Delta_e S > 0$, $\Delta_e S < 0$. Иными словами, общее изменение энтропии может принимать отрицательное значение, что соответствует процессу самоорганизации системы.

Как отмечают Г.Николс и И.Пригожин, система, достигшая стационарного состояния $dS = 0$, может существовать неопределенно долго. Другими словами, для поддержания стационарного неравновесного состояния системы необходимо постоянно направлять в систему отрицательный поток энтропии, равный по величине внутреннему производству потока энтропии [7]:

$$\frac{d\Delta_i S}{d\tau} = -\frac{d\Delta_e S}{d\tau} . \quad (3)$$

Поток есть изменение энтропии в единицу времени и выражается в Bm/K . Поток производства энтропии И.Пригожин представляет в форме:

$$\frac{d\Delta_i S}{d\tau} = \int_V \sigma_i dV , \quad (4)$$

где σ_i – функция диссипации, равная потоку энтропии на единицу объема V , т. е. удельный поток энтропии.

Аналогично можно представить поток обмена энтропией:

$$\frac{d\Delta_e S}{d\tau} = \int_V \sigma_e dV , \quad (5)$$

что позволяет записать условие (3) поддержания неравновесного стационарного состояния в форме:

$$\sigma_i = -\sigma_e . \quad (6)$$

Сопряженные процессы

Массоэнергоинформационный обмен организма с окружающей средой происходит через кожу, дыхательные пути и другие органы человека и приводит к сопряженным процессам: обмену потоками энтропии от нескольких явлений.

Как было отмечено, энтропия производится в любых физических, химических и биологических процессах. При изменении энтропии для процесса l всегда возникает как следствие поток J_l , а причиной этого является сила X_l . В термодинамике необратимых процессов эти величины связаны с функцией диссипации σ_λ в форме произведения силы $X_{e\lambda}$ на поток $J_{e\lambda}$. Для описания процесса обмена с окружающей средой массой, энергией и информацией это произведение примет вид:

$$\sigma = VJX , \quad (7)$$

где V_λ – коэффициент пропорциональности, позволяющий привести к единой размерности правую и левую части уравнения (7). Величина этого коэффициента будет рассмотрена ниже.

Выразим функцию диссипации σ_λ сопряженных процессов при обмене (e) массой $l=m$, энергией $l=q$ информацией $l=I$ в виде:

$$\sigma_{\lambda} = \sum_{l=1}^n B_{\lambda} J_{e\lambda} X_{e\lambda} . \quad (8)$$

За единицу информации традиционно принят *бит*, хотя он, по-видимому, отражает информацию, связанную только с деятельностью левого полушария мозга; правополушарная информация скорее всего не содержится в этой принятой единице, так как она не учитывает качественные свойства информации. Полноценный учет всех свойств информации и уточнение единицы информации – дело будущего.

В термодинамике необратимых процессов также показано, что поток J_{λ} пропорционален обобщенной силе X_{λ} , и для сопряженных процессов справедлива следующая зависимость [6; 7]:

$$J_{\lambda} = \sum_{j=1}^m L_{\lambda j} X_{\lambda} , \quad (9)$$

где $L_{\lambda j}$ – коэффициент пропорциональности сопряженных с λ процессом дополнительных j процессов.

Процесс массоэнергоинформационного обмена организма с внешней средой может зависеть как от массоэнергообмена, так и от информационного обмена; они регистрируются с помощью обычных органов чувств.

На основании зависимости (8) представим функцию диссипации σ_e массоэнергоинформационного обмена в виде сумм функций диссипации массообмена σ_{em} , энергообмена σ_{eq} и информационного обмена σ_{el} :

$$\sigma_{\lambda} = B_{\lambda} J_{e\lambda} X_{e\lambda} , \quad (7)$$

Метод определения отдельных составляющих в последней формуле будет рассмотрен в дальнейшем.

Приведенные рассуждения будут справедливы при условии равномерного поглощения информации всей поверхностью тела. Однако это предположение вызывает сомнение, так как принято считать, что биологически активные зоны более интенсивно поглощают информационные потоки.

Структура отдельных составляющих функции диссипации имеет вид:

$$\sigma_{em} = B_m J_{em} X_{em} , \quad \sigma_{eq} = B_q J_{eq} X_{eq} , \quad \sigma_{el} = B_l J_{el} X_{el} , \quad (11)$$

где B_e – коэффициент пропорциональности, позволяющий привести правую и левую части уравнения (11) к единой размерности. Сами эти коэффициенты имеют следующую размерность:

$$[B_m] = [B_l] = Джс/К; [B_q] = 1.$$

Известно, что по формуле Шеннона можно один бит информации выразить в джоулях, используя постоянную Больцмана $k = 10^{-23}$ Джс/К. Последнее вызывает в научной литературе серьезную критику и приводит к отрицанию такого подхода. По-видимому, это связано с принятым Шенноном неполным определением понятия «информация» как меры разнообразия [4]. Выше отмечалось, что информация более емкое понятие и ее следует рассматривать как меру структурно-смыслового разнообразия.

Рассмотрим для областей 1 и 2 три потока и три вызывающие их силы. Эти силы: разность концентраций $\Delta C = C_1 - C_2$, разность температур $\Delta T = T_1 - T_2$ и разность количества информации $\Delta I = I_1 - I_2$. Им будут соответствовать удельные потоки массы

$$\frac{dQ}{Vd\tau} \left(\frac{\text{Джс}}{\text{м}^3 \text{с}} \right)$$

, удельные потоки энергии

$$\frac{dm}{Vd\tau} \left(\frac{\text{кг}}{\text{м}^3 \text{с}} \right),$$

и удельные потоки информации

$$\frac{dI}{Vd\tau} \left(\frac{\text{бит}}{\text{м}^3 \text{с}} \right).$$

В современной науке принято представлять информацию в цифровом виде и, как отмечалось выше, измерять ее в битах. Хотя информация может передаваться и быть представленной в аналоговой форме, и для ее измерения могут быть приняты другие параметры, например, частоты, амплитуды и т. д. По-видимому, со временем будут введены и иные определения единицы информации, отражающие ее ценность.

Движущая сила для тепловых процессов равна разности температур ($T_1 - T_2$), которая может быть представлена в иной форме:

$$\frac{1}{T_1} - \frac{1}{T_2} = \frac{T_1 - T_2}{T_1 T_2}$$

, (12)

и далее «сконструирована» функция диссипации типа:

$$\sigma = \frac{dQ}{Vd\tau} \left(\frac{1}{T_2} - \frac{1}{T_1} \right), \frac{Bm}{M^3 K}$$

(13)

По аналогии с (12) выражения для движущих сил X_{eq} и X_{el} между областями 1 и 2 могут быть представлены в форме:

$$X_{eq} = \frac{1}{T_2} - \frac{1}{T_1}, \quad X_{em} = \frac{1}{m_2} - \frac{1}{m_1}, \quad X_{el} = \frac{1}{I_2} - \frac{1}{I_1}, \quad (14)$$

т. е. силы X_e могут принимать значения, обратные значениям температуры, массы и информации для процессов их обмена (e) с внешней средой.

Коэффициенты хаоса и порядка

Известно, что по величине энтропии можно судить о степени порядка и беспорядка в системе. С этой целью используем меру изменения порядка $\Delta\Pi$ и хаоса ΔX . Согласно Л.Бриллюэну, параметр $\Delta\Pi$ равен разнице между максимальным $\Delta_e S_{max}$ и текущим $\Delta_e S$ значениями энтропии обмена с внешней средой, а параметр ΔX – разнице между текущим $\Delta_e S$ и минимальным значениями энтропии $\Delta_e S_{min}$ [9]:

$$\Delta\Pi = \Delta_e S_{max} - \Delta_e S, \quad \Delta X = \Delta_e S - \Delta_e S_{min}. \quad (15)$$

Действительно, для случая $\Delta S = \Delta S$ параметр ΔX хаоса равен нулю, а для $\Delta S = \Delta S$ параметр порядка принимает значение нуля, что и следовало ожидать, то есть в предельных случаях такая формула (15) отвечает реальной ситуации.

Формулу (15) можно представить через потоки порядка и беспорядка

$$\frac{d\Delta X}{d\tau}$$

в рассматриваемой системе и, учитывая (4), получить:

$$\frac{d\Delta\Pi}{d\tau} = \sigma_{max} - \sigma, \quad \frac{d\Delta X}{d\tau} = \sigma - \sigma_{min}, \quad (16)$$

а при сравнении неоднородных систем (разные участники опыта или методы его проведения) целесообразно ввести относительные величины – коэффициенты хаоса K_x и порядка K_n :

$$K_x = \frac{\sigma - \sigma_{\min}}{\sigma_{\max} - \sigma_{\min}}, \quad K_n = \frac{\sigma_{\max} - \sigma}{\sigma_{\max} - \sigma_{\min}}; \quad K_x + K_n = 1. \quad (17)$$

Если при проведении опыта процессы массо- и энергообмена практически не изменяются, тогда связанные с этими процессами параметры в формулах (17) сократятся, остаются только информационные (I) процессы, и коэффициент хаоса K_x примет вид:

$$K_x = \frac{(\sigma)_I - (\sigma_{\min})_I}{(\sigma_{\max})_I - (\sigma_{\min})_I}. \quad (18)$$

Преобразователь энергоинформационного потока регистрирует удельный поток q (Bm/m^2). Размерность величины (σ) будет Bm/m^3K .

Между этими параметрами существует связь,

$$\sigma = q \frac{A}{VT},$$

где A и V – поверхность и объем тела человека соответственно.

Если при неизменном энергообмене температура T также будет оставаться практически постоянной, то параметр A/VT в формуле

(18) сократится и в этом случае на основании формул (17) – (18) информационный коэффициент хаоса приобретет вид:

$$K_{xI} = \frac{q_I - q_{\min I}}{q_I - q_{\min I}}. \quad (19)$$

Преобразователи энергоинформационных потоков

Открытые системы могут обмениваться с окружающей средой потоками массы, энергии и информации, либо только одним или двумя какими-либо потоками, в частности энергоинформационными. Для регистрации последних применяется преобразователь энергоинформационного потока (ПЭИП), созданный на основе существующего преобразователя теплового потока. Известны разные модификации такого преобразователя, наиболее распространенным является так называемый тепломер Геращенко [10]. Он используется для регистрации потоков проходящей через плоский преобразователь тепловой энергии, за что и получил такое наименование. Как показали исследования, в силу особенностей конструкции тепломера регистри-

руется не только проходящий через его датчик поток энергии, но и поток информации. Об этом стало известно сравнительно недавно, и обнаружили этот эффект в Санкт-Петербургском Госуниверситете информационных технологий, механики и оптики (СПбГУИТМО) [12].

Предполагают, что этот эффект связан с наличием *двойного электрического слоя* (ДЭС) в датчике. К такому выводу пришел профессор А.В.Бобров из Орловского госуниверситета. Он длительное время экспериментально изучал различные технические устройства с ДЭС и убедительно показал, что они регистрируют информационные потоки, исходящие от человека. Простейшее изученное им устройство представляет собою металлический электрод, опущенный в электролит. На границе твердое тело— *жидкость* образуется тончайший ДЭС, и поэтому созданные по подобному принципу приборы тоже реагируют на информацию [11]. Например, рН-метр, предназначенный для определения уровня кислотности жидкости, содержит два опущенных в электролит электрода, между которыми регистрируется электрическое сопротивление. Прибор градуируется по схеме *величина рН-электрическое сопротивление*. Такие приборы выпускаются промышленностью.

Основой тепломера Геращенко служит биметаллическая термобатарея, состоящая из витка плоской спирали, в котором восходящая ветвь – основной термоэлектрод; нисходящая ветвь покрыта парным термоэлектрическим материалом. Участок основной термоэлектрической проволоки навит на каркас из электроизоляционной платы термоэлемента. Как показали исследования, такая система чувствительна к энергетическим и информационным потокам. Батарея биметаллических термоэлементов изготовлена из константановой проволоки с медным покрытием, нанесенным гальваническим методом. С их помощью можно регистрировать не только тепловые потоки от человека, но и информационные. Измерение теплового потока основано на использовании физического эффекта Зеебека – возникновения разности потенциалов на поверхностях пластины, если последние имеют разную температуру. Температура измеряется с помощью термостолбика, состоящего из батареи дифференциальных последовательно соединенных биметаллических термоэлектродов. Они, как правило, заформованы в электроизоляционный компаунд. На 1 см^2 такой батареи размещено порядка 5000 термоспаев, что делает устройство высокочувствительным к измеряемой величине.

Проведенные с этим устройством многочисленные опыты позволяют предположить, что оно реагирует на проходящие через него как тепловые (энергетические), так и информационные потоки, то есть выполняет функцию ПЭИП [12; 13]. Чувствительность такого датчика к информационным потокам связана, на наш взгляд, с особенностями конструкции этого прибора, напоминающего строение мембраны в живой клетке. Это биологическая система с *двойным электрическим слоем*. Последние возникают, как упоминалось, на поверхности раздела твердой и жидкой фаз и реагируют на изменение электрического потенциала, на воздействие электромагнитного и магнитного полей и нетеплового компонента излучения человека (информационный поток). Одновременная реакция многочисленных ДЭС во всем объеме тканей биологического объекта возникает в ответ на воздействие внешнего фактора и может стать причиной синхронизации метаболических процессов на уровне клеточных ансамблей и органов. Двойные электрические слои, возникающие на границе между твердой и жидкой фазами, присутствуют в тканях живых организмов, каждая клетка которых представляет собою сложную коллоидную систему с множеством ДЭС. Последние обладают уникальными сенсорными свойствами и, по-видимому, играют важную роль в жизнедеятельности биологической системы [11].

Заметим, что роль ДЭС могут играть *p-n*-переходы полупроводниковых материалов, и в частности, могут использоваться сборные структуры *термоэлектрических модулей* (ТЕМ) на их основе [13].

Измерительный комплекс «ЭНИОТРОН-3». Размещение датчиков

На рис. 1 представлена структурная схема лабораторно-измерительного комплекса «Эниотрон-3» [13], в состав которого входят: 1) аналого-цифровой преобразователь (АЦП), 2) датчик электрических сигналов и 3) персональный компьютер (ПК). Этот измерительный комплекс имеет следующие характеристики: быстродействие 20 кГц; наличие 16 одновременно работающих каналов; возможность обработки сигналов в реальном масштабе времени; возможность работы в локальной сети в автоматическом режиме с дистанционным управлением.

Датчики регистрируют величину удельного потока энергии $q(\tau)$, а также температуру поверхности тела T в Кельвинах и некоторую нетепловую (информационную) составляющую потока. Обработка опытных данных позволяет определить изменение удельного (локального) потока энергоинформационной энтропии обмена. Если в процессе опыта температура тела практически не меняется, то поток энергетической составляющей процесса будет постоянным и результаты измерений, обработанных по формуле (19), будут относиться только к информационной составляющей процесса (подробнее описание прибора см. в статье [14]).

Одна из проблем метода связана с выбором места расположения одного или нескольких датчиков на теле человека. Если нет особых ограничений, то датчик может быть помещен в любую область тела. Однако можно представить тело человека как сумму нейтральных и биологически активных зон, или точек (БАТ) (зоны Захарьина – Геда, акупунктурные точки, чакры), изменение температуры и электропроводности которых тесно связано с изменением биоэлектрических потенциалов мозга, отмечаемых на электроэнцефалограмме (ЭЭГ). В области этих зон отмечается усиленное поглощение кислорода и повышенные обменные процессы. Можно предполагать, что величины плотности потока локальной энтропии обмена в разных точках будут отличаться. Обычно датчики помещают в область БАТ [15; 16].

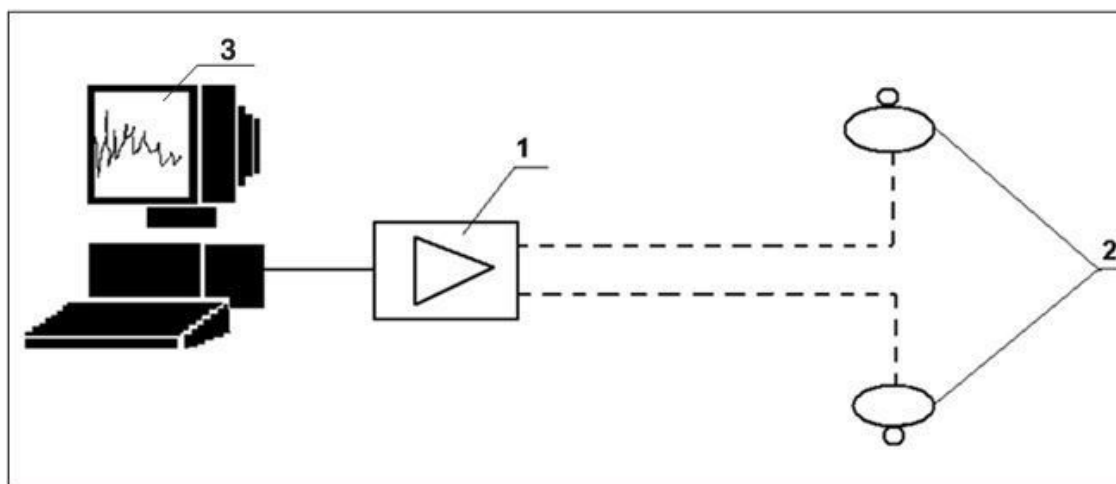

Рис. 1. Структурная схема измерительного комплекса «Эниотрон-3»

Чакры являются областями, отражающими различные нюансы изменения сознания человека, и могут быть выбраны как области для оценки степени хаотичности или упорядоченности его информационных потоков в результате экзогенных (внешних) или эндогенных (внутренних) воздействий на человека. Соотношение между информационными потоками нейтральных областей тела и БАТ требуют дальнейшего изучения.

Оценку функции диссипации, или удельного потока энтропии, производят по результатам воздействий на перцепиента различными эндогенными и экзогенными индукторами. Внешние воздействия могут оказывать физические поля различной природы, приборы, живот-

ные и человек. В последнем случае для индуктора проводятся те же измерения и расчеты, что и для перципиента. Внутренние воздействия – это физико-химические препараты, физическая, эмоциональная и интеллектуальная деятельность перципиента. Можно также регистрировать энергоинформационные потоки нескольких взаимодействующих лиц. Регистрацию осуществляют на отдельных участках тела путем измерения изменений во времени плотности энергоинформационных потоков и температуры T . Затем по изложенному выше методу рассчитываются значения коэффициентов хаоса K . Результат представляется в виде зависимости степени хаоса K^x от времени. Энергоинформационные потоки более хаотичны при больших значениях K_x и более упорядочены при малых его значениях.

Экзогенное воздействие на сознание перципиента(ов) может оказывать психотерапия, лечение методами традиционной медицины, гипноз; восприятие на слух лекций, художественного текста, молитв; могут влиять танец и театральные представления. При этом индуктором является другой человек. Экзогенным воздействием также является прослушивание музыки или просмотр фильмов. К нему же можно отнести воздействие приборов и полей различной природы (например, КВЧ-излучение, фотостимуляция и т. д.). При этом приборы и поля выполняют роль индуктора.

Эндогенным воздействием на сознание перципиента(ов) может служить самостоятельное решение задач, устный счет и проработка учебного материала, вызывающие интеллектуальную нагрузку; внутренняя молитва, самогипноз, медитация, физические, в том числе дыхательные, упражнения, положительные и отрицательные мысленные образы и воспоминания, вызывающие эмоциональную нагрузку; также может повлиять прием внутрь перципиентом различных химических и лекарственных препаратов.

До воздействия, в ходе и после него производятся непосредственные измерения плотности энергоинформационных потоков и температуры на локальных участках тела человека. Затем производится пересчет полученных данных относительно нормированных значений коэффициентов хаоса и порядка в соответствии с формулой (19). Результаты представляются графически, где по оси абсцисс откладываются текущее время и интервалы фона, воздействия и последствия; по оси ординат – коэффициент хаоса K_x (мера хаотичности информационных потоков сознания), который меняется в пределах от нуля до единицы.

Энергоинформационный обмен человека при иглотерапии

Рассмотренный метод находит применение в медицинской практике, в гуманитарной и социальной сферах. Рассмотрим воздействие иглотерапии, которое осуществлялось членом Европейской акупунктурной академии Ларисой Штейн (Германия); перципиент – топ-менеджер из Великобритании Терри Дракуп (его работа имеет высокострессовый характер). В опыте определялась характеристика изменения коэффициента хаоса K_x в нескольких выбранных акупунктурных точках тела. Опишем ход опыта. Сначала в течение 10 минут записывался фон, перципиент находился в состоянии покоя. Далее, с 11-й по 13-ю минуту, производилось обследование перципиента методом пульсовой диагностики, при которой были выявлены следующие патологии: перегрузка селезенки в результате стрессов и застойные явления в меридиане «печень». На 13-й минуте были установлены 4 акупунктурные иглы на меридианы «селезенка – поджелудочная железа», «легкие», «селезенка» и «печень». На 35-й минуте акупунктурные иглы были сняты.

На рис. 2 представлены результаты опытов по изменению во времени коэффициента хаоса $K_x = K_x(\tau)$. Датчик был расположен в области лба в точке *трикута*. Можно сделать вывод, что после установки на 13-й минуте акупунктурных игл беспорядочное состояние резко пошло на убыль и к 16-й минуте достигло нуля; затем так же резко состояние порядка стало умень-

шаться, к 20-й минуте вышло на стабильный уровень $K_x = 0,5$ и оставалось на нем до 35-й минуты, времени снятия акупунктурных игл. Затем порядок стал увеличиваться, к 40–45-й минуте коэффициент хаоса достиг значения $K_x = 0,4$, а к концу опыта – 0,3. Заметим, что гармоническому состоянию организма соответствует уровень: 60 % порядка и 40 % беспорядка. Итак, постановка игл на меридианы, где перед опытом были выявлены патологии, привела к переходу организма в гармонизированное состояние.

Опыты показали эффективность энтропийного метода исследования влияния игл на состояние здоровья человека. Во всех случаях наблюдалось соответствие полученных результатов с результатами физиологических методов исследования.

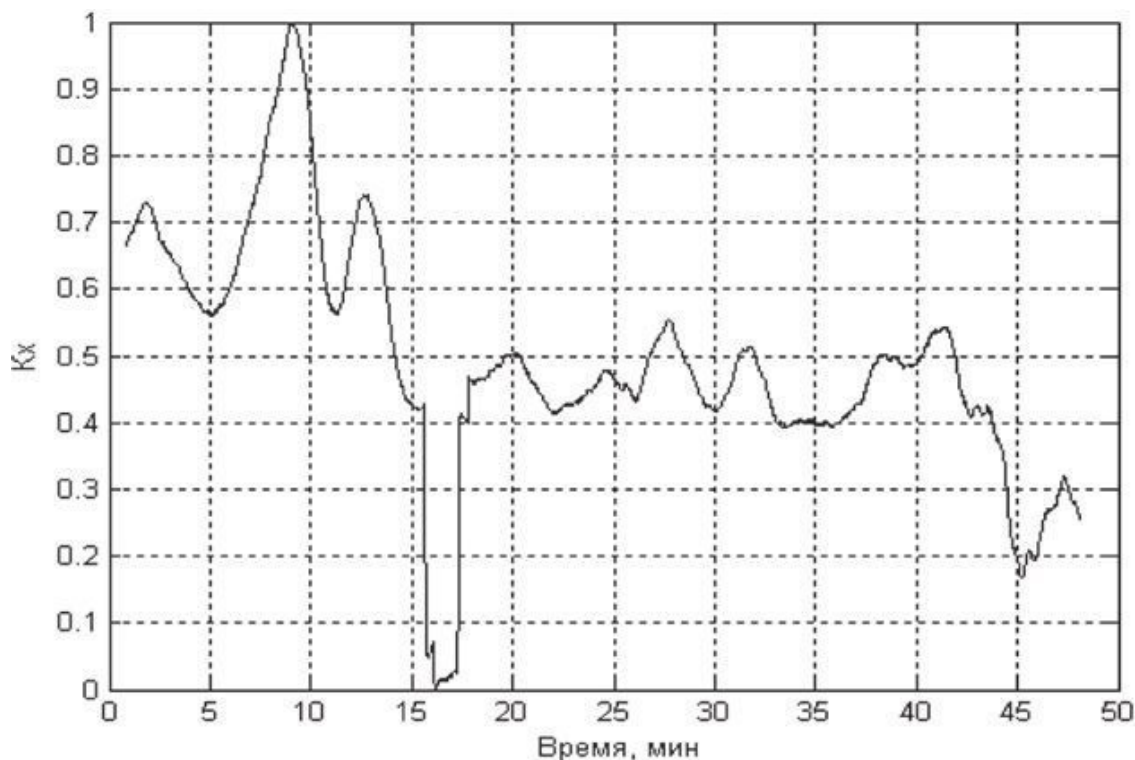

Рис. 2. Воздействие иглотерапии на изменение коэффициента хаоса K_x . Датчик расположен в области лба (точка *трикута*)

Влияние психокоррекции на энергоинформационные процессы

Ниже приводится описание опыта по методу суггестивной терапии, который заключается в непосредственном успокаивающем внушении в случае дистресса, приводящего к психосоматическим изменениям в организме человека [16]. Учение о стрессе, «общем адаптивном синдроме», было создано Гансом Селье в середине XX века. Оно указывает на зависимость жизнедеятельности живых организмов от стресса, на невозможность жизни без стресса. Дистресс же, в отличие от стресса, несет вредоносное начало [17]. Для снятия дистресса и устранения психосоматических заболеваний применяется суггестивная терапия. При этом пациент лежит в расслабленном состоянии на кушетке. Преобразователи энергоинформационного потока и температуры у обоих участников закреплены на биологически активной зоне *аджна* (ментальная). Измерения и расчеты для терапевта и пациента при лечении гипертонии проводились по методу, изложенному выше. Результаты измерения представлены на рис. 3.

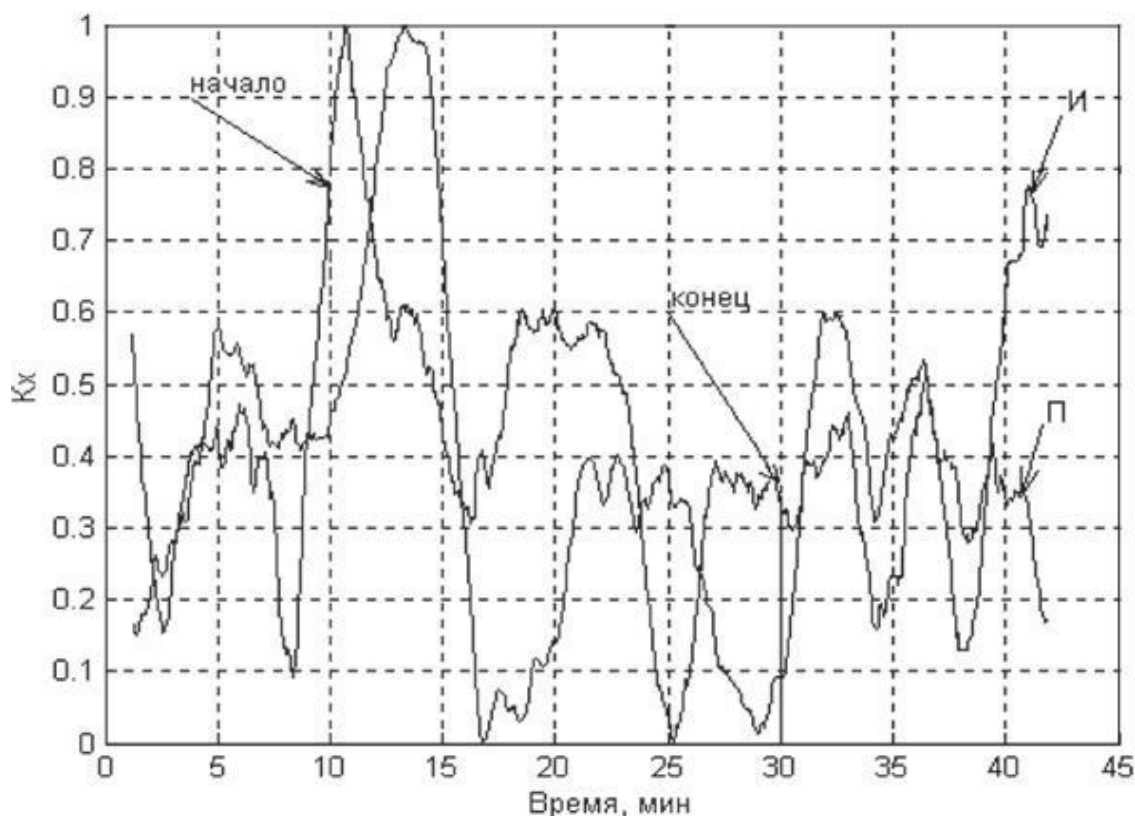

Рис. 3. Воздействие психокоррекции на изменение коэффициента хаоса K_x . Суггестивная терапия при гипертонии. Датчик расположен в зоне *аджна*

До 10-й минуты записывается фон. С 10-й по 30-ю минуту производится вербальное внушение с целью снятия тревожности и понижения кровяного давления у студента, страдающего гипертонией. Пациент находится в расслабленном состоянии, но самоконтроль при этом не теряет. И у врача (*И*), и у перципиента (*П*) отмечается синхронность изменений коэффициента хаоса K_x . При этом показания терапевта-индуктора (*И*) опережают по времени показания пациента (*П*), терапевт ведет сеанс. Наблюдается понижение коэффициента хаоса K_x в процессе последействия с 30-й по 45-ю минуту, то есть в период выздоровления, заключающегося в снижении кровяного давления с 176/88 до 132/64 мм рт. ст. В результате воздействия энергоинформационные потоки перципиента упорядочиваются и выходят на уровень «золотого сечения».

Влияние гирудотерапии на информационные процессы

На основе энтропийного метода оценивается степень порядка и хаоса в информационных потоках человека во время сеанса гирудотерапии. Опыты проводились по описанному выше методу: измерялись энергоинформационный поток q (Вт/м²) и температура T поверхности тела человека в упоминаемых ниже акупунктурных точках. Математическая обработка результатов измерений проводилась по формуле (19), позволяющей получить относительный коэффициент хаоса.

В сеансах гирудотерапии участвовали пациенты, не подверженные дополнительным заболеваниям, приводящим к патологическим колебаниям температуры. Температура их тела во всех проводимых опытах практически не изменялась, что дало постоянство энергетического потока. Поэтому при обработке результатов измерений энергетическая составляющая сокращается и остается только информационная, что позволяет считать коэффициент K_x отно-

сительной мерой хаоса в информационных потоках сознания человека. Постановка пиявки осуществлялась через 10 мин. после начала опыта, снятие – на 40-й минуте. Результаты представлены на рис. 4.

Все эксперименты проходили по единому плану. Датчики устанавливали на точки *юань* каналов сердца и тонкого кишечника. Точка *юань* (кит. источник) является одной из основных точек управления каналов (меридианов) в традиционной китайской медицине – чжень-терапии. Запись величины константы хаоса K_x , как и прежде, определяли до, в процессе и после завершения сеанса.

Эти эксперименты показали, что каналы (меридианы) словно «дышат». Происходит разнонаправленное по фазам изменение величины потоков информационной энтропии в одноименных и сопряженных каналах. В результате ряда сеансов гирудотерапии наступает выздоровление, исцеление, природа которого заложена в механизмах саморегуляции всех систем организма человека (или животного, если лечим животное).

В ходе лечения медицинскими пиявками установлено:

1. Происходит введение большого количества (более 100) биологически активных веществ, каждое из которых в процессе эволюции стало для человека и теплокровных животных лекарством.

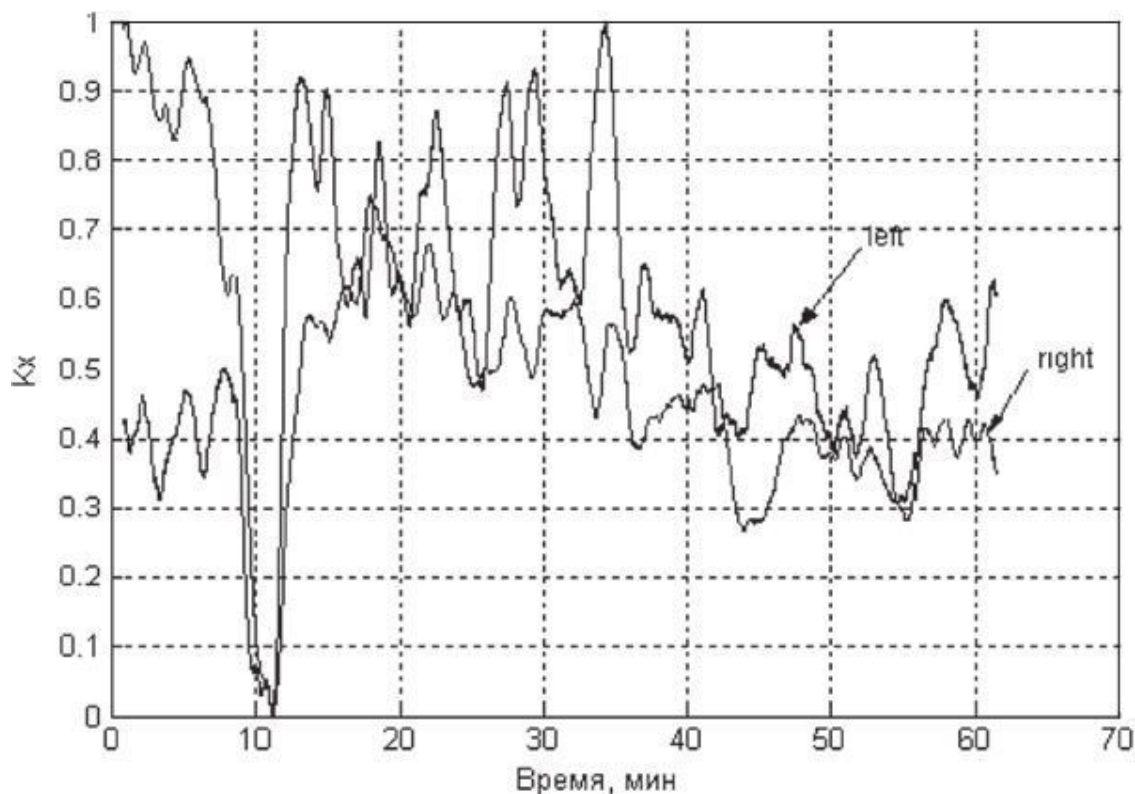

Рис. 4. Воздействие гирудотерапии на изменение коэффициента хаоса K_x . Датчики установлены на левой и правой руках в точке *юань* канала тонкого кишечника

Прекрасный пример синергетики в мире живой природы!

2. Пиявка вызывает акустический (волновой) эффект, порождая изменение ритмов вибрации (частотных характеристик) органов и систем человека и приводя их к оптимальному уровню.

3. Пиявки оказались способны влиять на потоки информационной энтропии входящих (в организм) и выходящих (из него) каналов, приводя состояние организма к уровню «золотого

сечения», т. е. к такому состоянию гомеостаза, который характерен для каждого здорового человека.

Подводя итог сказанному, следует отметить следующее. В результате лечения в каналах происходит изменение уровня константы хаоса (K_x) и константы порядка (K_n). Соотношение между этими величинами, по определению, связано зависимостью:

$$K_n = 1 - K_x. (20)$$

Более того, сопряженные каналы также оказались связаны с изменением величины константы хаоса (или константы порядка) аналогичной закономерностью – они «пульсировали» в разных фазах. Пожалуй, самым поразительным оказался факт выхода величины K на уровень «золотого сечения» в сеансе гирудотерапии – примерно через 30 минут после отхождения пиявки (рис. 4). Таким образом, при каждом способе лечения энергоинформационная система человека (каналы или меридианы) выходит на оптимальный уровень, уровень «золотого сечения», или «золотой пропорции». Это означает, что 60 % в данной информационной системе соответствует порядку ($K_n = 0,6-0,62$), а 40 % соответствует беспорядку ($K_x = 0,38-0,4$), что и является, по-видимому, движущей силой в организме человека для наведения порядка, а проще – установления уровня здоровья.

Наличие беспорядка является той самой динамической составляющей общей системы, которая заставляет организм поддерживать уровень здоровья. На основании изложенных выше теоретических позиций и с учетом экспериментального материала по использованию различных лечебных факторов и реакций организма на их воздействие можно сказать, что возникает новое представление о том, что такое ЗДОРОВЬЕ.

Здоровье – это способность управляющих систем организма, основанных на механизмах саморегуляции, оптимизировать уровни потоков информационной энтропии по различным информационным каналам или тканям до состояния «золотой пропорции», или «золотого сечения», и поддерживать это состояние в течение определенного периода.

Известно, что синергетическое состояние системы является открытым, отдельные элементы системы взаимодействуют друг с другом (т. е. процессы в них идут синхронно), а сами явления носят нелинейный характер. Этим правилам подчиняются рассмотренные выше закономерности, т. е. они составляют основу медицинской синергетики.

Литература

1. Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2001. – 431 с.
2. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. – 404 с.
3. Шрёдингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика? М.: Иностранная литература, 1947.
4. Волькенштейн М.В. Энтропия и информация. М.: Наука, 1986. – 191 с.
5. Дульнев Г.Н. Введение в синергетику. СПб.: Проспект, 1998. – 256 с.
6. Базаров И.П. Термодинамика (учебное пособие для университетов). М.: Высшая школа, 1976. – 447 с.
7. Николс Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979. – 512 с.
8. Агеев И.Л., Дульнев Г.Н., Кокин А.В., Колмаков С.Н., Стражмейстер И.Б. Теоретическое обоснование и экспериментальное исследование энтропийных методов в живой и неживой природе. Регистрация удельного потока энтропии // Новые медицинские технологии, новое медицинское оборудование. М.: Медиздат, 2007. № 8. – С. 58–62.
9. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М.: ГИФМЛ, 1960. – 392 с.
10. Геращенко О.А. Основы теплотрии. Киев: Наукова Думка, 1971. – 191 с.

11. *Бобров А.В.* Модельное исследование полевой концепции механизма сознания. Орел: ОГТУ, 2007. – 260 с.

12. *Васильева Г.Н., Дульнев Г.Н., Муратова Б.Л., Полякова О.С.* Тепловой поток как показатель энергоинформационного обмена субъектов // Парапсихология и психофизика. М.: Журнал фонда парапсихологии им. В.В.Васильева, 1993. № 2. – С. 24–35.

13. *Дульнев Г.Н., Меткин И.П., Чащин А.В.* Регистрация энергоинформационных потоков // Новые медицинские технологии и новое медицинское оборудование. М.: Медиздат, 2007. – С. 54–57.

14. *Чащин А.В.* Аппаратно-программный комплекс для измерения удельных потоков энтропии // Новые медицинские технологии, новое медицинское оборудование. М.: Медиздат, 2007. – С. 9–11.

15. *Луэсан Г.* Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. М.: Наука, 1986. – 575 с.

16. *Lucas W.B.* Regression Therapy. CA: Deep Forest Press, 1993. Vol. 1. – 606 p.; Vol. 2. – 542 p.

17. *Рожнов В.А.* Эмоционально-стрессовая психокоррекция. Ташкент: Медицина, 1985. – С. 273–304.

Е.М.Егорова,
кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник
НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН
Тонкие свойства металлов и их
возможная роль в живых организмах

На мой взгляд, для каждого, кто берется за работу по применению в науке Высокого Знания, данного в учении Живой Этики, главная задача состоит в том, чтобы, опираясь на расширенное представление о материи, искать каналы, связывающие мир физический, низший, состоящий из наиболее плотной материи, с мирами Высшими, состоящими из материи более тонких состояний, и определять эти каналы на специальном языке данной области науки. Иными словами, при изучении какого-либо объекта, процесса или явления нужно стремиться определить, насколько возможно, границы мира плотного или границы действия причин физических, грубо-материальных, и выявить способ действия Высших причин, тонких материй, доказав тем самым объективное существование Высших миров и их ведущую роль в событиях земной жизни.

Моя работа в этом направлении сосредоточена в области исследований свойств металлов. Металлы как пример для выявления действия тонких материй я выбрала потому, что последние десять лет занимаюсь синтезом и изучением свойств металлических наночастиц. Это одно из весьма популярных сейчас направлений современной химии, интересное как в прикладном отношении (для получения новых материалов с уникальными свойствами), так и с точки зрения возможностей, которые открываются здесь для фундаментальных исследований роли металлов в природе вообще и в живом организме в частности.

В Живой Этике немало говорится о значении магнитных свойств металлов, о связи этих свойств с действием психической энергии, о влиянии металлов (и магнитов) на здоровье человека (в том числе на его физическое состояние, чувства и мысли, на его сознание), о металлах и их сплавах как проводниках высших энергий. Отсюда можно сделать вывод о том, что, помимо известных физических и химических свойств, металлы обладают также и свойствами более высокого порядка, т. е. тонкими свойствами, проявляющимися в их влиянии на физическое, психическое и умственное состояние человека, а также в их способности воспринимать изменения состояния этих составляющих живого существа. Ясно также, что тонкие свойства металлов тесно связаны с их магнитными свойствами.

В нескольких прежних публикациях я уже сообщала результаты своей попытки интерпретировать некоторые сведения о тонких свойствах металлов в свете представлений современной науки о природе магнитных свойств вещества. При этом привлекалась также предложенная мною ранее гипотеза об электромагнитном теле физических объектов. В частности, было показано, что металлы в виде наночастиц могут ярко выявлять свои тонкие свойства; также была высказана мысль, что наночастицы могут играть в живом организме двоякую роль: с одной стороны, приемников электромагнитных сигналов извне и, с другой стороны, датчиков состояния организма, сигналы которых можно регистрировать соответствующими приборами.

В данной статье я очень коротко расскажу о некоторых свойствах наночастиц металлов, подтверждающих мою мысль. Это подтверждение важно, на мой взгляд, для продвижения в создании научного обоснования роли металлов как проводников высших энергий в живых организмах.

Несколько слов о наночастицах металлов

Наночастицы металлов – это обитатели мира, где единицей измерений является нанометр, или 1 миллиардная доля метра. К наноразмерам относят область от 1 до 100 нм. Наночастицы металлов бывают самой разной формы; в большинстве случаев они имеют кристаллическое строение, но бывают и аморфные частицы. Для сравнения на рис. 1 показаны некоторые известные элементы живых организмов – молекулы липидов, белков, клеточные органеллы, вирусы. По размерам наночастицы металлов стоят между молекулами фосфолипидов, входящих в состав клеточных мембран, и клетками. Интересно отметить, что имеется явное сходство между строением наночастиц и некоторых вирусов. Например, многие фаги (вирусы бактерий), вирусы раковых опухолей, некоторые аденовирусы, вирусы герпеса, ветряной оспы и ряд других представляют собой икосаэдры; аналогичную структуру имеют и некоторые наночастицы серебра. Можно сказать, что биологические молекулы, клеточные органеллы, большинство вирусов – это все наночастицы; их жизнь протекает в наномире.

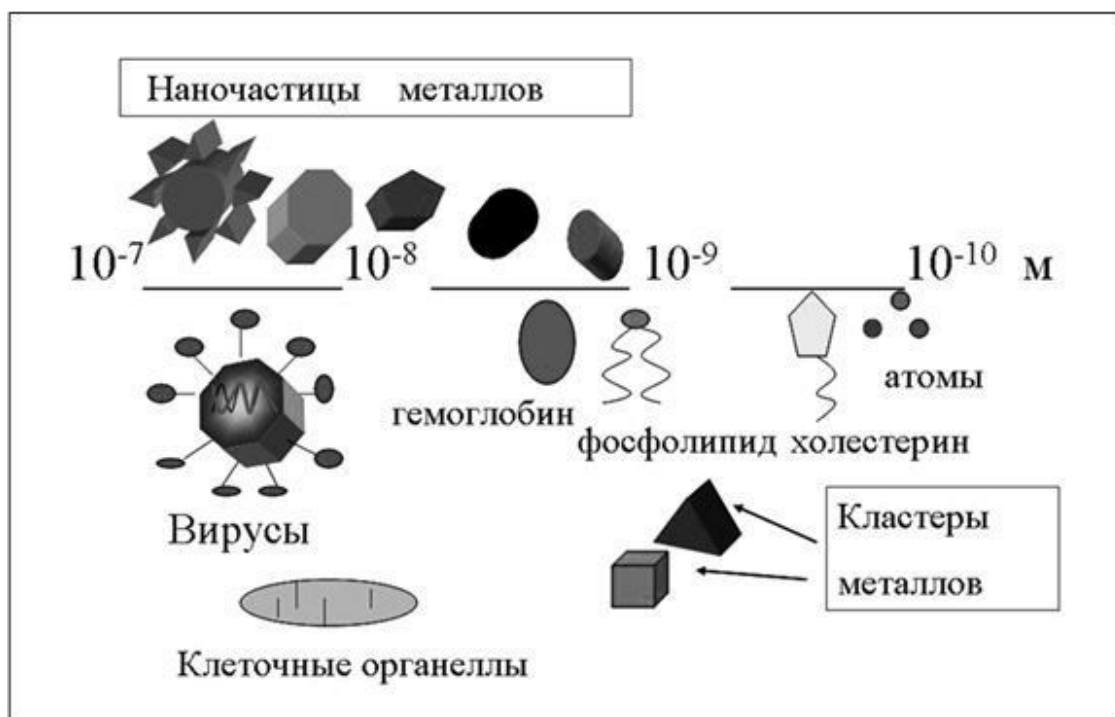

Рис. 1. Область размеров, где живут наночастицы и кластеры металлов

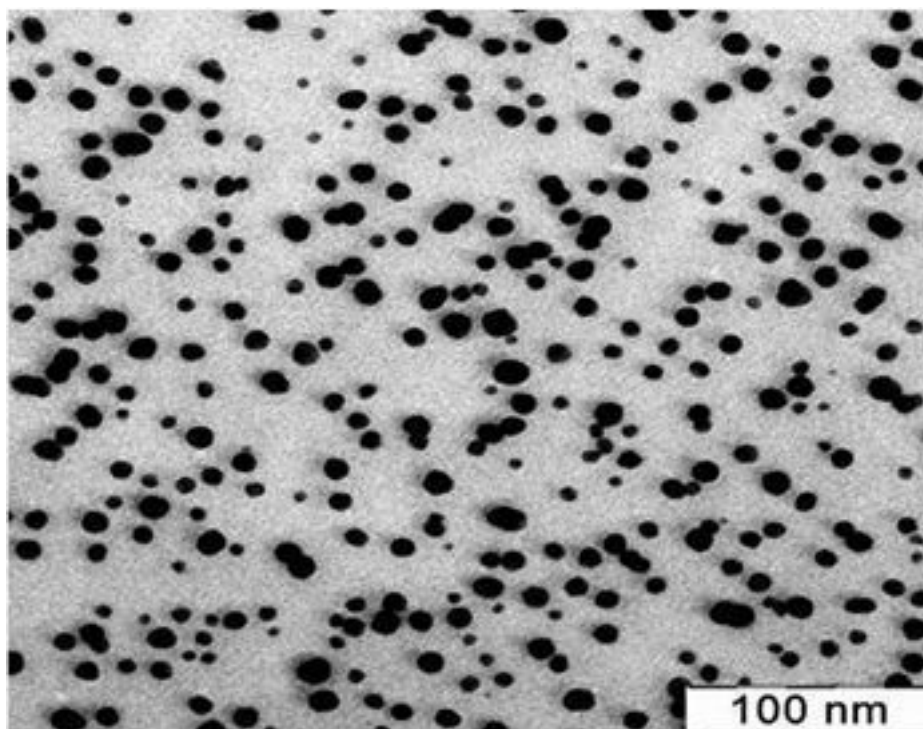

Рис. 2. Электронная микрофотография наночастиц серебра

Хорошие фотографии наночастиц получить трудно, но возможно. На рис. 2 приведена фотография полученных в нашей лаборатории наночастиц серебра, сделанная в просвечивающем электронном микроскопе. Размеры наночастиц здесь очень малы – менее 10 нм, то есть относятся к области, где наиболее ярко проявляются размерные эффекты и другие замечательные особенности наноразмерного состояния [1; 2].

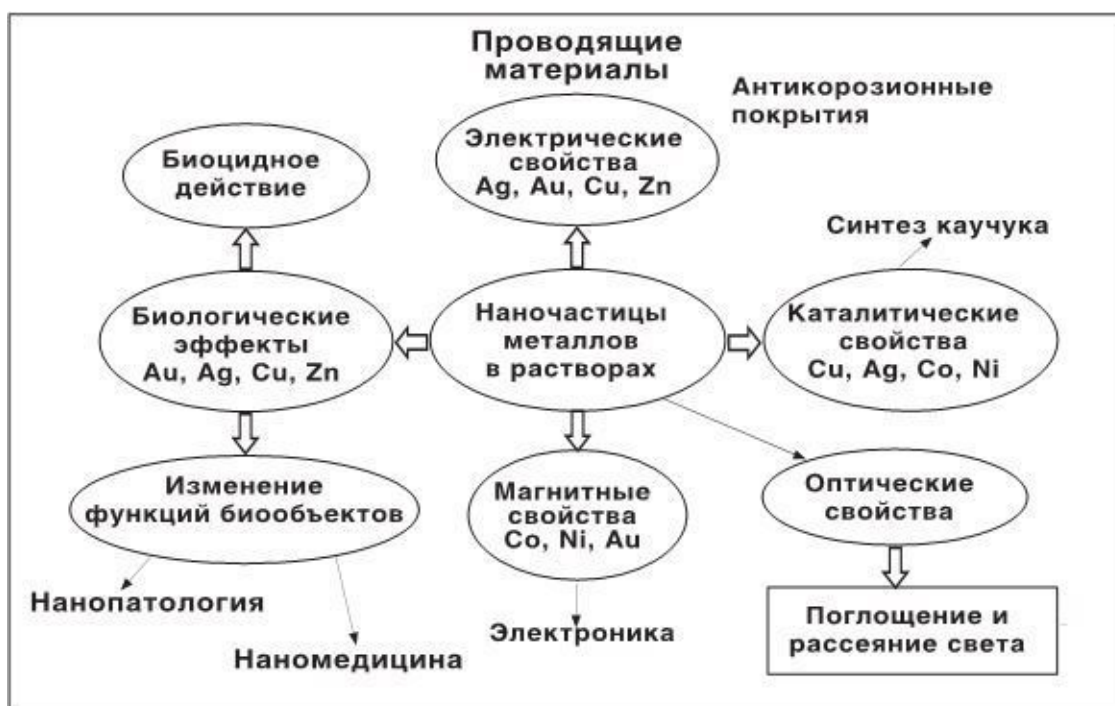

Рис. 3. Свойства наночастиц металлов и возможности их применения

Интенсивные исследования наночастиц металлов обнаружили множество их весьма интересных и полезных свойств. На рис. 3 показаны основные группы свойств наночастиц, изучение которых лежит в основе многих направлений их практического применения. Известных уже сегодня возможностей применения наночастиц такое множество и они настолько увлекательны, что этому можно целиком посвятить не один доклад. Здесь я очень кратко остановлюсь лишь на двух группах свойств, которые имеют прямое отношение к теме моего сообщения. Это оптические свойства и биологические эффекты наночастиц.

Оптические свойства наночастиц

Оптические свойства наночастиц металлов включают в основном два явления – поглощение и рассеяние света. Главной особенностью наночастиц является наличие так называемого поверхностного плазмонного резонанса, т. е. резкого увеличения интенсивности поглощения и рассеяния при определенной длине волны падающего света, попадающей в резонанс с собственной частотой колебаний электронного газа на поверхности частицы. Параметры плазмонного резонанса – величина, положение в спектре и полуширина полосы – зависят от материала частицы, ее формы, размера, структуры, состава и состояния окружающей среды. При этом интенсивность как поглощения, так и рассеяния в максимуме полосы чрезвычайно велика, так что полосы плазмонного резонанса могут служить весьма эффективными датчиками в исследованиях наночастиц и окружающей их среды. На рис. 4 (слева) в качестве примера приведен спектр поглощения водного раствора наночастиц серебра, получаемых в нашей лаборатории. Эти наночастицы очень интенсивно поглощают свет с максимумом полосы плазмонного резонанса в фиолетовой части видимого спектра (390–450 нм). Справа показана гистограмма размеров частиц: преобладают частицы размером 2–4 нм. Растворы наночастиц золота имеют максимум поглощения также в видимой области – от 510 до 540 нм, наночастиц меди – при 550 нм (зеленая часть видимого спектра). Поскольку максимум полосы плазмонного резонанса лежит в видимой области спектра, растворы таких наночастиц имеют интенсивную окраску. Особенно красивы растворы наночастиц золота; в коллоидной химии хорошо известна зависимость окраски этих растворов от размера наночастиц.

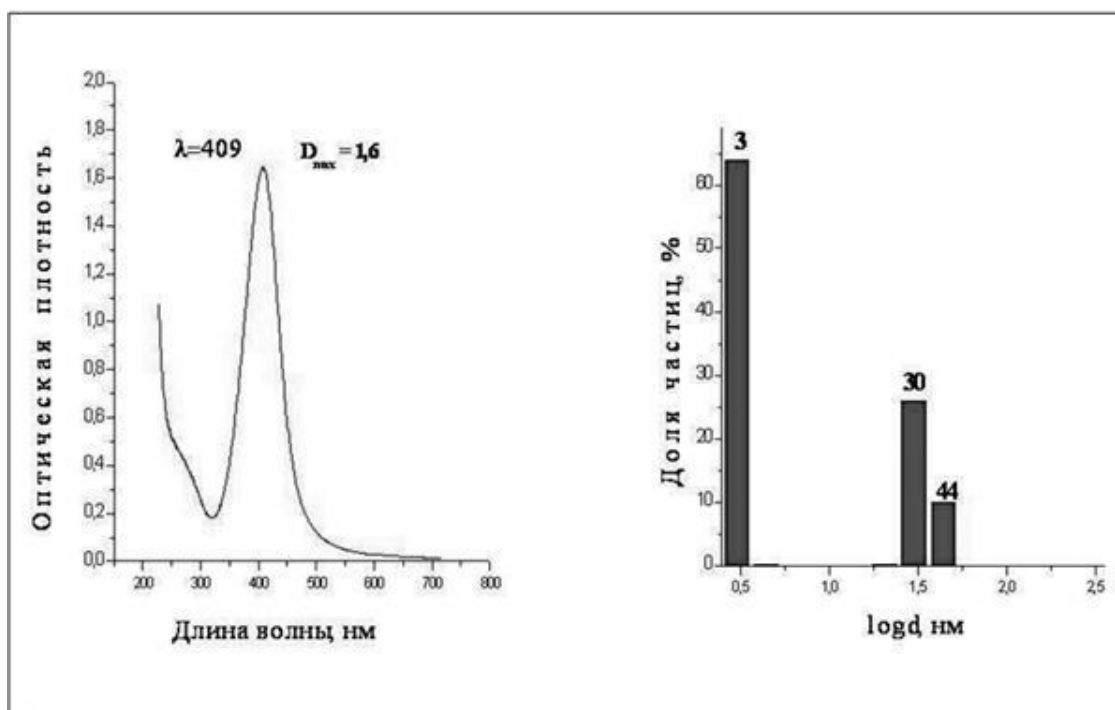

Рис. 4. Спектр оптического поглощения и распределение частиц по размерам в водном растворе наночастиц серебра

В настоящее время исследования светорассеяния наночастиц металлов дают возможность получать цветные фотографии отдельных наночастиц. При этом размеры наночастиц можно подобрать так, чтобы максимум плазмонного резонанса приходился на разные участки видимого спектра [3]. Интенсивность светорассеяния наночастиц заметно превосходит интенсивность излучения наиболее ярких флуоресцирующих молекул. Это позволяет использовать наночастицы металлов как новый класс меток в исследованиях биологических процессов на разных уровнях – на молекулах, клеточных органеллах, клетках, органах и тканях. В той же работе приводится микрофотография, на которой видны наночастицы серебра, связанные с разными участками хромосомы плодовой мушки дрозофилы. Эти мушки – один из наиболее известных объектов экспериментальных исследований в генетике. Использование в качестве меток наночастиц серебра, предварительно связанных с определенными молекулами (антителами), позволяет находить участки хромосомы, с которыми эти молекулы способны специфически связываться, и тем самым определять местонахождение в хромосоме соответствующих групп.

Ясно, что благодаря своим уникальным оптическим свойствам наночастицы металлов могут служить чувствительным инструментом исследования процессов в биологических системах. При этом они могут быть как эффективными приемниками электромагнитных излучений извне, так и датчиками состояния внутренних органов и организма в целом, передавая электромагнитные сигналы (например, спектр светорассеяния) на соответствующие приборы. Важно подчеркнуть, что наночастицы металлов не обязательно вводятся в организм извне. Во всяком случае, о некоторых металлах (железо, медь, цинк и др.) известно, что они существуют в организме в его естественном состоянии как в виде ионов или включений в биологические молекулы, так и в виде кластеров или наночастиц. Также они могут образовываться в организме в результате превращений ионов металлов, если в тканях организма эти ионы находятся в избытке.

О биологических эффектах наночастиц

Известные к настоящему времени биологические эффекты наночастиц металлов можно разделить на две большие группы: (1) биоцидное действие (то есть способность убивать живые организмы), зарегистрированное в основном в экспериментах на микроорганизмах, и (2) изменение функций живых организмов, проявляющееся на биологических объектах разных уровней организации, включая человека. Изменение функций под действием наночастиц может быть как положительным, так и отрицательным. Иначе говоря, наночастицы металлов могут оказывать как лечебный эффект, так и вызывать появление различных патологий. Возможности применения наночастиц для диагностики и лечения различных заболеваний ныне активно изучаются и разрабатываются в новом направлении экспериментальной медицины, получившем название «Наномедицина»; с 2004 г. издается одноименный журнал на английском языке. Сейчас имеется много сведений о том, что наночастицы металлов могут быть причиной серьезных патологий у живых организмов [4]. Примером патологического эффекта наночастиц может служить эксперимент с низшим организмом – плазмодием гриба *Physarum polycephalum* [5]. На рис. 5 показана фотография опыта: исследование развития гриба, помещенного на пластинку с питательной средой. Слева – среда без наночастиц, справа – с малой добавкой раствора наночастиц серебра. Зародыш гриба помещали на стыке этих пластинок и выдерживали несколько дней. Оказалось, что гриб явно избегает среды с наночастицами и предпочитает расти в среде без наночастиц, в результате чего у него наблюдается асимметрия развития.

Рис. 5. Действие наночастиц серебра на рост гриба. Опыт на пластинках с питательной средой. Слева – контроль. Справа – среда с наночастицами серебра

Исследования механизмов патологического действия наночастиц сейчас становятся предметом нового направления в медицине. С целью постановки исследований в этом направлении в НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН создана лаборатория нанопатологии.

Таким образом, оказывается, что исследования действия наночастиц металлов в живом организме – это чрезвычайно важная работа, необходимая как для создания новых лекарственных средств или способов лечения, то есть для наномедицины, так и для выяснения причин заболеваний в результате воздействия наночастиц – то есть причин нанопатологий.

Расширенное представление о физическом теле

Исследования биологических эффектов наночастиц металлов – это очень важная и необыкновенно интересная работа. Но здесь, как и в любой другой области биологических и медицинских исследований, существенную роль играет представление ученого о живом организме: (1) как о системе элементов вещества (то есть плотном теле) или (2) более сложной системе, состоящей минимум из двух тел – плотного и более тонкоматериального, которое может служить приемником, с одной стороны, сигналов от плотного тела и, с другой стороны, – более тонких воздействий, поступающих извне.

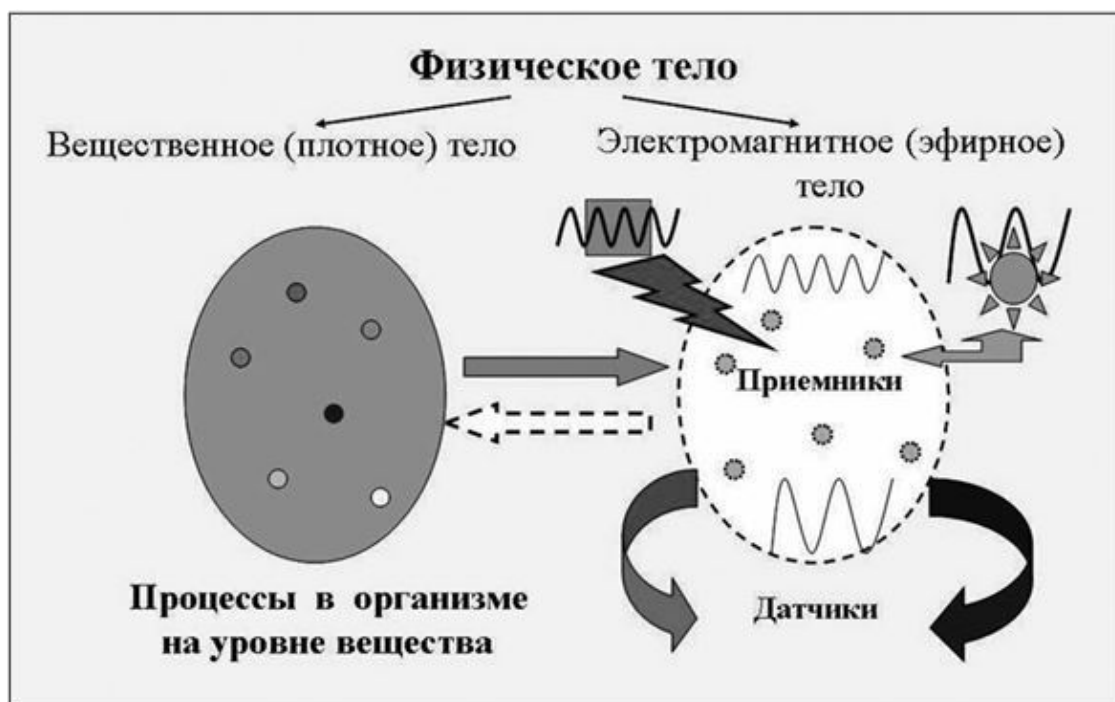

Рис. 6. Возможная роль наночастиц металлов в живых организмах. Показана схема, иллюстрирующая расширенное представление о живом организме как системе из двух тел: плотного (вещественного) и электромагнитного. Слева и справа (вверху) от электромагнитного тела символически показаны источники, соответственно, искусственных и естественных излучений

На рис. 6 упрощенно показана схема, иллюстрирующая такое расширенное представление о физическом теле применительно к исследованиям наночастиц металлов. Более подробно об этом можно прочесть в моей книге, вышедшей в 2006 году [6]. Физическое тело живого организма рассматривается как система двух тел: плотного, или вещественного, и электромагнитного, или эфирного. Первое есть совокупность элементов вещества и процессов, протекающих на уровне вещества, второе – совокупность электромагнитных излучений, связанных как с процессами в плотном теле, так и с процессами во внешней электромагнитной среде. Причем эта совокупность излучений не является лишь производной от процессов, протекающих в плотном теле, так как она демонстрирует определенную степень независимости при взаимодействии с внешней средой. Кроме того, электромагнитное тело является посредником между плотным телом и высшими телами человека или других живых существ. О существовании таких высших (астральных, ментальных) тел уже хорошо известно из Живой Этики и других Высоких Источников.

Если живой организм рассматривается как система элементов вещества, то и действие наночастиц обсуждается на уровне их взаимодействий с веществом: ионами, атомами, молекулами, белковыми субъединицами и т. д. Если же допускается существование электромагнитного тела, то появляется возможность рассматривать действие наночастиц на уровне электромагнитных взаимодействий и выявить роль сигналов сверху – от электромагнитного тела – в процессах, протекающих в плотном теле, на уровне вещества. Кроме того, становится возможным обнаружить и зарегистрировать связь между изменениями состояния электромагнитного тела и изменениями высших тел, то есть психического или умственного состояния человека.

В заключение мне хочется выразить надежду, что расширенное представление о физическом теле встретит понимание по крайней мере некоторых биологов, с которыми я сотрудничаю в исследованиях биологического действия наночастиц, и это позволит не только про-

двинуться в понимании тонких свойств самих наночастиц, но и получить новые убедительные экспериментальные свидетельства существования тонкоматериальной составляющей живых организмов.

Литература и примечания

1. *Помогайло А.Д., Розенберг А.С., Уфлянд И.Е.* Наночастицы металлов в полимерах. М.: Химия, 2000.
2. *Сергеев Г.Б.* Нанохимия. Изд-во Московского Университета, 2003.
3. *Schultz S., Smith D., Mock J. and Schultz D.* Single-target molecule detection with nonbleaching multicolor optical immunolabels. PNAS 2000. V. 97. N 3. – P. 996–1001.
4. *Mossman B., Borm P., Castranova V. et al.* Mechanisms of action of inhaled fibers, particles and nanoparticles in lung and cardiovascular diseases. Particle and Fiber Toxicology 2007. V. 4. N 4.
5. *Physarum polycephalum* – гриб из отряда слизистых миксомицетов, тело которого представляет собой многоядерную протоплазму гигантской клетки величиной от 1 мм до 1,5 м. Ярко-желтый *Physarum polycephalum* обитает во влажной лесной подложке и питается микробами, поглощая их всей поверхностью своего тела. Несмотря на полное отсутствие нервной системы, слизевик может перемещаться, медленно меняя свою форму. Частый объект исследований. Например, в ходе экспериментов, при которых в камеру с грибом подавались различные органические соединения, исследователи отметили, что в ответ на некоторые из них гриб начинал двигаться. После анализа полученных данных его научились использовать в качестве детектора, способного обнаруживать некоторые химические примеси в течение буквально нескольких секунд.
6. *Егорова Е.М.* О близости высших миров, или На пути к новой науке. М.: Прологъ, Ариаварта Пресс, 2006.

В.П.Ануфриев,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Энергосбережение» Уральского государственного
технического университета – УПИ (УГТУ-
УПИ), генеральный директор Уральского
Центра энергосбережения и экологии, вице-
президент Уральского отделения Международной
Лиги защиты Культуры, Екатеринбург
Е.И.Ануфриева,
кандидат физико-математических наук, старший научный
сотрудник Института физики металлов Уральского
отделения РАН, доцент кафедры «Энергосбережение»
Уральского государственного технического
университета – УПИ (УГТУ-УПИ), Екатеринбург
Подход к изучению металлов с позиций Живой Этики

Урал с самых давних времен известен как край с богатыми залежами различных полезных ископаемых, металлов и минералов. Не случайно именно на Урале Демидовы строили свои металлургические заводы, на которых добывали и перерабатывали руды, плавилы металлы. Известный металлург П.П.Аносов (1799–1851) здесь раскрыл утерянный в средние века секрет изготовления булатной стали. В настоящее время по всему Уралу развито горнорудное и металлургическое производство. И хотя в результате были скрыты некоторые горы (Высокая в Нижнем Тагиле, Магнитная в Магнитогорске¹⁶), но остались огромные отвалы металлургических шлаков, в которых зачастую металла содержится больше, чем в добываемых сегодня рудах.

Сравнительно недавно, в 80-е годы прошлого столетия, на Южном Урале археологами была открыта целая «Страна древних городов». Среди них выделяется Аркаим, по данным археологов, построенный четыре тысячи лет назад. То есть он – ровесник Стоунхенджа, египетских пирамид. Историки и археологи говорят о высоком уровне населявшей его цивилизации. Ученые пришли сейчас к общему мнению: Аркаим – это древняя обсерватория. Те, кто жили и работали в этой обсерватории, знали многие секреты, в том числе и металлургические, например такие, как получение металлов и сплавов методом кислородного дутья (этот метод преподают сейчас в УГТУ-УПИ как один из современных) и выплавка сплавов с содержанием азота, намного превышающим современные возможности.

Возможно, что повышенный, по сравнению с другими районами РФ, радиационный фон на Урале связан с насыщенностью его территории различными рудами и металлами. В Живой Этике сказано: «*Особенно поучительно наблюдать в местности, где почва и без того насыщена металлами. Металлизация изнутри и снаружи дает необычные магнетические сочетания. Не только психическая энергия, но и многие другие энергии получают на таких местах особое состояние. Нужно ценить места, где соединены так разнообразные условия*» [1, 571].

¹⁶ До начала разработок в 1930-х гг. высота этих гор была соответственно 380 м и 641 м. – *Ред.*

Металловедение – очень древняя наука. Самородные золото и медь начали использовать почти за 5000 лет до н. э., а уже к 3800 г. до н. э. широко применялось плавление и литье металлов. Металлы подвергались ковке, обрабатывались с целью придания им определенной формы, их умели даже отжигать для восстановления способности к формованию. К 2000 г. до н. э. металлические изделия уже широко использовались в Средней Европе, а к 1800 г. до н. э. на территории нынешней Англии было освоено получение бронзы. Существенно раньше в качестве источника металла начали использовать железоникелевые метеориты, секретами выплавки железа владел египетский фараон Тутанхамон, а наиболее древнее упоминание о железе относится ко времени существования в древней Месопотамии шумерского города Ур (3000 лет до н. э.) [2].

Надо отдать должное древним, металлы интересовали их не только как конструкционные материалы, но привлекали и своими лечебными свойствами. Лечение металлами практиковалось в Древнем Египте, а в Индии и сейчас металлы применяют не только в измельченном виде в лекарствах, но лечат наложением металлических пластин на определенные части тела.

Теофраст Парацельс – великий врач и алхимик своего времени, в XVI столетии вернул к жизни некоторые утраченные секреты древности. Он был первым, кто в Средние века для исцеления больных открыто предложил использовать свойства магнита: он изобрел и применял для лечения различных мышечных и нервных заболеваний магнитные пояса, кольца, воротники и браслеты. Последователь Парацельса Ван Гельмонт (1579–1644), бельгийский алхимик XVII века (ему мир обязан введением термина «газ», в отличие от общепринятого «воздух»), использовал магниты при лечении своих пациентов. Роберт Флуд (1547–1637), розенкрейцер, также лечил с помощью магнита. Антону Месмеру (XVIII в.) удалось вылечить большое количество людей. В своей лечебнице, основанной в Вене, он кроме магнетизма применял еще и электричество, металлы и различные породы деревьев. В XIX веке доктором Берком была изобретена металлотерапия, основанная на воздействии металлов на нервную систему человека их электрическими флюидами, или токами. В результате анализа этого метода было установлено, что отнюдь не любой металл может воздействовать на течение болезни, поскольку каждый пациент обычно чувствителен к определенному металлу, другие же не оказывают на него заметного воздействия.

В 1898 году супругами Пьером и Марией Кюри было открыто явление радиоактивности, то есть самопроизвольного распада радиоактивных элементов (таких как уран, торий, радий, полоний) вследствие неустойчивости атомных ядер и излучения при этом определенной энергии. Это привлекло внимание ученых к вопросу о влиянии радиации на человеческий организм. В дальнейшем было введено понятие предельно допустимой дозы (ПДД) излучения, превышение которой грозит необратимыми последствиями и даже смертью. Но в строго определенных дозах, например, такой металл, как радий, обладает целебными свойствами. В 1902 году был выделен один дециграмм чистого радия. Оказалось, что радий (вернее, его излучение) разрушает больные клетки, излечивая волчанку и некоторые формы рака. Возникло целое направление в медицине, которое так и называлось – кюритерапия, в честь открывателей этого драгоценного металла и его лечебных свойств. *«Почтительно наблюдать, сколько предметов забыто человечеством! К ним относится и радий, когда-то носивший иное название: его называли сердце тверди.*

Мыслитель очень берег изображение, присланное ему кем-то из Индии. Он говорил: “Думают, что это просто металл, но чую, в нем есть сердце. Он излучает тепло и может исцелять”» [3, 399].

Вопрос о радиации и ее влиянии на живые организмы в настоящее время обсуждается многими учеными. Некоторые из них высказывают мнение, что определенные дозы радиации необходимы для нормальной жизнедеятельности всего живого на планете (проф. МГУ, микробиолог В.Л.Воейков, членкор РАН геофизик В.И.Уткин). Они утверждают, что вся биота,

в том числе и человек, в процессе эволюции постоянно находится в поле естественной радиации. Кроме того, на Земле известны селитебные¹⁷ районы с аномально высоким уровнем естественной радиации. Например, для известного всем пляжа (и курорта) Капакабана в Бразилии на побережье Атлантического океана характерна мощность излучения около 200 мкр/час, что более чем в 10 раз превышает принятое в дозиметрии фоновое значение. В Андах и Тибете существуют области, где фоновые значения мощности излучения составляют около 1000 мкр/час. Самое интересное, что средняя продолжительность жизни населения в этих районах выше, чем в благоприятных местах, например, Швеции или Германии. Исследования последних лет показали, что малые дозы всегда стимулируют нашу иммунную систему, и они просто необходимы всем живым организмам. Это выработано в процессе эволюции [4].

Сам человек тоже постоянно излучает энергию, его по праву можно назвать радиоактивным. Причем, это излучения достаточно высоких вибраций; например, излучения мозга находятся в ультрафиолетовом диапазоне [5, с. 304–305]. Современная наука располагает физическими приборами, которые могут регистрировать эти излучения. Одним из таких приборов является «Корона-ТВ» (разработан в Институте точной оптики и механики, Санкт-Петербург), работающий на принципе эффекта Кирлиан [6]. Изображение при методе Кирлиан формируется за счет свечения газового разряда, возникающего вблизи поверхности объекта, помещенного в электромагнитное поле высокой напряженности. Прибор сертифицирован и выпускается серийно.

Все в природе окружено электромагнитным полем излучений – и звезды, и планеты, и человек, и растения, и камни, и металлы. Мы уже не раз рассказывали и писали о методе, позволяющем изучать и состояние и качество психической энергии человека, и напряжение в металлах, сплавах и конструкционных материалах, и свечение биологических растворов и т. д. Поэтому в этой статье не будем подробно останавливаться на этом удивительном методе, но приведем цитату из «Граней Агни Йоги» о значении метода Кирлиан для науки, так как, к сожалению, сейчас участились нападки на этот метод и растет проявление недоверия к нему даже со стороны людей, читающих Живую Этику.

«Поразительное открытие или изобретение супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что даже трудно представить себе, какое огромное влияние будет иметь оно во многих областях нашей жизни. Наша Великая Страна идет впереди других, и можно гордиться, что изобретение супругов Кирлиан, не менее важное по своему значению, чем запуск космического корабля, произошло именно в Нашей Стране созидания Нового Мира. Конечно, изобретение это будет иметь большое чисто практическое применение» [7, с. 201].

В Живой Этике дано много указаний о воздействии металлов на сердце и психическую энергию человека. *«Люди не наблюдают воздействия металлов на психическую энергию, между тем в древности в этом направлении проявлялась большая чуткость. Помимо магнита изучались некоторые сплавы из семи, восьми и девяти металлов. Как вы знаете, многие изображения изготовлялись из сплавов металлов и давалось наставление касаться их руками, чтоб под видом обожествления получить благодатное следствие на психическую энергию» [1, 486]. «Металлы являются проводниками энергии. Металлы имеют влияние на психич[ескую] энергию, но не как очаги, но, скорее, как регуляторы и защита» [1, с. 489].*

«Почему не замечают, как икс-лучи действуют на сердце? Также не хотят замечать влияние металлов на сердце. Нужны многие опыты, чтобы хотя немного научиться управлять окружающими условиями. Люди желают освободиться от болезней, но спешат умножить их» [8, 105].

Эти слова послужили стимулом для наших исследований по изучению влияния металлов на сердце. Исследования были начаты совместно с такими известными медиками, как доктор

¹⁷ Здесь – энтропия как мера внутренней неупорядоченности системы.

медицинских наук профессор Р.М.Баевский (Москва), изучающий состояние космонавтов в полете, и доктор медицинских наук профессор Е.Д.Рождественская (Екатеринбург), докторская диссертация которой была посвящена изучению влияния магнитных бурь на человеческий организм. Методику Баевского мы использовали в своих исследованиях. Исследования проводились двумя методами:

– на кардиологическом диагностическом комплексе «Варикард», позволяющем регистрировать тончайшие пульсации сердца; с помощью математических методов анализа сердечного ритма, активное развитие и использование которых началось в космической медицине в 1960-х годах, изучались степень и закономерности влияния металлов и сплавов на вегетативную регуляцию сердца практически здоровых людей [9, с. 81];

– на программно-аппаратном комплексе «Корона-ТВ», регистрирующем картины кирлиановского свечения пальцев рук с последующей компьютерной обработкой и построением пространственной ауры вокруг тела человека.

Соединение этих методик позволяет более полно понять процессы, идущие в человеке на физическом и энергетическом уровнях при соприкосновении с металлами.

Методика эксперимента на кардиологическом диагностическом комплексе «Варикард» заключается в следующем. Перед началом эксперимента различные металлы и сплавы раскладывали по одинаковым бумажным конвертам, причем использовали метод двойного контроля, когда ни испытуемый, ни оператор не знали, какой металл лежит в конверте. У испытуемого в спокойном состоянии снимается исходная электрокардиограмма (ЭКГ). Затем к области сердца прикладывается конверт с металлом и в течение 2 минут снимается ЭКГ. После этого конверт убирается и снова снимается ЭКГ. Последствие (время, в течение которого пульс восстанавливается до исходного состояния) может быть различным: от мгновенного восстановления до нескольких минут.

Воздействие металлов на сердце уже не может вызывать сомнений. Сердце наше реагирует на прикладываемые к нему металлы изменением многих параметров: меняется частота сердечных сокращений (определяемая по пульсу), вариабельность сердечного ритма и показатели, характеризующие состояние вегетативной регуляции сердца (так называемые индексы Баевского). Одни металлы повышают пульс, другие могут понижать его; одни действуют стабилизирующе на сердечный ритм, другие увеличивают вариационный размах (разница между минимальной и максимальной продолжительностью сердечного цикла). Некоторые металлы вызывают резкое напряжение регуляторных систем организма, в десять раз превышающее исходное (без нагрузки) значение напряжения.

На рис. 1 приведены теоретические (1–3) и экспериментальные (4–7) вариационные кривые. Вегетативная (периферическая) нервная система состоит из симпатического и парасимпатического отделов. Симпатическая система осуществляет мобилизацию резервов организма в экстренных состояниях, это система быстрого реагирования. При нормальной регуляции сердечного ритма сдвиг вариационной кривой влево (кривая 2) усиливает тонус симпатической нервной системы – учащается пульс (уменьшается RR) и уменьшается вариационный размах (RR – RR). Сдвиг maxmin вариационной кривой вправо (кривая 3), наоборот, усиливает тонус парасимпатической нервной системы – пульс становится реже и вариационный размах увеличивается. Сдвигая вариационную кривую вправо или влево, металлы изменяют вегетативный баланс в регуляции сердечной деятельности, а могут и нарушить эту регуляцию.

Воздействие металлов очень индивидуально. Так, например, свинец может у одного испытуемого усиливать тонус симпатической системы (кривая 4), а у другого – парасимпатической системы (кривая 5).

В современной металлотерапии для наложения на определенные участки тела, как правило, используют медные пластины.

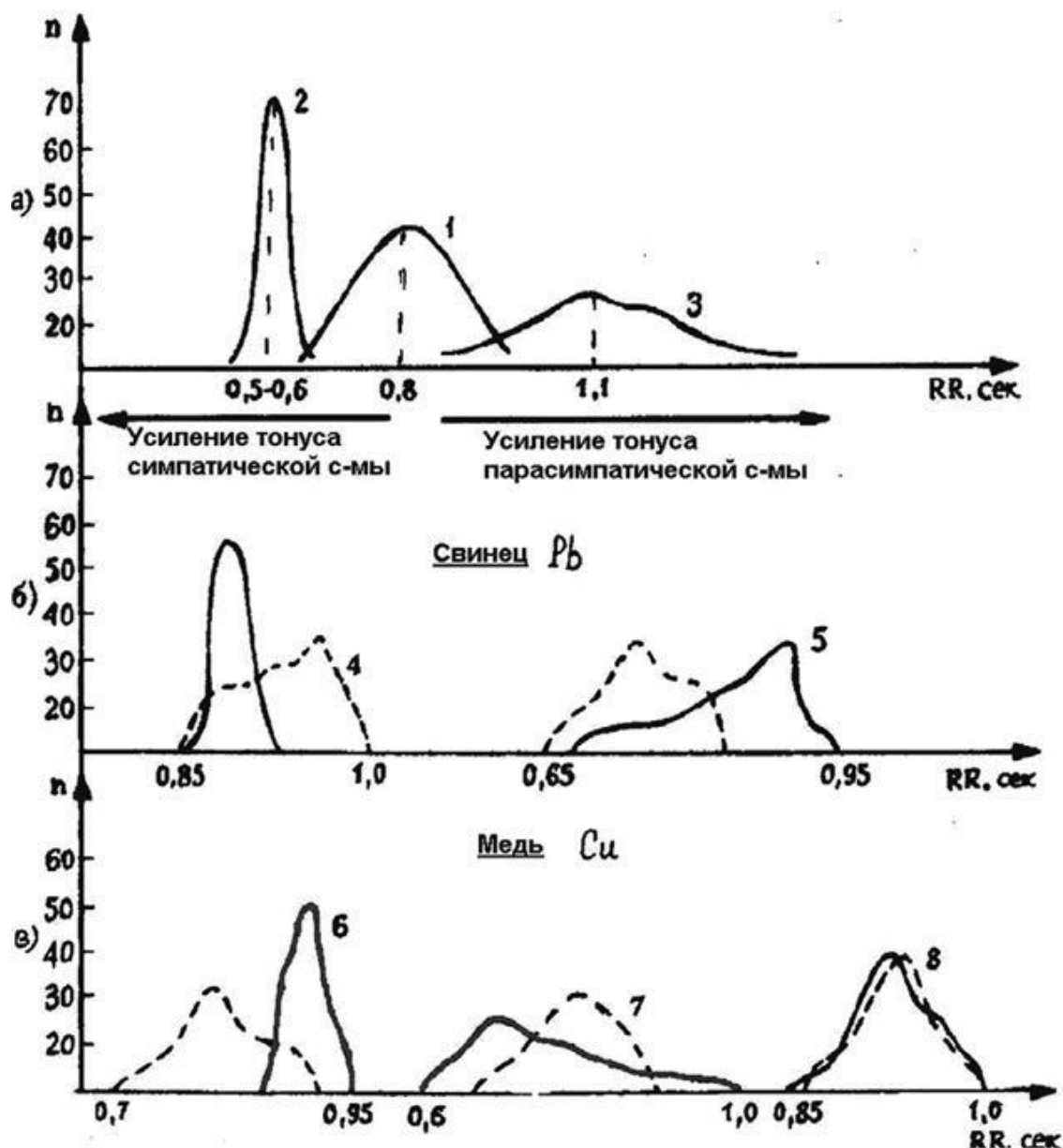

Рис. 1. Теоретические (1–3) и экспериментальные (4–8) вариационные кривые ритма сердца при контакте с различными металлами

А при проведении экспериментов мы заметили, что медь часто вызывала нарушение регуляции сердечного ритма (кривые 6 и 7) у одних людей и не оказывала заметного воздействия на других (кривая 8). Наверное, не случайно в первую очередь от соприкосновения с медью страдает именно сердце. Нарушается не только ритм, но, как правило, снижается и частота сердечных сокращений. Вот что говорится в Живой Этике об использовании этого металла: «Металлы предпочитают не по ценности, но по сопротивлению. Не надо носить медные вещи. Древние знали, насколько бронза полезнее. <...> Не только зараза прикосновения, но канал металла приносит болезнь, потому надо уничтожить медные деньги; лучше самое мелкое серебро» [10, ч. 3, III, 15].

В чем же причины влияния металлов на сердце? В энергетической сущности всего проявленного в Космосе. Сам человек – это тоже энергетическая система, от него постоянно идут излучения различных длин волн, то есть различных вибраций. И всю свою жизнь мы строим по уровню своих вибраций: и друзей выбираем по вибрациям (пульс самых близких друзей сопо-

ставим с нашим, так как *«пульс являет синтез вибраций»* [11, 7 ноября 1922 г.]), и живопись, и музыка, и поэзия, и металлические украшения – все должно быть созвучно нашим вибрациям.

Металлы, являясь проводниками электрической энергии, в зависимости от своего сопротивления будут проводить энергию определенной вибрационной частоты. В этом и заключается суть лечения металлами. Нужно только найти «свой» металл, через который проходит энергия, близкая по частоте вибраций к нашей или немного превышающая ее.

Известно, что очень низкие или очень высокие вибрации разрушают физический организм. Медь и цинк имеют низкое электрическое сопротивление, и можно предположить, что они легче проводят через себя энергию достаточно низких вибраций, что снижает вибрации нашего сердца.

По словам Е.П.Блаватской, Месмер утверждал, что *«секрет лечения заключается в знании соответствий между родственными атомами и характером взаимодействия между ними. Надо лишь найти тот металл, дерево, камень или растение, наиболее соответствующее организму больного; а затем через наружное или внутреннее применение этой субстанции больному передается дополнительная сила для противодействия болезни»* [12, с. 64]. «Наиболее соответствующее» – разве можно выразить точнее близость вибраций человека и определенной субстанции?! Е.П.Блаватская писала: *«...все тела, обладающие способностью производить металло-терапевтические и другие аналогичные феномены, несмотря на все свое безграничное многообразие, все же имеют одну общую черту: все они являются источниками, генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые, либо непосредственно, либо через какую-то промежуточную субстанцию, влияют на нервную систему, изменяя ритм колебания последней»* [12, с. 54]. «Молекулярные колебания» – это частота вибраций, «ритм колебания нервной системы» – это изменение частоты сердечных сокращений, что мы и наблюдаем при опытах.

С точки зрения будущей науки о влиянии металлов на сердце нас привлекли работы профессора В.Л.Воейкова с изотопом K_{40} , содержащемся в крови человека. Интересно, что радиоактивный изотоп K_{40} , поступающий с кровью в сердце, на выходе из него теряет свою радиоактивность и массу. Такие работы могут пролить свет на «вечный двигатель» организма и допустить возможность смелого предположения, что человеческое сердце – это компактный ядерный реактор.

Вся трудность работы с металлами – в нашей индивидуальности, в частоте наших вибраций, то есть в состоянии и качестве нашей психической энергии. К каждому человеку по уровню вибраций нужно подбирать конкретный металл. И чем более духовно развит человек, тем более высокую энергию может он проводить через себя без отрицательных последствий. Вспомним супругов Кюри, их работу с радиоактивными металлами. Кюри открыли лечебные свойства радия, который в определенных дозах разрушал больные клетки, но превышение этой дозы приводило к печальным последствиям. Сами супруги не ощущали этого, они просто любили радий, брали его в руки, носили в карманах, вечерами ходили любоваться на его голубоватое свечение. Более тридцати лет Мария Кюри самоотверженно работала с радием и другими радиоактивными металлами. По-видимому, ее вибрации были достаточно высоки, что говорит о высоком качестве ее психической энергии, которое при неустанном самоотверженном труде и устремленности повышалось и утончалось. А.Эйнштейн, друг Марии Кюри, так писал о ней: *«К моему великому счастью, в течение двадцати лет мы были связаны с мадам Кюри возвышенной и безоблачной дружбой. Мое восхищение ее человеческим величием постоянно росло. Сила ее характера, чистота помыслов, требовательность к себе, объективность, неподкупность суждений – все эти качества редко совмещаются в одном человеке. Она в любой момент чувствовала, что служит обществу, и ее большая скромность не оставляла места для самолюбования. Ее постоянно угнетало чувство жестокости и несправедливости общества. Именно это придавало ей вид внешней строгости, так легко неправильно*

понимаемой теми, кто не был к ней близок, – странной строгости, не смягченной каким-либо искусственным усилием» [13].

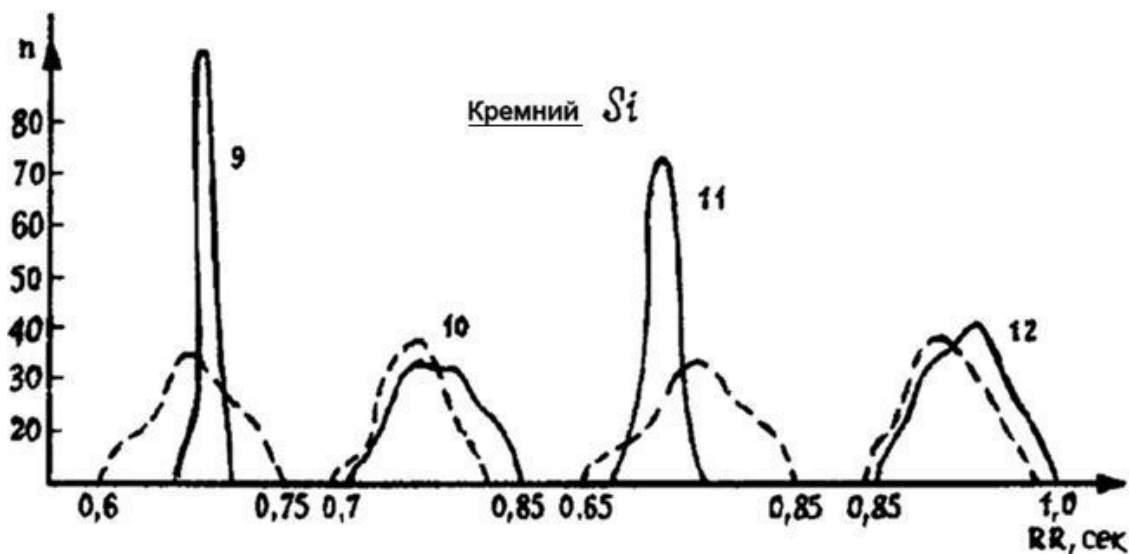

Рис. 2. Вариационные кривые ритма сердца при контакте с металлическим кремнием

На современных атомных станциях, при облучении персонала одинаковой дозой, медики зачастую не могут объяснить разную реакцию людей: для одних эта доза может быть смертельной, у других вызвать заболевание, а у кого-то вообще не дать видимых последствий.

Очень необычно влияние кремния (рис. 2). В дни, предшествующие землетрясениям, он вызывал у некоторых испытуемых очень сильное напряжение регуляторных систем организма, превосходящее в десятки раз нормальное, тогда как в обычный день на этого же человека кремний мог практически не влиять (кривые 9 и 10). Сопоставляя результаты опытов с днями, когда происходили различные катаклизмы, особенно землетрясения, мы обратили внимание, что за день до землетрясения сердце человека находится в большем напряжении, чем в обычные дни. В данном случае металлический кремний послужил как бы индикатором, характеризующим напряжение сердца на природные катаклизмы. В такие дни контакт с металлами может быть и опасен, так как вызывает резкое напряжение регуляторных систем организма и ухудшает функциональное состояние человека. И опять-таки, четко прослеживается различная реакция у разных людей. Напряжение регуляторных систем в дни природных катаклизмов может быть больше или меньше (кривые 9 и 11), а могут быть и такие ситуации, когда сердце просто «молчит», не напрягаясь в ответ на нагнетание «подземного огня» (сравните кривые 9, 11 и 12 – снято за день до землетрясения у трех различных испытуемых). По-видимому, здесь опять-таки сказывается определенная чувствительность сердца. Чувствительный человек не хуже животного может «чувять» предстоящие катаклизмы и дальние землетрясения. Сердце наше находится в большем напряжении, чем в обычные дни. Просто мы не привыкли прислушиваться к нему, как и вообще к более тонким чувствованиям в себе, а любую боль в сердце часто пытаемся заглушить лекарствами. *«До сих пор люди не имеют аппарата для измерения напряжения огня пространства! Но могут существовать металлы, которые дадут чувствительность на огненные волны. Многие реакции, которые до сего времени казались тончайшими, скоро поразят своей первобытностью. Конечно, люди прежде всего замечали очевидные элементы, но самую всепроникающую энергию не пытались еще конденсировать»* [1, 485].

Метод Кирлиан позволил наглядно увидеть, как могут влиять и изменять нашу психическую энергию различные металлы. Методика эксперимента достаточно проста. Сначала сни-

мается исходное состояние ауры испытуемого, затем снимается аура при непосредственном контакте с металлом.

На рис. 3 представлены результаты экспериментов по влиянию на ауру мощных магнитов, таких как самариево-кобальтовый Sm-Co. Если у первого испытуемого он вызвал активизацию и прилив энергии в области солнечного сплетения и сердца, то у второго испытуемого этот же самый магнит привел к разрушению излучений. По-видимому, вибрации энергии, проводимые через данный магнит, достаточно высоки для второго испытуемого, и ему нужно подобрать другой металл или менее мощный магнит для благотворного воздействия на психическую энергию. *«Качества магнитов разнообразны, можно их настраивать подобно инструментам. Длина магнитных волн является немислимой. Воздействие на людей не по возрасту, но по психической устремленности»* [14, 244].

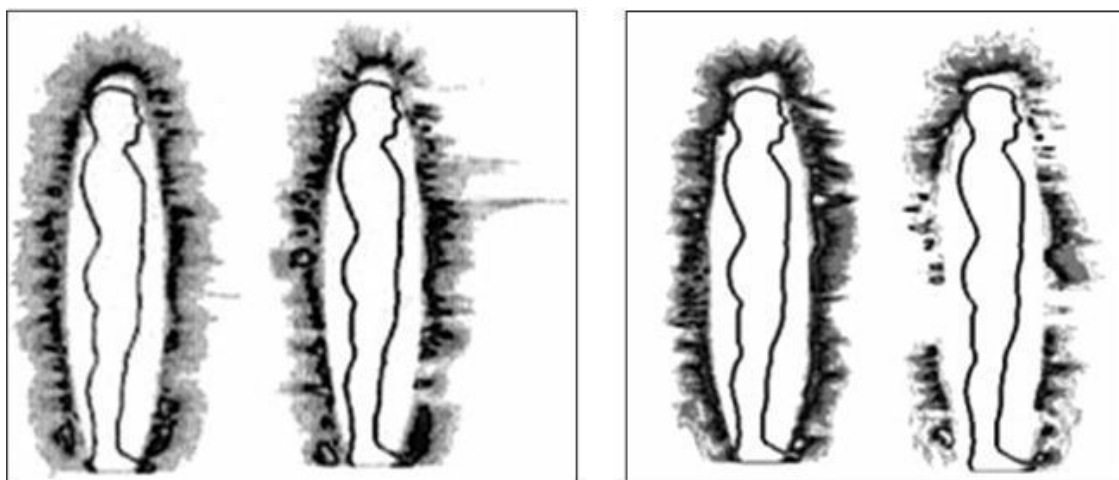

Рис. 3. Изменение ауры двух испытуемых при контакте с самарий-кобальтом. Слева – исходное состояние испытуемого

Мощное влияние на ауру оказывает и железоникелевый метеорит Fe-Ni (рис. 4). Мы видим, как непосредственный контакт с метеоритом в течение 1 минуты активизировал психическую энергию и восстановил излучения ауры. Данным испытуемым тоже было бы полезно иметь при себе кусочек метеорита. В древности метеориты считались священными камнями, многие жрецы носили их на себе.

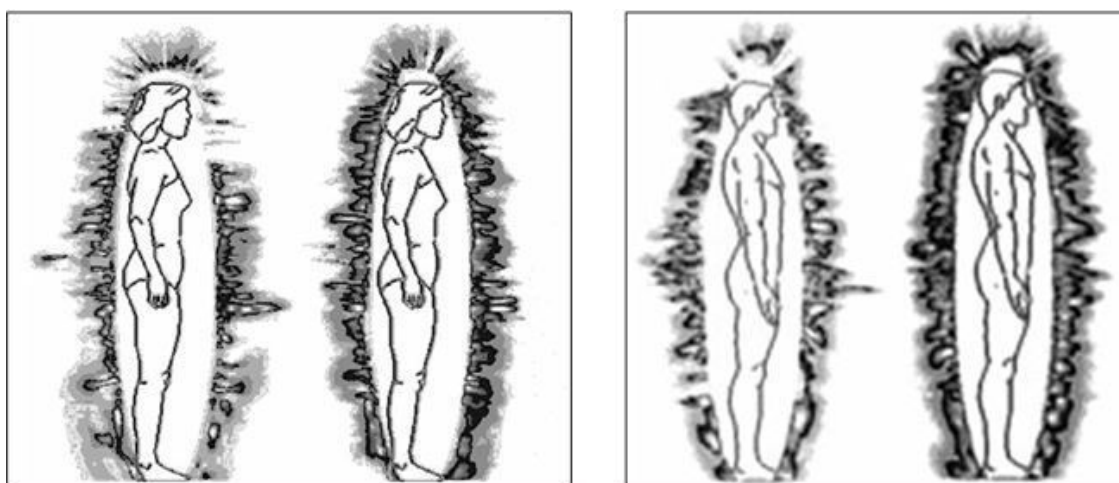

Рис. 4. Изменение ауры двух испытуемых при контакте с метеоритом. Слева – исходное состояние испытуемого

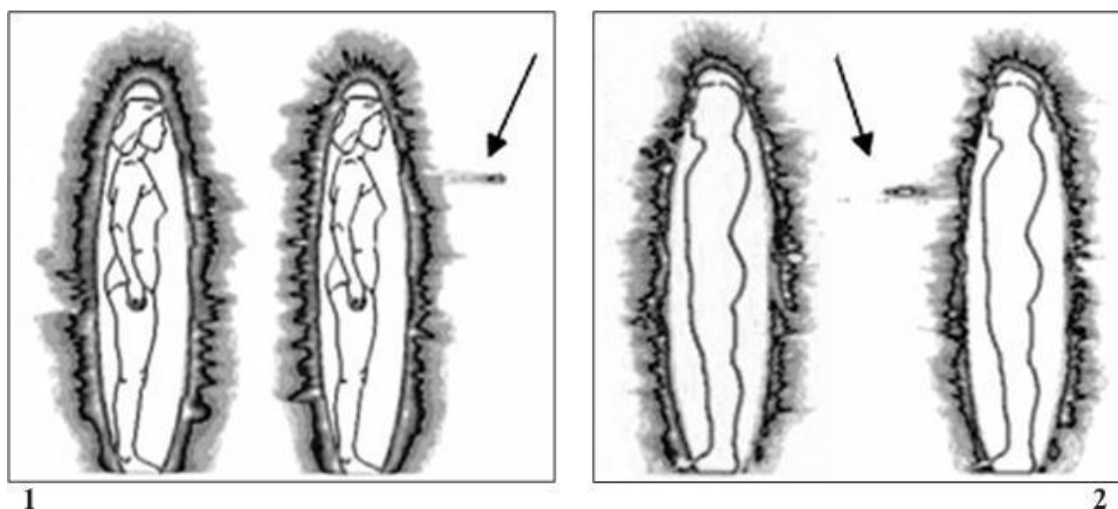

Рис. 5. Активизация сердца при контакте испытуемого (1) с метеоритом и испытуемого (2) с магнитом. Слева – исходное состояние испытуемого

Металлы активизируют сердечную энергию человека, если правильно подобраны. И часто можно видеть, как от сердца и к сердцу идут энергетические кластеры при непосредственном контакте с метеоритом или магнитом (рис. 5). *«Психическая энергия является настоящим магнитом. Многие будут удивлены узнать, что магнит металла и психическая энергия движимы одной энергией. Эта основная энергия сознания распространяется стихией огня во всем»* [1, 255]. И действительно, металл (особенно магнит) и человек имеют много общего. Прежде всего, и металл, и человек – проводники космической энергии. Чем чище металл, чем меньше в нем вредных примесей, тем больше его электропроводность – подобное можно сказать и о человеке. Чтобы получить металл нужных свойств и качеств, необходимо привести его определенной термообработкой в напряженное состояние – и у человека только напряжение в труде и жизненных испытаниях дают новое качество психической энергии и новые возможности. В процессе магнитного упорядочения (при охлаждении ниже температуры Кюри) все магнитные моменты атомов выстраиваются в одном направлении, т. е. металл становится магнитом – и в человеке усиливается магнит духа, если все его мысли и побуждения выстраиваются в одном направлении: это состояние устремленности, напряженная творческая работа на Общее Благо. Размагничивание, т. е. потеря способности притягивать к себе, характерно и для магнита, и для человека. Для металлов возможны и такие состояния, как старение, усталость, отдых или релаксация. Все это применимо и к человеку и имеет практически тот же смысл.

Мы уже говорили выше о радиации, излучениях энергии, идущих от каждого человека. И от металла тоже идут кластеры энергии, их зафиксировал прибор (рис. 6). Обратите внимание, какие мощные красивые излучения вокруг магнита и как невелики кластеры энергии, отходящие от него.

И у человека (по сравнению с магнитом): небольшая площадь свечения вокруг пальцев рук и мощные яркие кластеры энергии, наполненные чувством любви, идущие от человека и к нему (см. рис. 7). Какая мощь находится в распоряжении человека, если он осознанно пользуется своей силой и направляет ее на добро!

Что же такое – металлы? Согласно учениям древних Мистерий, лучи небесных тел, оказывая кристаллизующее влияние на низший мир, становятся различными элементами. Древние считали, что каждой планете соответствует определенный металл: железо – Марсу, медь – Венере, олово – Юпитеру, ртуть – Меркурию, золото – Солнцу, серебро – Луне и свинец – Сатурну. Подобное соответствие определенной планете приписывалось и растениям. Древ-

ние верили, что планеты контролируют функции человеческого тела и что украшениями из различных металлов можно вылечивать определенные болезни и восстанавливать нормальное состояние организма [15]. И в этом нет ничего сверхъестественного и ненаучного. Современная наука признает и объясняет влияние на наш организм таких небесных тел, как Солнце и Луна, а отсюда один шаг и до признания влияния других планет. П.Капица как-то сказал: «Я не верю в астрологию, но уж очень надоели эти совпадения». Интересно также отметить, что упомянутые выше семь основных металлов (как называли их древние) содержатся в крови человека, а не только в костях и определенных органах.

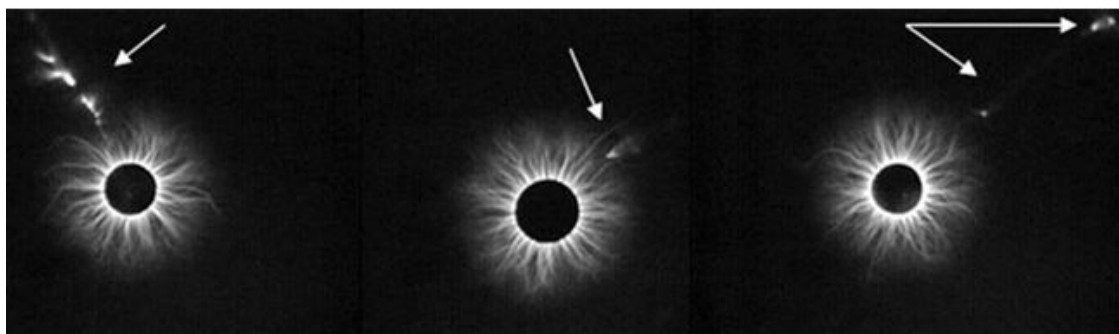

Рис. 6. Свечение магнита Sm-Co. Стрелками указаны кластеры энергии, зафиксированные прибором

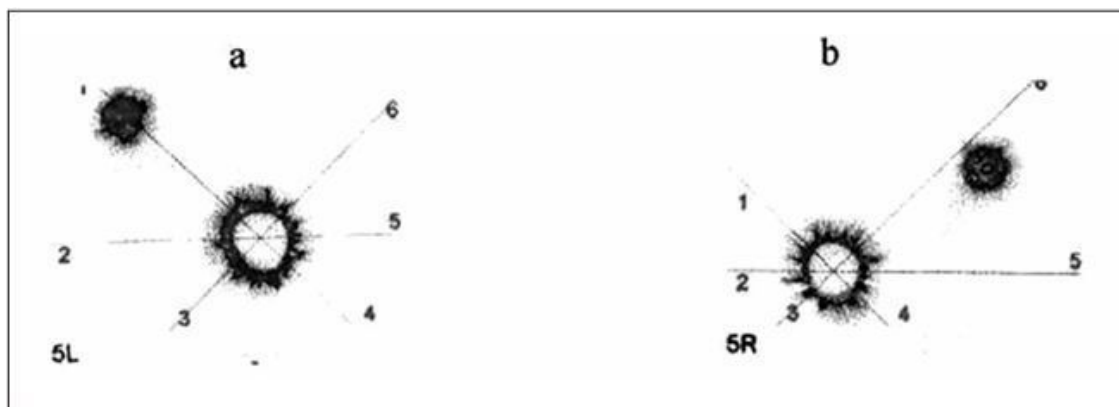

Рис. 7. Энергетические кластеры мысли любви, идущие от испытуемого (а) к испытуемому (b) и зафиксированные прибором в секторе сердца

Классическое определение металла таково: это вещества, обладающие в обычных условиях высокой электропроводностью, понижающейся с ростом температуры, и теплопроводностью, ковкостью, «металлическим» блеском и другими свойствами, обусловленными наличием в их кристаллической решетке большого количества слабо связанных с атомными ядрами подвижных электронов.

В «Гранях Агни Йоги» металлы определяются так: *«Тайны металлов утеряны современной наукой – она их не признает. <...> Для начала положим в основание мысль, что металл – это вещество, имеющее особые, только ему присущие, свойства. Можно о них собрать очень много подробностей. Связь металла с магнетизмом очень показательна. Пространственный Огонь как бы концентрируется в металле. Связь между металлом, магнетизмом и электричеством несомненна, но до конца не понята. Энергия магнита и психическая энергия человека – явления родственные. Если нарушена нормальная металлизация человеческой крови, насту-*

пает болезнь. О тайне металлов следует думать, чтобы положить начало приобретению забытого знания» [16, с. 144].

В книгах Живой Этики намечено много вех будущих научных исследований. Это и взаимосвязь магнита с мышлением, и единая сущность магнита и психической энергии, и использование магнитных вихрей для получения энергии, и изучение атомной энергии в связи с исследованием психической энергии и изучением теории магнитов, и лечение сердца магнитами, и изучение излучений человека, и влияние лития на организм человека и др. Можно создать не один институт по новым научным направлениям в изучении металлов и сплавов и открыть до сих пор неизвестные тайны металлов.

Современная наука достигла больших успехов в изучении физических и механических свойств металлов и сплавов, большой вклад внесли и наши уральские ученые (основатель Уральской школы физиков-теоретиков С.В.Вонсовский, основной труд которого «Ферромагнетизм»; основатель уральской школы металловедов В.Д.Садовский, внесший большой вклад в развитие структурной наследственности в стали; профессор И.Н.Богачев и др.). Разработаны новые уникальные по своим свойствам сплавы и методы термической обработки для техники и промышленности. Но, к сожалению, не рассматривается влияние металлов и сплавов на человеческий организм. *«Нужно обратить внимание на каждое изобретение ученых. Они должны прежде всего отвечать за безопасность нового вещества. Много металлов вводится в обиход не только в чистом виде, но и в сочетаниях. Между тем сплавы уже привлекали человеческое внимание с древнейших времен. Поистине, многие полезные металлы в сочетаниях дают убийственные следствия. Истинно, знание в будущем будет многосторонне!» [17, 352].*

Мы пока в самом начале исследований, необходимы более длительные и детальные эксперименты на большем количестве испытуемых. Трудность изучения воздействия металлов на конкретного человека связана не только с его физическим состоянием, но и с психическим, эмоциональным настроением. Большое влияние на сердечную деятельность оказывают и магнитные бури, и солнечная активность, когда сердечно-сосудистая система даже здоровых людей находится в большем напряжении, чем в обычные дни.

Одно можно сказать совершенно четко – металлы изменяют ритм сердца и энергетику человека, на каждого они влияют в соответствии с его вибрациями, то есть его состоянием и качеством психической энергии. Поэтому не может быть общих для всех рецептов, они индивидуальны. Необходимо специальное врачебно-медицинское обследование человека и выяснение влияния на него конкретного металла, а массовое увлечение лечением металлами и магнитами не безопасно. Опасность эта особенно возрастает в дни магнитных бурь и различных природных катаклизмов, например при землетрясениях.

И еще одно. Когда-то Учитель напутствовал Рерихов такими словами: *«Ухо́дите не в спокойный час, на заре Нового Мира. Хотим дать вам на дорогу магнит как знак изучения пока скрытых свойств материи. Дадим еще кусок метеорита, где заключен металл Морий. Этот осколок напомнит вам об изучении основной энергии, о Великом Ауме» [14, 265].* Нам в наших исследованиях нужно чаще обращаться к Живой Этике, которая развивает научное мышление и дает мощный творческий импульс к новым поискам и подходам в науке.

Литература

1. Живая Этика. Агни Йога. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.
2. Мейл Р.Ф. История развития физического металловедения // Физическое металловедение / Под ред. Р.У.Кана и П.Хаазена. М.: Металлургия, 1987.
3. Живая Этика. Надземное.
4. Уткин В.И. Человек и геофизика // Наука Урала. 2006. № 29–30 (938).

5. *Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М.* «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. В 2 т. Т. 1. М., 1996.
6. *Коротков К.Г.* Эффект Кирлиан. СПб.: изд. «Ольга», 1995.
7. Грани Агни Йоги. 1960 г. Новосибирск, 1993.
8. Живая Этика. Сердце.
9. *Ануфриева Е., Ануфриев В., Старченко М.* Сердце мыслит! // Новая Эпоха. 1999. № 2 (21).
10. Живая Этика. Озарение.
11. Живая Этика. Зов.
12. *Блаватская Е.П.* Черная магия в науке. Магнитогорск: Амрита-Урал, 1996. – 326 с.
13. *Кузнецов Б.Г.* Эйнштейн: жизнь, смерть, бессмертие. М., 1972.
14. Живая Этика. Община (Рига).
15. *Холл Мэнли П.* Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб.: Спикс, 1994. – 792 с.
16. Грани Агни Йоги. 1966 г. Новосибирск, 1995.
17. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. II.

К.Л.Кравченко,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
экологии и естествознания ИГПУ, научный сотрудник
Астрономической обсерватории ИГУ, Иркутск
Мировоззренческие аспекты
проблемы солнечно-земных связей

Сердце, это солнце организма...
Живая Этика. Сердце

Даже солнце не светит одинаково.
Живая Этика. Иерархия

Необычность переживаемого нами исторического периода проявляется во многих аспектах, и в том числе в появлении новых методов изучения Природы, с которыми человечество прежде не было знакомо. Именно сейчас мы имеем возможность наблюдать и исследовать с помощью методов статистического анализа те явления, которые раньше изучать было очень сложно, а порой и невозможно. Это в полной мере относится к изучению проблем гелиобиологии. Можно выделить несколько ключевых особенностей современного этапа изучения солнечно-биосферных связей.

Во-первых, появились доступные и достаточно чувствительные методы обработки данных с помощью компьютеров (собственно, компьютеры вошли в нашу жизнь не так давно), и теперь то, на что во времена А.Л.Чижевского (1897–1964) требовались недели, месяцы и годы, можно выполнить за считанные секунды. Кроме того, сейчас существуют такие методы статистической обработки данных, о которых раньше даже не мечтали, так как на проведение вручную подобных вычислений не хватило бы нескольких человеческих жизней.

Во-вторых, в статистических отделах различных предприятий, лабораторий и других организаций сейчас накоплено очень большое количество результатов наблюдений за различными природными и социальными процессами. Как показывает практический анализ, большинство этих данных хранят в себе ценную информацию о космических воздействиях на Землю. С помощью доступных современных методов анализа эту скрытую информацию можно отчетливо увидеть за полученными в результате анализа цифрами. Сделать это может любой, кто хочет удостовериться в существовании влияний, идущих к нам из Космоса и природа которых науке пока не ясна. Здесь открывается обширное поле для сотрудничества, поскольку чем шире будет география таких исследований, тем более полно мы будем представлять себе картину связи нашей жизни с космическими процессами. В ближайшие годы можно ожидать интересные открытия в данной области.

Третья особенность современного этапа изучения солнечно-биосферных связей является следствием первых двух. Она связана если не с полным принятием идей гелиобиологии, то, по меньшей мере, с терпимым отношением к ней со стороны научного сообщества. Эмпирических фактов, свидетельствующих о влиянии активности Солнца на живые системы, накоплено уже так много, что не замечать их невозможно. Причина все еще скептического отношения меньшинства исследователей к данной проблеме, по-видимому, прежде всего мировоззренческая, поскольку существует изначальная «установка» на то, чего существовать в Природе не может. А изменить мировоззрение и сознание человека – задача очень

непростая. Скептикам можно предложить самим проверить сведения известными методами и за полученными цифрами увидеть то, что не поддается объяснению.

Один из основных аргументов скептиков заключается в том, что очень слабые воздействия гелиофизических факторов оказывают воздействие на живые организмы, а аналогичные, в тысячи раз более сильные, например техногенные, почему-то на них не влияют. В этом видится противоречие, но совершенно не учитывается колоссальная сложность и беспрецедентная чувствительность воспринимающих систем живых организмов, а также специфика природного гелиофизического фактора. Если следовать подобной одномерной логике, то следовало бы оценивать, например, эффект воздействия на человека музыкального произведения исключительно по единственному параметру – силе звука. Чем громче, тем эффективней!

В Живой Этике неоднократно встречаются указания на связь между нашим дневным светилом и сердцем: *«Солнце есть Сердце Системы, также сердце человека есть солнце организма. <...> Учение о Сердце светло, как Солнце, и тепло сердца спешит так же быстро, как и солнечный луч. Каждый изумлялся, как мгновенно тепляет все луч восходящего Солнца. Так же может действовать сердце!»* [1, 62]. С позиции знаний, накопленных современной наукой, эта связь со временем проявляется во все большем числе аспектов.

Существует достаточно много методов, с помощью которых можно изучать связь космических явлений с земными процессами. Одним из важнейших в теории познания окружающего мира является метод аналогии, заключающийся в том, что на основании подобия объектов можно обнаружить новые свойства одного, изучая другой, подобный ему. Этот метод известен с глубокой древности, еще Гермес Трисмегист придавал ему большое значение. Так, изучая астрофизику, можно по аналогии делать вполне достоверные выводы о явлениях в области физиологии и даже этики.

Наиболее очевидные аналогии между Солнцем и сердцем живого организма заключаются в том, что в обоих случаях имеет место перенос энергии в рамках своих систем, а также перенос вещества и информации. Обе эти системы имеют собственную сложную ритмическую структуру, к пониманию сущности и глубины которых современная наука только начинает подходить. Как в живом организме все процессы, протекающие во времени, организуются ритмом сердца, так и на мегауровне – все процессы в биосфере и в Солнечной системе в целом подчиняются довольно сложному ритму нашей ближайшей звезды. Интересны также исследования в области гармонии космических ритмов. Ряд публикаций свидетельствует о выявлении в солнечной и сердечной ритмике пропорций золотого сечения [2].

Еще одним интересным мировоззренческим аспектом проблемы солнечно-земных связей является аспект свободы воли. Большинство людей полагают, что они могут делать то, что хотят и когда хотят. Однако если в течение достаточно длительного промежутка времени понаблюдать за деятельностью людей, то можно заметить явные проявления вездомной ритмики. При этом каждому человеку представляется, что все его действия определялись исключительно собственными желаниями и настроениями.

В познании нового не столько может быть важен сам обнаруженный факт, сколько та энергия, которую человек развивает в себе и которая заставляет его двигаться по пути поиска нового знания. Это совершенно реальная движущая сила, известная многим исследователям (ее часто называют энтузиазмом), которая и сама по себе представляет ценность.

Важно также уметь вновь полученные научные факты представить в доступной и понятной форме, чтобы они были интересны и понятны неспециалистам. Это требует специальной работы по популяризации знаний. Одной из форм такой популяризации знаний о законах Природы (в частности, о солнечно-земных связях) является организация интерактивных музеев, где человек сам может стать участником демонстрационных экспериментов.

Человеку свойственно все проверять на собственном опыте, поэтому необходимо подчеркнуть образовательный и просветительский аспекты проблемы солнечно-биосферных свя-

зей. Идея обучения путем проведения собственных исследований и экспериментов представляется наиболее плодотворной. Это может относиться как к гелиобиологии, так и вообще к любому научному направлению.

По сути, образование и наука имеют много общего. И в том и в другом случае человек получает некие новые для него знания, новую информацию. В образовательном процессе осваиваются знания, которые были получены кем-то ранее, а в научном исследовании человек расширяет рамки неизвестного для всего человечества. В обоих случаях имеет место процесс расширения области неведомого. Этот процесс очень увлекателен и интересен, если человек хоть раз сможет почувствовать его притягательную силу.

Литература и примечания

1. Живая Этика. Сердце.
2. См. список литературы в кн.: *Буданов В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М., 2007.

**Велимир Абрамович,
Профессор белградского университета
искусств, Белград, Сербия
Время как генератор жизни:
математическая природа этики¹⁸**

Знания о времени очень скудны. Как известно, в философии с давних пор существуют две противоположные концепции: Гераклита [1] и Парменида [2]. Почти все физики пользуются концепцией Гераклита, для них время – это непрерывно меняющаяся величина (*panta rei*). Философы в основном признают концепцию Парменида: время не имеет ни начала ни конца, нет ни прошлого ни будущего, вообще нет никакого фактически существующего времени, кроме этого собственно «настоящего». Фактически же обычно используется дуальная концепция, делающая двойственную природу времени логически неясной. С одной стороны, время кажется материальным и измеримым, с другой – вечным, бесконечным, абсолютным. Например, мое тело (мои физические размеры) – это одно, но мое сознание (мое внутреннее «я») – другое.

Почему мы помним только прошлое и не знаем будущего? Потому что наша врожденная «психологическая стрела времени» направлена в будущее. Эта стрела по существу совпадает с термодинамической, и когда «Вселенная сжимается», у биосферы не остается никакой возможности для выживания [3]. Без «стрелы» любые изменения во Вселенной стремятся к уравнивающим их отклонениям. Это ведет Мир к наиболее приемлемому состоянию – равновесия, при котором у времени не существует направленности. В любом случае в статике, основанной на обычной механике точки, направленность времени проявляется не как качество непосредственно времени, а как свойство механической системы. Но если направленность времени и другие возможные качества существуют, они должны входить в систему элементарной механики изолированных процессов. Однако этого нет, и на основе статистического обобщения классической механики мы заключаем, что состояние абсолютного равновесия недостижимо. В экспериментах направленность времени означает структуру, непрерывно существующую во времени, которая, действуя на материальную систему, может заставить ее перейти к состоянию равновесия. Генрих Мельберг [4] хорошо обобщил это в 1961 г.: «*Ныне научно доказано, что время должно рассматриваться и как не имеющее стрелы или однозначно определенного направления, и как не содержащее внутреннего (беспристрастный наблюдатель) различия между прошлым и будущим*». Если этот вывод правилен, то так называемая космологическая стрела времени есть истинная стрела времени Мира, а не времени как такового.

Короче говоря, в современной науке и философии время не имеет очевидного *реального* существования, подобного пространству и материи.

Бытие

Нам придется вторгнуться в метафизику и ввести новый раздел – *онтологию времени*, который будет рассматривать время как весь Мир в целом, как Бытие. Новое основное понятие *онтологии – наука о времени. Время* – это новая фундаментальная категория науки всего человечества. *Физический закон времени* описывает и упорядочивает череду изменений в Мире.

¹⁸ Земельные участки в населенных пунктах, заняты постройками, дорогами и зелеными насаждениями общего пользования. – Ред.

Если это предложение принять, возникает вопрос: желательно ли вообще постичь саму Божественную Космогонию. Разве мы намерены усовершенствовать Бога? Что невозможно – не должно быть желаемо. Но несмотря на то что становление Бытия, или Творение, всегда останется сокрытым тайной, это не влияет на его функционирование. Насколько я могу судить, все потребности человечества, какие только можно представить, могут быть удовлетворены рациональным познанием и освоением времени, или, точнее, контролем постоянного *изменения* – сознательно. Это дало бы возможность человеку выбирать по желанию не только осязаемую реальность биофизических систем, но и их строго ограниченных временем структур и тем самым создавать *альтернативную реальность*, в полном смысле слова. Я твердо уверен, что проникновение в *параллельные миры*, которые, конечно, существуют, как и построение новых, достижимо для человечества посредством науки. Космос сегментирован гармонично функционирующим местным временем, а видимая пустота его иллюзорна.

Хотя я соглашаюсь с Мелиссом Самосским (5 в. до н. э.) [5] в том, что «мы ничего не должны утверждать о Богах, так как о них ничего не известно», но чувствую, что Бог ничего не имеет против нового, современного человеческого проникновения в истинное могущество Беспредельности. Ведь, в конце концов, истинное желание каждого: быть единым с Богом. Но разве это возможно – не быть единым с Создателем и его творением? Кто даже при самом необузданном воображении может уйти от жизни, от ее беспредельной бесконечности?

О времени, математике и логике

Мелисс также учил, что «Мир – это *единое бытие*, которое является неограниченным, неизменным, неподвижным, ненаправленным и полным; нет никакого реального движения, но только ощущение его». С моей точки зрения, он описывал не что иное, как свойства *времени*.

Онтология времени – новая ступень познания человечества, где время наконец будет понято. Время – это как раз то, что в длинной истории метафизики ошибочно называлось *небытие*, а в восточных религиях и философиях – *ничто, пустота*. Однако из непространственности и нематериальности (ключевых понятий небытия) не обязательно вытекает не-сущее. *Пустота* и *ничто* – относительные понятия, зависящие от их наполненности и «значимости» и не соответствующие тому значению, какое имеют.

Сущее есть *умопостижение*, принцип, а *не-сущее* с точки зрения онтологии не может быть объяснено. Если «*бытие – это то, что есть*», то «*небытие – то, чего нет*». Это создает естественный парадокс. Существование «*того, чего нет*», невероятно. Онтология небытия невозможна.

Должна ли быть суть у не-сущего? «Да» – утверждает каждое теоретическое изыскание, «нет» – говорит, соответственно, практика. *Пустота* не появляется где-то, она постоянно ощущается на сенсорном уровне как *реальное физическое время*. Почему? Как?

Истинный смысл концепции физической реальности включает метафизику, но исключает логику. Не-сущее нельзя представить в полноте никаким известным умозрительным способом: идеей (Платон), формой, концептом, логической сущностью (Аристотель), мыслью, образом, языком, познанием – все они находятся в неких *экзистенциальных состояниях*. Космос являет собой Божественный опыт, который не подлежит проверке, его существование не зависит от научной истины.

С метафизической точки зрения, уровень которой ниже религиозной, *бытие* проявляется как то же самое *существование* и так же *истинно*. В постулате «я лежу» «я» (субъект) должен существовать, или утверждение бессмысленно. Так как нет никакого лежащего объекта, предикат в предложении относится только к субъекту. Таким образом, фактический смысл

утверждения таков: «Я лежу, значит, я существую». Понятно, что абсолютное лежание невозможно. («*Praedicatum inest subjecto*»¹⁹ – Лейбниц [6].)

Истина глубоко вкоренилась в *сущее* и в конечном счете совпадает с ним. Понятие *не-сущего* принадлежит миру феноменов; оно относительно и изменчиво. Из дальнейших рассуждений становится ясно, что логика вообще не имеет твердой онтологической основы. В конце концов, в основе логики математика, которой свойственны явления и которая имеет свою собственную, только ей присущую онтологию. Если мы обозначим время – 0, пространство – 1 и сложные физические объекты, подразумевающие равенство единиц измерения, – 2, 3, 4 и т. д., мы увидим, что, с точки зрения физики, это физические числа. Так как другие математические операции уже определены присущими им свойствами, то в создании *физической математики* мы просто можем следовать соответствию этим операциям. Природа – естественный математик. Однако логические символы *a*, *b*, *c*... не поддаются непосредственно онтологическому толкованию и нуждаются в дополнительном определении. Кроме того, логические действия полностью отделены от логических символов и между логической символикой и логической процедурой нет естественной связи.

Это создает непреодолимую трудность в онтологическом обосновании логики. С одной стороны, логическая связь должна быть свойством символов или по крайней мере должна исходить от них. С другой стороны, логические символы первоначально задумывались как путь, на котором они не могут быть интерпретированы физически; они общие, но не элементарные. Так как логика не может быть сведена ни к чисто логическим связям, ни только к символам, окончательное онтологическое обоснование логики невозможно. Однако это можно сделать математически. Только математика по своей природе дает нам инструменты отождествления разума и физического мира и представляет единую реальность. Если математика – естественное и первичное знание, то логика искусственна, значение ее вторично.

«Небытие существует» – парадокс, идентичный постулату «я лежу». Известно, что «из истины не может возникнуть ошибочность» или, я бы сказал, «из сущего не может возникнуть несущее». Ясно, что небытие не может помочь разрешению неразрешимого парадокса: *не-сущее* должно подтверждаться *сущим*. Однако духовность (или сознание), ментальное (или продукт размышлений), так же как опыт (мир чувств), существуют в реальности. Так в чем же истина и суть понятия *небытие*, может ли оно быть интерпретировано физически и как его понимает наука? Для этой цели необходима абсолютно новая философская логика или, лучше, математика должна быть признана как космическая логика.

Можно предположить, что внепространственный, безразмерный объект действительно существует, и это – время. Очевидно, что из *времени, пространства и материи* только *время* внепространственно (внепространственно) и бестелесно, нигде непосредственно не появляется, но так или иначе существует. Позвольте снова предположить, что время – это именно то, что и есть бытие. Но что оно собой являет и как воздействует на Мир, предшествуя космическим законам, пространству и материи?

1) *Время идентично реальности*; оно неизменно, безразмерно, нерастяжимо, безгранично и бесформенно; оно – такая же реальная и чистая сущность.

2) *Время – субстанция*; субстанция – то, что называется неизменяемой исходной реальностью; что неизменяемо, то нерастяжимо; что нерастяжимо, то не имеет частей; что не имеет частей, то беспространственно и бесконечно; что бесконечно, должно быть беспредельным.

3) *Время – реальная и уникальная Беспредельность*; исходная реальность и материальная бесконечность одно и то же; бытие – реальная бесконечность, как и время; реальные бес-

¹⁹ Перевод с английского И.С.Жаровой. Автор излагает весьма своеобразную концепцию, не все положения которой разделяются редакцией. Тем не менее эта концепция интересна, ее обсуждение может быть плодотворным и послужить источником новых идей. – *Ред.*

конечности не могут сосуществовать, и, следовательно, пространство и материя конечны, но не обязательно ограничены в размере и количестве; время универсально – это то же самое, что бесконечность, субстанция и реальность.

4) *Время – непространственный (внепространственный) объект*; оно также неограниченно и нелокализуемо, не определено в пространстве и не может быть идентифицировано с каким-либо местом или приравнено ему; в конкретном пространстве время всюду, везде распространено, универсально, основа всех пространственных и материальных явлений.

5) *Время независимо и предшествует пространству и материи*, которые полностью зависят от него.

Вывод:

a) *Время как бытие* – простое, элементарное бытие, тождественное самому себе.

b) *Время как реальность* – реально существует.

c) *Время как субстанция* – неизменяемая Беспредельность.

d) *Время как непрерывность* – основной формирующий принцип.

e) *Время как целое* – совокупность (структурировано).

Гипотеза: Настоящее время – полицентральная фактическая Беспредельность (настоящее время мы также называем *вечность* или *бытие*).

Время – гораздо более абстрактно, чем мы раньше представляли; вечность – временна́я бесконечность (внепространственная и нематериальная) и единственная, являющаяся реальной. Но это не значит, что вечность бесконечна; истина в том, что *вечность и есть бесконечность*. Вечность – вечное настоящее. Действительно, *вечность – настоящее* время. В физических терминах *настоящее время – универсальная инерционная абсолютно неподвижная система*. Прошлое и будущее – иллюзорные движения. *Настоящее время – или вечность – является единственной реально существующей бесконечностью*.

Вспомним принцип «бритва Оккама»: «Не плодите сущности без необходимости» [7]. Если время одно и то же, что и реальность, то, значит, существует избыточное число концепций для одного и того же явления. Но время – самодостаточно, это единичная категория. Остальные общие понятия, какими являются бытие, бесконечность, целостность, первичная субстанция, точка, ноль, сознание, непрерывность, дух, не являются категориями физической реальности. Они представляют собой действующие модели времени в различных областях знания.

О временном алгоритме, формирующем пространство

Как части образуют единую целостность и как пространство (которое конечно) порождается временем (которое бесконечно)?

Первопричина самоизменений времени – Беспредельность; в ней имеется $n+1$ сосуществующих центров. Пространству и материи также присущи конечные события во времени (или события внутри реальной бесконечности). Бесконечное превосходит конечное. Если *реальность – это бесконечность*, то получается, что никакого внешнего мира нет. Все конечное – внутри бесконечности и остается таковым в ней и вне ее. Так как части пространства-материи конечны, их индивидуальность и отделенность от целого относительны. Взаимное разделение частей недопустимо, они всегда управляются *законами природы* или математическими действиями, которые также имеют свойства времени. Время является и основным законом, и уникальной сущностью для всех форм пространства-материи; оно – дух.

Подвластно ли человеческому разуму постичь *космогонию жизни*, которая включала бы и само ее зарождение? Но, разумеется, перед тем как осмыслить, что такое жизнь, мы должны осмыслить, что такое время. А прежде чем мы осознаем реальность времени, мы должны понять суть бесконечного бытия. Все это, в конечном счете, взаимосвязано.

Индетерминированное предшествует детерминированному. Почему? Да просто потому, что общий потенциал бесконечности дает нам возможность неограниченного выбора (свободы выбора), который является основой закона природы. Если мы уловим истинное значение этого положения, нам откроется путь к пониманию причины, по которой творчество жизни не противоречит законам физики. Принятие *времени как самого важного физического закона*, который регулирует изменения и управляет всеми явлениями, ведет к решению дилеммы К.Поппера: «Детерминирована Вселенная или нет» [8]. И нет никакого «потока времени», как думал Ньютон, так как физические законы справедливы не для любого движения.

Структура времени:

а. **Вечность** (или вечное настоящее время) – порождение пространства и материи с присущей ей непрерывностью (главный закон природы или Всеобщий закон *физической реальности*).

б. **Синхронность** – регулирование экзистенциальной повторяемости частей пространства и материи.

с. **Внутреннее время** – структурирует относительно независимый объект.

д. **Местное время** – время окружающей среды, составляющее внутреннее соотношение времен.

е. **Обычное время** – лабораторная секунда – единственно доступный инструмент человеческого познания.

Однажды Будда сказал: «В одном мгновении заключено бесконечное время. Бесконечное время – это мгновение. Когда человек постигает мгновение, он постигает себя самого, осознавшего это».

И вот мы подошли к глубокому и ключевому для людей вопросу об онтологической природе добра и зла. **Настоящее время – инерционная система, такая же неизменяемая, как абсолютная доброта. Зло – изменение; доброта – отсутствие изменений, нет изменений – нет зла.** Почему *настоящее – это неподвижная система или система в абсолютном мире?* Повсюду во Вселенной настоящее моментально объединяет «аспекты синхронных форм существования», которые друг относительно друга остаются практически неизменными, сохраняемыми в форме и времени, остаются всегда такими, какие они есть, всегда теми же самыми. Настоящее полезно и реально, оно вне измерения, *неизмеримо*; прошлое и будущее иллюзорны, изменчивы, измеримы и неблагоприятны. Время состоит из неограниченного количества настоящих времен, и каждое из них, взятое в отдельности, добро, поскольку вечно.

В истории цивилизаций бытие обычно объединяло пространство с материей и небытие со временем. Но эти категории совершенно противоположны: как основной закон природы, вечность абсолютно реальна, а пространство и материя эфемерны – они находятся в постоянном становлении.

Алгоритмическое построение пространства-материи, структурированной временем, является сферическим законом: настоящее имеет множество связанных радиусами центров, которые порождают формы пространства-материи.

О преобразовании причинности

Чистый разум знает, что остается вне познания с позиций онтологии времени. Если мы признаем, что сотворение вечности как таковой не должно отвечать на вопросы «что?», «почему?» и «как?», то мы сможем соотнести причинность со временем и его основными связями с пространством и материей. Соответственно, можно будет увидеть также математическую логику за пределами пространственно-материальных образований из настоящего времени.

Логическая ошибка метафизического обоснования причинности выражается в умопознании человека, что он может действовать независимо от бытия и познать то, что было до создания бытия, причину, по которой оно существует²⁰.

Существование предшествует размышлению. Точнее, наличие веры обязательно предвещает то, во что мы верим. Я верю в Бога, потому что я есть, до того как у меня сформируется представление о Боге. То же самое справедливо для Вселенной.

Высказывание Декарта: «*Cogito ergo sum*» – «Мыслю, следовательно, существую» – недостаточно глубоко и должно быть проанализировано. В онтологии существует противоположное ему: «Я есть (я существую), следовательно, я мыслю (я действую)». Субъекты – это объекты внешнего мира, и наоборот, объекты – вне субъектов. «Я» относительно, и это справедливо везде. С точки зрения здравого смысла, размышление как таковое не может доказывать существование; в противном случае сама логика привела бы к пониманию Творения, которое, очевидно, не случайно. Существование предшествует своим свойствам, оно обуславливает эти свойства, вернее, функционирование не может предшествовать тому, что функционирует. Мы существуем и знаем о существовании, а при онтологическом подходе мы должны исходить из того, что первично, – т. е. из существования, а не из рассуждений. Если экзистенциальный порядок [в высказывании Декарта] обусловлен правилами языка, то следует заключить, что и здесь «субъект» [подлежащее] неизбежно предшествует «предикату» [сказуемому].

Сотворение бытия (времени) должно предшествовать его существованию, и поэтому осмысление Времени-Творения недостижимо для логического познания. Почему? Потому что любые рассуждения или любая логика неизбежно исходят из того, что уже существует и в конечном счете является бытием (или временем). Напомню, что внепространственность времени (его безразмерная природа) для многих ученых в истории стала причиной ошибочного заключения, что времени не существует. Кажется, в науке совершенно необходимо расширить понятие существования до понятия *безразмерного, не имеющего* никаких частей. Существование просто не должно быть связано с миром мерности, с длиной, шириной, объемом и массой. Если нет никакой наблюдаемой по крайней мере длины, мы заключаем, что и нет ничего. Это – наивная и ограниченная позиция, которая полностью исключает духовную составляющую науки и философии, составляющую, которая предельно важна²¹. Как мы сегодня знаем, логика относится к области мнимостей (как и и'гры), где возможно то, чего не бывает в действительности. Логика говорит о смысле, а не о существовании.

В *онтологии времени* (где время есть бытие) анализ необходимо начать с результата, потому что мы не знаем, как произошло время, как оно было сотворено. Поскольку у нас нет ни знания, ни опыта первичного Творения, невозможно начать такое научное исследование с самого глубокого уровня. Я не утверждаю, что время как таковое (бытие) обязательно имеет antecedentную [предшествующую] причину для своего существования, но я утверждаю, что на пути от времени [момента Творения] к видимому Миру абсолютно все имеет причину (проблема в том, какую).

Наперекор известному – причина предшествует следствию – на деле мы исходим из того, что уже создано, – из Единого. Это позволяет применить каузальность или к отношению «время – пространство», или к отношению «целое – часть», или к отношению «бесконечное бытие – конечные объекты», существующие в нем. Поэтому выбор первого мыслимого объекта как начала цепи причинной обусловленности исключительно сужен до *чего-то безразмерного и безграничного, что так или иначе существует (бытие или время)*. Излишне повторять: Создатель не подвластен никакой логике.

²⁰ Логический принцип: предикат находится в субъекте (*лат.*). – *Ред.*

²¹ Не всякая метафизика это требует или утверждает. В космогонии «Тайной Доктрины» и Живой Этики существует познаваемая *первопричина*, но за ней стоит *беспричинная причина*, познать которую человек не может. – *Ред.*

Причинная связь представляет собой вневременную логическую цепь следствий. Но если результат предсказан до его получения, то это указывает на неизвестную причину воздействия, и таким образом мы видим перед собой Мир как результат Творения, который является пред-заданным и причина появления которого неизвестна. *Акаузальность* (или непричинная связь) – не просто индивидуальная неупорядоченность восприятия событий или ошибочный путь прогнозируемых явлений; фактически это – несомненная участь науки. Что бы ни говорил Эйнштейн, каузальное представление зависит не только от позиции наблюдателя. Каждое истинное исследование Вселенной обязательно начинается со следствия, а это безнадежно *акаузально* с самого начала. *Даже наиболее глубокое онтологическое понимание косвенно и не может быть каузальным. Оно – *conditio humana**²².

В настоящее время используются две формы причинной логики, связанные друг с другом таким образом, что очевидно, что у них один и тот же корень. Эти формы должны быть объединены:

1. *Условность*: одно и то же условие имеет одно и то же следствие (если p , то q), указывая, что q так или иначе вызвано p . 2. *Причинность*: первое (причина) вызывает второе (действие), но если та же самая причина, вызывающая то же самое действие, является всеобщей – это условность.

Итог изучения этих двух схем, «условие – следствие» (условность) и «причина – действие» (причинность), показывает, что понятия *причинность* и *условность* спутаны, их трактовки перекрывают одна другую.

Порядок понятий подразумевает обычную временную последовательность, создаваемую чувственным впечатлением; это делает такую логику вероятной в повседневной жизни. Нам *кажется*, что условие должно предшествовать следствию, точно так же, как действие должно быть после причины. Но в онтологии времени, и особенно в физике времени, вышеназванные формы причинного мышления не используются.

Как мы уже обсуждали, в реальности онтология начинается с того, что уже существует, т. е. времени (бытия), и предшествует пространству и материи. Из этого следует, что причинная связь, применительно к онтологии, должна начинаться со «следствия или действия». Но от этой позиции – начинать причинную связь с бытия как исходной реальности, а фактически «следствия-действия», – необходимо отказаться.

Следствие и действие имеют одну и ту же природу, но не так с условием и причиной. Условие – объект, а причина – его свойство (закон). Бытие – условие, его свойство – причина, или бытие – объект, а его свойства – законы природы. При религиозном подходе правильно видеть Мир как следствие, но в науке Мир (бытие) – заданное условие исследования. Поэтому в новой форме причинности, создаваемой для выполнения требований онтологии и действия в науке о времени, нет места концепции «действия и следствия». Вместо этого есть объект (*условие*) и его свойство (*причина или закон природы*). Например: причина свободного падения не сама Земля, а ее притяжение. Земля (объект) – условие, притяжение – ее свойство (причина); или в генетике: очевидно, что за рождение новых существ ответственны свойства молекул, а не сами молекулы. Но до сих пор причинная связь объектов и их свойств отчетливо не различается.

Новая цепь всеобщей каузальности должна быть постоянно связана с бесконечностью и установлена в таком виде: первоначальное условие – первоначальная причина – новое условие – новая причина... и т. д. Это симметрично следующему: первичная вещь – первичный закон – новая вещь – новый закон... и т. д. и также: первичный объект – первичное свойство – новый объект – новое свойство и т. д. Если q (объект-*условие*), тогда p (свойство, влекущее за собой *причину* нового условия, то есть нового объекта). Объект имеет свойство, вызывающее появ-

²² О пространстве и времени тонких миров, с точки зрения Живой Этики, см. настоящий сборник, с. 150–152. – *Ред.*

ление нового объекта с новым свойством, и так далее. Логически эта новая схема причинной обусловленности полностью и точно объясняет, как объекты появляются в мире, а от этого, то есть от пути появления, зависит их истинная ценность.

Схема глубоко симметрична и показывает симметрию природы и логики. Кроме того, эта схема развивается; она прогрессирует и четко индивидуализирована. По сравнению с предыдущими типами причинной связи, которые по существу были недетерминированы, она ясно детерминирована в физическом плане. Эта точность и индивидуализированность необходимы в математике времени и ее выводах из-за физического действия «внутренних временных кодов» и «операторов местного времени».

На примере симметрии новой каузальности и общей природы времени можно видеть, как последовательно логика описывает процесс размышления:

Объект (время) имеет свойство (полицентризм), которое вызывает новые объекты (части) с общими свойствами (синхронизация)... и т. д.

Обсуждение преобразования причинной связи как раз и должно было прояснить, что наука времени пустила корни в пред-логической математике. Каждое умозаключение должно быть логично, но логическим путем мы не можем совершать открытия; открытие не предшествует логическому размышлению, или неподвластно ему, но новое логическое размышление, которое ведет к открытию, может быть сформулировано только после того, как это открытие сделано. Почему? Вся логика, которая может быть использована в онтологии, уже содержится в математике и к тому же в такой форме, которая соответствует природе. Именно поэтому логическое размышление – это интеллектуальное излишество, не приводящее к новой научной концепции. **А открытие вызывает сложную духо-материальную настройку, преобразующую синхронность – уровень законов, в резонанс – уровень мира чувств.** С этого момента вместо устаревших концепций *условия и причины* должны использоваться только эквивалентные им понятия *объекта и свойства* как действующие и отчетливые.

Мир, как и человечество, – не искусственное создание. Именно поэтому человек главным образом обречен на теоретизирование, копирование и новые взаимодействия.

Детерминизм природы не может обходиться теоретическими предположениями, но может точно интерпретироваться ими, в этом конечная цель вообще всех теорий и размышлений. Основная задача науки состоит в том, чтобы копировать естественный порядок и существующую онтологическую стратификацию [распределение] объектов и законов. Вопрос единственно в том, какой степени и какого уровня этого соответствия возможностям математики мы можем достичь.

То, что мы называем первичной реальностью, произошло по непонятной причине. В онтологии нет никакой относительности: результат действий Бога, Мир, мы непременно воспринимаем как причину того, что происходит с нами самими. Онтология начинается с результата. Из новой схемы каузальности вытекает совершенно новое понимание последующего упорядочения, точно применимого во временно-пространственно-материальных отношениях. Хотя происхождение самого времени – непонятно, начинающаяся с его начала новая каузальность может достигать симметрии с действительностью, отражая эту симметрию непосредственно и всецело как упорядочение изменений объектов и их свойств. Так или иначе, в целом вся наука ищет симметрию теории и реальности. Наука о времени – попытка найти эту симметрию.

Так как у нас нет ни знания, ни опыта первичного Творения, нельзя начинать научное размышление с этого абстрактного уровня.

Если Творение – возможная причина бытия, то размышление о причинной связи неизбежно начинается с результата, *вечности*, которая содержит и производит все остальное.

О жизни и спирали Теслы

Основной закон времени (или непрерывность) порождает и упорядочивает формы жизни.

Самоорганизующиеся системы (живые структуры) основаны на *сложном круговом движении*, или периодичности.

Жизнь представляет собой спиральную форму, «вертикальная цикличность» которой организована по закону кругового движения; во временно́м представлении жизнь – это время, организованное как периодическое движение. Фактически жизнь – «вертикальная цикличность», организованная как сложный порядок временны́х последовательностей, и именно это мы называем «упорядочение жизни», геном.

Вихрь – сложная спиральная форма, которая представляет самоорганизующуюся биосистему.

Вихревое время Теслы [9] – ключ к жизни (или синхронизации души и тела, достигнутой путем оплодотворения) и смерти (или нарушению этой синхронизации под влиянием внешних электромагнитных полей).

Основная схема вихря состоит из гомоцентрических сфер. В центре вихря также видна исходная Бесконечность в виде белого поля [пятна] (см. рис.). Очевидно, что бесконечность полицентральна, и любая пара ее центров образует новый радиус. Так как поверхности начальной сферы и сфер, бо́льших ее, не могут быть синхронизированы уравниванием радиусов, возникает константа вращательного движения сферического фрактала [10] – вихрь, или, во временны́х терминах, *асинхронность*. Почему фрактал? Потому что критерий существующего бытия – соразмерность. К *сущему* относится только то, что сосуществует. Заметное разнообразие происходит от частичного совпадения неравных вещей, и именно это мы ощущаем как синхронизированный существующий мир.

Некоторые числа, присущие спирали Теслы: 15 сплошных линий; 15 ломаных линий; 2×15 коротких сплошных линий, по две рядом с каждой длинной сплошной линией; по мысли Пифагора, время – это сфера, заключающая в себе целый мир. Но объяснение чисел спирали Теслы нужно делать отдельно, более детально. *Спираль* – научное послание Теслы будущим векам, символ его главного открытия – как жизнь зарождается и исчезает, но при этом фактически всегда остается связанной с бесконечностью; это отражает закон экзистенциальной частоты как физических объектов, так и биологических, главный закон эмануемого мира из того, что является космическим, данным как всемогущее начало: точки.

Временна́я синхронность, которая иногда достигается множеством различных частот, структурирует самоорганизующиеся системы ($\text{пф}, \text{пф}, \text{пф} \dots \Rightarrow f$). Так, *внутреннее время*, или определенный набор частот жизненной системы, может быть временно синхронизировано с

внешними частотами, и это то, что определяет длительность жизни, продолжительность жизни. Как бы мы, люди, ни называли *смерть*, она не что иное, как *внезапная несинхронность*. С точки зрения смертной личности, смерть – это пере-синхронизация к состоянию пред-рождения.

Уровни человеческой сущности:

а) *Сознание* – уровень непрерывности времени и других законов природы; универсально и находится вне сенсорного восприятия.

б) *Душа* – это свет; это некая комбинация электромагнитных спектральных образований, управляемых внутренним временем, которое представляет собой определенный числовой код.

с) *Тело* – молекулярные и атомные структуры, синхронизированные и резонансные с душой.

Хотя на уровне бесконечности вся Вселенная живая, или наделена сознанием (непрерывностью вечности), некоторые ее дискретные формы до известной степени взаимно синхронизированы, что связывает их с пространством и материей, и рассматриваются как *живые существа*. Таким образом, бесконечность имеет сознание, или непрерывность, но ее части имеют знание, или синхронность. Внутреннее время частей, которые составляют общую жизненную систему, – это пропорциональное или синхронизированное время. Его синхронизатор – местное или внешнее время.

Сознание – это связь души с бесконечностью, а тело материально связано с душой, что подобно взаимосвязи: закон – энергия – структуры или время – пространство – материя.

Этика есть естественная математика времени, направляющая ход событий

Имея сложную структуру, живые существа накапливают время; между жизненными уровнями существует вертикальная временна́я связь. Физически это объединение по различным частотам: сознание, электромагнитная энергия, атомы, молекулы и органы в известном смысле ведут себя как *параллельные миры*.

Гипотеза:

а) *Вечность* – или мировое сознание; в физических терминах это непрерывность настоящего времени.

б) *Синхронность* – это осознание или, в физических терминах, необходимое предварительное условие любого взаимодействия (обмена энергий).

с) *Внутреннее время* – собственно настоящее структуры, которое содержит в себе ее части.

д) *Местное время* – управляет изменением структур в смысле естественного хода времени – или продолжительность жизни.

е) *Обычное время* – искусственное измерение; это может быть любой выбранный интервал – так называемое знание времени.

Примеры этического действия приведенной информации

а) *Карма* как результат закона непрерывности (математически это уравнение).

б) *Дхарма* как результат закона синхронности (математически это пропорция).

с) *Смерть* как результат прекращенной синхронности, отделяет душу, которая является сложной электромагнитной волновой структурой, от тела, которое построено из плотной материи, такой как атомы и молекулы.

Карма – процесс уравнивания (=), который управляет составлением и разложением структур, состоящих из неравнозначных элементов (внутреннее время удерживает их временно вместе).

Дхарма – горизонтальная синхронизация индивидуальной и внешней среды, соотношение внутреннего и местного времен, может быть сбалансирована уравнивающими действиями. В принципе, внешнее воздействие должно сопровождаться индивидуальным действием такого же качества и интенсивности, чтобы получился нулевой результат. Чтобы избежать естественных изменений, мы должны сделать соответствующее искусственное встречное изменение.

Смерть есть возвращение – это возрождение души, которая снова освобождается от своего временного резонанса с плотной материей.

Я думаю, из пророчеств Е.П.Блаватской («Теософия – синтез науки и религии») [11], причинной механики Н.А.Козырева («Возможность экспериментального исследования свойств времени») [12] и секретных экспериментов Н.Теслы со всеобъемлющим эфиром («Эфир – первичная материя [физического плана]... вещи распадаются в нем и структурируются из него снова... и все это происходит в соответствии с простым математическим законом») появляется новая глобальная восточно-западная религия.

Исследованием природы времени, которое неизбежно одухотворяет физику, наша восточно-западная цивилизация начинает этап более высокой практической мудрости.

Примечания редакции

1. Гераклит Эфесский (кон. VI – нач. V в. до н. э.), древнегреческий философ-диалектик, представитель *ионийской школы*. Учил, что первоначало сущего – мировой огонь, который есть также душа и разум (логос); путем сгущения из огня возникают все вещи, путем разрежения в него возвращаются. Высказал идею непрерывного изменения, становления («все течет», «в одну реку нельзя войти дважды»). Считал, что в космосе существует «скрытая гармония».

2. Парменид из Элеи (р. ок. 540 или ок. 520 до н. э.), древнегреческий философ, основатель *элейской школы*; первый провел принципиальное различие между умопостижимым неизменным и вечным («единым») бытием (сфера истинного знания) и чувственно воспринимаемой изменчивостью и преходящей текучестью всех вещей (сфера «мнения»); сформулировал идею тождества бытия и мышления.

3. Стрела времени – понятие введено в 1928 г. А.Эддингтоном. Время в том виде, в каком оно входит в основные законы физики, не вносит никакого различия между прошлым и будущим. Многие нынешние физики воспринимают отрицание *стрелы времени* как постулат: до тех пор и покуда речь идет о фундаментальном уровне описания, ее не существует.

Тем не менее во всех явлениях макроскопической физики, химии, геологии, биологии или гуманитарных наук будущее и прошлое неравноправны – в них присутствует *стрела времени*. Откуда же она возникает, если в исходных физических законах ее нет? Может быть, воспринимаемая нами направленность времени – не более чем иллюзия? В этом состоит главный парадокс времени, который не был осмыслен вплоть до второй половины XIX века. В те годы законы динамики уже давно воспринимались как выражающие идеал объективного знания. А поскольку из этих законов следовала эквивалентность прошлого и будущего, любые попытки ввести *стрелу времени* в фундамент физики наталкивались на упорное сопротивление – их рассматривали как покушение на этот идеал и предпочитали возлагать ответственность за различие между прошлым и будущим на наблюдателя, привносящего в описание явлений разные приближения, неточности.

Из статьи: *Hocking S. Why do the time fly only forward:*

«Как известно, законы физики не проводят различия между направлениями времени и не отдают предпочтения какому-то направлению в пространстве. Согласно второму началу термодинамики, беспорядок или мера беспорядка – энтропия – со временем могут только возрастать. Это, в частности, отражает тот факт, что со временем вещи становятся все хуже и хуже.

Увеличение беспорядка (или энтропии) со временем служит лишь одним примером того, что называют *стрелой времени*.

Но существуют по меньшей мере три разные стрелы времени: *термодинамическая* стрела, определяющая направление времени, в котором беспорядок, или энтропия, возрастает; *психологическая* стрела, определяющая наши ощущения, связанные со временем (мы помним прошлое, но не знаем будущего); *космологическая* стрела, определяющая направление, в котором расширяется (а не сжимается) Вселенная.

Наше субъективное ощущение направления времени, то есть психологическая стрела, определяется термодинамической стрелой. Беспорядок со временем возрастает потому, что мы измеряем время в том направлении, в котором он возрастает. В этом фактически и состоит второе начало термодинамики.

Почему термодинамическая и космологическая стрелы времени указывают в одинаковом направлении? Почему беспорядок увеличивается в том же направлении времени, в каком расширяется Вселенная? Почему мы находимся в фазе расширения, а не сжатия?

Ответы на эти вопросы связаны с пониманием того, что при сжатии Вселенной исчезают условия существования мыслящих существ, способных, в частности, задавать эти вопросы. Очевидно, Вселенная еще в течение очень долгого времени не станет сжиматься вновь. А когда это начнет происходить, то все звезды уже выгорят, протоны, нейтроны и другие тяжелые частицы, их составляющие, распадутся на легкие частицы, израсходовав себя на излучение. Вселенная окажется в состоянии почти полного беспорядка, или теплового равновесия, и никакой термодинамической стрелы времени не будет существовать. Беспорядок уже не сможет возрастать далее.

Для поддержания разумной жизни необходима четко определенная стрела времени. Разумным существам, каковы бы они ни были по своему внешнему виду, необходимо потреблять пищу (упорядоченную форму энергии) и обращать ее в тепло (неупорядоченную форму). И, следовательно, разумная жизнь не может существовать в фазе сжатия Вселенной».

4. Мельберг Генри, современный американский философ.

5. Мелисс Самосский (Melissos) (V в. до н. э.), один из главных представителей элейской школы древнегреческой философии. Отводя главную роль в познании мышлению, элейская школа противопоставила его чувственному восприятию как текучему и неустойчивому; впервые выдвинула идею единого бытия, понимая его как непрерывное, неизменное, присутствующее в любом мельчайшем элементе действительности, исключая множественность вещей и их движение. Мелисс высказал мысль о том, что вселенная совсем не ограниченный, всюду себе равный шар, как думал Парменид, но она бесконечна; довел учение элеатов до последней точки: мы не видим и не знаем то, что существует. Мир – призрак, иллюзия. Всякое изменение, всякое движение, всякое развитие – все, одним словом, что составляет предмет нашей науки, тень бесплодная, призрак. Подлинная правда скрывается за этим обманом...

6. Лейбниц (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716), немецкий философ-идеалист, математик, физик, языковед. Реальный мир, по Лейбницу, состоит из бесчисленных психических деятельных субстанций – монад, находящихся между собой в отношении предустановленной гармонии («Монадология», 1714); существующий мир создан Богом как «наилучший из всех возможных миров» («Теодицея», 1710). В духе рационализма развил учение о врожденной способности ума к познанию высших категорий бытия и всеобщих и необходимых истин логики и математики («Новые опыты о человеческом разуме», 1704). Предвосхитил принципы современной математической логики («Об искусстве комбинаторики», 1666). Один из создателей дифференциального исчисления.

7. Оккам (Ockham, Occam) Уильям (ок. 1285–1349), английский философ-схоласт, логик и теолог, монах-францисканец. Согласно принципу «бритвы Оккама», понятия, несводимые к интуитивному и опытному знанию, должны удаляться из науки, т. е. «бритва Оккама» отсекает

лишние объяснения для какого-то явления. Лишние сущности затемняют смыслы. Методологический принцип «бритвы Оккама» лежит в основе *закона экономии*, или, по Аристотелю, закона достаточного основания.

8. Поппер Карл Раймунд (1902–1994), философ, логик и социолог, представитель аналитической философии. Развил концепцию, близкую к логическому позитивизму. Выдвинул принцип фальсифицируемости (опровержимости), служащий критерием демаркации между наукой и «метафизикой».

9. Тесла Никола (1856–1943), сербский ученый в области электро- и радиотехники. Изучал, в частности, физиологическое действие токов высокой частоты.

10. Фрактал (*лат. fractus* – дробленный) – термин, введенный Бенуа Мандельбротом в 1975 г. для обозначения нерегулярных самоподобных множеств. Фрактал – это бесконечно самоподобная геометрическая фигура, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба. Масштабная инвариантность, наблюдаемая во фракталах, может быть либо точечной, либо приближенной. Основные свойства фракталов: имеют тонкую структуру, т. е. содержат произвольно малые масштабы; слишком нерегулярны, чтобы быть описанными на традиционном геометрическом языке; имеют некоторую форму самоподобия, допуская приближенную; имеют дробную «фрактальную» размерность, называемую также размерностью Минковского.

11. Имеется в виду труд Е.П.Блаватской «Тайная Доктрина: синтез науки, религии и философии».

12. Козырев Николай Александрович (1908–1983), советский астроном-астрофизик. Основные научные работы посвящены физике звезд, исследованию планет и Луны. Разрабатывал и пытался подтвердить экспериментальными данными собственную теорию, описывающую поведение физического времени («Причинная механика»).

См. работы Н.А.Козырева: Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени (статья о связи времени и материи, опубликована впервые в 1962 г.); О возможности экспериментального исследования свойств времени (в статье определена функция зависимости между плотностью материи и плотностью потока времени, которая найдена в ряде экспериментов; впервые опубликована в 1971 г.).

В.Ф.Бак,
учитель высшей категории, Отличник образования
Украины, учитель биологии общеобразовательной
школы № 11, г. Артёмовск, Донецкая область, Украина
Целостная картина мира как основа развития
сознания учеников нового поколения

Современная научная картина мира благодаря открытиям в области естествознания изменяется. Формулируются новые гипотезы, выдвигаются теории, которые значительно расширяют наши представления о мире. Однако школьные учебники и программы существенно не пересматриваются. Академик А.Е.Акимов отмечает: *«К сожалению, весь материал физики, как и любых других естественных наук, в школьных учебниках представлен так, что после его изучения у школьников должно сформироваться твердое убеждение, будто в науке известно все и никаких проблем для дальнейшего изучения уже не существует. Естественные науки в школьной интерпретации беспроблемны»* [1, с. 77].

Между тем у природы множество загадок. *«...То, что называют законами природы, – писал Павел Флоренский, – мне всегда казалось личиной, взятой временно. Иные силы зиждут миром, и иные причины направляют течение ее жизни, нежели то, [что] принимается наукою. Эти силы и эти причины порою приподымают взятую на себя маску и выглядывают из щелей научного миропорядка. Иногда природа проговаривается и, вместо надоевших ей самой заученных слов, скажет иное что-нибудь, острое и пронзительное слово, дразня и вызывая на исследование. Тут-то вот и подглядывай, тут-то и подслушивай мировую тайну. Лови этот момент, где есть отступление от обычного – там ищи признание природы о себе самой. И с раннейшего детства я был прикован умом к явлениям необычным. Когда взор направлен в эту сторону, то и в самом сочетании обычного (если бы поверить вообще в окончательную реальность обычного), в нем уже чуетя бесспорное вмешательство **необычного**, чего-то большего обычных свидетельств о себе самой природы»* [цит. по: 2, с. 642].

В современной научной картине мира уже есть место тому, что Павел Флоренский называет *необычным*. Ирена Стульпинене, учитель физики из Риги, в своей книге «Физика языком Сердца» отмечает: *«Передовая наука утверждает, что сознание и мысли человека являются неотрывной частью гигантской голограммы Вселенной; что **человечество, планета Земля и весь Космос представляют собой неразрывно связанное живое Единое Целое**; что разумом и духовностью, в той или иной степени, пронизано все вокруг – даже вещества и тела, которые мы называем космными. В универсальной космической голограмме каждая точка ее обладает информацией о мире в целом, и знания каждой науки о природе есть составная часть этой единой голограммы мира»* [3, с. 29].

Меня, учителя, который в лице своих учеников каждый день сталкивается с будущим, очень волнует качество моего влияния на это будущее. Смогу ли языком науки, которой я занимаюсь, рассказать о красоте мироздания, смогу ли показать, что в формуле цветка и строении звезд заложен единый закон, или слова Марины Цветаевой: «О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты закон звезды и формула цветка» – так и не будут поняты ими. По утверждению академика Л.В.Шапошниковой: *«Согласно системе познания Живой Этики место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно – центр нашего сознания человека и носитель двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце – перекресток, где*

сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется во взаимодействии надземного и земного» [4, с. 34].

Современные дети не хотят соглашаться с тем, что школьное образование ограничивает Истину трехмерностью мира. Истина – достояние расширенного сознания, способного вместить двойственность, духоматериальность нашего мира. Дети приходят в мир с иным способом мышления и со способностью вмещать двойственность мира и его целостность. Многие наши ученики уже обладают расширенным сознанием, которое входит в противоречие с сознанием учителей и школьной наукой, отсюда причина нежелания детей учиться. Академик Л.В.Шапошникова отмечает: *«Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания .*

<...> Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что “Вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разумения, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ Вселенной по мере ее открытия”. Научные открытия и находжения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра станет для него видимым и постижимым» [4, с. 37].

В середине XX века австрийский математик Гёдель доказал знаменитую теорему о неполноте. Смысл ее в следующем. Если мы сформулируем не подлежащие сомнению очевидные истины и, рассуждая по законам логики, постараемся построить из них всю систему знания (так, как это сделано, например, в геометрии Евклида), то обязательно найдется утверждение, которое нельзя будет ни опровергнуть (найдя противоречие), ни подтвердить (то есть вывести из известных истин путем формальных логических рассуждений). Поэтому все знание о мире нельзя построить подобно геометрии, устанавливая истинность тех или иных фактов либо из опыта, либо формально – логическими рассуждениями. В биологической науке накопилось достаточное количество фактов, которые невозможно объяснить с точки зрения общепринятого научного подхода. В естествознании XX века были совершены открытия, которые качественно меняют научную парадигму мира, но все они остаются за рамками школьных учебников и программ. Между тем пытливый ум ребенка не удовлетворяется упрощенными трактовками учебника. Что же делать учителю? Привносить новое в содержание предмета и расширять его.

На своих уроках я обращаюсь к научным теориям, расширяющим содержание школьного предмета биологии. Ниже приведу некоторые из них, именно эти теории позволяют преодолеть противоречие между духом и материей, утвердить примат духа в науке, одухотворить науку.

Теория морфогенетических полей А.Г.Гурвича обосновывает существование особых морфогенетических полей, внешних по отношению к клетке, источником которых являются процессы, протекающие в ядрах клеток. Эти поля проявляют себя относительно элементарных биологических процессов, протекающих в организмах, как постоянно координирующий фактор. Они дают «невидимый каркас» и являются формирующим (морфогенным) фактором роста и развития будущего организма [5].

Теория волнового генома П.П.Гаряева утверждает существование солитонной (звучащей) волны, возникающей на ДНК, способной вступать в акустические резонансы с подобными волнами других ДНК клеток и несущей информационно-управленческие функции [6].

Теория физического вакуума Г.И.Шипова (1988 г.) описывает существование не 4, а 7 уровней реальности, вплоть до Абсолютного Ничто, которое может соответствовать понятию непознаваемой Высшей Силы. Физический вакуум, по его представлениям, – это некое потенциальное (не проявленное) состояние всех видов (невидимой) материи. Это некий план, существующий до того, как (физическая) материя возникла из вакуума. Считается, что все элементарные частицы, составляющие атомы и молекулы (физической материи), рождаются из Абсолютного Ничто, из этой Великой Пустоты [7].

Теория торсионных, или информационных, полей А.Е.Акимова вводит в научный оборот существование особых торсионных полей, «полей кручения», способных переносить информацию без переноса энергии. На основе необычных свойств торсионных полей создаются новые, торсионные технологии, способные обеспечить экологическое решение в будущем самых актуальных потребностей человечества. Мысль человека и торсионные поля имеют одну природу и общие законы функционирования [см.: 3, с. 32].

Причинная или несимметричная механика Н.А.Козырева (1958 г.) рассматривает время не как отвлеченную философскую категорию, а как объективно существующую реальность – источник жизни во Вселенной; поэтому нет деградации (стремления к тепловой смерти) различных структур (галактик, звезд и т. д.); время питает энергией системы любого масштаба (от элементарных частиц до самой Вселенной) и, являясь некой субстанцией, может быть исследовано экспериментальными методами. Оно обладает особым свойством, создающим отличие причин от следствий и названным ученым «направленностью» или «ходом Времени». Тем самым определяется объективное отличие прошлого от будущего [8, с. 101].

Теория автопоэзиса («самостроительства») Умберто Матурана и Франсиско Варела, нейробиологов из Чили (1970-е гг.). Согласно этой теории, сущность живого (и сложной организации вообще) заключается в *«автопоэзисе, в постоянном воспроизведении себя, в достраивании себя, в поиске неполадок (не разрушено ли что-то) и в ликвидации этих неполадок. Мир эволюционирует необратимо, проходит через каскады бифуркаций, идет к все более сложному, но прогрессивное движение вперед невозможно без частичных и периодических возвратов к старому»* [9, с. 61].

Синергетика – универсальный эволюционизм (1977 г.). Синергетика «произросла» из теорий термодинамики открытых систем, теории катастроф Ильи Пригожина, Л.Онзагера и де Дондье и теории турбулентности и генерации лазера Г.Хакена. Основоположники теории бельгийский физик русского происхождения Илья Пригожин, американский химик Л.Онзагер и французский физик де Дондье описали процессы в открытых термодинамических системах. Они пришли к выводу, что в Природе на определенных этапах ее развития беспорядок (энтропия) спонтанно, самопроизвольно превращается в порядок. Эволюция осуществляется по единым законам для систем живого, косного и социального миров. Вселенная – единая самоорганизующаяся система. Процессы для всех «этажей» этой системы – едины. В мире идет эволюционный процесс, и здесь все элементы связаны между собой [10, с. 63–65].

Учитель, берущий на себя смелость расширять школьный предмет путем введения в его содержание сведений о новых достижениях в области естествознания, должен осознавать всю меру своей ответственности перед учениками за истинность и научность этих сведений. Школьные учебники «отстают» от современного научного прогресса, они ориентированы на проверенные временем и устоявшиеся научные теории. Возможно, это имеет определенный смысл, однако любой творческий учитель не может довольствоваться таким положением вещей. Подача материала в рамках школьного учебника создает однобокое представление о науке, а изучаемые знания делает безальтернативными. У школьников создается впечатление, как сказал А.Е.Акимов, что все открытия уже совершены и смысла в постижении уже кем-то достигнутого нет. Теряется мотивация обучения. Для детального ознакомления учащихся с новыми открытиями в области естествознания на уроках нет времени, однако проговоренные учителем новые теории, с указанием проверенных источников, где можно познакомиться с ними подробно, создают альтернативное поле деятельности для пытливого ума школьника. Современная научная картина мира лишена однобокости, с ее помощью нельзя дать односложные ответы на вопросы, волнующие наших детей. Учителю нужно изящно разворачивать перед взором учеников всю красоту своего предмета и чаще задавать вопросы, чем давать на них ответы.

Природа не терпит пустоты. Неполнота школьных учебников требует заполнения. Так как программы и учебники не дают ответа на многие вопросы, возникающие у подрастающего поколения, то наши ученики начинают сами ориентироваться в информационном пространстве. В нем обязательно найдутся «доброжелатели», предлагающие утолить жажду знаний из первого попавшегося источника. Учитель – носитель мировоззрения и нравственности для учеников. Мы должны быть интересны нашим детям. Доктор педагогических наук А.И.Леонтьева отмечает, что *«воспитатель призван строить свою деятельность, исходя из модели мира, объединяющей самые глубокие прозрения науки и культуры. Нельзя учить, не имея перед собой такой модели. Воспитывая детей, мы их вводим в этот мир, и ответственность здесь колоссальная. Ребенок часто ближе к Истине, чем взрослый. Поэтому учитель должен постоянно работать над своим пониманием мира, – от степени его глубины и красоты зависит педагогический успех. Если мир понят ложно, мы, вводя в него ребенка, можем сломать детскую душу»* [11, с. 43].

Учитель, заходя в класс, должен искренне верить во все, о чем говорит. В.А.Сухомлинский считал, что каждый «педагог как воспитатель начинается с того, как он воспитывает мировоззрение». К этому высказыванию великого учителя раньше мы обращались часто, а теперь забыли. Может, мы решили, что мировоззрение – это нечто личное, у каждого свое, зависит от вероисповедания, закона, национальных традиций?

Мировоззрение – это ось, параллель, скелет жизни человека. По сути, мировоззрение – это нравственный выбор в жизни пути добра или зла. Все многообразие существующих выборов в действительности сводится только к этим двум. Нравственный выбор существовал перед человеком всегда и не зависел от того, в какой политической системе он живет и к какой национальности принадлежит. Владимир Соловьев в работе «Оправдание добра» пишет: *«Почему, однако, говоря о мире нравственном, мы указываем на выбор между двумя только путями? Да потому, что при всем обилии форм и проявлений жизни и самой жизни, к ее желанному для нас наполнению и увековечению ведет только один путь, а все другие, вначале так на него похожие, ведут, однако, в противоположную сторону, все более роковым образом удаляются от него и сливаются между собою, превращаясь, наконец в один путь увековеченной смерти»* [12, с. 43]. Человек не просто биологическое существо, подобное животному, он существо нравственное, ему дарована свобода выбора, поэтому он должен сознательно выбирать нравственный путь, согласуясь с законами совести. *«А когда человек активно решает идти путем нравственной пассивности, то он явным образом лжет, творит неправду и беззаконие и вступает, очевидно, не на животный путь, а на тот (один из двух человеческих путей), который, если не в начале, то в конце оказывается путем вечного зла и смерти»* [12, с. 43]. В русских сказках жизненный выбор человека представлен в виде символики: богатырь у камня, выбирающий одну дорогу из трех, но только одна из них нравственно правильна и приведет к торжеству жизни, другие ведут к гибели. *«Быть животным сознательный человек не может; волея-неволей приходится ему выбирать между двумя путями: или становиться выше и лучше своей данной материальной основы, или становиться ниже и хуже животного. А собственно человеческое, неотъемлемое у него, заключается не в том, чем он становится, а в том, что он становится»* (выделено мной. – В.Б.) [12, с. 43–44].

Мировоззрение учителя, который хочет воспитать Благородного человека, основано на активном нравственном выборе добра, на его безграничной вере в Ребенка, в родство душ учителя и ученика, в общность «морального закона внутри нас». Я, учитель биологии, выбираю для себя как способ существования и смысл моей жизни Гуманную Педагогику, основанную на классическом педагогическом наследии. Учителями, открывшими и для меня истинные духовные начала педагогической классики, считаю Шалву Александровича Амонашвили и Валерию Гивиевну Ниорадзе.

Академик Ш.А.Амонашвили отмечает, что гуманно-личностная педагогика *«строится на фундаментальных допущениях <...> Суть их складывается в следующих трех положениях:*

- душа человека есть реальная субстанция;
- она устремлена к вечному восхождению и совершенствованию;
- земная жизнь есть отрезок пути восхождения.

Из этих допущений выводятся три постулата в качестве веры учителя в Ребенка:

– Ребенок есть **Явление** в нашей земной жизни, а не случайность. <...>

– Ребенок как явление несет в себе свою жизненную задачу, жизненную **Миссию**, которой он должен служить. <...>

– Ребенок несет в себе **величайшую энергию Духа**» [13, с. 13–14].

Мое мировоззрение основывается на этих допущениях, оно соединяет единым стержнем меня, моих учеников и Небо, озаряя и наполняя Смыслом все, что я делаю. Наш мир имеет двойственную, духоматериальную природу, человек сам – носитель двойственности, признание примата духа – необходимое условие развития человека и связанных с ним миров. Академик Л.В.Шапошникова отмечает: *«Дух по своей природе – тонкоматериальная и высоковибрационная энергетика. Он занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.*

Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики своего духа» [14, с. 54].

Одухотворять способ познания – значит осознавать двойственность мира. Современные открытия в области естествознания одухотворяют науку, переводят ее из трехмерного Бытия в четырехмерное пространство расширенного сознания.

На одном из уроков мы с ребятами беседовали о том, как человек может понять, что такое Бесконечность. Ученики 11 класса нашли ответ: *«Человек может постичь Бесконечность, обладая обычным телом в трехмерном мире, потому что он имеет бесконечность внутри себя – это его Душа».* Вот почему мы замираем, забыв о заботах дня, в особом благоговейном трепете глядя на звездное небо, ощущая свое единство с ним, счастье и уверенность, что все будет хорошо: мы, Небо и вся Вселенная построены по единым Законам Добра и Справедливости, и эти Законы обязательно проявятся в нашей жизни.

Мое погружение в биологию, «проживание» многих уроков с детьми наталкивает на мысль, что все многообразие живой материи, сообществ организмов, особенностей их приспособления к условиям среды обитания описывается сравнительно небольшим набором Универсальных Космических Законов, одинаково работающих для всех форм Бытия. В биологии должна существовать Универсальная Теория Единого Поля Жизни, в которой нужно только менять переменные величины и переходить от одного уровня организации живой материи к другому. Более того, Вселенная, материя косная, живая (социальная и биологическая), а также материя тонких энергетических структур души организованы и развиваются по единым Законам. Живые системы, изучаемые в школьном курсе биологии, построены и развиваются в соответствии с Космическими Законами. У живых организмов нет свободы выбора, потому что эти Законы обязательны для них.

Космические Законы, сознательно принятые человеком, становятся нравственными Законами его жизни. С точки зрения Гуманной Педагогики урок должен воспитывать нравственность. На уроках биологии это можно осуществлять без насилия и менторства, разворачивая перед ребенком Космические Законы построения жизни. Такой подход будет целостным, и в многообразии форм и процессов жизни не утратятся общие Законы развития, которые для ребенка станут убедительными, и он захочет им следовать без насилия и принуждения.

К.Э. Циолковский утверждал: *«Надо истинную мораль извлечь из естественных начал вселенной, из ее общих законов, и сделать ее, таким образом, убедительной и приемлемой всеми людьми»* [цит. по: 2, с. 455].

Любая тема биологии может быть рассмотрена с точки зрения биологических закономерностей, которые имеют свои аналогии в нравственной жизни человека. Например, Первое послание к коринфянам Апостола Павла содержит хорошо известное толкование любви: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»* [15, с. 1256]. Эти строки говорят о ЛЮБВИ как об объединяющем духовном принципе, поддерживающем равновесие в мире. Любовь существовала во Вселенной всегда и никогда не перестанет существовать.

Для описания жизни есть фундаментальное понятие: гомеостаз – это способность системы поддерживать постоянство внутренней среды при любых изменениях внешних условий. Гомеостаз – это динамическое равновесие, но не состояние покоя. Внутри системы идут процессы синтеза и расщепления (ассимиляции, диссимиляции), поступление одних веществ и выведение других, вдох и выдох, сокращение и расслабление мышц. В основе гомеостаза – не борьба и подчинение, а объединение противоположностей. *«Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»*. Любовь – тот объединяющий принцип, который лежит в основе построения Космоса и, конечно же, в основе построения жизни. Космический закон Любви препятствует отторжению плода от организма беременной матери, защищает семя в темноте почвы и дает ему возможность увидеть свет, позволяет бабочке выйти из кокона и пережить мороз клейким листочкам тополя. Объясняя биологические законы, направленные на поддержание гомеостаза и сохранение жизни, обязательно нужно говорить о любви. Духовное проявление любви поддерживает жизнь в биологических системах, поэтому человеку необходимо осмыслить и принять этот закон, следовать ему.

Другой пример: альтруистическое поведение, т. е. нравственная основа жизни в сообществе. Альтруизм – умение отказываться от чего-либо во имя ближнего, довольствоваться малым и бескорыстно трудиться ради общего блага. Все клетки многоклеточного организма альтруисты. Они обслуживаются сравнительно небольшим количеством жидкости внутренней среды организма, вынуждены отказываться от неограниченного роста для сохранения жизни всего организма. Известно, что общее количество клеток человеческого организма – 10^{15} , и если их выложить в один слой, то они займут площадь 2 000 000 км² (200 га). Орошение этой поверхности происходит через систему капилляров общей протяженностью 100 000 км. В организме человека средней массы (52–54 кг) это осуществляется всего 35 литрами жидкости (кровь – 5 л, лимфа – 2 л, внеклеточная и внутриклеточная жидкость – 28 л). Для снабжения такого же количества одноклеточных организмов, живущих в море, необходимо 10^7 литров морской воды. Столь экономное использование ресурсов среды возможно только при условии взаимосогласования, кооперации, добровольного подчинения высшим координирующим структурам и постоянному энергоинформационному обмену. *Неосознанный «альтруизм» клеток – условие жизни многоклеточного организма.* Закон аналогий подсказывает: добровольный выбор человеком альтруистического поведения – необходимое условие жизни и развития человеческого общества. Сознательное служение общему благу предоставляет возможности для развития человека и ведет к счастью, согласуя его стратегию с общей стратегией развития всего человечества.

Тот же закон аналогий показывает, что произойдет, если узкоэгоистические интересы станут основными для человека. Раковая клетка – пример «клеточного эгоизма». В наборе хромосом клеток находится информация о необходимости кооперации и согласования действий. Нервная и гуморальная системы, а также ритмическая работа сердца – координирующие и регулирующие структуры. В норме постоянно осуществляется взаимосвязь между всеми клетками и регулирующими системами. Генетический механизм неконтролируемого роста и развития есть в любой клетке, но он временно «выключен», блокирован. Под влиянием малоизученных влияний (внешние мутагены, вирусные агенты, ионизирующие излучения, возможно, мысли и аморальные действия человека) генетический блок снимается, и клетка перестает реагировать на координирующие факторы. Рост клеток должен прекращаться, когда клетка соприкасается с другими клетками и пространство ограничено – это называется эффектом боковой пластинки. Для раковой клетки эффект боковой пластинки «не работает». Сигналы из внешней среды указывают на необходимость прекращения роста и деления, так как ресурсы среды исчерпываются, но клетка «не слышит» их. Для нее весь мир в ней одной, обратная связь отсутствует, в среду отдаются только продукты обмена веществ, отравляя ее. Бесконечный рост и размножение продолжаются до исчерпания всех ресурсов, более того, метастазы захватывают новые участки еще не занятой среды. Раковая клетка вытесняет собой все остальные клетки. Стратегия организма ее не «интересует», если бы ресурсов хватило, то она и ее потомки заполнили бы собой весь организм, но он гибнет раньше, чем это произойдет.

Эгоизм ведет к застою и гибели, альтруизм к развитию и жизни. Человеку дано выбирать. Какими будем мы? Открытыми, духовно свободными, умеющими любить и жертвовать во имя общего блага, переносить лишения достойно, или – закрытыми, зависимыми от своих пороков, желаний, стремящимися потреблять как можно больше, опасаящимися лишений, не знающими, что такое альтруистическая любовь, и потому несчастными? Каждый должен выбирать самостоятельно, но при этом нужно помнить о раковой клетке: хочет ли он быть похожим на нее?

Жизнь, проходящая в изобилии, так же опасна, как жизнь в полной нищете. И то и другое – следствие нарушения закона сохранения и превращения энергии, или нравственного закона Жертвы. Человек должен научиться переносить жизненные лишения, обходиться малым, не растрачиваться попусту и не тратить ресурсы других. *« У человека должна быть в жизни некая высшая, все определяющая ценность, которую он действительно больше всего любит и которая на самом деле заслуживает этой любви. <...> Это и есть священное и освящающее солнце любви, перед лицом которого лишения не тягостны и угрозы не страшны. Человеку нужна способность сосредоточивать свое внимание, свою любовь, свою волю и свое воображение – не на том, чего не хватает, чего он “лишен”, но на том, что ему дано»,* – пишет философ И.А.Ильин [16, с. 60–61]. В живых системах это обязательное условие жизни. Клетки организма «переносят лишения, обходятся малым» ради высшей ценности – сохранения всего организма. Вновь мы убеждаемся в том, что человек должен осознать законы, по которым построена жизнь, и осознанно следовать им. Ведь, по словам П.А.Флоренского, *«превосходство человека над другими животными состоит в дарованной ему Богом способности познать, уразуметь и воспринять те признаки божественной мудрости, которые таятся в целой вселенной»* [2, с. 669].

Интересные примеры нравственной жизни можно проследить в строении и работе человеческого сердца. Сердечная ткань, из которой оно состоит, является одной из разновидностей мышечной ткани, нигде больше в организме не встречающейся. *«Особенностью сердечной мышцы является то, что клетки, из которых она состоит, на концах разветвляются и соединяются друг с другом при помощи особых отростков – вставочных дисков. Волокна образуют трехмерную структуру. Это обеспечивает быстрое распространение волн по волокнам, так что каждая камера сокращается как одно целое. В стенках сердца не содержится*

никаких нейронов» (нейрон – единица нервной ткани) [17, т. 1, с. 274; т. 2, с. 203]. Источником ритмических сокращений сердца являются участки миогенного контроля. «Сердце имеет собственный, “встроенный” в него механизм, возбуждающий сокращения мышечных волокон», представляющих собой особые участки сердечной мышцы: синоатриальный узел, атриовентрикулярный узел, пучок Гиса и волокна Пуркинье [17, т. 2, с. 205]. Сердечная ткань работает как единый комплекс, быстро и согласованно. Начав сокращаться, сердечная мышца уже не может отвечать ни на какие другие стимулы до тех пор, пока не начнет расслабляться. Эта стадия называется *рефрактерным периодом*, а отрезок времени, в течение которого мышца не отвечает ни на какие другие стимулы, – периодом абсолютной рефрактерности. У сердечной мышцы этот период более продолжителен, чем у мышц других типов, и это позволяет ей энергично и быстро сокращаться, не испытывая утомления [17, т. 2, с. 206]. Работу всех клеток сердечной мышцы можно сравнить с добровольной согласованной работой сплоченного коллектива, а рефрактерный период – с общей устремленностью. Проявление «клеточного эгоизма» исключается, работать на себя каждая отдельная клетка не может. Клетки сердца рождаются альтруистами. Вспомним, что способность жертвовать собой на общее благо всегда приписывалась людям с любящим сердцем. Человек, имеющий любящее сердце, не может быть эгоистом. *Строение сердечной мышцы образно показывает принципы организации общины: устремленность, альтруизм, согласованная работа во имя общей цели.* Эти принципы на уровне организма обеспечивают здоровье, а добровольно примененные на социальном уровне, могут обеспечить процветание общества. Особенно подчеркнем необходимость соблюдения принципа добровольности. В сердечной ткани нет нейронов, вегетативные нейроны иннервируют участки миогенного контроля сердца, воздействуют на сердечную мышцу опосредованно. Ритмы сердца самопроизвольно возникают в участках миогенного контроля, а нервная система корректирует их с учетом изменяющихся условий. «Цели ставит» не нервная система, а само сердце, сама «община», и они согласуются с целями существования вселенной организма! Кстати, раковое заболевание, причиной которого на клеточном уровне является выход отдельных клеток из согласованной работы множества, то есть «клеточный эгоизм», может поразить любой орган, но только не сердце. Клетки сердечной ткани не могут быть эгоистами.

Сердечная мышца – единственная в организме ткань, которая обладает качеством нервных волокон, то есть способна самопроизвольно сокращаться без участия нервной системы за счет миогенного контроля. Командные сигналы нервной системы о потребности ускорить или замедлить ритм сердца могут корректировать миогенный контроль в зависимости от требований среды. Собственный сердечный ритм неповторим для каждого организма, он закладывается еще на стадии эмбриона и не на уровне нервной системы, а на уровне сердца. Можно предположить, что этот ритм связан с жизненной программой организма, с биоритмами, с индивидуальными биологическими часами и их согласованием с течением времени в нашем мире. Ритмичность биологических процессов определенным образом связана с ритмичной работой сердца. Вспоминаются в связи с этим афоризмы «умное сердце», «мудрое сердце». Сердце обладаем «своим мозгом» – центрами миогенного контроля. В этом оно поистине уникальный орган. Если сердце на анатомическом уровне работает по законам альтруизма, то человек в обычной жизни должен следовать альтруистическому поведению и научиться «слушать свое сердце», поступать по законам совести.

Интересно проследить проявление нравственных законов на примере ДНК. О необходимости постоянного развития, эволюции говорит строение этой молекулы. Две ее нити соединены в спираль по принципу комплементарности (взаимного соответствия), что свидетельствует о дуальности, двойственности нашего мира. Объединение ведет к появлению нового качества, а борьба – к разрушению. Генетический код подобен человеческой речи, отдельные фразы никогда не перекрываются, между ними есть определенные смысловые знаки. На ДНК записана информация обо всем организме, но в каждой клетке считывается лишь малая ее

часть. ДНК – это не «пустой разговор», а очень важная информация, которая никогда не покидает ядра. Для синтеза белка информацию считывают посредники – РНК. Они находятся в цитоплазме и участвуют в биосинтезе. Из вышесказанного можно сделать очень важный вывод: не все должно быть общедоступно. В нашей жизни есть определенные святыни, их следует оберегать, т. к. от их сохранности зависит будущая жизнь.

Живые системы асимметричны. На всех уровнях организации живого организма обязательно наблюдается несоответствие его правой и левой половин. При рассмотрении строения человеческого тела обнаруживается, что лицо живого человека несколько асимметрично (полностью симметрично лицо умершего). Правая рука сильнее левой и не является ее зеркальным отражением, размер ступни одной ноги несколько отличается от размера ступни другой.

Асимметрия имеет место и во внутреннем строении: сердце в грудной полости за счет более развитой мышечной стенки левого желудочка смещено влево. Правое легкое состоит из трех долей, левое – из двух, правая почка расположена ниже, а левая – выше. Физиологи, врачи-невропатологи уже давно пришли к выводу, что при выполнении определенных функций организма преобладает иннервация или от правого, или от левого полушарий головного мозга. Это явление назвали функциональной асимметрией полушарий головного мозга, считая, что анатомически они одинаковы, то есть симметричны. Согласно Н.А.Козыреву, *«упорная, передающаяся по наследству асимметрия организмов не может быть случайной. Очевидно, она является следствием законов природы, в которых асимметрия проявляется из-за направленности времени. Асимметрия организмов может быть не только пассивным следствием этих законов, но и специальным устройством для усиления жизненных процессов с помощью хода времени»* [8, с. 93–94].

Дисимметрия на всех уровнях живых систем – это усиление различий между причинно-следственными парами, из которых состоят системы. За счет этого система извлекает для себя дополнительную энергию, однако вынуждена расплачиваться недолговечностью, вот почему в живых системах, по утверждению В.И.Вернадского, 1 секунда исторического времени равна 100 000 лет времени геологического, времени косных систем. Живые системы благодаря своему строению способны значительно ускорять биологическое время, извлекая из него дополнительную энергию для своего существования, и, более того, способны накапливать качественные изменения, эволюционировать. Устройство живых систем таково, что недолговечность, смертность на уровне одной особи любого вида – условие бессмертия на уровне биосферы, а также одно из важнейших условий эволюции, так как от скорости смены поколений зависит скорость накопления качественных изменений.

Асимметрия – закон жизни. Современная цивилизация ведет к унификации жизни, приведению к одному образцу, превращению людей в общество потребителей, уничтожению духовной индивидуальности. Культура – источник разнообразия и неповторимости. На примере живых систем можно видеть, что нарастание симметричных процессов может привести к невозможности соблюдать внутренний гомеостаз и к гибели. Как противостоять этим процессам? Духовной культурой и неповторимостью, или асимметрией. Чем богаче и разнообразнее духовный мир человека, построенный на законах нравственности, тем в большей степени человек противостоит симметричным процессам, проходящим в обществе, и способствует утверждению культуры.

Учитель через свой предмет не только вводит ребенка в мир научных открытий и помогает разобраться в многообразии фактов, он должен нести ученику основы нравственности, *«питать Духовный мир, постоянно снабжать его образами, только возвышенными и прекрасными»* [18, с. 77]. Для этого учителю нужно увидеть заложенную в его предмете нравственность, сознательно принять ее и стремиться к совершенствованию. Учитель – носитель мировоззрения, основанного на законах Добра, Любви и Справедливости. Учить, не имея четких представлений об этом, нельзя. *«Но откуда брать нам эти образы, которым не будет счета?»*

Их нужно брать нам из собственного духовного мира», в котором «изначальная устремленность к совершенствованию должна перейти в другое, высшее качество – в сознательную устремленность – самоусовершенствование» [18, с. 76–77].

Процесс человеческого познания влияет на состояние окружающего материального мира. Если мы хотим, чтобы наш мир эволюционировал, а не зашел в тупик, необходимо нравственно ориентировать свой способ познания. Нравственное совершенствование личности позволяет сгармонизировать свою личную стратегию развития с развитием всего мира. Нравственно познавая мир, мы из будущего привлекаем более совершенный его образ.

Е.И.Рерих пишет: «...в каждом созидании необходимо участие энергий человека как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано – “миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились”. **Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»** (выделено мной. – В.Б.) [цит. по: 14, с. 54].

Человек – активный созидатель мира. Он видит его и соответственно творит таким, каким представляет, а представить может только то, что соответствует его внутренней природе, его Духу. Вот почему так важно, чтобы нравственное и культурное состояние общества соответствовало тому будущему, в котором мы все хотим жить.

Ш.А.Амонашвили в книге «В Чаше Ребенка сияет зародыш зерна Культуры» отмечает важность духовной жизни учителя, ее устремленности к Высшему для воспитания Ребенка. *«Есть только одна мера качества или уровня Культуры – устремленность человека к Высшему» [18, с. 36]. «Духовный мир каждого из нас неугомнен. Жизнь в нем течет в тысячу раз быстрее, чем жизнь внешняя. И хотя мы владеем сознанием и волею, тем не менее, лучшие побуждения остаются незамеченными или улавливаются с трудом. Но если мы твердо будем верить, что они есть и посещают наш внутренний мир, и настроим наши сердца принимать их и следовать им, то этот незримый процесс движения к самосовершенствованию будет непрерывным. <...>*

Недовольство временем и обстоятельствами жизни должно стимулировать наши порывы к лучшему.

Пусть возмущается наш дух, но это должно означать: мы не согласны ни со временем, ни с жизнью, если они несут разложение.

Мы их будем менять.

Мы будем притягивать будущее, в котором наше воображение рисует всю красоту и мощь Культуры. Эти старания и будут Культурой Образования, это и будет воспитанием Культуры» (выделено мной. – В.Б.) [18, с. 56–57].

Литература

1. Акимов А.Е. Введение современных физических представлений в школьный курс физики (методические указания) // На орбите познания: Международный сборник научно-популярных статей. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
2. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
3. Ступльничене Ирена. Физика языком сердца: Приложение к курсу физики средней школы для духовно-нравственного воспитания. Рига: Паркс рекламай, 2006.
4. Шапошникова Л.В. Космическое мировоззрение и новая система познания // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
5. Степанюк А.В. Шляхи оновлення змісту біологічної освіти // Біологія. Хімія. № 3. 2000.

6. *Гаряев П.П., Тертьшинский Г.Г., Леонова Е.Л., Мологин А.В.* Волновые биокомпьютерные функции ДНК // Сознание и физическая реальность. 2001. Т. 5. № 6.
7. *Шилов Г.И.* Современная физическая и космическая эволюция человека // Материалы конференции «Современное состояние культуры и проблемы духовно-нравственного воспитания человека». Брест, 1996.
8. *Козырев Н.А.* Неизведанный мир // На орбите познания: Сб. научно-популярных ст. под общ. ред. Л.С.Гординой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – С. 87–101.
9. *Князева Е.Н.* Между временем и вечностью // Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007. – С. 45–64.
10. *Дульнев Г.Н.* Золотое сечение жизни // Культура и время. 2006. № 2 (20). 11. *Леонтьева А.И.* Духовный подвиг учителя // На орбите познания: Сб. научно-популярных статей. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
12. *Соловьев В.* Оправдание добра. М.: Республика, 1996.
13. *Амонашвили Ш.А.* Школа жизни. Трактат о начальной ступени образования. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1998.
14. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2003.
15. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Московская Патриархия, 1979.
16. *Ильин И.А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Мартин, 2006. 17. *Грин Н., Стаут У., Тейлор Д.* Биология. В 3 т. / Пер. с англ. Под ред. Р.Сопера. М.: Мир, 1990.
18. *Амонашвили Ш.А.* В Чаше Ребенка сияет зародыш зерна Культуры. Рига: Паркс рекламай, 2006.

В.Д.Кусков,
кандидат технических наук, действительный член
Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского
Е.Л.Новикова,
член-корреспондент Российской академии
космонавтики им. К.Э.Циолковского
Концепция культурологической модели развития
личности (общества) на примере школы К.И.Мая²³

Период социально-экономических реформ в России после 1991 года затронул систему образования, сложившуюся на базе гимназическо-советской школы, которая вобрала в себя лучшие традиции классической идеологии образования европейской и русской школ. Преобразования в обучении вытекали из необходимости отказа от преемственности классического отечественного образования, предпосылками к чему послужили перегруженность естественными предметами и политика ориентации обучения в школе на общечеловеческие ценности и формирование личности. Методология образования переориентировалась на выработку навыков и умений – их более 70. В основу методологии была положена гуманизация – *«установление гармонического равновесия между естественно-математическими и гуманитарными циклами обучения с целью развития в каждом обучаемом духовно богатой личности, умеющей противостоять технократизму и бесчеловечности»* [1, с. 32].

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. состоит в усвоении определенной суммы знаний (не системы, а суммы) на фоне овладения общими умениями, навыками и способами деятельности, являющимися необходимым условием развития и социализации школьников. При таком подходе проблема формирования мыслительного аппарата учащихся практически отсутствует. В учебниках педагогики мы не найдем материалов по этому вопросу, и в педагогической терминологии эта область знания отсутствует [см., напр., 1]. Однако при этом упускается из виду факт естественного, заданного природой процесса обучаемости: обретение человеком знаний и развитие заложенных в нем мыслительных способностей происходит поэтапно до 14 лет [2].

Традиционная европейская и русская педагогика была ориентирована в первую очередь на педагогику мышления, формирующую интеллектуальные способности человека к 14-летнему возрасту, после которого мыслительные способности консервируются на достигнутом к этому моменту уровне. Российское классическое гимназическое образование было построено с учетом педагогики своевременного (в соответствии с возрастом) формирования интеллектуальных способностей у детей к окончанию обучения в школе. Становление личности на всем жизненном пути человека подчиняется определенной, но плохо изученной последовательности этапов обучения и формирования интеллекта. Этот процесс начинается с рождения и занимает особое место в дошкольном воспитании и школе. В XIX веке были известны и сформулированы представления об уровне интеллектуального возрастного развития учеников от 3 до 13 лет (А.Бине, Т.Симон [3]). Психология и педагогика мышления после глубокой проработки попали в учебные руководства (например, Д.Дьюи [4]). Российское гимназическое образование вобрало в себя все лучшие достижения педагогики мышления и формирования интеллек-

²³ Здесь: творчество человека (лат.). – Ред.

туального уровня учащихся. Ярким примером тому является образовательная система гимназии К.Мая (известной как Школа на Васильевском острове) [5].

Карл Иванович Май (1820–1895), прогрессивный педагог-практик, в 1856 г. основал частную школу. Ему удалось собрать замечательный коллектив учителей-единомышленников, задачей которого было развитие всех способностей ученика, у каждого своих, особенных. Воспитание и подчиненное воспитанию образование должны были подготовить нравственную личность.

Естественным наукам в учебных программах отводилось значительно больше времени, чем в казенных гимназиях, ибо К.И.Май считал необходимым развивать прикладную направленность в обучении, расширяя тем самым кругозор учеников и лучше подготавливая их к будущей практической деятельности. Именно эта особенность в первую очередь отличала новую школу от казенных гимназий. «У Мая» учились целыми поколениями: Добужинские, Рерихи, Римские-Корсаковы, Бенуа, Семеновы-Тян-Шанские. По воспоминаниям выпускников школы, их alma mater обладала гармоничным балансом дисциплины и духа свободного творчества, притягивала царившей здесь атмосферой. К.Май стремился к единству настроения в школе при полной свободе индивидуальности. Девизом школы был принцип: «Детей любить, детей учить, детей учить учиться, формировать в детях целеустремленность». О целеустремленности ее выпускников можно судить по состоящему из 118 фамилий списку выдающихся ученых, военачальников и деятелей искусства, в разные годы окончивших школу К.Мая, в числе которых:

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) – художник, историк искусства, художественный критик;

Бенуа Николай Александрович (1901–1988) – театральный художник;

Бенуа Юлий Юльевич (1852–1929) – академик архитектуры;

Бруни Александр Александрович (1860–1911) – архитектор Петербурга;

Бруни Николай Александрович (1856–1937/38) – академик Академии художеств, художник-мозаичист;

Гримм Герман Давидович (1865–1942) – академик архитектуры;

Гримм Давид Давидович (1864–1941) – ректор Санкт-Петербургского университета, профессор, юрист;

Гримм Оскар Андреевич (1845–1920) – доктор зоологии, ихтиолог;

Гримм Эрвин Давидович (1870–1940) – ректор Санкт-Петербургского университета, профессор, историк;

Елисеев Григорий Григорьевич (1858–1942) – глава известной торговой фирмы;

Заварзин Алексей Алексеевич (1886–1945) – академик, основатель отечественной гистологии, генерал-майор;

Каплянский Александр Евсеевич (1898–1978) – доктор технических наук, создатель первых отечественных турбогенераторов;

Качалов Николай Николаевич (1883–1961) – чл. – корр. АН СССР, основатель отечественного производства оптического стекла;

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – академик, литературовед;

Лихачев Михаил Сергеевич (1901–1987) – крупный организатор и специалист электронной промышленности;

Модзалевский Лев Борисович (1902–1948) – доктор филологических наук, архивист-археограф, хранитель Пушкинского фонда;

Римский-Корсаков Андрей Николаевич (1878–1940) – доктор философских наук, музыковед, основатель журнала «Музыкальный современник»;

Римский-Корсаков Владимир Николаевич (1883–1970) – скрипач, музыкальный литератор;

Римский-Корсаков Михаил Николаевич (1873–1951) – доктор биологических наук, заслуженный деятель науки, энтомолог;

Римский-Корсаков Петр Воинович (1861–1927) – контр-адмирал, преподаватель;

Римский-Корсаков Федор Воинович (1863–1923) – контр-адмирал;

Семенов-Тянь-Шанский Дмитрий Петрович (1852–1917) – статистик России;

Семенов-Тянь-Шанский Михаил Дмитриевич (1882–1942) – доктор географических наук, проф. Педагогического института;

Серов Валентин Александрович (1865–1911) – художник-портретист;

Сомов Константин Андреевич (1869–1939) – живописец и график;

Успенский Лев Васильевич (1900–1978) – писатель, литературовед;

Рерих Николай Константинович (1874–1947) – живописец, писатель, археолог, просветитель, путешественник, общественный деятель;

Рерих Борис Константинович (1885–1945) – архитектор;

Рерих Святослав Николаевич (1904–1993) – художник, почетный академик Академии художеств, просветитель;

Рерих Юрий Николаевич (1902–1960) – доктор исторических наук, лингвист, этнограф.

Анализ системы классического гимназического образования в России с учетом занимаемого им места в культурологическом процессе развития общества позволяет увидеть становление личности во взаимообусловленной системе его этапов от момента рождения человека и до его вхождения в жизнь.

Выявление сути понятий «культура», «ядро культуры», «воспитание», «образование», «усвоение культуры» позволило выстроить с их помощью связанный во времени процесс функционального становления личности по мере прохождения возрастных этапов. В понятие «ядро культуры» в российском образовании XIX – начала XX века была заложена триада «Вера. Власть. Отечество». Концепция идеологической цепи развития человека от дошкольного воспитания к школьному образованию, усвоению культуры своей нации, представлена на рис. 1. Личность, осознавая себя как часть национальной культуры, формируется в активной жизненной позиции, что обеспечивает устойчивое развитие человека, общества, страны в целом в передаче культуры идущим следом.

Предложенная модель способна развиваться и меняться в зависимости от множества факторов и, в первую очередь, от эволюции человека и его самоосознания себя в конкретной культуре в данный момент. Фундаментальным отправным моментом является факт внутреннего осознания личностью происходящего в индивидуальном и коллективном – в социуме. В основе всех культурологических процессов и построений лежит восприятие личности на стадиях ее формирования от раннего детства до совершеннолетия и зрелости.

На каждом из этапов формируется видение мира и себя в этом мире, своего места в нем, и отношение к этому миру, соответственно.

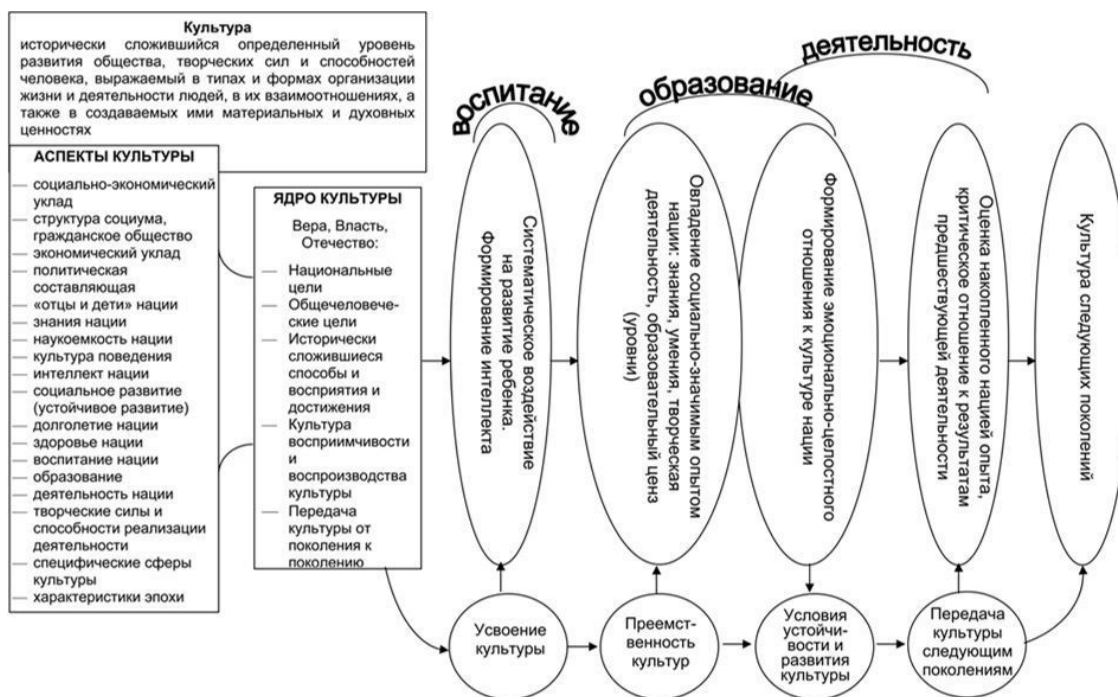

Рис. 1. Становление личности в развивающейся культуре

В действительности процесс становления, представленный на рис. 1, является индивидуальным для каждого человека, его исходная точка – дата рождения. Учитывая факт перманентного увеличения численности гражданского населения, процесс становления социума представляется динамически изменяющимся.

Чтобы в этом разобраться, необходимо принять несколько предварительных положений, касающихся общего видения цивилизованного развития.

Во-первых, человечество в целом (в т. ч. и его отдельные народы-этноты) эволюционирует. Революционных скачков в развитии человека как феномена в истории не зафиксировано. Правители приходили и уходили, а народы оставались. Многотысячелетняя история таких государств, как Китай и Индия, свидетельствует о том, что при всем многообразии форм правления смена династий не допускала деградации наций, несмотря на глубокие социальные потрясения.

Так же было и с русским этносом. Непрерывные войны с Востоком и Западом не привели к уничтожению русского народа. Его развитие подчинялось внутренней закономерности (а не смене власти или религии), но эта закономерность пока не раскрыта. Одно можно отметить: в критических ситуациях россияне всегда мобилизовывали все свои силы, все способности и мужественно преодолевали препятствия. Так было в прошлом, так было в предвоенную эпоху 1930-х годов, подготовившую страну к противостоянию военной машине Запада. Сегодня масштаб этого подвига еще не оценен по достоинству, о чем можно судить по бесчисленным попыткам понять частности и осознать целое.

Поэтому мы утверждаем, что развитие народов подчиняется неким внутренним закономерностям, связанным со становлением межличностных национальных отношений, отношений отцов и детей и т. п. Эти отношения незаметны для историков, которые почему-то заняты изучением форм правления, периодов царствования или реформаторства отдельных правителей, сменой династий. Особо стоят завоевания школы «Анналов» [6], обращенной на человека. В большинстве же случаев изменения, происходящие в самом человеке, оказываются у историков на втором плане. В трудах ученых обращается внимание на величие архитектурных памятников Древнего Египта, Индии, Китая, стран Запада, но освещается это через имя или

эпоху того или иного правителя, а о великих творческих возможностях их народов не говорится ничего.

Сегодня эти спящие (как кажется) творческие возможности на первое место в мире выводят Китай и вслед за ним – Индию. В этом соревновании систем американское общество вскоре уступит лидерство.

Рассуждения подтверждают, что эволюционное развитие народов должно оцениваться не по показателям удачливости или неудачливости власти. Если власть правильно понимала свой народ и ее управление отвечало внутренним его чаяниям, исторические трудности и даже катастрофы преодолевались населением с беззаветным патриотизмом, самопожертвованием и безоговорочным единением с властью. Тайнство этого процесса заключается в *ядре культуры*, в котором содержатся связующие принципиальные положения, делающие народ и власть единомышленниками, а нацию единой, при таком единстве она непобедима.

Когда нарушалось единство и власть переставала понимать народ, происходили революции, в ходе которых разрешались накопившиеся противоречия и происходило временное сближение интересов власти и народа. По этим причинам в соответствии с законом отрицания отрицания (одним из основных законов диалектики) происходили и происходят все исторические события и в мире, и в России. Достаточно проследить эволюцию ядра культуры нашей страны.

Повторим, что составляющими сущность ядра культуры, в которой воплощается национальная идея, являются Вера (во что-то), Власть и Отечество.

Сегодня устремлять народ только по пути «правильного» служения Богу (православие) недальновидно. Такой путь не может охватить всего многообразия современной и грядущей жизни. Никто не может оспаривать права на существование религии как особого явления русской культуры. Наряду с традиционной исторической верой должно утвердиться новое явление, характерное для 3-го тысячелетия. Еще в классической российской гимназии, и это хорошо прослеживается на истории гимназии К.И.Мая, у учеников воспитывалось чувство *целеустремленности* в обучении, познании и, по большому счету, в жизни. Обретение целеустремленности формирует личность с активной жизненной позицией, которая найдет приложение своим силам в серьезной значимой области. Целеустремленному ученику не страшны пороки современного свободного общества: наркомания, алкоголизм, жажда легкой наживы, бандитизм. Вырастив целеустремленных людей, общество автоматически излечивается от многих современных недугов. Эта задача ложится на дошкольное воспитание и школу. Оканчивая школу, молодой человек начала XX века знал, где и что он будет творить во имя личной и общественной пользы. Целеустремленность активно формируется на духовной основе русского космизма (К.Э.Циолковский) и великого Учения космической этики, данного на русском языке для России через Н.К. и Е.И. Рерихов. Несмотря на все препятствия (в первую очередь – противостояние церкви), космическая целеустремленность нового молодого поколения должна стать основой следующего этапа развития нации.

Вторая составляющая ядра культуры – власть, управление. До сего дня, как бы управление ни называли, – оно имеет централизованный характер и определяется качествами первых лиц предприятия, министерства, области, государства. Люди мечтают об устойчивой жизни и развитии без потрясений. Природа дает нам образцы устойчивого управления в нас самих – в живых организмах. Имя этому алгоритму управления – *гомеостаз*²⁴. Принцип гомеостатического алгоритма отличается от существующего «человеческого» (построенного по принципу отрицательной обратной связи) гармоничным взаимодействием прямых и обратных связей, управляющих интеллектуальным элементом видения «целого». Таким образом, идеалом управления становится алгоритм, реализующий оптимальное управление, не позволяющий

²⁴ Доклад прозвучал 7 октября 2007 г. на творческой мастерской молодых ученых.

вносить разруху в жизнь общества и всех его составляющих – и социальной, и экономической. Алгоритм гомеостаза автоматически установит вид и форму социально-экономических отношений. Таким образом, в ядре современной культуры вторым составляющим элементом должен стать принцип гомеостатического управления по образу и подобию «живого организма», поднятый в настоящее время до уровня непосредственной реализации.

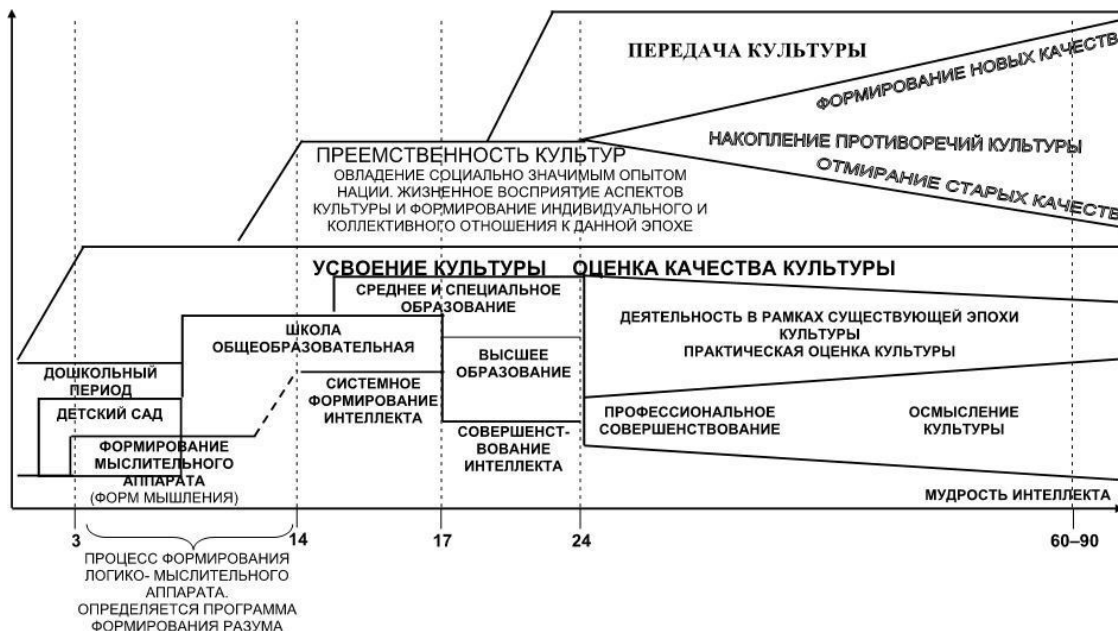

Рис. 2. Этапы формирования личности и ее влияние на эволюцию культуры

Третьим элементом в ядре культуры должно быть представление об отечестве, которое является понятием, с одной стороны, географическим, объединяющим все народы, живущие на огромном пространстве нашей страны. С другой стороны, при переходе от индустриального общества к постиндустриальному информационному гражданскому развитие общества формируется на принципах сообществ по интересам. При современном уровне развития средств телекоммуникаций информационное общение с гражданами России и россиянами, живущими за рубежом, объединяет глобально русскую, славянскую нацию. В этом смысле национальное единение приобретает широкий смысл объединения русскоязычного населения на всем постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье.

Остальные элементы ядра культуры являются перманентными, изменяющимися и дополняемыми во времени.

Важнейшими этапами, составляющими ядро культуры, являются элементы усвоения, преемственности и передачи культуры. Они представлены на рис. 2.

Усвоение культуры – первый ответственный этап дошкольного и школьного образования, пробуждение гордости за свою нацию и ее возможности и воспитание творческой целеустремленности. В школе этот этап должен перейти в новую фазу – преемственности: осознание себя частью культуры и формирование внутренней убежденности и активной позиции при передаче культуры идущим следом. Осознание «своей» культуры при достижении совершеннолетия и системном формировании интеллекта безусловно вырабатывает критический взгляд на нее. Анализ и выявление противоречий формируют критическое отношение к культуре вплоть до неприятия. На этапе осознания собственной культуры и окружающей культуры возникает формирование новых качеств, которые влияют на развитие культуры. Процесс, который начинается после 24-х лет (рис. 2), формирует структуру представлений, позволяющую вести ситуационный анализ явлений, происходящих в культуре в целом. Разработка функци-

ональной структуры динамически развивающейся культуры представляется нам следующим этапом исследования.

Особенность дошкольного (и школьного) периода формирования личности состоит не столько в неупорядоченности образовательного процесса, сколько в том, какие дети сегодня рождаются. Их назвали «дети индиго» (дети с синей аурой). Они изначально чрезвычайно развиты, обучаются и усваивают культуру намного легче и раньше по сравнению с предыдущими поколениями. Их понятливость на каком-то интуитивном, доязыковом уровне удивляет. Они категоричны и решительны, самостоятельны, имеют свое мнение и, в общем, не вписываются в облик стандартного ребенка. По-видимому, современная эпоха имеет дело с приходом на Землю высокоразвитых существ, которые должны быть приняты с пониманием их возможностей и появление которых требует соответствующей коррекции воспитательного и образовательного процессов. Но для того чтобы что-то корректировать, необходимо понять этих детей и определить наилучший способ встраивания в реальную культуру их космической сущности. Создать портрет «детей индиго» можно, обобщив наблюдения родителей, воспитателей дошкольных учреждений, учителей школ. В результате мы получим представление об обучаемости детей, их развитости и восприимчивости нашей культуры. Не проведя этой работы или проведя ее с запозданием, можно потерять не одно поколение.

Анализ состояния дел в современной школе выявил утрату целенаправленного формирования мыслительного аппарата учащихся и обнаружил последствия ограниченного системного формирования интеллекта. И сегодня, по прошествии многих лет, глубина педагогического подхода учителей к формированию мыслительных и аналитических способностей учеников в «Школе на Васильевском» видится наиболее отчетливо. В качестве примера можно рассказать о том, как проводились уроки физики и геометрии²⁵.

В старших классах занятия по физике велись на университетском уровне. По форме это были лекции и практические занятия. Заканчивая раздел какой-либо темы, преподаватель останавливал объяснение и диктовал определения излагаемого явления или суть закона. На практическом занятии к доске одновременно выходили несколько (до девяти) учеников, каждому давалась задача, для решения которой требовались знания не только последней темы, но и предыдущего материала. Необходимо было применить свой логический аппарат и проявить творческий подход. Чаще всего эти задачи брались не из учебника. Изучение новой темы начиналось только после того, как преподаватель убеждался, что материал усвоил практически весь класс. К окончанию десятого класса мы владели достаточным опытом слушания лекций, ведения конспектов, могли самостоятельно изучать различные дисциплины. Впоследствии, во время учебы на втором курсе академии им. А.Ф.Можайского при переходе с факультета на факультет мне было под силу самостоятельно изучить и сдать экзамены и зачеты по двенадцати предметам.

Иначе было на уроках математики. Преподаватель геометрии педантично и неторопливо вкладывал в наше сознание аксиоматику геометрии по учебнику А.П.Киселева, отдавая доказательствам (и особенно их методологии) первых теорем значительную часть времени. В дальнейшем, встречаясь с новыми дисциплинами, я тратил на детальное уяснение основ предмета «львиную долю» времени. Позже я понял, что такой подход к усвоению знаний воплощает в себе методологию изучения практически всех наук. Большинство наук построено на фундаменте аксиом (постулатов), закладываемых в дисциплину. Познав один раз суть этой методологии, можно подходить к изучению любого предмета. В качестве иллюстрации приведу такой пример. Мне довелось помогать ученику, получившему по геометрии переэкзаменовку на осень. Начав с ним заниматься, я сразу же выяснил, что он не понимает значения аксиом и

²⁵ Homeostasis (*гр.* homoios – подобный, сходный + *гр.* stasis – состояние) – совокупность скоординированных реакций. Термин употребляется в физиологии и психофизиологии.

первых теорем планиметрии. Пройдя со мной за два занятия этот материал, он перестал нуждаться в дальнейшей помощи и сдал переэкзаменовку на «отлично».

Стоит обратить внимание на внеклассные занятия по литературе, истории, географии, на которых учителя читали нам лекции, широко анализируя и обобщая события и материалы, выходявшие за рамки учебной программы. Такие занятия развивали аналитическое мышление, приводили к активным коллективным обсуждениям и диспутам по сложным и нестандартным вопросам. Следует отметить, что в Школе на первом месте стояла задача формирования у учеников мышления в соответствии с этапами обучения, а фактический материал подбирался для иллюстрации и закрепления правил и форм анализа. Излишней фактической информацией школа учеников не перегружала. Большинство уроков составляли увлекательные лекции. На дом давались ограниченные задания, требующие логического осмысления и получения новых выводов, и эту работу ученик должен был делать самостоятельно.

В дополнение к сказанному приведем точку зрения М.Соколова на парадоксальный эффект советской школы. Его рекомендации полностью применимы для восстановления нормального школьного образования как первый этап к дальнейшему совершенствованию образования и воспитания «детей индиго». *«Если прежняя советская школа, – пишет Соколов, – никуда не годится (иначе зачем столь неистово реформировать), значит, никуда не годится и дававшееся в ней образование, и окончившие ту школу должны быть сплошными невеждами – не исключая и горячих реформаторов. Между тем от них никто не слышал не то что решительного “отсталый я был дурак и верил в пошлый вздор”, но даже и более сдержанного указания на то, что “меня школа ничему полезному не научила, и если я сегодня не совсем дурак, то лишь благодаря самообразованию”. Никто из реформаторов не доволен прежней школой, но каждый доволен собственной образованностью, в этой школе полученной.*

Удивление усугубляется тем, что общих слов о негодности прежнего школьного образования произнесено предостаточно, с конкретными же претензиями все обстоит хуже. <...>

Заидеологизированность прежних школьных программ несколько преувеличена. Советская школа была хороша тем, что она являлась ухудшенным вариантом дореволюционной гимназии, причем это не парадоксальное суждение, а простая констатация факта: большая часть советских учебников 50–60-х годов представляла собой адаптированный вариант учебников дореволюционных. Речь идет не только о математике и физике, но даже о такой идеологической дисциплине, как история» [7].

Если же отвлечься от проблемы российской истории XX века, то выясняется, что учебники даже по вполне идеологическим дисциплинам прекрасно реставрируются. Так, *«советский и дореволюционный учебники истории средних веков совпадают целыми страницами текста, а на 80 % – и картинками), а для идеологии писались вполне чужеродные исходному тексту вставки, которые поддаются безболезненному удалению и замене. С математикой и естественной историей еще проще, ибо в тех базовых областях соответствующих наук, которым учат в школе, никаких революционных изменений не произошло. Таблицу Менделеева, законы Ньютона и линнеевскую систематику никто не отменял.*

Именно поэтому нет ответа на простой вопрос: что препятствует и дальше учить по стократ оправдавшей себя гимназическо-советской программе?» [6]

На основании изложенного возникает ряд вопросов, требующих коллективного изучения.

Наше исследование выявило, что в истории развития культуры народ, нация, этнос не являются объектом изучения. Изучаются не внутренние закономерности их существования и развития, а в основном деятельность власти, ее ошибки, провалы, успехи. Народ при этом молчаливо несет бремя неудач очередного управления.

В свете сказанного концепция культурологической модели развития личности (общества) может быть представлена следующими принципиальными положениями:

– целостность и непрерывность процесса эволюции личности, начиная от рождения, в соответствии с законами (закономерностями) внутреннего формирования интеллектуального развития;

– следование сути и последовательности становления, заложенной в информационной структуре феномена (алгоритма) становления и развития человека;

– раскрытие алгоритма становления информационной структуры мышления, сознания и формирования личности;

– восстановление значения возрастного внеклассного чтения, начиная от детских сказок и до отечественной и мировой художественной и исторической литературы, формирующей высоконравственные черты личности; для этого достаточно вернуться к концепции внеклассного чтения советской школы;

– возвращение к опыту дошкольного изучения азбуки и приобщение детей к самостоятельному чтению в этот период;

– постижение величия русского языка во всех его ипостасях – цели и задачи чтения;

– возвращение к методологии преподавания начал естественных наук на базе классических учебников арифметики, алгебры, физики, геометрии, химии. Учебники А.П.Киселева (1852–1940) более 100 лет являются не просто учебниками арифметики, алгебры, геометрии – это феноменальные руководства по формированию логического мышления от начального уровня до уровня сложных синтетических форм;

– в усвоении культуры особое место должна занять история физических и технических наук и достижений, которую нужно преподавать в старших классах и которая формирует в учениках целеустремленность. Такие сведения вообще отсутствуют и в практике школы, и в масштабах всего общества. Нет предмета, изучающего наследование традиций;

– усвоение культуры не только своей родной страны, но и всех народов. Эта проблема хорошо решалась великолепными учебниками истории Древнего мира, Средних веков, настоящего времени, которые также были созданы более чем 100 лет назад, но не потеряли своего воспитательного значения;

– внутреннее принятие своей национальной культуры со всеми ее гранями является важным элементом концепции развития личности. Человек, принявший душой и сердцем свою Родину, ее культуру, взгляды, взлеты и падения, в трудную минуту не побежит из страны;

– как деятельность нового поколения, вступающего в большую жизнь страны, так и ее оценка должны выступать в значении обратной связи, влияющей на становление пришедшего поколения и качество самой модели развития личности;

– система становления, воспитания и развития личности не должна стать инструментом ее политического оболванивания, а, наоборот, должна формировать свободно мыслящего человека, умеющего составить собственное мнение и обосновать его представление.

Изложенная концепция становления не предполагает изнурительного труда идущих по пути познания.

Сегодня проблема образования в России – одна из основных. Можно с уверенностью сказать, что опыт классического российского образования в современной школе утрачен. И от того, что школы сегодня называют гимназиями, лицеями, качество образования не меняется. Поэтому необходимо восстановить опыт дореволюционных гимназий и реальных училищ, собрать по крупицам публикации учителей и тех людей, которые хотя бы немного «захватили» обучение у педагогов того времени. Считаем, что на основе обучения и воспитания в школе № 5 на Васильевском острове (в том виде, как это было при К.И.Мае) необходимо создать институт изучения русской школы, выявить скрытые временем пути становления из молодого человека – российского интеллигента. Делать это нужно безотлагательно.

Литература и примечания

1. *Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.* Педагогический словарь. М.: ИЦ «Академия», 2005. – 2-е изд.

2. В отечественной педагогической литературе тема формирования мыслительных способностей человека отсутствует. Теме «психология мышления» уделено большое внимание в XVIII и XIX вв. Выдающиеся педагоги XVIII–XIX вв. А.Бине и Д.Дьюи посвятили свою деятельность психологии воспитания и становления логического мышления учащихся.

На основе именно логического становления интеллекта А.Бине определил эти уровни у детей от 3 до 13 лет как тест, определяющий степень разностороннего развития ребенка и соответствие его интеллекта возрасту и классу в школе. Европейская педагогика считала, что после 14 лет логический аппарат мышления «консервируется» и дальше человек может мыслить теми категориями, которыми овладел ранее.

Из отечественных работ можем предложить труд большого коллектива авторов: Психология Детства. От рождения до 11 лет. Полный курс // Учебник под ред. А.А.Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. Книга имеет традиционную эмоционально-чувственную психологическую направленность и не рассматривает проблемы становления логического мышления. Но даже и в таком аспекте градации развитие ребенка полностью заканчивается в среднем к 14 годам, после чего происходит переход на уровень взрослого (с. 38). Развитие подростковых общений формируется до 15 лет (с. 52). К 14 годам формируется способность к целеполаганию (с. 66). Развитию логического мышления посвящено всего полстраницы (с. 263) и в целом оно не рассматривается. Вопрос о глубинах таинства становления мышления и ума человека на первом этапе развития, детства и юности еще остается предметом изучения для нашей отечественной психологической науки.

Анализ государственной и научной деятельности полностью подтверждает отсутствие у людей нормального умения и возможности системно рассуждать при принятии обоснованных решений на всех уровнях. Это свидетельствует о том, что наши молодые граждане в школе неорганизованно и спонтанно овладевали всего лишь примитивными формами мышления, коими и руководствуются в жизни.

Появление учебника о психологии детей (под ред. А.А.Реана) следует считать одной из составляющих воспитания детей, необходимой, но не достаточной для полноценного формирования здоровомыслящей личности. Проблема становления мышления и разума нуждается в разработке соответствующих руководств, книг, учебников по педагогике мышления, которая должна стать центральным стержнем формирования интеллекта у детей в процессе обучения от простых форм мышления к сложным в осознанном педагогическом процессе.

3. Бине Альфред (1857–1911), французский психолог. Вместе с Т.Симоном занимался проблемами социальной и педагогической психологии, обращая особое внимание на изменение интеллекта человека. Впервые метод определения уровня интеллектуального развития детей А.Бине опубликовал в 1905 г. В 1917 г. появилось целое руководство по его методике, написанное совместно с Т.Симоном и взятое на вооружение педологами во всем мире, в том числе и в России, – «Измерение интеллекта у детей». Тесты Бине – Симона нашли широкое применение. Одна из наиболее известных работ этих авторов – «Современные идеи о детях» (1909); среди других публикаций Бине – «Умственное утомление» (1898, совместно с В.Анри); «Внушаемость» (1900); «Аномальные дети» (1907, совместно с Т.Симоном).

Бине А. Психология умозаключения. М., 1889; *он же.* Современные идеи о детях. М., 1910.

Симон Теодор (1873–1961), французский психолог. Руководитель Педагогической лаборатории в Париже. В 1905 г. совместно с А.Бине разработал первый тест для измерения интеллектуальных способностей (т. н. «IQ-тест»).

4. Дьюи Джон (1859–1952), американский философ и педагог. Цель воспитания, по Дьюи, – формирование личностей, умеющих «приспосабливаться к различным ситуациям». Дьюи предложил реформу школьной системы. Школьной системе, основанной на приобретении и усвоении знаний, противопоставлялось обучение «путем делания», т. е. так, чтобы все знания извлекались из практической самодеятельности и личного опыта ребенка. Если ученика не делают ответственным за самостоятельное доказательство разумности выдвинутого им предложения, то преподавание не имеет практически никакого значения для воспитания способности рассуждать, считал Дьюи. В школах, работавших по системе Дьюи, не было постоянной программы с последовательной системой изучаемых предметов, а отбирались только такие знания, какие могли найти практическое применение в жизненном опыте учащихся. Дьюи является идеологом так называемой педоцентрической теории и методики обучения, согласно которой решающая и руководящая роль учителя в процессах обучения и воспитания умалется и сводится в основном к руководству самодеятельностью учащихся и пробуждению их пытливости. В методике Дьюи наряду с трудовыми процессами большое место занимают игры, импровизации, экскурсии, художественная самодеятельность, домоводство. Воспитанию дисциплины учащихся Дьюи противопоставляет развитие их индивидуальности.

Педагогические идеи Дьюи оказали большое влияние на общий характер учебно-воспитательной работы в школах США и некоторых др. стран, в частности и на советскую школу в 1920-х гг., что нашло свое выражение в так называемых комплексных программах и в методе проектов, применявшихся в 1920-х гг. Дьюи неоднократно выезжал в разные страны (Китай, Японию, Мексику, Англию, Турцию) для распространения своих педагогических идей; в 1928 г. посетил СССР.

Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М.Никольского; под ред. [и с предисл.] Н.Д.Виноградова. М.: Мир, 1919; *он же.* Введение в философию воспитания. М., 1921; *он же.* Школы будущего. М., 1922; Школа и ребенок / 2-е изд. М. – Пг., 1923; *он же.* Школа и общество. М., 1925.

5. Май Карл Иванович (1820–1895), окончил (1838) основанную в Петербурге еще в 1710 г. и действующую по сей день немецкую частную школу Петришуле. За отличную учебу ему был вручен золотой перстень – награда, учрежденная в этой школе в качестве эквивалента золотой медали правительственных гимназий. Окончил (1845) историко-филологический факультет императорского Санкт-Петербургского университета «кандидатом» (такое звание давалось окончившим учебу с отличием), преподавал географию в «Лесном и Межевом институте». Статский советник. Директор организованной им частной школы (1856–1890). Школа, для которой в 1910 г. было построено новое здание, работает до сих пор.

6. Школа «Анналов» («Новая историческая наука») – научное направление, возникшее в 1930-е г. во Франции. С его формированием связывают революционные изменения в исторической науке. В трудах последователей школы «Анналов» произошел решительный разрыв с традициями позитивизма в истории. Ученые стали ставить в центр исследований не деятельность великих людей, не описание событий, а общество в целом, пытаясь вскрыть глубинные структуры, существующие в течение больших временных отрезков. Такой подход потребовал привлечения данных смежных наук – социологии, этнографии, географии и т. д., а также расширения круга исторических источников. Сторонники «новой исторической науки» привлекают результаты исследований археологии, истории техники, лингвистики, проповеди, жития святых и др. Так в трудах сторонников школы «Анналов» возникает диалог с прошлым – важнейший элемент нового подхода к изучению истории. Сторонники этого направления изучают

массовые представления людей той или иной эпохи (история ментальности), смену ценностных установок на протяжении веков, проблему исторической памяти и т. д.

7. *Соколов М.* Парадоксальный эффект советской школы // Известия науки. 2003 // <http://n-t.ru/tp/ob/pe.htm>.

В.Г.Ниорадзе,
доктор педагогических наук, профессор Московского
городского педагогического университета, Москва
Духовная суть Слова и развитие
нравственных качеств школьников

Интерес и внимание к духовному аспекту Слова, к нравственным качествам детей – не наш каприз, а острейшая необходимость, возникшая на рубеже XX – XXI веков ради спасения детских душ, ради лучшего будущего.

Я много лет работаю в школе и вижу, насколько в наше время изменилось у учащихся отношение к Слову. С сожалением и горечью отмечаю:

– *явное снижение уровня грамотности* («Зачем нам эта орфография и пунктуация, когда мы и так понимаем друг друга», – письменно заявляет старшекласник, при этом допуская в своей работе свыше 50 ошибок);

– *убогость речи*: она пестрит современными словечками («прикол», «фигня», «оффигенно», «короче», «как бы» – «Коменский как бы родился в 1592 году», «о'кей», «всё будет кока-кола» – т. е. хорошо), а таких возвышенных слов, как «благородство», «благовоспитанность», «добронравие», «добропорядочность», в ней нет. А ведь слова, обозначающие явления, исчезают, когда исчезают сами явления (по мнению Д.С.Лихачева);

– *сокращение количества* детей, читающих классические художественные произведения («От классики меня тошнит!» – заявляет восьмикласник); книга грубо вытесняется сухой компьютерной информацией.

В целом современные школьники к высокой поэзии, возвышенной речи, к Логосу-Слову как началу всех начал относятся неуважительно, не видя в этом удивительном явлении высокого смысла. А прежде отношение к Слову воспитывалось; например, с раскрытия сути Слова начинается Евангелие от Иоанна:

*«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
Оно было в начале у Бога.
Всё чрез Него на́чало быть, и без
Него ничто не на́чало быть, что́ на́чало быть.
В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков;
И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. <...>
И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и
истины» [1, 1:1–14].*

В сложившейся ситуации легче всего было бы свалить вину на детей – мол, не то поколение пошло, – что и делает бо́льшая часть учителей, родителей. Но школьники – без вины виноваты. Мы ведь понимаем, что молодежь оказалась в жестких тисках, навязанных им государством и обществом. Так, может быть, нужно смириться, надеясь, что постепенно все само собою образуется? Однако так мы дождемся не лучших времен, а получим потерянные поколения. Мы потеряем наших детей, и количество утрат будет исчисляться не сотнями и тысячами, а миллионами (так, на сегодняшний день бомжует уже около двух миллионов детей).

Поэтому вопрос «Что делать?» отнюдь не риторический.

Мудрые мира сего предупреждают: «... человек не помышляет о своей ответственности перед Вселенной. Не учат в школах о непрерывности жизни. Нет такого школьного предмета,

который помог бы уявить величие жизни человека. Нет таких учителей, которые сказали бы об опасности мнимых понятий» [2, 295]. «Не правы преподаватели, которые начинают с ограничения. <...> Явление стеснения противно философии» [2, 296].

Значит, прежде всего нужно изменить качество школьного образования. Формальное усвоение языковых закономерностей делает учеников безразличными и равнодушными к знаниям. И потому родной язык в большинстве случаев становится едва ли не самым скучным предметом школьной программы. Слово имеет звучание, обозначается графически. Мы слово слышим, пишем, видим. Значит, слово – категория материальная. Но только ли материальная? Наука дробит язык на разрозненные грамматические части. Дети оканчивают школу и не понимают, почему одно и то же слово (напр., существительное) бывает и подлежащим, и дополнением...

Такая заформализованность не задевает душу ребенка. Например, интересный случай из своих школьных лет описывает Николай Бердяев в книге «Самопознание»: «... в кадетском корпусе я однажды на экзамене получил при двенадцатибалльной системе 1 (кол. – В.Н.) по Закону Божьему (по богослужению). Священник не предвидел, что я буду автором многих книг по религиозной философии. 1 по Закону Божьему был скандал небывалый в истории кадетского корпуса. Для меня это характерно. Я никогда не мог пассивно что-нибудь выучить, не мог выучить и богослужения. И я никак не связывал богослужения со своим ранним исканием смысла жизни и вечности» [3, с. 159]. Самое парадоксальное, что «1 по Закону Божьему» Бердяев получил, когда уже успел прочитать философские труды древнегреческих мыслителей, Гегеля, Канта, Шопенгауэра, Ницше...

Подобные несуразности порой происходят и при обучении языку, когда слово рассматривается лишь как материальная категория.

Но ведь Слово в то же время является духовной субстанцией!

Прислушаемся к мысли Дмитрия Николаевича Узнадзе: «Язык возник в обществе людей, и он не существует вне общества. Поэтому языкознание не может являться независимой от человека сферой деятельности» («Внутренняя форма языка», 1947).

Ни в одном современном толковом словаре мы не нашли полного определения понятия «Слово. Логос». И только эзотерический словарь напоминает нам, что Логос (греч. Слово) – Первопричина Космоса, его эфирно-огненная душа, возникающая из Абсолюта. Слово – это ритмический звук, который отразился во Вселенной и выстроил миллионы атомов в разнообразии очертаний и форм, т. е. выстроил материальный мир, именно от Слова берущий свое начало.

Почитание, преклонение перед внутренней энергией Слова слышалось в древних мифах и ведах.

На Востоке Слово считалось приобщением к Божественному Откровению и было единственным аргументом для просветленного Будды, для пророка Мухаммеда. А арабские буквы – их симметричность, продуманный ритм узоров – отнюдь не самоцель и не только эстетическая сторона каллиграфии. Буквы вводили в мир незримых идей, смыслов; буквам придавалось множество значений:

от сложных религиозных до философских и поэтических образов. В арабской культуре «искусство линии» признавалось священным явлением, а написанный текст считался путем к Аллаху.

Подведем итог сказанному. Слово несет двоякую нагрузку: это и материальная категория, но прежде всего и главным образом Слово – это духовная субстанция.

В подтверждение этой мысли приведем слова Н.Бердяева: «Биологически человек не отличается от животного, он отличается от него лишь по принципу, стоящему выше жизни, по принципу Духа» [3]. И еще: «Дух хочет вечности. Материя же знает лишь временное. Настоящее достижение есть достижение вечности» [4, с. 37].

Современный ученый-биолог Петр Гаряев человеческую речь рассматривает как квази-генетический материал. *«Все, что написано человечеством, – это можно рассматривать как мобильную хромосому, которая формирует духовное тело, ноосферу общества. Без этого <...> человек представляет из себя мешок костей и мяса, которым управляют только эмоции. Общество можно рассматривать как организм. <...>»*

Любая книга, в том числе учебники, – это генетический материал, с помощью которого строится духовное тело человека и общества. <...> И все, что мы говорим, если мы лжем, если мы даем неправильное учение, – это приводит к мутации, духовной мутации, которая корезит наше духовное тело, а вслед за ним и физическое. <...>»

Такие перспективы и опасности таит в себе волновая генетика и ее речевые атрибуты, которые имеют непосредственное отношение к педагогике, к слову, к речи. К речи учителя, который формирует духовное тело ученика, то есть его душу, его сердце» [5, с. 13].

Исходя из всего сказанного, обозначим нашу позицию:

– если Слово (Логос) – Великий Духовный Творец, то вся его энергия неминуемо должна быть направлена на деяния во благо Ребенка, Человека, Человечества;

– Слово (Логос), Язык мы понимаем в их целостном значении, а Речь считаем транслятором мысли человеческой. В широком смысле Речь – проявление внутреннего духовного состояния человека;

– гуманной педагогией принимаются допущения о реальности Высшего мира, о бессмертии души и о жизненном пути человека, данном ему для совершенствования своей души и духовности. На основе этих допущений мы определяем Слово, Речь как Качество Человеческого Духа.

Цель курса письменно-речевой деятельности в школе заключается в том, чтобы вырастить в детях способность выражать свои мысли, переживания, чувства, свой внутренний мир в письменной форме; возратить Слову ту Истину и Благодать, которые изначально были заложены в Нем.

Мы ставим перед собой такие задачи:

– сделать Слово экологически чистым инструментом постижения Ребенком своего внутреннего мира и Вселенной;

– сделать Слово облагороженным инструментом воспитания нравственности и лучших личностных качеств в Ребенке;

– сделать Слово средством постижения красоты речевого звучания, красоты жизни, красоты человека, средством проникновения в глубины человеческой души и сердца.

Как же вести детей к осознанию и присвоению этих идей, к целостному пониманию Слова?

1. Оказывать полное доверие возможностям детей; вести их от успеха к успеху (В.А.Сухомлинский); убеждать детей в том, что они всё понимают, всё могут.

2. Воспитывать в детях бережное и возвышенное отношение к Слову. Например, можно попросить детей вспомнить любимое стихотворение об осени, из которого прочесть какую-либо строфу. Заметив затруднения детей, предложить им четверостишие А.Блока, в котором в насыщенной и возвышенной форме буквально на одном дыхании раскрыта вся красота осени, облеченная в прекрасный словесный образ:

За нарядные одежды
Осень солнцу отдала
Улетевшие надежды
Вдохновенного тепла.

3. Помогать детям осознать, что в каждом изначально заложено множество функций, семена знаний, культуры и что каждому надо открыть и развить в себе свои возможности. Например, предложить детям стихотворение А.Блока:

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполнение тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?..

После того как дети осмыслили содержание и мелодию стихотворения (как красиво переплетаются в одном предложении три цвета, как умело сочетает поэт несочетаемое – «тихий шум» и т. д.), задать детям вопрос: «В этом стихотворении А.Блок раскрывает поэтическое видение красот природы. Почему же в первых двух строчках второй строфы он вдруг начинает говорить о том, что перед ним открываются тайны исполнения его заветных дум?» На такой сложный философский вопрос не все, конечно, сразу находят ответ, но два наших ученика помогли нам своими суждениями. Миша: «Природа подсказывает поэту, что он откроет свои тайные думы; когда человек вникает в тайны природы, она помогает ему прояснить собственные тайны». Валерия: «Природа как бы открывает поэту дверь в саму себя!»

4. Объяснять, что рисовать можно не только используя краски и формы, а словами, речью (мысль Л.С.Выготского). В этом нам помогают и сюжетные картинки, которые дети переводят в красочные словесные образы. И у них получаются увлекательные рассказы. Приведем текст второклассника Сережи Тихомирова:

Соревнование
Сегодня у нас 15 мая. А у всех насекомых и лягушек соревнования по бегу.
Победителю – банка комаров.
Все лягушки, кроме одной, оседлали насекомых.
– Куда же ты годишься! – издевались они. – Дин, старт!!!
Все, кто был на насекомых, с них попадали, потому что насекомых приручать невозможно.
А наша лягушенция дошла до финиша и получила заслуженную банку комаров.

Время от времени мы напоминаем ученикам, что писать рассказы по картинкам нужно так, чтобы читатели, которые не видели картинок, по этому рассказу представили их более красочно и живо, даже лучше, чем было нарисовано.

5. Развивать в детях воображение («образ во мне»), фантазию, творческие поиски в таких видах письменных работ, как: мы – стихотворцы, мы – баснописцы, мы – соавторы. А мы, учителя, помогаем им делать образные зарисовки, писать этюды. Вот какой коллективный этюд получился у учеников третьего класса:

Весенние воды
Сверкающие на солнце теплые весенние воды ручейков, весело и игриво шумя, пробуждают мелодичную, тихую и таинственную музыку просыпающегося леса.

6. Помогать каждому заглядывать в свой внутренний мир и искать там дары собственного духа, а потом понимать, что и он может вдохновляться и творить, рождать в себе прекрасные, возвышенные образы.

Например, учитель, прочитав текст Романовского «Русь», может предложить детям подумать и написать о своем отношении к родине. Вот две работы учеников четвертого класса.

Родина – как росинка светлая. Солнце на нее упадет, улыбается. Сидит она на травке, светится от счастья. Всем поможет и Всех согреет.
Даша Евсеева

Русь
В России я родился. В России я живу. Россия моя родина. Раньше я не знал, что Русь – светлое место. Значит, мы живем на светлой земле?! Значит, мы люди света?!

Теперь я знаю, что Россия не просто страна, а земля света!
Олег Вихарев

7. Помогать ученикам осознать, что чтение книг ускорит их внутренний рост, совершенствование души, так как герои художественных произведений помогают им в нравственном становлении.

Например, учитель читает детям художественный текст, после чего они ставят вопросы к произведению. Как правило, дети не мелочатся, а проникают в глубь текста и высвечивают его суть. Так, вслед за прослушиванием рассказа В.Сухомлинского «Красивое и уродливое» второклассник Петя спросил: «О чем думал писатель, когда создавал этот рассказ?» Он очень удивил меня глубиной погружения в смысл рассказа и поднял планку всего класса в осмыслении прочитанного. Естественно, ответы одноклассников звучали примерно так: «Люди красивые, когда сочувствуют, сопереживают другим. Человек уродлив, когда становится бессердечным и злым».

А вот восприятие рассказа В.Сухомлинского «Обыкновенный человек» ученицами 3-го класса. Наташа: «Почему дедушка про третьего проезжего сказал: “Обыкновенный человек”?» И, выслушав ответы других, предложила свой вариант: «Обыкновенный человек, т. е. душу и сердце имеющий. А каким же быть человеку?» А Настя к тому же рассказу поставила такой вопрос: «О чем думал мальчик, когда уехали три мужика? Очевидно, мальчик еще долго будет размышлять о поступках каждого и, наверное, обязательно задумается о том, каким же ему самому быть».

Понимают ли дети, какие блага несут им учителя, помогающие в постижении самих себя на путях очеловечивания каждого? Да, понимают и постигают. Подтверждение тому – письменные обращения учеников и их родителей к учителю.

Вот что пишут дети, ученики четвертого класса (в нашей школе это выпускной класс):

«Вы подарили нам столько радости на своих уроках! Вы научили нас душевно мыслить, ценить человеческую доброту и быть мудрыми. За все эти годы я с удовольствием занималась на ваших уроках. Огромное Вам спасибо!» (Анна Х.)

«Спасибо Вам за ваши уроки. Они научили меня быть хорошим, праведным, честным и трудолюбивым человеком. Научили думать, смело мечтать, размышлять, чувствовать». (Юра М.)

«Ваши уроки насыщенные, познавательные и очень интересные. Спасибо Вам за то, что Вы научили меня творчески мыслить и доводить работу до конца. Благодаря вашим урокам я открыл для себя новые человеческие качества и еще раз убедился в том, что в человеке важна не внешняя красота, а внутренняя – его душа». (Павел С.)

«На ваших уроках я узнала очень много интересного! За 4 года я запомнила очень многое, и сейчас поступаю так, как “советовали” мне басни и поучительные рассказы... Я пожелаю

вам хороших учеников в будущем году, счастья и успехов в жизни. Мне будет очень не хватать ваших уроков в новой школе». (Камила Х.)

«Вы нас учили 4 года, и за все эти годы мне ни разу не было скучно на ваших уроках. От Вас я узнала много интересного, много поучительных рассказов и стихов. Вы учили меня выражать свои мысли, делать свою речь красочной. Мне очень жаль с Вами расставаться. Я никогда Вас не забуду». (Анна К.)

«Вы вложили в нас частичку себя. Мне очень жаль будет с вами расставаться. Ваши уроки стали для меня уроками Жизни. Вы научили меня понимать, что я могу изменить весь МИР!» (Даша М.)

А вот мнение родителей:

«Если спросите: “Какое знание дороже всего”, мы ответим: “Знание сердца”.

Если спросите: “Есть ли в нашей школе урок более важный, чем математика и русский язык”, мы ответим: “Урок воспитания души”.

В современном мире многие ценности проверяются на прочность, и приходится прикладывать большие усилия, чтобы поколение растущих и познающих научилось видеть главное за бесконечной рекламой богатой сытой жизни.

Мудрость, сердечность, доброта, порядочность, дружба, верность, честь, отвага – наши дети думают об этом на ваших уроках, и хочется верить, что они не разрушат мир, в котором живут.

С благодарностью, родители 4^Б класса».

* * *

Если ты, Учитель, открываешь перед Ребенком СЛОВО как Светильник Души, даешь Ребенку великие дары духа, то Лев Семенович Выготский скажет тебе: «Хвала тебе, Учитель, ты открыл перед Ребенком просторы Величайшей Культуры Человечества!»

Литература

1. Евангелие от Иоанна.
2. Живая Этика. Надземное.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: ДЭМ, 1990.
5. Гаряев П.П. Волновая генетика духовного тела // Три ключа: Педагогический вестник. Вып. 9. М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 2006.

В.А.Аветисян,
доктор филологических наук, профессор
кафедры зарубежной литературы Института
иностранных языков и литературы Удмуртского
государственного университета, Ижевск
Николай Константинович Рерих и Иоганн Вольфганг
Гёте: общность целостного восприятия мироздания

Каждая теория, какой бы новой и оригинальной на первый взгляд она ни казалась, всегда уходит своими корнями в определенную традицию. Так было и с учением Живой Этики. Хронологические ориентиры здесь хорошо известны: в 20-е годы прошлого столетия была сообщена цельная система знаний, теснейшим образом связанная с процессами космизации мышления. Эта система получила оформление в книгах Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, которые были непосредственно связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

В какую культурную традицию – речь идет о Западе – уходили корни Живой Этики? Тут называют много имен, среди них встречаются и немецкие. Например, оболганный светскими и ортодоксальными церковными властями философ Яков Бёме, автор трактата «Аврора, или утренняя заря в восхождении». Положения, созвучные идеям Живой Этики, высказывали немецкие романтики, которые, к слову сказать, хорошо знали Бёме и ссылались на него в своих сочинениях: Фридрих Шлегель, Новалис, Франц Баадер и другие.

В этом контексте незаслуженно редко вспоминают о Гёте, чье универсальное наследие знаменовало собой целую эпоху эстетического развития Германии, а в некотором смысле – и всей Европы. Есть достаточно оснований полагать, что Гёте был одним из тех, кто внес свой вклад в формирование нового планетарного мышления. Попытаемся провести некоторые параллели между ним и Рерихом. Нас, во-первых, будут интересовать типологические сходения: какие черты творческого облика и духовного наследия Гёте и Рериха сходятся между собой? Далее речь пойдет о контактных связях: какую сумму представлений о Гёте имел Николай Константинович? Будет затронута и такая проблема: что могли актуализировать идущие от Гёте импульсы в мировоззрении Рериха в связи с идеями Живой Этики?

В первом случае важная параллель напрашивается сама собой: и Рерих, и Гёте были универсальными личностями. Что касается немецкого мыслителя, то он был не только поэтом и ученым (и в этом последнем случае ученым многосторонним), но, будучи ученым, в то же самое время творил как поэт, а являясь поэтом, выступал в своем творчестве как ученый. Например, лирические произведения Гёте прочитываются наиболее адекватно тогда, когда читатель знаком с его сочинениями по естествознанию. Синтез философии и искусства – характерная черта наследия Рериха. Философичны в истинном значении этого слова его гималайские пейзажи, ключ к пониманию которых лежит в сфере идей Живой Этики.

Рерих как художник, мыслитель, общественный деятель известен несравненно больше, чем Рерих-поэт. А ведь Николай Константинович оставил немало превосходных стихотворений, составивших яркую страницу в истории русской поэзии Серебряного века. Он также – это известно еще менее – пробовал переводить Гёте.

Что интересно: почти все его стихотворения написаны белым стихом, в России той поры, да и ранее, весьма редко встречавшимся в философской лирике. Что также интересно: внима-

ние к верлибру²⁶ в России усилилось после переводов на русский созданной Гёте этим размером медитативной лирики.

Есть область, в которой сходство мыслей, интенций и прозрений Гёте и Рериха выступает особенно зримо. Имеем в виду совокупность размышлений Гёте по поводу одного чрезвычайно заинтересовавшего его явления в духовной жизни человечества, которое он назвал «мировая литература» (заметим, что мало кто из пользующихся этим понятием сегодня знает, что впервые его употребил именно немецкий поэт). В случае с Рерихом речь идет о культурологическом аспекте учения Живой Этики.

С точки зрения современной науки гётевскую концепцию «мировой литературы» точнее всего можно определить как развернутую теорию интернациональной культурной коммуникации. 31 января 1827 года Гёте замечает своему многолетнему собеседнику Эккерману: *«Если мы, немцы, не выглядываем за узкие пределы того, что нас окружает, мы легко впадаем в педантическое самомнение. Поэтому я охотно знакомлюсь с тем, что создали другие народы, и советую каждому делать то же самое. Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха мировой литературы, и каждый должен теперь содействовать её скорейшему наступлению»* [1, с. 278].

Итак, каждый призван способствовать приближению данной эпохи, мыслимой поэтом как эра наивысшего синтеза и прогресса. Важна здесь, помимо всего прочего, идея тотальности, целокупности: мировая литература создается всем человечеством, т. е., в известном смысле, и каждым отдельным индивидуумом.

Идея целокупности духовного пространства человечества содержится в следующем суждении Рериха: *«Культура должна войти в ближайший, каждодневный обиход как хижины, так и дворца»* [2, с. 4].

Гёте указывал, что национальные литературы и культуры в процессе взаимообщения гуманистически взаимообогащаются, что в решающей степени содействует гуманистическому обогащению мировой литературы и культуры. Именно идея гуманизма выступает доминантой гётевской концепции.

Гуманизм Гёте был воинствующим: поэт не только пропагандировал идеалы справедливости и терпимости, но и резко критиковал все, что им противостояло. То же самое можно сказать и о гуманизме Рериха.

Ощущение бездуховности и катастрофичности современности, какой она была в начале XIX века, когда творил Гёте, и какой она стала в первые десятилетия XX столетия, когда жил Рерих, обусловило патетику их пропаганды гуманизма, отстаивания ими непреходящей ценности культурных завоеваний человечества. Конечно, тут на ум сразу приходит Пакт Рериха, который лег в основу Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в военное время».

«Не может человечество, – подчеркивал Николай Константинович, – продолжать низвергаться по пути расчленения и ненависти, иначе говоря, спешить к одичанию. Стойте, стойте, уже и пропасть близка!» [2, с. 5].

Не приходится говорить о том, насколько актуально звучат эти слова сегодня и как злободневны они в отнесении именно к России, где антигуманизм приобрел поистине угрожающие размеры.

Но Рерих с видимым удовлетворением отмечает и иную тенденцию в современном историческом и духовном развитии человечества: *«Все-таки теперь, после всевозможных разъединений, дух человеческий опять оборачивается к положительному построению, в котором ценно каждое искреннее сотрудничество»* [2, с. 11].

А вот что писал Гёте: *«С некоторых пор все чаще говорят о мировой литературе, и не даром, ибо все нации, испытав потрясения и смешавшись друг с другом во время ужасающих*

²⁶ Один из авторов статьи, выпускник 1951 г. В.Д.Кусков, учился в «Школе на Васильевском» с 1948 по 1951 г.

войн, а затем вновь возвратившись в свое прежнее обособленное состояние, не могли не заметить, что кое-чему научились на чужбине, восприняли что-то новое, иной раз ощутили неизвестные до сих пор духовные потребности. Отсюда появилось чувство соседства, и, вместо того чтобы замыкаться, как это было до сих пор, национальный дух стал постепенно стремиться к участию в более или менее свободном обмене духовными ценностями» [3, с. 28–29].

Между прочим, гётевская характеристика органично прилагается к тому периоду истории России, начало которого отмечено вторжением Наполеона, последующим его изгнанием и освобождением Европы от французского ига, а конец ознаменован восстанием декабристов в 1825 г.

Важная составляющая гуманизма Гёте и Рериха – концепция толерантности. Сошлемся здесь на главу «Терпимость» в «Твердыне пламенной», в случае с Гёте процитируем его высказывание, говорящее само за себя: «Поистине всеобщая терпимость будет достигнута лишь тогда, когда мы дадим возможность каждому отдельному человеку или целому народу сохранить свои особенности, с тем, однако, чтобы он помнил, что отличительной чертой истинных достоинств является их причастность всечеловеческому» [4, с. 535].

И еще одно замечание в связи с рассматриваемым вопросом: и у Рериха, и у Гёте этический принцип выступает абсолютным критерием продуктивности эстетического.

Сближает обоих художников опосредование в их творчестве синтеза западных и восточных духовных традиций. Опубликование в 1819 г. «Западно-восточного дивана» Гёте, этого поистине эпохального произведения, знаменовало собой веху в развитии европейского фило-ориентализма. Одновременно «Диван» явился важным шагом на пути сближения и взаимодействия культурных миров Запада и Востока. По органичности их слияния сборник обогнал как свое время, так и нашу современность. В нем мы имеем дело с драгоценным словесным сплавом общечеловеческой культуры, которой принадлежит будущее, куда и устремлен «Диван». В одной из его книг содержатся замечательные строки:

*Если ты в сердцах знаток,
Эту мысль пойми ты:
Ныне Запад и Восток
Неразрывно слиты* [5, с. 458].

Четверостишие может быть поставлено эпиграфом к совокупности работ Николая Константиновича о синтезе духовных богатств Запада и Востока; синтезе, явившемся характерной чертой Живой Этики. Активно и многообразно содействовал он его претворению.

Вопрос о таком синтезе был поставлен на повестку дня самим ходом исторической и духовной эволюции человечества. Именно Рерих и Гёте, как немногие другие, с особой императивностью осознали его продуктивность, причем как для Запада, так и для Востока.

Известно, какую роль в судьбе Николая Константиновича, его супруги и их сыновей сыграла Индия и как это преломилось в Живой Этике. Серьезный интерес к индийской культуре проявлял и Гёте. В 1817 г. он набросал статью «Поэтические произведения Индии», где исключительно высоко оценил известную драму Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета», вступление к которой навеяло ему «Пролог в театре» в первой части «Фауста».

Возможно, «Шакунтала» повлияла и на его вторую часть: подобно тому как в пьесе Калидасы отец и мать соединяются благодаря сыну, и у Гёте от союза Фауста и Елены рождается Эвфорион (третий акт второй части). Упомянем тут также «индийскую» балладу Гёте «Бог и баядера» и его «Трилогию парии». Эти произведения, равно как их многочисленные преломления в изобразительном искусстве и музыке, Николай Константинович знал и ценил. Добавим также, что наряду с другими восточными языками, Гёте составил себе представление и о санскрите.

Еще одна значимая параллель: внимание, проявленное Рерихом и Гёте к наследию выдающегося голландского философа Спинозы. К трехсотлетию его рождения Николай Константинович написал интереснейшую статью, затронув в ней и проблематику, поднятую Спинозой в сочинении, одно название которого должно было сказать Рериху о многом: в виду имеется «Этика». «Спиноза, – отмечает он, – достигнув значительного совершенства в искусстве, поистине отвечал завету гармонизации и облагораживания духа» [2, с. 8]. Рериху глубоко симпатичен пантеизм Спинозы, настаивавшего на идентичности Бога и природы, его этическая концепция. В духе Спинозы пишет он в статье и о «*трансмутации мысли в материю и материи в мысль*» [2, с. 231].

О такого рода взаимопереходе писал и Гёте в стихотворении «В созерцании черепа Шиллера» [6]. На память здесь приходит восклицание Гамлета, держащего в руке череп шута: «*Бедный Йорик!*» [7, с. 39]. Но Гёте опоэтизировал в стихотворении не смерть, а ее переход в жизнь и триумф последней. Его финальные строки гласят:

*Того из всех счастливым назову я,
Пред кем Природа – Бог разоблачает,
Как, плавя прах и в дух преобразуя,
Она созданья духа сохраняет* [8, с. 464].

И именно Спинозу признавал Гёте тем мыслителем, который оказал на него особенно сильное влияние.

Рассмотрев некоторые типологические схождения между миропониманием Рериха и Гёте, остановимся на характеристиках, которые Рерих дает немецкому поэту. Материала здесь много, он пока не обобщен и не изучен; мы ограничиваемся обзором статьи Николая Константиновича «Гёте» (Урусвати, 1931), написанной в преддверии памятной даты, столетия со дня смерти Гёте, и опубликованной в «Твердыне пламенной».

Примечательны прежде всего два эпиграфа к статье, даваемые автором в оригинале и собственном переводе. Первый – это гётевский парафраз изречения Плотина, виднейшего представителя неоплатонизма, о познании подобного подобным и о связи микро- и макрокосма. В переводе Рериха он звучит так:

*Не будь глаз солнцеподобным,
Никогда он не увидел бы солнце* [2, с. 234].

Тут на коротком поэтическом пространстве соединены интенции, идущие от трех выдающихся представителей европейской культуры: Платона, Плотина и Гёте, и о каждом из них можно сказать, что его наследие интересовало Рериха. Мысль, варьируемая здесь Гёте, и не только тут, но и в других произведениях, особенно в цикле поистине космической лирики «Бог и мир», равно как и в обеих частях «Фауста», была органично близка Рериху и многообразно преломилась в его собственном творчестве.

Знаменателен второй эпиграф, представляющий собой цитату из «Западно-восточного дивана». Николай Константинович знал это произведение. Отметим также, что в статье рассыпаны цитаты как из лирической части сборника, так и из прозаических «Заметок и примечаний» к нему, в которых поэт упрекал европейцев в незнании восточной культуры и указывал на пагубное воздействие такого незнания на западную цивилизацию. Должен был привлечь Рериха и высокий этический пафос «Дивана» как подлинно интернационального произведения.

На примере «Западно-восточного дивана» можно показать, как типологические схождения между Гёте и Рерихом дополняются непосредственным восприятием последним этого

творения. Типологические схождения наличествовали бы, если бы Рерих и не был знаком со сборником. Познакомившись с ним, Николай Константинович должен был увидеть в Гёте своего предшественника и союзника в пропаганде сближения Запада и Востока.

В «Твердыне пламенной» Рерих с большим сочувствием пересказывает персидский апокриф о Христе: «Когда проходил Христос с учениками, на пути оказался труп собаки. Отшатнулись ученики от тления. Но Учитель и здесь нашел красоту и указал на белизну зубов животного» [2, с. 8]. Это же предание сообщает и Гёте в «Заметках и примечаниях» к «Дивану», здесь оно развернуто в целое стихотворение.

*Исус в своем земном скитанье
Однажды на базар пришел;
Смердящий труп собачий кто-то
К воротам дома притащил;
Толпой зеваки собирались,
Как коршуны вокруг добычи.
Один сказал: «Мой мозг горит,
От вони гадкой истлевая».
Другой сказал: «Что говорить,
Нам падаль беды предвещает».
Так всякий пел на свой манер,
На пса проклятья насылая.
Когда ж черед Исусу вышел,
Он без обиды говорит,
Благой природы воплощенье:
«Как жемчуг, белы эти зубы» [9, с. 194].*

Поэт, следуя апокрифу, сообщает и о впечатлении, произведенном на толпу словами Христа:

*От этих слов всех пот прошиб,
И жар пронял безмерно грубых [9, с. 194].*

И Рерих, и Гёте фиксируют свое внимание на таких сюжетах, которые рисуют картины смерти и разложения, но одновременно несут в себе и этическое содержание. Ситуация аналогична той, которая описана выше, когда речь шла о стихотворении «В созерцании черепа Шиллера».

Различные разделы «Твердыни пламенной» симфонически связаны между собой и перекликаются друг с другом; приводимое в начале книги стихотворение графа Алексея Толстого о внеземной природе творческого вдохновения фигурирует затем в этюде о Гёте; в нем имя немецкого поэта как создателя «Фауста» названо рядом с именами Гомера, Фидия и Бетховена.

И еще об одном типологическом схождении, поддержанном непосредственной рецепцией: о внимании Рериха и Гёте к синтезу как универсальной категории. Имеем в виду раздел «Синтез» в «Твердыне пламенной» и статью Гёте «Анализ и синтез» (1829). Оба мыслителя трактуют синтез как важнейший методологический принцип и предостерегают современников от его недооценки. Исполнено глубокого значения замечание Николая Константиновича о гётевском «Фаусте» как «синтезе жизни»: произведение понимается как парадигма человеческого бытия вообще. Когда Рерих, еще в юные годы участвовавший в постановке «Фауста» в детском театре, цитируя в оригинале знаменитые строки из его финала о поднимающем нас

ввысь «вечно-женственном», говорит о «чистых сферах восторга красотой», он дает оригинальную трактовку квинтэссенции гётевской эпопеи.

Примечательно, что Николай Константинович характеризует Гёте в категориях и терминах Живой Этики, о чем свидетельствует следующая цитата: «*Пламя духа, огонь сердца, великий Агни не рассудком, но чувствознанием ввел Гёте в тайники вершин. Синтез никакими обществами не дается. Но знаменательно видеть, как Гёте, как истинный Посол Истины, не уклонялся от жизни, но находил улыбку ко всем ее цветам. <...> Мышление Гёте, по справедливости, можно назвать пространственным. В нем утверждалась личность, но было освобождение от эгоизма. Агни-Йога! Такое сочетание для малых сознаний даже невообразимо, но оно является верным мерилем потенциала личности*» [2, с. 235–236]. В такой интерпретации Гёте предстает в качестве эталона человеческой личности. И можно сказать, как Махатма.

Свою статью о Гёте Рерих завершает цитатой из «Песни песней», и она звучит торжественным аккордом к его размышлениям о великом немце. Тут вспоминается внимание, проявленное к «Песне песней» Гёте: в 1775 году, т. е. молодым человеком, он перевел ее на немецкий, а в «Диване» посвятил ей значительную часть одной из глав.

Тема «Гёте и русский космизм» подлежит особому рассмотрению, упомянем здесь только о том интересе, с каким к Гёте отнесся такой выдающийся представитель этого направления, как академик Владимир Иванович Вернадский, обнаруживший элементы развиваемого им учения о ноосфере как в научном, так и в художественном творчестве Гёте, в последнем случае прежде всего во второй части «Фауста» [10].

Таким образом, внимание Рериха к Гёте может быть объяснено тем, что он сам был «гётевской» натурой. Многие из написанного им о Гёте может быть отнесено к нему самому.

Литература и примечания

1. Goethes Gespräche mit Eckermann. Berlin, 1955.
2. Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига, 1991.
3. Цит. по: Кессель Л.М. Гёте и «Западно-восточный диван». М., 1973.
4. Гёте И.В. Об искусстве. М., 1975.
5. Гёте И.В. Собр. соч. в 13 т. Т. 1. М.—Л., 1932.
6. Название отражает историю создания этого перла философской лирики поэта. В сентябре 1826 г., во время расчистки старого веймарского кладбища, были обнаружены останки Шиллера, перезахороненные в герцогском склепе. Череп Шиллера некоторое время находился в доме Гёте, в эти дни и было написано стихотворение.
7. Шекспир В. Гамлет, принц датский. Ижевск, 1984.
8. Гёте И.В. Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М., 1975.
9. Гёте И.В. Западно-восточный диван. М., 1988.
10. См.: Вернадский В.И. Мысли и замечания о Гёте как о натуралисте / Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. – С. 242–289.

**Н.В.Сергеева-Тютюгина,
кандидат искусствоведения, старший научный
сотрудник Башкирского государственного
художественного музея им. М.В.Нестерова, Уфа**
Храм Святого Духа как "начало опыта будущей жизни"

*Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники
будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец
ищет Себе.*

Евангелие от Иоанна

*И завеса раздирается, и нежданное входит.
Листы Сада Мории. Зов*

*Храм сейчас заперт, и молитва забыта в битве, но цветы духа
вьются по ветхим стенам.*

Листы Сада Мории. Зов

В 1900 году в имении князей Тенишевых Талашкино, в деревне Флёново под Смоленском, был заложен Храм [1]. К 1905 году его строительство было почти завершено. Архитектором проекта выступила княгиня Мария Клавдиевна Тенишева совместно с археологом, собирателем народного искусства И.Ф.Барщевским и художником С.В.Малютиным [2, с. 32]. Первоначально Храм должен был быть построен во имя Преображения Господня. «Смоленский вестник» от 12 сентября 1900 года по этому поводу сообщал: «*В четверг, 7 сентября, в имении Талашкине, в 15 верстах от Смоленска, совершена была закладка новой церкви во имя Преображения Господня. Церковь сооружается владелицей имения кн. М.К.Тенишевой преимущественно для нужд местной сельскохозяйственной школы. Церковь строится по личным указаниям владелицы в строго древнерусском стиле, будет богато расписана и разукрашена мозаикой, майоликой и обещает быть выдающимся в художественном отношении сооружением*» [цит. по: 3, с. 323]. К 1905 году строительство Храма было почти завершено. Расписать Храм в 1908 году княгиня предложила своему близкому другу Н.К.Рериху. Тогда же пришло решение посвятить Храм Святому Духу. «*Я только забросила слово, а он откликнулся. Слово это – храм... – вспоминала в Париже в 1920-е годы М.К.Тенишева. – Только с ним, если Господь приведет, доделаю его. Он человек, живущий духом, Господней искры избраннык, через него скажется Божья правда. Храм достроится во имя Духа Святого. Дух Святой – сила Божественной духовной радости, тайною мощью связующая и всеобъемлющая бытие... Какая задача для художника! Какое большое поле для воображения! Сколько можно приложить к Духову храму творчества! Мы поняли друг друга, Николай Константинович влюбился в мою идею, Духа Святого уразумел. Аминь. Всю дорогу от Москвы до Талашкина мы горячо беседовали, уносясь планами и мыслью в беспредельное. Святые минуты, благодатные...*» [4, с. 71]. Об этой встрече с Марией Клавдиевной свои воспоминания в 1928 году, в год смерти княгини, оставил и Николай Константинович: «*Мы решили назвать этот храм – Храмом Духа. Причем центральное место в нем должно было занимать изображение Матери Мира. Та совместная работа, которая связывала нас и раньше, еще более кристаллизовалась на общих помыслах о храме. Все мысли о синтезе всех иконографических представлений доставляли М<арии> К<лавдиевне> живейшую радость. Много должно было быть сделано в храме, о чем знали мы лишь из внутренних бесед*» [5, с. 157]. «*Обращаясь к широкому пони-*

манию религиозных основ, можно считать, что М<ария> К<лавдиевна> и в этом отвечала без предрассудков и суеверий запросам ближайшего будущего» [5, с. 160].

Результатом «внутренних бесед» Марии Клавдиевны и Николая Константиновича, духовно близких друг другу творцов России, стало создание нового православного храма – Храма во имя Святого Духа. Издревле на Руси существовала традиция строить храмы, посвященные Сошествию Святого Духа, в которых воспевались события, описанные в Деяниях апостолов: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» [6, Деян., 2:2–4]. Существовала веками разработанная иконография, изображающая апостолов или Богоматерь с апостолами, на которых нисходят языки пламени. Особенностью Храма во Флёнове является то, что он посвящен не Сошествию, а самому Святому Духу. Есть все основания утверждать, что Храм во Флёнове стал первым и на Руси, и в России, имеющим подобное посвящение.

Образ Святого Духа как одно из проявлений Святой Троицы, наравне с Отцом и Сыном, в древнерусской иконографии обрел самостоятельное философское звучание в творчестве русского иконописца Андрея Рублёва, создавшего в начале XV века икону «Троица» как воплощение духовного завещания Преподобного Сергия Радонежского. До Рублёва существовала греческая традиция изображать явление трех Ангелов Аврааму и Саре согласно Ветхому Завету. Эта традиция сохранилась до сих пор, как и изображение Святого Духа в виде голубя. Но впервые именно в иконе Андрея Рублёва через красоту человеческих обликов проявилось осознание космического единства Бытия, не связанного с ветхозаветной историей буквально: образы Авраама и Сары в иконе отсутствуют. В «Троице» родилось качественно новое понимание традиции, которое преобразовало историческое видение в осознание абсолютной, онтологической, ценности образов. В этом и заключается суть истинного религиозного творчества: не замыкать себя раз и навсегда принятым канонами, а раскрывать новые грани той неизмеримой глубины Духа, которая была дана человечеству в Учении Христа. Сама стилистика Нового Завета, наполненная притчами и легендами, дает широкое поле для понимания истинной сути христианства в зависимости от степени вмещения, от сознания верующего, от опыта «отцов церкви» и православных святых. Вся история древнерусского искусства раскрывает нам естественное стремление, не порывая с традицией, в каждую новую эпоху проявить новые грани восприятия христианской мудрости, внести свой дар в общую хранилищу религиозной культуры народа, вплести новую нить в единый узор национально творчества. По этому поводу С.Н.Булгаков писал: «...хотя наличие икон известного содержания в Церкви служит уже свидетельством церковного предания в пользу известной церковной достоверности и авторитетности их содержания, тем не менее принципиально возможны, – да и непосредственно возникают, – **новые иконы нового содержания**. Жизнь Церкви никогда не исчерпывается прошлым, она имеет настоящее и будущее, и всегда равно движима Духом Святым. И если духовные видения и откровения, засвидетельствованные в иконе, возможны были раньше, то они возможны и теперь, и впредь. И это есть лишь вопрос **факта**, проявится ли творческое вдохновение и дерзновение на **новую икону**. Разве не было таким же дерзновением деяние преп. Андрея Рублёва, который начертал на иконе свое видение Св. Троицы, коснувшись тем самым самого сокровенного и священного предмета христианской веры? Разве не была подобным же вдохновенным дерзанием икона Св. Софии Новгородской или разные космические иконы Богоматери? Заранее старообрядчески запретить новые иконы означало бы просто умертвить иконопись (и косвенно поощрить либо идолопоклонническое, либо ремесленное отношение к иконе). <...> Канон есть не внешний закон, который здесь и невозможен, но внутренняя норма, которая действует силой своей убедительности и в меру этой убедительности. В этом иконописный канон не отличается от всего церковного предания, который также не есть внешний закон,

но творчески живет, непрестанно обновляясь и обогащаясь в этом обновлении. Так же живет и иконописный подлинник. Так как и он не есть закон, но соборное видение, то в это соборование включается и всякий член Церкви, который относится к подлиннику не с самочинием, но творчески. И чрез накопление этих бесконечно малых изменений возникают новые подлинники, осуществляется жизнь предания в иконном каноне» [7, с. 288–289].

В начале XX века в религиозной культуре России «чрез накопление этих бесконечно малых изменений», которое длилось пятьсот лет, со времен Преподобного Сергия, произошел следующий духовный сдвиг в осознании образа Святого Духа как проявления Женского Начала Святой Троицы. Это новое качество осмысления ипостаси Бога родилось в среде русской культуры: религиозной философии, поэзии, живописи. Над Женским Началом как «*субстанцией Божественной Троицы*», «*субстанцией Св. Духа, носившегося над водною тьмой нарождающегося мира*», «*лучезарного и небесного существа, отделенного от тьмы земной материи*», в конце XIX века размышлял В.С.Соловьев [8, с. 46–47]. Его поэтическое творчество также запечатлело ряд духовных видений Вечной Женственности, наивысшую форму выражения которые нашли затем в поэзии А.А.Блока. В этой связи в 1918 году в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» П.А.Флоренский утверждал: «...*величайший литургический сдвиг <...> связывается с именем Преподобного Сергия. Я говорю о Троицном дне как литургическом творчестве именно русской культуры, и даже определеннее, творчестве Преподобного Сергия. Напомним, что Византия не знала этого праздника, как не знала она, в сущности, ни Троицных храмов, ни Троицных икон. <...> Праздник Пятидесятницы, бывший на месте нынешнего Троицкого дня, был праздником исторического, а не открыто онтологического значения. С XIV века на Руси он выявляет свою онтологическую суть <...> Почитание же Духа Утешителя, Надежды Божественной как духовного начала женственности сплетается с циклом представлений Софийных и переносится на последующий за Троицею день – День Духа Святого» [9, с. 375–376].*

Между размышлениями В.С.Соловьева над образом Вечной Женственности и констатацией П.А.Флоренским исторического факта признания в Святом Духе «начала женственности» и «представлений Софийных» возвышается единственный в своем роде образ Матери Мира, созданный Н.К.Рерихом в Храме Святого Духа.

Впервые образ Матери Мира художник запечатлел в 1906 году. Известный востоковед, ученый и путешественник В.В.Голубев заказал Н.К.Рериху расписать церковь Покрова Богородицы в своем имении, в селе Пархомовка, под Киевом. Тогда и появился эскиз алтарного образа «Царица Небесная над рекой жизни» [10]. Каноном Н.К.Рериху послужило мозаичное изображение Богоматери Оранты – Нерушимой Стены (как ее называли в народе) – в алтаре храма Софии Киевской XI века. «*При написании эскиза возобновились в памяти многие сказания о чудесах, связанных с именем Владычицы*», – вспоминал художник [11, с. 470–471]. «*Кто не помнит эту Киевскую Святую во всем Ее византийском величии, Ее молитвенно поднятые руки, иссиня-голубые одежды, красную царскую обувь, за поясом белый плат, а на плечах и на голове три звезды. Лик строгий, с большими открытыми глазами, обращен к молящимся. В духовной связи с углубленным настроением богомольцев. В нем нет мимолетных житейских настроений. Входящего во Храм охватывает особо строгое молитвенное настроение*», – писал художник о Богоматери Киевской [11, с. 468]. В изображении Царицы Небесной художник, опираясь на православную традицию, также синтезировал два типа древнерусской иконографии: Святой Софии и Богоматери. Лишь изображения Св. Софии и Богоматери согласно Псалму 44-му, который гласит: «Предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна», в древнерусской традиции встречаются в царском облачении, и лишь Богоматерь можно встретить в иконах восседающей на троне с поднятыми к груди руками [12]. Но эскизу не суждено было воплотиться, т. к. брат В.В.Голубева, непосредственно руководивший работой по росписи церкви, не принял идею Н.К.Рериха [13]. Дело в том, что художник проявил в

образе не только древнерусскую традицию, но и соединил в облике Царицы Небесной языческие и восточные представления о Матери Мира.

Надо заметить, что художник мыслил этот образ в связи не только с церковью Покрова Богородицы, но и с Храмом, строительство которого затеяла М.К.Тенишева. В ее Храме виделся Н.К.Рериху образ, где «все наше сокровище Божества не должно быть забыто». Сотрудничая с княгиней, начиная с 1903 года, и бывая часто у нее в имении, проводя раскопки под Смоленском, Николай Константинович в 1905 году писал о Талашкине: «*Видел и начало храма этой жизни. До конца ему еще далеко. Приносят к нему все лучшее. В этой постройке могут счастливо претвориться чудотворные наследия старой Руси с ее великим чутьем украшения. И безумный размах рисунка наружных стен собора Юрьева-Польского, и фантазмагория храмов Ростовских и Ярославских, и внушительность Пророков Новгородской Софии – все наше сокровище Божества не должно быть забыто. Даже храмы Аджанты и Лхасы. Пусть протекают годы в спокойной работе. Пусть она возможно полней воплотит заветы красоты. Где желать вершину красоты, как не в храме, высочайшем создании нашего духа?»* [14, с. 109]. Так, по мысли Н.К.Рериха, и произошло: спустя годы образ Матери Мира художник воплотил в Храме Святого Духа во Флёнове.

Изначально творчество княгини Марии Клавдиевны было созвучно Н.К.Рериху своим пониманием глубоких переплетений в русской культуре традиций Востока и «звериного стиля» язычества. «*Но, вспоминая о далекой колыбели эмали, о Востоке, хотелось идти дальше, сделать что-то более фантастичное, более связующее русское производство с его глубокими началами*», – писал Н.К.Рерих, размышляя над фигурками животных, созданных княгиней в технике эмали и представленных на парижской выставке в 1909 году. «*Около понятий о Востоке всегда толпятся образы животных: зверье, зачатое в неподвижных, значительных позах. Символика животных изображений может быть еще слишком трудна для нас. Этот мир, ближайший человеку, вызвал особенные мысли о сказочных звериных образах. Фантазия с отчетливостью отливала изображения самых простейших животных в вечных, неподвижных формах, и могучие символы охраняли всегда напуганную жизнь человека. Отформовались вещи коты, петушки, единороги, совы, кони... В них установились формы кому-то нужные, для кого-то идольские*».

Думаю, в последних работах кн. Тенишевой захотелось старинным мастерством захватить старинную идольскую область домашнего очага. Вызвать к жизни формы забытых талисманов, посланных богинею благополучия охранять дом человека. В наборе стилизованных форм чувствуется не художник-анималист, а мечтания о талисманах древностей.

Орнаменты, полные тайного смысла, особенно привлекают наше внимание, так и настоящая задача кн. Тенишевой развертывает горизонты больших художественных погружений», – отмечал художник в статье «Зачатое зверье». «*Сильные зачатиями символы нужны странствованиям нашего искусства*», – заключал он [15, с. 68].

В звериных символах Н.К.Рерих прозревал извечный, космический смысл Бытия, который дошел до нас из глубины веков. Художник назовет его: «клад захороненный», «ниже, чем глубины». Из поколения в поколение наши предки через образы животных языком символов передавали познание законов Космоса. Символы животных в древних мистериях говорили о земной природе человека, его связи с плотной материей, которая преобразуется путем духовной битвы Святого Георгия со Змием, Тесея с Минотавром, через «сошествие во ад» Орфея за Эвридикой, Деметры за Персефоной. Эти же «сильные зачатиями символы» дошли до нас и в так называемых пещерах каменного века, которые также служили пространством преобразования материи, храмом мистерий, лабиринтом для героя. Поражая в его глубинах Дракона-Минотавра, герой освобождал из тенет ада от власти Плутона душу, у которой могли быть, как и у героя, разные имена: Елизавета [16], Эвридика, Персефона. Не случайно христианские храмы нередко украшались на внешнем фасаде химерами или устрашающими масками.

Эта символика в христианство пришла из древности, предания которой повествуют о том, что, чтобы войти в Храм Духа, надо выдержать битву во внешнем – личном, материальном – круге жизни. Плащ, украшенный звериными символами, как знак посвящения в мистерии Изиды – Великой Матери египтян, описывает римский философ и поэт Апулей. *«Настало утро, и по окончании богослужения я тронулся в путь, облаченный в двенадцать священных стол; хотя это принадлежит к святым обрядам, но я могу говорить об этом без всякого смущения, так как в то время масса народа могла это видеть, – писал Апулей о своем посвящении. – Ведь я стоял наверху по самой середине храма против статуи богини на деревянном помосте, выделяясь одеждой, правда, полотняной, но расписанной цветами. С плеч за спину до самых пят спускался у меня драгоценный плащ. Взглянув на него внимательно, всякий увидел бы, что на мне кругом разноцветные изображения животных: тут и индийские драконы, и гиперборейские грифоны, животные, которых другой мир создает наподобие пернатых птиц. Стола эта у посвященных называется олимпийской. В правой руке я держал ярко горящий факел. Голову мою красиво облекал венок из светлой пальмы, листья которой расходились в виде лучей <...> Разукрашенный наподобие солнца, помещенный наподобие божественной статуи, я при внезапном открытии завесы был представлен на обозрение народа»* [17, с. 151]. В представлении Н.К.Рериха Мать Мира также должна быть облачена в плащ, украшенный символами животных. Именно в таком плаще, «в образах лучших животных и птиц», предстает она в эскизах мастера и в росписи Храма Святого Духа.

Единство представлений о женской сущности Божества в культурах Востока и Запада художник отразил в своих притчах, в которых защитный Покров со «священными знаками» ткнут для людей индуистская Лаухми (Лакшми) и православная Богородица, которые как в Индии, так и на Руси являются проявлением Красоты и Милосердия Женского начала. *«Тонкою пряжею успокою людской род. Соберу от всех знатных очагов отличных работниц. Вышью на покрывалах новые знаки, самые красивые, самые богатые, самые зачатые. И в этих знаках, в образах лучших животных и птиц пошлю к очагам людей добрые мои зачатия»*.

Так решила Лаухми. Из светлого сада ушла Сива Тандава ни с чем. Радуйтесь, люди!

Безумствуя, ждет теперь Сива Тандава долгого разрушения временем. В безмерном гневе иногда потрясает она землю, и тогда погибают толпы народов. Но успевают всегда Лаухми набросить свои покрывала покоя, и на телах погибших опять собираются люди. Сходятся в маленьких торжественных шествиях.

Добрая Лаухми украшает свои покрывала новыми священными знаками», – повествует художник [14, с. 277–278].

Молитвенно звучат слова художника, обращенные к Владычице Небесной: *«Высоко проходит небесный путь. Протекает река жизни опасная. Берегами каменистыми гибнут спутники неумелые, не знающие различить, где добро, где зло. Милосердная Владычица Небесная о путниках темных возмыслила. Всеблагая на трудных путях на помощь идет. Ясным покровом хочет покрыть людское все горе, греховное. <...> Духу Святому, Господу Великому передаст Владычица моления. О малых путников вразумлении, о Божьих путей посещениях, о спасении, заступлении, всепрощении. Поддай, Господи, Великий Дух»* [14, с. 281–282].

Притча «Лаухми Победительница» была написана художником в 1908 году. Примерно в это же время был создан и духовный стих, посвященный «стенописи Храма Св. Духа в Талашкине». Если для строителей Софии Киевской Богоматерь Оранта – это, прежде всего, воплощение Премудрости Божией, то в интерпретации Н.К.Рериха и М.К.Тенишевой, глубоких исследователей древнерусской культуры, Царица Небесная – это проявление Святого Духа, Духа Утешителя – «силы Божественной духовной радости», которую в народе называют «Нечаянная Радость» и «Всех скорбящих Радость».

В композиции Храма Святого Духа художник, при поддержке Марии Клавдиевны, также утверждал одну из самых глубоких идей христианства, которая в период становления православия на Руси воплощалась в храмах. Это идея открытости священной части храма – алтаря – для всех верующих. О том, что в талашкинском Храме по замыслу устроителей должен был быть низкий иконостас, писал поэт М. Волошин: «*Глубоко интересно, какое впечатление будет производить она (Царица Небесная. – Н.С.-Т.), когда заполнит собою все пространство главного нефа церкви над низким деревянным иконостасом*» [цит. по: 3, с. 272]. Эта идея была предложена Н.К. Рерихом еще в Покровском храме под Киевом. В отличие от эскизов художника для алтаря, она была принята заказчиком, т. к. художник опирался на очевидную традицию организации храмового пространства в Софии Киевской, где мозаика алтарной части была представлена на всеобщее обозрение.

Дело в том, что окончательное становление в храмах Руси высокого иконостаса, закрывающего алтарь, относится лишь к XVI веку [18]. До этого периода, в том числе во времена Преподобного Сергия, который особо почитался в семье Рерихов, алтарная часть в православном храме была открыта для всеобщего обозрения. Подобное понимание сакрального в храме восходит к тем Евангельским событиям, когда в момент смерти Христа разорвалась ткань, скрывающая алтарь иудейского храма, и тайное стало явным. «*И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись*», – повествуется в Евангелии [6, Матф., 27:51]. Земная жизнь Иисуса Христа отныне стала Путем и Истиной для всех, а не только для избранных, открывая Дорогу к воскресению уверовавших и устремленных. Мистерия жизни Христа утверждалась самим Иисусом как единственный Путь для всех, кто захочет видеть и слышать, кто сердцем уразумеет Истину, кто устремится к жизни вечной через воскресение из мертвых. Это Путь искупления собственной кровью, а не кровью жертвенных животных. Путь трудный, сулящий терновый венец и распятие, но единственный, открытый всем. Именно этот Путь скрывала завеса иудейского Храма, именно этот Путь предстает в христианском Храме через символ открытого алтаря. Вот как это событие, описанное в Евангелии, в XIX веке прокомментировал православный священнослужитель: «*Чтобы вполне понять внутреннее отношение сего события к смерти Мессии и то действие, которое оно могло иметь на умы Иудеев, должно привести на память состав храма Иерусалимского, образ мыслей Иудеев о храме и Мессии и вообще дух религии Моисеевой.*

Святое Святых было последнею из трех частей храма, неприступною для самых Священников, коим позволялось входить только во Святое, вторую часть, и, в мнении Иудеев, означало небо, где обитает Сам Бог. Завеса, отделявшая Святое Святых, состоя из ткани всех возможных цветов, по сказанию Флавия, изображала собою весь мир и поднималась для одного Первосвященника не более, как однажды в год, в день очищения, когда он с кровию тельца, закланного за грехи всего народа, являлся самому лицу Божию. Над ковчегом Завета предполагалось невидимое обитание Иеговы, Который, как Царь народа Еврейского, избранного Им в особенное достояние, открывал иногда с сего места волю свою. В сем отделении храма вовсе не было света: символ непостижимости Иеговы, Который еще Моисею сказал, что человек не может видеть лица Его, не повергаясь смерти. Посему-то вход во Святаю Святых, исключая Первосвященников, возбранен был всякому, под опасением смертной казни.

С другой стороны, Иудеи ожидали, что Мессия искупит народ Израильский от всех грехов, так что не нужно более будет никаких жертв, почему, кроме других имен, и называли Его великим Первосвященником. Верили также, что Мессия откроет лице Иеговы: объяснит все сомнения касательно религии, установит новое, лучшее Богослужение; что устройство храма при сем или переменится, или вовсе уничтожится; ибо Он Сам будет вместо храма, а плоть Его вместо завесы.

Итак, раздранная рукою самого Бога завеса и открытое Его невидимою силою Святое Святых являли всем, особенно священникам, что Бог не благоволит более обитать во мгле,

не хочет уже быть чтимым так, как Его чтили дотоле – кровью козлов и тельцов, что истинная, единая жертва – Агнец Божий, вземлющий грехи мира, принесена уже на Голгофе за весь мир; и теперь неприступный престол страшного Иеговы должен сделаться престолом Благодати, доступным для всякого» [19, с. 76–78]. Таким образом, изначальная открытость алтарной части – Святая Святых православного Храма являет собой, несомненно, важный символ доступности Пути Христа устремленным к жизни вечной. Как когда-то в Древней Греции мистерии великих Посвященных, открытые для всех духовно жаждущих, пробудили в человеке мощный творческий потенциал и способствовали созданию уникальной по красоте культуры человеческими руками и ногами, так и мистерия земной жизни Иисуса Христа зажгла новую путеводную Звезду Воскресения для человека [20]. Возвращение к истокам православной традиции в построении Храма Святого Духа возрождало первоначальное понимание символа открытого алтаря как возможности в моменты богослужения и молитвы утвердиться в том, что открытые самим Христом врата предоставляют право войти каждому, дерзнувшему идти Его Путем. В этом также заключено глубокое непреходящее значение Храма Святого Духа, возведенного во Флёнове.

В связи с этим встает и еще один вопрос: насколько исторически обосновано правило, которого придерживается Православная Церковь и которое запрещает женщине входить в алтарь и быть священнослужительницей? Это правило было провозглашено в 364 году на поместном Лаодикийском соборе, то есть почти через три с половиной века после описанных в Евангелиях событий. В самом Новом Завете нигде не умаляется значение женщины, равны женщины по Святому Писанию и в восприятии Духа Святого, и в даре пророчества, не говоря уж о том, что официальной Церковью Мария Магдалина названа равноапостольной. Так, в Деяниях апостолов повествуется о том, что после Вознесения Иисуса Христа на собрании учеников (*«было же собрание человек около ста двадцати»* [6, Деян., 1:16]) присутствовали и женщины: *«Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса и с братьями Его»* [6, Деян., 1:14; 21]. В момент Крещения Огнем Дух Святой сошел также и на женщин. Подтверждение этому можно найти в словах апостола Петра, который (отвечая на насмешки иудеев в адрес необычного поведения учеников, после сошествия Святого Духа заговоривших на непонятных языках, *«как Дух давал им проповедовать»* [6, Деян., 2:4]) считает это исполнением древнего пророчества, где пред Духом Святым равны и мужчины, и женщины, и старики, и дети: *«Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предсказанное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать»* [6, Деян., 2:14–18].

Еще в начале XX века С.Н.Булгаков задавался вопросом о степени непререкаемости авторитета вселенских соборов в последующем историческом времени. *«Блюдение церковной истины, живое сохранение ее в сознании и чувстве принадлежит всему церковному народу, всему телу Церкви. <...> Но такое положение вещей, при котором каждый живой член Церкви так или иначе активно соучаствует в жизненном раскрытии церковной истины, до чрезвычайности затрудняет наиболее пререкаемый вопрос о значении и авторитете вселенских соборов. Ибо семь вселенских соборов имеют для Православия авторитет безусловной обязательности и определения их имеют высший характер церковной непогрешимости, какая только может быть мыслима: не даром же папа Григорий Великий приравнивал авторитет первых четырех соборов авторитету четырех канонических Евангелий. Однако это еще не дает нам право определять существо Православия постановлениями семи соборов: ибо, с одной*

стороны Православие существовало и до них, а с другой – они далеко не исчерпывают всего содержания Православия. Ибо соборы собирались и высказывались по поводу возникавших ересей, и соответственно этому догматически разработали учение о богочеловеческой природе Иисуса Христа, бывшей предметом религиозных споров IV–V веков. Этим объясняется то, что в соборных определениях (кроме осуждения несторианства на III соборе) нет ни слова о том, что составляет неотъемлемую и существенную часть православной веры и жизни: почитание Богоматери. Поэтому чрезвычайно трудным, но столь же неизбежным оказывается вопрос: в каком смысле вселенские соборы имеют в Православии непререкаемый авторитет?» [22, с. 181]. В этом отношении Лаодикийский собор даже не является вселенским, он был собором поместного значения, правило которого о запрете женщине входить в алтарь стало со временем законом для Православной Церкви.

Многие страницы писем посвятила размышлению над образом Женского аспекта Бога и о единстве Мужского и Женского Начал в явлении Божественного Творчества русский философ-космист Елена Ивановна Рерих: «... Матерь Вселенной, или проявленного Космоса, можно представить себе как одно из лиц Св. Троицы. Именно, нет такой религии, кроме позднейшего, искаженного, церковного Христианства, в которой Женское начало не было бы включено в число Приматов Бытия. Так и у гностиков Дух Святой рассматривался как Женское Начало. В древнейших Учениях Проявленная Троица Отца-Матери и Сына рассматривается как эманация от Высшей, вечно сокрытой Причины, и последняя, в свою очередь от **Беспричинной Причины**». «Именно первая дифференциация в периодических манифестациях вечной Природы, бесполой и беспредельной, есть Адити в “ТОМ”, или потенциальное пространство внутри отвлеченного Пространства. В следующей своей манифестации оно является в виде Божественной беспорочной Матери Природы внутри всемещающей абсолютной Беспредельности. Так, Пространство называется Матерью до его космической деятельности и Отцом-Матерью при первой стадии пробуждения.

Так сказано в древних Учениях: “От начала, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон двигался в Беспредельности...”

Так и в Каббале Эйн Соф есть Пространство, Тьма, и из него, когда наступает время, проявляется Сефира – жизненное начало. Сефира, когда она проявляется как активная сила, принимает облик Создателя и становится мужским началом, следовательно, она **андрогин**. Она есть Отец-Матерь, или Адити индусской космогонии и “Тайной Доктрины”. Так Тьма есть Отец-Мать, Свет есть их Сын. Тьма есть вечная утроба, в которой источник света появляется и исчезает.

Отец и Матерь – мужской и женский принципы в Корне Природы, или противоположные полярности во всех вещах на каждом плане Космоса. Дух и Субстанция, результатом которых является Сын. <...>

Лишь глубокое невежество средневековья (и его наследницы – современной церкви) могло изгнать Женское Начало из всего построения Бытия. Истинно, в Естестве своем Мужское и Женское Начала Едины, и одно не имеет бытия без другого. Умаление одного есть умаление другого.

Итак, существует лишь единое Естество, единый Элемент, назовете ли вы его Богом, или Духом, или Огнем, или ТО, или Парабрахманом, или Эйн Соф, или Пространством, или Абсолютом и т. д. и т. д., который в потенциале своем включает обе полярности, или является андрогином», – писала она в 1935 году [23, с. 338–340]. «Космическое творчество может проявиться только в двух Началах. Так человечество, низвергая Великую Матерь, лишает себя преимущества сознательного сотрудничества с Космосом», – запишет Елена Ивановна слова Учителя в Живой Этике [24, 341].

Являясь «другиней» и вдохновительницей Николая Константиновича, она принимала непосредственное участие в строительстве Храма во Флёнове [25]. В июле 1911 года Елена

Ивановна вместе с сыновьями находилась в имении М.К.Тенишевой и следила за тем, как проходило нанесение предварительного рисунка на стены Храма. Николай Константинович, будучи в это время в отъезде, писал Елене Ивановне: *«О Тырсе я так и подозревал, что он, несмотря на прибавку дарового стола, будет плохо работать. Попроси его красками не начинать, а лучше к моему приезду нарисовать верхнюю картину (трон) в черном, ведь еще надо все контуры пройти гвоздем (вдавить). Очень он желторотый. Ты попробуй день-другой прийти в церковь часов в 5 ½ перед концом»* [26]; *«Распорядись, пожалуйста, чтобы к ступеням лестницы, по которым мы взбираемся, приколотить плоские дощечки, а по круглым штукам ходить совсем неудобно <...> Когда вернусь, я прекращу вход посторонних в церковь, кроме княгинь»* [27]. *«Ты хороший, верный человек; такие Твои письма! Какая-то основательность есть в них!»*, – заключает Николай Константинович [28].

Позднее, в 1924 году, Елена Ивановна запишет в дневнике слова Учителя: *«Начало Опыта будущей жизни и начало Музея, как закрепление прошлого, очертят размер Начал»* [29, с. 118–119]. Именно эта идея соединения храма с музеем в свое время была положена в основание Храма Святого Духа. Как известно, М.К.Тенишева была собирателем древнерусского искусства. На основе ее собрания был создан художественный музей, в школе, устроенной также княгиней, велось обучение ремеслам. Более того, Храм Святого Духа княгиня построила именно для школьников. *«Хотелось дело любви – школу увенчать неугасимой лампадой – церковью, хотелось, чтобы десница Господня с вершины этой горы из века в век благословляла создание любви – народную школу»*, – писала Мария Клавдиевна [цит. по: 3, с. 324]. Это способствовало восстановлению прерванной нити художественной традиции, прокладывалась та дорога в будущее, о которой Елена Ивановна писала в своем дневнике.

Издrevле храмы были центрами культурного развития народа, хранилищами материальных и духовных ценностей прошлого. Не случайно в афинском Акрополе вместе с храмовым комплексом была построена картинная галерея. В Средневековье основные образовательные центры также находились в монастырях и храмах. Восстановление древней традиции в новом качестве, в соответствии с велениями Новой эпохи, возрождающей особое почитание Женского Начала, было утверждено в Храме Святого Духа во Флёнове. Эта же идея синтеза Музея-Храма как связи прошлого с будущим была позднее проявлена Рерихами в Музее в Нью-Йорке, воплотилась она и в Музее им. Н.К.Рериха в Москве.

В настоящее время распространено необоснованное мнение о том, что Храм Святого Духа не был освящен церковью по причине неприятия росписей. Творчество Николая Константиновича Рериха (в том числе и церковное) в начале XX века было одним из знаменательных и глубоко уважаемых явлений русской культуры. Н.К.Рерих был автором мозаик церкви Петра и Павла в поселке Морозовка под Шлиссельбургом (1906), церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Пархомовка на Украине (1906), Троицкого собора Почаевской лавры в Тернопольской области, также на Украине (1910), иконостаса церкви Казанской Божией Матери в Перми (1907), росписей часовни Св. Анастасии в Пскове (1913).

Надо заметить, что периодически разногласия с представителями Православной Церкви возникали не только у Н.К.Рериха. Подобные проблемы были в творчестве и М.А.Врубеля, и В.М.Васнецова, и М.В.Нестерова, и К.С.Петрова-Водкина. Процесс неоднозначных поисков нового стиля в церковном искусстве, имеющем к началу XX века уже почти 1000-летнюю историю, разнохарактерность вкусов заказчиков, в том числе представителей Церкви, – все это могло способствовать недопониманию между художником и заказчиком. Это был естественный творческий процесс, и в случае с Николаем Константиновичем всегда он завершался компромиссом с обеих сторон. Эскизы росписей для Храма во Флёнове обсуждались с представителями Смоленской епархии и были утверждены. *«Когда задумывался храм Святого Духа в Талашкине, на алтарной абсиде предположилось изображение Владычицы Небесной. Помню, как произошли некоторые возражения, но именно доказательство Киевской “Неруши-*

мой стены” прекратило ненужные словопрения», – вспоминал художник [11, с. 470]. Храм Святого Духа не был освящен исключительно из-за начала Первой мировой войны, которая помешала завершить росписи. «Но именно в храме прозвучала первая весть о войне. И дальнейшие планы замерли, чтобы уже более не довершиться. Но, если значительная часть стен храма осталась белая, то все же основная мысль этого устремления успела выразиться», – вспоминал Николай Константинович [5, с. 158].

В настоящее время уникальный памятник русской религиозной архитектуры и живописи начала XX столетия, пережив забвение Первой мировой войны, погром революционных лет, когда тело князя В.Н.Тенишева, покоившееся в Храме, было выкинуто неизвестно куда, пережив кровавое месиво Второй мировой войны, неудавшуюся реставрацию 1970-х годов, находится в плачевном состоянии: росписи в нем полностью утрачены.

В материалах Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР, Москва) за 1974 год можно прочесть: *«Сохранилось не более одной четвертой части живописи. Утрачена вместе со штукатуркой та часть росписей, где находился лик Царицы Небесной – центральной фигуры композиции росписей. Основная причина утрат – разрушение и опадение штукатурных слоев вместе с живописью. Несомненно, помещение храма вместе с живописью испытало все превратности судьбы покинутого, а затем использовавшегося не по назначению здания. Но вместе с тем очевидно, что при строительстве, а затем и подготовке стен под живопись были допущены серьезные просчеты, необоснованные комбинации различных несовместимых материалов». И далее: «В настоящее время отделом монументальной живописи ВЦНИЛКР разработана методика реставрации сохранившихся фрагментов росписей в церкви св. Духа и начаты консервационные работы на памятнике. Но технологическая усложненность в исполнении росписей сыграла и здесь свою отрицательную роль. Методика и способы консервации также необычайно усложнились, и для полного завершения реставрационного процесса требуется очень много времени» [30, с. 50–52, 56]. Мы не склонны искать крайних в сложившейся ситуации. Сейчас можно констатировать только одно: еще в 1974 году четвертую часть росписей возможно было спасти. К сожалению, этого не случилось. И сейчас в Храме мы имеем обнаженные стены.*

В отношении к Храму Святого Духа проявились те духовные болезни нашего общества, которые оно переживало на протяжении XX столетия и продолжает переживать в XXI. Основные из них – неверие в Единство Высших Начал и непонимание Красоты как воплощения Божественной Любви и Милосердия. А ведь именно эти идеи Красоты и Добра были положены в основание Храма Святого Духа его создателями – Николаем Константиновичем Рерихом в содружестве с Марией Клавдиевной Тенишевой и Еленой Ивановной Рерих.

Но ни современники, ни потомки пока не сумели по достоинству оценить сотворчество великого сына и великих дочерей России. В экспозиции музея «Талашкино» крупными буквами приведены следующие слова княгини: *«...я сказала себе, что храмы, музеи, памятники строятся не для современников, которые большей частью их не понимают. Они строятся для будущих поколений, для их развития и их пользы. <...> Останется созданное на пользу и служение юношествву, следующим поколениям и родине. Я ведь всегда любила ее, любила детей и работала для них, как умела <...>» [31, с. 257]. С тех пор как был возведен Храм Святого Духа, выросло не одно поколение, но и в начале XXI века мы имеем то же, что имели в XX столетии: храмы продолжают разрушаться.*

Нам же видится актуальность профессиональной реконструкции росписей. Сохранились фотографии интерьера, эскизы художника, появилось и новое поколение живописцев, способных со всей чуткостью проникнуть в мироощущение создателей. Храм Святого Духа ждет истинных подвижников. Как писал Николай Константинович Рерих: *«Ведь не “сидение на тучах”, и не “играние на арфе”, и не “гимны неподвижности”, но упорный и озаренный труд*

сужден. Не маг, не учитель под деревом, не складки хитона, но рабочая одежда истинного подвига жизни приведет к вратам прекрасным. Приведет в полной находчивости и непобедимости» [32, с. 108].

Литература и примечания

1. В 1903 году Храм стал усыпальницей, т. к. под его алтарем было захоронено тело мужа Марии Клавдиевны – князя Вячеслава Николаевича Тенишева (1843–1903).
2. Талашкино / Авт. – сост. Б.Ф.Рыбченков, А.П.Чаплин. М.: Изобразительное искусство, 1973.
3. Талашкино: Сборник документов / Сост., автор вступ. статей, примечаний искусствовед, член Союза художников России Л.С.Журавлева. Смоленск, 1995.
4. Тенишева М.К. Святые минуты // Рерих в России. М.: МЦР, 1993.
5. Рерих Н.К. Памяти Марии Клавдиевны Тенишевой / Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виета, 1992.
6. Евангелие. Новый Завет.
7. Булгаков Сергей. Икона, ее содержание и границы // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. // Антология / Сост., общ. ред. и предисл. Н.К.Гаврюшина. Вып. I, II. 1993–1994. Вып. I.
8. Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. Л.: ЭГО, 1991.
9. Цит. по: Озолин Н. «Троица» или «Пятидесятница»? // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. // Антология. 1993–1994. Вып. I.
10. Эскиз был опубликован в журнале «Золотое руно» в 1907 г., № 4. Воспр. см. также: Короткина Л.В. Творческий путь Николая Рериха. СПб.: АРС, 2001.
11. Рерих Н.К. Нерушимая стена / Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.
12. Воспроизведение подобных иконографических типов см.: Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. СПб.: Синодальная типография, 1910. – С. 395; История русского искусства / Под общ. ред. И.Э.Грабаря. М.: АН СССР, 1955. – Т. 3. С. 639; Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. М.: Искусство, 1963. – Т. 2. Илл. 112; Овчинникова Е.С. Церковь Троицы в Никитниках. М.: Искусство, 1970. – Илл. 163; Воейкова И.Н., Митрофанов В.П. Ярославль. Л.: Аврора, 1973. – Илл. 80; Философия русского религиозного искусства / Под общ. ред. Н.К.Гаврюшина. М.: Прогресс, 1993. – Вып. 1. Илл. 28; Похвала Богоматери // Иконы Ярославля XIII–XX веков из собрания Ярославского художественного музея / Каталог выставки / Сост. О.Б.Кузнецова, А.В.Федорчук. М.: Северный паломник, 2003. – С. 15, 23.
13. «Как выяснилось, брат заказчика, Л.В.Голубев, возражал против рериховских эскизов как не соответствующих традициям русской живописи», – пишет Л.В.Короткина. (см.: Короткина Л.В. Творческий путь Николая Рериха. СПб.: АРС, 2001).
14. Рерих Н.К. О старине моления. Листки. Сказки. М.: МЦР, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, 1999.
15. Рерих Н.К. Заклятое зверье / Художники жизни. М.: МЦР, 1993.
16. «Среди большого количества меднолитых предметов со святым Георгием выделяются ажурные иконки, выполненные в технике просечного литья. В их композицию мастера-литейщики включили не только фигуру сидящего на коне Георгия – в доспехах и развевающимся плаще, с копьем в руке, – но и девицу Елисаву, ведущую змея. Как не вспомнить строки духовного стиха, распевавшегося русским народом: А ведет змею она на поеси, как коровушку будто доеную...», – пишут С.В.Гнутова и Е.Я.Зотова (см.: Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты. Иконы. Складни. М.: Интербук-Бизнес, 2000. – С. 7).

17. Цит. по: *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / Пер. автора. М.: Изд. политической литературы, 1990.

18. Подробнее об этом см.: *Бобров Ю.Г.* Основы иконографии древнерусской живописи. СПб.: МИФРИЛ, 1995. – С. 49–60.

19. Последние дни земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех Евангелистов. Одесса: тип. П.Францова, 1857; Репр. изд. 1991.

В издании не указывается имя автора, в предисловии отмечается только, что автор написал книгу на основе курса лекций, прочитанных им для «воспитанников одного из высших духовно-учебных заведений». Издание также прошло цензуру Санкт-Петербургского Комитета Духовной Цензуры.

20. «*Мистерии сыграли важнейшую роль в период расцвета греческой культуры, когда в середине первого тысячелетия менялись этические и эстетические взгляды, знание становилось главной ценностью и из мистерияльных таинственных глубин возникали философия, новое искусство, первые научные обобщения, ослепительные озарения и космическое мироощущение. То, что сложилось в то время в Элладе, можно назвать Духовной революцией, которую подготовили, а потом и развили Элевсинские мистерии*», – пишет Л.В.Шапошникова (см.: *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005. – С. 65).

21. В книгах Нового Завета исследователи выделяют определенно несколько женщин, которые фигурируют в тех или иных событиях жизни Иисуса Христа: Богоматерь, Мария Магдалина, Марфа, Елизавета, Мария Клеопова, Иоанна, Сусанна, Саломия. Так как имя Мария было распространенным в те времена, то исследователи не всегда могут с точностью сказать, о какой Марии идет речь в том или ином фрагменте. См.: Последние дни земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех Евангелистов. 1991. – С. 47; Толковая Библия. В 3 т. Петербург, 1911–1913; *То же*. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. – Т. 3 (второе изд.); Деяния апостолов, 1:14. Комм. 14.

22. *Булгаков С.Н.* Обладает ли православие внешним авторитетом догматической непогрешимости? / Очерки учения о Церкви // Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). М.: Информ-Прогресс, 1992.

23. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2001.

24. Живая Этика. Беспредельность.

25. О глубоком исследовании сотворчества Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, которое проявляло себя в полотнах художника см.: *Шапошникова Л.В.* Сокровищница Духа // Утренняя Звезда. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1997. – С. 6–33.

26. ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 424. Л. 2.

Тырса Николай Анатольевич (1887–1942) – график, живописец, учился в Академии художеств в Санкт-Петербурге (1905–1909), в школе Е.Н.Званцевой у Л.С.Бакста (Санкт-Петербург, 1906–1910).

27. ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 316. Л. 2. Имеются в виду княгиня Мария Клавдиевна Тенишева и ее близкая подруга княгиня Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская.

28. ОР ГТГ. Ф. 44. Д. 317. Л. 2.

29. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000.

30. Цит. по: *Бурый В.П., Жаренков Г.В.* Работа над росписями Н.К.Рериха в Талашкине // Монументальная живопись Н.К.Рериха: Исследование и реставрация. К 100-летию со дня рождения Николая Константиновича Рериха. М.: Изобразительное искусство, 1974.

31. *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. Л.: Искусство, 1991.

32. *Рерих Н.К.* Звезда Матери Мира / Об искусстве. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

А.В.Иванов,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Алтайского
государственного аграрного университета, Барнаул
Ключевые проблемы теории
познания с позиций Живой Этики

Методологическое введение

Существует ряд классических теоретико-познавательных (гносеологических) проблем, которые по сию пору остаются предметом жарких теоретических споров. Попытки их решения чаще всего приобретают форму острых дилемм, даже антиномий, когда равно обоснованными и равно подверженными жесткой критике оказываются полярно противоположные системы взглядов. Я, конечно, далек от мысли давать здесь полную инвентаризацию таких вечных проблем и дилемм гносеологии и тем более выносить какие-либо окончательные суждения по поводу их решения. Моя теоретическая задача гораздо скромнее – постараться найти оптимальный метафизический ракурс анализа вечных теоретико-познавательных проблем с надеждой посылно преодолеть антиномизм в их решении. К фундаментальным гносеологическим проблемам, провоцирующим возникновение жестких концептуальных альтернатив, на наш взгляд, относятся следующие:

1. **Соотношение субъективного образа и объективного предмета, явления и «вещи в себе», знания и внешнего мира**, что в конечном счете ставит общий вопрос об объективности человеческого познания, его возможностях и границах. Крайними альтернативами здесь является *познавательный реализм*, достигающий, пожалуй, наиболее систематического воплощения в марксистской теории отражения и утверждающий первичность воздействия на нас внешнего мира. Хотя марксизм всячески подчеркивает факт неизбежной «впечатанности» в знание структур нашей человеческой субъективности (разного рода национальных, исторических и личностно-биографических предрассудков), тем не менее объективность и единство познания выводятся здесь из объективного существования и единства внешней реальности, принимаемой в качестве исходного непроблематизируемого постулата. Зеркальной альтернативой реализма выступает *трансценденталистский конструктивизм*, берущий начало от Канта и получающий наиболее последовательное выражение в феноменологической философской традиции. Объективность и единство знания выводятся здесь из структур трансцендентальной субъективности, обеспечивающих общность конституирования человеком предметностей любого рода – от чувственного восприятия до религиозных представлений и научных теорий. Здесь не сознание – коррелят мира, а мир и его вещи – коррелят сознания (вспомним здесь знаменитый лозунг Э.Гуссерля «Назад к вещам!»). Слабостью реализма (см., например, его критику в трудах Н.О.Лосского) является механическое удвоение мира (есть мир сам по себе и есть мир, данный нам в опыте). Принципиальная же слабость трансцендентализма состоит в том, что «миром самим по себе» здесь, напротив, можно и даже нужно пренебречь как предрассудком «естественной установки» сознания.

Парадоксально, как сходятся крайности: в обоих случаях мы, в сущности, имеем дело не с миром, а с по-разному понимаемыми и имеющими разные истоки человеческими «картинами мира» [1]. Неясно, правда, как быть с той внутренней уверенностью в объективном существовании реальности самой по себе и в возможности нашего непосредственного позна-

вательного вхождения в нее, которая твердо присутствует в естественной установке сознания и которую не удастся «интеллектуально выжечь» никакими самыми изощренными философскими аргументами.

2. Проблема онтологического статуса мысли и объективного знания. Для реализма и трансцендентализма живая мысль существует исключительно в «пространстве» индивидуальной головы, а объективное (в смысле общезначимости и доказательности) знание не имеет автономного и независимого от человека существования. Генетически оно целиком производно от человеческих актов мысли, а приобретает относительную функциональную самостоятельность лишь в силу объективации знания в естественном и искусственном языках, книгах, чертежах, формулах, компьютерных моделях и других формах «материализации» знаний. Без последних объективное знание в виде философских, научных и художественных идей, математических доказательств и логических выводов, моральных ценностей и идеалов существовать не может. Оно несубстанциально и само по себе лишено идеальной и физической конструктивной мощи. Для мощи идеальной нужно «живое» сознание живого человека, а для мощи физической – практическое приложение знаний хотя бы в действиях человеческого тела.

Вопреки реализму и трансцендентализму существуют философские традиции, признающие существование автономного и субстанциального мира знания [2], который фундирует и мир вещей, и мир объективных человеческих знаний, и даже субъективных личностных переживаний. Одной из таких позиций является *платонизм*, который постулирует наличие мира идей вне «пространства» индивидуальной человеческой головы. Мир знания всегда был, есть и будет, независимо от того, подключается к нему земной смертный человек или нет; совершает он психологические акты познания материального мира, возникшего на этой идеальной основе, или не действует в этом направлении. В любом случае за видимой материальной оболочкой мира есть его подлинное скрытое идеальное ядро. Не случайно, например, Гегель говорит о познании как идеализации вещей [3, с. 20].

Нечто обратное утверждает *имманентизм*, отталкивающийся от тезиса, что человек (и не только человек, а в предельном случае – все объекты нашей Вселенной, как у Лейбница или в индийской веданте) имманентно несет в себе всю возможную информацию о мире и населяющих его существах, представляя собой как бы универсум «нераспакованного знания». Задача познания – ясное осознание этого универсума, который до поры до времени бессознательно таится в глубинах нашего существа, составляя одновременно и подлинную субстанцию мироздания, и неявную когнитивную основу всех наших частных познавательных актов.

В принципе, имманентизм и платонизм достаточно органично согласуются друг с другом, о чем речь пойдет ниже, но это не исключает противоположности их исходных установок: изначально объективный мир знания целиком находится вне меня (платонизм) и объективный мир знания изначально целиком находится внутри меня (имманентизм). Трудность первой позиции, если она проводится механически, состоит в том, что остаются непонятными происхождение этого объективного мира знания и зачем этому самодостаточному и совершенному миру нужен познающий человек с его неизбежными недостатками, заблуждениями и субъективными предрассудками. Во второй позиции, опять-таки, если она проводится грубо, столь же загадочными остаются вопросы о природе универсального знания, коренящегося в человеке, и о том, как вообще возможен феномен творчества, которое сводится здесь исключительно к репродукции чего-то уже изначально «имеющегося» (по терминологии С.Л.Франка). В первом случае – ставится под вопрос значимость всего человечески субъективного и имманентного; во втором – всего объективного и трансцендентного относительно нашего «я».

Однако сколь бы порознь уязвимыми ни были позиции платонизма и имманентизма, их метафизические изъяны в любом случае никак не существенней изъянов реализма и трансцендентализма, а вот степень общего согласования с традиционным религиозным опытом Востока и Запада, равно как и с данными из передовых областей современной науки (прежде всего

физики и психологии), несомненно, выше. Поэтому боязнь современной философии, особенно западной, творчески разрабатывать эти эпистемологические философские парадигмы, воистину, поражает. Мы имеем здесь дело с типичными предрассудками и распространенной интеллигентской боязнью показаться смешным среди коллег. Философу же следует думать о том, как бы не оказаться смешным в глазах потомков.

3. Проблема истины. Категория «истины», как известно, является предметом жарких дискуссий в европейской традиции начиная с античности. Главная дилемма заключается в том, что, с одной стороны, истинное знание должно существовать объективно и независимо от человека (неважно, связаны ли эти объективность и независимость с идеально сущим миром знания, к которому мы приобщаемся в индивидуальных творческих актах, – позиция платонизма, или же с существованием независимого мира вещей, который мы отражаем, – позиция реализма). Истина при таком «классическом» подходе – не отсебятина, а то, что *есть* на самом деле. Недаром П.А.Флоренский указывал, что здесь уместнее было бы использовать слово «*естина*». К тому же истина в своем предельном понимании должна обладать свойством сверхчеловеческой полноты, самодостаточности и неизменности, противостоя всему незавершенному, временному и становящемуся – всему не истинному, ибо это последнее помимо «*есть*» всегда несет в себе и то, что «не есть», что только нам субъективно мнится и кажется.

С другой стороны, весь исторический опыт познания говорит о том, что никакое знание, даже трижды гениальное и эпохальное, на полную объективность и полноту претендовать не может. Оно всегда несет на себе отпечаток человеческой ограниченности и подлежит неизбежной корректировке во времени, если только это не какое-нибудь тривиальное знание, типа того что *я живу в городе Барнауле* или *моя фамилия Иванов*. Соответственно, здесь может быть выдвинут и прямо противоположный познавательный тезис: истина – это не объективное соответствие наших представлений вещам или идеям, а внутренняя инструментальная характеристика самого знания как сугубо человеческого порождения.

Первая установка принимает явную или неявную посылку, что абсолютная истина (в смысле исчерпывающей полноты знания) существует хотя бы потенциально, в бесконечно удаленной перспективе [4]; вторая позиция соотносит понятие истины исключительно со структурами человеческой субъективности и даже предпочитает говорить не об истине, а о преодолении заблуждений (К.Поппер) или о праве исследователя на ошибку (М.Фуко).

В первом случае глубоко проблематично существование объективного и абсолютного знания, лишеного всяких человеческих субъективных «довесков», но еще более проблематичен тезис о сугубой субъективности и относительности наших знаний, ведь любое высказывание о неизбежной относительности или субъективности само претендует на объективность и абсолютность.

4. Проблема соотношения врожденного и приобретенного знания. Испокон веков в европейской философии (в явной форме начиная еще с Платона) поднимался кардинальный вопрос: что в знании является врожденным, данным изначально «от природы» [5], а что благоприобретенным во внешнем познавательном опыте? Традиция философского и психологического обсуждения этой проблемы имеет давнюю историю и здесь не место ее обсуждать. Остановлюсь на современных ее трактовках.

Адепты врожденного знания (или нативизма), главными среди которых я бы назвал крупнейшего лингвиста современности Н.Хомского и одного из основателей социобиологии Э.О.Уилсона [6], утверждают, что базовые способности интеллекта (например, категориальные структуры мышления), языковая компетентность (законы порождения и понимания грамматических структур), черты характера и творческие способности закодированы каким-то образом в генетическом аппарате наследственности человека и задают каналы усвоения внешнего познавательного материала. Действительно, развитие мыслительной деятельности в онтогенезе достаточно жестко связано с формированием тех или иных участков мозга, а этапность появ-

ления последних, в свою очередь, достаточно жестко определяется разверткой наследственной генетической информации. Огромную роль в изучении врожденных структур знания в XX веке сыграли исследования феномена однойцевых близнецов, имеющих одинаковый генотип, но которые были разлучены в раннем возрасте. Эти исследования доказали факт врожденности многих не только первичных когнитивных реакций и предпочтений, но и достаточно сложных форм познания и поведения, вплоть до выбора профессии. Весь вопрос заключается только в природе этой врожденности.

Однако не менее влиятельны позиции тех исследователей, которые не переоценивают роли врожденных компонентов знания, а, напротив, настаивают на формировании базовых познавательных способностей в результате собственной деятельности человека во внешней среде и под влиянием мира культуры. Здесь особенно выделяются работы Ж.Пиаже, созданные им в русле генетической эпистемологии, и труды отечественной культурно-исторической школы в психологии, восходящей к Л.С.Выготскому. Факты в поддержку этой концепции также хорошо известны. Один из самых показательных результатов – невозможность превращения в полноценного человека тех детей с нормальным генотипом, которые с раннего возраста оказались лишенными человеческого общения и не имели возможности приобщиться к миру культуры. Вернуться обратно в человеческий мир и обрести человеческий облик такие дети уже не могут.

Обе позиции – врожденного и приобретенного – знания имеют свои сильные и слабые стороны. Они стали особенно рельефными после знаменитой очной полемики Н.Хомского и Ж.Пиаже в 70-х годах XX века, в которой приняли участие многие крупные американские и европейские исследователи проблем когнитивного развития человека [7]. Камнем преткновения для нативизма является вопрос: как, собственно, закодированы в генотипе категориальные структуры мышления и грамматическая компетентность, а уж тем более – гениальные способности Пушкина или Моцарта? Объяснять мышление и дар речи на основе структур мозга и генотипа – это все равно что объяснять феномен музыки, изучая устройство рояля. Без звучания инструментов живой музыки, естественно, нет, но существование музыки – необходимая предпосылка появления любого музыкального инструмента. При нативистском же объяснении уникальных человеческих способностей – сам ген приходится признавать разумным.

Известны, однако, и принципиальные слабости концепций приобретенного знания. Человек – это не локковская *tabula rasa* [8], а неповторимая индивидуальность, начиная уже с утробы матери. Если бы роль культурной среды была столь фундаментальной, тогда дети из одной семьи были бы неразличимо похожи друг на друга по своим психологическим качествам и познавательным установкам, а это, как известно, отнюдь не так. Что же касается механизмов усвоения знаний, то оно базируется на массе априорных когнитивных предпосылок, обеспечивающих саму возможность внешнего опыта. Никаким внешним индуктивным научением не объяснишь нашу способность быстро усваивать и правильно использовать логические и грамматические структуры. Известна также потрясающая избирательность человеческого внешнего опыта на всех этапах жизни, когда одно и то же содержание люди видят и интерпретируют совершенно различным образом.

В целом же дилемма «врожденное – приобретенное» в рамках современных научно-философских обсуждений отличается одной особенностью. Яркие оппоненты проявляют удивительное единодушие в том, что категорически отрицают какую-либо внебиологическую врожденность знаний и психологических качеств, равно как и возможность их сверхчувственного и сверхрационального внешнего приобретения, хотя гениальность, проявляющаяся уже с младенчества, иначе объяснить невозможно, равно как невозможно объяснить многочисленные факты сверхличных духовных озарений, о чем единодушно говорят представители всех мировых религий. Это выводит нас еще на одну важнейшую эпистемологическую дилемму.

5. Соотношение дискурсивного и интуитивного в художественных озарениях и научных открытиях. Противоречие во взглядах на механизмы рождения новых идей в науке и искусстве давно и хорошо известно. На одном полюсе мы видим исследователей, доказывающих, что феномен открытия нового связан с непосредственным озарением, внезапным инсайтом, творческим вдохновением, когда после творческих мук и интеллектуальной «пробуксовки» вдруг мгновенно приходит нужная научная идея, решающая проблему, или рождается ключевой художественный образ, образующий лейтмотив произведения. Корни озарения ученые ищут сегодня в сфере бессознательного; в синергетических закономерностях попадания на нужный аттрактор в точках когнитивной бифуркации; в своеобразии функционирования правого – интуитивно-образного – полушария мозга по сравнению с левым, вербальным.

Оппозиционная точка зрения настаивает на том, что следует демистифицировать процесс получения нового научного и художественного знания, а ключи к феномену озарения необходимо искать в структурах «свернутого дискурса» (линейного логического мышления). Здесь дело не в мистических инсайтах – мы попросту не в силах сознательно реконструировать всю дискурсивную цепочку рассуждений или творческих шагов, приведших к необходимому познавательному результату. Он лишь кажется нам продуктом мгновенного инсайта.

Слабость современных концепций интуиции связана с невозможностью объяснить многочисленные самоотчеты творцов из разных сфер культуры, когда, по их словам, они ясно ощущали помощь свыше в своем творчестве: то рука, ведомая внутренним голосом, находила на полке нужную книгу; то эвристические идеи и образы буквально нисходили на них свыше или, наоборот, душа словно возносилась в какие-то высшие пределы. Эти факты говорят о существовании неких надперсональных факторов и механизмов, обуславливающих интуитивное рождение нового в науке, искусстве, да и в повседневной жизни.

С другой стороны, сторонники дискурсивных компонентов в структуре научного открытия, безусловно, во многих отношениях правы. Любому озарению предшествует напряженная работа интеллекта, а сами прозрения требуют впоследствии обстоятельной логической и технической «распаковки». Другое дело, что каждому ученому и писателю известен феномен, когда текст, что называется, «сам пошел», приобрел свою имманентную логику развертывания, порой уводя творца туда, куда первоначально он двигаться не собирался. Здесь как бы не сам автор задает логику осуществления своему творению, а, напротив, эта сверхлично существующая логика ведет и подправляет его.

Иными словами, обе стороны дилеммы «интуитивное – дискурсивное» не объясняют главного: надперсональной составляющей в структуре открытия нового, неважно – касается ли эта надперсональность нелинейного мгновенного инсайта или линейно (пусть и бессознательно) разворачивающегося логического дискурса.

6. Проблема познания чужого «я». В нашем земном мире чужое «я» дано нам сквозь внешние формы своего обнаружения (слова, жесты, поступки), а интерпретируем мы их неизбежно сквозь призму собственного уникального «я» – его осознаваемых или не осознаваемых исторических и национальных предрассудков, личностно-биографических предубеждений и предожиданий. Некоторые исследователи занимают крайнюю позицию и настаивают на принципиальной невозможности проникновения во внутренний мир другого человека, как, например, Х.Ортега-и-Гассет. *«Не-я» в чистом виде, – пишет испанский мыслитель, – это не мир, а именно другой Человек, его внеположное моему “Я” ego и ego никак не связанный с моим мир. Мир другого недостижим и, в сущности, недоступен мне. Непосредственно войти в этот мир мне не дано, поскольку я не в состоянии открыть для себя “Я” другого. Я могу лишь о нем догадываться, поскольку оно обнаружено в моем собственном, исходном мире»* [9, с. 566].

Другие мыслители, напротив, утверждают возможность непосредственного и адекватного проникновения в мысли и чувства чужого «я» в актах эмпатии (эмоциональной интуиции). Такова позиция раннего В.Дильтея и психолога Э.Роджерса. Действительно, каждому

знакомы факты из его личной биографии, когда устанавливался особенно тесный контакт с другим человеком, и оба понимали друг друга с полуслова и даже вовсе без всяких слов. Есть, по-видимому, люди, обладающие особо острой эмпатией; о таком человеке говорят, что «он души читает, как открытую книгу» [10].

Тем не менее у обеих позиций есть свои принципиальные слабости. Сколь бы реальной ни была эмпатия, но она всегда берет существеннейшую поправку на внешнепредметные обнаружения чужого человеческого «я» и никогда не отменяет необходимости их рациональной интерпретации, причем неизбежно – сквозь призму собственной человеческой субъективности. К тому же акты эмпатии всегда личностны и интуитивны. Их невозможно сделать очевидными для чужого сознания. Мало ли кто что субъективно чувствует и переживает!

Что же касается сугубо внешней, как говорят, объективированной данности чужого «я» моему собственному, то здесь налицо абсолютно некритически принимаемая предпосылка, что другой человек дан нам всегда опосредствованно: а) через показания наших внешних органов чувств; б) через акты рациональной интерпретации его «я» сквозь призму нашего «я». На самом деле, в восприятии другого всегда действуют непосредственные элементы симпатии или антипатии, наших неявных предожиданий и предустановок. Сплошь и рядом мы сначала чувствуем нечто в отношении чужого «я», а только потом начинаем подбирать рациональные аргументы, дабы оправдать это первичное чувство.

Хочется осуществить псевдосинтез и заявить, что восприятие чужого «я» – это всегда диалектика непосредственных и опосредствованных, рационально интерпретируемых и эмпатийных компонентов. Но здесь нет главного условия подлинного синтеза – целостного и непротиворечивого понимания онтологии нашего «я», как нет в выше анализировавшихся когнитивных дилеммах верного понимания онтологических соотношений между материальным и идеальным, психическим и телесным, сознательным и бессознательным, личным и сверхличным в человеческом бытии.

Иными словами, без интегральной антрополого-онтологической модели продуктивное снятие фундаментальных теоретико-познавательных дилемм не представляется возможным. К введению подобной модели я теперь и перехожу.

Идея существования Надземного мира и возможная онтологическая объяснительная модель фундаментальных когнитивных проблем

На мой взгляд, самой мощной философской (даже, скорее, метафилософской) программой решения вышеотмеченных проблем является учение Живой Этики. В Живой Этике, в частности, утверждается, что существует особый сверхчувственный Надземный мир наряду с нашим, земным, данным в чувственном опыте. Этот Надземный мир представляет собой многоуровневую реальность мыслей, чувств и психических переживаний с возможностью непосредственного сознательного бытия в нем. Он специфически физичен и материален, но только материальность этого мира «тонкая», а не плотная, как в нашем физическом мире. Иногда Надземный мир называют также «субъективным» в противовес нашему как бы «объективному» миру, ибо там реальными и объективными становятся все наши казавшиеся на Земле субъективными и эфемерными мысли и чувства; а так называемые объективные материальные свойства вещей (плотность, масса, протяженность), напротив, обнаруживают свою относительность и несущественность. На этом моменте я подробнее остановлюсь чуть ниже.

Живя в плотном теле на Земле и находясь под воздействием майи, чувственного образа мира [11], мы не замечаем (разве что в исключительных случаях), что всегда причастны и к миру Надземному, находясь с ним в непрерывном психофизическом взаимодействии, черпая оттуда образы и идеи и, в свою очередь, оказывая на него обратное мощное влияние актами своей внутренней психической жизни. Иными словами, человек – это многомерное существо,

одновременно живущее и творящее сразу по крайней мере в двух мирах – земном и Надземном.

В «субъективном» Надземном мире есть свой строгий порядок распределения на слои и сферы (высшие и низшие), а также строгая логика движения по этим слоям с возможностью многообразного бытия в них, начиная с «мучительного горения» в огне своих темных страстей и желаний (низшие слои Тонкого мира) и кончая возможностью сознательного и радостного творчества в высших его слоях, когда человек получает ответы на мучившие его на Земле вопросы и реализует самые свои сокровенные познавательные и созидательные чаяния. Много из того, что было на Земле догадкой и смутной интуицией – действие кармических законов, идеальные основы формообразования, наличие в Космосе духовной Иерархии, – получает в мире Надземном наглядное подтверждение; а то, что так ценилось в плотном мире – богатство, власть, слава, чувственные удовольствия, – напротив, совершенно десубстанциализируются и обесцениваются. Мир Надземный (и особенно Тонкий мир) – это область пожинаемых человеком следствий от причин, заложенных им в мире плотном; но он же – сфера проектирования своих будущих земных жизней в свете знания, полученного в надземных сферах.

Онтологию Живой Этики вполне можно назвать *монодуалистической*, по удачной терминологии русских мыслителей Н.Я.Грота, С.Л.Франка и С.Н.Булгакова. В этом неудобоваримом, на первый взгляд, термине – «монодуализм» – присутствуют два очень важных и принципиальных аспекта: 1) в основе бытия лежат два противоположных, относительно независимых друг от друга начала (дуализм); 2) эти начала друг от друга неотделимы и нуждаются во взаимном опосредствовании для проявления своих внутренних конструктивных потенций (монизм).

Так, Живая Этика (или Агни Йога) монодуалистически принимает и духовное (идеальное), и физическое (материальное) Начала бытия, а если использовать классическую религиозно-философскую терминологию – Божественный Абсолют и Великую Мать-Материю. Безматериальный смысловой Абсолют и лишённая смысла, воплощающая энергичное начало мироздания Первоматерия, по-видимому, навсегда останутся для нас исключительно гипотетическими богословско-философскими концептуальными конструктами, образуя «верхнюю» и «нижнюю» границы реально существующего и, соответственно, реально умопостигаемого человеком бытия. Живая Этика прямо говорит о непознаваемости Высшего и Непроявленного, предостерегая от метафизических спекулятивных игр, на которые так падок самодовлеющий разум, лишённый дара благоговейного молчания перед неизреченными тайнами мироздания Бытия.

Единственное, что по-настоящему *есть для нас* в проявленном, т. е. в перешедшем в процесс психофизического развертывания и творческого обогащения, Космосе, – это различные проявления единой идеально-материальной (или духоматериальной, или энерго-смысловой) субстанции как результата взаимопосредствования исходных Начал. Эту порождающую субстанцию русская религиозно-философская мысль, начиная с В.С.Соловьева, называла *Софией-Премудростью Божией*. Е.И.Рерих писала: «*Элемент Дух-Материя <...> содержит в себе всю проявленную Вселенную, потому нельзя говорить, что на одной стороне находится дух, а на другой первичная материя. Истинно, они едины, и лишь различные степени дифференциации этого элемента при своих сочетаниях могут и дают всё разнообразие проявленного и видимого Космоса*» [12, с. 357].

Фундаментальные проблемы гносеологии с позиций монодуалистической онтологии Живой Этики

Теперь мы можем вернуться к очерченным выше фундаментальным когнитивным дилеммам, рассматривая их с точки зрения существования более «высоких» и «тонких» [13] слоев мирового бытия, нежели наш земной плотный мир.

Начнем с **первой** из них. Если признать наличие Надземного мира, то там мы имеем дело уже не с земными и неизбежно ущербными преломлениями идеальных творческих смыслов в земных звуках и красках, а непосредственно с ними самими; не с субъективными «картинами мира», а с подлинным психо-информационным миром, устроенным иерархически и иерархически раскрывающимся, что называется «по сознанию»; не с психическими субъективными копиями вещей, а с их едиными объективно сущими информационными каркасами (образцами, первоформами, эйдосами), обеспечивающими устойчивую структуру вещного бытия и физических процессов в нашем земном, чувственно постигаемом мире. Словом, возможно непосредственное бытие-знание в Надземном мире, в более высоких, чем наш плотный мир, слоях единой духоматериальной, энергоинформационной субстанции мироздания, которые великий Платон и назвал когда-то миром идей.

Возвращаясь к иерархическому строению единой энергоинформационной субстанции Космоса, еще раз остановлюсь на крайне любопытной диалектике взаимодействия ее слоев (миров, планов). На уровне плотного мира доминируют материально-энергетические, а на уровне Надземного мира – ее идеально-информационные составляющие при всем их внутреннем единстве. Соответственно, в нашем привычном земном образе мира (на уровне Софии Тварной, если использовать язык русской религиозной философии) мы можем объективно наблюдать и фиксировать лишь материально-несущие (несущие в двойном смысле: то, что способно что-то нести, но при этом само по себе несущественно с точки зрения переносимого содержания) основания информации, которая, как нечто идеально-сущее (т. е. как информация в чистом виде), обнаруживается лишь в нашей индивидуальной психике. Так, в физических буквах и звуках человеческой речи самих по себе нет никаких идеальных значений и смыслов; наследственной генетической информации непосредственно нельзя обнаружить в сочетаниях четырех азотистых оснований ДНК; в физиологических процессах мозга вы никогда не увидите мысли как таковой; в самом по себе свете, идущем от далекой звезды, непосредственно не содержится сведений о ее химическом составе. Чтобы идеальные отношения, свойства и смыслы, которые «несут» выше названные материальные образования, обрели статус истинно сущего, они должны быть обязательно проявлены нашей индивидуальной психикой. В противном случае они всегда остаются для нашего земного сознания какой-то парадоксальной «потенциальной идеальностью» [14, с. 75] или «материальной информацией» [15, с. 224].

Эта парадоксальность бытия информации в нашем плотном земном мире как раз и проявляется в двух полярных взглядах на процесс познания: реалистическом, так или иначе основанном на теории отражения, и трансцендентально-конструктивистском. В первом случае признается, что законы природы и информационные процессы существуют *как-то* объективно-материально, а отражаются нашим индивидуальным сознанием в собственно идеальной форме, т. е. в образах, в понятиях и т. д. Во втором случае идеально-информационные структуры наделяются автономным и конструктивным существованием, но замыкаются исключительно в «пространстве» индивидуальной головы, как в феноменологии. Обе позиции частично справедливы, но в первой совершенно непонятным остается онтологический статус информационных структур и процессов, находящихся в самой природе и вне «пространства» индивидуального сознания; а во второй – генезис и природа конструктивных априорных смысловых структур, неизвестно откуда взявшихся в нашем индивидуальном сознании. *По-видимому, мы все же отражаем нечто большее, чем сугубо материальные вещи и процессы; и конструктивно оперируем в идеально-информационном плане чем-то принципиально большим, нежели смысловыми продуктами нашей сугубо человеческой субъективности!*

Возможность этого «нечто большего» как раз и коренится в высшем – энерго-информационном, материально-идеальном – уровне бытия единой субстанции, на уровне *Софии Божественной*, если опять-таки использовать язык отечественной религиозно-философской мысли. Здесь, в невидимой простому смертному оку реальности мироздания, идеально-информацион-

ная связь и идеально-структурная упорядоченность (номологичность) природных вещей и процессов, только и делающие возможными их плотное материальное бытие, существуют вполне объективно и актуально и могут непосредственно созерцаться и переживаться подготовленным сознанием, как свидетельствует исторический опыт святых праведников и подвижников, по словам С.Н.Булгакова, *«стяжавших благодать Духа и ософиенных в земном теле своем»* [16, с. 220].

Обращаясь ко **второй** из выделенных выше фундаментальных теоретико-познавательных дилемм, можно утверждать, что именно в Тонком мире становятся очевидными объективно онтологический статус человеческой мысли и реальность объективно сущего знания (т. е. правота платонизма). Но, с другой стороны, только благодаря «шлифовке» на Земле познавательных и творческих способностей индивидуального духа там, в Надземном мире, возможно непосредственное созерцание этих надличностных и объективных слоев мирового знания (т. е. обнаруживается правота имманентизма). Человек же грубый и невежественный не развеет субъективной майи и после физической смерти. Напротив, он окажется в окружении всех своих суетных и хаотичных мыслей и переживаний, которые, как смрадное облако, закроют от него высшие эйдетические слои мирового бытия. «Что внизу, то и наверху» – эта древняя оккультная мудрость в Тонком мире подтверждается с железной необходимостью.

Теперь мы можем перейти и к **третьей** из вышеозначенных гносеологических проблем. Высшие слои Тонкого мира образуют мир истины в собственном смысле слова – то, что реально субстанциально и конструктивно *есть* в Космосе, а не то, что нам на Земле субъективно мнится и что в онтологическом плане является чем-то глубоко относительным. Другое дело, что этот онтологически сущий мир истины раскрывается перед нами шаг за шагом, по мере нашего личного духовного восхождения. Можно непосредственно и содержательно буквально «быть в истине», но широта и глубина ее видения в Тонком мире будут напрямую зависеть от субъективной развитости индивидуального человеческого сознания – его сосредоточенности, ясности и нравственной чистоты. Как писал С.Н.Булгаков, *«Софийная душа мира закрыта многими покрывалами, как Саисская богиня, причем эти покрывала сами собой истончаются по мере духовного восхождения человека»* [16, с. 196].

Здесь необходимо сделать три существенных оговорки.

Во-первых, *абсолютное не противостоит относительному механически, как и правильно понимаемая субъективность не противостоит объективности*. Вечное и абсолютное, как истекающий сверху Свет, преломляется в относительном и временном, оживляя и структурируя его, придавая ему порядок и смысл. *Кто находится на правильном пути, тот и в относительном уловит отблеск вечных истин Абсолюта*, обретет прочные устои творческого и социального существования. Самовлюбленная же и эгоистическая самость, пусть трижды интеллектуально изошренная, осуждена на когнитивную слепоту и в плотном, а уж тем более – в Тонком мире. За туманом частного и относительного она никогда не рассмотрит граней вечного и абсолютного, будет путаться в частностях и становиться жертвой чужого суетного мнения.

Во-вторых, чувственно-непосредственный образ мира никогда полностью не устраняется, да и не может быть устранен, из нашего повседневного земного опыта, разве что в патологических случаях. Дело в том, что он является адаптивно-целесообразным и необходимым, учитывая его объективную связь с соответствующим «низшим» уровнем мировой идеально-материальной субстанции (с уровнем Софии Тварной) и с нашим телесным бытием в нем. Образно говоря, отражение Луны в воде есть нечто вполне объективное и полезное для ориентации в земном мире, поскольку не является продуктом чисто личного и ошибочного восприятия (его видят все окружающие). Отражение относительно и субъективно лишь по отношению к объективности бытия реальной Луны. Соответственно, естественная (или «тварнософийная») установка сознания становится опасной для «жизненного мира» личности тогда,

когда не дает поднять глаза к небу, чтобы увидеть оригинал, или, что намного хуже, на ее основе начинают самоуверенно отрицать существование оригинала и даже насильственно запрещать другим видеть и понимать нечто, отличающееся от естественной установки.

В-третьих, не следует понимать дело так, будто Тонкий мир находится где-то в запредельной божественной реальности, «на небе», как иногда утверждается в религиозном опыте. На самом деле, он всегда пребывает вокруг нас и с нами (идея *несокренности истины* у Флоренского и Хайдеггера) и лишь прячется от сознания в доминирующей естественной установке, которое наивно верит в абсолютную объективность бытия материальных вещей и в автономию своего внутреннего психического мира.

Теперь обратимся к **четвертой** проблеме, связанной с дилеммой «интуитивное – дискурсивное» в процессах научного и художественного творчества. Человек, в отличие от бессознательного существования животных, всегда причастен к *объективно-сверхвременным* эйдетическим слоям мировой субстанции, к духовным уделам Божественной Софии и всегда – хотя чаще всего не осознавая этого факта – активно взаимодействует и сотворит с ними. Надземный мир – неисчерпаемый источник новых образов и смыслов, художественных озарений и научных идей-семян, которые потом, словно сами, без нашей воли, дискурсивно разворачиваются в совершенные художественные творения, научные тексты и формулы, технические изобретения. В Живой Этике сказано: *«Мы достаточно знаем, что идеи нам не принадлежат, мы лишь передатчики этих пространственных даров. Невозможно припомнить, кто положил начало каждой мысли. Даже в земных путях такие изыскания невозможны. Но что же сказать о мирах высших, о неиссякаемом Источнике Мысли!»* [17, 437].

Подтверждением надперсональной природы подлинного творчества являются самоотчеты выдающихся творцов. С.Есенин называл себя «Божьей дудкой»; М.Цветаева говорила, что вынашивает стихотворение, как живого ребенка; Р.М.Рильке считал, что удел подлинной поэзии – дать сказаться в слове сущности окружающих вещей. Моцарт слышал симфонию всю сразу, целиком, а уж потом записывал ее нотами и подвергал оркестровке. П.А.Флоренский сразу и целиком видел ряд Фурье. Описания своих огненных озарений религиозного характера оставили апостол Павел и Симеон Новый Богослов, Исаак Сирий и Серафим Саровский.

Простой человек даже не замечает, сколько мыслей и существ из Тонкого мира привлекает он к себе в каждый момент земного бытия в зависимости от направленности и качества собственной мысли. Подобное притягивается подобным: высокое – высоким, низкое – низким, и, конечно, никакие высокие озарения и никакая надперсональная дискурсивная логика не осемят того, кто сам не горит, не стремится, не жаждет красоты и истины. Только духовно «горящие “попадают на аттракторы” эйдосов Надземного мира», если использовать язык современной синергетики; и только устремленные расслышат голоса существ из богософийных слоев мирового бытия. Только к напрягающим все свои земные творческие силы снизойдет горнее озарение или проснется знание, дотоле спавшее в глубинах его духа.

Здесь я возвращаюсь к **пятой** из выделенных выше гносеологических проблем – соотношению врожденного и приобретенного знания. Живая Этика настаивает на существовании *неизменного глубинного зерна духа* (атмы или атмана в терминологии индийской религиозно-философской традиции, Божественной Искры духа в терминологии христианского вероучения, монады в терминологии Лейбница и Н.О.Лосского) в недрах человеческого существа, которое является общим у всех людей и подлежит буквально «проращиванию», актуализации в бесконечной цепи перерождений. Это потенциальное имманентное всезнание (*духовную врожденность*) можно на современном научном языке интерпретировать как индивидуальный когнитивный фрактал, изоморфный идеально-информационному эйдетическому богатству всей Вселенной, который, однако, подлежит творческому осознанию, как бы «распаковыванию» в бесчисленных когнитивных и творческих актах на протяжении многих жизней во многих космических мирах. Чем выше вверх продвигается индивидуальность по эйде-

тическим слоям Тонкого мира, тем, одновременно, глубже заглядывает она и в недра своего всезнания, актуализируя дотоле спавшие в ней идеально-информационные содержания. Благодаря этому духовно врожденному ядру личность, по-видимому, и способна так быстро овладевать грамматическими формами языка и логическими структурами мышления, мгновенно осуществлять акты понимания чужих «я» и добиваться удивительно эффективного согласования своей духовной и материально-практической деятельности с окружающей действительностью.

Вместе с тем, то, что обычно приписывается врожденным свойствам личности (например, художественная или научная гениальность, техническая или административная одаренность), – все это *благоприобретенные умения и навыки*, как бы отшлифованные на абразиве плотного мира грани нашей космической индивидуальности. «*Незыблемо зерно духа, – сказано в Живой Этике, – но оно одето в одежды, сотканные самим человеком*» [17, 553].

И, наконец, осталась последняя, **шестая**, теоретико-познавательная проблема – познание чужого «я». Она оказывается, в сущности, самой простой. В Тонком мире, где нет плотных тел и опосредствующего влияния знаково-символических средств, чужое «я» дано нам абсолютно непосредственно, равно как открыты другим и наши собственные «я». Здесь никуда не спрячешь ни свои темные мысли, ни свои недобрые чувства. Все монады естественно информационно притягиваются к созвучным для их накоплений низшим или высшим слоям Тонкого мира, причем если обитатели низших слоев абсолютно прозрачны для высших, то обратное неверно. Дар эмпатийного интуитивного проникновения и рациональной интерпретации чужого «я» у развитых душ в Надземном мире образует единый познавательный комплекс, которому, впрочем, можно начать учиться уже в земном мире. В Живой Этике он называется *чувствознанием*. Благодаря ему, не только познаются другие монады («субстанциальные деятели», по точному выражению Н.О.Лосского), но творчески постигаются и преобразуются эйдетические информационные структуры Тонкого мира, а также схватываются эвристические идеи и образы высших слоев мирового бытия, связанные с Огненным космическим началом.

Словом, именно дар чувствознания оказывается той подлинно синтетической способностью сознания, объединяющей интуитивные и дискурсивные, врожденные и приобретенные, отражательные и конструктивные его компоненты, которая обеспечивает гармоничное и восходящее бытие индивидуальности в обоих мирах. Любопытно, что не с мозгом, а прежде всего *с сердцем* связывает Живая Этика развитие этой удивительной способности. Благодаря сердечному чувствознанию, по-видимому, окончательно преодолеваются теоретико-познавательные парадоксы и дилеммы, которым было посвящено данное философское эссе. Совершенствуйтесь – и вам откроются сокровенные и абсолютные пласты знания обоих миров; устремляйтесь к высшему и благому – и истина когда-то непосредственно предстанет перед Вашим умственным взором; творите добро и сострадайте – и тогда то, что сегодня кажется невозможным и нереальным, станет завтра привычной частью Вашего жизненного мира – таковы гносеологические и онтологические заветы Живой Этики нашему суетному веку.

Литература и примечания

1. Косвенным подтверждением возможности схождения этих вроде бы полярных гносеологических установок является феномен быстрого и достаточно органичного перекрашивания некогда ярых марксистов в не менее ярых сторонников феноменологии.

2. Я оставляю в стороне существование двусмысленных философских позиций, когда объективность и надперсональность мира знания признается, а вот субстанциальность и автономность его существования в Космосе отрицается. Таковы теория слоев бытия Н.Гартмана, теория «трех миров» К.Поппера или гносеологические построения Д. фон Гильдебранда.

Источником этой двусмысленности является общий доминирующий дух аристотелизма в европейской философии и боязнь упреков в платонизме.

3. См.: *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. М., 1977.

4. Не важно, является ли эта полнота полнотой Божественного знания, создававшего Вселенную, или же полнотой человеческого знания, исчерпывающим образом эту Вселенную отразившего и, соответственно, ответившего на вопросы о закономерностях ее созидания. Посему большой разницы между той и другой гипотетическими разновидностями абсолютной когнитивной полноты я лично не вижу.

5. Здесь нам пока не важно, в какой форме предстает эта природная изначальная данность знания – в форме Божественного зерна духа или в форме генетической запрограммированности.

6. Так, Э.О.Уилсон писал в одной из своих ранних программных работ, что «*все компоненты сознания, включая волю, имеют нейрофизиологический базис, подчиненный законам генетической эволюции и естественного отбора*» [см.: *Wilson E.O.* What's sociobiology? // *Sociobiology and Human Nature / An Interdisciplinary Critique and Defense.* S.-Fr., Wash., L., 1978. – P. 10].

7. См.: *Language and Learning: The Debate between Jean Piaget and Noam Chomsky.* L., 1980. Обзор и концептуальный анализ этой полемики в работе: *Иванов А.В.* Полемика Н.Хомского и Ж.Пиаже о соотношении внешних и внутренних факторов формирования мышления // *Философские науки.* 1988. № 5.

8. *Tabula rasa* (лат.) – чистая (вытертая) доска для письма, в переносном смысле – нечто совершенно лишенное собственного содержания. Широкую известность термин получил после Дж. Локка, использовавшего его в своей критике теории врожденных идей (см.: *Локк Дж.* Опыт о человеческом разуме // *Избранные философские произведения.* В 2 т. Т. 1. М., 1960.

9. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М., 1997.

10. Подобными фактами переполнена агиографическая литература, в том числе и отечественная.

11. Символ платоновской пещеры оказывается абсолютно точным.

12. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992.

13. Ясно, что слова «тонкий» и «высокий» весьма относительны, как до известной степени относительны все слова повседневного земного языка, если они применяются для описания реальности иных онтологических уровней существования Вселенной.

14. *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. М., 1972.

15. *Жуков Н.И.* Информация. Минск, 1971.

16. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994.

17. Живая Этика. Надземное.

**Г.Г.Пантелеева,
Специалист в области физики дистанционных
исследований, морской гидрофизический
институт НАН Украины, Севастополь, Украина
Некоторые аспекты эволюции биосферы в
эмпирическом обобщении В.И.Вернадского,
современной науке и живой этике**

*...Нужно, прежде всего, установить направление эволюции. Не может быть двух направлений прогресса. Может быть одно истинное, и все другие попытки будут лишь блужданиями.
Живая Этика. Мир Огненный*

Изменение живых природных тел в ходе геологического времени – процесс эволюции видов – обращало на себя внимание ученых начиная с середины XIX столетия. Ч.Дарвин объяснял происхождение видов закономерностью «изменчивость – отбор – наследственность». При этом предполагалось, что изменчивость признака делает возможным отбор наиболее приспособленных к новым условиям, а наследственность закрепляет этот признак и передает его следующим поколениям организмов. Однако отсутствие промежуточных форм ставило под сомнение саму идею естественного хода появления новых видов растительного и животного мира, что укрепляло позиции сторонников Божественного сотворения и вызывало протест ученых-позитивистов. На рубеже XIX–XX вв. создались условия для осуществления синтеза знания. Ученые вновь обратили внимание на фундаментальное единство – энергетическую целостность мироздания во всем многообразии его проявлений. Такой подход давал возможность рассматривать эволюцию нашей планеты как единый космический, геологический, биогенный и антропогенный процесс, расширяющий границы биосферы. Эмпирическое обобщение выдающегося естествоиспытателя, геохимика В.И.Вернадского, достижения современной науки и созвучные им основополагающие идеи философии Живой Этики позволяют, на наш взгляд, ближе подойти к единому пониманию эволюции биосферы, определить ее направленность и движущие силы.

Определяющую роль в преображении лика Земли В.И.Вернадский, как и многие выдающиеся мыслители Серебряного века, среди которых великие имена К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, отводил космическим воздействиям. При этом он исходил из того очевидного факта, что биосфера, занимая поверхность Земли, открыта Космосу, вследствие чего и жизнь здесь проявляет бо́льшую активность по сравнению с глубинными пластами планеты, инертными и неподвижными в ходе геологического времени. Ученый признавал, что постоянно действующие связи биосферы с космическими факторами, такими как космическая пыль, метеориты, космическая радиация, закономерно определяют ход преобразований биосферы Земли. «*Мне кажется, – писал ученый, – что в геологии мне одному из первых приходится считаться с этими формами проявления галактической энергии как с геологической силой*» [1, с. 17].

Изменения формы, видового и химического состава, а также изменения свойств природных тел в ходе геологического времени В.И.Вернадский прозорливо увязывал с закономерностями их внутреннего строения, с разными состояниями пространства-времени этих материально-энергетических систем. Живые объекты он рассматривал как специфические структурные образования, отличающиеся своеобразием внутреннего строения, особого рода симметрией, ибо, по общему определению, симметрия «*обозначает тот вид согласованности*

отдельных частей, которая объединяет их в единое целое» [2]. При таком подходе эволюцию биосферы целесообразно рассматривать как процесс изменения энергетических состояний пространств, занимаемых отдельными природными телами, и изменение энергетики земного пространства в целом. Все живое на нашей планете существует в виде вещества и поля. Так же как и структурные частицы вещества – клетки, молекулы, атомы, внутреннее силовое поле биообъектов упорядочено: имеет тонкую конструкцию, состоящую из тонких энергетических элементов.

Следует отметить, что научное понимание физических свойств внутренних силовых полей и их роли в эволюции природных систем постепенно расширяется. Современная наука оперирует очень малыми величинами элементов, масштабы которых имеют порядок планковской длины, то есть около 10^{-33} см. Ученые продолжают ставить задачи исследования все более тонких элементов, стремясь найти первоэлемент, который, подобно эфиру древних, полагался бы в основу всего в мире. Каковы поля, играющие роль эфира, существуют ли они, как их описать теоретически и обнаружить экспериментально? Ответы на эти и другие вопросы, имеющие фундаментальное значение, в полной мере еще предстоит дать науке, однако мы не видим противоречия в том, что именно в глубинах тонкой конструкции биообъекта создается основа преобразования всего организма.

Структурная организация живых систем всегда своеобразна и определяет способность к энергообмену. В общем представлении сознание и есть способность реагировать на вибрации, способность давать ответы на них. Отсюда с очевидностью следует: там, где появляется жизнь (вибрации), одновременно появляется и сознание. С этих позиций сознанием обладает все в Космосе. Разница лишь в полноте сознания, в степени его пробужденности, которая своеобразно очерчивает жизненный мир – от мельчайших созданий до космических гигантов и человека. В философии сознание всегда сопрягается с жизнью: жить – значит так или иначе, явно или неявно со-знать [3, с. 442]. Приставка *со* в слове *сознание* фиксирует органическую связь с природным миром во всем многообразии его форм и явлений [3, с. 441]. Способность воспринимать, передавать и использовать информацию в процессах самоорганизации может быть показателем уровня сознания живых организмов. Сознание, таким образом, – это информационная состоятельность эволюционирующих биосистем, характеризующая степень развития. Возможность *эволюции* (от лат. *evolutio* – развертывание) коренится во внутренних силах, заключенных во внутренних структурах биосистем. Скрытые потенциальности в ходе эволюции последовательно раскрываются, становясь активными силами. В ходе эволюции происходит *«одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение»* [4, с. 72].

Создатели Живой Этики – мудрецы Востока и выдающиеся мыслители XX столетия Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи – формулируют всеобщий закон космической эволюции как *закон мирового движения*: *«... нерв творческой жизни <...> движет сознание к совершенствованию»* [5, 81]. Согласно энергетическому мировоззрению Живой Этики, одной из движущих сил космической эволюции является энергоинформационный обмен между структурами различных состояний и измерений материи, в результате которого повышается информационная состоятельность эволюционирующих биообъектов. *«Космос существует, – пишет Е.И.Рерих, – лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»* [цит. по: 4, с. 76]. Следуя неопровержимому принципу *«живое рождается только от живого»* и утверждениям энергетического мировоззрения Живой Этики, можно понять, что Космос одухотворен энергиями различных качеств.

Во всем многообразии форм и уровней сознания представителей различных царств природы можно увидеть единый принцип развития их сознания, который удобно рассматривать на примере строения кристалла. *«И зачем нужно непонятное отвлечение, когда принцип Кос-*

моса один? И система нарастания кристаллов показывает, как многообразен мир тяготения», – записано в книге «Община» [6, 90]. Закономерная и совершенная геометрия кристаллов – представителей минерального царства природы издавна наводила исследователей на мысль о наличии закономерностей и в их внутреннем строении. Со временем выяснилось, что естественные плоские грани и ровные ребра кристаллов отражают их внутреннюю структуру, являются внешним выражением упорядоченного расположения ионов, атомов, молекул или их групп, входящих в химическую формулу кристалла. Кристалл – это единое тело, в котором каждая структурная частица взаимодействует с другими частицами и живет с ними общими интересами. Упорядоченные структурные частицы, расположенные правильными рядами в строгой иерархической последовательности, образуют свою «вселенную» – объемную ячеистую структуру в виде кристаллической решетки, которая, вообще говоря, представляет собой математическую абстракцию.

Можно думать, что так называемое «пустое» пространство кристаллической решетки есть силовое поле тонких энергий, представляющее тонкую конструкцию кристалла и определяющее все его свойства. Известно, например, что различие электрических свойств твердых тел объясняется особенностями поведения электронов атомов, объединившихся в периодическую решетку кристалла. *«Взаимное влияние соседних атомов приводит к расщеплению разрешенных энергетических уровней и превращению их в энергетические зоны, структура которых определяет в значительной степени свойства кристалла»* [7, с. 310]. Научно доказано, что кристаллы – это созданные самой природой преобразователи одного вида энергии в другой. Под воздействием переменного электрического поля кристалл начинает вибрировать, генерируя ультразвук. Световой луч взаимодействует с кристаллом. Освещенный лампой накачки, кристалл становится источником когерентного излучения – лазерного луча.

По закону аналогии простейшие кристаллы могут демонстрировать те принципы внутреннего строения, которые лежат в основе построения и других природных тел и явлений. *«...В основе каждого кристалла лежит притяжение и пульсация, – пишут создатели Живой Этики. – Но пульсация, иначе ритм, есть проявление живого начала. <...> Живой ритм, одухотворенный явлением сознания, даст следствие сочетаний тонких энергий»* [8, 401]. *«...Лишь сочетание элементов обновляет возможности»* [8, 161]. Согласно данному пояснению, при взаимодействии свободных энергий пространства с внутренним силовым полем биообъекта плотная материя последнего эманурует тонкие энергии, которые дополняют тонкую конструкцию и являются основой для преобразований всех других структурных уровней организма. Следствием будет новообразование плотного вещества, достраивание формы и возможность вести энергообмен на новом, более высоком уровне.

Следует отметить, что в последнее десятилетие ключевым понятием кристаллографии становится дальний порядок симметрии. *«Локальная структура вещества в таком случае определяется уже не только ближайшими соседями, – пишет ведущий научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт» В.Белянин, – но и более удаленными частицами. Дальний порядок симметрии придает организмам большую динамичность в отображении внешней среды, что создает предпосылки адекватного реагирования на ее изменения»* [9]. Переход устойчивых и предсказуемых трансляционных конструкций минерального царства природы, несущих малый объем информации, к дальнему порядку симметрии и, следовательно, к подвижности, свободному движению, сопровождается переходом к животрепещущим, информационно насыщенным структурам растительного и зоологического мира. *«Каждая конструкция должна быть соизмерима с условиями ступени эволюции»,* – сказано в Живой Этике [6, 21]. Представители зоологического царства природы используют для общения звуковые, оптические и химические сигналы, изошрены в выражении своих желаний. Все это указывает на более тонкое строение их внутренних структур, доступный им больший порядок симметрии и, следовательно, большую способность со-общения со свободными энер-

гиями пространства. Сознание животного мира, таким образом, в целом выше, чем у минералов и растений.

Дальнейшая эволюция сознания, как следует из эмпирического обобщения В.И.Вернадского, связана с совершенствованием нервной системы, зачатки которой обнаруживаются у растений и которая получила наибольшее развитие у высших представителей животного мира. В XIX в. американский натуралист Д.Дана показал, что на протяжении примерно двух миллиардов лет, начиная от ракообразных и моллюсков и заканчивая человеком, продолжается непрерывное усовершенствование центрального отдела нервной системы – мозга. В.И.Вернадский обобщил исследование Д.Дана, подчеркнув важную особенность данного процесса: *«Однажды достигнутый, уровень развития мозга не идет уже вспять – только вперед»* [1, с. 326]. Однако на определенном этапе эволюции биосферы лишь некоторая часть ее обитателей, представляющая человеческую популяцию, оказалась готовой к коренному видоизменению. В датировке В.И.Вернадский ссылается на авторитет Г.Ф.Осборна и В.К.Грегори, которые в образовании семейства людей указывали цифры 35 и 19 млн. лет соответственно [1, с. 274]. Однако *«останки человека того животного вида, который явился звеном между животным и человеком, никогда не будут известны ученым»*, ибо безвозвратно утрачены в ходе геофизических преобразований [10, с. 34].

«Путь эволюционного создания человека нам даже в основном не ясен», – писал В.И.Вернадский, хотя, конечно же, был знаком с теорией эволюции Ч.Дарвина [1, с. 274]. И вплоть до настоящего времени ясность в этом вопросе, как мы видим, в науке отсутствует. В то же время происхождение человека и процесс совершенствования его сознания могут быть более основательно поняты с позиций энергетического единства мира на основе всеначала энергии. *«Ученый почти прав, – пишут авторы Живой Этики, – приписывая химизму организма жизнь, но он упускает из виду кристалл психической энергии. Конечно, и это тончайшее вещество тоже своего рода химизм, только подход к нему особый»* [11, 246].

Выдающийся востоковед Л.В.Шапошникова, посвятившая свою научную деятельность изучению истории философской мысли Востока, исследованию и обнародованию идей Живой Этики, делает следующее обобщение: *«Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире»* [4, с. 76]. И еще: *«Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым выводим себя из поля, которое, во-первых, влияет определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, является источником разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем (в значительной мере неосознанно) с самого нашего начала»* [4, с. 73]. Энергетика духа, таким образом, указывается как одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом. Следовательно, в структуре нашего мира находятся элементы иных миров, через которые и идет так нужное нам взаимодействие с мирами иными. Данное обстоятельство, как мы видим, показывает принципиальную возможность энергетического обмена с мирами высших измерений и совершенствование сознания в процессах подобного энергообмена.

Природное бытие, понимаемое в самом широком смысле, определенным образом упорядочено. Оно представляет собой разнообразие структур, разных целостных систем, которые в свою очередь взаимосвязаны между собой в рамках более общей системы. *«Причем наличие бесконечного числа уровней позволяет делать вывод о его структурной бесконечности»* [3, с. 217]. В эволюции, согласно Живой Этике, *«только высшее может продвинуть низшее»* [8, 665]. Зарождением разума и дальнейшим становлением человека разумного мы обязаны космической жизни и космическому человечеству, представители которого *«неустанно воплощались на пороге всех рас, всех великих событий, чтобы каждый раз дать новый сдвиг сознания человечества»* [12, с. 3]. В пользу этого положения говорят древние легенды – дошедшие до

нашего времени отзвуки жизни юного человечества. Видится особая закономерность в том, что легенды всех народов мира представляют собой строгую систему необходимых человечеству знаний, умений, видов творчества и представлений, связанных с бытием. Таким путем соблюдалась нужная последовательность передачи знания и обеспечивалось правильное формирование аппарата восприятия человека.

Неизбежность учительства, особенно на ранних стадиях становления сознания, наблюдается, как мы видим, и в современном мире. Замечено, например, что ребенок, первые годы жизни которого прошли вне социальной среды, сам не в состоянии получить необходимые навыки и в будущем уже не способен полноценно жить в человеческом обществе. Иными словами, особые состояния физико-химических пространств организма, знаменующие эволюционное продвижение сознания человека, могут возникать только благодаря непосредственному энергоинформационному обмену с более совершенными сущностями – Учителями. *«В методологии Живой Этики он (принцип учительства. – Г.П.) расширен до универсальных масштабов, – пишет Л.В.Шапошникова, – как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. <...> Иерархическая цепь, в которой “Учитель – ученик” представлен многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников»* [4, с. 78–79].

В ходе эволюции первым в человеке пробуждается и становится деятельным ум. Первобытный человек-животное имел зачаточный ум, и такое существо длительное время следовало *«своим импульсам, или инстинктам, или низшему аспекту манаса»* [10, с. 34], рефлектируя непосредственно на голод, жажду, половое влечение, сон. Постепенно побудительной причиной действий становятся не сами эти желания, но умственные представления о них. Центр сознания теперь переносится на новый уровень и связан уже с деятельностью мозга, со способностью мысленно строить образы будущего. *«Ни рыбы, ни птицы, ни животные не знают будущего»*, – так определяет отличие сознания человека Живая Этика [6, 189]. Осознание у себя мыслящего центра (самосознание) и подчинение ему своих действий знаменует час рождения вида Homo sapiens – человека разумного. Самосознание и проявление свободной воли открывают возможность сознательной жизни, которая проходит свой путь восхождения.

В истории известны периоды, когда человек мощно устремлялся к познанию свойств огня, воды, воздуха, электрической, атомной и других видов энергии [1, с. 274–276]. По мере освоения новых видов энергии, расширения хозяйственной деятельности, создания новых социальных отношений происходили количественные и качественные изменения тонкой энергетики человека и пространства биосферы в целом. Расширение сознания человека на этапе развития интеллекта отмечено, прежде всего, в росте научной мысли и научного знания. Расчеты показали, что за последние семь столетий, *«принимая во внимание все человечество, а не только западноевропейскую цивилизацию, рост научного знания был непрерывным. <...> Это тот же характер кривой роста, который наблюдается в палеонтологической эволюции животного живого вещества – в росте его центральной нервной системы»* [13, с. 43–44].

В.И.Вернадский отмечал в истории планеты критические периоды, когда *«геологическая деятельность в самых разнообразных ее проявлениях усиливается в своем темпе»*. *«В эти периоды, – писал ученый, – создаются важнейшие и крупные изменения структуры живого вещества, что является ярким выражением глубины геологического значения этого пластического отражения живого вещества на происходящие изменения планеты»*. Никакой теории, точного научного объяснения этого основного явления в истории планеты, как отмечал В.И.Вернадский, нет. Вместе с тем ученый гениально прозревал, что критические периоды *«вызываются глубокими с точки зрения земной коры процессами, по всей видимости выходящими за ее пределы»* [13, с. 21–22].

В Живой Этике причина кризисных явлений на планете рассматривается как следствие ослабления связи с жизнедеятельными энергиями Космоса, ибо «огонь подземный в переборах ритма властвует» [14, 332]. Естественный ход эволюции предусматривает возможность устойчивого развития при сохранении энергетического баланса планеты. Результат решения модельных задач при анализе сложных систем показал, что режимы с обострением, когда идет сверхбыстрое нарастание процесса, могут приводить к качественным изменениям среды, будь то среда физических взаимодействий, химических реакций или же среда обитания живых организмов. «Совершенно естественно при этом ожидать появления новых возможностей: новых структур, новых путей эволюции» [15]. Поэтому, учитывая периодичность и проникающую мощь идущих космических энергий, можно сказать, что последние выявляются как один из факторов, определяющих преобразования прежде всего на уровне тонкой конструкции биосферы. «Думают, что процесс жизни заключается в одной только ткани, забывая, что творчество Космоса напрягается тонкими энергиями и тем невидимым процессом, который позволяет вечный обмен и касание пространственного огня» [14, 355].

Поистине космическое мышление В.И.Вернадского позволило ученому предвидеть причину идущих в современную эпоху эволюционных преобразований биосферы. «На наших глазах биосфера резко меняется, – писал ученый. – И едва ли может быть сомнение, что проявляющаяся этим путем перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный **природный процесс**, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет» [13, с. 21]. Образование ноосферы, таким образом, не случайность, но есть закономерный этап эволюции биосферы, неизбежное проявление большого природного процесса. Академик В.И.Вернадский одним из первых обобщил количественные и качественные изменения живых природных тел в ходе геологического времени, отметив как основной признак эволюции биосферы рост мощности выявления живого вещества, увеличение его значения в биосфере и воздействия на косное вещество биосферы [13, с. 19]. С появлением человека геогенез выходит на новый уровень, поскольку одним из важнейших факторов этого процесса, согласно эмпирическому обобщению В.И.Вернадского, становится научная мысль социального человечества, сопровождающее ее рост расширение границ биосферы – «заселение ее живым веществом» [13, с. 15]. Рост научной мысли в современную эпоху привел, согласно выводам ученого, к образованию новой геологической оболочки – ноосферы, которая проявляет себя как геологическая сила. В понятие ноосферы как пространства, насыщаемого мыслью человечества и меняющего при этом свои количественные и качественные характеристики, В.И.Вернадским были заложены возможности глубинного осознания процесса этого взаимодействия. В будущем ученый не без основания ожидал подтверждения энергетической природы мысли со стороны научного сообщества.

Создатели Живой Этики утверждают: «Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии» [16, 341]. «...Результатом высочайшего размышления о научных вопросах является образование утонченной формы духовной энергии в мозгу, которая в космической деятельности способна производить неограниченные результаты» [12, с. 34]. Существенно, что уже к концу XX столетия ученым удалось ближе подойти к обоснованию энергетической природы мысли, опытным путем доказав тождественность свойств мысли свойствам Обобщенного Физического Вакуума [17]. В последние годы ученые нашли биохимические основы для отложений в организме психической энергии, тесно связанной с сознанием человека, его мыслями и чувствами [18, с. 277–283]. Отложения психической энергии, как показали исследования, представляют собой специфические кристаллы в атомах биохимических структур нервной ткани организма. Такие атомы находятся в своего рода стабильно возбужденном состоянии, напоминающем возбужденное состояние электронных оболочек обычного атома. Ученые проводят также опыты по передаче мысли на расстоя-

ние [19; 20]. Мысль как определенный вид энергии таким путем постепенно получает научное обоснование. Научная мысль социального человечества представляет теперь не только опосредованную физическим действием, но и непосредственную материальную силу в Космосе.

Достижения интеллекта играют положительную роль, создавая многообразие форм. Однако, вследствие ограниченности возможностей самой энергетики ментального плана, интеллекту свойственно обособление, игнорирование непреложных космических законов развития природных процессов. Эгоистическое мышление все чаще и на все более высоких уровнях указывается как одна из главных причин глобального экологического кризиса. Предупреждая о критическом состоянии нашей планеты, создатели Живой Этики пишут: «*Как назвать болезнь планеты? Лучшие всего – горячей отравления. Удушливые газы от нагромождений низших слоев Тонкого Мира отрезают планету от миров, могущих нести помощь. Удел Земли может кончиться гигантским взрывом, если только толща завесы не будет пробита*» [6, 49].

Очевидно, что разум человека, развитый к настоящему времени преимущественно в части ума – интеллекта, в будущем неизбежно будет дополнен чувствознанием – знанием духа. В условиях наблюдаемого глобального экологического кризиса становится жизненно важным расширить сознание, установив связь с мирами более совершенными, и «*закон эволюции предусматривает прямой контакт сознания человеческого с космическим*» [8, 321]. Если первый этап развития самосознания человека разумного был связан с развитием нервной системы и осознанием мозга в качестве мыслительного центра, то второй этап знаменует пробуждение тонкого чувствования – способность осознавать руководящий принцип сердца, «*понимать сердце как двигатель Бытия*» [14, 431]. «*Древний мир не однажды указывал на мощь сердца, но рассудок увлекал к первенству мозга и тем затруднял ближайшее устремление*» [5, 912]. Возможности мозга ограничены, и потому «*мозг не вспыхнет сознанием*» [14, 431]. Живая Этика поясняет, что «*радугу всепонимания*» [14, 436] может зажечь сердце, нагнетенное мощью Иерархии Света, «*ибо каждое строение должно быть насыщаемо мощью Сверху*» [14, 435]. Очищенное сердце действует как магнит, устанавливая связь с энергетикой высших миров. «*Сердце может знать смысл событий дальних. Сердце может летать, укрепляя нужные союзы. Сердце может приобщиться к дальним мирам*» [21, 74]. Сказано, что «*ученые могут ощущать особые космические лучи, собравшиеся около очищенного сердца*» [21, 533]. Так научно доказывается связь микро- и макрокосма, «*так мы химически сознаем, как организм делается частью великого Сердца Вселенной*» [14, 436].

Развитие утонченного чувствования путем постижения Прекрасного в Живой Этике называется как естественный и наиболее прямой путь воспитания сердца и, следовательно, дальнейшего расширения сознания. «*Чистая мысль, напитанная красотой, указывает путь к истине. <...> “Сознание красоты спасет мир”*» [6, 27]. На пути постижения Прекрасного у человека пробуждаются и становятся активными центры восприятия энергий огненного, более высокого, по сравнению с ментальным, энергетического плана. Тонкая конструкция организма, составленная элементами ментального плана, в процессе духовного совершенствования дополняется и достраивается элементами огненного плана. Понятия ментального и огненного планов отражают квантовые масштабы тонкой материи. Гармоничное сочетание элементов плотной, тонкой и огненной структур организма при согласованности с высшей энергетикой Космоса – с Прекрасным дает синтез знания и ступень высшего сознания – высший разум человека.

«*Священное число Пифагора есть равновесие Красоты*», – сказано в Живой Этике [11, 133]. Этическое понятие красоты получает все более глубокое научное обоснование, в том числе и в области космологии. Сотни звезд и спиральных туманностей дают нам возможность ощущать беспредельность и красоту Космоса. Исследования астрономов за последние десять лет показали, что четыре обнаруженные учеными космические энергии, из которых построена наблюдаемая Вселенная, объединены внутренней симметрией в одно целое, в квартет космических энергий. Главный научный сотрудник астрономического института им. П.С.Штернберга,

доктор физико-математических наук профессор А.Д.Чернин пишет, что симметрия наблюдаемых энергий является не строгой, а приближенной, слабо нарушенной [22]. Понятие симметрии, как известно, неразрывно связано с представлением о красоте. При этом истинная, высшая красота требует небольшого нарушения симметрии, придающего ей таинственный и манящий элемент незаконченности.

Внутренняя симметрия космических энергий есть неизменное свойство эволюционирующей Вселенной, что, на наш взгляд, свидетельствует о присутствии живого «мотива» в творчестве Космоса. Таким образом, современные представления о мире на новом уровне восстаивают древнее воззрение на мир как на живое и развивающееся целое – живое существо, находящееся с нами в перманентном со-знании и со-общении. Согласно А.Д.Чернину, внутренняя симметрия космических энергий ковариантна – сохраняет, следовательно, смысл красоты в любой системе отсчета [22]. Такой вывод ученых подтверждает одно из основных положений Живой Этики о том, что построение на принципах красоты является общим законом Космоса, единым для всех природных тел и явлений, в том числе и для человека. Сказано: «...соответствие личного духа с Общим Мировым Благам и составляет Красоту Космоса» [23, ч. III, VI, 19].

Открытия ученых в области геологии, кристаллографии, астрономии созвучны, как мы видим, таким положениям и понятиям Живой Этики, как дальние миры, закон спирального развития, закон Космического Магнита, сила коллективного сознания, ведущая роль Иерархии знания и красоты в процессах эволюции.

Преображение Красотой создает новый энергетический тип человека плотного мира, способного принять иные условия более высокого своего существования. Высокая энергетика человека играет основную роль в переходе человеческого сознания от состояния объекта эволюции к ее субъекту [4; 24]. «*Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному*» [4, с. 71–72]. «*Есть крайне неверное представление о том, – пишет Л.В.Шапошникова, – что преобразование доступно каждому, и наступит когда-нибудь тот волшебный час, когда мы сразу преобразимся и станем все лучшие, чище и выше. Это иллюзия “плоского” понимания сложнейшего космического процесса. Огненная энергия преобразования требует высокого уровня сознания человека, который достигается тяжелым трудом совершенствования*» [25, с. 50].

«*Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше*», – писал В.И.Вернадский [26, с. 241]. Мы видим, что гений ученого прозревал то прекрасное будущее, когда человечество, объединенное идеалами Общего Мирового Блага, будет осознанно участвовать в эволюции планеты, обеспечивая шадящий режим перехода к жизни в новых энергетических условиях, неизбежных на пути космической эволюции биосферы.

Выводы

1. Научные труды академика В.И.Вернадского и достижения современной науки, созвучные идеям Живой Этики, способствуют выработке наиболее ясного и целостного представления об эволюции биосферы, что подтверждает статус Живой Этики как новой системы познания.

2. Космическая эволюция биосферы Земли есть энергетический процесс, получающий развитие при энергообмене с более совершенными мирами. Одной из движущих сил космической эволюции является энергоинформационный обмен между структурами различных состо-

яний и измерений материи, в результате которого расширяется сознание эволюционирующих биологических объектов, раздвигаются границы биосферы.

3. Свободное творчество в устремлении к Прекрасному, к Общему Мировому Благу определяет активную роль человека в космической эволюции.

4. Становление человека духовного, осознающего единство земной жизни и жизни Космоса, ответственного за будущее и способного влиять на ход естественных эволюционных преобразований знаменует новый этап эволюции биосферы.

5. Воспитание утонченного чувства Прекрасного – необходимое условие развития сознания и важнейшая государственная задача.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. – 373 с.
2. *Вейль Г.* Симметрия. М., 1972.
3. *Иванов А.В., Мионов В.В.* Университетские лекции по метафизике. М., 2004. – 647 с.
4. *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI в.: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. М.: МЦР, 2004. Т. 1. – 352 с.
5. Живая Этика. Надземное.
6. Живая Этика. Община (Рига).
7. *Фридрихов С.А., Мовнин С.М.* Физические основы электронной техники: Учебник для вузов. М.: Высш. школа, 1982. – 608 с.
8. Живая Этика. Агни Йога.
9. *Белянин В.* Квазикристаллы и золотая пропорция // Наука и жизнь. 2005. № 10. – С. 68–76.
10. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001. – 768 с.
11. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. II.
12. Письма Махатм. Самара, 1993. – 708 с.
13. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. – 382 с.
14. Живая Этика. Иерархия.
15. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Особенности неравновесных процессов в открытых диссипативных средах // Проблемы геофизики XXI века. В 2 кн. М.: Наука, 2003. – 311 с.
16. Живая Этика. Братство.
17. *Шипов Г.И.* Теория физического вакуума (новая парадигма). М.: НТ-центр, 1993. – 362 с.
18. *Григорьев И.В.* Биохимические основы для отложений психической энергии // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. М.: МЦР, 2004. Т. 3. – 504 с.
19. *Дульнев Г.Н., Агеев И.Л., Инатов А.П., Колмаков С.В., Филиппов С.Н.* Регистрация процесса нетрадиционного способа передачи информации // Сознание и физическая реальность. 2002. № 6. – С. 36–42.
20. *Казначеев В.П., Трофимов А.В.* Дистантно-информационные взаимодействия между людьми как космофизический индикатор эволюции интеллекта // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2006. № 1. – С. 15–20.
21. Живая Этика. Сердце.
22. *Чернин А.Д.* Внутренняя симметрия Вселенной // Природа. 2006. № 10. – С. 10–16.
23. Живая Этика. Листы Сада Мории. Озарение.
24. *Баталов А.А.* Человек как бесконечномерный субъект-объект // Человек. 2006. № 6.

25. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь красоты // Искусство как способ познания: Материалы Международной общественно-научной конференции. 1998. М.: МЦР, 1999.

26. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере / Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Т.П.Сергеева,
кандидат технических наук, старший научный
сотрудник Главной астрономической обсерватории
Национальной академии наук Украины, заместитель
председателя Украинского отделения МЦР, Киев
«Я зажег в своем сердце огонь»
Энергетика сердца и мысли в жизни
и творчестве выдающихся космистов

Не много этих доверенных строителей, которые самоотверженно принимают пространственные мысли в чашу сердца. Они не боятся опалиться в огнях дальних миров. Они не тяготятся нести тоску окружающего несовершенства. К ним приближаются много-сияющие огни, и искры пространственного сознания ведут с ними беседу, безмолвно зажигая мысли и отвечая на вопросы.

Живая Этика. Агни Йога

Искры Высшего Разума как молния пронизывают нас, Благо тому, кто сумеет задержать их в сердце.

Живая Этика. Надземное

Но каждый даже земной творец творит или создает именно духом из самого себя. Человек может быть окружен самыми изысканными материалами, но если огонь творчества в нем слаб, он ничего не создаст. Именно мысль и мыслительная энергия творят.

Е.И.Рерих

Выдающиеся космисты – называем мы титанов духа и мысли, чье миропонимание базировалось на осознании общности эволюции человека, Земли и Космоса и чей труд внес существенный вклад в эволюционное развитие человечества. Великого человека можно сравнить с высокой горой или даже с могучей горной системой. Издали нетрудно охватить ее взором, узнать ее размеры и почувствовать ее величественность, но это лишь поверхностное восприятие. Чтобы познать и понять истинные масштабы этого природного явления, нужно приблизиться, углубиться в его недра, пройти его тропами. Но приближаясь, мы все больше и больше теряем возможность увидеть его во всей полноте, познавая лишь отдельные части, в соответствии со своими знаниями и возможностями. Нужен труд многих поколений исследователей, чтобы из разрозненных фрагментов сложилась целостная картина. Чтобы обозреть всю гору, нужно подняться на ее вершину или взглянуть на нее с высоты птичьего полета. Так и целостное, синтетическое восприятие жизненного пути и творчества великих людей под силу лишь человеку, обладающему, как минимум, таким же высоким творческим потенциалом. Его труды прокладывают тропы и расставляют вехи для последующих исследователей, помогая ориентироваться и проходить свой путь в изучении великого феномена, каким является жизнь и творчество великих.

Труды современного нам выдающегося ученого-космиста Л.В.Шапошниковой содержат такие ориентиры, задавая программу исследований на многие годы вперед. В статье «Свет Утренней звезды», посвященной новой науке и первому Городу Знания, воздвигнутому Рерихами, – Институту Гималайских исследований «Урусвати», Людмила Васильевна пишет: «В

новой системе познания Живой Этики есть указание на два явления, без которых не может существовать новая наука. Это энергетика сердца и мысли» [1, с. 85]. Автор отмечает, что сердце – одна из самых высоких категорий философии Космической Реальности – Живой Этики. Сердце всеобъемлюще, ибо вмещает все состояния материи, весь Космос. Согласно Живой Этике, сердце – средоточие сознания и инструмент познания человека. Мысль – еще одна важнейшая категория Живой Этики, неразрывно связанная с сердцем. Она зарождается в пространствах Космоса, обладающих высокой и утонченной энергетикой. Мысль обладает великой созидательной силой, является причиной всего сущего, важным устоем космической эволюции и одним из главных компонентов системы познания. Жизнь и творчество выдающихся космистов, научные и философские труды которых являются провозвестием новой науки, позволяют увидеть роль и значение энергетики сердца и мысли, в особенности качества этой энергетики для творческого процесса научного познания мира.

Елена Ивановна Рерих писала: «Будем помнить, что мыслящий человек никогда не одинок, ибо мысль есть величайший магнит и приносит из Пространства тождественный ответ. Потому, если хотите получить прекрасный ответ, посылайте в звучащее Пространство устремленные мысли, насыщенные чистым огнем сердца, ибо только одухотворенная устремлением мысль, напитанная сердцем, творит и привлекает, как мощный магнит» [2, с. 111]. Это горение сердца и живой пульс одухотворенной, оживотворенной огнем сердца, устремленной в Пространство мысли ощущается в каждом шаге жизни и в каждой строчке трудов тех, кого мы называем выдающимися космистами. В их воспоминаниях, письмах и трудах со всей очевидностью проступает неугасимый огонь устремления к глубокому и всестороннему познанию Мироздания и его законов. Именно этот огонь с юных лет и до конца жизни определял ту необыкновенную – напряженную и в то же время утонченную – энергетику их внутреннего мира, которая открывала им пути к новому знанию, новому пониманию мировых законов, новому мышлению и мировоззрению.

В.И.Вернадский, будучи еще молодым человеком, понял, что значит для него поиск истины: «...могу умереть, могу сгореть, ища ее» [3, с. 107]. К.Э.Циолковский также говорил про свое «пылкое, страстное до безумия стремление к истине, к науке, к благу человечества» [4, с. 59]. Об этой огненной сердечной энергетике своего старшего друга и учителя А.Л.Чижевский оставил замечательное свидетельство: «Но никогда так не распалась его душа, как во время дружеских обсуждений той или иной теории или работы, особенно когда эта тема хотя бы краем касалась его научных интересов. Тут он преображался. <...> Он оживлялся, он кипел, как гейзер, как вулкан, вознося вверх свой душевный огонь. <...> Это было вечное кипение, вечное стремление познать непознанное и закрепить его в печатном слове» [5, с. 68]. «И я всегда горел внутри! – писал Чижевский уже о себе. – <...> В минуты особых состояний, которые поэты издревле называют вдохновением, мне кажется, что мое сердце извергает пламень, который вот-вот вырвется наружу.

Этот замечательный огонь я ощущал и ощущаю всегда, когда мысли осеняют меня или чувство заговорит» [6, с. 10].

Они чувствовали, понимали, что сердце играет ведущую роль в постижении бытия. К.Э.Циолковский писал: «Если есть Первопричина, если сложность мира и его разумных существ бесконечна, если вопросы так запутаны, то я не могу руководствоваться исключительно научными выводами, сделанными нами ранее. Помимо того, что они не могут решить мне всех вопросов, которые возникают в жизни, мое сердце жаждет большего, видит дальше, чем разум, и чище его» [7, с. 460]. И А.Л.Чижевский отмечал, что глубокое сердечное познание «вмещает все в себя: Материю и Дух в извечной их борьбе» [8, с. 190], как написал он в стихотворении «Подсолнечник». А в стихотворении «Любовь» источником Мироздания назвал любовь, «рожденную от света вселюбящей и благостной вселенной» [9, с. 170]. Для П.А.Флоренского высокая, неиссякаемая, поистине вселенская любовь, идущая из самой глубины его

необыкновенного сердца, составляла основу жизни и творчества. Он много писал о высшей любви и ее роли в познании высокой реальности. Флоренский полностью принял концепцию кордиоцентризма украинского философа Серебряного века Памфила Юркевича, утверждавшего, что *«сердце есть седалище всех познавательных действий души»* [10], и немало строк своего фундаментального труда «Столп и утверждение Истины» посвятил статье этого философа о сердце [см.: 11, с. 267–268]. Он был уверен, что для ума, питаемого благодатью сердца, *«познание делается любовью»* [12].

Именно высокая, утонченная и в то же время мощная энергетика сердца связывала каждого из этих творцов с сокровенными пространствами Космоса, который они несли в глубинах своих сердец, своего внутреннего мира, ощущали его пульс, проникались его энергетикой. В Живой Этике утверждается: *«Согласованность планетной жизни с высшими сферами даст людям лучшие комбинации»* [13, 14]. В жизни великих космистов такая согласованность и взаимодействие с мирами иных, более тонких состояний материи, проявляется с большой выразительностью. Это творческое взаимодействие по-разному ими осознавалось, но составляло неизменную основу и ведущую силу их деятельности и достижений.

К.Э.Циолковский вспоминал: *«С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какие-то непостижимые силы, связанные с Христом и Первопричиной. <...> Несмотря на то, что я был проникнут современными мне взглядами, чистым научным духом, материализмом, во мне одновременно уживалось и смутно шевелилось еще что-то непонятное. Это было сознание неполноты науки, возможность ошибки и человеческой ограниченности, весьма далекой от истинного положения вещей»* [4, с. 58–59]. Этот дух научного материализма, безраздельно царствовавший в первой половине XX века, не помешал Циолковскому осознать, что наука, основанная на таком подходе, ограничена в своих возможностях, что неизбежно ведет к появлению ошибочных выводов. Осознание неполноты научного знания побудило его к разработке собственной космической философии, в которой он обрисовал сложность и многоплановость одухотворенной Вселенной, состоящей из «множества космосов», населенных разумными существами различной степени развития. Сформулированные Циолковским идеи были необычны, они не опирались на достижения науки и философии его времени, что говорило об ином их источнике.

В опубликованных трудах и биографических материалах К.Э.Циолковского нет свидетельств переживания им каких-либо особых состояний – видений, озарений, кроме единственного случая, когда он захотел увидеть знамение, и увидел его точно в том виде, как пожелал [4, с. 58–59]. Но существует интересный момент, связанный с его отношением к музыке, вернее с пением, которое он ставил выше других видов музыкального искусства. В Живой Этике сказано: *«Совершенство мысли является выражением прекрасной музыкальности. Высший ритм и будет лучшей профилактикой. Он будет и чистым мостом с высшими мирами. Так Мы в Обители Нашей утверждаем Красоту. Урусвати отмечала, что музыка сфер состоит из гармонии ритма. Именно это качество несет человечеству вдохновение»* [14, 42]. Циолковский понимал, что определенное сочетание звуков разной высоты может настраивать человека на тот или иной лад [4, с. 481]. Сам он все время напевал – и когда трудился над очередным изобретением, и по дороге на работу и домой, и просто в любую свободную минуту, т. е. когда его мысль напряженно работала. Он сам сочинял мелодии, которые напевал, и можно быть уверенным, что пение настраивало его в резонанс с чем-то высоким, ибо мощь рождавшихся идей, ощущаемая не только в его необыкновенной космической философии, но и в любой научной работе, свидетельствует о поистине космической природе и энергетике его творческих мыслей, приходивших из Высших миров.

В.И.Вернадский, наоборот, оставил достаточно много свидетельств своего особого восприятия окружающего мира. Как и К.Э.Циолковский, он был чуткой натурой, с рождения наделенной особым качеством образно воспринимать все узнанное или увиденное. Вернад-

ский очень тонко чувствовал живопись, музыку, которые его, как и Циолковского, приводили в особое состояние духа. Он отмечал: *«Некоторые из основных моих идей, как идея о значении жизни в космосе, стали мне ясными во время слушания хорошей музыки. Слушая ее, я переживал глубокое изменение в моем понимании окружающего»* [7, с. 269]. Это глубокое изменение восприятия, несомненно, вызывалось ритмами и вибрациями музыки, уводя от обыденности в более высокие и чистые сферы. Аналогичные свидетельства оставили А.Л.Чижевский и П.А.Флоренский, причем последний считал, что высокодуховное церковное пение является прообразом музыки будущего.

В.И.Вернадский всегда ярко и образно, внутренним видением, присущим только тем, кто имеет особую связь с энергоинформационным пространством Космоса, ощущал предмет своих размышлений, наблюдений, исследований. Это могло быть звездное небо, пробуждающее мысль о бесчисленных мирах и населяющих их людях, или обнажения геологических грунтов, когда в секунды перед ним проносились те эволюционные процессы, которые их сформировали, или археологические находки, когда он, как Н.К.Рерих, переносился в эпохи, откуда пришел этот предмет, видел и слышал, живших тогда людей. Он даже описал обстоятельства этого явления: *«...такое настроение может быть особенно сильно тогда, когда дух проникает в окружающее и когда ты чувствуешь ускоренный темп смелого вхождения в окружающую мглу»* [15, с. 189]. Это проникновение и ускоренный темп вхождения и есть свидетельство того, что В.И.Вернадский, как Н.К.Рерих и другие ученые-космисты, был информационно и образно связан с той высокой космической реальностью, существование которой он предчувствовал и о которой говорил: *«Перед нами открываются горизонты негаданные – даже в самых смелых и фантастических утопиях будущего»* [15, с. 234].

А.Л.Чижевский всем своим существом ощущал величие и мощную ритмичность космической жизни и запечатлевал это чувство как в научных выводах, так и в ритме стихов. Стихи охватывают огромный диапазон его чувств и мыслей – от чудесных лирических описаний природы до философских глубин его космологических представлений. Во многих из них звучит прикосновение к иной реальности, к иным, неземным смыслам.

*О беспредельном этом мире
В ночной тиши я размышлял,
А Шар Земной в живом эфире
Небесный свод круговращал.*

*О, как ничтожество земное
Явило окрылённый дух!
О, как величие родное
Меня охватывало вдруг!*

*Непостижимое смятенье
Вне широты и долготы,
И свет, и головокруженье,
И воздух горной высоты.*

*И высота необычайно
Меня держала на весу,
И так была доступна тайна,*

Что я весь мир в себе несу.

[16, с. 209]

*Широко дышит грудь моя,
Как лава, кровь моя бушует,
И тело, древность затая,
Нечеловеческое чует.*

[17, с. 200]

*И вот редет мгла. Из хаоса стремят
Формотворящие строительные токи,
Иные времена иным мирам дарят
И утверждают их движения на сроки.*

[18, с. 208]

*Великолепное, державное Светило,
Я познаю в тебе собрата-близнеца.*

[19, с. 210]

Космогония стихов А.Л.Чижевского, которая и есть наилучшее подтверждение его проникновения в энергоинформационные пространства Космоса, настолько глубокое и многоплановое явление, что о нем нужно говорить отдельно.

У П.А.Флоренского взаимодействие с Высшими сферами было наиболее глубоким и проявленным и потому чрезвычайно убедительным. Его собственные свидетельства этого явления удивительны и необыкновенны. Здесь есть и прямое описание – в воспоминаниях, обращениях к своим детям, где он пишет, что с раннего детства испытывал в обычной жизни плотного земного мира чувство «особенного», того, что он называл «*таинственно высвечивающими ноуменами*» [20, с. 353–354] мира иного, фантастического и прекрасного. Но и в его трудах, философских и научных, мы постоянно встречаемся с этой иной реальностью. Имея глубокий опыт сверхчувственного, Флоренскому, как никому другому, удалось соединить знание внутреннее, духовное и внешнее, экспериментальное; познание научное, опирающееся на изучение видимого мира, и вненаучное, основанное на «соприкасании мирам иным».

Вот это идущее из сердца, в нем рождающееся «соприкасание мирам иным», которое у ученых-космистов выражалось по-разному, приносило не только мощные творческие результаты. Оно, как камертон, настраивало их мышление на одну и ту же волну, обращало в пространство идей, которое напитало древнюю мудрость Востока и послужило источником философии Космической Реальности – учения Живой Этики. Известно, что и К.Э.Циолковский, и А.Л.Чижевский, и В.И.Вернадский, и П.А.Флоренский были знакомы с философской мыслью Востока. Но свидетельств о том, что им были известны «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской или Живая Этика, нет. Более того, некоторые особенности формулировок позволяют предполагать, что они с этими учениями знакомы не были. Но в трудах этих космистов столько идей, абсолютно созвучных идеям Живой Этики, совпадающих по сути своей, что это невольно наводит на мысль о едином их источнике, несмотря на то, что ученые эти приходили к своим идеям индивидуально, по-своему обосновывая и развивая их. Эта тема также заслуживает отдельного исследования, поэтому остановимся лишь на нескольких примерах.

Причина многих земных явлений лежит в Космосе. К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский и А.Л.Чижевский прямо говорили об этом в своих научных и философских трудах. Чижевский, аргументированно и убедительно, как никто другой, показавший влияние космических процессов на все стороны жизни человека и человечества, вслед за Е.Т.Фадеевым говорил о «космизации науки», которая происходит более трехсот лет и еще далеко не закончена [21, с. 8]. Он говорил о существовании «*строгих космических законов*», влияние которых, возможно, сказывается «*в кажущейся беспорядочности земных катаклизмов*» [21, с. 9].

В.И.Вернадский любые явления, происходящие на Земле, рассматривал во взаимодействии с силами, материей и энергией Космоса, начиная от сугубо материальных процессов формирования коры планеты и кончая тонкими воздействиями космических излучений на биосферу. В книге «Биосфера» (1926) (глава «Биосфера как область превращения космической энергии») он писал: «*Биосфера по существу может быть рассматриваема как область земной коры, занятая трансформаторами, переводящими космические излучения в действительную земную энергию – электрическую, химическую, механическую, тепловую и т. д. Космические излучения, идущие от всех небесных тел, проникают ее всю и все в ней. Мы улавливаем только ничтожную часть этих излучений <...> Их учет и понимание дело будущего*» [цит. по: 21, с. 6]. В очерке «Биосфера в космосе» (1926) В.И.Вернадский развивает эту мысль, отмечая, что благодаря космическим излучениям биосфера приобретает новые, не свойственные земным условиям свойства, меняя лик Земли. «*Образованная им земная поверхностная оболочка, –* отмечает ученый, *– не может, таким образом, рассматриваться как область только вещества; это область энергии, источник изменения планеты внешними космическими силами*» [22, с. 37]. Вернадский многое предвидел, предчувствовал, он безоговорочно верил в мощь науки будущего, раскрепощенной, свободной от оков догматического материализма, способной выявлять и исследовать все более и более тонкие процессы и явления.

Вечность и бесконечность Вселенной. Одним из проявлений космичности мировоззрения К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского и П.А.Флоренского было понимание ими бесконечности и вечности существования Вселенной, причем эта точка зрения резко расходилась с принятыми в то время научными теориями и аксиомами. Циолковский еще в 1905 году написал статью «Второе начало термодинамики», в которой подверг критике широко принятую в его время и доминировавшую вплоть до 70-х годов XX столетия теорию «тепловой смерти» Вселенной. Опираясь на универсальную гипотезу об обратимости явлений и преобразовании энергии из одного вида в другой, он показал, что повсеместно идут равноценные процессы рассеяния и концентрации. «*Получается вечный круговорот материи, вечно возникающая юность Вселенной*», – писал он в статье «Кинетическая теория света» (1919) [23, с. 156]. Эта уверенность в вечном существовании бесконечной Вселенной зиждилась на понимании *беспредельности материи, бесконечного разнообразия ее видов и форм, переходящих друг в друга, умирающих и вновь рождающихся*. И это приводило к естественным выводам *о безначалии и бесконечности жизни*, причем и Циолковский, и Вернадский не разделяли эволюцию «живой» и «неживой» материи, рассматривая их как составляющие единого эволюционного процесса. 12 марта 1918 г. В.И.Вернадский записывает в дневнике: «*Для меня все яснее извечность жизни и столь же новое (жизненная сила?), как радиоактивные явления и т. п.*» [24]. Циолковский же прямо писал о бесконечной череде перевоплощений индивидуальности от атома до высших существей.

Множественность миров. К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский и А.Л.Чижевский относились к той небольшой когорте ученых, которые никогда не сомневались в существовании множества видов разумных существ, наличии иной жизни в Космосе, отличной от земной по форме, но сходной в существовании разума, мысли и стремления к познанию мира. Чижевский писал об этом в стихах [см.: 5, с. 14; 18], следуя за В.Я.Брюсовым, который не только первым определил философию Циолковского как *космизм* [см.: 5, с. 118], но и сам был и поэтом, и уче-

ным, и оригинальным мыслителем, заглядывавшим в глубины Вселенной. Циолковский посвятил развитию идеи множественности миров многие страницы в самых разных статьях. Он говорил о существовании «множества иных космосов», об иной, «непостижимой жизни», которая не видна, как днем не видны звезды нашим физическим зрением, заглушенным грубым светом материальной жизни. Ученый глубоко проработал эту идею, провидчески утверждая иерархический принцип организации идеального общества и вытекающий из этого тезис о том, что во Вселенной царствуют Высшие существа, Высший разум: *«Высший разум не может не господствовать во вселенной»* [25, с. 182]. Причем приход к высшей жизни, по мнению Циолковского, происходит через *самоотверженность и самосовершенствование*. Самоотверженность во имя эволюции достигается *повышением сознательности*. Совпадение мыслей ученых-космистов с идеями Живой Этики настолько поразительно, что не оставляет сомнений в едином источнике этих идей, которым великие космисты следовали не только в теории, но и в жизни. Как уже отмечалось, постоянное стремление к совершенствованию было целью и смыслом всей их жизни с раннего детства [26, с. 154].

То, как преломилось в творчестве выдающихся космистов одно из краеугольных явлений космической эволюции – *способность сердца познавать*, уже отмечалось выше. Отдельно следует сказать об отношении ученых-космистов к *мысли*. Согласно Живой Этике, мысль человека – это явление, возникающее в итоге сознательного мышления, а не продукт полусознательной рефлекторной деятельности мозга. *«Мыслью для действия»* [27, 101] называют такую осознанную мысль авторы Живой Этики, положение которой: *«Не мозговое вещество мыслит»* [28, 234] находит подтверждение в трудах В.И.Вернадского. Сопоставляя неизменяемость скелета и черепа человека и существенный рост человеческого разума на протяжении сотен тысячелетий, а особенно углубление использования интеллекта, он приходит к выводу, что *«разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу)»* [29, с. 127].

Утверждая неуничтожимость действия мысли, даже если она не проявлена через преобразовательную деятельность человека, Вернадский в самой мысли как проявлении человеческого разума предполагает некую энергетическую субстанцию. Он обращает внимание на то, что человеческий разум *«в нашем построении окружающей среды»*, казалось бы, *«не является формой энергии, а производит действия ей отвечающие»*. *«Отмечая это как эмпирический факт, – пишет далее ученый, – я думаю, что дальнейшее развитие научных данных позволит нам выйти из этих, может быть, кажущихся противоречий с одним из основных законов естествознания – законом сохранения энергии»* [30, с. 272]. Научную мысль, научное творчество он определял как духовную энергию [31, с. 216].

П.А.Флоренский также говорит о том, что мысль – это уже *«не мысль только, не продукт рефлексии только, а проведенное через горнило мысли реальное отношение к иному, “соприкосновение мирам иным”»*, предметное знание об ином [32, с. 251–252]. Таким образом, он тоже помещает мысль в пространство иных миров с их высокой и тонкой энергетикой.

В Живой Этике говорится: *«Так берегите ваше мышление. Также научитесь мыслить красиво и кратко. Многие не видят разницы между мыслью для действия или рефлексом мозга. Нужно уметь пресекать рефлекторные спазмы, которые ведут к полусознательности. Развитие рефлекторной деятельности похоже на опьянение.*

До общины доходят в ясности мышления. Яркую, непередаваемую ответственность приносит явление мышления. Мы очень заботимся, чтоб сознание ответственности не покидало вас»[27, 101]. И еще: *«Также необходимо, чтобы слово выражало точную мысль»* [27, 102].

Интересно сопоставить эти положения Живой Этики о мысли и процессе мышления со словами П.А.Флоренского. В духовном завещании детям он писал: *«Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчетливость и мысль. Детки мои милые, не позволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собою. Быть отчетливым и отчетным в своей мысли – это залог духовной свободы и радости мысли»* [7, с. 741]. Выраженное иными словами понимание Флоренским высокой ответственности за слово и мысль, осознание значения чистой и четкой мысли в творческом развитии человека ставит его в ряд с высочайшими духовными сущностями – творцами космической эволюции.

В трудах космистов можно найти много подтверждений *созидающей силе мысли*. В.И.Вернадский подчеркивал, что точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ. Благосостояние и само существование планеты зависит теперь от человека, его сознания, направления его мыслительного творчества. Он писал: *«... человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу»* [30, с. 272]. Ученый был убежден, что человеческая мысль является мощной геологической силой, интенсивно преобразующей поверхность Земли. И это есть земное подтверждение того, что Мысль есть источник Мироздания. О созидающей силе мысли К.Э.Циолковский писал в статье «Мысль и изобретение». Сравнивая мыслителя или изобретателя с Прометеем, он говорил о том, что их мысль сможет увеличить механическую силу человека в миллионы раз: *«И это сделает мысль. <...> Она составляет наше счастье и могущество – нас и последующих бесчисленных поколений»* [4, с. 276].

Собственные могучие творческие наработки выдающихся космистов – идеи, мысли, гипотезы, теории и проекты – намного опередили время, но заложенная в них мощная энергетика сердца и мысли, определяющая великую созидательную силу этих идей, открывает перед ними большое будущее. Частично они воплощаются в жизнь учениками и последователями космистов, но главное торжество этих идей впереди.

В Живой Этике есть утверждение о том, что *«мысленная энергия действует по лучшему каналу»* [14, 46] и условия возникновения такого канала задаются чистым мышлением при ровном горении и полном умении сосредоточиться. Вся жизнь и творческая деятельность великих космистов свидетельствуют о том, что у них эти условия были налицо. Читая их дневники и письма, воспоминания о них родных и близких, сотрудников и просто современников, видишь постоянный, напряженный и насыщенный труд, умение в любой момент сосредоточиться на том или ином вопросе или деле, полное отсутствие в их жизни и делах того, что в Живой Этике называется *«облаком пыли каждого дня»* [33, 25 октября 1922 г.]. Их мышление было блистательно четким и ясным, а творческое устремление, научный поиск, огонь познания – мощными и горящими непрерывно.

«Человеческие мысли тоже растут в пространстве, – говорится в Живой Этике. – Каждая героическая самоотверженная мысль есть уже как зерно будущего мира. Не только Великие Учителя, но и каждый мыслитель в Космосе может быть строителем добрым.»

Люди не желают погружаться в мышление о дальних мирах. Между тем именно эти мысли будут хорошим очистителем сознания. На пространственных путях не будет зависти, злобы и грубости.»

Великий Учитель часто обращал взор учеников к светилам: “Много домов, и везде жизнь”. Он хотел, чтобы ученики полюбили Беспредельность» [14, 176]. Размышление о дальних мирах лежало в основе всех трудов выдающихся космистов – не только философских, но и научных. Оно принесло космическую философию Циолковского, научные гипотезы Вернадского, намного опередившие астрономическую науку поэтические и философские озарения Чижевского.

В Живой Этике сказано: «Жажда утоляется влагою. Жажда познания утоляется путем приближения к высшему миру. Многие ученые всю жизнь томилась несказуемой тоскою, ибо они отрешили себя от познания высшего мира» [34, 459]. Действительно, современная традиционная наука, оторванная от высшей реальности, зашла в тупик, который сами же ученые называют кризисом. Неудовлетворительное объяснение накопленных наблюдений и фактов в рамках существующих теорий и мировоззренческих концепций заставляет ученых искать выходы из создавшегося тупика и новые пути. Но зачастую это похоже на поиски в потемках. В жизни и деятельности космистов не было места ни такой тоске, ни поискам наугад. Им была присуща огромная жажда познания, и их уровень сознания совпадал с возможностями познания. Все они имели связь с Высшим миром – миром Реального Космоса. В его высокоэнергетическом пространстве, которое Н.А.Бердяев называл «миром идей», а современная наука робко называет «гипотетическим информационным полем», они черпали свои мысли, идеи и учения. Это было именно то *высшее познание* [34, 425], пути к которому, согласно Живой Этике, укрепит новая наука, яркими представителями которой были Рерихи, Циолковский, Вернадский, Чижевский, Флоренский. Они обладали мышлением космического уровня и масштаба, были носителями и провозвестниками нового космического мировоззрения. В их познании присутствовал синтез научного и вненаучного методов познания. Они осознанно использовали весь диапазон способов постижения реальности – от чувственных впечатлений и прозрений до эксперимента и практики. Энергетика сердца и мысли имела у них поистине космическую насыщенность, вела и направляла их по наилучшим творческим путям. Поэтому их свершения столь грандиозны и поражают своим многообразием, уровнем и масштабом.

Литература и примечания

1. Шапошникова Л.В. «Свет Утренней звезды» // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
2. Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999.
3. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской (1886–1889). М.: Наука, 1988.
4. Циолковский К.Э. Гений среди людей. М.: Мысль, 2002. 5. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. М.: Мысль, 1995.
6. Чижевский А.Л. Вся жизнь. М.: Сов. Россия, 1974.
7. Цит. по: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
8. Чижевский А.Л. Подсолнечник (1943) / Поэзия. М., 1998.
9. Чижевский А.Л. Любовь (1919) / Поэзия. М., 1998.
10. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия (1860) // <http://www.facets.ru/articles3/yurkevich.htm>.
11. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М.: Правда, 1990.
12. Это перевод слов св. Григория Нисского «ἡ δὲ γυνὴ οὐκ ἀγαπᾷ ἑἵνεται» (*греч.*), которые П.А.Флоренский поставил эпитафией к своему труду «Столп и утверждение Истины» (1914).
13. Живая Этика. Беспредельность.
14. Живая Этика. Надземное.
15. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М.: Наука, 1981.
16. Чижевский А.Л. «О беспредельном этом мире...» (1917) / Поэзия. М., 1998.
17. Чижевский А.Л. «Чтоб запредельный бросить взор» (1919) / Поэзия. М., 1998.
18. Чижевский А.Л. Гиппократу (1915) / Поэзия. М., 1998.

19. *Чижевский А.Л.* Солнце (1919) / Поэзия. М., 1998.
20. *Флоренский П.А.* Имена. М., 2000.
21. *Чижевский А.Л.* В ритме Солнца. М.: Наука, 1969.
22. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002.
23. Цит. по: *Гвай И.И.* О малоизвестной гипотезе Циолковского. Калуга, 1959.
24. *Апанович Е.М.* Рукописные материалы В.И.Вернадского в фондах Центральной научной библиотеки АН УССР // <http://www.nbuv.gov.ua/books/2003/vernad/15.htm>.
25. *Циолковский К.Э.* Миражи общественного устройства. М.: Самообразование, 2006.
26. *Сергеева Т.П.* «Что движет Солнце и светила?» Детство выдающихся космистов // Дети нового сознания: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2006. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.
27. Живая Этика. Община (Рига).
28. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. 2.
29. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
30. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965.
31. *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988.
32. *Флоренский П.А.* Сочинения. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994.
33. Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов.
34. Живая Этика. Братство.

О.Т.Загоров, профессор, доктор философских наук, София, Болгария Кризис современной техногенной цивилизации: пути преодоления²⁷

Гея и Человек

Конец XX – начало XXI века отмечен возрождением идей, которые в древности и классической античности привели к созданию космической концепции человека и его представлений – о космосе. С исторической точки зрения эта концепция – первое великое завоевание духовной эволюции человечества. В основе ее – космоцизация и гуманизация как наиболее важные тенденции духовной эволюции человеческого рода.

Древний человек был убежден, что Земля живая. Еще две тысячи лет назад греки использовали имя Гея для обозначения живого существа. В Новое время первым эту идею научно обосновал выдающийся британский геолог Джеймс Геттон (Хаттон) (1726–1797) («Теория Земли», 1795). Важную роль в развитии этого вопроса на современном уровне играют работы «Самоорганизующаяся Вселенная» Э.Янча [1], «Синергетика» Г.Хакена [2], философско-научные исследования И.Пригожина, касающиеся идейных принципов теории самоорганизации. В 1979 г. английский ученый Джеймс Лавлок (р. 1919) опубликовал труд «Гея», в котором обосновал тезис о том, что Земля живая и ее нужно рассматривать как единый живой организм. Для Лавлока «Гея» – слово, которым обозначают биосферу как самоорганизующуюся сущность, способную поддерживать гомеостазис на планете путем контроля ее химической и физической среды [3, с. 18].

Согласно современным научным представлениям, жизнь на Земле появилась приблизительно 3,5 миллиарда лет назад. Первобытный человек находился в полной гармонии с Геей. Загрязнение воздушного и водного пространств планеты началось с промышленной революции XVIII века в Великобритании, быстро распространившей свое влияние в большей части Северного полушария. Гея является могучим союзником человечества в решении экологических проблем, связанных с хозяйственной деятельностью и с ростом населения, прежде всего, потому, что она – биоэнергетическая система, которая поддерживает в относительно устойчивых рамках физико-химические условия жизни на Земле: температуру, химический состав почвы, воды, атмосферы и т. д. Дж. Лавлок считает, что *«наше неверие в будущее нашей Планеты, касающееся последствий загрязнения, происходит от нашего невежества, связанного с планетарными системами управления»*. Далее он отмечает, что *«промышленная деятельность человека загрязняет наше общее жилище и угрожает всей жизни на планете. И эта угроза с каждым годом становится все более зловеющей»* [3, с. 136]. То есть человек может истощить жизнеспособность Геи, уменьшая ее продуктивность и уничтожая основные виды организмов, поддерживающих ее жизнь как системы. При своем появлении человек был такой же ее частицей, как и остальные виды, и все вместе они принимали неосознанное участие в процессе планетарного гомеостаза. Так, Джеймс Лавлок приходит к выводу, что *«каждый вид в той или иной степени изменяет среду своего обитания, чтобы оптимизировать скорость производства. Из этого факта, а также из того, что в производстве газов, пищи и удаленных отходов все виды связаны, хотя и косвенно, друг с другом, следует, что Гея живет, ибо она*

²⁷ Верлибр (от франц. vers libre), нерифмованные стихи, расчлененные на стихотворные строки, но не обладающие постоянными признаками их соизмеримости.

является общей суммой всех этих индивидуальных изменений» [3, с. 147]. Чтобы уменьшить риски индустриальной революции, по Лавлоку, необходимы разумные и экономичные технологии для установления полной гармонии с Геей в контексте космической реальности. Это предполагает появление новой глобальной этики – этики разума как ядра новой духовности, что, прежде всего, означает гармоничное взаимодействие разума и сердца, знания и мудрости.

Этика разума

Тема достижения гармоничного сочетания мощи знания с мудростью как практического выражения истинной человечности занимает важное место в истории философии. Фома Аквинский и философы-схоласты XIII века пытались связать (а в идеальном варианте – и примирить) разум и веру, мощь интеллекта и благородство мудрости. Это было одним из труднейших начинаний, которые когда-либо предпринимались в истории культуры человечества.

В начале XX века Альберт Швейцер (1875–1965), исследователь философии культуры [4], призывал представителей европейской философии (в которой рассматривается сосуществование разума и веры, познания и воли созидания, науки и метанауки) сделать *жизнь* основной ценностной категорией мировоззрения, тем самым преодолевая главный недостаток этой философии – дуализм. Он также указывал, что устранить этот дуализм, часто перерастающий в острое противостояние, и сделать свое мировоззрение монистическим и гуманистическим можно лишь в том случае, если наряду с нравственными ценностями основой нашего мировоззрения станет необходимость познания. Монизм мотивов в этико-ценностном плане есть условие для возрождения культуры и ее гуманистических идеалов. В конечном счете, лейтмотивом человеческой культуры является поиск оптимистичного и этически мотивированного мировоззрения. Швейцер считал, что любое бытие – это жизнь, а исходный принцип его мировоззрения – «преклонение перед жизнью» – может служить основой нравственного обновления человечества. Он был убежден, что дуализм в мировоззрении Нового времени ведет к упадку культуры, а формы взаимодействия между материальным и духовным приобретают зловещий характер. Этические идеалы разума, получившие яркое воплощение на протяжении трех-четырех поколений в эпоху европейского Возрождения и Просвещения, к середине XIX века начали терять свой гуманистический пафос. В последующие десятилетия связь между материальным и духовным окончательно прервалась. Культура сдалась без возражений и без борьбы. Решающую роль в этом сыграло бессилие философии, которая в XVIII и начале XIX века была основой в формировании общественного мнения.

Рационализм был отброшен. Но вместе с ним была отброшена и присущая ему оптимистическая и глубоко нравственная вера в высокое предназначение человека и высокий смысл человеческого бытия. Несмотря на свою наивность, рационализм, согласно Швейцеру, был настоящей, действенной философией, в то время как новая философия полностью пренебрегла одной из необходимых сторон познавательного процесса – интуицией, внутренним прозрением, просветленным мышлением.

Активная эволюция

Активная эволюция – это одно из направлений развития человечества, идея о котором поначалу возникла в лоне русского космизма и имела определенный теологический оттенок некой идеальной программы (энтелехии), побуждающей человека к внутренней эволюции. В наши дни идея активной эволюции основывается на возможности «сократить» и «ускорить» антропогенный процесс в биосфере путем отказа от разрушительных воздействий на нее. Некоторые называют это экоутопией (экологической утопией).

Последователи активной эволюции подчеркивают необходимость активно-эволюционных действий, которые могут привести к преобразованию человеческой природы и изменению взаимодействия человека и окружающего мира. Эти действия получили разные названия: «русский космизм», «регулирование природы» (Н.Ф.Федоров), «ноосфера» (В.И.Вернадский), «Царство Божие» (религиозный космизм), «ноосферная синархия», «Живая Этика» (Рерихи) и др.

Главным в активно-эволюционном направлении является преобразование природы самого человека посредством повышения активности его духа (т. е. духовной эволюции), который должен все более управлять бессознательными процессами, регулировать их, раскрывать механизмы их осуществления. Как одна из вспомогательных дисциплин в последнее время разрабатывается направление гуманистической геронтологии – системы альтернативных подходов к старению для его приостановления или замедления с использованием возможностей биотехнологий, генетики, ноогенетики, геномики (техника генетики, стремящаяся к системному анализу структуры гено типа).

Духовная эволюция возможна при коллективных усилиях и постижениях, интеграции умов, способностей и воли. На этой основе сохраняется коллективный разум – память, культура, цивилизация. Основным результатом этого процесса является *социализация* человека. Но этот гигантский шаг в человеческой эволюции недостаточен без одухотворения бытия культурой. Вот почему сторонники активной эволюции призывают заменить нынешнюю технократическую парадигму новой, направленной к духовному саморазвитию человека.

Возможности техносферы и разрушающейся под ее влиянием биосферы все более ограничиваются. Техносфера постепенно выходит из-под контроля своего творца и начинает действовать против человека, угрожая его выживанию и дальнейшему развитию. Однако при этом внутренние биологические ресурсы и духовная энергия человека все еще не исчерпаны и могут быть использованы для преобразования человеческой природы. До сих пор человечество сосредоточивало свои усилия прежде всего на внешней, технической и технологической, стороне прогресса, что в результате привело к нынешней кризисной ситуации в мире. Теперь необходимо заботиться о развитии духовности. Это заставляет исследовать внутренние механизмы *адаптивной системы* (биологической, технической, социальной, духовной и т. д.), которая меняет свои параметры с целью приспособления к внешней среде, и *биотехнического симбиоза* – совместного функционирования биологических и технических систем при активном участии духа человека.

В последнее время некоторые авторы говорят не только об экологическом, но и *антропогенном кризисе*. Они указывают, что нарастающее давление технологических факторов на естественные эволюционные процессы требует от человека не только изменения стратегии взаимодействия с биосферой, но и разработки программы модернизации собственно генома, генофонда. Результатом этого саморегулирующегося процесса, по мнению этих авторов, явится возникновение биологического вида *Homo novus* – нового человека, который преодолет недостатки *Homo sapiens*.

Исходное положение подобного воззрения базируется на выводе современной антропологии: человек несовершенен и обречен на вымирание, если не сумеет довольно энергично выйти за пределы своей видовой программы. Притом установлено, что отличительной чертой человека является именно его способность преодолеть видовую ограниченность. Известно, что *человек – единственное существо, которое осознает свое несовершенство и постоянно стремится к самосовершенствованию*.

Человек в Космосе и Космос в Человеке

Идея совершенствования остается магнитным центром, вокруг которого сосредоточено бесчисленное множество мифов, легенд, преданий, сказок, фантастики и научных исследований о человеке, его предназначении и его будущем. Эта идея неизменно связана с космосом, с мыслью о влиянии человека и Вселенной друг на друга. В ряде астрологических школ основной ценностью является осознание стройной картины мироздания, взаимодействия между человеком и космосом, безграничных возможностей познания мира. Космос и человек оказались двумя полюсами, между которыми течет вечный поток истории.

Человек начинает свое земное бытие закодированным чувством «пуповины», которая связывает его с Вселенной. Поэтому он постоянно спрашивает себя: Откуда мы? Кто мы? Куда идем?

Чем глубже мы проникаем в историю, к истокам человеческой мысли, тем больше убеждаемся, что все проблемы человека начались с его противоречия Космосу, с нарушения гармонии Вселенной, равновесия человеческого бытия и мироздания. В то время между Вселенной и человеком еще не было богов, человек являл собой микрокосм в макрокосме, а законы, которые непосредственно движут и управляют им, осознавались как одинаковое внутреннее состояние этого микро- и макрокосма. Человек же воспринимался как проводник (медиатор) космической энергии на Землю и земной – в космос [см., напр.: 5]. Эта концепция основана на понимании того, что Вселенная является колыбелью человеческого разума, на вере в победу Разума, Истины, Света, Бессмертия.

В традициях *космологической биоморфологии* (Анаксимен, Гераклит, Диоген Аполлонийский, а также Демокрит) встречается мысль: «Человек – это микрокосмос». В *философии стоиков* есть идея о космосе как о живом организме. *Натуралистическая антропология* «растворяет» человека во Вселенной (Демокрит). У Гераклита, Анаксагора, стоиков, в учении Платона об идеях выстраивается вектор «от микро- к макрокосму», человек выступает как гражданин космоса, оформляется мысль о «космической душе» или «космическом разуме». В *неоплатонизме* космос «растворяется» в «душе», а «душа» – в «уме». На этой основе формируется *антропоморфизм* – тенденция представлять сущность действий Бога по аналогии с природой действий людей.

Сегодня, через 2500 лет, те же вопросы продолжают волновать человечество.

С конца XX века перед человечеством остро встала проблема выживания. Люди во всем мире весьма озабочены вопросами: может быть, человек (и человечество) – это некий неудачный эксперимент иной цивилизации; возможно, наша цивилизация – это детство более высокой формы жизни здесь, на Земле; готово ли наше сознание, чтобы в XXI веке дух стал доминантой? Человечеству необходимо направить свой потенциал на достижение космической фазы, являющейся его зрелостью. Как почка исчезает после пробуждения растения, как неандерталец и кроманьонец исчезли, чтобы уступить дорогу сегодняшнему биологическому виду *Homo sapiens*, так и этот вид человека последует за ними, превращаясь в более совершенное существо, воплощение идеи о котором символизировано «Богочеловеком», «совершенным человеком», «метачеловеком» [см.: 6]. Бог – это символ высшего совершенства, созданный когда-то человеческим разумом, чтобы подражать Ему и стремиться к единению с Ним (уподобление, приобретение Его черт). Этот высший переход предполагает именно космическую фазу развития человечества. Человек непременно перешагнет границы Земли, потому что он – космическое создание, проходящее стадию земного бытия. И эта стадия его развития близка к завершению. Наступает момент, когда он отделится от «материнского организма», чтобы вступить в космическую фазу жизни, осуществив свое «второе пришествие» здесь, на Земле. Только тогда человек достигнет своей настоящей видовой мощи. Эта идея содержится в

«Монизме Вселенной» и «Космической философии» К.Э.Циолковского, так же как и во взглядах В.И.Вернадского и других представителей русского космизма [7]. В современной форме она изложена в работах академика Л.В.Шапошниковой [8].

Профессор А.Л.Чижевский, основоположник гелиобиологии, пишет: «*Жизнь <...> в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное*» [9, с. 324]. Принятие этого тезиса означает отказ от ныне господствующего убеждения, что только в биологической форме возможно возникновение и существование разума и что эта форма является высшей и предельной формой бытия. В этом суть идеи геоцентризма, т. е. наделение планеты Земля особой привилегией – быть единственным носителем разума. Ряд авторов XX века считают, что биологическая форма стареет, и если не произойдет ее одухотворения, в недалеком будущем станет непригодной для дальнейшей реализации идеи развития. Живая Этика – это неизбежный результат усилий поиска путей и средств осуществления процесса одухотворения.

Профессор В.И.Вернадский считал, что человек, благодаря земледелию в прошлом освободивший себя от стихийной зависимости от живой природы, и в будущем сможет, изменив форму своего питания, изменить себя как вид: «*Непосредственный синтез пищи, без посредничества организованных существ <...> коренным образом изменит будущее человека*» [10, с. 301]. Подобный синтез пищи означал бы, что «*из существа социально гетеротрофного он сделался бы существом социально **автотрофным***» [10, с. 302]. Особенно важна в этом отношении мысль Вернадского о накоплении и циркуляции космической энергии на Земле. Эта энергия постоянно увеличивается и во все большей степени влияет на состояние земной формы жизни. В 1944 г. Вернадский писал: «*Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”*» [11, с. 309]. Именно в ноосфере он видел возможность избежать мрачного проклятия, которое вот уже несколько тысячелетий угрожает человечеству и о котором не раз предупреждали мудрецы и пророки всех времен и народов. Альберт Швейцер понимал человеческую жизнь как частицу целостного жизненного ритма Вселенной. Николай Бердяев в «Смысле творчества» определяет человека как «динамичный, творческий центр Вселенной». Александр Сухово-Кобылин, один из представителей русской литературы и философии 2-й половины XIX века, отмечает, что «*одухотворение природы есть сотворение человека*» [12, с. 63].

В связи с рассматриваемой здесь проблемой особый интерес представляют взгляды французского философа Тейяра де Шардена (1881–1955), согласно которому человек вместе с его сознанием является частью более обширного процесса – эволюции космоса. Эта точка зрения позволила Тейяру де Шардену распространить присущие только человеку качества на природу, чтобы одухотворить ее. Идея о том, что человек является сознательным продолжателем дела эволюции, весьма перспективна. Но эта проблема искусственно заключена в «замкнутый круг» и у Тейяра де Шардена, и в философии действия М.Блонделя, и в католическом спиритуализме. У Тейяра де Шардена наибольшего внимания заслуживает мысль о том, что через творчество человек становится творцом бытия; любая трудовая деятельность ведет к преобразованию материи. Благодаря трудовой деятельности человек становится частью творчества эволюции и приобщается к Универсуму, ему становится доступной вся Вселенная, становление которой – процесс незавершенный. Де Шарден выступал против «христианского смирения», предлагая считать христианским идеалом не смирение, а активное отношение к миру, созидательный труд, борьбу с проявлениями зла. Он считал, что наука и религия должны объединиться: «*Религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить. Во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил, в соединении разума и мистики человеческому духу самой природой*

*его развития предназначено найти высшую степень своей пронизательности вместе с максимумом своей жизненной силы» [13, с. 194–195]. Важным условием также является создание новой психологической атмосферы, что приведет к объединению человечества, к конвергенции духа, которая, по Шардену, закончится слиянием душ в точке «Омега». Главный вывод Тейяра де Шардена: *необходимо духовное обновление Земли.**

Идею теургии В.Соловьева и Н.Бердяева, идею творчества как совместного действия человека и Бога, богодействия, процесса, в котором Бог и человек «превращаются в нечто большее одного Бога», следует интерпретировать с той же точки зрения.

Накопленный человечеством богатый эмпирический и исследовательский материал нуждался в теоретическом осмыслении, в философском и культурологическом освещении. В начале XX века это сделали Николай, Елена, Юрий и Святослав Рерихи, передавшие человечеству учение Живой Этики, а позже продолжили их непосредственные соратники и последователи, среди которых особенным ярким ореолом очерчены образ и имя академика Людмилы Шапошниковой.

В XXI веке мысль о космическом будущем человека все более связывается прежде всего (а во многих случаях – и единственно) с его деятельностью, его творческой энергией, в отличие от предшествующей провиденциальной, божественной, или космогенной, эсхатологии. Таким образом, человеку, который готовится полететь на другие планеты, вновь напоминают о том, что он не может осуществить выход в космос, оставив за собой мертвую, вернее омертвленную планету, ставшую непригодной для жизни в результате его неразумных действий, так как и на новые места он принесет с собой разрушение.

Сегодня в мире насчитывается более трех тысяч глобальных проблем, вызванных именно человеческой деятельностью. И отдельные ученые, и целые научные коллективы выявляют те из них, от неотложного решения которых в наибольшей степени зависит выживание человека.

Для решения этих действительно всепланетных задач многие авторы предлагают самые разные концепции, схемы, модели и сценарии. Одни убеждены, что движущей силой биологической эволюции становится интеллект, и поэтому предлагают концепцию всеобщего социального и политического порядка, который соответствовал бы растущей роли и ответственности человека. Цель их концепции заключается в создании качественно новой биополитической и биокультурной среды, обеспечивающей наступление «эры жизни». В результате, когда через несколько поколений человек сможет полностью контролировать все ресурсы планеты, наша цивилизация станет цивилизацией **первой степени**. Следующий шаг в эволюции «эры жизни» – достижение человечеством уровня цивилизации **второй степени**. Это может произойти через 300–500 лет, когда начнется освоение энергетических и сырьевых источников Солнечной системы. Цивилизация **третьей степени**²⁸, если вообще она возможна, будет означать покорение и эксплуатацию всей Галактики.

Вполне обоснованно другие ученые видят в этой идее опасность «ретрореволюции», возможное самоубийство человечества посредством ядерной войны или в результате постоянно усиливающейся деформации или вырождения человеческого и духовного начала у людей. Основываясь на тысячелетнем опыте, можно считать, что технический прогресс объективно ведет к большому порабощению человека вместо освобождения его воли и духа. Но, с другой стороны, затронутая здесь проблема сводится не к технизации человеческих чувств и тотальной унификации и стандартизации, а скорее к полному озверению человека, к бездуховности, ставящей под сомнение дальнейшую человеческую эволюцию. Бездуховность, однако, не всегда и не однозначно связана только с технизацией, унификацией, стандартизацией и т. д. человеческих чувств и переживаний. И не технизация напрямую ведет к озверению, т. е. высшей форме бездуховности. Постоянно уменьшающаяся радость созидательного труда не есть пря-

²⁸ Перевод с болгарского П.Ж.Куцарова.

мое следствие того, что ряд сущностных функций, в т. ч. и трудовую деятельность человека принимают на себя машины. Вся трагедия – в неразумном использовании плодов культурного творчества, в несправедливом его распределении. Техническое изобретение само по себе не является угрозой человеческой жизни, если оно не используется для разрушительных целей самим же человеком.

переход к новому типу духовности. Русский космизм

Появление человека нового типа означает рождение новой культурной среды. Человек чувствует себя пойманным в сети новых взаимозависимостей. Он уже должен не бороться с естественными изменениями окружающей среды, а приспосабливаться к быстрой культурной эволюции, создателем которой сам и является. В этом смысле двигателем будущей биологической эволюции человека, по мнению Р. Додела и Д'Агажио, несомненно, будет его собственная культура [14, с. 109].

И суть здесь не в том, чтобы ограничить культурное творчество человечества, приостановить его творческий порыв. Вопрос заключается в следующем: готово ли человечество к неизбежному и близкому овладению энергией расщепления атома, использует ли оно эту энергию для повышения своего благосостояния или для своего самоуничтожения? Дилемма, которая давно стоит перед человечеством, такова: обезличение или «новый триумф» человеческого духа; апокалипсис или апофеоз; культурный шовинизм или космическое мышление; постепенное угасание человечества или «великое культурное возрождение» и т. д. Эта дилемма человеческого бытия возникла с первым посягательством человека на гармонию в природе, разрушение которой приобрело сегодня катастрофические масштабы. Начало этого разрушения сохранилось в памяти народов как миф о «первородном грехе». Этот миф одновременно является бессмертным символом непреходящей истины о том, что созидание и разрушение зависят от человека.

Согласно Тейяру де Шардену, истоки духовного кризиса, переживаемого современным человечеством, нужно искать в «неразумной человеческой деятельности». Он считает, что дальнейшее развитие человечества возможно только коллективными усилиями, при разумном использовании достижений науки и техники. Само по себе развитие науки, подчеркивает Тейяр де Шарден, не угрожает человечеству гибелью. Напротив, наука призвана содействовать новому подъему человеческого духа, ускорению прогресса, т. е. торжеству гуманизма.

Таким образом, постепенно, но неуклонно мы делаем вывод о том, что разум должен быть возведен в экзистенциальный императив нового исторического бытия. Только так можно будет утвердить благоразумие духовным эквивалентом прогресса, а гуманизм – главным его критерием.

Почти все занимающиеся глобальными проблемами современного человечества рано или поздно приходят к мысли о его коллективной судьбе, к «новой мировой идее». Многие замечают, что существующий тип цивилизации терпит крах, что на смену ей приходит новая цивилизация. С другой стороны, человек нуждается в новых формах познания. Те, что использовались до сих пор – миф, вера, метанаука, экспериментальная наука, – оказываются недостаточными. Необходим переход к следующей ступени, которая требует внутреннего прозрения, синтеза разума и просветленного мышления. Другие авторы идут дальше и говорят о том, что человек должен вновь обрести третью систему восприятия, переставшую функционировать в процессе его биологической эволюции.

Русский космизм дает сильный импульс усилиям формирования нового космического мышления, сознания и космической культуры выживания. Это и есть то новое могучее духовное движение, создаваемое как универсальный фактор успешного разрешения современных глобальных проблем. Это учение включает прежде всего идею Всеединства, разработанную

в трудах В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова, Л.П.Карсавина, так же как и идею о «целостном знании» И.В.Киреевского и А.С.Хомякова. Русский космизм в значительной степени обогащает мировой космизм, так как рассматривает мир не только в его данности, но и в его единстве, ставя вопрос о его развитии и отношении к человеческому духу как к творению и творцу одновременно. Особый интерес с точки зрения рассматриваемой здесь темы представляет мысль Н.В.Федорова о «регулировании природы» как о сознательном управлении эволюцией. Сюда следует отнести и концепцию ноосферы В.И.Вернадского, согласно которой ноосфера является эпохой перехода планеты от стихийных природных процессов к *ноосферной синархии*, т. е. к сознательному научному и нравственному участию в процессах управления социальной и планетарной историей. Без сомнения, ноосферная синархия представляет собой образ нового мира. В свете этой концепции особое значение и актуальность приобретает тот факт, что человечество стало наибольшей геопланетной силой прежде, чем выработало соответствующие этой силе планетарный облагороженный (очеловеченный) разум и нравственность – Нравственный разум, который соответствует ноосфере В.И.Вернадского. С учетом концепции ноосферной синархии в Московском Ноосферном центре стратегических исследований (МНЦСИ) разрабатывают проекты, которые связаны с ответственностью всего человечества за разрешение глобальных экологических проблем. Некоторые из основных идей этих проектов таковы: установление приоритета экологической безопасности и охраны окружающей среды перед любым другим видом деятельности; создание мировой поддержки возрождению сёл, общин, коммун и т. д. для возвращения населения к здоровому образу жизни; возрождение церквей как центров духовного общения; воспитание у человека чувства единства всего Человечества и т. д. В основе идеи синархии лежит антропокосмизм и космический гуманизм [15].

Ноосфера предполагает разумное, т. е. созидательное, а не хищническое, разрушительное отношение к природе и ее ресурсам, а также стремление к устойчивому развитию природы и общества.

Переход к эпохе ноосферы должен сопровождаться появлением новой нравственности, коэволюцией, преобразованием человеческого бытия в соответствии с новыми ценностями и принципами. В основе идеи ноосферы лежит требование гармоничного взаимодействия человека и природы. С другой стороны, это означает, что во избежание самоуничтожения большинство людей, а впоследствии и все население Земли, должны идентифицировать себя с планетой Земля и человечеством как видом. И только тогда, когда человечество осознает это, когда оно почувствует свою сопричастность тому, что происходит не только на Земле, но и над ней, когда мощь разума человека достигнет пределов атмосферы и будет охранять ее озоновый слой – только тогда ноосфера сможет покрыть все пространство между Землей и Небом, а человек станет реальной духовной связью между ними.

Под ноосферой В.И.Вернадский понимает определенное состояние преобразованной человеком биосферы, сферы разума. «...*Биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу*», – пишет он [16, с. 19]. Этот вывод он делает из идеи совместной эволюции человека и биосферы. Сила, которая отражается на бытии самой планеты, имеет своим источником разум человека. Таким образом достигается рождение ноосферы – коллективного сознания человечества. Появление такого сознания, заставляющего человека жить в гармонии с Вселенной, ведет к осмыслению ее творчества, а выражение «человек есть смысл Вселенной» приобретает конкретное, практическое содержание, выражает ответственность каждого человека и всего человеческого рода за последствия своей деятельности. Следовательно, ноосфера – это область планеты, охваченной разумной человеческой деятельностью, состояние биосферы, при котором эта деятельность становится главным и определяющим фактором ее развития. В условиях, когда функционирует ноосфера, человек представляет собой новую силу, преобразующую природу, что выражается в новых формах обмена веществ и энергиями между природой и человеком и в их возрастающем биохимическом единстве [10].

Древняя философия рассматривает человека как органичную часть Вселенной. Порядок, наблюдаемый в Небе, в движении небесных тел, связан с Землей и с ее обитателями, потому что Вселенная – это единство, понимаемое как космическая троичность: Небо – Земля – Человек. Небо и Земля – сила творящая, Человек – связующее их звено. Так понимала мир философия Индии, Китая, Японии.

С развитием культуры как специфической, присущей только человеку модели общения и взаимодействия с природой постепенно формируются и развиваются основные философско-культурологические парадигмы. Они связаны с тремя основными стадиями в развитии этого взаимодействия.

Первая стадия охватывает время, когда человек менял природу и создавал «новую природу» (мир культуры), но чувствовал себя зависимым от нее, будучи ее органичной частью (до V в. до н. э.).

Вторая стадия характеризуется тем, что в развитии общества преобладает «новая природа» (культурная рамка мира), а человек убежден, что он – властелин природы и может неограниченно использовать, эксплуатировать ее (V в. до н. э. – середина XX в.).

Третья стадия соответствует современному развитию, т. е. постиндустриальной цивилизации. В этот период человек, сам непосредственно являясь причиной изменений в природе, ставит под угрозу существование не только окружающей среды, но и свое собственное.

С переходом от биологического существования к социальному появляется новая реальность. Она порождена сознательной деятельностью человека, его взаимодействием с окружающей средой и вытекающими из этого последствиями для природы и для самого человека. Это нынешняя модель общения человека с природой. На ее основе экологическая философия формулирует тезис о том, что основная причина современной кризисной ситуации в мире – это не научно-техническая революция сама по себе, а прежде всего состояние человеческого духа (и разума), которое в процессе культурной деятельности создает свои антиномии.

философия духа

Бездуховность грозит человечеству вырождением, которое все более усиливает его безумие, мотивирующее самоуничтожение. Поэтому необходима философия духа, которая научит человека, как выжить, избежать этого апокалипсиса. Человек должен выполнить свое предназначение как фактора появления качественно новой цивилизации.

Философия духа, каковой является Живая Этика, могла бы возродить в человеке убитое в нем за последние несколько сотен лет религиозное чувство. Безверие – одно из самых тяжелых последствий борьбы между многочисленными заблуждениями и научной философией.

Возрождение религиозного чувства означает такую веру в будущее, в котором человек будет обладать волей и силой стремиться к чему-то высокому, светлому, сокровенному, и во имя этого он будет готов бороться и делать все необходимое для реализации этого высшего здесь, на Земле. В сущности, этому учит человека и Святое Писание во всех его вариантах. Внимательное прочтение Священных книг дает нам понимание того, что человек может создать рай здесь, на Земле. Эта вера всегда была основным прицелом для репрессирования ее носителей со стороны идеологических и политических систем.

Живая Этика как философская парадигма

Философия Живой Этики является той духовной парадигмой XX века, которая помогает человеку изменить свою экзистенциальную стратегию. Но в конце XX – начале XXI века противостояние научного и метанаучного, материального и духовного, монистического и дуалистического начал в мышлении достигает наивысшей точки. В то же время тенденция к син-

тезу полярностей системы человеческого мышления, единой в своей сущности и объективности, особенно сильно ощущается уже в начале XX века. Николай и Елена Рерихи назвали эту тенденцию Живой Этикой, имея в виду собирательный смысл этого понятия. *«Живая Этика была завершающим этапом в формировании нового космического мироощущения, возникшего в ходе Духовной революции в России»*, – отмечает Л.В.Шапошникова [17, с. 37]. Этим фактом объясняется особое место, которое занимает Россия как духовное ядро всей Евразии, особенно начиная с середины XIX века. Корни этого этапа, согласно Рерихам, находятся в культурной традиции Древнего Востока, в основном Индии.

Говоря о Живой Этике, следует прежде всего отметить, что это не какая-то новая версия уже известных в культурной истории человечества так называемых эзотерических учений, а следующий этап развития человеческого разума. В конечном счете, одна из основополагающих идей Живой Этики заключается в том, что *«никакое ясновидение не равняется знанию духа»* [18, ч. III, IV, 7]. Этот этап связан с поднятием человеческого духа на новую, более высокую ступень его эволюции. Начало этого нового этапа происходит в условиях современной потребительской цивилизации и господства чрезмерно рационального, отвлеченного научного интеллекта, который, будучи слишком часто самонадеянным, холодным и равнодушным, отчужденно наблюдает мир, к которому будто бы уже не принадлежит. В основе этого холодного рационализма лежит убеждение, что люди отделены от природы, из которой произошли, и ошибочное представление о месте человека в мире. Это представление, мистицизм которого делает его привлекательным, как гностицизм, и убедительным, как картезианское обещание Прометеевой мощи, является причиной трагических последствий. Однако даже одно осознание этой истины, является достаточно серьезным доказательством того, что человеческий разум наконец пробуждается для глубокой и радикальной переоценки мировоззренческой парадигмы, проистекающей из сущности современной потребительской цивилизации.

Люди нередко смешивают понятия веры и религии, веры и культа, веры и вероисповедания, так же как и духовности и духовенства. В сущности, речь идет о вере, о способности верить – одной из отличительных черт человеческого духа. Вера есть не привилегия той или иной религии, а человеческого духа вообще. Сущность проблемы здесь в объекте веры – в чем заключается вера. Поэтому невозможно не назвать Живую Этику тем своего рода «Третьим заветом», в котором нуждается современное человечество. Этот завет предполагает:

- веру во всемогущество Матери-природы и поиск счастья, жизнь в гармонии с ней;
- веру в великий смысл природной эволюции, т. е. непрестанное развитие материи и духа;
- признание великого Закона сохранения человеческого рода, а также других видов животных и растений, как основного закона, и содействие развитию всех видов живых существ; поведение человека должно подчиняться требованиям этого закона;
- стремление к совершенству, чтобы жить в духовном мире с полным осознанием удовлетворительности своего существования;
- восприятие других людей как братьев, жизнь с ними в мире и согласии;
- стремление к состраданию и добротворчеству, к справедливости и справедливому обществу;
- способ жизни, мотивированный заботами о грядущих поколениях и готовностью к самопожертвованию во имя счастья человечества;
- наличие способности радоваться чужой радости и сострадать чужой боли;
- обладание высокой способностью к адаптации и большей интеллектуальной гибкостью;
- стремление к духовному, моральному и интеллектуальному усовершенствованию.

По своему строению человеческое сознание является сложной структурой внешних и внутренних механизмов. Внешние силы человека – это органы чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

Внутренние силы называются еще духовными силами. Это:

- воображение (представление) – умозрительно воспроизводит разные вещи;
- мысль – рассуждает о сущности вещей;
- разум – постигает сущность вещей;
- память – сохраняет то, что человек представляет, думает и постигает;
- чувство – действует между внутренними и внешними силами, объединяет их; это общее качество, передающее внутренним силам то, что воспринимают внешние.

Следует сказать еще об одном из основных принципов Живой Этики – о воле к одухотворению рационального интеллекта. Мир зависит не только от того, изменяются ли условия его существования, но и от направления этих изменений. Поэтому нужно предположить, что не просто «человек разумный», но «человек гуманный» (*Homo sapiens et humanus*) осуществит этап «завершенного гуманизма» (по Марксу). А для этого необходимо, чтобы знания, выработанные на протяжении всей истории, служили во благо человечеству.

Названия составляющих Живую Этику книг, все вместе и в том виде, как были сформулированы ее создателями, раскрывают главные послания этого Учения: «Зов» – зов к человечеству; «Озарение» – просветленное мышление; «Община» – солидарность; «Агни Йога» – вечное стремление человека к Свету, совершенству и благородству; «Беспредельность» – вечность, бесконечность и необозримые горизонты эволюции в космическом и духовном масштабе; «Иерархия» – гармоничное сочетание непреходящих ценностей, которые определяют содержание человеческой духовности; «Сердце» – сердце как энергетический центр связи человека с макрокосмом, который излучает гармонию, совершенство и благородство; «Мир Огненный» – живая энергия, которая циркулирует во Вселенной и дает начало удивительному многообразию реальности; «Аум» – способность духа символизировать и постигать суть вещей с помощью внутреннего света; «Братство» – братская взаимопомощь и взаимодействие. Общий принцип, объединяющий все книги Учения, звучит как послание: «*В любви куйте утверждение вершин умения владеть собою*» [18, ч. II, I, 1].

Именно сейчас, когда наконец-то человеческий разум достиг вершины своих усилий, направленных на разрешение самой сложной загадки Бытия, перед человеком все острее встает вопрос о сохранении себя как вида, приспособленного к меняющимся (в силу его же собственной культурной деятельности) условиям социальной и природной среды. Нынешнее состояние планеты – убедительное подтверждение этой истины. Но она сама по себе не дает ответа на главный вопрос. Важно осознать, что *в лице человека универсальный мировой разум вступает в новую стадию самоопределения*. Разумная и свободная деятельность человека призвана изменять мир в соответствии с гуманными целями и потребностями. Таким образом, человек должен воспринимать себя субъектом мирового исторического процесса, материальной силой, осознающей саму себя в стремлении достичь бесконечной цели – свободной реализации на основе имманентных законов и подчиняющейся им доступной окружающей действительности.

Гармоничное сочетание природного, социального и духовного требует понимания того, что благодаря духовным революциям генетическая программа человека неограниченна. А для реализации этой великой идеи основным принципом жизни и универсальным критерием прогресса должен стать гуманизм. Тогда, наконец, осуществится надежда гуманистов всех времен – нравственным идеалом будет провозглашен прогресс в истинном, не технократическом смысле слова. Таким образом, принятием идей гуманизма человечество утвердит свою собственную духовную смелость, свои новые надежды. Гуманист любит мир в его многогранности, а трагизм гуманизма в том, что его великие идеи постоянно становились жертвами порочных личностей, на которых история возлагала оповещение и осуществление этих идей. Поэтому *назрела необходимость новой философии взаимодействия человека с природой*. В последнее время ряд философских и религиозных учений – экзистенциализм, персонализм, антропософия, экотеология, возрожденный восточный пантеизм (который предстает перед нами в несвойственных ему одеяниях и под разными наименованиями, таких как нью-эйдж и т. п.) –

претендуют на исполнение этих функций. На этом, кстати, основано новое богоискательство в Европе и в Северной Америке, массовое появление всевозможных так называемых «духовных» движений, которые подталкивают отчаявшиеся души или к самоуничтожению, или к поискам виртуального мира. В то же самое время философия, эта *«водительница и хранительница всеобщего разума»* и *«сторож, который должен держать нас бодрствующими в злоеущий час»*, как выразился Альберт Швейцер, продолжает оставаться *«в плену уже исчерпанной мировоззренческой парадигмы»* [4].

Все это предполагает критическую переоценку основных проблем, имеющих фундаментальное значение: о сущности человеческой природы; о смысле человеческого бытия; о разумности человеческих решений и действий; о выживании и его цене; о гуманистической миссии культуры; о духовной революции и о духовности и т. д. Приходится связывать гуманизацию с пониманием того, что добро, благоденствие и счастье человека зависят не только от уровня его взаимоотношений с обществом, но и от характера взаимодействия с окружающей средой. Отсюда проистекает необходимость новой глобальной этики с гораздо более сложными функциями и охватом по сравнению с традиционной моральной философией.

Это вызывает необходимость гуманизации науки, что, собственно, не исчерпывается растущим влиянием гуманитарных наук на естественнонаучные и на научное познание в целом, а означает прежде всего повышение значения и роли гуманистической интерпретации познания с целью достижения равновесия между мощью интеллекта и благородством души, могуществом машин и мудростью их творца – человека. В современном мире эта необходимость сформулирована как *«приближение естествознания к наукам о духе»*.

Осознание и осмысление этих проблем предполагает формирование новой философской культуры, радикальной трансформации ценностной системы современного человечества. Потому что во всех этих случаях речь идет не о генетической порочности человека, а о социальной и моральной деформации человеческой сущности. Поэтому современный кризис является, прежде всего, кризисом культурным, духовным, цивилизационным, кризисом человека, его ценностей. Милитаризм, насилие, злоба, жадность, бездумное разрушительное отношение к природе и ее дарам являются состояниями человеческого духа (бездуховностью) и отражают необходимость в новой философии духовности.

Очевидно, что речь идет о возвращении к вечной идее о человеке как образе и подобию совершенства, величия, интеллекта, разума и благородства. Уже не приходится уповать на библейский миф о том, что Бог создал человека по своему образу и подобию, нужно заняться усовершенствованием той модели личности, которую человек постоянно создает по своему образу и подобию.

Это требует создания новой философии, призванной переосмыслить привычную для нас картину мира, чтобы понять истинное место человека в нем и раскрыть смысл его бытия и ответственности. Нужно новое человековедение – особая научная область, в которую вошли бы ряд традиционных и новых научных дисциплин. Эта новая наука о человеке должна не только раскрывать нашу собственную природу, но и учить, как ее облагораживать, одухотворять и очеловечивать, как цивилизовывать и дисциплинировать, как управлять своим собственным разумом.

Сегодня мы в некотором смысле словно переживаем новый сократический период в развитии философии, возрождение ренессансного гуманистического пафоса. Поиски человека, новое открытие человека, создание нового типа человека – это формулы, которые определяют основные направления в современной философской антропологии.

В свое время Гёте пришел к заключению, что *«вне связи с целым в живой природе ничего не может произойти»*. Это было решительным шагом в преодолении существовавшего разделения и противостояния человека и природы. С этих позиций великий немецкий поэт и мыслитель требовал от человека благоволения и вживания, т. е. преклонения перед природой

путем достижения гармонического взаимодействия разума с интуицией, мышления и сознания с созерцанием, науки с этикой. Мы не должны забывать, что во времена Гёте сохранение естественной среды не являлось актуальной темой, ответственность и забота о природе не были столь неотложными, как сегодня.

Таким образом, постепенно, но неуклонно мы приходим к идее, что разум должен быть выдвинут как экзистенциальный императив нового исторического бытия. Только так возможно утвердить благоразумие духовным эквивалентом прогресса, а гуманизм – верховным его критерием. Только так духовность сможет победить бездуховность.

Глубокая духовная трансформация

Сегодня мир проходит новый экзистенциальный тест Духовной эволюции. Ключ к этой эволюции, как всегда, в человеке, в его духе. Каждый, кто направляет наше внимание к неким так называемым «мессиям», призванным небесными силами, или связывает эту эволюцию с мистерией возрождающейся эзотеричности, только продлевает агонию, в которой человечество живет на протяжении уже нескольких тысяч лет. Из всех заблуждений именно недооценка могучей силы человеческого духа имеет трагические последствия как для самого человека, так и для сегодняшнего тяжелого состояния планеты и ее завтрашнего дня. Не из «Божественного сценария» или «Плана Судьбы» придет спасение. Спасение – в каждом из нас. В каждом человеке. На этот раз ответственность – личная. Миф об Искуплении всеобщей греховности через Смерть Одного, будь то и сын Бога, уже изжил себя. Нужна новая этика, новая философия человеческой ответственности. Сегодня человечество нуждается в «Новом Писании» о праведности, освобожденном от всякой мистики. Только так восторжествует новая цивилизация, цивилизация благоразумия, и навсегда уйдет цивилизация порочная, технократическая.

Действительно, речь идет о великой трансформации, измеряемой космическими величинами. Она призвана восстановить нарушенную гармонию в мире, разрушенные мосты, которые связывают материальное и духовное начала в человеке. Человечество подошло к своему «Рубикону» и должно или уцелеть, или погибнуть. Ему необходимо постичь и осознать новую истину о своем завтрашнем дне. Для этого нужно овладевшую человеком разрушительную силу трансформировать в творческую энергию.

Это духовное обновление, эта радикальная трансформация порочности в человечность и благоразумие является самой глобальной из всех глобальных проблем современного мира. Осознание этой истины есть первый решительный шаг к выживанию.

В основе этой глубокой трансформации лежит возрождение человеческой концепции о космосе и космической – о человеке. Новое наименование этой концепции – Живая Этика – подтверждает мысль о том, что *«человек является источником знания и самым мощным преобразителем космических сил»* [19, 306]. Он не является обособленной энергетической структурой космоса и в этом смысле человек как часть космической энергии, излучение космического разума, несет в себе силу космических стихий.

В общем, почти все исследователи глобальных проблем современного человечества рано или поздно приходят к мысли о будущей жизни объединенного человечества, к «новой мировой идее». Многие из них отмечают, что «один тип цивилизации терпит крах и нарождается новая цивилизация». После Второй мировой войны, пишет К.Фридрих, после ада на Земле, после изобретения атомной бомбы вопрос о единстве мира звучит с настойчивостью Судьбы.

Суть поставленного здесь вопроса касается направления, в котором сейчас движется человечество. Оно неправильно. Несмотря на это, постоянно растут силы, которые дают возможность человечеству изменить его, дабы избежать апокалипсиса – плод его собственного безумия. Вот почему осознание того, что сейчас в мировой истории заканчивается одна эпоха

и начинается другая и что этот период связан с Духовной революцией, имеет огромное значение для всего человечества.

Все это настойчиво требует от нас постоянного углубления, расширения и ускорения революции духа, поддерживая в то же время и дух революции как двигателя истории. Практическое решение этой исторической задачи возможно только путем объединения усилий, энергии и воли всех, ставших жертвами современной порочной цивилизации. Ее должна сменить новая цивилизация, в которой благоразумие возьмет верх над алчностью и безумием, любовь – над злобой, свобода – над насилием, созидательное соревнование – над коррумпирующей конкуренцией, солидарность и сострадание – над эгоцентризмом, общее благоденствие – над личным процветанием за счет миллионов страдающих и эксплуатируемых. Это будет означать торжество новой гуманной «системы», нового справедливого «мирового порядка», новой духовности и новой нравственной философии, отстаивающей верховенство человеческого счастья как единственного и безусловного критерия прогресса.

Живая Этика – духовный завет этого нового мира.

Литература

1. Яни Э. Самоорганизующаяся Вселенная / Пер. с англ. Н.-Й., 1980.
2. Хакен Г. Синергетика. М., 1980.
3. Лавлок Дж. Гея. Нов поглед върху живота на Земята / Пер. на болг. София, 1996.
4. Швайцер А. Култура и етика / Пер. на болг. София, 1990.
5. Элиаде М. Космос и история: Избранные работы / Пер. с фр. и англ. М.: Прогресс, 1987.
6. Хамитов Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев – Москва, 2002.
7. Русский космизм. М., 1993.
8. Шапошникова Л.В. Етическата философия на космическата еволюция // По законите на красотата / Пер. на болг. София, 2002. – С. 33–46.; *она же*. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. М., 2004. – Т. 1. – С. 52–172.
9. Чижевский А.Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм. М., 1993.
10. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм. М., 1993.
11. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. М., 1993.
12. Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология (учение Всеми-ра) // Русский космизм. М., 1993.
13. Шарден П.Т. де. Феномен человека / Пер. с франц. Н.А.Садовского. М., 1997.
14. Додел Р.Л., Д'Агаджио. Човекът – смисъл и съдба / Пер. на болг. София, 1988.
15. Русский космизм и ноосфера. М., 1989.
16. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / Размышления натуралиста. В 2 кн. Кн. 2. М., 1977.
17. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Живая Этика. Книга первая. Зов. М., 2003.
18. Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга 2. Озарение.
19. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. III.

Ерика Лазарова,
старший научный сотрудник, доктор Центра науковедения
и истории наук, Болгарская академия наук, Болгария
Целостная картина Универсума в свете живой этики

Философская картина мира с времен древнего мифологического мышления как первой продуктивной попытки познавательного усвоения универсума до постмодерного целостного взгляда на мироздание является высшим творением научного опыта в его интуитивном когнитивизме и эвристической экспериментальности. Но только постоянно расширяющееся сознание способно, во-первых, понимать универсальное значение космической эволюции и, во-вторых, определять направление и качество собственного эволюционного развития в бесконечном процессе чередования жизни и смерти. Личность, которая обладает сознанием, постигающим эти базисные закономерности универсальной реальности, способна стать сознательным субъектом космического миропонимания и достичь настоящего научного понимания Живой Этики как философии нового тысячелетия.

Говоря об универсальной космической реальности, Е.И.Рерих, создательница Живой Этики, всегда подчеркивала, что Космос значительно сложнее, чем он кажется даже самым выдающимся умам прошлого. И только понятие «беспредельность» может подарить нам интуитивно-рациональное представление о бесконечности иерархических структур в континууме, условно названном «пространство-время». Классическая философия ошибалась, представляя универсум исключительно в категориях миропонимания или идеалистического, или материалистического. Космос един, и подтверждение этого мы видим прежде всего в целостности его конструкции и функционировании как сверхсложной динамической системы.

Живая Этика интерпретирует целостным образом все мироздание, раскрывая цельность Космоса в перманентном развитии. Само понятие *холизм*²⁹ родилось в XX столетии. Его «крестный отец» южноафриканский ученый и мыслитель Jan Christian Smuts³⁰. Он создал это учение для объяснения нового типа диалектического и динамически-интегрального понимания универсума в связи с открытиями современной физики и квантовой механики, объясняющими *единую природу космического бытия* на примере дискретного строения материи. Генезис этого понятия восходит к греческому слову *holos* (весь, целый) и легитимирует в постмодернистской науке и философии постньютоновскую и постэйнштейновскую картину мироздания, усовершенствованную пониманием дискретного строения космической реальности. Это новая научная парадигма, для которой целое не больше своих составных частей, но именно они, эти части, в динамической совокупности обуславливают природу целого.

Логика холизма вполне отвечает миропониманию Живой Этики. Философия Агни Йоги, данная путем откровения, ежедневно подтверждает свою правоту и эвристическую ценность открытиями самых выдающихся мировых исследователей. Научная картина космогенезиса и научное понимание закономерностей космологии складывались и складываются на основе реальных завоеваний научной мысли XX и XXI столетий, которые иллюстрируют и подтверждают основные положения Живой Этики.

²⁹ Идея о трех степенях космической цивилизации не нова, но пока не разработана. Однако она не лишена серьезных оснований. Обращая на нее внимание, я по существу хочу вызвать интерес к ней специалистов в этой области. Некоторые ее аспекты встречаются у отдельных авторов и источников, среди которых я особенно хотел бы отметить русский космизм в целом и в частности А.В.Сухова-Кобылина, а также Карла Сейгана, Джереми Рифкина, Раймона Додела. Эта идея, хотя и в ином контексте, присутствует в сочинениях Тейяра де Шардена, Петра Дынова и др.

³⁰ Сметс Ян Христиан (1870–1950), премьер-министр Южно-Африканского Союза (1919–1924 и 1939–1948); британский фельдмаршал (с 1941). Проводил политику апартеида. Соавтор Устава Лиги Наций. Один из основателей холизма.

Еще в начале XX века естествознание и физика пришли, сначала робко, но последовательно и закономерно, к научному и философскому пониманию единой космической реальности. Крупнейший ученый-новатор А.Л.Чижевский блистательно выразил абсолютно новое научное миропонимание, провозгласив единство естественных и гуманитарных наук и считая факт существования жизни Вселенной ключом к созданию научного фундамента для восприятия теории энергетического миропонимания: «... *есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу*» [1, с. 52].

Сегодня нам трудно представить, какое научное мужество и незаурядная стойкость характера были нужны для противостояния вековым предрассудкам научного сообщества, касающихся объективного наличия *духовных факторов* в развитии мира на всех ступенях единого Космоса. Механическая картина мироздания трудно уступала свое ведущее положение новому диалектическому пониманию духовно-физической природы универсума.

Энергетическое мировоззрение совершило глубочайший качественный переворот в научном понимании универсума. Настоящая природа бытия – *материально-духовного характера*. Речь идет о проявленном мире и о так называемой духо-материи. «... *В Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах <...> мы отделиться не можем от материи. <...> Конечно, при дифференциации, в силу чего возникли бесконечные стадии или степени проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания*», – пишет Е.И.Рерих [2, с. 446]. Таким образом, духо-материя в своей динамической противоположности есть начало сосуществования субстанций мира проявленного, но также и миров тонких, потусторонних, потому что именно их единство и есть бытие в беспредельности его развития.

Не только универсум, но и одухотворяющий принцип самой жизни можно объяснить природой духо-материальной субстанции единого Космоса, как удачно выразилась Ирена Стюльпинене. Поскольку природа бытия как универсальная космическая реальность имеет энергетический характер и поскольку энергия неуничтожима, бытие и его атрибутивная характеристика жизнь, обуславливающая всекосмическую одухотворенность этого бытия, являются вечными и неуничтожимыми в непрерывной цепи «жизнь – смерть – жизнь», диалектика которой реализуется на всех иерархических уровнях универсума: «*Жизнь – вечная и единая Духоматерия! Она, как космическая Энергия, не исчезает – только из одной формы переходит в другую!*

Иначе говоря – закон перевоплощения – закон непрерывности Жизни» [3, с. 141].

Космос целостен и в отношении функционирования его как системы. Абсолютно все его части, микро- и макроструктуры, объединены общими космическими закономерностями. Космические законы универсальны, указывает Живая Этика. Они присущи реальности мироздания и объединяют все его иерархические уровни. Самое важное в этой реляции, что объективное непонимание ее человечеством, идущее от неразвитости индивидуального, научного или философского сознания, создает не только условия для неправильного подхода к познанию универсума, оно творит социальное напряжение, которое особенно опасно для исторического развития общества и культуры. Однако это происходит в тех случаях, когда человечество перестает следовать урокам Иерархии и забывает, что «*Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и направляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все они Члены Ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времен, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклоне-*

ние от нее неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны» [2, с. 425–426].

Не учитывая цельности мироздания в масштабе бесконечной эволюции, человечество открывает дверь для проявления негативных тенденций разделения и противопоставления людей, классов, наций, цивилизаций, при этом жертвой становится все человечество. В Учении этот принцип сформулирован лаконично и точно. И если в мудрой книге «Беспредельность» ход мысли, на первый взгляд, связан единственно с проявлением негативной индивидуализации, то внимательная интерпретация интертекстуальности раскрывает двойственность закона обособления (и в аспекте социокультурной реальности, и в аспекте космологии и космического творчества): «*Человечество лишает себя этой истины, принимая закон обособления. Непреложим закон единства во всем своем разнообразии! Только этим законом можно созидать, ибо когда притяжение творит, тогда в силе действия лежит единство. Творчество Космоса беспредельно в своем единстве!*» [4, 448]. Повторю еще раз: «Творчество Космоса беспредельно в своем единстве!»

Великие космические законы (начиная с закона гармонии и закона преодоления хаоса, закона цикличности развития универсума и закона причинно-следственных связей, известного еще как закон кармы) едины, и именно это и есть истинная причина для понимания соответствия микро- и макрокосмического как универсальной эволюционной закономерности.

Умозрительное постижение этой всеобщей закономерности было одним из самых крупных достижений философского мышления античного мира. В нем закодирована верховная мудрость Адептов. Эзотерическая традиция герметизма в Древнем Египте знание о цельности Космоса четко выразила в короткой формуле, за тысячелетия ставшей всемирно известной: «Вверху, как и внизу». Эти слова афористическим образом прекрасно передают целостную сущность Космоса как единства в многообразии.

Синкретическое древнее знание во все времена передавалось избранным мыслителям, чтобы не разорвалась нить прогрессивного континуитивного³¹ развития. Для обыденного же сознания картина мира была и остается фасеточной³², хаотичной. Она похожа на выстраиваемые по коллажному принципу телепередачи, где присутствует «*причудливое сочетание на базе контраста человеческих драм и повседневной будничности, высокой культуры и макулатуры, политического цинизма и дешевого оптимизма*». Просмотр этих передач ведет, как замечательно сказал популярный венгерский писатель и драматург Иштван Эркенъ, «*к созданию опрощенной до примитивизма картины мира и детерминирует феномен девальвации человеческих ценностей*» [5].

То, что в мире модерном и постмодерном после Абрахама Моля [6] принято дефинировать как феномен культурной фрагментарности современного мироощущения, – в сущности, явление довольно древнее и соответствует меткому замечанию Аристотеля (которое позже находим в качестве описания механического взгляда на универсум у Гегеля, в противоположность диалектическому мировоззрению) о невозможности изучить весь лес, изучив отдельное дерево.

Живая Этика отвечает качественно новому уровню развития науки. Ее истинность доказывают новейшие исследования квантовой механики, неевклидовой геометрии и теоретической физики. В этом Учении даны пути интуитивного познания и философского обобщения достижений науки. Другими словами, Живая Этика содержит в себе основные открытия вчерашнего и завтрашнего дня, потому что оперирует знаниями высшими, знаниями из единого космического источника.

³¹ Континуитивность (от *лат.* *continuitas*) – непрерывность, постоянная неразрывная связь, переход одного в другое; континуитивный – непрерывный.

³² Фасеточная (от *франц.* *facette*) – мозаичная, образованная из отдельных кусочков.

Послания Высшего Разума приходят к людям через Учителей человечества. Они – как мосты между мирами – Его первые по значимости и в историко-хронологическом отношении посланцы, благодаря которым стали возможны прогресс культуры и эволюционное развитие человечества. Значительно позже появилась философия как система познания мира и начался процесс дифференциации научного знания.

В Живой Этике сказано: *«Постоянное прикосновение к Высшему Разуму привлекает дух к высшему познанию. Постоянное применение высших законов приводит дух к орбите космического магнита. Непобедим путь, который слагается из приказа Высшей Воли»* [7, 194].

Высший Разум не делает принципиальной разницы между субъектами познания интуитивного и собственно научного. Важно заметить только, что первая форма когнитивного усвоения мира дается далеко не всем, но зато ей не нужна развитая система научной методологии или научный аппарат, так же как и эмпирическая база данных, без наличия которых невозможно собственно научное познание универсума. Но в том же аспекте нужно подчеркнуть, что современная наука должна обогатиться чувствознанием и идти дорогой космизма как новейшего этапа мировоззрения и мироощущения. В Живой Этике сказано: *«Наука должна укрепить пути к высшему познанию»* [8, 425]. Или, как 70 лет назад сказала Е.И.Рерих, подчеркивая, что духовность познающего является необходимым условием для приема и выполнения посланий Высшего Разума: *«Потому знание духа является таким мощным Руководителем, ибо оно всегда приведет к основам Бытия»* [9, с. 208].

Наука эры космизма не только оперирует самыми актуальными открытиями, расширяя и углубляя современное диалектическое мировоззрение, но и успешно пользуется мистическим опытом человечества, давая ему вполне логическое объяснение категориями рациональной эвристики. Здесь можно и должно учитывать роль чувствознания как особой области усвоения сверхсенситивного познания [9, с. 399]. Утверждается новая универсальная теория познания, которая трехмерное пространство видимой Вселенной расширяет до четвертого измерения и вводит понятия «психическая энергия» и «беспредельность Космоса».

Человечество стало понимать поливалентные возможности пси-энергии как фактора коммуникации, антропотворчества или «самотворчества» и ее величайшее значение как для современной и будущей медицины, так и в целом для комплекса научного познания. Наука действительно приблизилась к пониманию настоящего значения психической энергии, ее универсальности. При этом, как писала Е.И.Рерих, *«жить нужно понимание ответственности перед большим планом, потому нужно в каждом решении осознать полное чувство ответственности»* [9, с. 166].

В этом контексте нужно упомянуть и о законе космической справедливости, который регулирует проявления положительной и негативной энергии во вселенском масштабе и в то же время учит каждого человека брать на себя ответственность не только за свои поступки, но и за их мотивацию, так как известно, что для Высшей справедливости важны не только действия, но и помыслы. Именно в контексте проявления закона космической справедливости говорит К.Э.Циолковский о воле Вселенной, реализуемой через *«живых разумных существ»* [10, с. 24–25]. Почти то же самое говорится в Живой Этике, утверждавшей, что *«человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»* [11, 306] и в то же время он есть *«часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей матери»* [4, 155]; в этом смысле карма и есть закон справедливости.

Проявление психической энергии сознания и творческой потенции человека ответственного связано с пониманием значения разнопорядковых энергий мироздания и с возможностью человека как орудия эволюции овладеть ими и использовать их: *«... Космос существует лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»* [2, с. 445–446]. Или, как написано в Живой Этике, *«устремление к изучению*

мысли приведет к пониманию так называемых феноменов, которые есть не что иное, как неосознанная психическая энергия в различных ее проявлениях » [12, 287]. Но это только первый шаг к пониманию реальной безграничности и беспредельности Вселенной, так как представлению об этом отвечает Космос, которому присуще не три или четыре [13, 542], а энное, или бесконечное, число измерений.

Выходит, что нашему универсуму присуща актуальная множественность измерений. Этот факт, вместе с дискретной структурой квантового микромира, детерминирующей макрокосмос как множественность параллельных миров, доказывает, что научная мысль сегодня достигла качественно нового уровня познания. Поэтому даже физическая картина мира довольно точно указывает на необходимость объединения науки и философии. Противоречие между ними надуманное. И в Живой Этике говорится: *«Нет таких высших понятий, которые бы не совмещались с научными подходами, если наука будет чиста и без предубеждений* » [14, 402].

Верным является, к сожалению, и антитезис: наука и научные иллюзии (вкуче с научным фанатизмом) абсолютно несовместимы. В «Озарении» находим очень интересное и мало знакомое объяснение зверского фанатизма, в частности инквизиции, связанное с установкой неприятия нового, незнакомого: *«Сущность инквизиции есть преследование необычного* » [15, ч. II, IV, 1]. Но такова судьба всех великих, нестандартных открытий.

Только открытое для нового и расширяющееся эволюционным путем сознание способно сделать шаг в направлении духовности, и такое сознание органически необходимо и для исследователя, и для процесса и стиля исследований в новой науке накануне *«новой эпохи признания духа»* [16, с. 214].

Ученым, как и всем людям просвещенного сердца, нужна духовность. Она *«есть утонченное устремление к истинной эволюции, которая всегда синтетична, вмещающая все понятия, все сущее»* [17, с. 400]. Для осуществления столь высокой цели и в нравственно-культурном плане, и для приобретения знания необходим познавательный синтез, включающий ³³рацио и интуицию, и вместе с тем – науку, религию, философию и искусство. О такой форме плодотворного единства мечтали еще первые немецкие романтики, а Новалис, немецкий поэт и философ XVIII века, выразил их сокровенную мечту – о всеобщности, о великом синтезе природы и науки, жизни и искусства: *«Поэзия – героиня философии. Философия поднимает поэзию до значения основного принципа. Она помогает нам познать ценность поэзии. Философия есть теория поэзии. Она показывает нам, что есть поэзия, – поэзия есть все и вся»* [18].

Прекрасное выражение синтетичной сущности познающего и творческого сознания дал и Фридрих Шлегель, которого не зря называли вождем немецких романтиков. В 1797 г. он написал в своем философском журнале «Lucern»: *«Вся история современной поэтики является непрерывным комментарием к короткому тексту философии; каждое искусство должно стать наукой и каждая наука должна стать искусством; поэзия и наука должны объединиться»* [19, с. 244]. А Новалис провозгласил созидательность поэзии для мироздания, взгляд на нее как на действенное начало, творящее мир, и хотел, чтобы жизнь, по возможности, стала более духовной и более достойной человеческого предназначения [18].

В романтической теории в классически чистом виде встречаем тезис о когнитивной необходимости создания направленности познавательных усилий к синтезу, так как романтическое мироощущение на своем веку предполагало универсальный синтез науки, философии и искусства. Это и есть генеральное направление современного познавательного синтеза. Модерная и постмодерная эпоха после увлечения «узкой специализацией» снова ориентируется на эпистемологическую универсальность познающего сознания и творческую активность личности.

³³ Разум (лат.)

Как говорил В.Вернадский, «*научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою – и могут быть разделены только в воображении*» [20, с. 31].

Познавательный синтез впитывает в себя и эпистемологическую ценность религиозного сознания: от мифологического уровня культурного развития человечества до теософской компаративистской мудрости. Академик Л.В.Шапошникова верно и точно сформулировала закономерность единства религиозного и научного опыта: «*Религиозный опыт требует научного осмысления. Он нуждается в новой огранке <...> Синтез религии и науки не только создаст новые богатые возможности для связи с Высшими мирами и Высшей энергетикой, но и предотвратит тот духовный дисбаланс между различными формами знания, который может возникнуть в силу недостаточного уровня человеческого сознания*» (выделено мной. – Е.Л.) [21, с. 62].

Синтетическое сознание познающего субъекта, как сказано в Живой Этике, проходит исторический путь эволюции человеческого культурного сознания. Наука нуждается в обобщенном гносеологическом опыте философии, религии и искусства, чтобы картина мира получила целостной и непротиворечивой.

В этом смысле этика и эстетика также представляют неотъемлемую часть космического миропонимания. Живая Этика раскрывает природу универсума как реальность эстетическую и этическую. Пантеистический характер космической реальности воплощает в себе совершенство целесообразности, а нравственная сущность единого космического бытия отвечает нравственному аспекту законов эволюции. Категория «прекрасное» представляет собой единство высших ценностей физически и нравственно прекрасного, а также истины и добра. Поэтому действительно *красивое* в человеческом бытии и в Космосе одновременно раскрывает и признаки этического совершенства. В этом возвышенном смысле нравственность органически присуща всем измерениям Вселенной и отклонение от нормы прекрасного в человеческом поведении и в культуре – бесспорный признак инволюции.

Этика является очень важным аспектом космической закономерности. В «Надземном» раскрывается философский и практический смысл нравственности как атрибута мироздания: «*Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной*» [14, 350].

Именно в таком контексте Живая Этика является единственно возможной глобальной, или Космической, этикой. Процесс космизации мышления и творчески-преобразующей деятельности человека в качестве, по выражению Маршалла МакЛюэна [22], жителя «глобальной деревни» – единственная альтернатива сегодняшней негативной глобализации, реализованной в качестве неокOLONиализма и неоимпериализма. Глобализация как всеобщая гуманизация жизни – единственный выход из тупика неокOLONиализма, неофеодализма и плутократии.

Живая Этика универсальна, так как 1) учит понимать эволюцию как движущую силу бытия и разбираться в необходимости эвристической трактовки универсума в планетарном масштабе и 2) в аспекте социальной деятельности является выражением взаимосвязи всех явлений на всех уровнях единой и универсальной космической реальности. А единство людей и культур невозможно без фактора нравственного усовершенствования и без этического взаимодействия и взаимопомощи. Собственная цель Живой Этики предполагает эволюцию культурного человечества от нормативной нравственности к состоянию всеобщего братства, космической любви и бескорыстного сотрудничества народов и цивилизаций, реализованному в масштабе Космической Реальности.

Эволюция не только закономерность бытия, но и стиль мышления. Она – сущность универсума и механизм совершенствования человека. Гениальный французский мыслитель Пьер Тейяр де Шарден в знаковой для прошлого и нынешнего столетий книге «Феномен человека» раскрывает понятие эволюции и в контексте бытийности, и в контексте научного познания: «*Что такое эволюция – теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция*» [23, с. 149].

В свете постмодернистских научных представлений можно сказать об этом иначе: эволюция – это универсальная закономерность развивающегося Космоса, но она – и универсальная научная парадигма. Без ее понимания нельзя объяснить как сущность мироздания, человека, культуры, так и созидание *нового человека и новой культуры*. Нужно помнить, что человек является как самосознанием эволюции и фактором ее ускорения, так, к сожалению, и фактором ее замедления на уровне социальной реальности.

Только космическое мышление, основанное на Живой Этике, способно творить Живую культуру этических ценностей и утверждать человека в качестве сознательного субъекта и ускорителя процессов нравственной эволюции как особенно важный момент всеобщей эволюции универсума. Не забывая при этом, что действие закона кармы – это выражение всеобщей космической справедливости и воздаяния. Другими словами: человек есть важнейшая космическая структура и выразитель принципа осознания эволюции как универсального механизма беспредельного развития-усовершенствования. Поэтому человеку как микрокосму дана возможность познать и творчески трансформировать космическую реальность для потребности единого космического эволюционного процесса. Параллельно в ходе своей индивидуальной эволюции, путем расширения своего сознания, он превращается в *Ното cosmicos*, или в *человека космического*.

Утверждение космического мышления связано и с революционными изменениями в духовно-культурном поле социокультурной трансформации мира, т. е. человечество нуждается в духовных революциях. Они – абсолютно необходимое условие для расширения сознания и выбора способа коллективной и индивидуальной жизни. Но это означает и достижение нового понимания культурной миссии, и места высокоразвитого *Ното sapiens* в иерархии одухотворенной Вселенной. Как писал К.Э.Циолковский: «*Воля человека и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения есть только голос Вселенной*» [10, с. 23–24]. Были нужны новое миропонимание и большая научная толерантность, чтобы понять подобные аргументы и не заклеить их идеологически.

А.Л.Чижевский напоминал, что его современники и, в частности, научное сообщество еще не достигли нового уровня сознания и находятся на пороге новой науки, «*более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения*» [24, с. 115]. Но сделать этот шаг в ходе «*эволюции, осознавшей себя*» [23, с. 150], т. е. стать эволюционно мыслящим и действующим человеком науки, философии и искусства, может только просвещенная и просветленная личность, способная понять законы Живой Этики и жить по этим законам. А это включает и способность трансформации энергии Агни, Огня. В своих письмах Елена Рерих приводит отрывки из бесед с Великим Владыкой: «*Агни-йог – высшее равновесие, ибо самоотверженное творчество его духа ведет к уравниванию мирового соотношения. Поэтому разновесие и разногласие центров уравниваются. Учение твердит об этих тонких различиях, потому для продвижения на следующую ступень важно понять **разновесие в низших проявлениях** и высшую гармонию*». <...>

“Явление огня агни-йога имеет свое назначение на земле и в сферах высших. Потому агни-йога – нить связующая между мирами”» [9, с. 50].

Но надо специально подчеркнуть: понимание смысла Агни возможно только для космического сознания нового человека. В «Озарении» сказано: *«Дух лишь совершенен, когда сознает Космос»* [15, ч. I, V, 2]. Это и есть первостепенная задача сегодняшней социализации и процесса воспитания для всего комплекса жизни.

Об этом особенно важно помнить в нашем *«небывалом, прекрасном и грозном времени»* [9, с. 68], когда нужно думать не только о *космопространственности идеи*, но и о назначении человека как *«художника восьмого дня»* (Н.А.Бердяев). Поэтому в заключение нелишне будет еще раз напомнить о мощи и универсальности психической энергии, делающей нас творцами, каждого в своей области. Важно также, чтобы человек-творец сумел воплотить и в своей деятельности, и во всей жизни принцип радости как *энергетический принцип бытия и особую мудрость свободного человека* (С.Н.Рерих).

«Родные мои, думайте самыми широкими, самыми светлыми мыслями. <...>

Но пусть мысли будут рождены сердцем, ибо лишь мысль, рожденная сердцем, живет. Сердце есть величайший Космический Магнит. К сердцу притягиваются все космические энергии, сердце ассимилирует все устремленные к нему энергии. Сердце выявляет все устремления в жизни. Пространственный огонь стремится к сердцу, и в этом принципе заложен весь космический процесс. Поэтому Космос может жить в притяжении сердца. Только энергии, основанные на притяжении сердца, могут жить. Так беспредельно куется сердцем жизненная цепь» [9, с. 91].

Литература и примечания

1. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. – Репр.
2. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Рига, 1940.
3. Стульпинене И. Физика языком Сердца: Приложение к курсу физики средней школы для духовно-нравственного воспитания. Рига, 2006.
4. Живая Этика. Беспредельность.
5. Эркень И. Выставка роз. Тбилиси: Мерани, 1986. – 135 с.
6. Моль Абрахам (1920–1992), французский социолог и культуролог. Рассматривал особенности функционирования средств массовой коммуникации (СМК), используя кибернетический подход (см.: Моль А. Социодинамика культуры. М. 1973). Моль исходил из того, что в современной ему «мозаичной» культуре знания людей о мире формируются не столько благодаря системе образования, сколько за счет деятельности СМК. Для сообщений, распространяемых по каналам СМК, характерно следующее: их «движение» происходит в т. н. замкнутых «циклах культуры». Последним свойственно наличие многообразных обратных связей и «контуров», связывающих различные элементы и подсистемы культуры. В рамках культурного цикла выделяются моменты производства и потребления. Цикл культуры охватывает всю социальную пирамиду в целом и обусловлен наличием микро- и макротипов общественной среды.
7. Живая Этика. Иерархия.
8. Живая Этика. Братство.
9. Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, 1999.
10. Циолковский К.Э. Ум и страсти. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. М., 1993.
11. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. III.
12. Живая Этика. Аум.
13. Живая Этика. Агни Йога. 14. Живая Этика. Надземное.
15. Живая Этика. Листы сада Мории. Книга вторая. Озарение.

16. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992.
17. Письма Елены Рерих 1932–1855. Новосибирск, 1993.
18. *Новалис*. Гейнрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. СПб., 1995.
19. Журнал «За красотата и изкуството». София, 1975.
20. *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М., 2000.
21. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М.: МЦР, 1999.

22. МакЛюэн Герберт Маршалл (1911–1980), канадский философ и культуролог, социолог и литературовед, выступал за объективное исследование телевидения и других средств общения. Понятие «глобальная деревня» ввел в 1962 г.: «Земной шар, “обязанный” электричеством, не больше деревни». То есть распространение «электрических» коммуникаций по всей Земле ведет как бы к исчезновению ее пространства: общаясь друг с другом, люди рассуждают и поступают так, как если бы они жили в одной деревне. «Глобальная деревня» – телеологическое понятие. Это не только констатация того, что уже произошло, но и того, что во все возрастающей степени происходит и будет происходить. К настоящему времени понятие «глобальная деревня» вошло и в научный обиход.

Во всем мире в университетские курсы по теории коммуникации включены работы МакЛюэна: «The Mechanical Bride. Folklore of Industrial Man», 1951 («Механическая невеста. Фольклор человека индустриального века»), «The Gutenberg Galaxy», 1962 («Галактика Гуттенберга»), «Understanding Media», 1964 («Понимание средств общения»), «The Medium is the Message», 1967 («Средство информации является сообщением»), «War and Peace in the Global Village», 1968 («Война и мир в глобальной деревне»), «Culture is our Business», 1970 («Культура – наш бизнес»).

23. *Шарден П. Тейяр де.* Феномен человека. М., 2001.
24. *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1973.

С.Ю.Богословский,
кандидат химических наук, доцент кафедры
общей и неорганической химии Московского
государственного института стали и
сплавов (технологического университета)
Новые подходы к изучению сознания

Читая работы о сознании, поражаешься множеству определений, зачастую абсолютно разных, смелости предпочтений, категоричности, с которой некоторые авторы отвергают одни подходы к этой проблеме и превозносят другие. Впрочем, наверное так и должно быть, ведь и исследуют сознание, и повествуют о результатах всегда через собственное сознание, которое лучше видит и регистрирует родственное самому себе. Таким образом, получается как бы «срез сознания» всех вовлеченных в дискуссию.

Возможно ли все-таки получить объективное знание о сознании? Будет ли оно при этом строго научным? Для объективности и достоверности научного исследования наряду с инструментарием необходима независимость наблюдателя и объекта, определенная дистанция между ними, а для обсуждения – наличие общепринятого языка, полноценно описывающего явление через совокупность отдельных четко определенных терминов. Как бы мы ни определяли собственное сознание, его наличие внутри нас и участие в процессе изучения сознания делает такое дистанцирование невозможным. Следовательно, мы или должны использовать для познания иные методы, основанные не на обособлении, а на приобретении непосредственного опыта через отождествление (следовательно, внеаучные), или же изучать лишь те феномены, от которых наше собственное сознание в достаточной мере дистанцировано. Правда, гипотетически мы могли бы воспользоваться свидетельством тех, чье сознание настолько же превосходит наше, как мы превосходим, например, сознание цветка. Если такие «старшие братья человечества», стоящие на более высокой эволюционной ступени, существуют, то они могут исследовать наше сознание так же эффективно, как мы изучаем сенсорную систему и реакции, например, растений.

Другая возможность для исследования связана с идеей Космического Сознания. Успехи в изучении эволюции Космоса сделали доступными сведения о строении и пространственном расположении объектов, вплоть до чрезвычайно удаленных от нас, но главное – об их развитии на протяжении миллиардов лет. Ученые смогли заглянуть в далекое прошлое и не только увидеть, как формировалась известная нам материя, но и составить представление о веществе, из которого она возникла. Эти исследования подтвердили энергетическую природу материи. Не случайно профессор Брайан Грин, описывая в научно-популярном бестселлере «Элегантная Вселенная» [1] на ультрамикроскопическом (субпланковском) уровне свойства Вселенной, использовал термины: «космическая симфония», «музыка теории струн», «спектр состояний струны». Давнее замечание Анри Пуанкаре о том, что материя преобразилась перед глазами удивленных физиков, погружившихся в глубь нее, в разнообразие энергетических волн, дополнилось представлениями о неистовых флуктуациях квантового мира, которые на ультрамикроскопических расстояниях приводят к яростным искривлениям пространства, образно названным Джоном Уиллером «квантовой пеной». Мир рождается из «квантовой пены», микрочастицы сочетают в себе свойства частиц и волн, космические объекты находятся в непрерывном движении, вращаясь относительно различных центров с самыми разнообразными скоростями... Но где волна, там и ритм. Движение несет пульсацию в пространство, насыщенное всевозможными волнами. Мы живем, пронизываемые множеством лучей различной природы

и интенсивности, и сама жизнь клеток и органов нашего тела подчинена многочисленным ритмам, некоторые из которых не прерываются ни на минуту, другие же последовательно сменяют друг друга.

Изучение Сознания как космического явления может помочь нам в постижении сознания человека благодаря принципу аналогии. При рассмотрении эволюции Космоса особенно остро встает вопрос о грани между упорядочиванием за счет автоматических ритмических воздействий и сознанием, поддерживающим порядок. Может ли цельная, невероятно сложная, постоянно эволюционирующая система Космоса существовать без того, что мы могли бы назвать Глобальным Сознанием?

Самосознание человека неразрывно связано с формированием и развитием «мыслителя»; будет ли ему соответствовать Мыслитель? Человеческий «мыслитель» подчинен закону ритма как в фазах активности-покоя, так и в самом своем становлении и развитии. Можно ли считать это общим принципом? И означает ли господство ритма над деятельностью мыслителя, что ритм первичен по отношению к нему? При таком подходе существование в Природе двух видов движения – произвольного, проявляющегося в разнообразных формах и изначально внутренне присущего материи, и произвольного, источником которого является свободная воля, опирающаяся на индивидуальное сознание и деятельность «мыслителя», – затрагивает и феномен сознания, деятельность которого также может быть разделена на произвольную и произвольную. *«Приходило ли вам когда-либо на ум, <...> что Мировой Разум, как и конечный человеческий ум, может иметь два признака или двойственную мощь – один произвольный и сознательный, другой произвольный и бессознательный или механическая сила»,* – читаем мы в «Письмах Махатм» [2, с. 224]. (Эти слова были написаны еще в 1882 году.)

В Живой Этике причиной сохранения целостности и порядка в почти бесконечно многообразном Мире при его непрестанном развитии названо то, что каждый вид материи обладает не только изначально присущим ему движением, но и необходимой степенью сознательности, достаточной для эволюционного взаимодействия. Сознание при этом не рассматривается с узких позиций рациональной разумности, но трактуется максимально широко: *«... вся Природа есть проявление Разума или бесконечное развертывание его. В основе Бытия заложено сознание, иначе говоря, жизнь, как таковая, есть проявление сознания, следовательно, и начала разумности. С жизнью или сознанием неразрывно связано понятие движения, и потому движение или ритм есть движение разумное или разумная сила. <...> Истинно, в Природе нет сил, которые могли бы быть названы неразумными, ибо от Разума может произойти лишь разум, как от Света – лишь свет.*

Вся Природа, от атома и до ее венца человека, представляет собой бесконечное сочетание вибраций, исходящих из различных фокусов, центров или тел, – называйте их как хотите, – наполняющих все беспредельное Пространство и стремящихся к совершенствованию в влени бытия бесконечного. Таким образом, и человек, будучи микрокосмом Макрокосма, является конгломератом самых различных вибраций (ритмов). <...>

Также и закон притяжения и отталкивания уже указывает на присутствие какого-то отбора, а разве отбор, или избирательное начало, может быть назван слепым? Разве не требует он наличия хотя бы зачатка сознания? Так, в основании каждого проявления заложено начало разумности и нет жизни без движения или ритма» [3, с. 296].

При изучении сознания мы сталкиваемся с известным «парадоксом ускользающей предметности». Сознание проявляет себя через деятельность мыслителя, и порою кажется, что лишь он один и существует. Мыслитель действует, опираясь на восприятие, на память, облекая идею в форму, и потому мы можем научными методами изучать эти проявления его деятельности. Но само сознание и Сознание остаются лишь гипотетической субстанцией, в которой все эти процессы обретают связность, гальванизатором мыслей и средой, в которой они распространяются. Чем дальше мы уходим от темы Сознания, тем четче становятся контуры

определений, яснее предмет исследования, плодотворней дискуссия. При противоположном движении наш ум явно начинает пасовать перед проблемой, ибо Сознание оказывается таким же неисчерпаемым, безграничным и всеобщим принципом, как и Материя. И вот уже со всей очевидностью приходит вывод о единстве этих двух глобальных понятий и о том, что они есть лишь два неразрывно единых аспекта Космоса, два гипотетических полюса, между которыми вращается реальное бытие в своем циклическом движении, имя которому – Жизнь.

Исследуя деятельность мыслителя, мы открываем сопутствующие ей циклы, ритмы и, наконец, встаем перед загадкой мыслеосновы. Непреходящее Сознание при этом остается мировой Загадкой, или Несказуемым, соответственно в западной и восточной терминологии.

При физиологическом подходе мыслеосновой считают мозг со всей совокупностью биохимических процессов, но такой подход не позволяет исчерпывающе объяснить природу сна и целый ряд более быстрых, но не менее важных состояний сознания, связанных с метапознанием. То, что человек сохраняет активность сознания во сне и переживает надперсональные состояния сознания, может свидетельствовать о тонкоматериальной природе Мыслителя, способного периодически действовать относительно независимо от физического тела. Особенно важные свидетельства связаны с опытом переживания клинической смерти, когда человек видит со стороны свое тело и пытающихся вернуть его к жизни людей. Приборы при этом фиксируют отсутствие проявлений деятельности сознания в физическом теле. Когда через некоторое время человек возвращается к жизни, он в подробностях описывает действия борющихся за его жизнь людей. Мыслеоснова, следовательно, должна быть более тонкой, чем хорошо исследованные наукой атомы. И здесь исследования микромира оказываются неожиданным образом связаны с центральной проблемой человеческой природы – сознанием. Ведь при переходе от макро-к микрообъектам (так называемый планковский масштаб) вступают в действие законы квантовой физики и у объектов появляется ряд неожиданных и непривычных особенностей (см., например, работу М.Б.Менского [4]). Этот подход, возможно, позволит описать мысль не как абстракцию, а как реальный объект квантовой природы. Мыслеоснова, таким образом, оказывается подчиненной законам микромира, в отличие от биологических структур мозга, и учет этого факта позволит объяснить многие загадочные феномены сознания.

Благодаря наличию самосознания человек может «фокусировать» внимание не только на внешних, но и на внутренних явлениях, рассматривать их с разных позиций и осознавать свое отношение к ним. Более того, мы способны оценивать собственную позицию, сопоставлять ее с точкой зрения других людей. Можно ли, однако, считать привычный фокус нашим истинным «Я»? Можно длительное время иметь фокус интересов, например, в области химических наук, а затем поменять специальность и десятки лет заниматься другим, чтобы однажды войти в лабораторию и все вспомнить... Каким далеким и странным покажется нам вернувшееся мироощущение! Нечто подобное происходит, когда мы возвращаемся в давно покинутое место и оно помогает нам на мгновение вспомнить, какими мы были, например, в школьные годы... В этот момент мы, нынешние, оцениваем нас, прошлых. Сознание из нового фокуса оценивает фокус прежний. Или, мгновенно вернувшись в прошлое, оценивает фокус нынешний. Но как широка область, в которой мы можем локализовать свое сознание? Насколько мы свободны в выборе фокуса подобной локализации, насколько объективно оцениваем его относительно нравственных ориентиров, жизненных целей? При такой оценке нам необходимо соотнести такой преходящий фокус с нашим настоящим «Я». Но чтобы соотнести, надо знать, где это «Я» находится, как его достичь, как сопоставить именно с ним локальный фокус... В последних работах по психологии мы вновь встречаем «парадокс ускользающей предметности» в разновидности классической проблемы Юма: **кто** же в нашем сознании контролирует и осознает того, кого этот **кто-то** контролирует? Иначе говоря: является ли осознание лишь нейрофизиологическим процессом, простой суммой элементарных процессов или *существует некий центр, ответственный за само-осознание*, за координацию и принятие окончательных

решений? В XX веке доминировало мнение о тождестве осознания и нейрофизиологических процессов. Предполагалось, что принятие решений происходит по тому же принципу, что и у муравьев, перетягивающих палочку, т. е. когда одни элементарные процессы в сумме просто пересиливают другие.

Однако некоторые исследования, например работы Б.Либета [5], дают весомые аргументы для антиментализма. Вот перевод фрагмента публикации 1989 года: «*При анализе сознательной регистрации событий, как и при оценке момента принятия произвольного решения, ведущего к осуществлению некоторого движения, обычно наблюдается систематическая задержка около 500 мс осознания по отношению к коррелирующим с ним нейрофизиологическим изменениям*» [цит. по: 6, с. 297]. Проще говоря, нам требуется около полсекунды на принятие окончательного решения, после того как все необходимые нейрофизиологические процессы завершены. **Что** же происходит в это весьма краткое по земным меркам время? И **где**?

Способность осознания связана с уровнем локализации «Я». По мере того как повышается уровень самосознания, расширяется область возможной локализации фокуса нашего сознания. Мы можем предположить, что этот процесс сопровождается как количественными, так и качественными изменениями. Сегодня мы можем удерживать в фокусе лишь один объект, остальные при этом оказываются «на периферии», т. е. в данный момент времени может осознаваться только один вербальный или визуальный компонент [7]. Психологи и нейрофизиологи по-разному подходят к проблеме изучения мозга. Психолог имеет дело с нервной системой, и для него очевидно, что человек не может сознательно выполнять несколько дел одновременно, так как нервная система одна. Но нервная система управляется из мозга. Нейрофизиолог представляет мозг как огромный массив нейронов, каждый из которых обменивается электрическими импульсами с остальными. В целом мозг децентрализован, т. е. разные отделы мозга действуют независимо и параллельно. Следовательно, причина того, что мозг, состоящий из миллиардов нейронов, ограничивает возможность полного сознательного контроля лишь каким-то одним событием, иная. Если же мысленной основой является не сама нейронная сеть, а нечто более тонкое, то причиной может быть недостаточная степень развития этой тонкой составляющей организма. Способность к периферийному видению у разных людей различна, однако в любом случае мы способны лишь «принимать во внимание» то, что находится на периферии сознания, более или менее ясно удерживая внимание на связи этих периферийных объектов с центральным, который захвачен фокусом внимания. Это весьма похоже на луч прожектора, выхватывающего из темноты лишь коническую область пространства, окруженную полумраком. Такое восприятие лишено синтетичности, комплексности. Когда мы субъективно выбираем одну точку в едином явлении, делая ее фокусом внимания, и рассматриваем остальные во взаимосвязи с ней, она с большой долей вероятности может вовсе не являться центральной, а лишь казаться нам таковой, благодаря индивидуальным свойствам нашего сознания. Есть опасность принять за «открытия» причудливую игру света, возникающую от наложения мозаики нашего сознания на действительную картину мира! Также и сходное в своем формализме образование может сформировать у многих одинаковые псевдограммы, которые, будучи приняты на веру, убедят в существовании сходных, но иллюзорных «объективных законов», как взгляд на небо через печную трубу убеждает в его квадратной форме тем сильнее, чем большее число чудаков обучено разглядывать небо через квадратные трубы!

Как писал еще в 1947 году немецкий психолог В.Кёлер (1887–1967) [8], любое достаточно определенное утверждение в психологии, к сожалению, сразу же оказывается ошибочным. Не удастся найти безусловно убедительные критерии для выделения отдельных составляющих из единого внутреннего психического процесса, а это приводит к многозначности терминов при подборе к ним адекватных представлений. Вернемся к предположению, что существуют люди, так же превосходящие нас в широте восприятия действительности, как мы

превосходим в этом наших «братьев меньших». Назовем сознание, которым они обладают, объемным в противовес нашему точечному. Очевидно, что не только восприятие для таких людей окажется иным. Изложение постигнутого материала в обычной для нас последовательной форме с многочисленными возвращениями к рассматриваемому с разных сторон явлению также отойдет в прошлое. Для людей синтетического сознания должна быть очевидной не только связность, но и сложная иерархическая структура единства. Следовательно, даже при изложении на нашем «ниточном» языке, вместо их «объемного», они смогут локализовать фокусы первичного внимания на реальных узловых понятиях пространства идей. Выстроят последовательность от главного к производному и обозначат истинные, а не произвольные связи и зависимости. Но легко ли будет нам принять и, главное, понять такую синтетическую доктрину? Ведь для этого необходимы разносторонние, достаточно глубокие знания и, главное, непредубежденный ум! А скольких продолжительных усилий это потребует?! Однако красота нового знания может стать достаточно сильным стимулом к самотрансформации сознания, его расширению, как стремление к красоте на физическом плане часто является причиной героических усилий и масштабных перемен в личной жизни! Обращаясь к опыту недавнего прошлого, поучительно исследовать полемику, более ста лет разворачивающуюся вокруг уже упомянутых Писем Махатм. Интересно, что многие революционные для XIX века факты и теоретические положения, высказанные в них, к настоящему времени уже нашли научное подтверждение (часть данных об этом обобщена Л.М.Гиндилисом [9]).

Вся история человечества полна свидетельств о встречах с удивительными людьми, намного превосходившими остальных в полноте и силе сознания, которые, однако, считали себя только звеном в Иерархии творческих Разумов. Одна из возможностей при изучении сознания – формирование перспективных направлений для исследований на основе знаний, полученных внеучным путем. Конечно, среди них следует выделить наиболее ценные, например на основе критериев эвристики и красоты.

Необходимо сказать о проблеме инструмента исследования. Инструмент должен быть тоньше объекта исследования, но что тоньше сознания? Самым тонким из доступных нам инструментов является мысль исследователя, но мысль сама есть результат деятельности сознания! Инструмент должен быть независим от объекта, а здесь вновь возникает проблема относительности границ. Есть корневые проблемы, такие как жизнь, сознание, которые невозможно постичь, пока они рассматриваются в отрыве от мировой жизни и Сознания, но сам современный научный метод не позволяет рассматривать их иначе. Следовательно, само сознание ученых должно претерпеть перемены, чтобы более эффективное исследование стало возможным, само «рассмотрение» должно протекать иначе, ибо как часть может составить объективное представление о Целом, не став этим Целым? И здесь вновь встает вопрос о роли надличностного состояния сознания в постижении подобных проблем.

Л.В.Шапошникова в своем докладе подчеркнула, что мудрость рождается из синтеза сердца и интеллекта: «*В процессе синтеза творчества интеллекта и сердца <...> интеллектуальность перейдет в более высокую степень познания – мудрость*» [10, с. 54]. Тезис о сердце человека как органе познания и одном из мест локализации высшего сознания звучит, с точки зрения нашей современной науки, весьма необычно. Нервные волокна явно кульминируют в мозгу. Причем же здесь сердце? Как знать, быть может, высшие аспекты Сознания – второй полюс нашего организма – дают знать о своем присутствии чем-то более неуловимым, чем нервные импульсы? И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о мыслеоснове и о том, как реализуется ее интегративность. Если Высшее и в самом деле входит в наше сознание через сердце, то необходимы исследования включенности сердца именно в процессы метапознания, при которых мы оцениваем относительность нашей картины мира или перестраиваем ее, когда реализуем такие формы осознания, как личностный смысл, рефлексия и самосознание. Иссле-

дование сердечного ритма во время подобных процессов является одним из доступных методов, упомянутых в Живой Этике.

Люди творческих профессий знают, что, когда Высшее стучится в наше сознание, необходимо проявить чуткость, чтобы откликнуться на тонкую вибрацию явленного чуда. Музыкант, живописец или ученый действуют опосредованно. Вначале они формируют в своем сознании созвучный образ, который затем стараются выразить доступными им средствами плотного мира. Работа сознания здесь как бы разделена на несколько этапов, и роль сердца в каждом из них будет различна. Первый – это тонкое восприятие, второй – ассимиляция, третий – образное отражение (здесь образ – синтетическое, цельное созвучие) и, наконец, разворачивание образа в последовательность слов или композиционных элементов, чтобы сделать воспринятое мастером доступным для многих. Но на этом воплощение идеи не заканчивается. Зрителю или слушателю предстоит совершить ту же работу в обратном порядке! Те же инволюция и эволюция. И, скажите пожалуйста, кому сложнее? Передача сложного восприятия требует порой нескольких циклов нисхождения – восхождения. Конечно, наиболее эффективным будет такое настраивание созвучия, если в процесс вовлечено сердце.

Л.В.Шапошникова подробно остановилась также на законах двойственности, противоположения и ведущей роли Высшего, на том, как в XVII–XVIII веках разошлись пути экспериментальной науки и метанауки. Она отметила, что наше время – это время нового объединения, когда рождается новая наука, в которой экспериментальный метод будет сотрудничать с интуитивным предвидением и Высшее будет открыто вновь. *Где оно будет открыто?* Если описанные процессы разделения и объединения происходят в нашем сознании, то и открытие Высшего, ведущего начала должно произойти в нем. Конечно, в отличие от постижения материального мира, это сокровенный процесс. Наиболее вещественные открытия традиционной науки могут быть относительно легко выражены внешним способом – через особый формализованный язык, и благодаря этому стать всеобщим достоянием. Но свидетельство о внутренних состояниях сознания убедительно для тех, кто сам пережил нечто подобное и потому подтверждает и дополняет, но не заменяет собственный опыт.

То, какую роль уже сейчас имеют вненаучные методы познания, демонстрируют выдающиеся ученые, политики, священнослужители, способные находить перспективные направления исследований, на которых будут сосредоточены совместные усилия целых коллективов. Эти деятели заслуженно пользуются авторитетом у коллег и могут оказывать большое влияние на всех нас. Скажите, откуда эти титаны черпают свою уверенность в том, что именно так следует поступать? Ведь зачастую их предвидение идет вразрез с общепринятой точкой зрения, а факты, подтверждающие правоту оценок, будут добыты лишь спустя годы, а порой и десятилетия! Вероятно, все из тех же глубинных областей Сознания.

Если бы науке удалось вскрыть механизмы подобного процесса, то стало бы возможным обучение, например, интуитивному предвидению. Для многих методов получения вненаучного знания у нас нет еще общепринятых научных терминов, как нет и воистину *высшего* образования, которое открывало бы путь к высшим возможностям сознания. Людей, овладевших такими возможностями, могущих раскрыть их механизм и умеющих обучить других, можно было бы с полным основанием называть Учителями. Результаты подобного обучения не утрачивались бы так легко, как нынешнего, ведь внутреннее знание неотъемлемо. А интуиция и иные проявления связи с Высшим защитили бы каждого от опасности манипулирования его сознанием извне. Впрочем, история человечества хранит память о таких Учителях. Изучая свидетельства о жизни великих подвижников, мы с удивлением обнаруживаем, как скромно они говорили о себе, особо отмечая значение связи с иными, еще более высокими Сознаниями. Как подчеркивали важность внутреннего сердечного единения с Ними, которое одно может служить основой правильного развития сознания.

В науке известно понятие научной школы. Более опытный и интуитивно развитый ученый работает вместе с коллективом своих учеников, у которых со временем появляются свои последователи и сотрудники. . . Весьма интересны исследования влияния совместного творчества на гармонизацию сознаний, когда успехи и находки одного способствуют продвижению прочих. Но что не вызывает сомнений, так это значительно большая успешность продвижения такого созвучного коллектива в сравнении с путем исследователя-одиночки. Не связана ли подобная успешность с существованием особого закона, который требует включения индивидуального сознания в цепь соответствующей напряженности для его полноценного развития?

Открытие наукой закона иерархической согласованности как условия для роста индивидуального сознания прояснит также и ключевую роль сердца в этом процессе. Роль сердечности, взаимопомощи, согласия станет явной, и сотрудничество в науке перестанет сводиться к взаимной выгоде от чисто ментальной кооперации. Эти процессы придадут самим понятиям «учитель» и «ученик» новое, более высокое значение. Если наставник станет для ученика не только толкователем сведений о внешнем мире, но и нравственно зрелым помощником на пути постижения *внутренних* возможностей сознания, то их сотрудничество перерастет в родство и мы примем то толкование понятий «учитель» и «ученик», которое до сих пор живо в Индии.

С чем же связаны неудачи при изучении таких явлений как интуиция, предвидение, мгновенное постижение сути сложного процесса? Почему сама возможность их то признается, то отвергается учеными? По нашему мнению, одна из причин кроется в используемых статистических методах. В их основу положены произвольная выборка и усреднение результатов. Кроме того, часто используется возрастной критерий. Но развитие сознания протекает циклически. Из-за различий в зрелости внутренних уровней сознания цветение сознания начинается в разном возрасте. Следовательно, физическая зрелость вовсе не означает зрелости сознания! Использование выборки по физическому возрасту человека неоправданно, к тому же это маскирует немногих пионеров. Чем же можно ее заменить? Понятием о достигнутой ступени развития: есть подготовительный период, кульминация, затем, по мере завершения одной фазы развития замедление и, в зависимости от успешности предыдущего этапа, или развитие нового качества, или работа над ошибками, или распад. Так как такие периоды в развитии сознания многочисленны, людей, успешно проходящих каждый этап, динамично развивающихся и не теряющих времени, не так много. Более того, с возрастом количество таких людей уменьшается. Поэтому статистический анализ среди 16-летних оправдан, среди 40-летних необходим предварительный отбор. Что же касается 70-летних, то среди них количество успешно развивающихся и своевременно прошедших все этапы весьма мало. Область зрелого сознания (область сознания, уже прошедшего земной план и находящегося выше него) проявлена лишь у немногих людей старшего возраста. У остальных мы наблюдаем или работу над ошибками, или распад, или отставание. Нужно выделить эти золотые проценты успешных взрослых и, особенно, удивительных стариков – тех немногих, кто продолжает развиваться и в почтенном возрасте. И, подобно тому как мы бережно ловим слабое излучение, доходящее до нас из глубин Вселенной и рассказывающее о периоде ее зарождения, на их примере можно будет исследовать наиболее глубинные области сознания.

То, что предстоит проделать новой науке о Сознании в области постижения тонкоматериальных миров, во многом будет происходить во внутреннем мире самих исследователей. И в этом смысле новая наука приобретает и новые функции. Ее задача: поддержать человека в его индивидуальном росте до момента зрелости души; дать опору тем, кто желает идти внеконфессиональным путем познания и самопознания; на строго научной основе раскрыть опасности и узловые задачи такого развития. Истинное самопознание, начиная с определенной ступени, связано не только с работой индивидуального сознания, но в первую очередь с интеграцией в надличностные структуры сознания, и подобная деятельность основывается не столько на работе интеллекта, сколько на особом виде деятельности сознания – через сердце.

Очень жаль, но жизнь наша слишком коротка, чтобы мы смогли дождаться, пока новая наука осмыслит и преподаст знание обо всем пути индивидуального развития вплоть до вхождения в надличностные области сознания. Следовательно, как и прежде, немалую часть пути каждый должен пройти лишь при внутреннем свете интуиции. Но всякий раз, когда удается ясно осмыслить и выразить живым и научным языком пережитое, участок пути освещается для многих.

Как и прежде, наша задача: «Стремиться за пределы известного наверх и помочь друг другу!»

Литература и примечания

1. *Грин Б.* Элегантная Вселенная. М.: УРСС, 2005.
2. Письма Махатм. Самара, 1993.
3. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 6. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2006.
4. *Менский М.Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. № 4. – Т. 175. – С. 413–435.
5. *Libet В.* The timing of a subjective experience // Behavioral and Brain Sciences, 12, 183–185.
6. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука. В 2 т. Т. 2. М.: Смысл, 2006.
7. *Vaars В. J.* In the theatre of consciousness. N.Y.; Oxford: Oxford univ. press, 1997. – XIV, 193 p.
8. *Koehler W.* Gestalt psychology. NY: Liveright, 1947.
9. *Гиндилис Л.М.* Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. 1999. № 1/20. – С. 96–103; № 2/21. – С. 68–79.
10. *Шапошникова Л.В.* Основные особенности философии Живой Этики // Материалы Международной научно-общественной конференции. 2007. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.

А.А.Лебедеико,
кандидат педагогических наук, заместитель руководителя
научно-просветительского отдела МЦР, ответственный
секретарь Севастопольского городского фонда Рерихов,
заместитель руководителя Севастопольской Творческой
лаборатории Гуманной педагогики Шалвы Амонашвили
Философия сердца в русской мысли
и философской системе живой этики

*Человеческое сердце еще не выразило себя полностью <...> мы
никогда еще не постигали и даже не понимали степени его сил.*
Е.П.Блаватская

Философия сердца – это исторически сложившаяся в духовном пространстве России концепция целостности человеческого существа на основе глубоких идей о сердце, сосредоточенных на морально-духовном аспекте личности, которые исследуют зерно, корни человеческого «Я» и связывают устройство Мироздания с внутренним пространством самого человека. Философия сердца есть глубинное явление индивидуального воспитания сердца и души эволюционирующего человека, предназначенного в дар служения миру.

Впервые идея сердца в русско-славянской душе зазвучала в период проникновения к нашим предкам восточного христианства. Карл Маркс констатировал: «*Религия и цивилизация России – византийского происхождения*» [21, с. 238].

Вся христианская традиция приписывает сердцу различные функции сознания – мышление, ощущения, волевые интенции и движения, проявления любви и совести, знание справедливости. Поистине всеобъемлюща, по Священному Писанию, роль сердца в области чувства. Сердце веселится, радуется, скорбит, терзается до того, что псалмопевец кричит, рвется от злобы и горит трепетным предчувствием. Сердце негодует на Господа, в нем гнездится гнев, прелюбодейная страсть, зависть, надменность, смелость и страх, нечистота похотей, его сокрушают поношения. Сердце также способно воспринимать утешения, в нем откликается великое чувство упования на Бога и готовность к сокрушению о грехах своих, оно может быть вместилищем кротости и смирения [1].

Помимо этой полноты чувствований, сердце обладает высшей способностью ощущать Бога, воспринимать воздействия Святого Духа. Писание представляет сердце органом «разумения», данным от Господа для принятия Духа. Бог совершенствует «сердца человеческие» и исправляет их от «согрешений».

Герменевтический анализ текстов Библии, касающихся деятельности сердца, выделяет в них пять главных тем. **Первая** группа обращает внимание на то, что входит в сердце: «*Для чего такие мысли входят в сердца ваши?*» [Лк. 24:38]; «*Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам*» [Рим. 5:5]. **Вторая** относится к находящемуся и происходящему в самом сердце: «*Сердце легкомысленных будет уметь рассуждать*» [Ис. 32:4]; «*Бродят помыслы в сердце*» [Пс. 72:7]; «*Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?*» [Мф. 9:4]; «*...размышления сердца моего – знание*» [Пс. 48:4]; «*Мудрость почит в сердце разумного*» [Пр. 14:33]; «*Безумие в сердце их*» [Еккл. 9:3]. **Третья** – к исходящему из сердца: «*Исходящее из уст – из сердца исходит*» [Матф. 15:18]. **Четвертая** говорит о способности сердца к преобразению и обожению: «*Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и*

сотворите себе новое сердце и новый дух» [Иезек. 18:31]. И, наконец, **пятая** объединяет тексты о Богосотворенности и разумности сердца: *«Дал Господь сердца, чтобы разуметь»* [Втор. 29:4]; *«Я сплю, а сердце мое бодрствует»* [Песн. 5:2]; *«Дело закона <...> написано в сердцах»* [Рим. 2:15] и др.

Многочисленные тексты Библии о сердце говорят, с одной стороны, что сердце надделено Богосотворенностью и независимым разумом, а с другой – что многое, находящееся и происходящее в сердце, поступает извне. Из чего следует вывод: царство Бога и хаос Антихриста могут пребывать в сердце, но человеку изначально дана свобода воли – кому сердце свое предать. В первом случае для посева зерен любви, созидания и мира, а в другом – ненависти, разрушения и отрицания.

Сравнение текстов первой и третьей групп показывает, что принятая в сознание информация (слово) получает в конкретном сердце дополнительную эмоциональную «подпитку», «психоволю», и в таком «окрашенном», психоэнергетическом виде передается в окружающий мир для реализации. По мысли П.А.Флоренского, такое *«слово – столь же внутри нас, сколь и вовне <...> как посредник между миром внутренним и миром внешним, т. е. будучи амфибией, живущей и там и тут»*, невидимо выстраивает в пространстве и времени нити связи между мирами и соединяет в себе не только энергию говорящего, но и всего человечества в целом. *«Иначе говоря, словом преобразуется жизнь, и словом же жизнь усваивается духу»* [31, с. 252].

В историческом развитии отечественной философии концепт сердца занимает постоянное и заметное место в теории и практике христианско-православных авторов, трудах мыслителей-гуманистов, философов-классиков: Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Нила Сорского, Тихона Задонского, Паисия Величковского, Г.С.Сковороды, Н.И.Новикова, И.В.Лопухина, Серафима Саровского, архимандрита Гавриила (В.Н.Воскресенский), А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, Н.В.Гоголя, Н.И.Костомарова, П.А.Кулиша, П.Д.Юркевича, Л.Н.Толстого, Н.Ф.Федорова, В.С.Соловьева, В.В.Розанова, М.М.Тареева, Максима Горького, А.И.Клизовского, Н.К.Рериха, Б.П.Вышеславцева, В.Ф.Войно-Ясенецкого, С.Л.Франка, Е.И.Рерих, П.А.Флоренского, В.Ф.Эрна, И.А.Ильина, Н.А.Бердяева, В.Н.Лосского, Р.Я.Рудзитиса, В.А.Сухомлинского, К.Т.Ставровецкого, Г.Я.Стрельцовой.

В истории отечественной культуры и философии есть публикации, исследования, посвященные концепту сердца: *«Излияния сердца»* (И.В.Лопухин, 1794), *«Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия»* (классическая работа П.Д.Юркевича, 1860), *«Горящее сердце Данко»* (Максим Горький, 1898), *«Знание сердца в религии»* (Б.П.Вышеславцев, 1925), *«Сердце в христианской и индийской мистике»* (Б.П.Вышеславцев, 1929), *«Сердце Азии»* (Н.К.Рерих, 1929), *«Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»* (И.А.Ильин, 1930), *«Сердце»* (одна из книг Живой Этики, 1932), *«Сердце как орган высшего познания»* (В.Ф.Войно-Ясенецкий, 1945–47 в кн. «Дух, душа и тело»), *«Значение сердца в философии и религии»* (Б.П.Вышеславцев, в кн.

«Вечное в русской философии», 1955), *«Видеть глазами сердца»* (из записей Н.А.Уранова *«Наука о СЕРДЦЕ древнего и современного Востока. Предмет кардиологии и востоковедения»*, 1956), *«Сердце отдаю детям»* (В.А.Сухомлинский, 1969), *«Воспитание ума и сердца»* (Д.Б.Кабалевский, 1981), *«Метафизика сердца»* (Г.Я.Стрельцова, 1994), *«Философия сердца П.Юркевича»* (С.Г.Елистратов, 1995)³⁴, *«Пространство сердца как основа сверхсознания»* (А.И.Гончаренко, 1997), *«Концепт “сердце” в поэзии А.С.Пушкина»* (О.В.Зырянов, 1997), *«Кордионцентризм як методологічний принцип цілісного розуміння людини та її місця в суспільстві»* (Н.Л.Більчук, 2001)³⁵, *«Культура сердца в этике будущего»* (Г.Я.Стрель-

³⁴ «Философия сердца П.Юркевича» (С.Г.Елистратов, 1995).

³⁵ «Кордионцентризм как методологический принцип целостного понимания человека и его места в обществе» (Н.Л.Бильчук, 2001).

цова, 2001), «Философия сердца или гуманизм Василия Сухомлинского» (И.Шаров, 2001), «Идея любящего сердца» (В.И.Гидиринский, 2003), «Б.П.Вышеславцев и его философия сердца» (Н.К.Гаврюшин, 2003), «Без сердца что поймем?» (Ш.А.Амонашвили, 2004), «Венец творения: Всё или почти всё о сердце» (авт. идеи С.Г.Суханов; сост. И.В.Остапенко, 2004), «Физика языком сердца: Приложение к курсу физики средней школы для духовно-нравственного воспитания» (И.Стульпинене, 2006), «Кордиоцентризм отечественной философии» (А.Б.Мусакулова, 2006).

Словосочетание «философия сердца» впервые употребил в 1929 году русский философ Б.П.Вышеславцев [5] в произведении «Сердце в христианской и индийской мистике» (1929). По мнению автора: «*Сердце есть тоже орган постижения, оно постигает многое, что недоступно интеллекту, постигает "святость", красоту, ценность*». И в примечании добавляет, что В.В.Зеньковский [14] в статье «Об иерархическом строении души» (1929) развивает «философию сердца» и понимает «сердце» как эмоциональный центр, которому принадлежит иерархический примат в строении души [5, с. 74]. Выстраивая линию философской преемственности, Вышеславцев указывает, что в России вопрос о значении библейского термина «сердце» был поставлен Г.С.Сковородой еще в середине XVIII века. В XIX веке его разрабатывал П.Д.Юркевич в известной работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» (1860), а в начале XX века – П.А.Флоренский в труде «Столп и утверждение истины» (1914). Однако Вышеславцев обоснованно утверждает, что как самостоятельное философское учение философия сердца ими не разрабатывалась.

За 70 лет до Б.П.Вышеславцева П.Д.Юркевич [33] утверждал, что эволюция человечества складывается «из движений сердца» – импульсов осознания красоты бытия. Отсюда проистекает и фундаментальный принцип морали: «*сердце предваряет разум в познании добра и зла*», красоты и безобразия – как и вообще в познании истины, наша совесть властно взывает к сердцу, а не к «*безучастно соображающему уму*», ибо «*сердце находится под непрерывными влияниями и впечатлениями высшего мира и высшего порядка вещей*» [33, с. 95, 102]. Исходя из основополагающих принципов своего учения о сердце, П.Д.Юркевич освещает важную сторону феномена внутренней гармонии самобытной личности и настаивает на том, что следует различать разумность поступка и его нравственное достоинство. Такое неожиданное разграничение объясняется тем, что основанием их человеческой значимости является критерий выбора в пользу нравственного фактора, базирующегося не на сиюминутной выгоде, корысти или прагматической ценности, а на чувстве нравственного долга, присущего высококонрастной личности. Сердце в этом процессе исполняет роль поводыря и ориентирует человека на разрешение вечного вопроса о добре и зле. Объединение духовности и разума приводит к тому, что нравственный долг становится особой потребностью личности, вследствие чего человек осмысливает свои поступки и жизнь в целом с позиции общих интересов человечества и высшей морали и на этой основе получает новые импульсы для духовного развития.

В замечательном труде П.А.Флоренского «Столп и утверждение истины» уделено достаточно внимания очагу нашей духовной жизни – сердцу. Исходя из понимания, что духовная жизнь – это спасение, а подвижничество – путь к нему, автор видит задачу найти сущность духовного подвига и вникнуть в *распорядок* органов жизни, который справедливо может быть назван *порядком*, то есть целомудрием человека [30, с. 264]. Для уяснения этого порядка предлагается простой и наглядный путь. Что есть человек в разных смыслах? Прежде всего человек дан телесно, тело человека называем мы человеком. Но тело – это не только вещество человеческого организма, разумеемое как материя физиков, а вся его устроенность как *целого*. Исходным является предположение, что слово «тело» родственно слову «цело», т. е. означает нечто целое. И Флоренский соглашается с мнением А.С.Хомякова, что «тело» происходит от санскритского корня *тал, тил* – быть полным, жирным, то есть, по древнему пониманию, здоровым, крепким [30, с. 264]. Таким образом, тело человеческое – это, прежде всего, един-

ство жизни: цельность, индивидуальность и особенность с учетом всех тончайших характеристик личности. В теле повсюду обнаруживается это единство. *«И потому, чем более вдумываемся мы в понятие “человеческого тела”, тем настойчивее заявляет себя необходимость от онтологической периферии тела идти к онтологическому его средоточию»* [30, с. 265], то есть к тому органу, который удерживает это многообразие органов и деятельности в единстве жизни. *«Этот-то корень единства тела, это тело в теле и занимает нас»* [30, с. 265], за ним лежит мистическая глубина нашего существа. Для определения единого связующего органа как целого, а также находя многие глубокие мистические параллели в древних и современных ему учениях Запада и Востока, Флоренский анализирует физиологические функции жизнедеятельности человека и делает вывод, что *«правильное развитие всех органов, под главенством того, с которым по преимуществу связана человеческая личность, есть мистика груди. Но центром груди издревле считалось сердце. И к сердцу издревле обращалось все внимание церковной мистики»* [30, с. 266–267]. Далее он приводит выдержки из статьи о сердце П.Д.Юркевича и утверждает, что *«сердце не аллегория, а тавтология»*. Отсюда понятно, что задача подвижнической жизни – целомудрие – определяется как чистота сердца [30, с. 267–268]. Когда псалмопевец возвал: *«Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей»* [30, с. 268], то по свойству европейского параллелизма, считает Флоренский, вторая половина прошения есть синонимическое усиление первой: *«Дух – то же, что сердце»* [30, с. 268]. Полученные выводы подтверждаются и приводимой лингвистикой П.А.Флоренского, где он делает подробнейший анализ словам многих народов, выражающих понятие «сердце» и указывающих самим корнем центральность, срединность существа человека. Следуя за этой логикой, автор в итоге приходит к выводу, что *«в индоевропейских языках слова, выражающие понятие “сердце”, указывают самым корнем своим на понятие центральности, срединности»* [30, с. 269]. Русское *сердце* (как и сокоренные ему белорусское *сэрца*, украинское *серце*, чешское *srdce*, польское *serce* и пр.) – уменьшительная форма от существительного *сердо*. *«Корень слова сердо образует слова: старославянское средо, древнерусские: серед и середь – середина, середе – посреди (предлог и наречие), русские: середа, среда, середина, середний, средство, посредник, сердце-в-ин-а и др., и все они выражают идею нахождения или действия “внутри”, “между”, в противоположность нахождению “вне”, “за пределами” известной области. Сердце, таким образом, обозначает собою нечто центральное, нечто внутреннее, нечто среднее, – орган, который является сердцевиною живого существа, как по своему месту, так и по своей деятельности»* [30, с. 269].

Сердце и сердечность, согласно представлениям И.А.Ильина [19], являются неотъемлемой частью, наследием и достоянием духовной культуры России. Весь фольклор русского народа, жесты, движения – всё пропитано *«излиянием сердечного чувства»*, совершенно свободного от привязанности к материальному благополучию. Свободное служение общему благу – красота русского духа. *«Духом сердечного и совестного созерцания»* проникнуты русские летописи и сочинения. Этот дух живет в русской поэзии и литературе, в русской живописи и в русской музыке. Вся жизнь русского народа выражается и изображается как *«свободно созерцающее сердце»* [19, с. 324]. Духовная культура рассматривается И.А.Ильиным в непосредственной связи с сердцем. Культуру без сердца он называет больной культурой. *«Россия имеет свои духовно-исторические дары и призвана творить свою особую духовную культуру: культуру сердца...»* [19, с. 327–328]. Именно в отсутствии сердечной культуры автор видит корни всех существующих в мире бедствий и страданий. Он писал: *«Современное человечество <...> должно понять и убедиться, что <...> культура без сердца есть не культура, а дурная “цивилизация”, создающая гибельную технику и унижительную мучительную жизнь»* [20, с. 296]. И далее: *«Мышление без сердца, – даже самое умное и изворотливое, – остается, в конечном счете, безразличным: ему все равно, за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (Всё условно! Всё относи-*

тельно!), машинообразным, холодным и циничным <...> Его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная “вивисекция” живых явлений и существ» [20, с. 298]. Будущее России И.А.Ильин связывает с воспитанием нового поколения: нового русского человека «чистого сердца», человека «созерцающего сердца». Он пишет: «России нужен новый русский человек, проверенный огнями соблазна и суда, очищенный от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого и строящий себя по-новому, из нового духа, ради новых великих целей. В этом главное. Делая это, мы строим новую Россию. Мы должны научиться верить по-новому, созерцать сердцем – целю, искренно, творчески» [19, с. 131, 133].

Именно в сердце и через сердце видели русские философы спасение от бездуховности – антисофийности – техногенно-потребительской цивилизации [5; 15]. Напомним в этой связи, что символом Софии традиционно выступает всеобъемлющее и сострадательное сердце [17; 18].

Определение отечественной философии как «философии сердца» является общепризнанным. Действительно, начиная с трудов Г.С.Сковороды, П.Д.Юркевича, В.С.Соловьева, П.А.Флоренского, а также философов русской эмиграции – Н.А.Бердяева, Б.П.Вышеславцева, А.И.Ильина – концепт сердца стал доминирующим принципом отечественной философской рефлексии.

Особое положение среди этико-философских систем, исследующих концепт сердца, занимает Живая Этика, принципы которой были изложены на русском языке в 1920–1930-е годы. Эта синтетическая система познания является открытой, то есть не предполагает принятия изучающим на себя ряда обязательств, обычных для религиозных систем. Синтезированные в ней знания Востока и Запада чрезвычайно разнообразны и изложены современным языком с относительно небольшим использованием специальных терминов. Живая Этика определенно связывает тонкие аспекты сознания, такие как предчувствие и предвидение, с сердцем, называя его органом синтеза, и подчеркивает принципиальную зависимость горизонта познания и утончения, открытого сознанию человека, от уровня нравственного совершенства.

Согласно Живой Этике, место связи с иномирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце.

Уместно вспомнить строки из Живой Этики: «Космическая пульсация, которая ощущается сердцем, – самая чудесная вибрация. Все сложные задачи Космоса сердцем могут разрешиться. Когда ритм Махавана ощущается сердцем Агни йога, происходит объединение с космической пульсацией. Пространственный огонь, устремленный к проявлению, дает токи к сердцу» [7, 441]. Именно оно – центр нашего сознания. Сердце следует понимать как великую лабораторию, где происходит преобразование нашего сознания, следовательно, всего нашего существа. Из этого следует, что и наше сознание формируется в сердце под воздействием и во взаимодействии надземного и земного. Только развитие и утончение сердца дает возможность продвижения и прогресса, потому в основу каждого строительства должен быть положен великий магнит сердца. В Живой Этике есть отдельная книга «Сердце», в ней во всем богатстве древнего и современного опыта и знания представлена часть философской системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца.

Сердце, будучи предметом исследования как религии, так и искусства и науки, предстает в понятиях хотя и различных, но по-своему точных и определенных. Так, ученые подчеркивают мысль о том, что сердце есть эмоциональное средоточие человеческого духа, оно является синтетическим центром психической энергии, обладает особым иерархическим статусом и носит характер двойственности сознания человека. Л.В.Шапошникова пишет: «Сердце – перекресток, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное» [32, с. 34].

В конце XX – начале XXI века предметом философских исследований ученых стал принцип кордиоцентризма³⁶ в философии сердца (Н.Л.Бильчук [2], А.Б.Мусакулова [22]). Так, исследование Н.Л.Бильчук посвящено определению кордиоцентризма как методологического принципа целостного понимания личности и его места в обществе. В работе проведен социально-философский анализ проблемы целостности человека в концептуальном поле учений о сердце. Выявлено, что обращение к сердцу обусловлено необходимостью определить значение индивидуально-неповторимой сущности человека в различных областях философского знания.

Являясь методологическим принципом философии сердца, кордиоцентризм раскрывает целостность развития духовно-моральной личности как основы ее взаимосвязи с обществом и потенцирует гармоничное существование социальной системы. Основанием для взаимодействия личности и общества становится признание общих духовно-моральных ценностей и принципов совместного существования, среди которых выделены *благородство, патриотизм, достоинство духа, гордость* за принадлежность к данному народу. Таким образом, формирование духовно-моральной личности является основой построения социальной системы, обеспечивая устойчивость смыслообразующих ценностей и нравственных ориентиров, которая выражается в признании и развитии духовных традиций общества, сосредоточенных в исторической памяти народа. Следовательно, специфика кордиоцентризма есть установление взаимосвязи объективного и субъективного, индивидуального и социального аспектов свойств личности, беспредельных возможностей раскрытия ее сущности и ограниченности формального характера ее проявлений, что, подчеркивая и сохраняя достоинство каждой индивидуальности, определяет ее место в обществе. Кордиоцентризм, являясь коррелятом иерархичности и синтезообразующей системой философии сердца, проявляет интегративность социума и формирует синтетическую личность. Принятие концепта сердца как метафизического принципа духовности и моральности человека синтетически проявит через сердце его творческие способности и тончайшие психические свойства.

Исходный мировоззренческий кордиоцентризм русской мысли во многом предопределил характер отечественной духовной, художественной и материальной культуры, придав им особенную окраску. В связи с этим в отечественной мысли обозначились основные направления кордиоцентризма:

Сердце как орган. Писание представляет сердце органом «разумения», данным от Господа для принятия Духа. Бог совершенствует «сердца человеческие» и исправляет их от «согрешений». Известный хирург и священник В.Ф.Войно-Ясенецкий, впоследствии канонизированный Православной Церковью, писал: *«О сердце речь чуть ли не на каждой странице Библии, <...> ему придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того, сердце по Священному Писанию есть орган общения человека с Богом, следовательно, оно есть орган высшего познания»* [4, с. 24]. Созвучные мысли высказали в свое время П.Д.Юркевич в работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия», П.А.Флоренский в книге «Столп и утверждение истины», И.А.Ильин в книге «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»³⁷. Причем И.А.Ильин наделяет духовный центр человека способностью творить «культуру сердца» и считает, что *«это философия – простая, тихая, доступная каждому, рожденная главным органом Православного Христианства – созерцающим сердцем»* [цит. по: 23, с. 64].

³⁶ Этимологически *кордиоцентризм* происходит от латинских слов *cor, cordis* – сердце и *centrum* – центр, место сосредоточения какой-либо деятельности, органов управления. У Н.К.Рериха есть очерк «Corason» (*совр. исп. согазо́п* – сердце), в начале которого он приводит написание этого слова на нескольких языках и утверждает, что *«всеми начертаниями народы хранят память, и кричат, и шепчут друг другу драгоценное слово о сердце»* [24, с. 239].

³⁷ Книга была издана на немецком языке в 1943 г. На русском – лишь в 1958 г.

Сердце есть обитель человеческого духа, есть средоточие все-начальной энергии человека, оно обнимает явления психической и физической жизни, ибо обладает особым витальным статусом. Именно из «движений сердца» человек начинает свое нравственное развитие – сердце предстает источником духовной жизни, поскольку образует сущность человека жизнь его сердца, то есть непосредственные глубинные переживания, исходящие из сердца. Более того, сердце, являя собою истинную жизнь человека, служит наиболее надежным инструментом постижения Истины. В Живой Этике сказано: «Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии» [13, 2]; «...сердце является, поистине, международным органом <...> необходимо научиться ощущать сердце не как свое, но как всемирное! Только через это ощущение можно начать освободиться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накопленный» [13, 7].

Сердце как символ. Символу сердца в отечественном культурно-философском символизме отведено достаточно внимания и места как в русской поэзии, так и в религиозно-философском учении. Символ сердца имеет глубокий, прежде всего религиозный смысл, более сокровенный, чем эстетический. Вертикальная доминанта символа сердца связывает это многообразие с осмыслением сущностного проявления «живой вечности», «живой жизни», «живой культуры» и «культуры сердца», по мысли И.А.Ильина. То есть вертикаль духа проявляется не только в иерархическом строении бытия, но и в нашем познании как важнейший гносеологический принцип.

Как духовный символ, в Библии сердце являет собою «*бытие, которое больше самого себя*» [31, с. 287]. И притом больше двояко: будучи органом духовной жизни человека, сердце выступает как субъект познания и одновременно как объект познания божественного первообраза. По П.А.Флоренскому, символы «*суть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания. <...> символы – это отверстия, пробитые в нашей субъективности*» [31, с. 344]. Так, например, «*икона всегда или больше себя самой, когда она – небесное видение, или меньше, если она некоторому сознанию не открывает мира сверхчувственного и не может быть называема иначе как расписной доской*» [28, с. 64]. Но лишь в первом случае икона оказывается символом первообраза. Так и сердце человека – несмотря на то что имеет собственное конкретное бытие и качественное проявление, несет в себе сущность первообраза, который исходит из высшей реальности и непостижимым образом проявляет ее в сердце. Сердце, по мысли Флоренского, есть символ религиозной жизни верующих.

В Живой Этике сказано: «Символом **направляющего** считалось всегда сердце. На этом символе растет вся жизнь» [7, 97]. В данном случае, продолжая и развивая воспринятую из глубокой древности символику, сердце в отечественной философии символизирует глубинную сущность человека, его наивысшие духовные возможности и качества. Среди таких качеств в семиотическом контексте своеобразным «символом символов» предстает «чистота сердца» – лишь благодаря внутренней чистоте открывается возможность узреть Бога и постичь Истину. Живая Этика говорит: «*Сумейте приблизиться чистым сердцем к Нашим Высотам*» [10, 2 июля 1921 г.]; «*Так несложно начало, ведущее к Свету. Чтобы принять его, нужно иметь только чистое сердце*» [9, 373]; «*Чистота в жизни есть преддверие чистоты сердца. Кто же не хочет, чтоб народ был чистым?*» [12, 106].

Сердце как идея. В предельно общем виде она может быть выражена формулой – «русская идея есть идея сердца», русская идея есть кордиоцентризм. Кордиоцентризм отечественной философии сердца – это научная концепция и практическое преображение сознания и жизни устремленного человека. Живая Этика указывает человечеству на принятие идеи сердца как наиболее жизненной доктрины. В книге «Иерархия» говорится: «*Наши устои присланы для возрождения духоразумения. Так скажите непонимающим, так укажите на доктрину Сердца!*» [9, 1].

Идея же любящего сердца в этом смысле есть основная духовно-творческая сила русского народа. Примечательно, что даже один из самых ярких и страстных русских революционеров, писатель и философ А.И.Яковлев известен нам под псевдонимом Герцен (от немецкого *Herz* – сердце).

Сердце как путь. Путь сердца в нашей жизни, с одной стороны, глубоко индивидуален, а с другой – един для всех, в том смысле, что он есть путь жизни или, другими словами, путь преодоления низшей природы в себе. Для всех и каждого он универсален. Наиболее полно сущность кордиоцентризма раскрывается в феномене древнерусского и русского исихазма (св. Антоний, св. Сергей, св. Серафим). Современный отечественный кордиоцентризм есть по существу научный исихазм XXI века. В Живой Этике сказано: *«Этот путь сердца самый древний, но нуждается в расширении сознания»* [9, 85]; *«...синтез есть единый светлый путь сердца»* [13, 1].

Сердце как учение. В XXI столетии именно творческое, любящее сердце станет онтологическим и аксиологическим центром, духовным поводом в познании Высших миров, важнейшим органом синтеза и строительства духовной культуры. В философии космической реальности утверждается: *«Иерархия есть Учение Сердца»* [9, 448]. *«Учение Майтрейи держит знание космического огня, как открытие сердца, вмещающее явление Вселенной!»* [9, 7]. *«К пониманию сердца как центральной движущей силы нужно привыкать. Нельзя постичь пламень, не постигая значения сердца. Говорил вам о многих центрах, но сейчас говорю особенно о Чаше и Сердце. Чаша – прошлое, Сердце – будущее»* [9, 448].

Сердце как Учитель. В книге «Столп и утверждение истины» П.А.Флоренский обращает внимание на то, что сердце – гарант духовной чистоты человека, ибо оно есть *«искра Божия»*, *«око небесное»*, и потому даже под толстым слоем скверны *«свят человек в тайниках души своей»* [25, с. 436]. Живая Этика рассматривает сердце как средоточие огненной энергии человека и проводник в высшие миры Космоса. *«Что есть сокровище сердца? Не только доброжелательность, не только сострадание, не только преданность Иерархии, но созвучие с Космическим Сознанием, когда сердце перенимает даже ритм космический помимо своего. Можно верить такому сердцу, оно чувствует и, как явленная связь с высшим миром, говорит неоспоримое»* [9, 106]. И еще: *«Путей много, но сердце знает ближайший»* [10, 18 марта 1922 г.].

Сердце как Пространство Всеединства. Современные достижения науки о природе человека выявляют все более глубокие уровни его связи с окружающим миром. Через самопознание человеку открывается его глубокая сопричастность миру. Взаимодействуя с окружающим, мы изменяем его и меняемся сами. Чем гармоничней становится человек, тем более прекрасный мир он способен создать. Живая Этика утверждает, что любое совершенствование всегда начинается с сердца и имеет пространственное значение [13, 96]. Так как огонь сердца и есть пространственный огонь [13, 73], а сознание сердца подвижника наполняет пространство озарением далеко за физические пределы [7, 82], то этот *«Свет соединяет сердца»* в космическое единство [11, ч. II, III, 17]. Современные научные данные подтвердили настоящий постулат Живой Этики о значимости сердца как основы сверхсознания. Так, основатель новейшей физиологии крови А.И.Гончаренко в работе «Пространство сердца как основа сверхсознания» пишет: *«Система сердца опережает сознание, сплетает в нем три формы времени и образует новую способность к взаимодействию с миром»*, любое слово до того, как будет услышано нами, *«уже состоялось в опережающем сверхсознании сердца, а головной мозг лишь осознает его смысл»* [6, с. 34]. В этом же ключе высказался и П.А.Флоренский: *«Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»* и *«организация таких пространств называется искусством»* [27, с. 25–29].

Новое научное мышление, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной Живой Этикой, в которой принцип иерархичности и его корреляты – кордиоцентризм, играют главенствующую роль.

На пути сердечного познания формируются совершенно необычные, встречаемые в естественном состоянии только у подвижников и детей нового сознания принципы организации, механизмы работы психики и новый тип энергетики. При этом качество нового сознания употребляется нами в том смысле, что оно отвечает требованиям эволюции. В отечественной философии эту идею первым высказал Владимир Соловьев, предположивший, что деятельность просвещенного сознания может производить духовно-телесные токи, постепенно преобразующие и одухотворяющие материальную среду жизни, подвигающие ее к верховному всеединству [26, с. 547]. П.А.Флоренский развил ее в онтологическом аспекте: «*Духовным подвигом святые развили у своего тела новые ткани светоносных органов, как ближайшую к телу область духовных энергий*» [29, с. 488]. Затем Н.К. и Е.И. Рерихи развили и обосновали эту идею в контексте учения о мысли и психической энергии как главных двигателях эволюции человека. Именно уровень нравственной ответственности человека перед миром является признаком нового эволюционирующего сознания. Критерием новизны сознания современные ученые обозначают качество сердечности и определяют ее как высшую одаренность благородного человека, интегрирующего различные способности в дар служения людям [3, с. 68–70].

Раскрытие познавательного потенциала Живой Этики в XXI веке будет напрямую связано с принятием и утверждением особой роли сердца в эволюции общества и человека. Философская система Живой Этики говорит: «*Не отвлеченно слово о познании сердцем*» [13, 67]; «*Нужно, прежде всего, напомнить о значении сердца, как соединителя миров. Огонь сердца разве не есть самый пространственный огонь?*» [13, 73]; «*Многие тысячи лет тому назад было сказано: "Будет время, когда люди откроют сердца свои и вознесут чашу Высшему". Пришло это время, когда человечество близится к шестому совершенствованию и начнет пылать огонь над "чашей"*» [8, 554].

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем наиболее значимое в русской мысли для философии сердца:

1. Концепт сердца есть доминирующий моральный признак отечественной философской рефлексии, имеющий исток из раннехристианских аскетических монашеских практик.
2. Концепт сердца – это одно из самых самобытных явлений в русской философии, отражает особенность отечественного менталитета, развивает и укрепляет дух активной солидарности и сотрудничества.
3. Отечественная философия сердца – это исторически сформировавшиеся мысли, идеи и представления о роли сердца в общественном сознании.
4. Философия сердца есть уникальная грань отечественной философии, важнейшая концепция цельности общества и личности.
5. Синтетическое понимание концепта сердца в культурных и философских системах основано на исихастском опыте его создателей.
6. Кордиоцентризм отечественной философии сердца – это научный методологический принцип, имеющий практическое приложение в преобразении сознания и жизни эволюционирующего человека.
7. Сердечность есть качество высшей одаренности благородного человека, интегрирующего различные способности в дар служения человечеству.
8. Живая Этика является новой системой познания и воспитания сердечности как высшего качества ответственности эволюционирующего человека.
9. Принятие всем человечеством доктрины сердца осуществит грядущую культуру сердца и в социальной жизни.

Литература и примечания

1. Библия. Христианское издательство, 1991.
2. Бильчук Наталия Леонидовна – кандидат философских наук, закончила исторический факультет Харьковского государственного университета. В 1996 г. поступила в аспирантуру при кафедре философии ХАИ. Защитила диссертацию на тему «Кордиоцентризм как методологический принцип целостного понимания человека и его места в обществе». Научные статьи: «Антропологічна “філософія серця” П.Д.Юркевича» (1998), «Взаимосвязь понятий “сердца” П.Юркевича и “экзистенции” К.Ясперса» (1996), «Онтологічні аспекти кордиоцентризму Б.П.Вишеславцева» (1999) и др.
3. *Богословский С.Ю.* Наука и Живая Этика о феномене детей нового сознания // Культура и время. 2006. № 4.
4. *Войно-Ясенецкий В.Ф.* Дух, душа, тело. Волгоград, 1990.
5. *Вышеславцев Б.П.* Сердце в христианской и индийской мистике. Париж, 1929.
Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954), религиозный философ, профессор Московского университета (1917–1922). Выслан из СССР в 1922 г., жил в Париже. Труды по этике, истории русской философии и др. Разрешение сформулированной Н.Гартманом антиномии нравственных ценностей и человеческой свободы видел в христианском учении о «благодати» как преображении подсознательных влечений в любовь к высшим ценностям («Этика преображенного Эроса. Проблемы закона и благодати», 1934).
6. *Гончаренко А.И.* Пространство сердца как основа сверхсознания // Сознание и физическая реальность. Т. 2. № 3. М., 1997. – С. 25–35.
7. Живая Этика. Беспредельность.
8. Живая Этика. Агни Йога.
9. Живая Этика. Иерархия.
10. Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов.
11. Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение.
12. Живая Этика. Община (Рига).
13. Живая Этика. Сердце.
14. Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), философ и богослов, в 1919 г. покинувший Россию, профессор Православной богословской академии в Париже, отстаивал идею озаренности православием истинной русской науки и философии. Труды: «История русской философии» (1950), «О мнимом материализме русской науки и философии» (1956).
15. *Иванов А.В.* На пороге третьего тысячелетия // Москва. 1994. № 2.
16. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Время великого размежевания: от техногенно-потребительской – к духовно-экологической цивилизации // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1999. № 6.
17. *Иванов А.В.* Философско-богословская идея Софии: современный контекст истолкования // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 1996. № 2.
18. *Иванов А.В.* Идея Софии в русской философии // Тезисы 3-й Международной конференции «Алтай – Космос – Микрокосм». Барнаул, 1995.
19. *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: Статьи 1948–1954 годов. В 2 т. Т. 1 / Подг. текста и вступ. ст. И.Н.Смирнова. М.: МП «Рарог», 1992.
Ильин Иван Александрович (1882–1954), русский философ, правовед, публицист. Активный противник большевизма, идеолог белого движения. В 1922 г. выслан за границу. Основные труды: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (изд. 1958), «Аксиомы религиозного опыта» (1953) и др.

20. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
 21. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1983–1990. Т. 9.
 22. Мусакулова А.Б. Кордицентризм отечественной философии // Актуальные проблемы философии: Общество, политика, культура // Материалы XXXV научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Симферополь, 2006. – С. 97–98.
 23. Полторацкий Н.П. Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение / Сб. ст. СПб., 1989.
 24. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.
 25. Русская философия / Словарь. Под ред. М.Маслина. М., 1999.
 26. Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1988.
 27. Флоренский П.А. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях // Декоративное искусство в СССР. М., 1982. № 1. – С. 25–29.
 28. Флоренский П.А. Иконостас. М.: Искусство, 1994.
 29. Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М., 1996.
 30. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины / Собр. соч. В 2 т. Т. 1(1). М., 1990.
 31. Флоренский П.А. У водоразделов мысли / Собр. соч. В 2 т. Т. 2. М., 1990.
 32. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005.
 33. Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990.
- Юркевич Памфил Данилович (1827–1874), философ и педагог Киевской духовной академии и кафедры философии Московского университета. Работы: «Идея» (1859), «Из науки о человеческом духе» (1860), «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» (1860), «Язык физиологов и психологов» (1862), «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта» (1866) и др.

И.А.Захаренко,
кандидат географических наук, доцент Военной
академии Республики Беларусь, докторант
Института истории естествознания и техники РАН
им. С.И.Вавилова, Минск, Республика Беларусь
Историко-географическое познание
взаимодействия природы и общества

Тьма будет особенно насторожена там, где проявляется жизнь.
Н.К.Рерих

Парадоксально, но факт: мир, в котором мы сейчас живем, со всеми глобальными, региональными и национальными проблемами, вызовами и угрозами, может показаться, стал недоступен человеческому сознанию и контролю. Произошло рассогласование между нарастающей скоростью научного прогресса и медленным течением социальных процессов приспособления общества к новой научно-технической парадигме развития человечества. *«Сейчас люди перелетели и стремительно перенеслись через пространство. Они заспешили и затолкались, как на базаре перед закрытием»* [13, с. 62].

Это произошло в результате сложившейся индустриальной культуры и колониальной системы управления миром. **Человек стал получать объективное, но оторванное от внутреннего мира людей знание** о своем окружении. Переход на материальную систему «Природа – Общество» без учета духовных потребностей человека был ОШИБОЧЕН. Именно об этом писал Н.К.Рерих в 1935 г. в своих очерках: *«...достаточно ясно установлено, что протекающий кризис не материального, а именно духовного значения»* [13, с. 170].

Эта очевидная ошибка до сих пор не признана человечеством. Трудно приходит и понимание того, что у человечества общая судьба и что общечеловеческие ценности и идеалы, природная первооснова человеческой деятельности, должны стать приоритетными в дальнейшем развитии человечества, народов и государств, что именно *«сокровища культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах культурных ценностей»* [13, с. 138].

Да, сегодня идет интенсивный поиск нового взаимоотношения между обществом, природой и человеком, между государствами, находящимися на разных ступенях социального развития и характеризующимися различными национально-этническими культурными традициями. Но пока этот поиск не привел к разрешению *противоречий* между глобализмом и регионализмом, между общечеловеческими духовными ценностями и национальными интересами, между бурным развитием науки и техники и безопасностью жизни человека, действительно *«нужен великий оптимизм, чтобы усмотреть в проходящих нагромождениях созидательство»* [13, с. 100].

Глобализм как попытка в очередной раз разрешить противоречие между Западом и Востоком привела к коренным изменениям в международных отношениях и геополитической переориентации стран мира в системе «Восток – Запад». Вновь развернувшаяся ожесточенная борьба за сферы влияния в глобальном масштабе привела к международному терроризму как методу воздействия Востока на Запад. И только тогда к мировому сообществу пришло понимание, что *одним из важнейших условий общечеловеческого прогресса является плодотворное взаимодействие западной и восточных цивилизаций*. А это, в свою очередь, предполагает переход к новой политической стратегии управления – переход от политики глобализации к

политике интеграции. Для этого потребуются глубокие экономические, социальные и политические преобразования на национальном, региональном и мировом уровнях. Человечеству нужно выработать глобальную программу борьбы с терроризмом, но не с внешним его проявлением, а с причинами его порождающими [1; 4; 12; 15; 16].

История науки свидетельствует, что сотни лет усилия науки были направлены на познание устройства мира и поиск путей его преобразования в интересах удовлетворения растущих потребностей человечества. Отсюда возникает вопрос о том, почему современная форма познания мира (научная) не создала общепринятых, всесторонне разработанных комплексных концепций оптимизации отношений между обществом и природной средой, между мировым сообществом, государствами и народами мира, между человеком и обществом? Ответ, что если и возможно создать такие научные концепции, то в современном мире нет условий для ее реализации вследствие особенностей устройства общества, человечество устроить не может [3; 11; 14].

По ходу развития человечества неоднократно возникали сложные проблемы планетарного характера. Уходили с исторической арены целые цивилизации, возникали волны великих переселений народов. Но пользуемся ли мы полученным знанием? Как прекрасно описал нашу ситуацию Н.К.Рерих: *«На засыпанной снегом равнине иногда торчат жалкие веточки, кем-то установленные для показания скрытой дороги. Иногда путник зорко усмотрит их и направит своего коня по этим вехам. Но бывают и самомнительные проезжие, которые, удивляясь неразгаданным изгибам пути, отправляются, не приняв этих указаний в соображение. Сколько неожиданных затруднений и опасностей они могут навлечь на себя среди скрытых бугров и лощин. Опытный ямщик, увидав потом след, отбившийся от заботливого указанного пути, сожалительно машет рукою: “Эк их понесла нелегкая!”. Именно темная сила, именно невежество и самомнительность отвлекают неразумных от вех, заботливо для них сбереженных»* [13, с. 329].

Не менее важен вопрос о приоритете взаимоотношения общества и природы, о том, на каких началах строятся и должны строиться эти взаимоотношения, всегда был одним из ключевых вопросов для человечества. В одни исторические периоды природа понималась как образец совершенства, как нечто более высокое, превосходящее и человека, и созданную им культуру. Согласно этой позиции, человеку надлежит учиться у природы, подчиняться ей. *«Нил в своем нижнем течении, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы были колыбелью цивилизации и своими ежегодными разливами являлись учителями прибрежных жителей»* [10, с. 9].

Почему же не приходит понимание того, что природа учит нас жить в реальном мире, выступая учителем строгим, но справедливым?! Может быть оттого, что из нашей жизни ушел УЧИТЕЛЬ, образ которого *«не есть рабство, не подавление личности, не суживание горизонтов, но есть возвышенное, благородное понимание Иерархии. <...> Учитель истинно является отцом и советником, руководителем во всей жизни»* [13, с. 338].

Но существовало и другое убеждение, когда природа, напротив, воспринималась как нечто уступающее культуре, нечто неоформленное, неорганизованное, неразумное и потому более низкое, чем культура. Такое отношение порождает позицию, обосновывающую необходимость подчинения природы человеку, господства над ней под девизом «Разделяй и властвуй!». Экологические последствия такого подхода относятся к «вещественным Пирровым победам». Но их последствия гораздо ужаснее, когда произошли *«Пирровы победы и в духе. Деятель напрягает все свои внутренние силы, чтобы пребороть темные препятствия. Крайнее напряжение произведено. Враг отбит. Но после победы вдруг обнаруживается, что внутренние силы дотла израсходованы. Это представило бы из себя одну из величайших трагедий»* [13, с. 360].

Для понимания глобальных и региональных процессов в природе и обществе есть необходимость опереться на понятие «глобальная культура» – это обобщенный мировой опыт вза-

имоотношения человека, общества и природы, являющийся основой межкультурных и межэтнических связей, сотрудничества и взаимодействия Запада и Востока. Более точно описал это понятие Н.К.Рерих, емко определив, что *«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»* [цит. по: 15, с. 8].

В процессе изучения геопространства поставлена научная проблема ВЗАИМОПОЗНАНИЯ и потенциала взаимного культурного обогащения цивилизаций. Беря за основу исследования геокультуру, мы исходим из того, что на земной поверхности записаны не только распространения органических тел, но и судьбы народов. Поэтому изучить культуру народа невозможно без знания истории его географического образования и развития в определенном ландшафте, исторического развития носителя этой культуры. Необходимо рассмотреть совокупность созданных и накопленных человечеством материальных и духовных ценностей, реализуемых в общественной жизни через связи человека с природой, государством и хозяйством, сложившуюся личностную систему представлений о географическом пространстве и соотношении географических объектов [2; 5; 9].

Сам ход исторического развития человечества привел к необходимости введения понятия географическая культура как одного из основных универсальных элементов общей культуры человечества. Именно многообразие историко-культурного районирования мира приводит нас к пониманию *географической культуры цивилизаций мира как исторически определенного уровня географического познания мира человечеством, приложения творческих сил и способностей человека для выработки географических знаний, типов и форм его организационного поиска и систематизации.*

В таком контексте понятие «географическая культура» – это тот имеющийся потенциал историко-научного анализа и синтеза взаимоотношений природы, человека и общества как мозаичного единения географического пространства и народов, на нем проживающих, что делает возможным существование мировой культуры. Здесь культура выступает не только как преобразованная человеком природа, но и как познание мира с целью адекватного отражения действительности. В этом изучении и преобразовании природы заключена самая *суть человеческого способа существования в мире* [6, с. 542–543; 16].

Термину «географическая культура» придается новое содержание как *культуры взаимного познания, понимания особенностей и своеобразия наций и народов*. Выстраивать эти взаимоотношения необходимо на проблематике культуры как характеристики отношения человека к природе и способе жизни человека. Можно утверждать, что *глобальный кризис культуры определяет все остальные глобальные проблемы современности*.

Разрешить этот кризис возможно только на основе знаний человека о мире. Выявление закономерностей его формирования является результатом сложного длительного и противоречивого процесса познания. Человек, а затем по мере развития общества и человечество, в процессе жизнедеятельности постоянно познавал окружающий мир. Так познание географического пространства прошло первоначальный путь от изучения местности проживания человека и его рода – «ойкумены», затем региона проживания народа – «цивилизации», с окончательным выходом на исследования пространства и времени планетарного масштаба – «Вселенная». Поэтому, *«когда зовем изучать прошлое, будем это делать лишь ради будущего. Потому-то, когда указываем беречь культурное сокровище, будем это делать не ради старости, но ради молодости»* [13, с. 61].

Окружающая среда постоянно влияла и влияет на существование человека своей непрерывностью и монолитностью территории, ее раздробленностью и мозаичностью, близостью и удаленностью, соседством и изолированностью. Жизненно могучим фактором выступало само географическое местопроживание человека по отношению к центрам действия атмосферы,

к трассам перемещения воздушных и водных масс, к очагам формирования флор и фаун, к путям их миграций. Интерес и желание увидеть, познать, заселить и освоить неизведанные еще места инициировало открытие и описание «новых» земель и океанских просторов. «Великие географические открытия» дали название одному из важнейших этапов становления науки и культуры, яркому периоду всемирной истории. *«Однако в отличие от эпохи Великих географических открытий нынешние интересы географии лежат в области изучения глобальных изменений, поиска связей и взаимного влияния глобальных и региональных событий»* [8, с. 164].

Мы видим один из подходов к разрешению сложившегося противоречия через его историко-научное исследование. Историко-научная проблема познания состоит в осмыслении и выработке методологии преодоления сегодняшнего мировоззренческого кризиса в материально-познавательной деятельности человечества. Это и проведение историко-научной реконструкции процесса познания мира, и определение принципов построения, форм и способов изучения структуры и организации познавательного процесса. Историко-научный подход дает возможность рассматривать познание как процесс взаимодействия, изменения и развития объектов и явлений в пространстве и времени и как систему «Глобальное знание», означает новое осмысление роли познания во взаимодействии как между человеком и природой, так и между Западом и Востоком через общечеловеческие, общекультурные и общенаучные ценности [7; 11].

Подводя определенный итог, можно констатировать, что материальная деятельность человека не решила цивилизационные проблемы взаимодействия природы и общества, Запада и Востока. *Поэтому перед нами стоит уже не призрак экологической катастрофы, а ее реальность, не возможность войны между Западом и Востоком, а полнокровное ее ведение.* И пока человек и общество реально, а не теоретически не изменит свое отношение к природе и миру, не осознает необходимость взаимопознания народов и цивилизаций, не придет к пониманию необходимости смены парадигмы своего развития, человечеству не выжить на нашей планете Земля.

Научные прогнозы развития и сценарии будущего, а также новые данные о неблагоприятных тенденциях в глобальных биосферных и социальных процессах привели к убеждению в необходимости радикальной смены приоритетов развития многонационального человечества, в построении новой модели цивилизации, а также выработки новой экономической, политической и национальной стратегии. Но вот здесь-то и кроется противоречие – *нынешняя организационная форма жизнедеятельности человечества уже исчерпала себя, а новая еще не создана.* Перед человечеством встали задачи найти новую организационную форму, которая могла бы эффективно работать в масштабе планеты, региона, страны, и непреклонно пройти этот болезненный процесс.

Необходимо изучать регион или государственное образование в конкретные исторические периоды и эпохи, выявлять генезис населения, хозяйства и природной среды. При характеристике территорий не «распадалась связь времен». Для этого необходимо составить «генетический код» регионов, стран и районов, населяющих их этносов, выявить национальные черты и традиции, глубоко проанализировать географическое своеобразие и проблемы взаимодействия мировоззрения, культуры, науки, образованности общества, отношения к природе, уровня развития техники и хозяйства, внутренней и внешней политики государств той или иной цивилизации.

Сложным, но не менее важным является изучение распространения культурных норм, характерных для научной деятельности и образовательного процесса, научных школ и течений. Громадное значение имеет изучение страноведческих аспектов деятельности ученых: их территориального происхождения, среды научной деятельности, географического распростране-

ния их идей и научных работ, географии их переписки с ведущими учеными мира и научных публикаций, и в конечном итоге – изучение их вклада в мировую науку и культуру.

Необходимо раскрыть территориальные особенности научного творчества, а также связанного с ним образовательного процесса. Одно из возможных направлений исследований – создание динамической картины распространения центров науки и образования. Большой интерес представляет исследование взаимодействия университетской сети, начиная от зарождения первых университетов на Востоке и на Западе, изучение философско-мировоззренческих центров на Древнем Востоке. Именно такое значение географической культуры вводит ее в сокровищницу национальной и мировой культуры. *«Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познаванием широким»* [13, с. 195].

Географическая среда геоисторична, поскольку является частью освоенной человечеством на каждый конкретный исторический период ландшафтной сферы, геокультурна, как пространственная модель культурных интересов человека и общества, геополитична, как пространственная модель геополитических интересов государства. С этой точки зрения процесс исторического развития есть процесс изучения и освоения человечеством ландшафтной сферы Земли. При этом все известные нам культурно-цивилизационные стадии развития человечества могут быть поняты как взаимосвязанные между собой этапы развития географического пространства.

Для решения поставленной обществом задачи необходимо обобщить весь мировой опыт в изучении цивилизаций и культур и сформировать методологические основы их взаимодействия. Это должно стать научной базой разрешения сложившегося противоречия на основе выявленных законов и закономерностей, формирования учений, теорий, концепций, гипотез, методов и способствовать овладению специфическим историко-научным мышлением. Здесь всегда необходимо помнить совет Н.К.Рериха: *«Познание истинной силы мысли может прийти лишь добровольно. Никакими лекциями и книгами, если к ним не раскроется сердце, нельзя просветить. <...> Истинная сила привлекается и усвоится там, где облагорожена мысль»* [13, с. 376].

Основываясь на выявленных закономерностях, фундаментальные историко-научные исследования должны определить цивилизационные параметры развития национальных культур в системе координат мировой цивилизации. Труд предстоит огромный, и опорой его успешного завершения возьмем с собой девиз великого мыслителя, вдумчивого ученого и прекрасного человека Н.К.Рериха: *«Думайте, думайте, думайте! Самонужнейшее требует напряжения мысли. Лишь в напряжении этой энергии вспыхнет огонь, в блеске которого самое, казалось бы, сокрытое самонужнейшее выявится вдруг. А размеры этого грозно прекрасного лика не ужаснут, но привлекут и наполнят сердце новой победною силою»* [13, с. 440].

«Думайте, думайте, думайте!» «Промедление смерти подобно!» [13, с. 440, 412].

Литература

1. Алексеев В.М. Наука о Востоке. М., 1982.
2. Баландин Р.С., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. М., 1988.
3. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
4. Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000.
5. Взаимодействие культур Запада и Востока. М., 1987.

6. *Захаренко И.А.* Национальные традиции российской школы востоковедения (Уроженцы Беларуси – исследователи Востока) // Тезисы докладов Международного конгресса востоковедов (ICANAS – 37). Т. 2. М., 2004.
7. *Ковалев А.М.* Законы истории и облик современного мира. Идеи, размышления, гипотезы. М., 2003.
8. *Котляков В.М.* Мировой кризис конца XX века и географическая наука // Известия академии наук. Географическая серия. 1995. № 4.
9. *Круть И.В., Забелин И.М.* Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М., 1988.
10. *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995.
11. *Огурцов М.* История и методология науки. М., 1988.
12. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.
13. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.
14. *Чешков М.А.* Глобальное видение и Новая наука. М., 1998.
15. Тернистый путь красоты // Международная научно-общественная конференция. Минск, 2007.
16. *Юдин Э.Г.* Методология науки. М., 1997.
17. *Яковец Ю.В.* Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. М., 2001.

**А.В.Водолагин,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии Российского
государственного социального университета, Москва
«Восток в России»: Идея восстановления всемирного
родства в русской религиозной философии**

Русская религиозная философия – одно из высших достижений русского народа в области Духа, уникальный вклад в мировую культуру. В ней – выражение национального характера русских, оригинального психического типа с присущим ему порывом к религиозному универсализму и космическому по своему размаху мышлению, с характерной для него «*безграничной социальной мечтательностью, не связанной с реальной действительностью*» [1, с. 22]. Обращаясь к истории русской философии, мы можем проследить, каким образом формировался тот необычный сплав русского «любомудрия» и безрассудства, мистической созерцательности и практицизма, религиозного максимализма и политического прожектерства, который вызывает изумление, непонимание или восхищение у представителей иных национальных культур, более древних духовных традиций.

Говоря о религиозно-нравственной направленности и этическом пафосе русского мышления, Н.А.Бердяев отмечал: «*Буржуазные добродетели никогда нас не привлекали. Наши добродетели были обращены к иному, божественному миру или к новому грядущему миру. Русской этике совсем не были свойственны экономически продуктивные добродетели. Максимализм был свойственен русской социальной мысли и в ее религиозных, и в ее антирелигиозных или лжерелигиозных направлениях. Она требовала не постепенного исторического труда, а радикального переустройства мира*» [2, с. 27]. Современное состояние русской философии, парализованной столетним господством теоретического и практического западничества, – не показатель. Она только-только выходит из подавленного состояния – в том числе и благодаря возвращению к своим истокам и традиционным темам.

Наиболее интересные философские идеи в России были высказаны «русскими мальчишками», о которых писал Ф.М.Достоевский в романах «Идиот», «Подросток» и «Братья Карамазовы». Как бы мы ни называли этих страстных искателей «спасительного знания» о Боге, бессмертии души и скрытой целесообразности мировой жизни – *любомудрами, западниками, славянофилами, почвенниками, символистами, софийными идеалистами, богоискателями или нигилистами*, – в их философских построениях резко выделяется одна особенность: некая «мальчишеская» неосновательность, духовная незрелость, своего рода инфантилизм. Эта черта свидетельствует о том, что русские очень поздно по сравнению с другими «историческими народами» вступили в пору своего совершеннолетия в области теоретического мышления: в конце XIX – начале XX века. До этого же времени, т. е. на протяжении примерно восьми-девяти столетий, – оставались «школьниками» и подражателями, не шли в философии далее составления «прописей», как заметил Густав Шпет [3].

Указанная особенность русской философии XI–XVIII веков объясняется тем, что она в период своего формирования не вобрала в себя в полной мере духовное наследие «осевого времени» (примерно 800–200 гг. до н. э., согласно Карлу Ясперсу [4], когда фактически синхронно в Древней Греции, Индии и Китае были совершены основополагающие философские открытия, предопределившие содержание и смысловую направленность духовной жизни народов Запада и Востока на тысячелетия вперед). Еще славянофилы усматривали главное отличие нашей культуры от европейской в «*отсутствии классического наследия*» [5, с. 2, 5–6]. Очень

долгое время мы обходились без своей оригинальной философии, оставались на «*пути без-молвия и собирания духа*». Протоиерей Г.Флоровский говорил о «*слишком долгом и затяжном русском молчании*» и «*запоздалом пробуждении русской мысли*», о том, что, несмотря на существование иконописи (этого «умозрения в красках», по выражению С.Н.Трубецкого), свидетельствовавшей о «*подлинном изяществе древнерусского духовного опыта*», древнерусская культура в целом все же оставалась «*безгласной и точно немой*» [5, с. 1]. «Россия пробудившейся мысли и слова» возникает у нас только после Петровских реформ первой четверти XVIII века, когда правящий слой повел страну по пути «практического западничества» и началась ускоренная «европеизация России».

Западничество в области государственной практики дополняется западничеством в области философской теории, причем в обеих областях германское влияние становится преобладающим в течение примерно двух столетий. Даже ранние славянофилы в своем осмыслении культурного своеобразия России и ее исторической миссии активно пользовались идейными и категориальными ресурсами германской метафизики.

Позднее и русский анархизм (в лице М.А.Бакунина), и русский марксизм в ленинской интерпретации испытали на себе вдохновляющее воздействие гегелевской диалектики. И даже русский коммунизм после 1917 г. можно рассматривать как «*последнее слово западного увлечения посяторонностью, последнюю попытку построения “земного рая” сообразно с марксистской идеей «прыжка из царства необходимости в царство свободы»*» [6, с. 149–150]. Идеино западничество исчерпало себя в России еще в первой половине XX века. Стихийное западничество современной российской «элиты» носит поверхностный характер, лишено метафизического обоснования и является идеологически беспомощным и неэффективным. Около 80 процентов населения страны ощущают себя обманутыми новоявленными западниками-реформаторами и крайне болезненно реагируют на вызовы глобализации. В этой атмосфере вновь актуальной стала евразийская доктрина, согласно которой *Восток в России* всегда соприкасался с Западом и противостоял его унифицирующему влиянию. Задача евразийства, как определял ее Н.Н.Алексеев еще в первой трети прошлого столетия, обретает вселенский характер: «*Русский народ должен в себе и через себя преодолеть западного человека, который распространил свою культуру на весь мир*» [6, с. 144].

Древняя Русь восприняла античную философию в усеченном и искаженном виде через Византию в период христианизации, осуществленной *сверху* князем Владимиром Святым в X веке. Ситуация выбора веры, описанная в «Повести временных лет», имела символическое значение для духовного и политического самоопределения русского народа в течение тысячелетия – от крещения Руси до настоящего времени. Русская мысль издревле была сосредоточена на *истинах веры*, базировалась на религиозном опыте, не знала дисциплинирующего воздействия западного интеллектуализма. Ее подмеченная В.В.Зеньковским принципиальная *онтологическая направленность* была порождением русского православия, ведь «*существо православия есть онтологизм – **приятие реальности от Бога**, как данной, а не человеком творимой, – смирение и благодарение*» [7, с. 294–295].

Говоря о «*нашем неученом понятии о Боге и его неосознанности*», Н.Ф.Федоров обращал внимание на то, что в основе русской религиозности издревле было заложено «*чувство родства*» и печалование о господствующей в мире «*неродственности*». Это «детское чувство», ошибочно отождествляемое некоторыми исследователями со стихийным русским «коллективизмом», после принятия христианства трансформировалось в почитание Отца и Сына. «*Истинная религия одна, – пояснял Н.Ф.Федоров, – это культ предков и притом всемирный культ всех отцов как одного отца, неотделимых от Бога Троидного и несливаемых с Ним, в Коем обожествлена неотделимость сынов и дочерей от отцов и неслиянность их с ними*». В этом смысле религия порождает, питает и поддерживает нравственное сознание

общества как память об умерших отцах, разрушение которой ведет к разрыву исторической преемственности и разложению социума [8, с. 98, 100, 101].

Вот почему большевистский эксперимент по искоренению религии в России и построению безрелигиозной цивилизации имел для нас катастрофические последствия: под ударом оказалась не только Русская Православная Церковь как социальный институт; захватившие власть «*воинствующие атеисты*» стремились истребить «*сознание каждого, осознающего себя сыном, внуком, правнуком, праправнуком... потомком, т. е. сыном всех умерших отцов, а не бродягою, не помнящим родства, как в толпе*» [8, с. 65].

Конечно же, народом, превращенным в толпу, легче манипулировать. Но такой «народ-масса» не способен к историческому творчеству, к политическому самоопределению и легко становится жертвой авантюристов-самозванцев. Заметим, что философское осознание религиозно-нравственной основы русской жизни – детского благоговения перед отцом, «скорби сына над смертью отца», веры в Бога как единого Отца – появилось у нас лишь во второй половине XIX века. Федоровская идея «восстановления всемирного родства» получила дальнейшую разработку в произведениях Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, В.С.Соловьева, П.А.Флоренского и В.В.Розанова. В частности, в исследованиях П.А.Флоренского эта «русская идея» была включена в контекст традиции христианского неоплатонизма в ее православной вариации, а в творчестве В.В.Розанова придала новое, актуальное звучание идущим с Востока принципам ненасилия, сострадания и человеколюбия. В результате русская философия освободилась от характерного для нее ранее «мыслепоклонства» и выдвинула свою, поразившую Запад версию гуманизма, свободную от крайностей индивидуализма и коллективизма. Единственным аналогом этой русской доктрины «всемирного родства» стала на Западе концепция ноосферогенеза П.Тейяра де Шардена, ассоциирующаяся с учением П.А.Флоренского о пневмосфере.

Для уяснения истоков и своеобразной динамики русской философской мысли необходимо иметь в виду, что крещение Руси в 988 г. не привело к тотальной христианизации духовно-психической жизни народа: приняв православие, уверовав во Христа, русский человек тем не менее в бессознательной основе своего существа, а отчасти и по своему сознанию, остался язычником, огнепоклонником, признающим над собой «*власть Земли*», готовым подчиниться «*воле Вселенной*». Начавшаяся с крещения Руси история русской культуры изначально заключала в себе своеобразный духовный синкретизм, а вместе с ним – некое болезненное раздвоение.

«*Космическая окрашенность русской религиозности*» проявилась, по мнению Г.П.Федотова, и в почитании Богородицы в жизни русского православного народа, в подмеченном еще Ф.М.Достоевским родстве религии Богоматери с религией «матери-земли», в богословских системах русских софийных идеалистов (В.С.Соловьева, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова). Это русское двоеверие, осложненное инициированным в XVII веке патриархом Никоном расколом, и породило феномен разорванного, «*несчастливого сознания*», открытого двум безднам сразу: хаосу инстинктивной, неодухотворенной жизни человека-зверя и миру христианских святынь и идеалов, зовущих личность к самосовершенствованию и преображению. В итоге сформировался особый социально-исторический тип человека «*с двоящимися мыслями*», с непредсказуемым, внутренне противоречивым поведением, склонного к авантурным действиям, разрушающим сложившийся социальный порядок, ожидающего «*конца света*», стремящегося обрести «*Царствие Небесное*» на земле, «*здесь и теперь*», немедля, – тип религиозного максималиста, бегуна-скитальца, апокалиптика.

Русский народ, уже целое столетие существующий «в режиме» Апокалипсиса, в настоящее время переживает историческую трагедию депопуляции, вырождения, утраты традиционных духовных ориентиров. Вот почему в этой ситуации русская интеллигенция снова обращается к религиозно-нравственным истокам нашей культуры, оживает интерес к русской

религиозной философии, и даже власть, поддавшаяся соблазну глобализации, лихорадочно ищет новую формулу «национальной идеи», видимо, не подозревая, что таковая была давно предложена и обоснована русскими космистами в рамках доктрины «восстановления всемирного родства».

Российские либералы внедряют в общественное сознание модель гражданского общества, пытаясь убедить нас в том, что спасение для России – в интеграции в западную безрелигиозную цивилизацию. При этом упускают из виду, что русская ментальность отторгает религиозно немотивированные формы жизненной активности. Церковь в настоящее время остается в России единственной основой социокультурной идентичности русского народа. *«Церковь не гражданское общество, – говорил Н.Ф.Федоров, – она не исключает из своих списков умерших, а побуждает своих членов вспоминать отцов и предков, не ограничиваясь какими бы то ни было степенями; это воспоминание и есть историческая работа, получающая свою санкцию от религии»* [8, с. 387].

Навязываемому европейской «смертоносной» цивилизацией принципу обезличивающего всех прогресса мыслящая Россия противопоставила проект «восстановления всемирного родства». В отличие от западных народов, забывших о своих отцах, *«у нас чувство родства со всеми составляет отличительную черту народного характера»*, – утверждал Н.Ф.Федоров [8, с. 157, 165, 321]. *«Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех»*, – говорил он [8, с. 166]. *«Нужно искать братства, а все прочее само собой приложится, ибо при истинном братстве немислимо порабощение и неравенство»* [8, с. 350]. Этот же мотив «братского единения людей» («муравейного братства») звучит в творениях Льва Толстого – современника и ровесника Н.Ф.Федорова.

Модель западного «гражданского общества», в котором вещь предпочитается взаимности и ставится цель *«объединения во имя комфорта, во имя хлеба и зрелищ»* [8, с. 171, 614], никогда не представлялась русским мыслителям привлекательной и даже клеймилась ими как «мещанская» (например, А.И.Герценом, К.Н.Леонтьевым, позднее А.М.Горьким). *«Те, кои стараются убедить, что человечество само собой идет к прогрессу, – истинные губители человека»*, – полагал Н.Ф.Федоров [8, с. 302], имея в виду западноевропейских позитивистов и их последователей в России.

Утонченную критику западного позитивизма, утилитаризма и прагматизма мы находим в произведениях Ф.М.Достоевского. Его роман «Братья Карамазовы», по словам А.Ф.Лосева, *«являет нам миропонимание той жизненной глубины, в которой сокрыты корни всего бытия, в нем чувствуется непосредственное пророчество близкого конца света»* [3, с. 82]. Русские – люди с обостренным «чувством смертности» – никогда не примут в качестве ориентира для себя западный идеал сытой жизни и чисто мирского благополучия, не променяют «глаголы вечной жизни» на материальное процветание, на характерное для Запада «промышленное идолопоклонство».

Говоря о распространяющемся с Запада на весь земной шар нигилистическом векторе развития, Н.Ф.Федоров утверждал: *«Итак, мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация, эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца»* [8, с. 301]. И далее этот апокалиптический ход мысли получает неожиданное развитие: *«Вопрос об участии земли приводит нас к убеждению, что человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты. Мы должны спросить себя: знание об ожидающей землю судьбе, об ее неизбежном конце, обязывает ли нас к чему-либо или нет?»* [8, с. 360]. Постановка этого вопроса положила начало традиции русского «православного космизма» (термин Н.А.Бердяева). Идеи Н.Ф.Федорова, как известно, были восприняты русским мыслителем, основоположником русской космонавтики и ракетостроения К.Э.Циолковским.

П.Я. Чаадаев, в котором, по словам Н.А. Бердяева, произошло «*первое пробуждение самостоятельной мысли и самосознания*», выводил все социокультурное своеобразие России из ее особого геополитического положения и духовной расположенности между Германией и Китаем. «...*Раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим – на Германию, мы должны были сочетать в себе две великие основы духовной природы – воображение и разум, и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара*», – писал Петр Чаадаев в своем первом «философическом письме» [9, с. 24–25].

Россия не выполнила это свое историческое предназначение, так как, по мнению Чаадаева, поддавшись влиянию Византии, не восприняла «*социальную идею христианства*», получившую развитие и определенное выражение на Западе. Чаадаев обратил внимание на «*поразительную оторванность нашего социального бытия*» от основного вектора развития христианской цивилизации. Его исторический пессимизм «дал старт» известной идеологической полемике между западниками и славянофилами о «непостижимой судьбе» России. Современные исследователи видят в творчестве Чаадаева «*первый опыт постановки и философско-исторического освещения вопроса “Восток – Запад – Россия”*» [10, с. 80].

Разработанная лидером раннего славянофильства А.С. Хомяковым концепция соборности стала первым адекватным философским выражением своеобразия русской ментальности, проявляющейся в повседневной религиозной и хозяйственной жизни народа, в его историческом творчестве [11].

«*Соборность невыразима ни в каких рациональных и юридических понятиях, она постигается лишь в приобщении к внутренней жизни Церкви, – разъяснял Н.А. Бердяев. – Соборность и есть религиозный коллективизм, отличный от знакомых Западу категорий авторитарности и индивидуализма. В соборность входят свобода духа и совести, без которой она не существует, и в ней органически живет личность, которая не отрицается, а утверждается принципом соборности. В такой форме учение о соборности впервые выражено Хомяковым и является его гениальной интуицией. Он усмотрел соборность в умопостигаемом образе православной Церкви, во внутреннем сочетании единства и свободы, свободы и любви*» [2, с. 14].

Протоиерей Г. Флоровский ссылался на П.А. Флоренского, сводившего смысл полемики А.С. Хомякова против «западных исповеданий» к тому, что «*право и принуждение, стихию романских народов, он хочет вытеснить общественностью и родственностью – стихией народов славянских*» [5, с. 278]. Согласно П.А. Флоренскому, «*славянофильство можно рассматривать как жизнепонимание, ориентированное действительно на великом <...> факте – родственности*» [7, с. 314]. Это значит, что философия славянофилов возникла из специфической русской религиозности, из того, что В.В. Розанов называл «религией семьи».

Германофильство русских интеллектуалов XIX века – наших шеллингианцев и гегельянцев – известно. Поворот к Востоку, в частности устойчивый интерес к Китаю, возникает позднее и отчетливо проявляется в первой трети XX века – в писаниях «позднего» Льва Толстого, популяризовавшего идеи Лао-Цзы и Конфуция, в творчестве Андрея Белого и в идеологических построениях евразийцев. Согласно предположению Н.Ф. Федорова, «*дальний Запад – Америка, в которой недостатки ближнего Запада, Европы (каковы, напр., отрицание пятой заповеди, конкуренция, спекуляция), доведены до высшей степени*», будет всячески противодействовать сближению России с Востоком на основе сознания родства. «*Дальний Восток (Китай, у коего пятая заповедь лежит в основе всего строя жизни, где важные заслуги кого-либо вознаграждаются возведением в его достоинство не потомков, а предков, и Индия, страдающая от голода вследствие разрушения у нее общины) не составляет чего-либо чуждого нам, – писал Н.Ф. Федоров в конце XIX века, – ибо для тех, кои не до конца еще возвращены юридико-экономическими началами, по коим все люди друг другу чужие и братства нет, для тех, напротив, все родные и нет между племенами чуждых*» [8, с. 312]. По мысли

Н.Ф.Федорова, России предстояло сыграть особую, миротворческую роль в борьбе Востока с Западом, образующей содержание мировой истории. «*Запад получил капитал древнего знания, Москва же наследовала лишь долг, приняла на себя обязанность освобождения Востока и просвещения его*» [8, с. 326]. Мы помним, как все минувшее столетие (вплоть до разрушения СССР в 1991 году) Россия выполняла эту историческую миссию.

Современные исследования наследия выдающегося русского мыслителя В.В.Розанова показывают, что его философия любви была пронизана мотивами древней даосской доктрины [12; 13]. В последнем случае следует говорить не о заимствовании, а о спонтанном проявлении специфической восточной созерцательности и глубинных категориальных структур «восточной метафизики» в мышлении русского писателя. Судя по всему, русский человек не должен испытывать тех психологических затруднений в диалоге с китайцем, которые, например, переживает американец, считающий, что «китайцы мыслят иначе» (вопреки законам аристотелевской формальной логики). Как бы там ни было, на наш взгляд, существуют и психологические, и социокультурные предпосылки для гармонизации усилий Германии, России и Китая в сдержанном противостоянии американскому гегемонизму (как в экономике и политике, так и в философии и искусстве).

Религиозный человек, по словам В.В.Розанова, предшествует всякой религии. Важно подчеркнуть, что «специфическая молитвенность Розанова» («*Без молитвы совершенно жить нельзя. Без молитвы – безумие и ужас*», – говорил В.В.Розанов) и его толкование собственной религиозности (открытой, телесной, органической) без каких-либо внешних влияний и заимствований воспроизводят мистические установки и умонастроения древнекитайских даосов с характерным для них пафосом «самопроизвольной естественности». Тут, возможно, проявляется какая-то «предустановленная гармония» (термин Г.В.Лейбница) двух психических и культурно-исторических типов, основание которой следует искать, если верить К.Г.Юнгу, в области «коллективного бессознательного».

Архетипическое родство некоторых структур русского и китайского менталитетов проявлялось и в толкованиях природы имперской власти, «идеи универсальной империи», в *культе царе-божества*. «Согласно учению Конфуция, государственная организация является отражением в миниатюре тех отношений, которые наблюдаются в небесном мире, – отмечал идеолог евразийства Н.Н.Алексеев, разбирая «доктрину древнего монархизма». – *Только в мировоззрении китайского мудреца идея небесного порядка и его земного отображения имеет скорее характер безличный. Небо есть безличное благое начало, управляющее миром и человеком, есть верховный разум с его законами, которые на земле и воплощены в государственных законах. <...> Властитель государства для китайцев был личным носителем безличного нравственного закона, “сыном неба”*» [6, с. 49–50].

По наблюдению Н.Н.Алексеева, словосочетание «царь-батюшка» не было изобретено русскими, но представляло собой выражение традиционного для народов Востока отношения к монарху как к «отцу» своих подданных, инкарнации божества, «земному богу» [6, с. 49–51]. Очевидно, что так называемый «культ личности» в XX столетии был не столько «апофеозом героя» (в духе популярной в большевистской среде античной мифологии) или идеологической конструкцией правящего слоя, сколько модификацией восточного «культа царе-божества», проявлением религиозно-нравственного отношения народа к носителю верховной государственной власти.

Это обстоятельство лишний раз подтверждает тезис о нашем двоеверии как базовой структуре русской ментальности: «культ императоров» был бы невозможен в России, если бы христианское просвещение проникло в языческий пласт русской души, подчинив «коллективное бессознательное» народа императивам евангельской морали.

Несмотря на официальное принятие православия, русское государство сохраняло в себе элементы древнего языческого монархизма и вело то скрытую, то явную борьбу с Церковью.

Это противоборство светской и духовной властей достигло своей кульминации при патриархе Никоне, реформы которого на триста лет вперед предопределили «политические настроения русской народной души», мечущейся между языческим обожанием кесаря и анархическим неприятием его несправедливой власти.

В наши дни идеологи политического консерватизма говорят о желательности восстановления в России православной монархии. В связи с этим хотелось бы напомнить о том, что не существует никакой внутренней, необходимой связи между православием и монархией. «*В действительности русский человек, не переставая считать себя “православным”, очень часто расходился с идеей монархического абсолютизма и иначе рисовал строй, который считал нормальным и справедливым*» [6, с. 64–65]. Было бы наивным сейчас полагать, что после 70 лет существования «красной империи Кремля» возможна реставрация «белой империи» – так называемой «народной монархии», которая, на наш взгляд, не осуществима в условиях глобализации по западным сценариям. Синдром «отставания» от Запада не вызывает какого-либо сочувствия в народе, который в лучшем случае *безмолвствует*. «*Русский народ имеет какую-то свою собственную интуицию политического мира, отличную от воззрений западных народов и в то же время не вполне сходную с воззрениями народов чисто восточных*», – отмечал Н.Н.Алексеев [6, с. 69]. Возможно, эта интуиция являлась порождением всей нашей истории, которая была «*борьбой с Азией, приспособлением к Азии и ассимиляцией Азии*» и в отличие от западной истории, следовавшей «*принципу социальной интенсификации*», представляла собой экстенсивный путь развития.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Н.А.Бердяев о русской философии. Ч. 2. Свердловск, 1991.
3. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки развития русской философии. Свердловск, 1991. – С. 306–368.
4. Философия и психопатология: научное наследие Карла Ясперса. М., 2006.
5. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
6. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
7. Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М., 1996.
8. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
9. Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989.
10. Ерыгин А.Н. Традиционная и модернизирующаяся Россия в философии истории русского либерализма (К.Д.Кавелин, С.М.Соловьев, Б.Н.Чичерин). Ч. I: Философия истории русского либерализма второй половины XIX века (тема России). Ростов-на-Дону, 2004.
11. Водолагин А.В., Данилов С.И. Метафизическая ось евразийства. Тверь, 1994. – С. 30–42.
12. Болдырев Н.Ф. Семя Озириса, или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. Челябинск, 2001.
13. Водолагин А.В. Любовь и смерть в понимании В.В.Розанова // Вопросы философии. 2006. № 10. – С. 109–112.

**Александр Федотов,
доктор филологических наук, профессор
Софийского университета «Святой
Климент Охридски», София, Болгария**
Живая Этика и буддийская Виная (опыт сопоставления)

Вопрос о том, к какой философской, религиозной или иной историко-культурной традиции мысли принадлежит Живая Этика, и о том, какие идеи и социокультурные процессы повлияли на ее формирование, поднимался учеными многократно. При этом философская типологизация Живой Этики остается одной из самых сложных проблем, которая пока не решена однозначно, ибо соотнесение ее с какой-либо исторической или социальной традицией, кроме интеркультурной традиции духовного гнозиса, всегда будет условным.

Как известно, кросскультурный антропокосмический гностицизм нельзя редуцировать или свести к одной единственной национальной культуре с ее неизбежными стереотипами и инерциальными тенденциями. Живая Этика стремится преодолеть подобные стереотипы и освободить культурное пространство для формирования интегрального космического мировоззрения гуманистического содержания.

Так же бесперспективно типологизировать Живую Этику на основе сугубо религиозных традиций, поскольку по своей сути она является не религиозным учением, а скорее может быть определена как ориентированная на практику этико-философская система или, как предпочитали называть ее основатели, духовное «Учение Жизни». Конечно, Живая Этика имеет явные восточные корни, что практически никем не оспаривается. Более того, ученые сходятся во мнении, что ее философский каркас составляют идеи, разработанные в индийских и тибетских учениях, среди которых краеугольное место отводится йоге, буддизму, санкхье, веданте и некоторым другим системам. В целом же можно сказать, что Агни Йога очень похожа на изначальный буддизм до его религиозной инверсии, то есть Агни Йога близка морально-этическим поискам Будды Гаутамы, которые впоследствии вошли в буддийский канон в виде раздела, названного Виная (в переводе с *пали*, *санскрита* – дисциплина, правила). Это свод правил и распорядка буддийской монашеской общины (сангхи), зафиксированный в канонических сочинениях.

В основе Винаи лежит система правил патимоккхи (*пали*), или пратимокши (*санскрит*). По мере возникновения новых направлений буддизма образовались различные варианты Винаи, соответствующие этим направлениям.

Известно, что Елена Ивановна Рерих проявляла интерес к Востоку с детских лет. Так, среди самых первых книг, прочитанных ею, были два тома старинного сочинения «Путешествия по Центральной Азии и по Дальнему Востоку». Елена Ивановна рано познакомилась с природой, этнографией и жизнью Дальнего Востока и Центральной Азии, что, конечно же, оставило, как нам кажется, очень глубокий след в ее сознании.

Как известно, с 1920 по 1923 год Рерихи живут в Америке, где в 1921 году в Нью-Йорке открылся Институт объединенных искусств, главную цель которого основатели видели в сближении народов через культуру и искусство. Почти одновременно с ним в Чикаго было учреждено объединение молодых художников «*Cor Ardens*» («Пылающее сердце»), а в 1922 году возник международный культурный центр «*Corona Mundi*» («Венец Мира»). В ноябре 1923 года распахнул свои двери Нью-Йоркский музей Николая Рериха, содержащий богатейшую коллекцию картин художника. Уезжая в 1923 году из США, Рерихи оставили там активную, плодотворно работающую группу учеников и сотрудников [1, с. 20]. В Америке же Елена Ива-

новна приступает к регулярным записям своих бесед с духовными учителями Востока (первая запись книги «Зов», открывшей серию «Живая Этика», была сделана еще в Лондоне 24 марта 1920 года).

Первоначально эти записи преимущественно носили характер личных указаний, касавшихся членов семьи; в них давались советы и наставления, которые необходимо было усвоить, вступая на нелегкий путь самосовершенствования и духовного развития. Следующие книги Живой Этики носили уже более общий характер, затрагивая вопросы духовной эволюции человечества в целом. Их появление имело прямое отношение к тем процессам, что происходили в науке, культуре, политической и духовной жизни XX столетия – многие выдающиеся ученые и философы того времени (например, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский) уже предчувствовали грядущие изменения в истории человечества и возможность его прорыва на новую эволюционную ступень [1, с. 22].

В том же XX столетии, насыщенном самыми разнообразными историческими событиями, которые в значительной степени определили судьбу всего человечества, люди обрели весьма широкую свободу личного выбора; перед ними открылись невиданные перспективы в области прогресса и совершенствования всего общества. Увы, все тот же XX век продемонстрировал, что отступление от нравственно-этических норм, от принципов гуманизма и ненасилия ведет к взаимному уничтожению и, более того, может привести к гибели всей человеческой цивилизации. Дабы избежать такого духовного и физического уничтожения, требуется осознать уникальность земной цивилизации, изменить свой образ жизни, видение мира, методы решения существующих проблем и конфликтов. Живая Этика явилась именно тем новым учением, которое помогает людям осознать имеющиеся в мире и социуме проблемы, осмыслить их и принять правильные решения в отношении будущего всей нашей планеты.

Именно в этом плане мы обнаруживаем удивительное сходство между Живой Этикой и буддийской Винаей. Как это ни странно, оба учения обращены прежде всего к земным, реальным условиям жизни каждого человека. Эти учения призывают людей жить в соответствии с Космическими законами, демонстрируют пути духовного преображения жизни, очерчивают возможности расширения сознания и обретения высоких нравственных ориентиров.

Буддийская Виная и Живая Этика рассматривают человека как часть Космоса. Именно человек стоит в центре мироздания, поэтому и Виная, и Живая Этика уделяют столь пристальное внимание развитию культуры мышления, так как мысль – это та энергия, которая способна объять все космическое пространство и воздействовать на окружающих. Подобно тому как буддийский адепт, верный последователь учения Будды Гаутамы, может развивать и формировать свое сознание, человек, согласно Живой Этике, несет непосредственную ответственность за качество своего мышления, от чего зависит не только его душевное и физическое здоровье, но и состояние всей планеты в целом.

Длительное общение семьи Рерихов с индийскими мыслителями (Махатмами) стало, на наш взгляд, гарантией их чрезвычайно углубленного проникновения в сокровенные восточные учения, чему, безусловно, способствовало то обстоятельство, что Елена Ивановна и Николай Константинович впитали в себя лучшие этические идеалы русской религиозной и философской мысли. Можно смело сказать, что семья Рерихов самым достойным образом представляла культурные и культурологические традиции русского космизма. Именно таким путем рождалось новое интегральное космическое мировоззрение, известное как «Учение Жизни». Интеграционная природа Живой Этики, свойственная и буддийской Винае, проистекает, помимо всего прочего, и из идеи Махатм о воплощении религиозного синтеза и всечеловеческого братства независимо от расовых, политических и религиозных различий.

Так, например, общаясь с семьей Рерихов, Махатмы призывали своих учеников «явить единение религий, наций и жизнь вечную». Эта идея получила развернутое отражение в книгах Живой Этики. Исходный тезис Махатм был прост и понятен – все религиозные учения

есть различные по форме, но единые по сути своей пути к духовной Истине и Высшей Реальности. Этическая идеология Живой Этики, так же как и буддийская этика, признает и поддерживает все духовные пути, не противопоставляя их друг другу. Вспомним, например, знаменитую притчу о встрече Будды и бедной старушки, поклонявшейся и почитавшей Индру [2].

По мнению современных ученых, Живая Этика формировалась на пересечении различных культурных традиций мысли как в историко-географическом, так и в мировоззренческом смыслах. Она впитала в себя буддийскую философскую метафизику и йогическую психотехнику, западный научный рационализм и эмпиризм, этические ценности религиозных учений и космические устремления русской культуры. Повторюсь: в этом смысле новый философский гнозис Живой Этики следует рассматривать как синтетическое и в значительной степени феноменальное явление этической и познавательной мысли, занимающее совершенно особое место в духовной культуре современного общества.

Название Учения говорит само за себя – все книги Живой Этики обращены прежде всего к земным, реальным условиям жизни каждого человека. Призывая людей жить в соответствии с Космическими законами, они открывают беспредельные возможности духовного преображения жизни, расширения сознания и обретения высоких нравственных ориентиров и идеалов.

Помимо нашего плотного физического мира, Живая Этика рассматривает миры иного состояния материи – Мир тонкий и Мир Огненный (мир духотворчества), которые находятся в непрерывном взаимодействии друг с другом. Каждый человек, независимо от того, осознает он это или нет, постоянно соприкасается с этими мирами, и их влияние необходимо учитывать при осмыслении любого события земной жизни. Сознательное принятие связи между мирами является одним из условий нашего дальнейшего эволюционного продвижения [3, с. 159].

Рассматривая человека как часть Космоса, Живая Этика особое внимание уделяет развитию культуры мышления, поскольку мысль – это энергия, способная насыщать пространство и воздействовать на окружающих. Непосредственно сам человек ответственен за качество своего мышления, считают Учителя, ведь от этого зависит не только его душевное и физическое здоровье, но и состояние всей планеты в целом [3, с. 159].

Итак, основываясь на древнейших знаниях Востока и достижениях современной науки Запада, Живая Этика представляет собой стройную философскую систему, не отвергающую великие традиции прошлого [3, с. 159].

История создания этого Учения предоставляет нам немало доказательств близости Живой Этики и буддийской Винаи. Как известно, книги Живой Этики стали издаваться с 1924 года, а идеи этого Учения составляют основу художественного и литературного творчества Николая Константиновича Рериха. На его полотнах оживают древние восточные легенды, рождаются образы Великих Мудрецов, подвижников и святых. Язык живописи, стирающий границы между материальным и духовным, по-своему отображает Великие законы Космоса, существование миров иных состояний материи, иных измерений и их взаимодействие с нашим плотным миром.

Как известно, 2 декабря 1923 года семья Рерихов прибывает в Индию, уже давно привлекавшую их своими богатыми духовными и культурными традициями. Елена Ивановна принимает участие в Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928), организованной Николаем Константиновичем с целью изучения археологических памятников и особенностей различных национальных культур.

В 1926 году, во время пребывания в Улан-Баторе, выходит ее книга «Основы буддизма», трактующая фундаментальные философские понятия учения Будды, такие как перевоплощение, закон кармы, нирвана и другие, а также его глубочайшую морально-этическую, нравственную сторону, или Винаю. Эта книга является своеобразной духовной нитью, связывающей глубокие познания Елены Ивановны в области буддийской этики с Живой Этикой.

Помимо всего прочего Елену Ивановну интересовало, как новое учение будет воспринято читателями, или, говоря современным языком, рецепция Живой Этики. Именно поэтому она много времени уделяла письмам тем, кто занимался изучением Живой Этики. Простым и доступным языком она объясняла своим корреспондентам проблемы, затронутые в книгах Учения: о законах Космоса, эволюции планеты и человечества, взаимосвязи материи и духа. Она рассказывала о трудностях пути самосовершенствования, поиска людьми собственного места в мироздании, объясняла действие космических законов и т. д. [3, с. 166].

Будучи человеком исключительно высокой нравственности и разделяя морально-этическое принципы многих восточных религиозно-философских систем, в том числе и Винаи, Елена Ивановна, переписываясь с самыми разными людьми, всегда оставалась при этом доброжелательной, а ее письма были преисполнены духом терпимости [3, с. 166].

Первое издание двухтомника «Письма Елены Рерих» вышло в Риге в 1940 году. Это было лишь малой частью ее огромного эпистолярного наследия, которое, надеемся, увидит свет в полном объеме. Так, следуя заветам Великих Учителей, Елена Ивановна сама стала таким Учителем для многих ее почитателей. Так из слушающих и слышащих рождаются те, за которыми следуют тысячи и тысячи единомышленников.

Мне хотелось бы закончить статью словами из книги Елены Ивановны Рерих «Основы буддизма». Полагаю, любые комментарии излишни.

«Философию буддизма можно назвать анализом отдельных элементов, вступающих в сочетание при образовании определенного индивидуального потока. Индивидуальный поток слагается и питается бесчисленными проявлениями человека на земле, в других планах и других мирах. Впитывая все особенности каждого проявления, поток этот растет возможностями, видоизменяется, оставаясь вечно самодовлеющим. Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного Я, сложного бесчисленными сочетаниями человеческих проявлений.

«Все заботы о личности тщетны; чувство личности есть мираж, все несчастья, постигающие ее, пройдут. Они исчезнут, как кошмар, когда спящий проснется».

Человек в буддизме не несчастный пигмей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью и отображением Космоса, он, подобно ему, безграничен в своих возможностях» [4, с. 154–155].

Литература и примечания

1. *Книжник Т.О.* Ведущая // Духовное созерцание. 1999. № 1.
2. В притче речь идет о встрече Будды и старушки, которая, не зная, кто перед ней стоит, сказала, что всю жизнь поклоняется Индре и почитает его как главное божество. На ее вопрос, что делать дальше, чтобы достичь просветления, Будда ответил, что нужно, как и прежде, поклоняться Индре, и таким образом она обретет спасение. Иными словами, неважно, каким путем ты идешь к спасению, рано или поздно ты его достигнешь, если настроен на это.
3. *Книжник Т.О.* Зал Живой Этики // Музей имени Н.К.Рериха: Путеводитель. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.
4. *Рокотова Наталия.* Основы буддизма. Рига – Москва: Угунс, 2002.

О.В.Кудряшова,
кандидат философских наук, доцент Дальневосточного
государственного университета, Владивостокского
института международных отношений стран
Азиатско-Тихоокеанского региона, Владивосток
Влияние буддизма и философского учения
живой этики на современное научное мышление

В истории человечества можно выделить ряд учений, которые оказали наибольшее влияние на формирование человеческого мировоззрения. Эти учения объясняют, что планета Земля, человеческое общество, все объекты Вселенной неразрывно связаны друг с другом. Идея единства пространства Вселенной всесторонне развита в Живой Этике. Кроме этого, книги Живой Этики всецело проникнуты интуитивным ощущением космической энергии. Вопросам освоения этой энергии природой Земли и человечеством посвящены целые главы.

Многие страницы Живой Этики обращены к современной науке. Авторы призывают ученых повернуться к изучению иных состояний материи, тонких энергий, внутренней духовной структуры человека. На пороге XX века в России появилась плеяда ученых и философов, обладавших космическим сознанием, они сформировали и развили новое космическое мышление, среди них В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский.

Учение Живой Этики Великие Учителя рассматривали как океан, вмещающий в себя все. Это океан знаний, идей, океан любви. По существу, философская доктрина Живой Этики – это уникальный сплав лучших человеческих исканий и духовной мудрости, Высших Откровений. По словам Л.В.Шапошниковой, «*в Живой Этике синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство*» [1, с. 40].

Известно, что книги Живой Этики представляют собой избранные беседы Махатм Востока с Е.И.Рерих и Н.К.Рерихом. Заложенные в книгах Живой Этики идеи не просто воспринять традиционному западному сознанию, поскольку одной из духовных основ этого Учения является *философия буддизма*. В первой половине XX века буддизм стал весьма популярным религиозно-философским учением в Западной Европе и США. Известные философы и ученые, прежде всего Карл Юнг, Карен Хорни, Николай Рерих, Эрих Фромм и другие, проявляли интерес к философским и психологическим аспектам буддизма. К настоящему времени Запад пережил много волн увлечения буддизмом в разных его формах и направлениях, и все они, откатившись, оставили свой след в западной культуре. В этом смысле буддизм, если так можно выразиться, есть невычитаемое слагаемое западной культуры.

Буддизм как в прошлом, так и в настоящее время оказывает глубокое идеологическое влияние на сознание творческой интеллигенции в Европе, США и России. Некоторые западные авторы считают его «общечеловеческой идеологией», которая в современных условиях способна дать не только духовное, но и физическое оздоровление человечества. Люди разных социальных слоев, разного профессионального уровня ищут и находят в буддизме близкое себе. Философы обращаются к нему с целью понять восточное мировоззрение, психоаналитики видят в буддийских упражнениях обогащение для своих методик по разрушению комплексов, психологи с помощью практикуемой буддизмом медитации успешно борются со стрессами, которые порождаются условиями жизни в современном обществе.

Некоторыми мыслителями Запада образ буддизма как религии, отличной от христианства, но не менее чем оно распространенной и почитаемой в мире, был взят на вооружение для критики западной культуры, западной системы ценностей. Именно благодаря, прежде всего, Шопенгауэру, Ницше и их последователям, а также вследствие деятельности приверженцев новых духовных учений, противопоставляющих себя христианству (особенно Живой Этике), буддизм вошел в моду и в конце XIX – начале XX века стал активно распространяться на Западе и в России. Множество идей буддизма и Живой Этики в настоящее время подтверждено научными исследованиями и открытиями. Рассмотрим эти теоретические основы.

Особенность Живой Этики и буддизма заключается в том, что одни называют их религией, другие – наукой, третьи – этикой. В действительности Живая Этика и буддизм – и то, и другое, и третье, они многозначны, подвижны, выполняют разные функции в зависимости от места и времени (при этом надо понимать, что истинный смысл слова *религия* – *связь с Высшим*).

Ф.Энгельс писал о метафизичности западного мировоззрения: *«Разложение природы на ее отдельные части, разделение различных процессов и предметов природы на определенные классы <...> все это было основным условием тех исполинских успехов, которые были достигнуты в области познания природы за последние четыреста лет. Но тот же способ изучения оставил нам вместе с тем и привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого – не в движении, а в неподвижном состоянии <...> не живыми, а мертвыми»* [2, с. 12].

Сила и значение дальневосточного буддизма в диалектичности подхода к миру, в постижении и диалектике единого и единичного – единстве многообразия, в признании одновременного существования разных уровней – «и то, и это», в ощущении всеединства, всеобщей связи вещей. Буддисты, сосредоточивая внимание на процессе человеческого мышления, сделали правильные наблюдения и выводы, касающиеся закономерностей этого процесса, ибо в любом месте земного шара он формировался одинаково: субъективная диалектика отражала диалектику объективного мира. Это неизбежно вело к сходным логическим построениям. Буддийские монахи, углубившиеся в анализ логического мышления человека, пришли к выводам, сходным с выводами, сделанными европейскими мыслителями. Не столь важно, что выводы эти были сделаны на религиозной почве, – в процессе становления логические законы становятся независимыми от рассматриваемого материала. Таким образом, замечательной заслугой буддистов является разработка диалектики. Это было отмечено еще Ф.Энгельсом, который писал: *«...диалектическое мышление – именно потому, что оно имеет своей предпосылкой исследование природы самых понятий, – возможно только для человека, да и для последнего на сравнительно высокой ступени развития (буддисты и греки)»* [2, с. 537–538]. Анализируя сознание, теоретики буддизма обнаружили в нем черты, общие для человеческого мышления на определенном уровне его развития, среди этих черт были и элементы диалектики.

Представление о двуединстве вещей (свет, например, становится тьмой) пронизывает буддийское учение. Односторонность, по мнению буддистов, есть некое отклонение от законов самой жизни, односторонность неизбежно исчерпывается, саморазрушается. Никакие выводы не могут быть объективными, если они опираются на одну сторону вещей.

«С точки зрения онтологии, – писал О.О.Розенберг, – все буддисты являются реалистами в том смысле, что все они единогласно признают истинно-реальную сущность, которая лежит за цепью моментов <...> Утверждение, что буддисты являются реалистами по отношению к абсолютному, имеет в виду указать на то, что они ни агностицисты, ни нигилисты» [3, с. 12].

На Востоке наука и религия никогда не были антиподами, как это было на Западе. О своеобразии мышления на Востоке и о его принципиальном отличии от понимания вещей европейцами писал в своем исследовании и К.Юнг: *«То, что мы называем случайностью, для*

этого своеобразного мышления является, судя по всему, главным принципом, а то, что мы превозносим как причинность, не имеет почти никакого значения <...> Их, видимо, интересует сама конфигурация случайных событий в момент наблюдения, а вовсе не гипотетические причины, которые якобы обусловили эту случайность. В то время как западное мышление заботливо анализирует, взвешивает, отбирает, классифицирует, буддистская картина момента все сводит к незначительной детали, ибо все ингредиенты и составляют наблюдаемый момент <...> Мышление древних мудрецов Востока рассматривает космос как современный физик, который не может отрицать, что его модель мира есть не что иное, как психофизическая структура» [4, с. 12].

Ощущение иллюзорности, непрочности вещей, которые в следующий миг уже не те, определило характер мировоззрения народов восточной Азии (Индии, Китая, Японии). Все существующее непостоянно, исчезает, как роса, но сам процесс исчезновения – возникновение – вечен, все конечное в то же время бесконечно. Конца, в абсолютном смысле, нет: одна вещь переходит в другую. Эта идея питала мыслительную традицию дальневосточных народов и обеспечила ей долгую жизнь. А сегодня находит свое подтверждение в научных теориях.

Слово «майя» (от санскр. корня «метр») имеет примерно то же значение, что греческое слово «мерило, мера», но с противоположной оценочной окраской. «Майя» – это затуманенность чистого разума конвенциональными знаниями, условными знаками, прикрывающими истинную природу вещей. Майя – мир форм, как мы его представляем, стремление разума измерить текучую жизнь, мир иллюзорный, в противоположность тому неконвенциональному, неразделенному миру, который стоит за ним и который, с точки зрения буддизма, и есть истинная реальность.

Отношение к феноменальному миру как к «майе», видимо, послужило одной из причин того, что точные науки стали развиваться не там, где впервые появились. Именно Индии принадлежит заслуга разработки грамматики, логики, математики, введение в математику позиционной системы исчисления, нуля. Китайцы изобрели компас, вакцину, бумагу, шелк. А.Е. Левин в статье «Миф. Технология. Наука» убедительно доказывает, почему наука как таковая возникла и стала развиваться не в древнем Китае или Индии, а именно в древней Греции. В странах Дальнего Востока знание было подчинено нуждам высокоразвитой технологии. «*Все, что создает технология, будь то “материальные” инструменты или “абстрактные” рецепты вычислений, осмысливается и закрепляется в памяти человеческих коллективов, прежде всего в плане связанной с этой технологией прагматики*» [5, с. 89]. Абстрактная, дедуктивная наука, видимо, не интересовала народы восточной Азии. Наука – это, прежде всего, результаты, а также методы их достижения и осмысления. Наука в итоге неотделима от достижения специфического уровня абстрагирования, уровня оперирования не с самими эмпирически данными объектами внешнего мира, а с их идеальными прообразами, являющимися основными носителями нового типа знания. Ничего этого в сколько-нибудь развитых формах не существовало в цивилизациях Востока и Америки. Стало быть, отставание науки у буддистов объясняется обусловившей их представления моделью мира, которая не располагала к абстрагированию.

Но это не единственная причина. Высказывания мудрецов Китая наводят на мысль, что развитие науки как таковой никогда не было для них самоцелью, ибо они не верили в ее способность сделать человека счастливым. «*От своего учителя, – говорит Чжуан-цзы, – я слышал: у того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты*» [6, с. 192].

Кроме этого, была еще одна причина, по которой наука не могла быть важной целью для восточных народов. Греки в древности полагали, что высшее знание свойственно одному Богу, человек может быть «любителем мудрости» – философом, но не самим мудрецом. Поэтому существовавшая в древней Греции форма знания, философия, и послужила некоей психоло-

гической предпосылкой того, что греки преуспели в теории, в логике, считая науки такого рода высшей формой знания. Это был тот предел, или та конечная цель, которая позволила сосредоточить весь свой пыл и ум именно на науке. Буддизм же признает три уровня знания: неведение (*авидья*), конвенциональное знание (*виджняна*), всезнание (*праджня*). Уровню авидьи, условно говоря, соответствует дологическое мышление, уровню виджняны – логическое, а уровню праджни – надлогическое.

Научные открытия не привели к расцвету науки в Китае или в Индии, потому что научное знание не было их высшей целью, а лишь средством духовного опыта. Виджняна, или конвенциональное знание, которое было высшим уровнем у греков, для буддистских мыслителей – лишь ступень к праджне, которая должна быть снята. Виджняна, как и авидья (*незнание*), существует на уровне сансары, к преодолению которой устремлены помыслы. Таким образом, одна из причин невыделения науки в самостоятельную форму знания на Востоке заключается в том, что конечная цель понималась ими как духовное просветление, слияние с Абсолютом, что предполагало избавление от всякого формального знания во имя переживания своего единства с миром.

Надлогический метод означал интуитивное познание. Если для греков инструментом познания была аналитика, анализ и синтез, то для буддистских мыслителей – метод неаналитический: не расчленяя, целостно познать всеобщее. Быть *тамха* – значит быть таким, каков ты есть; *тамхата* означает мир, не расчлененный знаками, символами, каков он есть в действительности, воспринимаемый прямо, непосредственно, «так». Познать его можно особым состоянием ума. «Ничто» не имеет формы, поэтому его можно постичь только интуицией. Все это позволяет называть эту форму знания скорее Софией (как нередко переводится «праджня»), а не философией, ибо это не любовь к знаниям, а само знание.

Буддизм создал представление о мире как океане, не возникающем и не исчезающем, но в котором всё, словно волны, то появляется, то исчезает. С другой стороны, дальневосточный буддизм говорит о суверенном существовании каждой вещи в отдельности, о ее целостной природе. Океан (Абсолют) – это неизменное, вечное, но каждая капля мгновения конечна. В книге Ф.И.Щербатского можно встретить, казалось бы, противоречащие друг другу утверждения: «*В вопросе о соотношении между собою целого и его частей буддизм становится на ту точку зрения, что мы можем приписывать действительное, истинное бытие только частям, но только таким частям, которые, в свою очередь, из частей не состоят. Как в куче зерна нет ничего более, кроме тех зерен, из которых она состоит. Только наша привычка, или ограниченность нашего познания, приписывает целому какое-то особое бытие*» [7, с. 11–12]. И далее: «*...как бы там ни было, перед нами картина мира, как волнующегося океана. Эта волнующаяся поверхность представляет собою, однако, не хаос, а повинуетя многим законам причинности <...> Это учение о совместно-зависимом рождении элементов является самым центральным пунктом всего буддистского мировоззрения*» [7, с. 68]. Получается, что, с одной стороны, существуют только отдельные элементы, с другой – существует только «волнующийся океан». Но иначе и быть не может, если постулируется принципиальная неделимость мира: каждая молекула есть микромир, Абсолют присутствует в каждой вещи в полной мере, а не в какой-либо ее части, «в зерне заключена Вселенная». Это делает каждую вещь неповторимой, а все вещи принципиально равными между собой.

С точки зрения традиционного буддистского мышления, ни целое не предшествует части, ни часть не предшествует целому;

«части» нет, есть «целое». Всё едино, всё есть огромный организм, самочувствие целого не может не сказаться на отдельных клетках, а самочувствие отдельной клетки – на состоянии всего организма. Это выражается в буддистской формуле: «Одно во всем, всё в одном». Строго говоря, к традиционной буддистской системе мышления неприменимо ни понятие части, ни понятие целого. По мнению Судзуки, принцип «одно во всем, и всё в одном» не поддается

логическому обоснованию и доступен лишь мудрости – праджне, когда ум не прибегает ни к каким определениям [8, с. 315].

Буддистской системе мышления чуждо понятие части. Каждая вещь – микрокосм. Обладая относительной свободой, каждая вещь имеет свое назначение в системе, и если эту вещь расчленишь, она потеряет свою природу. Все следует своей природе. А это значит следовать Середине, то есть достигать уравновешенности начал. Благодаря этому сохраняется порядок во Вселенной. А поскольку все находится в Дао, то гармония подвижна. В настоящее время идея «каждая вещь – микрокосм» считается совершенно доказанной с научной точки зрения.

Если рассматривать представления об Абсолюте, то мы заметим некое единство модели мира. По определению А.Н.Зелинского, речь идет о «*той сопряженности сансары и нирваны, которую можно рассматривать как некое “металогическое единство”, восходящее за пределы двойственности между “тождеством” и “различием” в их обычном логическом смысле*» [9, с. 340]. Для характеристики двуединства эмпирической и абсолютной сферы буддизм выработал оригинальный термин, который Г.Гюнтер переводит как «совозникновение», или «вместе-рождаемость» [10, с. 332].

Все уже есть. Мир неделим на тот и этот, мир неделим в принципе. Это противоречит христианской традиции – Бог сотворил мир. Сотворив мир, разделил свет и тьму. Принцип разделения появился у европейских народов на мифологической стадии, когда происхождение мира стало объясняться борьбой между тьмой и светом, хаосом и порядком. Но в восточных мифологиях происхождение мира объяснялось без борьбы света и тьмы. Согласно священной книге японцев «Кодзики», боги рождаются из первоестественной стихии, мир развивается из самого себя [11, с. 128]. Эти идеи подтверждаются современными научными исследованиями.

При аналитическом методе познания разделялись сущность и явление, без чего, как уже упоминалось, невозможно развитие науки. Однако это противоречило той цели, которую преследовали восточные мудрецы: не нарушать Путь, постигать вещь в ее целостности, что предполагало недвойственное, недואльное отношение к миру, при котором сущность неотделима от явления. Принцип понимания вещей, отраженный в текстах махаяны, противоположен аристотелевскому. Вот что говорится об этом в «Ланкаватара сутре»: «*И все-таки, Махамати, что же значит недвойственность? Это значит, свет и тень, длинный и короткий, черное и белое – суть относительные названия, Махамати, они зависимы друг от друга, как нирвана и сансара, – все вещи неразделимы. Одно другое не исключает, поэтому говорят: все вещи неразделимы, недвойственны, как недвойственны нирвана и сансара*» [6, с. 67].

На почве буддизма не могли появиться изречения в духе латинского «так, и только» и сочетания типа «да или нет» Пьера Абеляра, утверждавшего, что к истине можно прийти только в результате столкновения противоположных мнений [12, с. 57].

Разъятие света и тьмы, неба и земли, сущности и явления – есть следствие дуальной модели мира. Сохраняясь веками в глубинах сознания, она порождала антиномию благодати и природы, духа и плоти, разума и чувства, добра и зла. Абсолютная чистота, идеальность Бога предполагает богочеловека – Христа. Двуполярна структура христианского мировоззрения и самого термина «теология», соединившего непостижимое для разума «слово божье» с рациональным его толкованием – «логосом».

Если различны представления об Абсолюте, то не могут совпадать формы мышления христианского и буддистского мира. Представление об Абсолюте как надприродной сущности развело пределы «этого» и «того» мира. Правда, по мнению М.Вебера, эта раздвоенность послужила одной из причин динамичности европейской цивилизации: разрыв между «посюсторонним» и «потусторонним» вызывал у европейцев чувство неудовлетворенности существующими порядками и при благоприятных обстоятельствах толкал их к социальным сдвигам [13, с. 57]. Буддизму чуждо поведение, вытекающее из «активной аскезы к миру».

Он рассматривает существующий в природе порядок как единственно правильный. Отсюда и метод «недеяния».

Пожалуй, главное различие европейской науки и восточной – в методе. Восточная наука стремится достичь некоего равновесия между единым и единичным: за единым не утратить единичного, за единичным не утратить единого. Европейская наука, наблюдая единичные явления, абстрагируясь от них, выводит общие законы. Но так как само единичное постоянно меняется, то законы эти со временем приходят в противоречие с действительностью, сами себя отрицают. На смену одним открытиям приходят другие – так шло развитие европейской науки.

Восточная наука не стремится абстрагироваться от единичного, имея в виду его постоянную изменчивость, не возводит грань между единым и единичным, стараясь не нарушать постоянство движения. Осознание истины, принято считать, есть осознание всеобщего, но в Китае и Японии сложилось иное понимание истины, обусловленное представлением о равновесии единого и единичного, восточная наука не знала скачков, взлетов (мысленно не останавливая движения), но и не знала глубоких разочарований. В каком-то смысле на Востоке сложилась наука-ненаука, не столько теоретическая, дедуктивная наука, сколько наука практическая, неотделимая от индивидуального опыта. Здесь неизменное существует в форме изменчивого, единое – в неповторимости каждой вещи. Это универсально. «*Концепция прекрасного*, – по выражению В.М.Алексеева, – *везде одна. Все дело в форме: по миновании ее открывается все-человеческое содержание*» [14, с. 493].

Метод недеяния рассматривается как следствие небытийного отношения к миру: всё уже есть, ничего не надо придумывать, нужно лишь не мешать миру выявлять себя. Как же сказался принцип недеяния на методах научного познания?

Если сознание не делило целое на части, воспринимало каждую часть как микромир, уменьшенный образ макромира, если задача состояла в том, чтобы познать природу вещи, не нарушая ее целостности, то и не могла появиться склонность к анализу. В начале XIX века традиционно настроенные японцы выступали против европейской системы знаний именно потому, что в ее основе лежит метод анализа. Характерно высказывание Охаси Дзюндзо (1816–1862): «*Огонь и вода – это “ки”, процесс горения тоже “ки” (предмет и действие неразделимы, то и другое – “ки”). Но огонь горит, а не течет, и таков закон двуединой природы – это действие “ри” (закона). Но если “ки” разрушить, то и “ри” исчезнет. Анализом “ки” европейцы разрушили “ри”, и потому их учения превратили человечность, долг, искренность в ничто*» [цит. по: 15, с. 25].

Представитель «национальной науки» Хирата Ацутанэ отрицал науку «*западных варваров*», в том числе и медицину, потому что последние «*расчленяют предметы*», разрушая целое [15, с. 34]. Сама задача предполагала особый метод познания – метод глубинного размышления, сосредоточения, концентрации внимания на внутреннем, чтобы проникнуть в природу всеобщего. Метод познания основан на том же принципе недеяния, не нарушения природы вещей. Цель «увэй» (*яп.* недеяние) – снятие дуальности, преодоление двойственности мира, достижение однобытия с ним. В.В.Овчинников формулу «*не сотвори, а найди и открой*» называет общим девизом японского искусства [15, с. 35]. «Увэй» можно назвать «нетворческим» методом – не сотворение чего-то нового, а выявление того, что заложено в природе. В Китае и Японии этот метод давал себя знать во всем, начиная от науки и заканчивая искусством и ремеслом.

Принцип «увэй» связан с пониманием Абсолюта как неподвижного центра круга, середины. Недаром все три учения (даосизм, буддизм и конфуцианство) провозглашают закон Среднего пути («*восьмеричный*» в буддизме). В буддизме феноменальный мир (*сансара*) познается на уровне виджняны – конвенционального, условного знания. Подлинная же реальность доступна праджне – всезнанию. Кстати, понятию праджни – безусловного знания – можно найти параллели и у европейских мыслителей. По Экхарту, высшее знание – это такое зна-

ние, которое достигается при отождествлении себя с объектом, погружении в Ничто [16, с. 17]. И Николай Кузанский называет истинным «знание незнания». С его точки зрения, существуют четыре степени познания: чувственное восприятие, которое затемнено материей; разум, выделяющий противоположности; разум, объединяющий противоположности; интуиция – высшая форма знания – неразличение противоположностей [17, с. 17].

В буддизме развивался и достиг совершенства язык «образных понятий». Можно сказать, там существовала не теоретическая, дедуктивная наука, а наука, неотделимая от чувственного опыта субъекта. По той же причине двуедины категории буддистской философско-теоретической мысли.

Мы привыкли к представлению о движении как постепенном восхождении от низшего к высшему. Идея поступательного движения появилась довольно поздно и, может быть, впервые явно выражена у Августина [18, с. 17]. Но тенденция к линейному восприятию движения была заложена в сознании раньше и явилась одним из следствий дуальной модели мира. Вспомним Аристотеля: «...ибо невозможно, чтобы одно и то же, для одного и того же, было одновременно и предшествующим, и последующим». Или: «...а целое есть то, что имеет начало, середину и конец» [19, с. 62]. Этот взгляд на мир определил принципы западной мысли.

Восточные мыслители знали не причинно-следственную связь, а связь по принципу эха, ритмического отклика. Вещи с одинаковым «ци» (вибрирующие в одном ритме) притягиваются друг к другу. При ритмическом созвучии начинает действовать закон резонанса, и когда сердце художника и «сердце» предмета бьются в унисон – рождается подлинное искусство.

В основе европейской структуры мышления лежит представление о причинно-следственной связи, обусловленности последующего предыдущим. В XX веке научное мышление, обогащенное знанием, преодолевает однозначность, прямолинейность причинно-следственной связи, проявляет тяготение к кругу, как символу диалектической логики. «В органичном целом, – замечает И.Блауберг, – между его частями существует не простая функциональная зависимость, а гораздо более сложная совокупность связей, в рамках которой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка (что сближается с законом причинности в буддизме). Иными словами, взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им» [20, с. 475].

Но если «все в одном», то как осуществляется процесс развития, немислимый без наличия разного? Согласно махаяне, уникальность каждой формы обусловлена ее особым положением в системе, неповторимым типом связи с другими формами или неповторимым сочетанием причин, вызвавших ее к жизни.

Буддизм отрицает идею субстанциональности бытия, феноменальный мир существует благодаря действию закона всеобщей обусловленности, причинного возникновения (*пратитья самутпада*).

С точки зрения большинства школ махаяны [21], вещи не субстанциональны, пусты (*шунья*), не имеют самости. Древнеиндийский философ Нагарджуна (ок. II в.), основатель буддийской школы мадхьямика, в учении о «пустоте» (*шуньявада*), или «Срединном пути» (*мадхьямика*), отрицал самобытие любой вещи и считал ее существующей только по отношению к другим вещам [22, с. 40]. Особый тип связи всего со всем и обусловил особый тип структуры «одно во всем, и все в одном».

В «Аватаншака сутре» идет речь о Законе Вселенной. Закон не сводим к простой материальной причинности, а есть сама реальность, которая стоит над бытием и небытием. «Как день не является причиной ночи, так и ночь не является причиной дня <...> Эта высшая причинность, изначальная причинность – внутренняя, а не внешняя. Можно сказать, конверген-

ция всех вещей и есть причина каждой вещи в отдельности. Все зависит от Закона, так же как день и ночь зависят от вращения Земли» [6, с. 169].

Такой тип связи, с одной стороны, предоставляет каждой вещи возможность быть самой собой, быть непосредственно связанной с Абсолютом, с другой – делает каждую вещь зависимой от высшей причины. Между миром и вещью, миром и человеком нет дистанции, представляющей свободу выбора, всякая надежда покорить природу или быть независимым от нее воспринимается как чистая иллюзия, неведение (*авидья*). Учение буддистской школы Кэгон в Японии, взявшей за основу «Аватаншака сутру», признает принцип «дзидзимугэ» – взаимопроникновение всех вещей. Школа Кэгон проповедует единство истинно-сущего и феноменального мира: «ри» и «дзи» – «два колеса телеги», благодаря их единству развиваются все формы жизни. «Дзидзимугэ» означает: все вещи феноменального мира беспрепятственно переходят друг в друга [23, с. 50]. Абсолют не существует сам по себе и присутствует в каждой вещи в полной мере, что и делает ее целостной – микромиром. Кокоро – точка соприкосновения с Высшим.

Дхарма – это и космический принцип, и «субстрат» каждой вещи в отдельности, высший безличный Закон Вселенной и психическое состояние индивида. У каждого случая своя дхарма. Все вещи, земные и неземные, рождаются дхармой, происходят из дхармы... Дхарма – одна для всех существ, она не различает высших и низших. Дхарма – неделима [24].

Все существа, говорится в «Аватаншака сутре», обладают природой Будды, каждое связано со всеми остальными, каждое существование содержит в себе существование других. Каждый идет к спасению своим путем, но, спасая себя, спасает других; спасая других, спасает мир, с которым связан неразрывными узами. Это один из основных постулатов махаяны.

Так как «это – есть то», каждая вещь непосредственно переживает состояние целого, то возникает особый тип связи, который английский синолог Дж. Нидэм называет «непричинным», осуществляемым по принципу «эха» – взаимного «отклика» вещей «того же рода» [25, с. 284].

Идея Демокрита «подобное стремится к подобному» близка буддистской идее о влечении друг к другу вещей «того же рода», но греки пришли к причинно-следственной связи. Буддисты же, выдвинув идею «непричинной связи», развили ее в универсальную систему, согласно которой мир есть громадный организм, спонтанно развивающийся континуум, где все коррелятивно связано друг с другом. Но при этом каждая вещь, обладая относительной свободой, играет свою роль, в зависимости от положения в системе, «ни до, ни после других». Этот взгляд, по мнению Дж. Нидэма, созвучен современной науке.

Об этом особом типе связи вещей в буддизме пишет и американский ученый Д.Бодде: *«Следует мыслить себе влечения этого рода как такие, которые осуществляются по типу стихийного отклика или по типу взаимного притяжения, нежели по типу механического импульса. Ясно, что такие соотношения не только противоречат обычным категориям времени и пространства, абстрактного и конкретного, но также ликвидируют кажущийся разрыв между миром людей и миром природы. На самом деле эти два мира практически сливаются, образуя континуум, половины которого так тесно сплетены, что легчайшее натяжение или напряжение в одной – стихийно вызывает соответствующее натяжение или напряжение в другой» [26, с. 113–114].*

Трудно переоценить значение проблемы. Она не утратила актуальности в наши дни. Речь идет не о позиции того или иного автора, а об универсалиях мышления, без понимания которых невозможно подойти к решению проблем современной науки и практики. Современная наука стремится преодолеть антиномию целого и части. Отсюда – повышенный интерес современных ученых к восточным философским учениям.

Все это можно понять через отношение к слову в восточной культуре. Слово не имело самодовлеющего значения. Согласно буддистским представлениям, подлинная реальность –

за словами. Это и ценилось прежде всего. Это заставляло сосредоточиваться на внутреннем. Если внутреннее выявлено, то не имеет значения, какими средствами. В европейской культуре к слову совершенно другое отношение: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*» [Иоанн, 1:1]. Мир как слово, его божественный смысл. В эпоху Просвещения, по замечанию Ю.М.Лотмана, «*основной тип знака – “слово”, становится моделью лжи*» [27, с. 36]. Люди, привыкшие искать причину бед вне себя, заговорили о «тирании слов». Разуверившись в самосуществовании слов, они сблизилась с восточным к ним отношением.

С точки зрения дальневосточных учений, слово не творит мир, но заслоняет истинную суть вещей. Если вещи – суть процессы, они по самой своей природе не могут быть высказаны. Слово, как и всякий конвенциональный знак, – преграда на пути. И это особенно характерно для дзэн, с точки зрения которого реальность можно схватить только голыми руками, «без перчаток», то есть не прибегая к словам. Мастера дзэн считали возможным передавать учение без слов, непосредственно от учителя к ученику, от ума к уму. В целом, буддизм занимает отрицательную позицию по отношению к словам. Нирвана неопишима словами. Просветление, всезнание – праджня – наступает тогда, когда человек избавляется от слов, от привязанности к знаку. И по учению мадхьямиков, высшая реальность постигается в молчании. «Ланкаватара сутра», на которую опираются и мадхьямики и йогачары, называет «*слова Будды бессловесными*» [6, с. 79]. Японский автор Кавабата акцентирует внимание на традиционном для японцев отношении к слову: «*истине тесно в словах*», «*истина вне слов*» [28, с. 204]. Привязанность к знаку – остановка, а остановишься – нарушишь Путь.

Греки допустили остановку движения, выделив из бытия самотождественную «сущность», объективировав слово, и оно, в конечном счете, оказалось чем-то внешним, отчужденным от человека, что обеспечило ему свободу, но лишило возможности быть непосредственно причастным к бытию. Различное отношение к слову у разных культур обусловило разницу мировоззрений. На Востоке слово лишено самостоятельного бытия, оно включено в общую картину, ситуативно. Истина – за пределами слов, следовательно, не имеет значения то, что они повторяются. А может быть, как раз и важно, что именно этими словами древние выражали чувства, и потому именно эти, сопричастные слова должны повторяться, чтобы не нарушились связи времен? В единообразии глубокий смысл – через сходство передать различие: слова одни и те же, но жизнь безостановочна, значит, и слова не могут быть одними и теми же словами. Не может одно слово прозвучать дважды, как не может омыть человека одна и та же река.

В настоящее время в науке идут процессы, связанные с новыми подходами к решению исследовательских задач, открываются новые явления в мироздании, новые энергии и иные состояния материи, подтверждающие культурно-духовные идеи древней философской мысли. Одно из новых научных направлений – системный анализ и системный подход к изучению природных и общественных явлений. Системный подход рассматривается как способ мышления, учение о всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности.

Он используется в тех случаях, когда необходимо изучить сложный объект с разных сторон. В рамках системного анализа были расширены и углублены представления о причинности. Наряду с причинно-следственными связями были признаны функциональные, корреляционные и другие виды связей (исследованные еще в буддистской философии). Системы (объекты) рассматриваются как динамические комплексы, имеющие циклическое развитие; процессы, которые в них протекают, представляют собой непрерывную смену состояний равновесия. Система рассматривается как и отношения всех ее частей между собой, так и отношения ее, как целого, со средой и так далее. Все эти научные постулаты только повторяют то, что изучено в духовных системах буддизма и представлено в Живой Этике.

Литература и примечания

1. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Политиздат, 1976.
3. Розенберг О.О. Проблемы буддистской философии. Пг., 1918.
4. Цит. по: Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. М.: Прогресс, 1977.
5. Левин А.Е. Миф. Технология. Наука // Природа. 1977. № 3.
6. Древнекитайская философия. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1972.
7. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988.
8. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма // Дзэн-буддизм. Бишкек: Одиссей, 1993.
9. Зелинский А.Н. Идея космоса в буддистской мысли // Страны и народы Востока. Вып. 15. 1973.
10. Цит. по: Галаганова С.Г. Индобуддистская культурная традиция // Запад и Восток: традиции и современность. М.: Восточная литература, 1993.
11. Кодзики. Запись о деяниях древности // Дневная звезда. М.: Восточный альманах. Вып. 2. 1974.
12. Антология мировой философии. Т. 1. М.: Политиздат, 1969.
13. Вебер М. Работы М.Вебера по социологии, религии и культуре. М.: Норма, 1991.
14. Алексеев В.М. В старом Китае. М.: Восточная литература, 1958.
15. Овчинников В.В. Ветка сакуры. М.: Молодая гвардия, 1971.
16. См.: Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М.: Высшая школа, 1970.
17. Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Наука, 1970.
18. Творения блаженного Августина. Ч. 4: О граде божьем. Кн. 12. Киев, 1905.
19. Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Художественная литература, 1951. 20. Цит. по: Григорьева Т.П. Махаяна и китайские учения (попытка сопоставления) // Изучение китайской литературы в СССР. М.: Наука, 1973.
21. Махаяна (*санскр., букв.* большая колесница), наряду с хинаяной одно из двух основных направлений буддизма, т. н. северный буддизм. Возникло в Индии, с начала н. э. распространилось в Китае, Тибете, Японии и др. Основные философские школы: йогачара, мадхьямика.
22. Андросов В.П. Нагарджуна и его учение. М.: ИНФРА, 1990.
23. Буддизм в Японии / Отв. ред. Т.П.Григорьева. М.: Восточная литература, 1993.
24. Дхарма (*санскр.* носить, держать) – в большинстве религиозно-философских учений Индии – совокупность гражданских, этических и культовых норм, закон образа жизни. В буддийской схоластике *дхарма* – мельчайшие неделимые духовные частицы, из которых складывается поток индивидуального сознания.
25. См.: Философия и религия на зарубежном Востоке XX в. М.: Наука, 1985.
26. Цит. по: Семейотикэ. Труды по знаковым системам // Тарту. 1967. № 3.
27. Цит. по: Джохадзе Д.В. Основные этапы развития античной философии. М.: Высшая школа, 1977.
28. Кавабата Я. Красотой Японии рожденный // Кавабата Я. Избранное. М.: Художественная литература, 1971.

**В.Г.Соколов,
аспирант Харьковской государственной
академии культуры, Украина**
Живая этика и новая парадигма культуры³⁸

События помогут движению Культуры развиваться как последнему прибежищу. Пусть никто не считает это движением не новым, оно будет порогом Нового Мира.

Е.И.Рерих

Культура вовсе не модное, стильно фешенебельное понятие. Она есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции.

Н.К.Рерих

Настал момент понять, что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире.

П.Тейяр де Шарден

ПРОБЛЕМА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ КУЛЬТУРЫ

В начале XXI в. все более активизируется процесс формирования новой научной картины мира, в чем ведущую роль играют разработки, осуществляемые в русле идей космического мышления. В связи с этим повышается степень актуальности дальнейшего исследования научного и философского наследия двух выдающихся русских ученых и мыслителей – Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, которые внесли в формирование космического мышления огромный вклад. Та научная картина мира, которая основывается на социологическом мироощущении, испытывает в наши дни значительную трансформацию ввиду разработки все большего количества концепций, учитывающих многогранные связи человека с Космосом, а также раскрывающих сами механизмы таких связей. Среди этих подходов особое место занимает концепция культуры, которая была выдвинута и развивалась Н.К.Рерихом и Е.И.Рерих в первой половине XX в. Данная концепция основана на методологических положениях философской системы Живой Этики и, по существу, многогранно раскрывается на страницах всех ее томов. Эта концепция подробно разработана Н.К.Рерихом в его философско-художественных очерках о культуре, также ряд важных ее аспектов содержится в эпистолярном наследии Е.И.Рерих. Наконец, крупным действенным выражением данной концепции явился специальный международный договор по охране ценностей культуры – Пакт Рериха.

Научное и философское наследие Рерихов несет в себе стройную методологию изучения факторов и механизмов, обуславливающих то единство человека с Космосом, о котором размышляли ведущие ученые и философы-космисты прошедшего века. Основой этого единства выступают прежде всего нравственные и этические моменты. Здесь надо сказать, что, например, такой крупный ученый, как В.И.Вернадский, в понятие «ноосферное сознание» включал

³⁸ С полным вариантом данной работы можно ознакомиться в готовящемся к изданию втором томе Трудов ОНЦ КМ.

космические истоки морали, отмечая, что должна существовать новая мораль, которая соответствовала бы этим истокам [8, с. 155]. В целом же, в пространстве космического мышления формируются новая научная картина мира и новая парадигма человека, которые базируются на энергетическом мировоззрении. А это, в свою очередь, предполагает становление соответствующей парадигмы культуры, в которой представление о различных видах энергии и материи играет особую роль.

Под самим понятием «парадигма» мы будем подразумевать то ее определение, которое распространено в науке о культуре. Парадигма рассматривается как *«совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование и являющихся моделью, образцом постановки и решения исследовательских задач. <...> Смена парадигмы – нечто большее, чем чередование теорий и концепций, выдвигаемых теми или иными авторами. Смена парадигмы есть смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение исследовательских методов и целей, а иногда и смена самого предмета исследования»* [7, с. 307]. Новая парадигма неотъемлема и от определенных новаций в мировоззрении.

Содержащиеся в Живой Этике методологические положения [25, с. 53–58] выступают основой качественно новых взглядов на культуру и являются той самой моделью и образцом, согласно которым может проводиться ее изучение. Важно то, что осмысление культуры в пространстве идей Живой Этики предполагает *изменение отношения* к природе самой культуры, что продиктовано, прежде всего, особенностями энергетического мировоззрения и более широким пониманием сущности материи. Кроме того, уже само название философской системы – «Живая Этика» – содержит в себе принципиальную новизну в отношении к культуре. Можно вполне определенно утверждать, что ранее этика не рассматривалась в приложении именно к *космической эволюции человека*, где существует тесная связь между этическими принципами, космическими законами и продвижением человека по бесконечной лестнице совершенствования своей материи. А в таком, эволюционном, смысле этика, открывающая новые грани осознания жизни человека в беспредельности, предстает именно *живой*.

Принципиальное отличие данной концепции от других существующих взглядов на культуру заключается в следующем. В науке о культуре утвердился ряд парадигм, концепций и подходов: эволюционистская, плюралистическая, концепция игровой культуры, идеи, развитые в рамках структурализма, материалистическая теория и др. Их анализ позволяет выделить основные свойственные им принципиальные положения. Это идея всеобщности человеческой культуры; уподобление культуры организму (с точки зрения эволюционизма); культура как организм, проходящий возрастные ступени отдельного человека (с позиции циклических теорий); постепенность эволюционного процесса; идея культуры как символического тела и воплощения определенной уникальной души, лежащей в основе каждой культуры; культура как особая бессознательная установка, выполняющая роль внутреннего цензора; культура как совокупность знаковых систем; концепция игры как культурно-исторической универсалии и т. д.

Уже этот предельно краткий перечень идей и позиций позволяет уловить направление мысли, в котором осуществлялось изучение культуры. Во всем множестве порой противоположных идей (перечисление которых можно еще продолжать) все же есть нечто общее, а именно то, что культура в основном рассматривается в плоскости социологического мироощущения (хотя и во всем богатстве взаимодействия разнообразных культурных форм, самих культур и т. д.). Вполне очевидно, что вышеназванные парадигмы и теории не рассматривают культуру и ее создателя – человека – в контексте эволюции *всей космической структуры*. Такое рассмотрение возможно в поле иного мышления – космического, где важнейшее место отводится духу человека как неотъемлемой части Мироздания, выступающей в виде реальной космической энергии (а также как творческая, познавательная и преображающая сила [25, с. 48–

49)]. В пространстве же духа под воздействием энергоинформационного обмена, собственно, и формируется культура. Это принципиально иной подход к осмыслению ее природы.

Социологическое мироощущение получило достаточно широкое распространение, поэтому все явления, в том числе и культура, рассматривались в его рамках, ограничиваясь лишь общественными отношениями, отделенными плотной завесой от эволюционных механизмов космической беспредельности. Н.А.Бердяев писал: «*Все социальные учения XIX века были лишены того сознания, что человек – космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности земли, что он находится в общении с миром глубины и с миром высоты*» [1, с. 130]. В данном контексте нелишне отметить, что во второй половине XIX в. большое влияние на становление науки о культуре оказывает сложившаяся в то время этнографическая наука, в русле развития которой культура становится объектом специального изучения. Исследования особенностей бытности народов, постижение самого человека в рамках социологического мироощущения эпохи накладывало соответствующий отпечаток и на изучение культуры, которая рассматривалась преимущественно в аспекте социальных функций. Но уже с рубежа XIX–XX вв. положение дел в научно-философском осмыслении человека и окружающего мира начало качественно и заметно меняться. С того времени в России начался длительный и масштабный процесс формирования нового космического мышления, в пространстве которого русские мыслители в числе других концепций развивали концепцию культуры.

Рассмотрение культуры как глубинной сущности человека-микрокосма, культуры, которая задействована в общей эволюционной схеме Мироздания, развита в научном и философском наследии Е.И.Рерих и Н.К.Рериха, а также в трудах академика Л.В.Шапошниковой, развивающей концепцию культуры Рерихов в наши дни. Это кардинальное отличие от иных концепций позволяет поставить вопрос о том, что идеи этих мыслителей относительно природы культуры составляют основу новой ее парадигмы, требующей глубокого научного изучения. Еще раз подчеркнем, что отличительной чертой новой парадигмы является то, что *культура вводится в общекосмический эволюционный процесс* и при этом рассматриваются *составляющие и механизмы* этого процесса.

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОЗНАНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Космос и человек. Именно это взаимоотношение необходимо рассмотреть прежде, чем раскрывать природу самой культуры. Понятие «космическая эволюция человечества», суть которого представлена на страницах Живой Этики, подразумевает осмысление развития человека в контексте эволюции всей космической структуры, обладающей такой важной характеристикой, как единство действующих в ней законов, охватывающих все уровни структуры. По П.Тейяру де Шардену – это включение «*всестороннего человека в цельное представление о мире*» [15, с. 40]. Согласно Живой Этике, «*ядро эволюции*» заключается в Начале Едином [2, 17]. Здесь можно провести параллель с одним из научных положений синергетики, в котором Вселенная рассматривается как единая самоорганизующаяся система [см.: 4, с. 65].

В сущности говоря, все объекты мира, в том числе и человек, находятся в Космосе под влиянием его бурной энергетической жизни, его ритмов, химизма пронизывающих его лучей, потоков различных частиц материи, магнитных токов, импульсов и т. д. В системе познания Живой Этики речь идет о Космосе, вещество которого состоит не из мертвой материи, предположительно «осветленной» кое-где в космических глубинах редкими искрами жизни, а из духо-материи, материи разнородной и одухотворенной, а значит, живой. Сама структурированность Мироздания, известные науке строгие закономерности в эволюции космического вещества, законы, по которым организуется это вещество в пространстве и согласно которым про-

исходит движение тел, осуществляются фундаментальные взаимодействия в природе³⁹, – все это не позволяет рассматривать развитие Вселенной как случайное или хаотическое. А если оно закономерно и упорядочено, то едва ли мертвая материя может выступать началом всей этой сложнейшей организованности. И можно ли предположить, что сама красота Космоса – есть результат случайного соединения частиц безжизненной материи? Допустить такое, может быть, и можно, но, видимо, это будет намного сложнее, чем принять идею о разумной и одухотворенной основе Мироздания. Очевидно также и следующее: чтобы из хаоса возник порядок (на любом уровне), необходим соответствующий энергетический импульс со стороны более высокоорганизованной структуры. Согласно выводам синергетики, для прохождения процесса самоорганизации в любой среде важно энергетическое воздействие из окружающего мира от более высоких самоорганизующихся систем. Е.И.Рерих утверждала формулу: «*Разум рождает разум*» [12, с. 200]. В космическом мировоззрении Космос рассматривается не только как одухотворенная и устроенная разумно структура, но и как структура иерархическая. Е.И.Рерих, освещавшая в своих трудах многие космологические вопросы, а также особенности космической эволюции человека, записывала, что «*случайность не может руководить прогрессом человечества*» [12, с. 192]. Здесь заметим, что современными учеными ставятся вопросы о невозможности объяснить, скажем, биологическую эволюцию только с точки зрения хаотических мутаций и отбора, так же как и о том, почему эволюционное развитие идет от простого к сложному, – иными словами, в чем причина направленности этого развития [напр., см.: 3]. В целом, именно в таком Космосе, ставящем перед нами много непростых вопросов, творит человек – создатель культуры.

Продолжая раскрытие темы единства, отметим, что, согласно философии Живой Этики, Космос пульсирует в определенном ритме, и эта пульсация обладает важными характеристиками. Она управляет всеми жизненными проявлениями, рождением энергий и их смещением; судьбы народов и самой планеты находятся в прямой зависимости от космической пульсации; она намечает путь эволюции; обладает качеством творчества; наконец, космическая пульсация ощутима сердцем [2, 440–441]. Факт пульсации Космоса подводит к осмыслению одного из самых центральных понятий Живой Этики – Космического Магнита, проявлением которого и является «*пульсация жизненного процесса*» [2, 291].

Явлению Космического Магнита посвящено множество страниц в данной философской системе. Сказать о нем кратко достаточно сложно, поэтому мы приведем лишь некоторые из тех основных граней, которые его характеризуют: 1) «*в орбите Космического Магнита находится вся космическая эволюция*» [2, 889]; Космический Магнит играет главную роль в энергетической жизни Космоса, во всех его обменных процессах; в свою очередь энергообмен выступает основным фактором космической эволюции, на каком бы уровне она ни происходила; 2) Космический Магнит выявляет все высшие законы [2, 463]; 3) Космический Магнит – сила творческая, и его творчество «*устремляет человечество к истине*» [2, 918]. Но в этом случае и сам человек должен развить в себе соответствующее устремление, которое, будучи энергией особого качества, насыщается зовом Космического Магнита.

Л.В.Шапошникова, анализируя энергетическое мировоззрение Живой Этики, рассматривает важные особенности этой высочайшей космической структуры. Ряд таких особенностей здесь необходимо привести. «*...Космический Магнит – явление многомерное, с иным качеством энергетических процессов, нежели те, которые мы наблюдаем на Земле. <...> Космический Магнит есть главная и основная структура или сила, регулирующая энергетические процессы космической эволюции, творящая эту эволюцию и обуславливающая движение энергоинформационного обмена. Эта сила господствует во всем Мироздании, и вне ее ничего*

³⁹ В этом ряду можно также назвать такое новое направление научного познания, как косморитмология, изучающая влияние космических ритмов на земную жизнь.

не существует. <...> *Космический Магнит, представляющий собой одушевленную энергетику и обладающий высочайшим сознанием, сам является результатом бесконечной космической эволюции»* [21, с. 764–765].

Из вышесказанного следует, что сам человек, его творчество находятся в сфере влияния этой основной космической структуры. Здесь нельзя не вспомнить ряд идей выдающегося русского ученого А.Л.Чижевского, близко подошедшего к осмыслению той космической реальности, которая стоит за понятием Космического Магнита. Ученый считал, что творческие силы Космоса тесно связаны с феноменом самой жизни через пульс «космического сердца», вмещающего все Мироздание. *«Быть может, и эруптивная деятельность на Солнце, и биологические явления на Земле суть соэфекты одной общей причины – великой электромагнитной жизни Вселенной. Эта жизнь имеет свой пульс, свои периоды и ритмы. Наука будущего должна решить вопрос, где зарождаются и откуда исходят эти ритмы. <...> Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет»* [18, с. 322–324]. Эти мысли А.Л.Чижевского очень близки концепции Живой Этики о Совершенном Сердце, которое в космической эволюции и энергетической жизни Мироздания играет ведущую роль.

По существу, в Живой Этике представлена и достаточно подробно разработана новая концепция человека. В этой философской системе человек назван «*высшим проявлением Космоса*», ему отведено важнейшее место в творчестве и строительстве космическом [2, 25]. Будучи носителем космических сил и энергий, а также обладая способностью к восприятию и претворению в своей деятельности космических ритмов, идущих от энергетически более высоких структур Вселенной, человек может оказывать эволюционное воздействие на материю. Иными словами, он не просто создает нечто из материи, а может преобразовать и возвышать ее. Также само творчество человека, как и его природа, космично. *«Наряду с творчеством Космоса действует часть его – дух человеческий»*, – отмечается в Живой Этике [2, 454]. В этой философской системе раскрывается смысл новой ступени в развитии человека, постижение которой соответственно дает ему более широкое понимание космической реальности. Речь идет о возможности сознательно стать космическими сотрудниками [2, 503], что достигается лишь в результате огромных внутренних усилий по преобразованию, или усовершенствованию, своих качеств, вместе с ними – своей энергетики, а значит – и собственной духоматерии. В этом процессе явление культуры выступает основным. Причем культура, согласно Живой Этике, выступает в виде конкретной энергетической структуры, заключенной в человеке.

Культура – дух – сердце. Культура и ее развитие в системе познания Живой Этики связывается с особым рода тончайшей энергией, которая, как значит в источнике, «для упрощения» пока названа *духом* и к обнаружению которой человечество подойдет, например, через область нервных центров [5, 42]. Елена Ивановна Рерих в своих трудах раскрывает природу этой тонкой энергии.

«Все проявления жизни, – как отмечает Е.И.Рерих, – есть результат движения и вибрации», и далее, мы находим указание на то, что сама материя является духом в движении и вибрации [12, с. 245]. Отсюда следует, что материя наделена жизнью, она неотделима от духа. Современная наука свидетельствует о том, что материи присущи движение, разнообразие уровней структурной организации, а также процессы самоорганизации. Саму же Беспредельность (синоним Абсолюта [10, с. 228]), являющуюся ареной всех эволюционных процессов и бытия в целом, наполняет вечное движение. Следовательно, Космос един в проявлениях жизни. Особое внимание Е.И.Рерих уделяет прояснению взаимоотношения духа и материи,

она пишет о едином явлении – *духоматерии*, которое имеет *разные степени проявления*. «*Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно, на всех планах во всех действиях и мышлениях мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи*» [10, с. 227].

Исходя из вышесказанного, дух – это особый вид материи и высокий по своему уровню вид энергии, энергии огненной, неотделимой от понятия культуры. В одном из своих очерков Н.К.Рерих пишет о том, что культура не может существовать без огня и без сердца [14, с. 90] – этих двух важнейших явлений в понимании природы культуры. Сердце (имеется в виду духовное сердце) человека и дух – едины. Сердце в Живой Этике названо «зданием огненным» и «домом Духа» (см.: [17, 99]), исходя из чего сердце можно назвать той высочайшей энергетикой в человеке, которая облекает дух. Причем, согласно Живой Этике, именно в сердце человека находится сознание [17, 354, 358], ввиду чего сердце, как отмечает Л.В.Шапошникова, есть инструмент познания, в нем заключено особое мышление и оно «*называется мудростью, которая постигает окружающую действительность более качественно и более глубоко, чем сам интеллект. <...> эта “мудрость сердца” непосредственно связана с нравственными устоями человека*» [19, с. 44]. Одной же из важнейших особенностей духа как энергетической системы является то, что он есть познавательная сила [25, с. 48]. А познавательные способности духа человека – это есть метанаучный способ познания, который в синтезе с научным способом ведет к целостному осмыслению бытия. Этот синтез необходим для становления нового космического мышления, и в этом становлении большая роль принадлежит именно культуре.

Тонкая энергия духа будет, как отмечалось выше, обнаружена через область нервных центров, которые, в свою очередь, тесно связаны с энергетическими центрами человека. Как подчеркивает Л.В.Шапошникова, человек заключает в себе много энергетических центров, но только у одного из них – у сердца – происходит энергообмен с мирами иных измерений и более высоких состояний материи. Из этого следует самая главная характеристика культуры – связь с Высшим. Причем эта связь обусловлена развитием таких качеств, как милосердие, сострадание, любовь и им подобные, а также многими светлыми устремлениями, которые являются «*путями сообщения с высшими энергиями*» [17, 374]. Эти качества и являются, согласно Живой Этике, действительным средством, соединяющим с мирами более высокого состояния материи. При этом из сердца исходит особый вид энергии – «*светоносное соединительное вещество*». «*Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовем как бы смыслом психической энергии*», – отмечается в Живой Этике [17, 374]. Жизнь сердца человека основана на этой высокой связи, причина же бессердечия коренится в отходе от нее.

Далее необходимо остановиться на важном качестве духа как энергетической системы. Дух обладает свойствами магнита, ему присущи качества собирательности и накопления [12, с. 242]. Энергетический принцип магнита, которому в Живой Этике отведено большое место, лежит в основе многих процессов, даже жизнь человека основана на силе притяжения [2, 234]. Все объекты притягиваются друг к другу соответственно: высшее к высшему, тонкое к утонченным формам, более грубое к более плотному состоянию материи. Можно сказать, что магнитными свойствами духа обусловлен и сам космический энергообмен, играющий ключевую роль в процессе формирования культуры в энергетическом поле духа. «*Связь между человеком и мировыми явлениями проявляется как соотношение магнитного явления. Человек потому не может себя выделить как величину самостоятельную из всего космического процесса*», – записывала Е.И.Рерих в Живой Этике [2, 228]. Л.В.Шапошникова, раскрывая в одном из своих трудов грани энергетического мировоззрения, пишет: «*Магнит, с точки зрения Живой Этики, – это, прежде всего, энергия, притягивающая к себе другую энергию. Форма и структура магнита может быть самой разной, так же, как и качество энергии, которую он в себе несет*» [21, с. 763]. Итак, магнит, магнитность – это свойство энергии, и дух человека обладает таким свойством. Кроме того, согласно Живой Этике, дух есть творческая сила, а значит, и

процесс творчества связан с принципом притяжения. В этой философской системе внимание обращено на то, что творчество основано на этом принципе [2, 234, 256–257], а также на то, что при самом творчестве происходит процесс энергообмена [2, 147]. Творчество можно понять как силу, связующую небо и землю (то есть различные состояния материи), ввиду чего сам дух творящего испытывает преобразование, притягивая в свое поле соответствующие космические энергии и предоставляя возможность этим энергиям широко воплотить свое творческое начало. Человек творит с Космосом, и Космос творит через человека. Это еще один важнейший принцип нового подхода к культуре, в понимании которой процесс и сущность творчества играют ключевую роль.

Итак, *космическая природа культуры* раскрывается прежде всего через ту энергетическую реальность и творческую силу человека, которая названа духом, а также через явление целостности всей структуры Мироздания, в энергетической жизни которой духу человека отведена значительная роль. В связи с этим рассмотрим *дух человека как аспект высшей, огненной энергии Космоса*.

«Огонь» является центральным понятием Живой Этики. Как известно, мировое значение Огня запечатлено еще в древнейшей традиции осмысления Космоса. Например, бог Агни Ригведы – самый старший и почитаемый среди индийских богов. На Востоке Агни понимался всеобъемлюще, как пронизывающий все Мироздание, рождающий миры, правящий Вселенной. Можно вспомнить и космический образ «вечно живого огня» Гераклита. Отметим, что действие Огня как первоначала у Гераклита находится в зависимости от мирового закона. В Ригведе содержится нечто похожее: понятие «рита» как космический закон, порядок. Бытие Всеначальной (огненной) энергии, суть которого раскрывается в Живой Этике, также связано с едиными для всего сущего космическими законами. Понятие Огня присутствовало во многих древних учениях. В Живой Этике приводится внушительный свод таких источников: Пураны Индии, отрывки Учений Египта, халдеев, Китая, Персии, классическая философия, Библия, Каббала, Христовы Заветы. «Также и утверждение новейших времен прибавит ценные определения Агни», – отмечается в том же источнике [16, 311].

В тонкой природе человека с понятием огня тесно связан его творческий дух, который является разновидностью огненной энергии Космоса. Огонь духа назван творческой силой человека [2, 79]. В Живой Этике отмечается: «... энергия духовная есть стихия космического огня, который движет жизнью и насыщает жизненные проявления» [6, 369]. Вышесказанное наводит на размышление не только о сущностном единстве глубинной природы человека и Мироздания, но и об огромных творческих силах, содержащихся во Вселенной. Если дух (энергетикой которого обусловлено космическое единство), наполняющий все сущее, неотъемлем от творчества, то этим процессом охвачен весь одухотворенный Космос, само пространство, слагающееся из различных состояний материи. Однако механизмы такого невидимого процесса еще предстоит постичь. Это откроет новые пути к пониманию того, что бытие Вселенной не основывается на безжизненных механических законах, складывающихся спонтанно, а находит опору в бесконечных степенях одухотворенной материи, доходящих до высочайших уровней сознания и творчества.

Итак, огнем в системе познания Живой Этики названа Основа Мироздания – Всеначальная, первозданная энергия (огненная энергия), которая обладает качеством неизменяемости при общей подвижности картины Космоса (единство в многообразии). В каждом атоме и в каждой клетке всего существующего в виде психожизни проявлена Всеначальная энергия, но, как пишет Е.И.Рерих, «свойства или качества ее многообразны» [9, с. 52]. В частности, энергия *мысли* является одним из самых высших качеств Всеначальной энергии. Высшим же аспектом ее выступает *психическая энергия*. Е.И.Рерих также уточняет, что все подразделения на дух, душу и т. д. «по существу являются лишь различными качествами одной основной энер-

гии огня, жизни или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия» [10, с. 504].

Психическая энергия – мысль. Эти глубоко взаимосвязанные явления также раскрывают грани культуры. Рерихи в своих трудах уделяли значительное место природе мысли, проблеме ее научного изучения как двигателя жизни, как реальной, мощной и неуничтожимой энергии. Эта энергия связана с важным принципом притяжения, на что есть многочисленные указания в Живой Этике. Энергии мысли присуща способность создавать новые сочетания, у нее есть свои законы распространения, и ее последствия, как отмечала Е.И.Рерих, могут распространяться *«далеко за пределы воображения»* [12, с. 283]. Очевидно, что исследование природы мысли – важная грань в понимании роли культуры именно в космической эволюции человека. Н.К.Рерих, развивая идеи энергетического мировоззрения, записывал: *«Трудно понять, что все мысли, являющиеся следствием нагнетения энергии, запечатлеваются в пространстве и подлежат общим физическим законам. Потому мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении, и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем Космосом. <...> Напряженная мысль имеет все качества магнита»* [13, с. 22]. Согласно Живой Этике, мысль наполняет пространство и действует в нем, вызывая особые вибрации. При этом важна связь мысли и тончайшей энергетике духа. *«...Мысль, лишённая вибрации духа, есть явление мертвенности»*, – отмечается в книге *«Беспредельность»* [2, 584]. В энергетике духа заключена особая сила мысли, ее космичность, ее беспредельность. Можно также сказать, что мощь мысли сосредоточена в пространстве культуры (системы духа) и совершенствование мысли может происходить лишь на ее почве. Мысль высокая, творческая, наполненная высоковибрационной энергетикой духа открывает человеку возможность к космическому сотрудничеству. Живая Этика утверждает понимание мысли в ее высоком качестве – неотделимо от сердца и от космического творчества: *«Но если говорим о чувствознании и о сердце, то необходимо утвердить мысль, как мощь и сотворчество Бытия»* [17, 47]. Мощь мысли зависит от соединения ее с сердцем [17, 48], а сердце (неотделимое от духа человека), как было уже сказано, связано с высшей энергетикой, дающей человеку высокие творческие импульсы. Поэтому мысль высокого качества космична по своей природе.

Наконец, мысль тесно взаимосвязана с таким явлением, как психическая энергия, которая в свою очередь связана с развитием сердца. Е.И.Рерих записывала: *«Огненная энергия наполняет все пространство, но становится психической энергией при сочетании с мыслью»* [9, с. 51]; и еще: *«Именно огонь пространства, будучи осознанным, превращается в психическую энергию»* [10, с. 504]. Процесс же осознания можно отнести к глубокому пониманию сердцем. Как отмечала Е.И.Рерих, мощь психической энергии основывается именно на развитии сердца. Отсюда становится понятным, почему психическая энергия имеет отношение к воплощению творческих идей [11, с. 229]. Следовательно, это есть высокий вид энергии, основанный на связи человека с Высшим и имеющий отношение к явлениям духовности и творчества.

На примере истории освоения представлений о психической энергии можно видеть, что Живая Этика имеет прочную опору в познавательной традиции прошлого, перед нами – определенное доказательство непрерывности знания в веках. *«...Один поток той же энергии»* – сказано в Живой Этике [5, 416]. То, что называется психической энергией, есть София эллинов, Сарасвати индусов. Указывается и на то, что признаки психической энергии заключены в таком высочайшем понятии христиан, как Святой Дух. На современном же этапе развития человечества этот вид энергии раскрывается шире, и создатели Живой Этики отмечают, что эта философская система *«не что иное, как выявление современного применения энергии»*, которая приближается вместе с новой эпохой в эволюционном развитии человечества [5, 416]. Соответственно и сам подход к культуре здесь освещается в *практическом* ключе, что можно

назвать одной из главных характеристик той парадигмы культуры, которая заключена в Живой Этике.

В целом, мы приходим к такой смысловой связке понятий: дух – сердце – сознание – мысль – психическая энергия – творчество – культура. Совсем не случайно эту цепь мы замыкаем именно культурой, которая синтетически вместила в себя все перечисленные явления, а значит, можно утверждать, что она занимает ключевое место в эволюции человека, причем в ее космическом понимании.

Законы Космоса в приложении к культуре. Выше уже отмечалась тесная связь творчества и принципа притяжения (магнита). Известно также, что одной из основных закономерностей функционирования и развития культуры является преемственность, механизм которой изучался Н.К.Рерихом на экспедиционных маршрутах как живая связь времен. Будучи крупным историком, Николай Рерих придавал большое значение соотношению категорий прошлого, настоящего и будущего, а также так называемым непреходящим элементам, которые и формировали сам механизм культурной преемственности. Рерихи стояли на позициях рассмотрения исторического процесса в русле его обусловленности энергокосмическими причинами. В связи с этим особый интерес представляет именно культурная преемственность, связанная с тонкой энергетикой человеческого творчества. В Живой Этике мы находим такой фрагмент: *«Непреложность Космического Магнита проявляется в тех творческих цепях, которые соединяют прошлое с будущим. Творчество устанавливает равновесие между проявлениями жизни. <...> Так существует напряженная спираль Космического Магнита, в которую входят все проявления жизни. Непреложность закона соединения всех проявлений является магнитом творчества Космоса. Токи проявленных человеческих действий никогда не уничтожаются, отсюда принципы притяжения творческих начал. Все человеческие действия утверждаются этим законом»* [2, 256]. Можно сказать, что все лучшие достижения творчества человеческого духа складываются в ритме высочайшей космической энергоструктуры, которая названа Космическим Магнитом. Это обеспечивает преемственность культурных накоплений и, таким образом, выстраивает живительные связи между прошлым и будущим. С позиции энергетического мировоззрения, культурное поле выстраивается на протяжении длительного времени, пространственно и энергетически, и в этом процессе связь времен (как явление, подкрепленное тонкой энергетикой определенных культурных накоплений, мысли и творчества многих поколений) очень значима. Творчество, которое «устанавливает равновесие между проявлениями жизни», в контексте вышеприведенного фрагмента играет важнейшую роль, так как оно способствует соединению человека с более высоким состоянием духо-материи, с высшими космическими ритмами. Из процитированного текста следует, что ничто творимое человеком не исчезает, а остается в пространстве в виде магнитной силы или энергии, притягивающей внимание и пробуждающей творчество следующих поколений творцов. А поскольку дух обладает магнитными свойствами, то и его пространственные наложения в виде тончайшей энергии, или поля (имеющего определенную вибрацию), будут сохранять эти свойства, входя при этом в соприкосновение с энергиями Космоса и его ритмами. Духо-творчество, оказывая конкретное воздействие на материю на всех уровнях, находится в поле единой пульсации жизненного процесса, которая, согласно Живой Этике, является проявлением Космического Магнита, выявляющего законы Космоса, его ритм и все эволюционные механизмы. Иными словами, сущность культуры находится в сфере действия этой высочайшей космической структуры. В этом случае культура не может не быть связанной с рядом космических законов. Ее осмысление через законы Космоса, которые раскрыты в Живой Этике, также можно отнести к особенностям новой парадигмы, которые отличают ее от ранее выдвинутых концепций. Среди таких законов можно назвать следующие.

Закон двойственности. Культура выражена в двух аспектах. Первый и главный (причинный аспект) – как *энергетическая система духа человека*, которая, развиваясь, находится в

непрестанном энергообмене с высокими космическими структурами и в результате творческой деятельности которой на планете возникает тонкое и мощное энергетическое поле – основа плодотворного развития цивилизации. Второй аспект – это *материальные формы культуры*, которые напитаны этой высоковибрационной энергетикой и которые мы можем видеть, осязать, а саму энергию воспринимать на уровне чувств. Энергетика духа, будучи ведущей, или причинной, преобразует, или одухотворяет, тот более плотный вид материи, который ее облекает.

Закон притяжения отражен прежде всего в том, что дух человека обладает свойством магнита, притягивая в свое поле энергетика, которая соответствует его уровню вибраций.

Закон энергоинформационного обмена является основой и механизмом развития духа. Энергообмен происходит в русле космических законов, которые, в свою очередь, неотъемлемы от этики. Отсюда следует, что нарушение этических принципов, следовательно – и законов, а значит, и самого энергообмена, – это все один процесс, который приводит к затруднениям в развитии энергосистемы духа и, в конце концов, к бескультурии.

Закон Космической Иерархии. Исходя из того, что Космос является целостной одухотворенной системой, дух человека входит в энергообмен с Космической Иерархией. Энергетический обмен с Высшим и есть основа развития культуры в глубинах человеческой природы.

Закон свободной воли. Речь идет о духовной свободе: система духа при процессе энергообмена должна быть открытой. Духовная несвобода и бескультурие очень близки, в том числе и в тех следствиях, которые происходят на энергетическом уровне и которые выражаются в нарушении энергообмена.

Закон духовного преображения через Красоту. Красота является важнейшим устоем культуры, она есть энергетическая основа, главный принцип, согласно которому происходит развитие, или усовершенствование, духа. Красота, как отмечает Л.В.Шапошникова, есть «одно из формирующих условий в энергетическом поле Культуры» [23, с. 81]. Научиться воспринимать красоту и понимать ее смысл – значит сделать важный шаг к собственному духовному преображению, ибо она несет с собой высокую энергетика духа, которая вступает во взаимодействие с внутренним миром человека, гармонизируя его и умножая его энергетический потенциал.

Закон противодействия Непроявленного. Здесь и на уровне Космос – Хаос, и в отношении к человеку, что, в частности, выражается в противостоянии добра злу, порядка, или окультуривания, беспорядку как разрушению, или хаосу, – в этом противостоянии нагнетается необходимая для эволюционного продвижения энергетика.

Закон соответствия – связан как с самой культурой, так и с метанаучным способом познания, важнейшей характеристикой которого являются познавательные способности духа человека (осуществляемые посредством сердца). Главное здесь – *соответствие* между духовным уровнем развития человека и возможностью получения знаний умозрительным путем с опорой на интуицию. Высокое познание, шедшее через внутренний мир человека, было доступно тем, кто смог сложить внутри себя поле высокой культуры.

Закон единства Космоса. Само понятие «дух» (его природа и механизмы развития) является одним из основных в постижении космического единства.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н.К.РЕРИХА

Прежде всего надо сказать о двух важных моментах. Во-первых, и концепция культуры, и историческая концепция Н.К.Рериха неотделимы от идей Живой Этики. Эта философская система положена в основу его разработок относительно осмысления природы культуры и цивилизации. В исторической концепции она также занимает ведущее место наряду с материалами Центрально-Азиатской экспедиции, сыгравшей ключевую роль в становлении

взглядов Николая Рериха на исторический процесс. Во-вторых, и положения концепции культуры Н.К.Рериха, и идеи его исторической концепции нашли выражение в его художественном творчестве, в многочисленных сериях картин. О научности художественных работ Н.К.Рериха пишет Л.В.Шапошникова в исследовании «Ученый, мыслитель, художник» [24, с. 85–86]. Академик А.П.Окладников также отмечал научность художественного творчества Н.К.Рериха, в частности археологическую точность выбранного художником сюжета.

Качества, которые соединились в Н.К.Рерихе, были необходимы для решения глобальной проблемы человечества: сохранения мирового культурного наследия. Как историк и археолог, он погружался в прошлое, чтобы с помощью его уроков осмыслить пути будущего развития. Как художник, он оставил потомкам широкую панораму тех жизненных основ, которые мы называем непреходящими ценностями. Как литератор, он запечатлел в слове важнейшие вехи культурной эволюции человечества, которой придавал не узко-земной смысл, но рассматривал в космических масштабах. В этой многообразной деятельности вызревала концепция культурно-исторического процесса и связанная с ней идея международного соглашения по охране культурных памятников и просветительных учреждений, нашедшая выражение в подписанном позднее специальном Договоре – Пакте Рериха.

В начале 1930-х годов Н.К.Рерих писал: *«Выше панацеи Культуры не знало человечество. Да и не будет знать, ибо в Culture – сумма всех достижений огненного творчества»* [14, с. 82]. Эти слова появились, когда за плечами их автора уже был большой опыт историко-археологических изысканий, тысячи километров пройденных экспедиционных маршрутов, сотни написанных картин. К тому времени Н.К.Рерих организовал и осуществил крупнейшую в плане научных исследований и уникальную в смысле художественных достижений экспедицию в Центральную Азию. В эволюции научных взглядов Н.К.Рериха на культурную историю человечества экспедиция сыграла важнейшую роль. Об этом пишет Л.В.Шапошникова в книге «Мастер»: *«Он (Н.К.Рерих. – В.С.) отбирал материал для своих дневников, исследований и картин строго в соответствии с той исторической концепцией, которая сформировалась у него в период Центрально-Азиатской экспедиции и которой он придерживался всю оставшуюся жизнь. <...> В бурном океане культурной истории человечества ориентиром ему служили так называемые “непреходящие” элементы культурной традиции тех народов, через чьи земли и страны шел маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. В основе этого “непреходящего”, или, как мы иногда говорим, “вечного”, лежало коллективное творчество народов, древних и современных, их культурный и нравственный опыт, их духовные ценности и многовековые накопления их труда. Словом, все то, что привлекало Рериха как ученого, художника и гуманиста»* [20, с. 307–308]. Л.В.Шапошникова отмечает, что так называемые «непреходящие элементы», на которых основывалась человеческая культура, формировали сам механизм культурной преемственности. Поэтому, подчеркивает ученый, соотношение времен – прошлого, настоящего и будущего – в исторической концепции Н.К.Рериха занимало важнейшее место. Из древних чудесных камней сложим ступени грядущего, говорил Николай Константинович [13, с. 268].

Историческая концепция Н.К.Рериха, тесно связанная с его взглядами на культуру, впервые была раскрыта Л.В.Шапошниковой в трудах «Веления Космоса», «Мудрость веков», «Мастер», «Ученый, мыслитель, художник». В целом, взгляды Николая Константиновича на историю были неотъемлемы от осмысления им космических законов и их влияния на исторический процесс. В частности, его интересовала проблема великих переселений народов, миграций, он занимался исследованием бурной истории кочевого мира и причин великих сдвигов, происходивших в этом мире. У эволюции есть свой, космический ритм, одним из отражений которого стали переселения. В великих сдвигах народов Н.К.Рерих, как пишет Л.В.Шапошникова, *«уловил ритм космической эволюции и увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен, созидание новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения»* [24, с.

129]. Анализируя оригинальную философию истории, созданную Н.К.Рерихом, Л.В.Шапошникова замечает, что «*основу исторических взглядов Рериха, выработанных с помощью концепции Живой Этики, составляло методологическое положение об историческом процессе как космическом явлении*» [24, с. 128–129]. На этом методологическом положении, как отмечает ученый, основывалась новая философия истории.

Основные идеи оригинальной концепции культуры Н.К.Рериха, который, основываясь на Живой Этике и выходя на проблемы космической эволюции, раскрыл ее смысл и философское значение, впервые выявляет Л.В.Шапошникова, открывшая для науки имена Рерихов как выдающихся философов культуры. Можно констатировать, что глубокие исследования концепции культуры Рерихов пока представлены работами только этого ученого. Основываясь на ее работах, а также трудах самого Н.К.Рериха, мы представим в кратком тезисном изложении ряд *основных идей концепции культуры Н.К.Рериха*.

1. Четкое разграничение понятий «культура» (сфера духа) и «цивилизация» («общественное строение жизни»), которые, несмотря на различную природу и назначение, в то же время представляют собой целостную структуру, где приоритет принадлежит культуре. Поэтому ухудшение и спад достижений цивилизации, выразившиеся в кризисе экономики, политики, социальной сферы и т. д., есть, прежде всего, следствие упадка культуры, или духовного кризиса. По словам самого Н.К.Рериха: «*Каждое отвращение от Прекрасного, от Культуры приносит разрушение и разложение. Наоборот, каждое обращение к Культурному строительству создавало все блестящие эпохи Ренессанса*» [14, с. 103]. То глубокое взаимодействие, которое существует в паре «культура – цивилизация», позволяет объяснить основные особенности культурно-исторического процесса, в частности причины циклов расцвета и упадка исторических периодов.

2. Каждое явление имеет циклическое развитие, это касается и «культуры – цивилизации»: дифференциацию сменяет синтез. Установление гармонии во взаимодействии культуры и цивилизации (в случае их расхождения) является эволюционной целью. Далее должен последовать синтез этих двух явлений, который «*утончит и одухотворит структуры, связанные с обустройством жизни самого человека*» [26, с. 11]. Эпохи расцвета культуры и ее упадка зависят от удаленности от точки синтеза культуры и цивилизации. Синтез этих явлений, по мысли Л.В.Шапошниковой, рассматривающей их с позиции взаимодействия духа и материи, «*изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте*» [26, с. 17]. В предстоящем синтезе культуры и цивилизации важнейшая роль принадлежит науке, причем науке трансформированной, основанной на нравственных принципах, лишенной отрицаний и предубеждений, открытой широкому познанию, учитывающей и использующей знания предыдущих эпох. Культура выступает как «*синтез действительного Блага*» [14, с. 42]. Культура двигает эволюцию, а находящаяся в гармонии с ней цивилизация являет собой «*материю этой эволюции*» [26, с. 16], при этом достижения цивилизации не могут существовать в отрыве от культурного развития и имеют цель в русле этого развития.

3. Эволюционная связь культуры с Учителями человечества, ее связь с Высшим, с мирами иного состояния материи. Ввиду наступления очередного эволюционного витка будет происходить усиление этой связи в будущем.

4. Необходимость для культуры явления творчества, в чем важнейший залог связи с Высшим, с материей и энергией высокого состояния. Язык творчества – язык сердца; в этом выражен смысл того начала, которое объединяет человечество. «*Культура – есть сердце*» [14, с. 42].

5. В Культуре – источник красоты, которая есть «*энергетический закон гармонии духа*» [26, с. 6].

6. Исторический (а значит, и культурный) процесс есть космическое явление; важнейшую роль в этом процессе играют механизмы энергетического обмена. Движения космических

энергий неотъемлемы от таких культурно-исторических событий, как переселение народов, которое происходит в ритме космической эволюции и которое связано с энергообменными процессами [22, с. 322, 355, 358].

7. Связь времен прошлого, настоящего, будущего, которая необходима для устойчивого развития социума, обеспечивается прежде всего культурной преемственностью, базирующейся на непреходящих ценностях.

8. Культура, ее тонкое духовное поле неуничтожимо (несмотря на подверженность разрушению ее материальных носителей) в отличие от преходящих, гибнущих цивилизаций; семенам культуры, как считал Н.К.Рерих, присуща вечная жизненность [14, с. 90].

9. Необходима действенная защита культуры, причем не только на уровне правительственных распоряжений, но и при активной роли общества в целом.

Концепция культуры Е.И.Рерих и Н.К.Рериха и научное ее осмысление и развитие, которое осуществляется в наше время Л.В.Шапошниковой, является свидетельством становления и развития качественно новой парадигмы культуры. В отношении названия, отражающего суть предлагаемой парадигмы, наиболее целесообразно использовать определение, которое дала культуре Л.В.Шапошникова – *«самоорганизующаяся система духа»*, это выраженное в краткой формуле и введенное в научный оборот определение целесообразно перенести также и на само название новой парадигмы. Определение по своему смыслу неотделимо от сути концепции культуры, которую выдвинули и развивали Н.К.Рерих и Е.И.Рерих. В Живой Этике культура рассматривается через энергетическую систему духа. Что же касается понятия самоорганизации, то напрямую Рерихи о нем не писали. Н.К.Рерих отмечал, что культура *«есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»* [14, с. 101], что соответствует одному из главных принципов самоорганизационных процессов: самоорганизация какой-либо системы происходит под воздействием более сложной (высшей относительно данной) системы, говорим ли мы о духе человека, в пространстве которого формируется и развивается культура, или об иных космических явлениях.

Очевидно, что новой парадигме культуры соответствуют и функции культуры.

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ В ЕЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЕ

Поскольку природа человека рассматривается наукой о культуре преимущественно с позиций социологического мироощущения, все известные функции культуры – человекотворческая (гуманистическая), познавательная, адаптивная, интегративная, регулятивная, коммуникативная, аксиологическая, информационная и др. – имеют в основном социальную окраску (в сущности, и самой культурологией многие из этих функций характеризуются как социальные). Если же мы рассматриваем эволюцию человека в рамках целостной космической структуры, то социальные функции не могут, на наш взгляд, дать адекватную характеристику культуре. В таком случае логично вывести ряд функций культуры, которые соответствовали бы ее новой парадигме как самоорганизующейся системы духа. (Этим не отвергаются прежние функции, которые на социальном уровне отображают проявления или воздействие развития культуры на поле духа человека.) Такими функциями могут быть следующие.

Связующая функция. Культура выступает важнейшим условием связи человека с высшими, более утонченными состояниями материи, высокоорганизованными космическими структурами, импульс которых и обеспечивает самоорганизационные процессы в энергетическом поле духа человека, а значит, и само существование и развитие культуры. Глубинная связь человека с Космосом, с Высшим происходит на уровне развития в нем этических, нравственных основ, или его культурного уровня. Эта связь, ее особенности являются важнейшим положением нового космического мышления, новой системы познания и требуют научного осмысления. Таким образом, понимание этики значительно расширяется и включает не только

межличностные и общественные значения, но, выходя за их пределы, обретает космопространственный смысл. Этика есть главное условие того энергообмена, который двигает эволюцию человека. Как отмечается в книге «Сердце», «*этика есть практическая фармакопея, чтобы простейшим путем привлечь пространственные энергии*» [17, 104].

Любая энергия обладает вибрацией, уровень которой зависит от качества энергетики структуры – ее носителя. Культура, имеющая отношение к высоковибрационной энергетике духа (как части космической структуры), находится в естественной связи с высокими космическими ритмами, дающими импульсы развития различным состояниям материи. Соответственно и все воплощения творчества духа человека – материальные носители культуры – также наделены как особой энергетикой, вложенной в них человеком-творцом, так и связями с энергетической жизнью Космоса. Взятые вместе, эти материальные носители культуры образуют обширное энергетическое поле, которое также связано с ритмами высоких космических структур и на базе которого плодотворно развивается цивилизация. Такое поле, так же как и дух человека, способно к самоорганизации, к развитию, ибо оно продолжает сохранять живую связь с человеком посредством энергоинформационного обмена. В своей совокупности эти поля составляют энергетическое поле всей планеты, которое, в зависимости от силы и насыщенности, может притягивать (энергия как магнит) соответствующие энергии из Космоса. Таким образом, те процессы, которые происходят в духе человека (формирование культуры) под воздействием космического энергоинформационного обмена, отражаются на энергетике всей планеты, также задействованной в таком обмене. *Эволюция человека и планеты тесно связаны, одна без другой не могут существовать.* Из всего этого следует существование жизненно важной необходимости, или космической целесообразности, сохранения объектов культуры, которые связывают, образно говоря, Небо и землю. Чем выше культурный уровень человечества, тем в более полной мере и человечество, и планета входят в поле ритма космической эволюции, улавливая мощные импульсы от высоких космических структур. При этом тонкая энергетика Космоса, идущая к планете в результате энергообменных процессов, проявит свой созидательный характер, так как этому будет способствовать мощный и высокий потенциал культурного поля.

Преображающая функция. Культура как самоорганизующаяся система духа, будучи неотъемлемой от творчества, преобразует окружающую материю, способствуя ее утончению и повышению уровня ее энергетики. Можно также сказать, что преобразование обеспечено космическим энергообменом, в котором задействован дух человека и вся планета. Развивающаяся в поле этого духа культура изменяет качество всех тонких структур человека. В целом, неотделимый от культуры этический и энергетический процесс преобразования человека, то есть усовершенствование его внутренних качеств, – и есть основная составляющая пути его космической эволюции. Также постепенно преобразуется и та территория, на которой сосредоточено большое собрание культурных сокровищ, так как она заключает в себе высокую энергетику творений духа человека, связанную с соответствующими творческими ритмами самого Космоса. Важным фактором в этой функции выступает внутреннее, сознательное устремление человека к более высокому и совершенному.

Эволюционная функция. Культура есть устой космической эволюции, так как неотъемлема от творческой и преобразующей материи силы духа, который задействован в общекосмическом эволюционном процессе. Действуя в рамках различных состояний материи, эта сила одухотворяет и совершенствует последнюю (то есть более грубые состояния духо-материи), что способствует достижению главной цели эволюции. Без культуры эволюционный процесс, охватывающий не только человечество, но и всю планету (эту связь в определенной мере можно продолжить и далее, в Космос), затихает, прекращается и поворачивает в сторону инволюции. Бескультурье как пренебрежение космическими законами в масштабах планеты, эволюционирующей вместе с человечеством, оборачивается глобальными кризисами и всевозможными

природными катастрофами. Иными словами, без культуры нет эволюции человека, планеты, что, в определенной степени, учитывая принцип единства развития, не может не влиять и на космическую эволюцию в целом.

Спасительная функция. Именно в культуре, в ее осмыслении, защите и всестороннем развитии состоит выход из того кризисного положения, в котором оказалось человечество. Как подчеркивал Н.К.Рерих, «*выше панацеи Культуры не знало человечество*». При исследовании культуры с точки зрения космического мышления раскрывается ее приоритетное положение, как в духовном развитии, так и во всех сферах деятельности человека. Такой подход к культуре дает возможность формировать вполне четкую стратегию выхода из тех многочисленных кризисов, которые в настоящее время ждут неотложного разрешения, главным из которых, стоящим в основе всех остальных, является кризис духовный, кризис культуры.

* * *

Живая Этика дает возможность глубже осмыслить во многом удивительное и столь важное явление, которое мы называем привычным словом «культура». Речь идет о проникновении в суть ее природы, необходимость которого продиктована временем. Ибо рассуждения вокруг культуры вне осознания ее космичности, а также подмена ее эволюционного смысла иными понятиями не дадут выхода из кризисного состояния общества; отвлеченное же к ней отношение, постепенно переходящее в полное игнорирование, приведет к еще большей бездуховности, к еще более глубокому и тотальному упадку всех аспектов цивилизации. Бездуховность – значит без духа, без высших связей, без целостного понимания человека и учета тонкой материи, без Космоса и всех тончайших взаимодействий. Лишь обращение к глубинам природы человека, не оторванного от сложной и многомерной реальности Космоса, познание сущности и основы его эволюции может дать выход из кризиса. При вдумчивом рассмотрении такой основой будет именно культура.

Ввиду вышеизложенного правомерны следующие выводы.

1. Среди распространенных концепций и взглядов на культуру, идей по осмыслению ее природы, которые широко предлагаются культурологией, нет такой концепции, в которой культура рассматривалась бы с точки зрения ее задействованности в обще-космическом эволюционном процессе и при этом раскрывались бы особенности и механизмы этого процесса. В то же время такой подход существует в поле космического мышления. Идея включенности культуры в общие эволюционные процессы, протекающие в целостной структурированной системе Мироздания, развита в трудах Е.И.Рерих, Н.К.Рериха и Л.В.Шапошниковой, в которых мы находим новое, фундаментальное представление о культуре, новые подходы к ее изучению, пониманию эволюционной роли и закономерностей ее формирования. Это существенное отличие от иных концепций дает все основания поставить вопрос о качественно новой парадигме культуры, идеи которой постепенно развиваются в наши дни. Эту парадигму можно по праву назвать *парадигмой самоорганизующейся системы духа*. В трудах вышеназванных ученых содержатся методологические основы для ее дальнейшего развития.

2. Новая парадигма культуры предполагает изменение отношения к ее феномену, что продиктовано особенностями энергетического мировоззрения. В новой парадигме природа культуры и закономерности ее развития раскрываются в контексте целостного взгляда на человека и весь культурно-исторический процесс. Этот взгляд предполагает неотъемлемость человека от особенностей развития всей космической структуры, поэтому культура здесь играет ведущую роль в космической эволюции человечества. Речь идет не об отдельных идеях космичности природы человека и развивающейся в нем культуры, не о фрагментарных космических влияниях, но *о природе культуры как космическом явлении*, где этические моменты составляют основу связи человека с Высшим, Космосом. Ведущая роль в раскрытии явления

культуры как фактора космической эволюции человечества принадлежит Живой Этике, которая ныне в научных кругах именуется *философией Космической Реальности*. В целом же концепция культуры Рерихов является одним из крупнейших достижений научной и философской мысли XX в., и этот факт нельзя не учитывать.

3. Культура есть самоорганизующаяся система духа, задействованного в космическом энергоинформационном обмене с более высокими структурами Мироздания. Иными словами, в энергетическом поле духа человека происходят самоорганизующиеся процессы, которые складывают этот дух в систему культуры. В самоорганизующихся процессах важнейшим условием выступает импульс от более высоких самоорганизующихся систем. Культура предстает перед нами как явление природное, которое формируется естественно, в глубинах нашей духовной и космической природы. Все это раскрывает особенности энергетического поля культуры, которое по своей тонкой природе неразруσιμο, что отличает ее от преходящей природы цивилизации. Это разные явления, их назначение и природа различны, но в то же время они постоянно находятся в глубоком взаимодействии, уровень которого обуславливает особенности конкретного периода культурно-исторического процесса какого-либо региона планеты. В целом же приоритет остается за культурой, которая выступает основой для благотворного развития цивилизации. Новой парадигме культуры соответствуют особые функции – связующая, преображающая, эволюционная и спасительная, – раскрывающие важные черты культуры как самоорганизующейся системы духа человека.

4. Принципы случайности и спонтанности не могут быть положены в основание развития материи, а также в само возникновение законов, по которым происходит это развитие. В структурированной и развивающейся по строгим законам Вселенной закон ведущей роли Высшего является основой космической эволюции как в целом, так и в частных случаях, что находит отображение в самоорганизующихся процессах. Самоорганизация происходит благодаря воздействию более высокой и сложной системы. Термин «синергетика» означает «содействие», «сотрудничество». При этом сотрудничество может пониматься не только на уровне согласованного действия элементов системы, перешедшей в неравновесное и возбужденное состояние, но и в смысле сотрудничества с силами, которые и явились причиной структурогенеза. Подробно раскрываемая в Живой Этике концепция космического единства основывается на ведущем положении существования одухотворенного Космоса, на действии в нем разумных сил, высокоразвитых сознаний, стоящих на иных, более высоких ступенях космической эволюции. Согласно Живой Этике, ведущим в Мироздании является принцип Иерархии. «Направленное энергетическое воздействие» тех, кого Л.В.Шапошникова называет «субъектами Космической эволюции», сознательно воздействующими на эволюцию человечества, непосредственно относится к культуре [25, с. 104]. Из этого следует, что происходящая благодаря связи с Высшим самоорганизация духа человека, его развитие (то есть развитие того энергетического явления, которое мы называем культурой) подвигает к осознанию реальности существования разумной Иерархии в Космосе. Ибо лишь высшая система продвигает низшую, но не наоборот. Энергообмен с Высшим и есть основа развития культуры в глубинах человеческой природы. В космических же масштабах этой самоорганизацией, живой цепью самоорганизующихся систем держится упорядочение Космоса (ведь одним из значений этого слова и является «порядок»). По существу, речь идет о научном обосновании реальности и самой *необходимости* Иерархии как главного строительного и эволюционного принципа в одухотворенной структуре Вселенной. Очевидно, что силы и процессы антиэнтропийного характера, о которых свидетельствует синергетика, не могут возникать ввиду совершенно случайных механизмов, которые возникают якобы сами по себе в космическом пространстве.

5. При рассмотрении культуры с точки зрения Живой Этики наиболее ярко выступает смысл того, почему Этика – *Живая*. Во-первых, культура занимает главное место в космической эволюции человека. Во-вторых, сама возможность обретения жизни в Беспредельности

обусловлена развитием именно культуры, или усовершенствованием духа человека, для которого Космос, более высокие состояния составляющей его материи, есть родной дом. То есть эту жизнь, это непрерывное продвижение определяет культурный уровень человека, или, иными словами, Этика.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. – 208 с.
2. Живая Этика. Беспредельность.
3. Гиндилис Л.М. Проблема Космического Разума в свете универсального эволюционизма // Философские науки. 2006. № 7. – С. 98–101.
4. Дульнев Г.Н. «Золотое сечение» жизни. Введение в синергетику // Культура и время. 2006. № 2. – С. 58–71.
5. Живая Этика. Агни Йога.
6. Живая Этика. Иерархия.
7. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: ООО «Издательство “Вече 2000”»; ООО «Издательство “АСТ”», 2003. – 512 с.
8. Назаров А.Г. Что такое космизм в идее ноосферы // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004. – Т. 1. С. 149–157.
9. Рерих Е.И. Беседы с Учителем // Новая эпоха. 1999. № 1/20. – С. 49–56.
10. Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2001. – 768 с.
11. Рерих Е.И. Письма. Т. 5. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2003. – 384 с.
12. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000. – 464 с.
13. Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виета, 1992. – 285 с.
14. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1997. – 200 с.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с франц. Н.А.Садовского. М.: Наука, 1987. – 240 с.
16. Живая Этика. Мир Огненный. Ч. 1.
17. Живая Этика. Сердце.
18. Чижевский А.Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г.Семенов, А.Г.Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 317–327.
19. Шапошникова Л.В. Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. 2005. № 4. – С. 41–51.
20. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1998. – 624 с.
21. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. – 1088 с.
22. Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. – 480 с.
23. Шапошникова Л.В. Пакт Рериха и эволюционное значение Культуры // Защитим культуру: Материалы международной общественно-научной конференции. 1995. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. – С. 78–86.
24. Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. – 192 с.

25. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности [Вступ. ст.] // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003. – С. 5–165.

26. *Шапошникова Л.В.* Чаша Грааля Космической эволюции [Предисл.] // *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1997. – С. 3–24.

О.А.Лавренова,
кандидат географических наук, ведущий научный
сотрудник Российского института культурного и
природного наследия имени Д.С.Лихачева, ответственный
секретарь редакции журнала «Культура и время»
Концепция пространства в Живой
Этике: постановка проблемы

Если размышлять над проблемой пространства как такового и взаимоотношениями человека с таинственной и зовущей Вселенной, то эти размышления будут пронизаны чувством трепетного восторга, которое вдохновляло многих великих мыслителей человечества – от Пифагора, учившего о «музыке сфер»⁴⁰, до Циолковского и Чижевского, рассуждавших в рамках дискурса современной науки.

Постулат древней индийской философии о множественности миров проявленного, дифференцированного пространства развивается в Живой Этике и перекликается с современной гипотезой о существовании многомерных пространств, тем более недоступных человеческому пониманию, чем более высока их мерность. Живая Этика говорит о преодолимости границ между этими мирами, возможной для сознания, в потенциале своем содержащего свойства всех миров и измерений проявленного, дифференцированного пространства, в чем идет намного впереди научных теорий о многомерности пространства, разработанных спустя восемь десятилетий после публикации первых книг учения. Согласно новым физическим теориям, иные измерения не имеют непосредственного отношения к человеку, хотя по расчетам ученых «*в реальном мире, в нашей Вселенной, не четыре измерения, а одиннадцать: десять пространственных плюс одно временно́е. Куда деваются семь остальных, ведь мы живем в четырех измерениях? Другие семь измерений в той части Вселенной, в которой мы живем, где существует разумная жизнь, предполагаются свернутыми, то есть мы не имеем с ними дело непосредственно*» [1, с. 17].

В соответствии с энергетическим мировоззрением Живой Этики, пространство следует рассматривать в контексте не только пространственно-временного континуума, который является основой, канвой: «*От начала происходят (явлены) протяженность, пространство, форма, последовательность (время)*» [2, л. 4], но также в контексте пространственно-временного энергоинформационного континуума, поскольку, согласно Живой Этике, пространству имманентны энергия (огонь), сознание, мысль, информация, волновые характеристики (вибрации, имеющие определенный ритм и направление).

На начальном этапе необходимо попытаться осмыслить и структурировать информацию, относящуюся к концепции пространства в Живой Этике, поскольку исчерпывающее научное исследование этой концепции – дело науки будущего. В современной науке уже разработано достаточное количество теорий и понятий, с помощью которых можно подойти к пониманию концепций Живой Этики, в частности теория суперструн.

Сферы духа и сфера, окружающая человечество, сотканы из устремлений духа людей [3, 501], имеют свой темпо-ритм, и их возможно рассматривать во взаимосвязи с концептами

⁴⁰ Гармония сфер (музыка сфер) – античное эстетико-космологическое учение, выдвинутое пифагореизмом и популярное вплоть до нового времени: космос – ряд небесных сфер (луна, солнце, пять планет, неподвижные звезды), каждая из которых при вращении издает свой музыкальный звук; расстояния между сферами и издаваемые ими звуки соответствуют гармоническим музыкальным интервалам.

ноосферы и семиосферы [см.: 4]. Следует задуматься и над соответствием юнговских архетипов и пространственных мыслей, поскольку в Живой Этике сказано о соответствии пространственной мысли коллективному мышлению.

В современной философии зачастую для обозначения реалий внутреннего мира человека используются пространственные метафоры, и, наоборот, внешнее пространство приобретает антропоморфные черты и становится антропоцентричным. Живая Этика говорит о реальной взаимозависимости микрокосма и макрокосма, корреляции их внутренних процессов, качеств и ритмов. Расширение сознания дает связь с выявлением пространственного огня [5, 464] – движение вовне, за собственные пределы, выявляет высшие качества пространства, привлекает и концентрирует пространственный огонь. Наблюдаемое современными астрономами расширение Вселенной – не есть ли видимый признак происходящего усовершенствования ее имманентных пространственных характеристик, утончения свойств Огня и эволюционного преобразования материи?

1. Космическое пространство

1.1. Генезис и структура

Вопрос возникновения пространства и его развития – один из краеугольных в любой мировоззренческой концепции. Таинство зарождения Вселенной многих философов древности побуждало к осмыслению первопричин этого рождения, а следовательно, и соотношения в космогонии мужского и женского творящих начал. В эпистолярном наследии Е.И.Рерих поднимается завеса над таинством самозарождения пространства: «...первая дифференциация в периодических манифестациях вечной Природы, бесполой и беспредельной, есть Адити в “ТОМ”, или потенциальное пространство внутри отвлеченного Пространства. В следующей своей манифестации оно является в виде Божественной беспорочной Матери Природы внутри всевещающей абсолютной Беспредельности. Так, Пространство называется Матерью до его космической деятельности и Отцом-Матерью при первой стадии пробуждения.

Так сказано в древних Учениях: “От начала, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон двигался в Беспредельности...”» [6, с. 338–339]. В Живой Этике эта же истина утверждается другим символом: «Все непроявленное пространство есть корабль огня» [5, 307]. Корабль, вероятнее всего, так же как и дракон, представляется метафорой движения по волнам хаоса, показывает динамичность феномена пространства-времени в его первооснове.

Елена Ивановна Рерих перевела на русский язык «Тайную Доктрину» – труд другой великой женщины, столь же близко соприкоснувшейся с мудростью Востока, – Е.П.Блаватской. В письмах, посвященных проблематике изначального пространства, данной в древних космогониях и последующих философских учениях, Елена Ивановна иногда цитирует «Тайную Доктрину». Например, она приводит отрывок, повествующий о природе и характеристиках изначального, ноуменального пространства, лежащего в основе всех последующих духо-материальных явлений и форм в их двойственности: «Матерь Рождающая, или Пространство, есть вечная всегда сущая Причина – Непостижимое Божество, чьи “Невидимые Покровы” являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, которое нам легче всего представить, незыблемое в его отвлеченности и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нем объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосуцно. Дух есть первая дифференциация от “ТОГО”, Беспричинной Причины, как Духа, так и Материи» [6, с. 339]. Пространство и материя – женская ипостась Мироздания. Пространство приравнивается к творчеству, поскольку творческий потенциал

присущ ему изначально. *«Дух, устремленный к Творцу Космоса, обернись к Матери Мира. <... > Уявлено пространство как наиболее творческое явление»* [3, 22].

Постижение космического пространства возможно, только картина мира меняется в зависимости от состояния сознания и когнитивных способностей. *«... При расширении сознания и время и пространство приобретают совершенно иное значение, и размеры, земные измерения неприменимы там, где произошло объединение Миров»* [7, с. 155]. Это положение оказывается близким разработанной в начале XX века Германом Минковским теории пространственно-временного континуума [8], в котором пространственные объекты «растянуты» во времени, а прошлое и будущее состояние материальных объектов разделено гранью сознания. Если в эту модель ввести возможность расширения сознания, то ему может быть доступен более широкий пласт пространственно-временного континуума, прошлое и будущее одновременно. Будущее предопределено заложенными в прошлом причинами, но, тем не менее, имеет качество потенциальности.

Созвучные Живой Этике идеи о пространстве-времени высказывали русские мыслители-космисты рубежа XIX–XX веков. Например, Николай Федоров писал о мыслимости пространства-времени: *«... Насколько пространство недоступно нашему движению, а время не есть наше действие, настолько же оба они проекты»* [9, с. 15]. Павел Флоренский связывал Мироздание с *«внутренним пространством самого человека»* [см.: 10, с. 18]. То есть постижение, преодоление, возможность движения происходят не только в актуальном и реальном трехмерном пространстве, но также существует движение в пространстве-времени, выражаемое в осмыслении. Если обратиться к истории западноевропейской философии, то одним из первых, кто сказал о модельном пространстве, был Лейбниц. И.Ньютон разделял абсолютное пространство («чувствовалище Бога») и относительное (человеческое). Кант размышлял о психологическом (перцептивном) пространстве. Живая Этика утверждает, что возможность постижения пространства в его высших аспектах и измерениях обуславливается качеством сознания, преодолевающего притяжение трехмерного мира.

Здесь уместно вспомнить современную модель множественности вселенных, Мультиверс. А.Эйнштейн как пример, иллюстрирующий беспредельность, но конечность нашей Вселенной, приводит гипотетическую сферу, поверхность которой заселена абсолютно двухмерными существами. Эта сфера будет казаться им такой же беспредельной, какой нам кажется наша Вселенная. Но если бы они обладали способностью видеть и чувствовать вне обитаемой поверхности, их физическая двухмерность не помешала бы им осознать трехмерное пространство.

Как писала Е.И.Рерих, Живой Этике – философии Космической Реальности – присуща космосопропространственная широта мысли [11, с. 225]. Эта философская система представляет философскую и методологическую основу нового миропонимания, раскрывающего все многообразие форм Космоса, дает человечеству возможность оторвать взгляд от своей привычной сферы бытия и устремиться мыслью за пределы Земли и даже за пределы нашей трехмерной Вселенной.

В контексте энергетического мировоззрения Живой Этики все проявления пространства предстают как сгустки организованной духо-материи, имеющей различный энергетический потенциал, различную степень дифференциации. Агни, всеначальная энергия, единосущна изначальному, недифференцированному пространству, где она проявляется как единство духа и материи. *«Мы называем всеначальную энергию – пространственной»*, – свидетельствуют Учителя Востока [2, л. 13об.]. *«Пространство наполнено основной космической материей, или космической субстанцией, или субстанцией Пракрити-Пуруша»* [6, с. 35]. Но и в дифференцированном пространстве Космоса всеначальная энергия является основой его существования и динамики. *«Агни означает огонь. Все пространство наполнено этим огнем. Как сказано – Космос есть огненный корабль, несущийся в Беспредельности. Огонь в виде всеначальной*

энергии сообщает всему жизнь (следовательно, сознание), и высшее проявление этой огненной энергии будет высокая психическая энергия» [12, с. 433].

Если принять во внимание, что энергия и есть материя, то утверждение ученого-космиста К.Э.Циолковского: *«Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи» [13, с. 266]* – также представляется созвучным Живой Этике. Она свидетельствует о том же свойстве – способности к восприятию материи-энергии, проникающей пространство. В ее текстах не раз говорится о возможности привлекать из пространства радость, которая созвучна устремлениям людей: *«Материя прошлого дня облекается в сияющую ткань энергии, которая не нуждается в новом наименовании, но проникает все пространство и трепещет радугой ликования человечества» [14, 263].*

Многочисленность степеней дифференциации материи-энергии обуславливает существование множества миров разной плотности и мерности. *«Миры иных состояний бесконечны, – пишет исследователь Живой Этики Л.В.Шапошникова, – как бесконечно качество их энергетики и виды творчества. Измерения миров возрастают по мере повышения состояния материи. Эти миры имеют свои параллельные вселенные, пока не доступные пониманию и исследованию ученых плотного мира. Понимание сложнейшей структуры Космоса в различных измерениях и всем богатстве состояний материи воспринимается и понимается постепенно, вместе с ростом сознания. Поэтому Живая Этика ставит актуальную проблему расширения сознания» [15, с. 64].*

Живая Этика свидетельствует о взаимосвязи уровней пространства разной энергетики. Взаимодействие этих миров осуществляется через энергию огня, как разъясняла Е.И.Рерих своим корреспондентам: *«Пространственный огонь есть связующее начало между всеми мирами на всем проявленном пространстве» [11, с. 300].* Нить связи проходит через внутренний мир человека, огонь духа соединяется с огнем пространственным, обладая силой притяжения и направленным течением тока. Существует глубинный энергоинформационный обмен, который *«происходит с мирами иных состояний материи» [15, с. 63]* и обусловлен строением космического пространства. Сила Космического магнита создает различные модификации «материи-энергии-информации», генерируемой из единого источника и связанной с ним по мере развития. Материя (поле) и информация нераздельны. При этом в Живой Этике упоминаются различные градации высшей лучистой материи – фохат, материя люцида, материя матрикс. Исследовать различия между ними – дело науки весьма отдаленного будущего, поскольку сама психическая энергия в официальной науке до сих пор изучается полуполюгально, а понятие «расширение сознания» ученым неизвестно и не используется ими.

Исследования пространства чисто техническими средствами не учитывают его многомерности (или учитывают, но лишь математически и отвлеченно) и потому дают недостоверный или нулевой результат: *«Люди хотят исследовать пространство. Скромные стратосферные экскурсии, опыты телескопические, наблюдения над светилами – все вращаются в заколдованном круге, ибо не призвана психическая энергия. Без нее останется детским занятием самый смелый полет. Без психической энергии не разглядеть пространственных путей» [7, с. 197].* Одними из первых европейских ученых, проникнувших за грань иных измерений пространства, были русские космисты, в частности о. Павел Флоренский, исследовавший область более высоких измерений на примере структуры пространства в «Божественной комедии» Данте. Он писал, что *«область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данте называется Эмпиреум. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей*

каких-то частиц тела *за предельную скорость c* (скорость света. – О.Л.); но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств» [16, с. 12–13]. Труды Флоренского и их корреляция с Живой Этикой были осмыслены Л.В.Шапошниковой, философом, развивающим это учение в научном контексте: «*За предполагаемым сверхсветовым пространством Флоренский увидел инобытие, “тот свет”, со всеми присущими ему особенностями, но уже поддающимся научному объяснению. Так называемое мнимое пространство, мнимости в геометрии – все это соприкосновения науки с иными мирами других состояний материи*»⁴¹ [10, с. 16–17]. Существует «мир реальный, где действует и творит дух и где сама материя ближе к духу, а не к тому ее состоянию, которое мы наблюдаем в земных условиях. Также и Данте в своем путешествии по различным кругам и уровням Мироздания в “Божественной комедии” пересекает эти границы или, пользуясь терминологией Флоренского, разломы пространства» [10, с. 22].

Граница – символ разлома, перехода в иной мир, но также и мембрана, сводящая два мира воедино, – влечет к себе внимание современных исследователей. «*Функция любой границы и пленки (от мембраны живой клетки до биосферы как, по Вернадскому, пленки, покрывающей нашу планету, и до границы семоисферы) сводится к ограничению проникновения, фильтрации и адаптирующей переработке внешнего во внутреннее*» [4, с. 265]. Пересечь «границу» пространства более высокой мерности может лишь обладающий способностью встретиться с иным пространством без адаптирующего посредничества мембраны мира собственной мерности.

Момент перехода на более высокий уровень вызывает сопротивление среды такому нарушению неприкосновенности границ, символ этого естественного препятствия – «страж порога», который пропускает достойного и закрывает путь не достигнутому нужного уровня сознания. Именно уровня сознания, поскольку действия, необходимые для перехода в иное измерение пространства – туда, где властны уже не символы, но означаемое ими, лежат не столько в области достижений технических, сколько духовных. Современный философ К.А.Кедров так описывает этот процесс «выворачивания», впервые введенный в науку Павлом Флоренским: «*Что происходит при выворачивании? Внутреннее и внешнее не исчезают, но как бы рокируются. Космос становится таким же реально ощущаемым, как ваше собственное тело, в нем исчезает расстояние. Вы же не чувствуете в теле расстояния между одной рукой и другой, между теменем и ступней, это единое целое. Вот таким единым целым ощущается весь Космос. В то же время нутро человека в метафизическом смысле обретает космическую бесконечность, образуя как бы двуединое тело Гомо космикус, которое приходит на смену Гомо сапиенс*» [17, с. 288].

Граница между мирами преодолевается только человеком, человек в этом случае выступает как своеобразная «ось», соединяя миры и трансформируя материю. При соприкосновении с материей низшего уровня Огню, или энергии высшего духовного напряжения, свойственно преобразование качества материи и собственно пространства. Возжжение духа в Живой Этике рассматривается как соединение миров. Обратный процесс демонстрирует феномен *рингсе*, драгоценных камней, остающихся после сожжения высоких лам и святых: огненная психическая энергия концентрируется в плотную материю.

Пространство проявленного Космоса имеет узловатую структуру. Узел как средоточие энергий сочетает в себе высшие энергии и силу творчества. Из него происходит распространение импульсов, направленных на эволюцию и утончение актуального пространства. «*В сущности говоря, в Космосе нет пассивного начала; все существует взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из бесчисленных миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем*» [7, с. 100]. «Сила созидания

⁴¹ Здесь уместно вспомнить высказывание А.Ф.Лосева о том, что число есть способ помыслить об инобытии.

ткет свои узлы и творит по **закону космического магнита**. Можно сказать, что утверждение творчества основано на космическом притяжении. Когда узлы напрягаются, тогда создается насыщение, являя жизненный импульс энергии пространственного огня. Причастие энергий устанавливает свойство нарастания, – так творчество в зачатии своем проявляет *предопределенные энергии*» [3, 366]. Центр этой структуры находится в созвездии Орион, откуда на Землю и другие планеты поступают энергоинформационные импульсы, что является основой так называемого «*вертикального энергоинформационного обмена*», который «*происходит между человеком и Космосом на уровне планет Солнечной системы, созвездий Зодиака и созвездия Орион*» [15, с. 63].

Существует и единый центр Вселенной: «*Ярый Исток – Гигантский Центр Сил находится на невидимом Плани и вся Вселенная вращается вокруг него*» [18, л. 18–18об.]. Такое строение Вселенной – не уникальное, а типичное явление для всего проявленного пространства. Авторы Живой Этики сообщают об этом следующее: «*Мы говорим лишь о центре Нашей Вселенной. Наша Вселенная окружена Кольцом, на пространстве которого не видны проявленные миры. Но за этим кольцом имеются другие Вселенные во всей их беспредельности. Каждая из них имеет свой центр – Исток Сил Гигантской мощи*» [18, л. 18об.].

Огненное зерно, магнит – в основе каждого значимого пространственного образования. Этот магнит – мысль, творчество духа. С другой стороны, «*творчество духа имеет в зерне звено с космическим магнитом*» [3, 713], т. е. существует иерархия магнитов в беспредельном пространстве, от наивысочайшего к низшему.

1.2. свойства и динамика пространства

Структура пространства обуславливает его внутреннюю динамику, и происходящие в нем процессы развиваются по определенным законам.

Живая Этика свидетельствует о таком явлении, как **токи и лучи пространства** – это его пульсация, обусловленная структурой (от высшего к низшему), Космическим магнитом и Абсолютным разумом, представляющим не как произвольная деятельность личного бога, но как непреложный космический закон. Лучи и вибрации пронизывают все пространство, формируя «живой» космос, описываемый современной теорией суперструн [19], вибрирующих в определенном ритме. «*Основной Космический ритм един, иначе все Мироздание развалилось бы!*» [18, л. 22об.].

Говорится в Живой Этике и о зарождении пульсации: «*Лучи, зарождающиеся в пространстве, творят свою параллель, и активность всех светил напрягает сферы всеми энергиями. Основания всех пространственных проявлений имеют лучи как импульс. Зарождение силы космического магнита дает зарождение всем энергиям*» [3, 346]. Судя по творческой силе, которой обладают лучи пространства, это импульсы, идущие от пространств более высоких измерений и энергетики, пронзающие все вселенные и структурирующие «нисходящие» пространства.

«*Трудно сознавать, что нить пространственного огня протянута в Беспредельность, но прекрасна мысль того, кто приобщился к этой необычности*» [3, 3]. Проницаемость пространства по линии нарастания или убывания напряженности энергии допустима только по «нити пространственного огня». Свыше направляются импульсы, а от низшего к высшему – устремление духа, стяжающее высшее качество энергии и повышение качества пространства, достижение иного уровня.

Творчество энергий есть творчество Космического магнита, управляющего структурой пространства. Лучи порождают сонаправленное движение в структурах пространства всех измерений, вероятно, тем самым происходит вовлечение материи разного уровня в процесс творчества, определяемый направлением воздействия Космического магнита.

Существует **закон сотрудничества мыслей и пространства**, позволяющий изменять качество актуального пространства. Этому процессу посвящены многие параграфы Живой Этики.

«Мысль есть пространственное существо» [20, 215], и при этом мысль пространства латентна без человека. Человек оформляет и реализует пространственную мысль в сотрудничестве с пространством. Упрощая, можно сказать, что человек – мыслящая пространственная форма, видоизменившая своими действиями и мыслями земную кору и околоземное пространство, создавшая ноосферу со своими собственными пространственными законами. Точно так же возможно творение миров – как реализация пространственной мысли более совершенными существами, поскольку без их посредничества креационные процессы в пространстве невозможны. Живая Этика самой структурой и свойствами пространства обосновывает существование Творцов, Иерархии творцов, без которых невозможно саморазвитие, эволюция Космоса. *«Соединение огня пространства и огня духа лежит в основании всего сущего»* [2, л. 4].

Творчество духа имеет прямую связь с намагничиванием пространства [3, 544], когда луч-импульс и воспринимающий дух вовлекают материю из хаотического в устремленное движение, тем самым достигается нарастание импульса, а не потеря энергии при преодолении пространства, о чем свидетельствует физика трехмерного мира.

Мысль движет миры, каждую ступень. *«Значение мысли можно определить утвержденным двигателем творчества. Космос в своем многообразии напрягается высшей мыслью. <...> При творчестве Космоса каждая мысль является движением. В человеческом творчестве мысль есть двигатель каждой ступени как в малом, так и в большом»* [3, 748].

По низшему сознанию пространственная мысль лишь скользит, высокие сознания, резонируя на лучи пространства, воплощают ее в формы, соответствующие их уровню интерпретации и восприятия: *«Лучи пространства проникают в зерно и напрягают потенциал духа, только этим импульсом творит дух. Когда потенциал духа соприкасается с лучом Космоса, то утверждается духотворчество. Так каждая форма рождается духом и космическим лучом. <...> Мало понимают космическую мощь во всех проявлениях. Когда человечество поймет, что творчество вмещает зерна космические, то оно примет космические лучи»* [3, 612]. Интересно, что если в других параграфах Живой Этики говорится о том, как **мысль** проявляет космические энергии, то здесь – **лучи пространства** пробуждают скрытые силы духа к творчеству. Основа творчества – резонанс, и творческий потенциал пространства заключается в резонансе с зернами духа. Этот резонанс обуславливает возможность управления космосом, и объект эволюции может стать ее субъектом: *«Потому дух, сливающийся с Разумом Космоса, может так являть ту стихию, которая, соединяя все содержимое зерна Космоса, может стать руководящей силой Космоса»* [3, 144].

Пространство в Живой Этике рассматривается как потенциальный сотрудник человеческого духа. Человеческая мысль напрягается космическим лучом, и наоборот, мощь мысли привлекает к себе новые пространственные энергии. Так происходит обмен энергий и заложенная в структуру космоса необходимость эволюции – совершенствование, утончение, усложнение, одухотворение материи.

В насыщенном растворе при изменении констант начинается кристаллизация, в насыщенном пространстве рождаются отправные точки для нового импульса или для создания пространственных форм разного энергетического уровня, разной мерности и материальности. Немало параграфов Живой Этики посвящено **процессу насыщения и цементирования пространства мыслью**. В насыщении пространства чистой мыслью – сотрудничество человеческого сознания и Космического магнита. Качество насыщения зависит от напряженности мысли и качества духа. *«Так когда человечество насыщает пространство своими исканиями, то пространство отвечает, посылая высшие энергии»* [3, 841]. Происходит повышение вибрационного уровня актуального (в нашем случае – плотного, трехмерного) пространства, каче-

ственное его изменение, привнесение в пространство Земли высоковибрационной энергетики Дальнего Космоса, дальних миров, значительно опередивших в развитии нашу планету.

Прослаивание пространства человеческой мыслью ведет к формированию пространственных мыслей нового порядка. Эволюция космических пространств зависит от мыслетворчества человека. Сотрудничество выражается в сотворении новых сочетаний энергий. Сочетание, созвучие (вероятно, по вибрациям, качеству, ритму) мысли и латентных пространственных энергий рождает новый поток сил, направленный мыслью разумных существ, находящихся на неизмеримо более высоких ступенях лестницы эволюции. В этом ключ к пониманию космического творчества Махатм: «...каждая мысль несет продвижение пространственных энергий. Творчество духа имеет в зерне звено с космическим магнитом. Так дух является самым мощным выразителем космического магнита. Устремление к Беспредельности даст понимание Нашего творчества» [3, 713]. Единственность зерна духа и Космического магнита обеспечивает со-природность мысли и пространственных энергий.

Стремительность, устремление представляются важными свойствами различных проявлений пространства. Соединение различных энергий приводит к взрыву, «острым смещениям», разлому пространства, дает толчок формотворчеству. «Творчество космическое заключается в собирании лучших комбинаций. Пространство намагничивается стремительностью энергий. Часто космический магнит соединяет свойства различных энергий для острых смещений» [3, 466].

Соотнесение микрокосма и макрокосма – одна из проблем, тесно связанная с многомерностью пространства и человека.

Беспредельность как свойство духа, пространственность, космичность – основа внутреннего мира человека, основа его существа, при том что «сознание пространства напитывает ум-стимое мозговое вещество» [5, 218]. «Простор и неотъемлемость космических сил накапливают ядро нашего существа» [3, 22]. Отсюда потенциальная возможность расширения сознания, идущего через сердце как средоточие высших миров. «Пространственный огонь стремится к сердцу, и в этом принципе заложен весь космический процесс. Потому Космос может жить в притяжении сердца» [21, с. 91].

Учение о макрокосме и микрокосме развивается с помощью уже упомянутой концепции о вибрациях, ритмах, характеризующих динамику бытия пространства и человека. «Вся Природа, от атома и до ее венца человека, представляет собой бесконечное сочетание вибраций, исходящих из различных фокусов, центров или тел, – называйте их, как хотите, – наполняющих все беспредельное Пространство и стремящихся к совершенствованию в велении бытия бесконечного. Таким образом, человек, будучи микрокосмом Макрокосма, является конгломератом самых различных вибраций (ритмов)» [12, с. 296].

Учение о ритмах и вибрациях включает в себя, как частное проявление, понятие музыки сфер. Эта «музыка», наполняющая пространство, была доступна духовному слуху женщины, жившей спустя тысячелетия после греческого философа, причастного вселенским ритмам. На этой сопричастности зиждилась ее любовь к непознаваемой беспредельности пространства. Елена Ивановна Рерих писала своим корреспондентам о сокровенных переживаниях: «Две ночи подряд, на 24-ое и 25-ое янв[аря], я снова слышала музыку сфер. Но какая глубокая грусть звучала на этот раз в величавом и торжественном ритме! Ритм этот шел, нарастая в торжественности, и, дойдя до предела напряжения, после синкопы, в непередаваемой тоске, как бы рыдая, ритм звучания начал падать синкопами в замедлении своем. <...> Казалось, само пространство рыдало над чем-то невозвратимым» [22, с. 168–169].

Для сотрудничества микрокосма и макрокосма очень важно движение пространственных волн, определяемое ритмом пульсации. «В ритме сказывается искание общения с Космосом. Ритм есть крылья и цемент пространства» [18, л. 14об.].

2. Географическое пространство

«Как вверху, так и внизу», – мудрость этой древней мысли вполне отражена в соответствии космического и географического пространств. Последнее имеет свои особенности, которые являются по сути частными проявлениями всеобщих законов. Человек, тот самый микрокосм, несущий в себе все элементы макрокосма, преобразует оболочку планеты, на которой живет, создает ноосферу, сферу разума, качество которой является производной от уровня сознания человечества, увы, пока невысокого: «Токи, существующие вокруг Земли, поражают пространственные посылки, – так сферы поглощают самую существенную мощь» [3, 423]. Создатели Живой Этики свидетельствуют: «Там, где для геологов кончается земная кора, там для Нас она начинается. Напитанная эманациями ваших действий и насыщенная кристаллами мрака мышления человечества, эта кора представляет сопротивление тверже кремня. Но при неустанном устремлении мысли эта крепкая сфера, окружающая тесными тисками вашу Землю, может, в виде легкого испарения, исчезнуть» [3, 2].

Вместо того чтобы гармонизировать токи Земли, человечество вносит диссонанс в энергосистему «Земля – Космос» и «катаклизмы происходят от несоответствия пространственного огня с пламенем отложений планеты» [5, 307]. «Человечество обеспокоено утерянными течениями, но объясняет сдвиг Земли и явления космических пертурбаций геологически. Но против их изложения факт очевидности являет миру Беспредельность и явления огненных, подземных и надземных, токов. Лучи надземных сфер могут ту кору Земли пронзить и в любой части планеты утвердить усиленный магнетизм, вызывая токи подземные» [3, 1].

Культура как самоорганизующаяся система духа может стать трансформатором тонких энергий, идущих на Землю из Космоса и миров высших измерений. Географическое пространство, освоенное и структурированное культурой, становится культурным пространством. Именно оно формирует свойства пространства-времени в соответствии с космическими законами. Мы неизбежно сталкиваемся с тем, что качества, изначально присущие пространству-времени, имеют свои семантические параллели в культурном пространстве. Пронизанность пространства «линиями сил», структурирующими его, может иметь не только физическое, но и метафорическое выражение, генетически связанное с культурой, удваивающей, утраивающей мерность пространства, сообщающей ему новые смыслы. Эти основные истины всегда ощущаются творцами культуры:

Просторов простертая рать:
В пространствах таятся пространства.

А.Белый. Русь

С другой стороны, многие феномены культуры имеют космическую и духовную природу, и символы и метафоры в географическом пространстве становятся дверью в пространство иномирное. В основе этого феномена лежит космичность природы человека, осмысляемая теми, кто в акте вдохновенного творчества восхищается к мирам высшим:

Есть чувство правды в сердце человека,
Святое вечности зерно:
Пространство без границ, течение века
Объемлет в краткий миг оно.

М.Ю.Лермонтов. Мой дом

Культура и занимаемое ею пространство обратимо связаны. Культура преобразует пространство, а пространство формирует те или иные качества культуры. Это очень точно подметила Л.В.Шапошникова, изучая наследие Павла Флоренского: *«Его мысли о пространстве, столь созвучные идеям Живой Этики, еще по-настоящему не осмыслены современной наукой. Флоренский считал, и справедливо, что пространство есть миропонимание. Чем шире пространство, тем шире миропонимание, чем уже пространство, тем ограниченнее миропонимание. Огромные пространства России были одной из причин формирования именно в ней нового космического мышления. Православие, в котором четко выступает космичность, также несет в себе эти российские пространства»* [23, с. 21].

Одним из способов низведения Неба на землю является искусство. *«Пространство не только определяет стиль художественного построения, но и отражает мировосприятие самого художника. Иными словами, пространство есть миропонимание и важнейший момент в постижении искусства как системы познания. Творческую связь пространства с миропониманием обуславливают миры более высоких состояний материи. <...> пространство – это энергетика, которая зависит от организации этого пространства»* [23, с. 20].

Символизирование пространства культурой приводит к тому, что ландшафт становится мандалой, иконой, священной книгой, в которой читаются законы мироздания. Умение чтения подобных «священных текстов» в ландшафте подразумевает овладение их метафорическим языком, не столько знание знаков, сколько представление об означающем. Для владеющего этой системой понятий перемещение в пространстве превращается в чтение сакральной космографии. В соответствии с современной концепцией культурного ландшафта, земное пространство обладает качествами пространственной развертки вечных ценностей и истин. А согласно Живой Этике, пространство само по себе является манифестацией истины – космического Огня, проявлению и ассимиляции которого на Земле способствует человеческий дух.

На земной поверхности, так же как и в Космосе, формируются *«узлы пространственной мысли»* [5, 361] – культурный ландшафт, культурное пространство, как и пространство космическое, имеет узловатую структуру. Как в прежние исторические эпохи, так и сегодня происходит насыщение пространства образами, мыслеформами – создание пространственных узлов определенного качества, поскольку мыслеформа оказывается закреплена рядом с местом зарождения: *«Насыщая пространство напряженной мыслью, облакаем части устремления определенным обликом. Так из стихийной материи рождаем желанный нами образ. Это образование пребывает около места зарождения, укрепляемое нашими мыслями»* [5, 633].

Чем выше образ, тем характеристики места его рождения ближе к Небу – своеобразная ступень к мирам более высоких измерений. Не зря люди особо почитают места, связанные с жизнью великих святых и творцов, намоленные места. Мифологическое и религиозное сознание человечества, являющееся основой традиционной культуры, издревле играло ведущую роль не только в соединении человека с инобытием, но и в «сцеплении» пространства планеты с многомерным пространством Космоса. Живая Этика говорит о том, что *«почитание места жизни Учителя не есть поклонение Земле, не есть условность храма, но есть возжжение справедливости в пространстве»* [5, 122]. Место насыщается психической энергией – происходит возжжение огня духа, соединяющее его с Высшими мирами. *«Когда пространство зовет к великому таинству, тогда сущее вибрирует всеми токами. Но высшее проявление проявляется там, где магнит собирает тысячелетиями»* [3, 161]. Зов пространства звучит как следствие его насыщения, цементированья. Насыщенное духом пространство приобретает качества магнита. Огненное зерно, магнит лежат в основе каждого пространственного образования. Таким магнитом может быть мысль, творчество духа. *«Поистине держится мир на Магнитах, незаметных, как воздух и пламя пространства, но столь же необходимых, как Свет. На явление Наши данные Нами Магниты, как якорь судна, поражаемого бурей»* [21, с. 149]. Накопления тысячелетий – «золотые нити преемственности», о которых писала Л.В.Шапош-

никова, – существуют в определенных местах и формируют поле культуры от эпохи к эпохе, от народа к народу, приходящих на новые места и осваивающих их.

Неотъемлемое качество пространства – его информативность, причем новая информация, так же как и высшая высоковибрационная энергетика, может привлекаться из пространства магнитом человеческого духа. Особенно сильными магнитами являются места духовных Ашрамов, где структура пространства, его энергетика менялась веками, обретая иные качества. *«Знаниями, или, как еще говорят, информацией, насыщено Время и Пространство, сам Космос. Скалистые Башни являются определенным фокусом для этой информации, точкой притяжения знаний»* [24, с. 129]. Не только магнит духа привлекает знания, но и полет мысли позволяет черпать знания из сокровищницы пространства. Ручательством тому – духовная мощь обитателей Ашрамов.

Силы пространства действуют изнутри личности, через зерно духа (по закону соприродности Космическому магниту), хотя *«невежда полагает силы пространства вне его царственной личности»* [5, 347]. Соответственно, наивны те, кто приходит в святые места только для потребления. Дух, не возжегший справедливости в пространстве, не восхитившийся до высот, не соприкоснется с пространственным, энергетическим, духовным потенциалом данного места.

Высокий Лама, причастный к традиции, которая дала миру Живую Этику, разъясняет: *«Есть выражение “заложить магнит”, что значит активизировать природное магнитное поле данного места. Это можно сделать с помощью осколка самого Камня или предмета, который касался его. А иногда бывает достаточно энергетики высокого напряжения самого человека. На протяжении длительной истории человечества не раз возникали люди, выполнявшие веления космической эволюции. И если проследить их пути во Времени и Пространстве, то получится интереснейшая картина. Вы уловите как бы мелодию, которую исполняет Космос на струнах эволюции человечества. Эта мелодия звучит то спокойно и благозвучно, то взрывается драматизмом, то поднимается до трагических высот»* [24, с. 119].

Не только определенные места, но ноосфера в целом сохраняет события и облики – образуются рекорды пространства, обладающие магнитными свойствами. *«Мало осталось исторических рекордов о Великих Духах Прошлого, но тем не менее Облики их сияют мощно. Чем объяснить это, как не пространственными нерушимыми рекордами, являющимися истинными магнитами в силу своей чистоты. Все нечистое, все сложное, все хаотическое осуждено на разложение»* [25, с. 42]. Так накапливаются высоковибрационные качества ноосферы в противовес разрушительным свойствам современного разума, которые хоть и чрезвычайно сильны, но временны. Это свойство ноосферы, ее способность к самоочищению, о котором свидетельствует Живая Этика, вселяет надежду.

Свойство человеческого сознания таково, что даже когда некоторые наиболее возвышенные понятия религиозной философии (если рассматривать религию как связь с Высшим) столь высоки, что не могут иметь определенных координат в религиозно-мифологической картине мира, они приобретают пространственные характеристики, сходные с географическими. Так, самое трансцендентное понятие буддийской культуры, нирвана, в буддийских текстах иногда рассматривается как некое место. Возможно, подобным образом физическое преодоление пространства приобретает свойства метафоры и ставится в один ряд с духовным преодолением.

Наиболее ярким культуру-пространственным образованием представляется «центр мира» как место выхода за пределы времени и соприкосновения с Вечностью или с нулевой точкой отсчета времени – началом мира. *«...Символизм городов, церквей, домов <...> связан с идеей некоего “Центра Мироздания”. Религиозный опыт, заключенный в символике Центра, видимо, сводится к следующему:*

человек желает расположиться в пространстве, “открытом вверх, допускающем общение с божественным миром”» [26, с. 61].

В символическом «Центре Мироздания» сознание стремится проникнуть за грань феноменального мира в ноуменальный. И этот переход иногда бывает совершен отнюдь не символически, сознание выходит в иное измерение пространства-времени, происходит инверсия внутреннего, личного, и внешнего пространства – чему, например, способствует «эффект пирамид» в Гизе. Андрей Белый так писал о своем опыте восхождения на пирамиду Хеопса: *«Исчезло подножие пирамиды, я почувствовал себя, как на некоем астероиде, на небесном теле, а затем вывернулся наизнанку, и весь зодиак, солнце – все это стало моей собственной кожей. Сам себя обволакивал зодиаком наподобие того, как мякоть персика обволакивает косточку. Был косточкой внутри самого себя – персика, сам на себя смотрел многоочитую звездную сферой. И когда я спустился к подножию пирамиды, я стал совершенно другим человеком»* [27, с. 368–369].

Одним из способов постижения вечности и бесконечности как внутренней категории духа является путешествие. Путешествие выводит за границы обыденного пространства-времени, сообщает течению жизни осмысленность, связанную с целеполаганием пути. Паломничество или любое другое перемещение в пространстве, предпринятое с духоискательской целью, выводящей за рамки обыденности, зачастую становится равнозначным перемещению во времени. С другой стороны – это путь, осененный священным временем. И соответственно, законы физического пространства-времени опровергаются паломничеством, конечная цель пути достигается душевными усилиями, а не преодолением географического пространства, о чем не раз свидетельствовали духовные скрижали искусства, умеющего своими методами постигать многомерность пространства-времени:

...Он очень стар, Ахмет, а путь суров,
Пронзительны полночные туманы,
Он скоро упадет без сил и слов,
Закутавшись, дрожа, в халат свой рваный <...>
Он упадет, но дух его бессонный
Аллах недаром дивно окрылил,
Его, как мальчик страстный и влюбленный,
В свои объятия примет Азраил,
И поведет тропой, разрешенной
Для демонов, пророков и светил.
Все, что свершить возможно человеку,
Он совершил – и он увидит Мекку.

Н.Гумилев. Паломник

В христианской культуре полюсом притяжения является Иерусалим, в буддийской – Лхаса. Но подлинным центром азиатского культурного пространства является не Лхаса, а легендарная страна духа, Шамбала. Н.К.Рерих отмечал, что это понятие не отвлеченное, оно насущно для людей, живущих в этих бескрайних просторах, и не только насущно, но и связано с будущим. Именно поэтому всему азиатскому культурному пространству (за исключением мусульманских его регионов) присуще скрытое или явное центростремительное напряжение. Согласно преданию, духовные Ашрамы находятся в недоступных горных регионах. *«Концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с образом города на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землей и небом»* [4, с. 10]. Человеку не всегда нужно преодолевать горные перевалы, чтобы прикоснуться к нему – напротив, необходимо внутренне созвучать этому пространству. Достижение полюса духовного пространства происходит через преодоление внутренних пропастей: *«В Шамбале соединяется небо с землей. Это – связь миров. Если человек поймет, что это значит, он проникнет*

в суть самой Шамбалы. Попасть в Шамбалу, как в любую другую страну на земле, нельзя. Ни любопытство, ни научный интерес, ни вера не дают человеку возможности сделать это. Он должен обладать особыми качествами и высоким сознанием, чтобы пройти туда» [28, с. 322].

Но у столь высокого понятия, как Шамбала, есть и географический аспект, и он напрямую связан с многомерностью пространства. «...*Есть Шамбала земная и Шамбала небесная, или, вернее, точка, где сходятся два мира – мир плотный и мир Тонкий. Эта точка не постоянна. Ее расположение зависит от многих природных условий, возникающих на Земле. Зависит от ее вибраций, направленности линий ее магнитного поля, ее геологического состояния и от многого другого, что еще пока вам трудно объяснить.*

Геологические катаклизмы и катастрофы меняют облик Земли и, соответственно, меняют координаты этой точки» [24, с. 118]. Этот полюс всегда будет притягивать к себе духовные искания и стремления, и возможно, именно поэтому сейчас понятие Шамбалы, как никакое другое, подвергается профанации. Для восстановления истины необходимы глубокие культурологические, исторические и философские исследования. А в далеком будущем – и исследования геомагнитных свойств поверхности планеты, позволяющие осознать необычность и творческую силу этого места.

Заключение

Итак, согласно Живой Этике, пространство – живое, разумное, динамичное, пульсирующее, пронизанное ритмами и лучами-импульсами. Оно имеет узловатую структуру, кривизну, обусловленную множеством миров разной энергетики и разной мерности, и развивается в спиральном движении. Существование разломов между мирами (пространствами разной мерности) дает возможность проникновения на иные уровни, «нити пространственного огня» обеспечивают постоянную связь, взаимодействие миров разной мерности и качества вибраций, оживотворяют, оплодотворяют низшие миры творчеством. Импульсы-лучи формируют пространство, проходя от высшего уровня к низшему. Человеческий дух предстает как со-творец, сотрудник пространственных сил, космического магнита. Его творчество совершается в соответствии с законом созвучия и умножения энергий в пространстве (резонанс сил, созвучных Космическому магниту).

Ноосфера развивается по тем же законам, что и Большой Космос. Только здесь определяющей силой становится свободная воля людей, которая пока порождает дисгармоничность сочетания подземных и надземных токов, что ведет к катаклизмам. Единственной панацеей представляется упругое энергетическое поле культуры, которая трансформирует пространство Земли в согласии с космическими законами, утончает его, выводит на новую ступень развития. Пространственность духа и мысли творцов культуры вплетает Землю в единую ткань Космоса.

Литература

1. *Иванов Вяч. Вс.* Наука о человеке. Введение в современную антропологию. М., 2004.
2. *Рерих Е.И.* [Выписки из записей бесед с Учителем] // ОР МЦР. № 306.
3. Живая Этика. Беспредельность.
4. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000.
5. Живая Этика. Агни Йога.
6. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М., 2001. 7. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 4. М., 2002.
8. *Минковский Г.* Пространство и время. Доклад, читанный на 80-м съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Кёльне, 21 сентября 1908 г. СПб., 1911.

9. Федоров Н.Ф. Горизонтальное положение и вертикальное – смерть и жизнь / Сочинения. М., 1994.
10. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003.
11. Рерих Е.И. Письма. Т. 5. М., 2003. 12. Рерих Е.И. Письма. Т. 6. М., 2006.
13. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной / Русский космизм. М., 1993.
14. Живая Этика. Община (Рига).
15. Шапошникова Л.В. Основные особенности философии Живой Этики // Культура и время. 2007. № 4.
16. Флоренский П. Мнимости в геометрии. М., 1991.
17. Кедров К.А. Поэтическое познание. Метакод. Метаметафора // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. Т. 1. М., 2004.
18. Рерих Е.И. [Выписки из записей бесед с Учителем] // ОР МЦР. № 5328.
19. См.: Ровинский Р.Е. Элементы космического мышления в современной физической науке // Культура и время. 2007. № 4(26). – С. 70–73.
20. Живая Этика. Иерархия.
21. Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999.
22. Рерих Е.И. Письма в Америку. Т. 2. М., 1996.
23. Шапошникова Л.В. Созвучие // Культура и время. 2007. № 3.
24. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М., 2005.
25. Рерих Е.И. Письма. Т. 2. М., 2000.
26. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.
27. Цит. по: Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001.
28. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 2: По маршруту Мастера. Ч. I. М., 2000.

**В.А.Воропаева,
профессор Кыргызско-Российского
Славянского университета, Кыргызстан
Проблемы кочевой цивилизации в
историческом наследии Юрия Рериха**

*Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии.
Ю.Н.Рерих*

Эти слова Ю.Н.Рерих написал в далеком 1929 году, но они актуальны и сегодня. Исследование кочевого Востока являлось одной из наиболее актуальных задач исторической науки XX века. Культура традиционной цивилизации кочевников Центральной Азии, хранившая предания веков и включавшая в себя мало изменившийся со времен Средневековья быт, способ ведения хозяйства, претерпевала процесс стремительной трансформации. Поэтому научный интерес к кочевому Востоку прозвучал как «вызов» времени, угрожающему навсегда сокрыть в своих глубинах кочевые культуры прошлого. Этот «вызов» звучит и сегодня.

Ю.Н.Рерих активно включился в исследование истории кочевого Востока, обладая огромным багажом знаний. За годы учебы в Европе блестяще освоивший философию и культуру Запада, великолепно владевший многими западными языками, талантливый лингвист, историк, этнограф, археолог, энциклопедически образованный ученый, он уже в свое время представлял то синтетическое направление востоковедения, которым могла гордиться не только российская, но и мировая наука. Знание восточных языков и диалектов позволило ему до тонкости изучить культуру Востока, его историю и философию. Он создал блестящие труды по культуре кочевников и по праву признан одним из основателей номадистики – науки о кочевниках.

Труды, где Ю.Н.Рерих изложил результаты своих исследований, проведенных в Центрально-Азиатской экспедиции, свидетельствуют об огромной значимости выдвинутых им идей. Многие из них до сих пор не получили должной оценки ученого мира. «Тибетская живопись» (1925), «Современная тибетская фонетика» (1928), «Монголия. Путь завоевателей» (1929), «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (1930), «По тропам Срединной Азии» (1931) – через эти труды, опубликованные по горячим следам экспедиции, просматривается важнейшая для сегодняшнего дня проблема исследования духовного и психологического мира кочевников, а через нее – идея о едином культурном пространстве Евразии.

К сожалению, современные ученые смогли прочитать некоторые труды Ю.Н.Рериха только после перевода их на русский язык и публикации в 1990-е годы.

7–9 октября 2002 г. на Международной научно-общественной конференции, прошедшей в МЦР и посвященной 100-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха, кыргызский ученый И.Б.Молдобаев выступил с докладом «К вопросу о сравнительном изучении эпосов “Гесэр” и “Манас” в свете трудов Ю.Н.Рериха». Это была «первая ласточка» в подходах к проблеме роли эпоса в едином культурном пространстве кочевой цивилизации в связи с творческими исканиями Ю.Н.Рериха. Кыргызский археолог В.Д.Горячева сообщила о памятниках буддизма на территории Кыргызстана.

Немалое место в творчестве Юрия Рериха занимает проблема рождения кочевых империй. Этой огромной проблеме, начиная с древнейших времен, посвящен труд Ю.Н.Рериха

«История Средней Азии», в котором содержится научное обобщение его исторических концепций по проблемам кочевой цивилизации. Эта книга на русском языке написана в основном еще в 1936–1939 гг. (дорабатывалась автором до последних его дней), однако первый ее том увидел свет только в 2004 г. [1] Предисловие подготовлено киргизскими учеными академиком В.М.Плоских и Председателем Тянь-шаньского общества Рерихов Е.В.Трояновой.

Увлечение Ю.Н.Рериха историей Средней Азии возникло еще в годы учебы, а первое прямое соприкосновение с ней – во время Центрально-Азиатской экспедиции 1923–1928 гг. Она происходила в той части Земли, откуда *«почти две тысячи лет волна за волной неукротимые кочевые племена бросали под копыта своих коней могучие цивилизации и поработали целые народы»* [2, с. 288]. За особую приверженность к номадистике ученики Ю.Н.Рериха назвали его «Рыцарем кочевой цивилизации».

Китайские источники свидетельствуют, что на выжженных пустынным солнцем берегах озера Кыргыз-Нур, поросших ксерофитными колючками и кустистой солянкой, когда-то жили и древние кыргызы. В период кыргызского великодержавия их территория увеличилась в десятки, а то и в сотни раз, но население по численности оставалось почти прежним. В 2001 г. монгольский археолог, профессор Д.Баяр при раскопках недалеко от озера Кыргыз-Нур обнаружил хорошо сохранившиеся, искусно выполненные доспехи кыргызского воина XI–XII вв. – ряды железных пластин чередовались с позолоченными, панцирь сверкал на солнце.

Эти находки подтверждают предположение, скорее, утверждение Юрия Рериха о Центральной Азии как колыбели, месте встречи многих азиатских цивилизаций [3, с. 237]. В жарком пламени истории, как в колоссальной доменной печи, плавилась судьба больших и малых народов.

Ценнейшие географические, этнографические, археологические и лингвистические исследования, проведенные Юрием Николаевичем в Центрально-Азиатской экспедиции в 1923–1928 гг., были обобщены в его монографии «Пути к сердцу Азии», изданной в Лондоне в 1931 г. [4]. Почти не изученные ранее оазисы Тарима, степи Монголии, нагорья Тибета вместе с историческими экскурсами в прошлое народов, их населяющих, позволили Ю.Рериху создать концепцию культурных традиций кочевников. Кочевники Северного Тибета, как считал Юрий Николаевич, сохранили в своей культуре традиции далекого прошлого кочевников Евразии.

Надо сказать, что история Тибета, особенно кочевого, с юных лет привлекала ученого и явилась лейтмотивом научного творчества всей его жизни. Результаты научных изысканий экспедиции в этой области Ю.Н.Рерих обобщил в классической научной работе «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [5], впервые опубликованной в Праге в 1930 г. Долгое время она являлась библиографической редкостью.

Обследование кочевых погребений в Китайском Туркестане, на Алтае, в Западной Монголии и Тибете позволило обнаружить следы «звериного стиля» у кочевых племен не только Северного, но и Центрального Тибета и тем самым продвинуть южную границу его распространения значительно южнее Тянь-Шаня, к северным склонам Трансгималаев. И здесь Юрий Рерих замечает: *«Находки нескольких “звериных” мотивов, хорошо известных из скифо-сибирских курганов, еще раз подчеркнули древнюю связь, когда-то существовавшую между Тибетом и богатым кочевым миром Внутренней Азии и которая многократно упоминается в исторических хрониках Китая»* [5, с. 31]. Они же свидетельствуют о том, что в 209–201 гг. до н. э. в этом регионе располагались владения Кыргыз Го.

Речь идет об этнониме «кыргыз», который дал название и современному кыргызскому государству. А многочисленные научные изыскания подтвердили гипотезу о том, что искусству саков, древнейших кочевников, кочевавших в I тыс. до н. э. по территории современных Кыргызстана и Казахстана, также был свойственен «звериный стиль». В Тибете, Китайском Туркестане, Кыргызстане, Казахстане, в причерноморских степях – повсюду обнаруживаются его следы.

Открытие «звериного стиля» в художественной орнаментике и убранстве оружия кочевников Тибета оказалось созвучным с теорией (в частности, П.И.Савицкого) о единстве древних кочевых культур с культовой символикой племен, занимавших некогда обширные пространства Великой Евразийской степи.

Подчеркивая силу культурной традиции, Ю.Н.Рерих отмечает, что никакое мощное влияние властей или очень сильных соседних государств не может уничтожить пережитки древнего кочевого искусства. *«Тибетец-кочевник еще и поныне вдохновляется окружающей природой и следует заветам “звериной” орнаментики»* [5, с. 43].

В свое время Ю.Н.Рерих прошел по пути, неизвестному географической науке первой четверти XX в. Это был проложенный к северо-западу от озера Манасаровар Великий путь паломников к священной для индуистов и буддистов горе Кайлас. И здесь научные изыскания привели Ю.Н.Рериха к выводу о том, что именно по этому древнему пути на дальний Тибет кочевниками Кукунора и верховьев Желтой реки распространялась исконно кочевая культура с ее «звериным стилем» и традицией племенного эпоса. Известный всему кочевому миру кыргызский эпос носит название «Манас».

«Через всю Центральную Азию тянется пояс степных и горных пастбищ – колыбели могущественных кочевнических союзов. До недавнего времени считалось, что южная граница пояса курганных погребений проходит вдоль Тянь-Шаня и нескольких параллельных хребтов Монгольского Алтая, проникая далеко в глубь пустыни Гоби», – писал Ю.Н.Рерих в исследовании «Культурное единство Азии» [6, с. 30]. Все эти погребения, разбросанные по отрогам горных хребтов и Тарбагатая и Джайра, по северным отрогам Тянь-Шаня, Джунгарским степям и далее, в то время оставались неисследованными, хотя еще в 1907 г. шведский путешественник, исследователь Центральной Азии Свен Гедин, один из увлеченных искателей прародины ариев, открыв Трансгималаи, «расширил» границы распространения культуры кочевников до Южной Монголии и южнее, к Китаю [7]. И эти открытия С.Гедина «вливаются» в складывающуюся гипотезу о *едином культурном пространстве Азии*.

На этом древнем кочевом пути Юрий Рерих обратил внимание на мегалитические каменные сооружения типа менгиров и кромлехов, которые с очевидностью свидетельствовали о древнейшем заселении горной страны. Эти находки подвигли семью Рерихов на еще более неожиданное для того времени предположение о *едином Евразийском культурном пространстве*. В работе «Сердце Азии», изданной в 1929 г. в Нью-Йорке, отец Юрия Рериха Николай Константинович замечает: *«Вы можете представить себе, как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее бонпо, может быть, как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае, это открытие завершило наши искания следов движения народов»* [8, с. 71].

Необходимо заметить, что Трансгималаи образуют огромный водораздел между Индийским океаном и бессточным районом Внутренней Азии. Но и в этом регионе, особенно в районе озера Лапчунг, Рерихи обнаружили последнюю на их маршруте группу мегалитических памятников [9, с. 406], которые значительно расширили известную в ту пору науке зону их распространения.

И вновь в который раз Юрий Николаевич заявляет о необходимости дальнейших археологических исследований Тибета и связанного с ним евразийского кочевого мира. *«Исторические хроники и литературные документы их соседей изобилуют сведениями о пограничных кочевых племенах, их истории, обычаях и свидетельствуют о потрясающем воздействии, произведенном грандиозными по размаху событиями, разыгравшимися на обширных пространствах Внутренней Азии»* (выделено мною. – В.В.) [5, с. 29].

Подчеркивая историческую роль кочевых племен Центральной Азии и южнорусских степей и их влияние на древние очаги культуры Средиземноморья и Дальнего Востока, Ю.Н.Рерих

ставит вопрос о создании специального направления в востоковедении – науки о кочевниках, чье историческое прошлое учеными в этот период не исследовалось. Кочевниковедению, этой новой исторической дисциплине, надлежало в будущем восстановить картину кочевого мира – важнейшего звена между культурами Древнего Китая, Индии и бассейна Средиземного моря.

В те годы, когда номадистике еще не придавалось столь важное значение, какое придавал ей Ю.Н.Рерих, он пишет объемный труд «История Средней Азии». В нем ученый обобщил материалы, накопленные в течение четверти века в результате изучения письменных источников, написанных на разных языках (Юрий Николаевич знал более 30 языков и диалектов Востока и Запада и имел опыт практического исследования в экспедициях 1920–1930-х гг.).

Именно в первом томе «Истории Средней Азии» Ю.Н.Рерих исследует те самые потрясающие воздействия, которые произвели грандиозные по размаху события, разыгравшиеся на обширных пространствах Внутренней Азии. А события происходили действительно потрясающие и касаются они древнейшего периода истории, над которым ученые до сих пор ломают головы и пересматривают концепции истории протоиндоариев.

Прежде чем приступить к анализу этой исторической проблемы, Ю.Н.Рерих дает географическое понятие «кормящему» (по Л.Н.Гумилеву) ландшафту, среде обитания номадов: *«...под понятием “Средняя Азия” мы понимаем всю совокупность областей, простирающихся от Кавказа на западе до Большого Хинганского хребта на востоке. <...> На западе, к северу от Западного Туркестана, эта граница менее резко выражена: ее образует здесь пояс холмов, сложенных из древних и сильно выветренных горных пород, пролегающих по Киргизской степи; этот пояс также является климатической границей по направлению к Северной Азии»* [1, с. 32].

Тянь-шаньская горная система занимает центральное и выдающееся положение в орографии Средней Азии. Причем *«наиболее характерными признаками орографии Тянь-Шаня являются: ряд гигантских параллельных складок широтного простиранья, широкие продольные долины (прежние замкнутые водные бассейны) и узкие меридиональные ущелья (тектонические трещины)»* [1, с. 33].

Много общего с Тянь-Шанем имеет Алайская горная система, с которой в районе перевалов Терек и Суок соединяется юго-восточная часть Ферганского хребта, а южнее лежит знаменитая Алайская долина шириной в 25 км, с рекой Кызылсу. Долина Алая издавна славилась своими пастбищами и являлась одним из центров расселения кочевников. Здесь проходил древний караванный путь, ведущий на Кашгар через перевал Тау-Мурун (3536 м), расположенный в верховьях р. Кызылсу.

Некоторые ученые уже сравнительно давно указывали на Среднюю Азию как на один из основных центров расселения человека – пояс среднеазиатского месторазвития. И Ю.Н.Рерих в примечаниях к «Введению» в «Истории Средней Азии» пишет, что понятие «среднеазиатское “месторазвитие”» обнимает одновременно и социально-экономическую среду, и занятую ею географическую территорию [1, с. 439]. Процесс же, связывающий социально-экономическую среду с географической, есть процесс двухсторонний. И в этом плане проблема доисторического населения Средней Азии и сопредельной с ней Южной Сибири связана с проблемами о прародине племен и народов, говорящих на индоевропейских языках. А древнейший период истории народов Средней Азии является эпохой преобладания индоевропейских племен и народов в северном степном поясе – поясе среднеазиатского месторазвития.

Далее Ю.Н.Рерих замечает, что северный степной пояс, занимающий значительную часть среднеазиатского мира, является одним из древнейших центров скотоводческого кочевого быта. Именно здесь, в поясе северных степей, *«произошло приручение верблюда, который еще встречается в диком виде в районе Лобнора. Весьма вероятно, что выездка верхового коня началась также в степном поясе, где также еще можно встретить лошадь в диком виде в районе степей и предпустынь Джунгарии и в сопредельной с ней Западной Гоби. Неолитические*

племена северного степного пояса, несомненно, были конными кочевниками. Конно-кочевниками выступают и первые индоевропейские племена, появившиеся на северных границах культурных оседлых стран Древнего Востока в середине III тыс. до н. э. На расписной керамике Сузского некрополя (III тыс. до н. э.) уже встречаются изображения лошади, <...> типичного степного коня с горбоносой головой, прямой спиной и крепкими, характерными для степной лошади ногами. <...> К этому же типу принадлежат лошади скифов и лошадь современных нам киргизов и монголов» [1, с. 79].

Ю.Н.Рерих отмечает, что «за последние десятилетия (1920–1940 гг. – В.В.) много сделано в области археологии степного пояса Западной Сибири, Казахстана, Киргизстана, Алтая и Минусинского края» [1, с. 91] и ссылается, в частности, на работы А.Н.Бернштама [10].

Через археологические открытия можно четко проследить связь южнорусской курганной культуры с культурами западносибирскими, казахов и кыргызов: они имеют много общих черт как в способе погребения (деревянные срубы и погребальные камеры, скорченное положение костяка), так и в керамике и в остальном инвентаре погребений. Это вполне закономерно, поскольку в середине III тыс. до н. э. в степных районах Западной Сибири, Казахстана и Киргизии развилась так называемая андроновская культура (по названию д. Андрново около Ачинска). Степи этих регионов явились, по-видимому, центральной областью ее распространения.

В частности, ученый отмечает: «В Киргизии, в районе оз. Иссык-Куль, в 1932 г. работал археологический отряд Сводной экспедиции Всесоюзной Академии наук, возглавляемый известным исследователем минусинских древностей С.А.Теплоуховым, причем было раскопано до 30 погребений в окрестностях Пржевальска, в районе с. Чильпек и в ущелье Джеты-Огуз» [1, с. 92].

В подтверждение азиатского происхождения древних индоевропейских племен Ю.Н.Рерих приводит концепцию австрийского ученого Вильгельма Бранденштейна [11], который считает, что на основании анализа лингвистических данных можно установить две стадии в развитии индоевропейского языка, соответствующие двум различным месторазвитиям.

На *первой стадии* древние индоевропейцы жили в стране с ясно выраженным континентальным климатом: жарким и сухим летом, холодной и часто снежной зимой и прохладными весной и осенью. Страна изобиловала степными и песчаными пространствами, а также полупустынями с каменистым грунтом. В языке первой стадии отсутствуют слова для обозначения болота.

На *второй стадии* отмечается появление слов для обозначения понятия влажности и обильных атмосферных осадков. Язык второй стадии отражает изменившиеся условия месторазвития с новой фаунистической и флористической средой.

Итак, согласно В.Бранденштейну, древние индоевропейцы первой стадии сидели в степном районе с сухим континентальным климатом, каковым являются степные пространства Казахстана и Киргизии. «К концу первой стадии, – пишет Ю.Н.Рерих, – Бранденштейн относит переселение индоиранцев (арийцев) в Иран и Афганистан. Часть индоевропейских племен продвинулась на юг через Кавказ и заняла Малую Азию. Индоевропейцы первой стадии являлись конно-кочевыми племенами, и индоевропейский праязык не отражает оседлого земледельческого быта. Древние индоевропейцы стали оседать на землю, лишь войдя в соприкосновение с оседлым земледельческим населением в странах Древнего Востока и Европы» [1, с. 95].

Исследования, проведенные Ю.Н.Рерихом, говорят о том, что зоной распространения древних индоевропейских племен является все протяжение северного степного пояса от Карпат на западе до Тянь-Шаня на востоке (Галицко-Дунайский бассейн, южнорусские степи, урало-оренбургские степи, Семиречье и горно-степные пастбища Западного Тянь-Шаня). Кроме этого, Ю.Н.Рерих считает, что и по обе стороны Уральского хребта лежат все те же пустынно-степные пространства, сходные как в климатическом, так и в орографическом отно-

шении. События, разыгрывавшиеся в восточной части этого пояса, неминуемо отражались в западной его части. Великие переселения народов раннего средневековья, начавшиеся в степях Притяньшанья, докатывались до равнин Паннонии⁴² – естественного рубежа степного пояса на западе. Часть древних индоевропейских племен, вероятно, кочевала и на востоке от указанной степной зоны, вдоль пояса тяньшаньских и баркельских горных пастбищ. Ю.Н.Рерих обнаружил также единственное соответствие греческому слову «сын» в тохарском языке на далеких восточных окраинах Туркестана [1, с. 95].

Эпоха же преобладания иранских племен в Средней Азии простирается начиная от 1000 г. до н. э. до начала II в. до н. э. [1, с. 123]. Далее Ю.Н.Рерих пишет: «...реформированная Заратуштрой иранская религия распространилась среди иранцев Средней Азии. Вероятно, это произошло в ахеменидскую эпоху, во время царствования Дария, Ксеркса и Артаксеркса, которые энергично проводили новое учение на территории своей империи и боролись со старой дореформенной религией» [1, с. 175].

Религиозная реформа Заратуштры тесно связана с переходом иранцев-кочевников к земледелию, которое для песнопевца «Гат» уже является добродетелью. В борьбе оседлого зороастрийского Ирана с кочевниками – иранцами среднеазиатских степей следует видеть объяснение вековой борьбы Ирана и кочевого Турана, которую многие исследователи расценивали как символизацию национальной борьбы Ирана с тюркским Тураном.

Учение Заратуштры было попыткой заменить обрядность старой арийской веры этическим учением, которое изложено в так называемых «Гагах» (ga Qa), или песнопениях. В своем учении реформатор высказывает склонность к монотеизму с зачатком дуализма, который со временем сделался еще более выраженным. Позднейшая «Авеста» – это попытка сблизить учение, изложенное в «Гагах», с древнеиранской, или арийской, ритуальной религией. В маздеизме сасанидской эпохи дуализм превратился в главный аспект учения [1, с. 178, 180].

Кочевое искусство оказало значительное влияние на соседние страны оседлой культуры. Кочевники неоднократно подчиняли себе соседние культурные страны, основывали династии, и вместе с их приходом к власти в стране появлялась мода на кочевое искусство.

Одежду, вооружение, конную тактику и конское снаряжение заимствовали даже китайцы. Так, влияние кочевников сказалось в искусстве Китая эпохи Чжоу, считает Ю.Н.Рерих [1, с. 170]. «К этим заимствованиям следует отнести стилизованные звериные маски, так называемые таотё, изображающие фантастических животных, птиц, грифа и драконов» [1, с. 127].

«В конце IV в. до н. э. и в особенности в течение последующего столетия на северных границах Китая появился новый грозный враг – хунны», – пишет Ю.Н.Рерих [1, с. 127], а в примечаниях к этой главе разъясняет: «Все китайские транскрипции этого имени передают старое племенное название *хун*, откуда древнеиндийское *hūn'а* и греческое *χουνοι*» [1, с. 446]. Их появление вынудило китайские уделы принять особые меры к отражению набегов грозного и многочисленного противника.

О высоком и своеобразном искусстве кочевников свидетельствуют археологические открытия в Пазырыкском кургане на р. Ян-Улаган (Восточный Алтай). Здесь Ю.Н.Рерих использует изыскания ученого М.П.Грязнова [12]. Особый его интерес вызвала северная, нетронутая часть могилы, заключавшая в себе женское погребение. В ней обнаружены десять прекрасно сохранившихся золотисто-рыжих жеребцов с соответствующим конским снаряжением. Кони Пазырыкского кургана, изученные профессором В.О.Виттом, оказались принадлежащими к высокорослой сухопарой породе скакунов, напоминающих пекинских коней. Гривы и челки были коротко, по-степному, подстрижены, все кони имели знаки собственности

⁴² Римская провинция, образованная в VIII веке н. э., занимала западную часть территории современной Венгрии, северную часть современной Югославии и восточную часть современной Австрии.

(тавро) – надрезы на ушах. Невольно напрашивается вопрос: не принадлежат ли пазырыкские кони к тем *ферганским скакунам*, которые славились по всей Средней Азии и Китаю в ханьскую эпоху? Древняя страна Давань (Фергана) выплачивала «небесными конями» дань Китаю. Исключительный интерес вызывает прекрасно сохранившееся конское снаряжение. Седла и ремни конского убора богато украшены стилизованными изображениями зверей. Узды пазырыкского коня покрыты вырезанными из кедра бляхами и изображениями из кожи. Псалии имеют форму скачущих оленей и горных козлов. Бляхи, пряжки и псалии покрыты листовым золотом или посеребрены. Пазырыкское седло, напоминающее седло скифов и иранцев-кочевников, не имеет ленчика и состоит из двух сшитых вместе кожаных подушек, набитых оленьей шерстью [1, с. 134].

Академик М.И.Ростовцев делит скифскую эпоху на четыре периода [13, с. 24]. Этой интересной исторической периодизации, очевидно, придерживался и Ю.Н.Рерих, так как он приводит ее в «Истории Средней Азии» [1, с. 173]:

1) конец VII–V вв. до н. э. – архаический период. Искусство этого периода еще вполне самобытно. «Звериная» орнаментика имеет много общих черт с орнаментикой Средней Азии и Южной Сибири: так, лежащие животные (олени, медведи, антилопы, кабаны, горные козлы) на рукояти боевой секиры Келермесского кургана еще напоминают «звериную» орнаментiku лесостепной полосы Южной Сибири (Алтай – Минусинск). В архаический период появляется полихромия, но затем она исчезает, чтобы вновь появиться в IV в. до н. э. М.Ростовцев и И.Стржиговский приписывают этой полихромии среднеазиатское происхождение [13, с. 38];

2) V – ранний IV в. до н. э. – переходный, или персоионический период. Погребения этого периода характеризуются значительным количеством персидских изделий (кубки из золота и серебра), а также предметов греческого искусства. Вероятно, в это время греческие мастера начали работать на скифов Причерноморья;

3) IV в. до н. э. – классический, или пантикапейский, период. IV в. явился эпохой расцвета скифского искусства на Юге России. Из Афин вывозили греческую керамику. Распространены поделки из золота и серебра работы пантикапейских мастеров;

4) конец IV – начало III в. до н. э. – период упадка скифской культуры. С востока появляются новые веяния, которым суждено было занять место скифской культуры на юге России.

В «великих шествиях» по необъятным просторам Срединной Азии среди многих этносов участвовали и предки современных кыргызов, первые упоминания о которых известны из китайских источников с 209–201 гг. до н. э. В пределах державы хунну (гуннов) в III в. до н. э. повели свое начало многие народы тюркского корня, и обитали они в степных и полупустынных районах от северных границ Китая до озера Байкал.

Исследовав феномен Великого переселения народов, Ю.Н.Рерих писал: «Историки не раз ставили вопрос об истинных причинах этих колоссальных передвижений народов. Только с большой натяжкой можно объяснить миграции тем, что кочевники время от времени должны были искать новые пастбища для своих стад. Верно то, что в процессе этих миграций кочевники могли преодолевать огромные расстояния. Но поиски пастбищ – это не та причина, которая может дать ответ на вопрос об истоках нашествий и завоеваний, сотрясавших не только страны Востока, но и беспорядочным потоком захлестнувших в средние века сердце Европы. <...> Одна за другой появлялись и исчезали на сцене истории различные народы. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с не объясненным еще феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии “орды”» [14, с. 17–18]. Эти рассуждения Ю.Н.Рериха, предвосхищая теорию пассионарности, обоснованную гораздо позднее Л.Н.Гумилевым, подвигают на новые исследования этого действительно «необъяснимого феномена жизни кочевых народов».

Своими многочисленными трудами Ю.Н.Рерих подтвердил свой вывод: «Пространство человеческих знаний непрерывно расширяется, и как по волшебству появляются все новые

горизонты. *Беспредельность возможного манит не знающий покоя человеческий разум, не страшась сжечь то, что им уже познано: только такое состояние открывает путь к настоящей научной работе»* [14, с. 13].

Литература и примечания

1. *Перих Ю.Н.* История Средней Азии. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 2004.
2. *Перих Ю.* Монголия. Путь завоевателей / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.
3. *Перих Ю.* Экспедиция академика Периха в Центральную Азию / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.
4. *Roerich G.* Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L.Marin. London, 1931.
5. *Перих Ю.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.
6. *Перих Ю.* Культурное единство Азии / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.
7. См.: *Перих Ю.* Свен Гедин / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. – С. 211–226. Эта работа Юрия Николаевича требует особого исследования, поскольку касается непосредственно Среднеазиатского региона, в том числе и территории современного Кыргызстана.
8. *Перих Н.К.* Сердце Азии. Нью-Йорк, 1929.
9. *Перих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара, 1994.
10. *Бернштам А.Н.* Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942; *он же.* Культура древнего Киргизстана. Фрунзе, 1942; *он же.* Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1943; *он же.* Памятники старины Таласской долины. Фрунзе, 1943; *он же.* Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1942; *он же.* Кенкольский могильник. Л., 1941.
11. См.: *Brandenstein W.* Die erste indogermanische Wanderung. 1936; *Keith Bez-ziedale A.* The Home of the Indo-Europeans // ИИИ, XIII, 1 (1937). – Р. 1–30.
12. См.: *Грязнов М.П.* Пазырыкский курган. М., 1937.
13. См.: *Rostovtzeff M.I.* The Animal Style in South Russia and China. Princeton, 1929.
14. *Перих Ю.* Расцвет ориентализма / *Перих Ю.* Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.

М.П.Куцарова,
председатель Национального
общества Рерихов, София, Болгария
О.А.Лавренова,
кандидат географических наук, ведущий научный
сотрудник Российского института культурного и
природного наследия имени Д.С.Лихачева, Москва
Осмысление и развитие Живой
Этики в трудах Л.В.Шапошниковой

Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Н.К.Рерих

Наука и новая теория познания

Наука прошедшего столетия достигла чрезвычайно многого. И сегодня, говоря о науке, мы подразумеваем прежде всего ее «эмпирическую ипостась», экспериментальный способ познания. В научном познании существуют три момента, которые препятствуют дальнейшему развитию науки, – это: 1) устаревшие подходы к материи как таковой в сочетании с методологическим отрицанием материи иных, более тонких состояний, включая дух человека; 2) отрицание или отсутствие связи с неким высшим явлением в Космосе, несущим в своей структуре материю иного состояния и 3) частичное (иногда и полное) отсутствие «*внимания к человеческому сознанию и его эволюции*» [1, с. 801]. Эти моменты четко определены крупным ученым и философом Л.В.Шапошниковой. В своих трудах она пишет о несоответствии уровня и качества знаний, полученных в результате новых открытий, и существующей теорией познания. Это противоречие, проявившееся к началу XX в., с течением времени усугубилось и явилось причиной ряда кризисных тенденций в самой науке: к концу XX – началу XXI в. уже многие известные ученые⁴³ придерживались мнения о конце науки. Мысль Эйнштейна о том, что «*наука без теории познания (насколько это вообще мыслимо) становится примитивной и путанной*» [3, с. 446], сегодня дополняется выводом, содержащимся в трудах Людмилы Васильевны: наука без адекватной уровню нынешних знаний теории познания не может правильно осмысливать открываемые ею явления. Поэтому важнейшие открытия прошедшего столетия вместо новых космических горизонтов вызвали лишь рассуждения о конце науки. Эти рассуждения указывают на то, что наука в существующем виде «*упирается в какие-то границы, которые не позволяют ей продвигаться дальше*» и приводят к выводу о скором исчерпании ее исследований [1, с. 798].

По мнению Л.В.Шапошниковой, «*наука с ее сугубо материальным методом исследования являлась лишь одной из систем познания*» [4, с. 8], что само по себе является открытием для современного научного мышления, воспринявшего постулат о неопровержимой

⁴³ Среди них Илья Пригожин, Бенгли Гласс, Лео Каданофф и др. [см.: 2, с. 42–46, 358, 379–380].

доминанте научного знания. В XIX – XX вв. сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании или две главные системы познания: научная и метанаучная [5, с. 6–8]. В этот же период окончательно утвердилось разъединение этих систем, и именно оно, по мнению ученого, закрыло науке дорогу к правильному пониманию исследуемых явлений. Людмила Васильевна подчеркивает, что именно синтез научной и метанаучной систем познания есть эволюционное явление. Это так, ибо внеучная, или метанаучная, система познания имеет корни в древности. В ее пространстве накоплено богатейшее знание о человеке и его роли в Космосе, его духе и сознании, его связи с Высшим, которая всегда представляла главный предмет изучения во внеучной системе познания. Внесение метанаучного знания в пространство науки может дать важнейшие результаты.

Именно поэтому, говоря о науке будущего, Людмила Васильевна прежде всего определяет эволюционные вехи синтеза. Она пишет, что вопрос об изменении концепции научного познания возник в России в начале XX в. Однако развитие событий в Советской России – подавление свободы мысли – привело к торможению, а затем и к полному затуханию поиска новой системы познания. Что касается западной научной мысли, то в ее пространстве почти до конца XX в. вопрос о необходимости новой теории познания, о синтезе научного и метанаучного способов познания не возникал.

Известны слова В.И.Вернадского: *«Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении и в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»* [цит. по: 1, с. 369]. Исследуя историю науки, некоторые западные ученые пришли к такому же выводу. Так в 1962 г. американский физик и историк науки Томас Кун высказал мысль о том, что научные революции – научные открытия, новые научные теории – являются результатом не размышлений и интерпретаций, а *«неожиданных и неструктурных событий»*, которые ученые описывают как *«пелену, спавшую с глаз»*, *«озарение»* и которые наступают иногда во время сна. *«Ни в одном обычном смысле, – пишет Кун, – термин “интерпретация” не пригоден для того, чтобы выразить такие проблески интуиции, благодаря которым рождается новая [научная] парадигма»* [6, с. 164]. Однако, в отличие от Вернадского, Кун считал, что вопрос о природе этих явлений *«приходится оставить здесь нерассмотренным, и, может быть, навсегда»* [6, с. 127]. Иными словами, сделав вывод о важнейшей роли метанаучных способов познания в развитии научного знания, Кун отказался включить их в поле научных исследований и, как следствие, не смог увидеть будущее науки именно во взаимодействии с метанаукой. Этот результат закономерен, учитывая, что ученый работал в рамках традиционной теории познания. Согласно Куну, эпистемологическая точка зрения, на которой основывалась западная философия в течение трех веков, эффективно уже не функционирует, но он не может отказаться от нее за неимением сколько-нибудь развитой альтернативы [7, с. 168].

В конце XX в. именно отсутствие такой альтернативы, с одной стороны, и растущее противоречие между традиционной теорией познания и характером накопленных научных знаний, с другой, привели некоторых крупных ученых к упомянутым уже выводам о конце науки. Что же ожидает нас в будущем, по мнению этих ученых – наших современников, разделяющих эти взгляды? Существуют два прогноза: согласно первому, наука будет *«продолжена компьютерами и созданным на их основе искусственным интеллектом»*; согласно второму, роль науки будет сводиться к техническому обслуживанию потребностей общества, но она не будет иметь никаких новых *«великих идей в своих взглядах на природу»* [1, с. 798].

Но в развитии западной науки существует и третье направление. Его представители верят в будущее науки, но чувствуют, скорее всего интуитивно, необходимость изменений в самой

концепции научного познания. Автор книги «Конец науки» Д.Хорган обобщил взгляды ученых этого направления: *«Наука пойдет по пути, уже протоптанному литературой, искусством, музыкой и философией. Она станет более интроспективной, субъективной, рассеивающейся, преследуемой навязчивыми идеями и неспособной отойти от своих методов»* [цит. по: 1, с. 801]. Л.В.Шапошникова пишет, что можно соглашаться или не соглашаться с таким заключением (оставляя в стороне иронию самого Хоргана), но *«тенденция, проявившаяся в западной науке»* именно в этом третьем направлении, *«не исчезнет, а, более того, будет усиливаться, ибо противоречие между существующей теорией научного познания и характером накопленных знаний будет расти»* [1, с. 801].

Проблемы, о которых сегодня говорят и пишут западные ученые этого направления, в России были осознаны значительно раньше. Людмила Васильевна отмечает, что российские ученые, в отличие от своих западных коллег конца XX в., не только размышляли о новой системе познания, но и практически исследовали явления, ее составляющие [1, с. 802]. Первыми о проблеме *«синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания»* еще в начале XX в. заговорили Владимир Вернадский, Константин Циолковский, Александр Чижевский и Павел Флоренский [1, с. 917]. Они считали, что эта система должна включать не только традиционную науку, но и философию в самом широком смысле этого слова, и религиозный опыт, и искусство. Такой подход основывался на понимании того, что и научная область познания, и вненаучная в своих постижениях открывают истину, но если наука основывается на эксперименте, то метанаука в основном использует интуицию, вдохновение, озарение. Более того, огромная часть достижений самой строго эмпирической науки сделана благодаря так называемым вненаучным методам познания. В создание основы будущей системы познания эти четыре великих ученых вложили свои научные открытия и мысли. Каждый из них использовал и научный, и метанаучный способы познания, прибегал к метанаучным источникам знаний, чтобы доказать научные положения своих открытий и теорий. Именно эта работа российских ученых, основанная на синтезе науки и метанауки, научного и метанаучного способов познания, позволила сделать существенный прорыв в исследовании ряда новых областей человеческого знания.

Эти четверо ученых являлись носителями, вернее, одними из основоположников нового космического мышления, которое зародилось в России в результате Духовной революции в конце XIX – начале XX в. Новое мышление вело к новым задачам, решение которых не могла дать лишь традиционная наука. Как следствие, ученые-космисты привлекали знания из метанаучных областей познания и приходили к выводам о необходимости изменения установившейся теории познания. Иными словами, *сама постановка вопроса о новой теории познания связана с процессом формирования нового космического мышления*. Кризис существующей теории познания, начавшийся в начале XX в. и углубившийся к началу XXI, приводит традиционное научное мышление, неспособное выйти за рамки этой теории, к выводам о конце науки. Новое же космическое мышление не может удовлетвориться таким выводом, ибо ищет ответ на поставленные им новые задачи, новые запросы. Т. е., говоря словами Людмилы Васильевны, *«новое космическое мышление требует иной системы познания и иных основных методологических положений, нежели те, которые содержатся в “старых” теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления»* [5, с. 25].

Однако Л.В.Шапошникова обращает наше внимание на то, что даже сейчас созданное российскими учеными нельзя назвать системой, ибо *«это были лишь отдельные мысли и отдельные идеи»*. В 20-е годы XX в. появилась философская система Живая Этика, которая *«своей новой теорией познания, – пишет Л.В.Шапошникова, – обогнала и российских ученых, и исследователей Запада. В ней наука будущего обрела зримые и конкретные черты. Там нет упоминаний о “конце науки”, она ясно показывает пути выхода из кризиса, в котором наука*

оказалась. Живая Этика сделала то, к чему только еще стремилась передовая часть мировой науки. Система познания Живой Этики включила в себя науку и метанауку – эмпирическое знание и знание, полученное в духовном пространстве познавательного творчества человека. Она не прошла мимо ни одного способа познания, которые сложились в течение тысячелетий на нашей планете; отринув все ненужное и в действительности устаревшее, она заново открыла источник древнего знания, указав на все то, что могло быть приемлемо современной мыслью и современным сознанием. В методологической концепции Живой Этики объединились умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Этические моменты заняли в ней не менее важное место, чем физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука. Достижения искусства, религиозный опыт, умозрительная мысль философии, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую, синтетическую картину человеческого познания Мироздания» [1, с. 802–803].

И если поиск новой системы познания обусловлен процессом формирования нового космического мышления, как уже было сказано выше, то несомненно, что исторические и культурные особенности формирования этого мышления оказывали и будут оказывать огромное влияние на становление самой новой системы познания. Одна из этих особенностей нового космического мышления, как указывает Л.В.Шапошникова, состоит в том, что это российское явление, которому присуща тенденция к глобализации [5, с. 25].

С этим нельзя не согласиться. Известно, что работа над созданием новой системы познания, свидетельствующая о процессе космизации науки как одной из главных форм познания, была начата в России ведущими учеными в начале прошлого века. К этому нужно добавить, что у Живой Этики, которая несла в себе искомую новую систему познания, была очень глубокая связь с Россией. Это Учение было создано Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами в сотрудничестве с группой анонимных философов Востока на русском языке. Первая строчка первой книги этой философской системы, которая была опубликована в 1924 году, гласит: «В Новую Россию Моя первая весть» [8, с. 171]. Работы Людмилы Васильевны Шапошниковой [9], в которых прослеживается глубокое созвучие новых идей и достижений российской науки, философии и искусства Серебряного века, с одной стороны, и Живой Этики, с другой, убеждают нас, что «Новая Россия» – это прежде всего историческое явление, где разворачивалась долговременная Духовная революция. Живая Этика, отмечает Л.В.Шапошникова, явилась завершающим этапом в формировании нового космического мышления, возникшего в процессе Духовной революции. Эта философская система «*дотянула*» до определенности многие мысли, идеи и научные находения, которые, как бы сами по себе, выросли на российской почве» [1, с. 756]. Это проявилось особенно ярко в области создания новой системы познания: именно Живая Этика явила собой эту новую систему, к которой стремились и к которой прокладывали путь великие российские ученые.

Новое космическое мышление – это тот чудный жар-цвет, который Россия явила миру в XX в., поэтому российская почва и российские корни этого цветка во многом определяют и процесс распространения его красоты в планетарном масштабе. Следовательно, этим же во многом определяется ускорение или торможение формирования новой системы познания.

В России в конце XX в. наступили перемены, и многие духовные тенденции, в том числе и космизм, получили возможность открыть второе дыхание. С обретенной свободой совпало важное обстоятельство: именно в этот период появилось – в трудах Л.В.Шапошниковой – первое целостное научное осмысление Живой Этики. Такое совпадение невозможно считать случайным. И прежде всего потому, что охватывание научной мыслью Живой Этики, которое мы находим в творчестве Людмилы Васильевны, является мощным двигателем возрождающейся в России Духовной революции, мощным *ускорителем* формирования нового космического мышления и соответствующей ему новой системы познания.

Л.В.Шапошникова возвращает в науку достижения космистов – она показывает основополагающий, парадигмальный характер их работ. Спустя почти век борьба за становление нового научного мировоззрения начата вновь, после длительного периода отрицания, «подпольного», латентного существования только на страницах трудов мыслителей-космистов. Раскрывая кризисные тенденции в современной науке, вызванные существующим разделением научных и сверхнаучных методов познания, Людмила Васильевна представляет русский космизм начала XX в. не как одно из многих философских течений, но как встречное движение методов, позволившее науке преодолеть внутренний кризис. Это особенно актуально в условиях, когда в современной научной парадигме, даже в гуманитарной ее части, произошло абортирование сверхнаучной методологии, постулируемой космизмом.

Научное осмысление философской системы Живой Этики в работах Л.В.Шапошниковой привело к неожиданному результату: эта философская система предстала перед нами как нечто гораздо большее, чем многие из нас могли представить или охватить сознанием. Живая Этика – не просто одна из философских систем, не просто одно из явлений в современной жизни, направленных на возрождение духовности и красоты, а искомый гносеологический каркас науки, являющий собой единственно возможный путь ее развития. Людмила Васильевна – первый мыслитель и ученый, который увидел в Живой Этике новую систему познания! Значение этого факта сегодня трудно оценить во всей его глубине. Можно лишь с уверенностью сказать, что он явится мощным импульсом для развития науки. Ведь благодаря ему современная наука получила ту самую недостающую альтернативу существующей теории познания, которая не только поможет выйти из кризиса, но станет ведущим началом ее развития. Исследуя закономерности истории науки, Л.В.Шапошникова подводит нас к выводу, что следующая революция должна произойти не по причине эпохального открытия, вроде теории относительности А.Эйнштейна, а как результат адаптации наукой к новой системе познания, содержащейся в Живой Этике. Синтез научного и вненаучного способов познания станет критерием новой науки. И уже теперь мы можем сказать, что фундамент этой науки будущего заложен не только создателями философии Космической Реальности и Рерихами, но и Л.В.Шапошниковой, выстроившей мост между новой системой познания – Живой Этикой – и современным нам научным мышлением.

Этот мост – творчество Л.В.Шапошниковой. Оно объемно, включает в себя много уровней. С одной стороны, ее работы – огромный пройденный путь научного осмысления Живой Этики ученым-востоковедом, сформировавшимся в лоне традиций русской культуры и русской науки и успевшим достаточно глубоко проникнуть в индийскую духовную традицию и культуру. С другой стороны, пройдя путь, связывающий русскую и индийскую духовные культуры, в том числе в высочайшей его точке, созданной Рерихами, Л.В.Шапошникова как бы проходит обратный путь: от философской мысли Востока к научной мысли Запада, от Живой Этики к науке. И этот путь ученого от науки к Живой Этике, с одной стороны, и от Живой Этики к науке, с другой, представляется чрезвычайно значимым. Благодаря ему Людмила Васильевна раскрыла важнейшие особенности Живой Этики, разъяснила их и сделала Учение доступным современному научному мышлению. Отныне научное осмысление Живой Этики всегда будет связано с ее именем.

Живую Этику нужно «донести» до современной науки. Причиной тому – и необычная форма изложения, и несвойственная науке метафоричность языка. Если говорить о России, то это и 70 лет официальной монополии диамата и истмата, который, по мнению Л.В.Шапошниковой, забил поры современной российской научной мысли.

Современные научные данные о строении человеческого мозга дают представление о потенциально неограниченных возможностях восприятия, позволяющих одному человеку пользоваться всеми богатствами мировой культуры. *«Можно подсчитать в единицах информации <...> каков примерно объем всего того, что написано в разных книгах, хранящихся во*

всех библиотеках Земли. <...> Если мы сравним числа, которые получаются при оценке всей мировой культуры и оценке возможностей мозга одного человека <...> то получим поразительный результат, – резюмирует достижения современной нейронауки известный филолог и антрополог академик Вяч. Вс. Иванов. – *В принципе мозг одного человека может вместить содержимое всей человеческой культуры»* [10, с. 73–74]. И наука продолжает считать мозг единственным инструментом познания.

Анализируя особенности новой системы познания, представленной Живой Этикой, Людмила Васильевна особое внимание обращает на сердце как на инструмент познания, без которого не может существовать новая наука. *«Сердце ведет интеллект,* – пишет Людмила Васильевна, *– создавая для него новые возможности и новые перспективы в познании окружающего мира»* [11, с. 86]. Важно показать эту ведущую роль, но как можно это сделать, как можно выявить самое сокровенное – работу сердца? Л.В.Шапошникова блестяще решает эту задачу. В своих трудах она пишет о людях, чьи *цельные образы* вдохновляют и восхищают своей кристальной чистотой и какой-то космической красотой. В книге «Вселенная Мастера» она рассказывает о В.Вернадском, К.Циолковском, А.Чижевском и П.Флоренском, раскрывая силу и величие их духа, и читатель при этом становится *свидетелем* могучего творческого процесса, в котором ведущая роль принадлежит сердцу. Значение таких жизненных примеров очень велико: ведь они говорят прежде всего о том, что творческая и познавательная работа сердца возможна только при его развитии на твердой основе высокой нравственности и этики. Именно поэтому этика есть условие, без которого невозможно будущее познание, она – неотъемлемая часть самой новой системы познания.

Эти примеры наглядно показывают также, что без развития сердца невозможно становление новой науки и практическое приложение новой системы познания. Сегодня, когда поколения ученых и исследователей в своей работе вовсе не обращают внимания на сердце, нельзя ожидать, что они вдруг, или хотя бы в обозримом будущем, смогут перейти к новой системе познания, включающей как важнейший источник познания сердце. Но творчество Людмилы Васильевны, подчеркивая роль сердца, именно к нему *направляет научную мысль*. Ибо мысль есть преддверие к действию. Мысль о сердце поможет прокладыванию нелегкого пути к новой одухотворенной науке.

Развитие Живой Этики в научном контексте

Немногие ученые планеты могут провидеть путь развития науки будущего. Л.В.Шапошникова принадлежит к их числу. *«Мы стоим накануне планетарного перелома,* – отмечает Людмила Васильевна, *– когда закладывается новая система познания, объединяющая науку и метанауку, Землю и Космос, плотную материю и тонкую. Только такой синтез откроет перед экспериментальной наукой новые горизонты и неожиданные для нее пути»* [1, с. 185]. Возможно, будущие поколения будут удивлены этими словами, сама же Людмила Васильевна считает, что к этому ведут объективные законы эволюции: *«Эволюция системы познания идет к синтезу»* [4, с. 20]. Осознание идущих в пространстве человеческого знания и познания процессов помогает активно участвовать в них, и Людмила Васильевна вооружает искателей нового научного знания четкой методологией Живой Этики, опирающейся на Великие законы Космоса, ибо именно эта методология *«являет собой новую систему познания»*, содержащуюся в этой философской системе [4, с. 72].

Стройность и универсальность Живой Этики как философии Реального Космоса и методологической основы новой системы познания нашла свое отражение в книгах и многих статьях Л.В.Шапошниковой, таких как, например, предисловие к научному изданию этого Учения [4], осуществляемому сейчас МЦР.

В свое время Е.И.Рерих писала: *«Истинная наука не может расходиться с непреложными законами, следовательно, нужно при всех новых исследованиях постоянно держать в уме и сердце **Заповеди Основ**. Они дадут несломимое восхождение ученому, который идет, не ограничивая себя самостью, но честно исследуя во благо других. Он почувствует волны Света и среди вибраций уловит новые энергии»* [12, л. 8–8об.].

Л.В.Шапошникова на основе текстов Живой Этики сформулировала космические законы, управляющие не только жизнью каждого отдельного человека, но и действующие во всем Мироздании. Четыре космических закона – Великий закон Космического Магнита, Великий закон энергоинформационного обмена, Великий закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергии – *«дают нам возможность называть новое космическое мышление энергетическим мировоззрением»*. Космический Магнит, наиболее сложное понятие Живой Этики, энергетически *«обеспечивает духовное существование человечества или, иными словами, является важнейшей энергетической структурой, которую можно назвать источником энергии человеческого духа, действующей в системе Великого закона двойственности»* [4, с. 60–61].

Явление двойственности Л.В.Шапошникова считает важнейшей особенностью методологии Живой Этики, являющееся по существу своеобразным «ключом» к ней. Это явление, утверждает ученый, представляет собой *«Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе»* [4, с. 41]. Именно этот Великий закон дает понимание духа и материи как космических явлений. Авторы Живой Этики рассматривают дух как *«силу природы и энергетическое явление»* [13, с. 9]. Крупнейший философ, участвовавший в работе по созданию Живой Этики, – Е.И.Рерих пишет: *«Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи»* [цит. по: 4, с. 46]. Дополняя сказанное Еленой Ивановной, Людмила Васильевна отмечает, что *«состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибраций энергии, связанной с данным видом материи»* [4, с. 46]. И дух, и материя, заключает Людмила Васильевна, составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей. Двуединость явления «дух – материя» помогает нам по-новому понять и двойственность Мироздания (существование духовной вселенной), и двойственность человека (как сочетания духа и материи, небесного и земного, как моста между инобытием и нашим миром). Соответственно, любая система познания подчиняется Великому закону двойственности, ибо *«есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия»* [4, с. 52].

Ученый-первопроходец – Людмила Васильевна Шапошникова – на основе развитой методологии системы познания Живой Этики рассматривает важнейшие проблемы, связанные с космической эволюцией человечества. Ею были написаны работы, сочетающие науку, искусство, философию Живой Этики в развитии конкретных проблем.

В числе методов достоверного познания мира заявлен метод свидетельства, который существенно отличается от популярных в современной гуманитарной науке герменевтических методов получения информации. В первом случае информация приходит *«из пространства инобытия или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений»* [4, с. 9]. Во втором случае подразумевается напряженное «вживание» исследователя в постигаемую проблему или явление, что происходит преимущественно по горизонтали. Иногда эти два метода пересекаются – «вживание» провоцирует озарение. В гуманитарных науках «вживание» и интуитивное постижение действительности известны давно и конституированы в рамках феноменологического и герменевтического методов. Э.Гуссерль писал: *«... философия в своей научной работе принуждена двигаться в атмосфере прямой интуиции, и величайшим*

шагом, который должно сделать наше время, является признание того, что при философской в истинном смысле слова интуиции, при феноменологическом постижении сущности открывается бесконечное поле работы и такая наука, которая в состоянии получить массу точнейших и обладающих для всякой дальнейшей философии решительным значением познаний без всяких косвенно символизирующих и математизирующих методов, без аппарата мозаик и доказательств» [14, с. 150–151]. Но такое «вживание» как бы удваивает реальность, ибо сознание человека определяется как особая реальность, существование которой по сути прозрачно. При этом постулируется, что «самым совершенным признаком истинности служит очевидность: она есть для нас как бы непосредственное овладение истиной» [14, с. 187]. В этом одна из глубочайших проблем современных гуманитариев – внутренний мир человека, словно под микроскопом, исследуется до мельчайших подробностей, и культура представляется производной от человеческого сознания и общения. «... По своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное. <...> Культура есть **форма общения** между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются. <...> Следовательно, культура имеет, во-первых, коммуникационную, и во вторых, символическую природу», – говорит классик российской семиотики и культурологии Ю.М.Лотман [15, с. 5–6]. Учеными scrupulously выявляются затерянные закоулки сознания, с равной внимательностью и бесцельностью изучается и андеграунд масскультуры, и высшие взлеты человеческого духа, запечатленные в артефактах и текстах.

Л.В.Шапошникова считает, что за «условной очевидностью скрывается действительность» [16, 524] и уходит от призрачного антропоцентризма современных наук о человеке, для которых весь мир – «поле обнаружения и построения личностных смыслов» [17, с. 3]. Вслед за о. Павлом Флоренским, сделавшим глубочайшее исследование символизма иконы, Людмила Васильевна раскрывает космическую природу символа и космическую природу культуры. Вводя в науку положения Живой Этики, она позволяет увидеть целостную картину мира, в которой личностные переживания и обретения человека – не отдельная реальность, а препятствия на пути совершенствования сознания, из которых человек волен выстроить или стену, преграждающую путь, или лестницу, ведущую к Высшему. Людмила Васильевна показывает, что человек – главный инструмент эволюции, а движущие силы и закономерности исторического процесса – взаимодействие «субъект – объект», двойственность «дух – материя», энергетическое поле культуры, способное воспринимать импульсы Высших миров.

Наиболее полно концепция культуры представлена в третьей книге трилогии Л.В.Шапошниковой «Великое Путешествие» – «Вселенная Мастера», воочию открывшей читателям мир иных, более высоких измерений, в котором формировалась и раскрывалась Великая Мысль, обретшая свою форму и в текстах Живой Этики, и во всем творчестве Рерихов. В книге автором представлено современное прочтение и систематизация этой философии, и читателю дана возможность цельного восприятия мира в ключе космического мировоззрения. «Вселенная Мастера» – живая летопись культуры как важнейшего устоя космической эволюции, как самоорганизующейся системы духа. Процесс культурогенеза рассматривается с совершенно неожиданной для современной культурологии точки зрения: в нем субъектами эволюции выступают Космические Иерархи, которые помогают человеку от начала времен – словно ведут его за руку. Через культуру проявляются аспекты самой Вселенной: ее бесконечность, неуничтожимость, иерархическое строение, скачкообразное развитие – взрывами, революциями... Культура одухотворяет земную косную материю, соединяет Небо и Землю.

Положение Живой Этики о том, что дух и материя составляют единое целое, чрезвычайно важно для науки. Развивая его, Людмила Васильевна пишет, что «дух», как любая материя, «обладает способностью к эволюции» [1, с. 856]. Современная наука восприняла принцип эволюции живой материи на Земле. Однако в силу указанных выше методологических ограничений эмпирической науки, сводящих понятие материи лишь к грубому или плотному

ее проявлению, вопрос об эволюции духа никогда в пространстве науки не ставился. Но иначе и быть не могло, ибо не рассматривалось понятие духа. Эту категорию в науку стало вводить новое космическое мироощущение [4, с. 13], зародившееся в России на грани XIX – XX веков. Вопрос же об эволюции духа, об эволюции человеческого мышления и сознания, на наш взгляд, в науке впервые поставлен Л.В.Шапошниковой – ученым, который, как и ее предшественники Рерихи и ученые-космисты, является носителем нового космического мышления.

В книге Живой Этики «Община» сказано: «*Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи*» [18, ч. II, V, 1]. Л.В.Шапошникова разъясняет эту мысль: «...*революция является своеобразным энергетическим инструментом в руках эволюции, который содействует появлению новых форм или, точнее, новых комбинаций в материи социальной, экономической или культурной жизни народа и страны. Слово **революция** имеет в “Общине” самую широкую трактовку и самые различные уровни*» [4, с. 81]. Эти слова подтверждаются находками современной науки. Остановимся на двух примерах. С точки зрения синергетики, отмечает российский ученый С.П.Курдюмов, «*кризисы и катастрофы – необходимое условие эволюции*» человечества [19, с. 86]. Причем состояние кризиса можно изучать как на уровне общества, так и на уровне психики отдельного человека. А упоминавшийся уже американский физик и историограф науки Томас Кун в книге «Структура научных революций» утверждает, что представление о кумулятивном, линейном развитии науки не соответствует действительности. Наука (в том числе и отдельные ее области) как часть культуры подлежит эволюции. Последняя же осуществляется только научными революциями – история науки, подчеркивает Кун, не знает другого пути [6, с. 133–136].

Труды Л.В.Шапошниковой приводят нас к пониманию того, что Духовными революциями, или революционными изменениями в духовно-культурном поле, развивается и эволюция духа, эволюция человеческого сознания. Иными словами, эволюция духа, как и эволюция всего сущего, подчиняется тем же Космическим законам, о которых повествует Живая Этика. Результатом Духовной революции является зарождение нового мышления в определенном историческом времени и пространстве Земли.

Особый интерес представляют работы ученого, посвященные Духовной революции в России на рубеже XIX – XX веков. В результате этой революции в России родилось новое космическое мышление и начался процесс замены одного вида планетарного мышления другим. Эти исследования Людмилы Васильевны чрезвычайно значимы. Во-первых, они помогают четко увидеть зарождение нового космического мышления и тем самым дают возможность сознательно, в соответствии с нашими силами, принять участие в его становлении, прежде всего в самих себе. Во-вторых, они освещают эволюционные тенденции и в искусстве России, и в ее науке, и в философии, помогая особенно *ценить* и *сохранять* зерна будущего в нашем настоящем. Последнее наиболее важно, т. к. мы знаем о мощном противодействии, которое ученые-космисты встретили в России в начале XX века. Сознательная забота о новом есть лучший залог будущего. Впрочем, творчество Людмилы Васильевны, в котором нашли отражение богатейшие идеи, сформированные в области нового космического мышления, и в культурах других стран помогает открывать явления, также являющиеся носителями распространяющегося нового космического мышления.

Размышления о Духовной революции способствуют формированию нового взгляда на исторический процесс. В 1910 году петербургский историк Александр Лаппо-Данилевский писал: «...*Историк не предсказывает факт, а исходит из совершившегося уже факта; но он пытается возможно дальше углубить анализ в причинно-следственном смысле: он стремится выяснить, какого рода причины встретились в данном месте и в данное время и какие последствия имела данная встреча*» [20, с. 262]. Его современник Н.К.Рерих в своих исторических изысканиях пошел дальше, чем простой поиск причин исторических событий. Он стремился увидеть и описать другую историю, которая зиждется не на решениях сильных мира

сего и волнениях народных масс, а именно на эволюции духа. Зримые следы ее Рерих находил в сказаниях и легендах. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции художник и мыслитель писал: *«Живет предание о черном камне, появляющемся в сроки больших событий. Если сравните все устные сроки из Индии, Тибета, Египта, Монголии, то совпадения их напомнят, как помимо историков пишется другая история мира»* [21, с. 286]. Как ученый, взявший за основу методологию исторических исследований Н.К.Рериха, Л.В.Шапошникова пишет о прошедших «помимо историков» событиях, которые закладывали основы будущего, неся в себе напряженнейший духовный импульс.

Людмиле Васильевне принадлежит осмысление Центрально-Азиатской экспедиции как главного свершения Рерихов. Экспедиции был присущ свой, особый подход к изучению пространства культуры, которую Н.К.Рерих трактовал как почитание Света. *«... Мне приходилось называть Культуру почитанием Света, – писал он. – <...> Культ всегда останется почитанием Благого начала, а слово Ур нам напоминает старый восточный корень, обозначающий Свет, Огонь»* [22, с. 29]. С этой экспедицией была неразрывно связана реальность священных мест Азии, обители Учителей Востока – легендарной Шамбалы. Караван экспедиции передвигался известными тропами, но *«казалось, что легенды и рассказы о Заповедной Стране, Мудрецах и Камне ожили на его маршруте. Караван шел по какой-то особой, тайной тропе. И если сам экспедиционный маршрут был достоянием обычных историков, то тайная тропа пересекала пространство “помимо историков”.* *<...> Караван имел прямое отношение к важнейшему планетарному процессу – формированию нового эволюционного мировоззрения. Николай Константинович назвал его энергетическим. Оно нашло свое отражение и объяснение в книгах Живой Этики, в философских работах Елены Ивановны Рерих, в очерках и картинах самого Николая Константиновича»* [23, с. 10]. Подобно энергетическому полю культуры, которое, ассимилируя космические энергии, служит трамплином, отправной точкой для постижения надмирных истин, трилогия «Великое путешествие», посвященная Центрально-Азиатской экспедиции, неразрывно связана с той самой Космической Реальностью, которая присутствует в текстах Живой Этики. Л.В.Шапошникова объясняет суть эволюционного действия, каковым являлась экспедиция, пронесшая по пустыням и горным странам метеорит, присланный из созвездия Орион и хранящий в себе высоковибрационную энергетику дальнего Космоса. Таким образом трансформировалась энергетика целого региона, закладывались магниты и формировались условия для создания будущих центров культуры.

Точно так же, как события, произошедшие «помимо историков», историческое значение которых будет осмысленно много позднее, Л.В.Шапошникова рассматривает Пакт Рериха – первый международный договор в защиту культуры, призванный поднять сознание человечества на новую ступень, и создание Института Гималайских исследований «Урусвати». О целях и значении этого института очень точно сказал С.Н.Рерих: *«... этот Институт не просто очередное научное учреждение. В нем заложено будущее нашей науки. Тогда, во время войны и после, судьба Института складывалась непросто, и прервались те исследования и та научная методология, которая была заложена в нем. И заложена была не нами, Рерихами, а нашим Учителем, который создал Живую Этику и планы которого мы выполняли»* [цит. по: 24, с. 13]. Спустя почти восемьдесят лет после основания «Урусвати», анализируя принципы его работы с точки зрения развития науки за этот период, Л.В.Шапошникова свидетельствует, что этот институт не был похож на другие научно-исследовательские учреждения, он опережал свое время. *«В его структуре и работе нашло отражение предвидение, которым отличался Николай Константинович. Многие потом придут к тем же мыслям и идеям. Эти идеи и мысли будут отвечать основным тенденциям в развитии мировой науки, но немедленного признания не получают»* [25, с. 484]. Передовой для того времени комплексный исследовательский подход стал визитной карточкой этого широкого междисциплинарного проекта. Разработки института «Урусвати», как и некоторых известных ученых первой половины XX века, прерванные Вто-

рой мировой войной, шли в русле новой, одухотворенной науки, которая не отвергала духовный мир человека, но вовлекала его в круг своего пристального внимания, тем самым научно обосновывая моральные законы, обнаруживая неразрывную взаимосвязь человека и Космоса. Основной особенностью института была его концептуальная основа – философское учение Живой Этики, в книгах которой были даны знания *«о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложнейших процессах»* [5, с. 26], и новая методология познания, базирующаяся на представлении о Мироздании как о грандиозной энергетической системе, *«в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи»* [5, с. 27]. Людмила Васильевна называет «Урусвати» первым практическим шагом, который был сделан на пути сближения научных и метанаучных методов познания. Институт создавался в тот период, когда ученые уже начали осознавать опасность пути, по которому шло дальнейшее развитие науки. *«Для того, чтобы наука не истребила нас всех, надо предоставить ей какое-то достаточно серьезное занятие, которое поглотило бы все ее силы, как при дрессировке хищного зверя нужно бросить какой-то предмет, чтобы он держал его в зубах»*, – так обобщает идеи Н.Федорова, К.Леонтьева и других ученых рубежа XIX–XX столетий академик Вяч. Вс. Иванов [10, с. 33]. Рерихи видели иной выход из этого кризиса – не отвлечение науки от неблагоприятных занятий, а ее принципиальное преобразование. Анализируя опыт работы «Урусвати», Л.В.Шапошникова пишет о неотъемлемости нравственных и этических моментов в его исследованиях. *«Сами основатели были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение»* [11, с. 101]. Все это как нельзя более актуально в современных условиях, когда мощь науки усиливается, а моральные и духовные рамки исследований научным сообществом так и не определены. При участии Л.В.Шапошниковой был разработан проект расконсервации Института «Урусвати», который, надо полагать, преодолет все организационные препятствия, и в Гималаях снова засияет «Свет утренней звезды», озаряя, одухотворяя нынешнюю науку.

Из-под пера Л.В.Шапошниковой вышла серия статей о духовном подвиге Елены Ивановны Рерих, которая в сотрудничестве с Высокими Сущностями, космическими Учителями человечества, подготовила условия для прихода Новой эпохи, наступления нового эволюционного витка в истории человечества. Впервые был научно осознан и описан Огненный опыт Елены Ивановны как уникальный космический эксперимент, в процессе которого преобразилась материя всего ее существа, обрела иное качество, одухотворилась. Ее самоотверженный подвиг помог Небу как бы опуститься на Землю, *«чтобы сделать последнюю лучшую, тоньше и энергетичнее»* [26, с. 16]. Можно сказать, что этот эксперимент показал также возможности человеческого организма, эволюционную способность его к трансформации и реализации всех потенциальных сил под воздействием духа. Через Е.И.Рерих *«Космическая эволюция продемонстрировала со всей убедительностью возможности подобных достижений для всего человечества в целом»* [26, с. 25]. Людмила Васильевна показывает, что огненное преобразование Елены Ивановны было следующим шагом, который после Преображения Христа на горе Фавор сделала эволюция Земли, озарив материю новым нездешним светом.

Несомненно, в процессе эволюции Земля преобразуется не только великими подвижниками духа, но и творцами красоты. *«Правило основывается на Единой Черте кисти. Единая Черта кисти есть первоисточник всех вещей, корень всех явлений <...> Живопись истекает из духа. <...> Если дух присутствует всюду, то правило сообщает все; если первопринцип проникает повсюду, то аспекты самые разнообразные могут быть выражены»*, – писал Ши-тао, один из мастеров древнего Китая [27, с. 358–359]. О духовной природе искусства рассуждали еще древние мудрецы. В русской философии наиболее значимыми были работы Е.Трубецкого и П.В.Флоренского, посвященные иконописи. Исследуя их с точки зрения Живой Этики,

Л.В.Шапошникова рассматривает искусство как доказательство существования миров иных измерений, показывает не только явленность, но и функциональность красоты. Красота – то, в чем Высшее выражает себя в плотном мире [1, с. 215].

Л.В.Шапошникова считает искусство способом познания именно в контексте непосредственной связи высокого искусства с мирами иных измерений, миром духа. То, что искусство есть способ познания, отмечал и патриарх российской культуры Д.С.Лихачев: «*Искусство можно рассматривать как один из видов познания действительности, хотя, конечно, искусство к этому не сводится. <...> Не случайно физик Эйнштейн находил для себя стимулирующие импульсы в произведениях Достоевского, а филолог Р.Якобсон – в произведениях Маттиса и Пикассо*» [28, с. 9–10]. Но Д.С.Лихачев не рассматривал искусство как свидетельство, «окно» или «дверь» в иную реальность, по выражению П.А.Флоренского: «*При молитвенном цветении высоких подвижников иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которое виделись изображенные на них лица, но и дверью, которою эти лица входили в чувственный мир*» [29, с. 70]. «*У меня ощущение (совершенно необязательное), – неуверенно говорит Д.С.Лихачев, – что творимые художником персонажи воплощают в мире что-то существующее вне художника и художником только угадываемое и осуществляемое*» [28, с. 19]. Эта обособленность и реальность изображаемого мира становится ощущаемой, когда Л.В.Шапошникова записывает свои впечатления от произведений С.Н.Рериха, созданных им в последние годы жизни. «*Яркие, светящиеся краски, странные, как будто земные и в то же время неземные формы. Тонкое красивое женское лицо, возникшее из каких-то причудливых облаков, деревня и в то же время не деревня, река, струящаяся сквозь горы и освещающая их изнутри. <...> На двухмерном пространстве полотна Святослав Николаевич изобразил тонкий мир четвертого, а может быть, и более высокого измерения. <...> Имея в распоряжении язык двухмерного пространства, он сумел с его помощью максимально приблизиться к иному миру, открыть как бы окно в него и тем доказать беспредельную возможность искусства. Полотна несли в себе уникальный духовный опыт самого мастера и повествовали о реальности и доступности нездешних миров. Картины подтверждали то, что сам человек является как бы мостом между ними и миром плотным. Живая Этика, повествуя об особенностях Космической эволюции человечества, утверждает, что сближение миров различных измерений, различных состояний материи есть одна из важнейших задач наступающего этапа эволюции*» [24, с. 25]. Приближается этап, когда для отображения иных миров только отточенной лаконичности символа недостаточно. Новый этап эволюции диктует необходимость реализма в изображении сияния утонченной, одухотворенной материи, доступной духовному взору художника. И Людмила Васильевна становится первой, кто теоретически обосновывает появление нового направления в искусстве – искусства космизма, до этого не признанного среди господствующих в современной России «постсоветского» реализма (наследующего бездуховность советской идеологии и привносящего нечто «новое» – кирзовую скучность красок и тоску бесцельности бытия), «постсоветских» вариантов развития авангардизма, сюрреализма.

Особая тема, связанная с философией искусства, – философия творчества. М.Хайдеггер писал, что в акте творения «*сущее выступает в нескрытости своего бытия*», постигается истина [30, с. 266]. В обнажении истины – суть прекрасного. Но за несколько десятилетий до Хайдеггера авторами Живой Этики была произнесена более точная и полная формула: «*...истина – в красоте. Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению красотой*» [31, 178]. На ее основе Л.В.Шапошникова развивает мысль о предназначении творца как сотрудника Космоса, осуществляющего тот самый новый этап сближения миров. «*Великий Мастер своим трудом и талантом преодолевает противоречие между плотным и тонким состоянием материи и максимально приближается, находясь в плотном мире, к понятиям тонким – желаемому и мечте. Он как бы преодолевает сопротивление плотной материи, совершая прорыв в неизведанные глубины Космоса, соприкасаясь*

с более высокими измерениями и впитывая в себя энергетику их миров. Вазари называл эту энергетику Небесным огнем. Возможно, этот Небесный огонь Красоты <...> организует нашу энергетику в том единственно верном направлении, которое соответствует самому естественному потоку эволюции. <...> Сама эта Красота, созданная Великим Мастером, может выражать Истину языком искусства, энергетика которого тоньше и богаче слова» [24, с. 18]. Таким образом, человеку свыше напрямую передается невербальная информация, которую невозможно уложить в прокрустово ложе языка или иной семиотической системы. Именно такое творчество становится теургическим – оно действительно участвует в преображении мира. «Теургия преобразует восприятие Красоты в сознании художника-творца. Эта Красота приходит к нему не в земном символе, а изливается напрямую, неся с собой новые, неведомые до сих пор на Земле образы, оплодотворяя внутреннюю жизнь художника, обогащая его душу новыми откровениями, новыми измерениями и новой переливающейся Красотой “текучего” мира, которую он должен воплотить иными, пока неизвестными ему средствами. И, воплощенная, она начинает пророчествовать и вещать, выходя своими образами за пределы Культуры нашего плотного мира» [1, с. 206].

Творчество Л.В.Шапошниковой, и научное, и художественное, формирует новую, одухотворенную научную реальность, пока с трудом укладываемую в рамки создаваемой ею научной школы. Говоря о творчестве Людмилы Васильевны, мы имеем в виду не только ее научные и философские работы, но и организационно-научную деятельность, которая во многом наследует принципы работы Института Гималайских исследований «Урусвати», созданного Рерихами в Кулу. Как и институт «Урусвати», МЦР начал свое вхождение в мир науки с международного научного сотрудничества, с объединения передовых ученых, работающих в самых разных направлениях и областях науки, способствуя распространению идей нового космического мышления в международном масштабе. Сейчас научная методология, разработанная Рерихами, не только возрождается, но и развивается Л.В.Шапошниковой и учеными, работающими в Объединенном Научном Центре проблем космического мышления.

Ежегодно проводимые Международным Центром-Музеем имени Н.К.Рериха научно-общественные конференции привлекают ученых, которые созвучат новому мышлению и работают в русле новой науки и ее новой системы познания. «Это те люди, – говорит Людмила Васильевна, – которые участвуют в формировании нового планетарного мышления, в формировании новых подходов <...> Объединение этих людей, их сотрудничество сейчас чрезвычайно важно» [32, с. 432]. Тем самым воплощается в жизнь желание С.Н.Рериха, чтобы Международный Центр-Музей содействовал решению важнейших задач как внутри страны, так и в международном плане, являясь «толчком для других стран» и закрепляя за Россией «роль первооткрывателя нового вселенского мышления» [33, с. 93].

Нить преемственности

Л.В.Шапошникова показала путь не только научного открытия Живой Этики, но и ее прочтения на страницах величественной в своем многообразии книги жизни. Научному творчеству ученого посвящено немало статей. «Не в тайных ритуалах, медитациях и уходе от жизни, а в мистерии самой жизни постигает Л.В.Шапошникова необычное знание, раскрытое в Учении Живой Этики. Исследуя его с различных точек зрения, она последовательно и поступательно, наращивая объем и уровень, делится познанным через свои книги с тысячами читателей, помогая им осваивать это необычное, расширять, в свою очередь, собственный кругозор, и, таким образом, подготавливает их к глубокому восприятию идей Живой Этики. Л.В.Шапошникова в своих философских и научных изысканиях, творческих наработках, практической реализации **сделала это необычное знание сужденным**. Она открыла и показала те пути, по которым нужно двигаться в осмыслении и освоении Учения Живой Этики», –

пишет о творчестве ученого астроном из Киева Т.П.Сергеева [34, с. 483]. Эти пути открыты ей неслучайно.

В работах Л.В.Шапошниковой, какая бы тема ни была предметом исследования ученого, неизменно раскрывается тема космических Учителей, направляющих эволюцию человечества и вдохновляющих ее собственное творчество. Так же как в жизни Рерихов неизменно присутствовали Ведущие, неотделимы они и от ее жизни. В жизни Людмилы Васильевны был свой Ведущий, Святослав Николаевич Рерих – творец и мыслитель, до последнего своего часа сохранявший связь с Высокими Сущностями – «более совершенными людьми», как он Их называл. Он и сам был из Их числа – как и все Рерихи, сотрудники легендарных Мудрецов, принесшие на Землю философию Космической Реальности и неуклонно следовавшие ей в жизни. Бережно, уверенно и последовательно передавал С.Н.Рерих знания об Учителях в достойные руки, передал и серебряную нить... Об этом свидетельствуют тексты Л.В.Шапошниковой, глубина которых позволяет с достоверностью судить об источнике, – их резонанс будет только усиливаться во времени, затрагивая новые пласты тонкой и плотной материи, принося новые, неожиданные следствия.

Л.В.Шапошникова, открывая нам тайнства творчества, позволяет заглянуть и в свою творческую мастерскую, рассказывая не только о беседах со Святославом Николаевичем Рерихом, но и с Высоким Ламой. Это та самая серебряная нить, которая становится нитью Ариадны в лабиринте познания, – Людмила Васильевна в своих исследованиях *«пошла по вехам, обозначенным Ламой»* [1, с. 115]: направление научных изысканий и вехи были заданы Учителем, носителем древнейшей культурной традиции. В этих беседах – целостная программа научных исследований, реализованная впоследствии Людмилой Васильевной. Ее перу принадлежит немало страниц, посвященных роли культурного героя в истории человечества. Читателю становятся понятны мудрецы и наги, полубоги, Учителя, приносившие людям знание, одним из которых был пробужден и интерес к этой теме, и даны основные ключи к ней. Беседуя с Людмилой Васильевной, Высокий Лама сказал ей: *«Я покажу вам сейчас несколько граней мифологического образа нага, связать же их воедино – ваша задача как исследователя»* [1, с. 106]. Надо полагать, отсюда и один из принципов творчества Л.В.Шапошниковой: собрать разрозненные аспекты знания, восстановить цельную картину, поместить содержащиеся в Живой Этике знания в контекст исторического и культурологического подхода.

Повествуя о космическом знании, Лама говорит о том, что существует *«множество сложнейших переходов, объяснить которые может только сложнейшая философская система с развитой и четкой системой познания»* [1, с. 109]. И благодаря исследовательскому гению Л.В.Шапошниковой мы узнаем, что такой философской системой является именно Живая Этика. *«Огонь факела мудрых нагов уже коснулся и вас»* [1, с. 112], – сказал ей Лама в одной из бесед, и она бережно понесла этот огонь дальше. Уникальность творчества Людмилы Васильевны в том, что огонь культурной преемственности, идущей с доисторических времен, она привнесла в науку. Возможно, наши потомки скажут, что нам посчастливилось жить в одно время с культурным героем, когда, как сказала об Учителях сама Людмила Васильевна, принесенные им знания *«инициировали философию и науку»* [1, с. 115].

В начале XX века в России произошла первая жесточайшая схватка крылатых и прикрепленных только к земле, противостояние Духовной и социальной революций закончилось трагической гибелью крылатых. Однако Духовная революция полностью не исчезла с исторической арены, а только затухла. *«...Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно»* [4, с. 6]. И сегодня мы становимся свидетелями второй жесточайшей схватки старого с новым. Неудивительно поэтому, что Л.В.Шапошникова подвергается изошренным по своему коварству нападкам, клевете и очернению. История показывает, что таков удел всех, кто имеет смелость идти вперед, способствует формированию нового мышления и изменению сознания человека.

Литература и примечания

1. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
2. Хорган Д. Конец науки. СПб., 2001.
3. Цит. по: Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. Приложение: Комментарии переводчика В.Н.Порус // Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001.
4. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2003.
5. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
6. Кун Томас. Структура научных революций / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001.
7. Там же. Кун указывает, что, согласно теории познания западной философии, чувственный опыт постоянен и нейтрален, а научные теории являются результатом интерпретации полученных в процессе эксперимента научных данных. Исследование Куна дали ему основание сделать вывод, что ни первое, ни второе положение не соответствует действительному развитию науки.
8. Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003.
9. См.: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996; она же. Тернистый путь красоты. М., 2001; она же. Философия космической реальности // Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М., 2003; она же. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М., 1998; она же. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М., 2005; она же. «Свет Утренней звезды» // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005; она же. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005.
10. Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. М., 2003.
11. Шапошникова Л.В. «Свет Утренней звезды» // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
12. Рерих Е.И. [Выписки из записей бесед с Учителем] // ОР МЦР. № 306.
13. Шапошникова Л.В. Этическая философия космической эволюции // Живая Этика. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999.
14. Гуссерль Э. Философия как строгая наука... В 2 т. Т. 1 / Пер. с нем. Новочеркасск, 1994.
15. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции дворянства (XVIII – нач. XIX в.). СПб.: Искусство – СПб., 1994.
16. Живая Этика. Аум.
17. Шор Ю.М. Культура как переживание (Гуманитарность культуры). СПб.: СПбГУП, 2003.
18. Живая Этика. Община (Урга).
19. Курдюмов С.П. Новые тенденции в научном мировоззрении // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004.
20. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. 1. СПб., 1910.
21. Рерих Н. Алтай – Гималаи. Рига: Виета, 1992.
22. Рерих Н. Синтез / Рерих Н. Твердыня пламенная. Рига: Виета, 1991.

23. *Шапошникова Л.В.* Послание грядущей эволюции // *Рерих Н.* Шамбала. М.: МЦР; Фирма «Бисан-Оазис», 1994.
24. *Шапошникова Л.В.* Вестник Красоты // Культура и время. 2004. № 3/4.
25. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1998.
26. *Шапошникова Л.В.* Огненное творчество космической эволюции // *Рерих Е.* У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
27. *Ши-тао.* Собрание высказываний о живописи // Цит. по: *Завадская Е.В.* Эстетические проблемы живописи старого Китая. М., 1975.
28. *Лихачев Д.С.* Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999.
29. *Флоренский П.А.* Иконостас. М.: Искусство, 1994.
30. *Хайдеггер М.* Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М.: изд. МГУ, 1987.
31. Живая Этика. Беспредельность.
32. *Шапошникова Л.В.* О со-трудничестве и самообразовании. Выступление на собрании представителей рериховских организаций / Держава Рерихов. В 2 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.
33. *Рерих С.Н.* Медлить нельзя! // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
34. *Сергеева Т.П.* Сделать необычное сужденным // *Шапошникова Л.В.* Держава Рерихов. В 2 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.

В.В.Фролов,
доктор философских наук, профессор,
ответственный секретарь МЦР
Расширение сознания ученого и использование
идей Живой Этики в научных исследованиях

«Незаметно входят в жизнь новые сочетания понятий»

Эти слова Е.И.Рерих оказались пророческими. То, что в жизнь входят «новые сочетания понятий», сегодня является непреложной реальностью. Речь идет о новом космическом понимании структуры Мироздания, материи, энергии, причинности. В контексте нового мировоззрения переосмысливается проблема человека, ставится вопрос о Высшем и его ведущей роли в эволюции человека и человечества, предлагаются новые трактовки жизни и сознания, формируется новая система познания, синтезирующая научное и вненаучное познание. Проблемы эти очень сложные и нуждаются в дальнейшей разработке. Но совершенно очевидно, что сама постановка подобных проблем, их осмысление расширяет сознание людей. Способность к расширению сознания и ее реализация – это сущностное качество человека, проявляющееся в процессе развития и интеграции науки, философии, искусства, религиозного опыта, других форм творчества.

Многое сделано нашими выдающимися соотечественниками, особенно в XIX и XX веках. Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин в своих трудах, давно вошедших в золотой фонд мировой культуры, раскрыли очень непростой процесс духовного преображения человека. Ученые-космисты В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский вопреки существовавшим и пока доминирующим в науке узкоматериалистическим представлениям о мире показали, что Космос есть одухотворенная система.

Уникальная семья Рерихов бесценными духовными находениями внесла огромный вклад в формирование нового космического мышления и тем самым в развитие, расширение сознания многих ученых и культурных деятелей. Мировоззрение Рерихов, раскрывающее закономерности Космической эволюции, позволяет рассматривать человека как органичную часть Космоса, несущую в себе его многомерную структуру. Такой подход дает возможность понять истинную природу человека и его роль в космической эволюции.

В разных слоях общества идеи Живой Этики становятся более привлекательными и постепенно начинают входить в науку, искусство, воспитание и образование. Некоторые ученые уже применяют их в научных исследованиях. Расширение сознания дает этим ученым возможность по-новому взглянуть на многие проблемы познания Космической Реальности. Есть ученые, которые не знакомы с учением Рерихов, но в своих исследованиях они приходят к обобщениям, созвучным идеям Живой Этики. Основание таких обобщений коренится в логике их конкретно-научных исследований, которые неизбежно приводят ученых к выводам, раскрывающим законы эволюции Космической Реальности.

Важной вехой на пути научного осмысления идей Живой Этики, их применения в научных исследованиях явилась Международная научно-общественная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», состоявшаяся в 2003 году в Международном Центре Рерихов. На конференции представители самых разных областей знания с огромным интересом обсуждали проблемы формирования нового космического мышления. Участники конференции приняли резолюцию, ориентирующую ученых на осмысление идей

Живой Этики и их использование в науке, воспитании, образовании. Самым главным в резолюции стало решение о создании на базе МЦР Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Основная цель Центра заключается в том, чтобы способствовать распространению идей космического мышления среди широкой научной и культурной общест-венности, проводить научные исследования на основе новой методологии, разрабатывать и внедрять образовательные программы. Центр этот, созданный в 2004 году, успешно работает и развивается.

Таким образом, Живая Этика, выступая главным источником нового мышления, входит в науку. Применение ее идей в научных исследованиях дает возможность ученым использовать новую методологию познания, рассматривающую предмет познания с точки зрения синтеза, то есть его целостности, причинной обусловленности, единства духовного и материального аспектов. Использование идей Живой Этики требует от ученых огромных творческих усилий, высокой нравственности и мужества в ситуациях, когда нужно отстаивать свои взгляды.

Одно из основных условий применения идей Живой Этики в научных исследованиях – расширение сознания ученого, в процессе которого формируется новое космическое мировоззрение. Расширение сознания осуществляется через синтез различных граней познания Космической Реальности. В общем виде синтез есть взаимопроникновение моментов различных явлений, в результате которого возникает качественно новое явление. Поэтому надо учитывать, что синтез – это не только метод познания, но и неотъемлемое качество самой Космической Реальности. Точнее, *синтез представляет собой момент космического творчества, в котором неосознанно или осознанно участвует человек*. В этом смысле человек есть пассивный или активный субъект этого творчества, в пространстве которого он использует *синтез как своеобразный духовный инструмент эволюционного развития*. Не случайно Л.В.Шапош-никова отмечает, что синтез является *«главным и магистральным направлением Космической Эволюции человечества»* [1, с. 18]. В сфере познания синтез позволяет сформировать целостное представление о предмете исследования и продвинуться по пути развития, расширения сознания.

Ярчайший пример такого подхода к реальности – жизнь и творчество Рерихов. Обладавшие синтетическим мышлением и мировосприятием Рерихи блестяще применяли этот дар в своей деятельности, о чем свидетельствует прежде всего философия Живой Этики, содержащая новое космическое миропонимание. О синтетичности мировоззрения наших великих соотечественников говорят прекрасные художественные полотна Рерихов, дающие зрителю возможность соприкосновения с Красотой иных миров. Грандиозная Центрально-Азиатская экспедиция, институт «Урусвати», Пакт Рериха также не смогли бы осуществиться без применения синтеза как образа мыслей и как пути жизни. Рерихи не только шли по этому пути, но и осмысливали его особенности.

«Иногда кажется, что многое без следа забывается, исчезает, – пишет Н.К.Рерих. – С годами ли? Или нечто более важное прикрывает давно бывшее? Ни то, ни другое. Постоянно убеждаемся, что все сохранно. Сложено глубоко и выявляется по мере надобности. Происходит синтез» [2, с. 383]. И далее: *«Особая красота в том, что синтез связан с сердцем. Еще не очень-то подробно изучена сердечная деятельность. Не мозг, но именно сердце отзвучит на все космические явления. И это радио в сущности своей и мощнее и тонченнее, нежели грубая механика приемников радиоволн.*

Пространство может быть переполнено до отказа, и сердце может затрепетать смертельно. Тогда придет на помощь синтез. Что-то отодвинет. Что-то выявит. Словно заботливый врач, восстает целесообразность. И утишается противоречие. Сделается так, как нужно» [2, с. 384]. Синтетическое миропонимание позволило Рерихам, несмотря на жесткое противодействие носителей старого сознания, внести огромный вклад в формирование нового мышления.

Для современных ученых, стремящихся применять в своих исследованиях философию Живой Этики, Рерихи являются образцом синтетического подхода в науке, искусстве, общественной деятельности и прежде всего в сфере внутреннего, духовного совершенствования. «Только доброжелательный, обобщающий синтез даст толчок к новому продвижению сознания», – отмечается в Живой Этике, которая для Рерихов была основой жизни и творчества [28, 96].

Выдающееся достижение Рерихов – их *концепция Культуры* как одного из *столпов Космической эволюции*, основы существования человека. Такое универсальное представление о Культуре было сформировано Рерихами благодаря синтезу огромного научного, философского и культурно-исторического материала, собранного ими во время Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, изучавшегося в институте «Урусвати», а также добытого в процессе других научных изысканий. Они изучили достижения мировой науки, искусства, литературы, поэзии, философии, религиозный опыт, объединив научно-философский и художественный взгляд на Космическую Реальность. Их философские и научные идеи нашли, если можно так сказать, новую форму выражения и развития в художественном творчестве Н.К. и С.Н. Рерихов.

Метод синтеза в трудах Л.В.Шапошниковой

Сегодня метод синтеза, разработанный и применявшийся Рерихами, используется Л.В.Шапошниковой в общественно-культурной деятельности, главной вехой которой является создание Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха. Она достигла выдающихся результатов в значительной мере благодаря применению нового мышления в развитии культуры. В свою очередь, рассмотрение Людмилой Васильевной в философских трудах важнейших научно-философских проблем с позиций космического мышления стало возможным прежде всего благодаря их синтетическому видению. К этим проблемам относятся: раскрытие новой системы познания, анализ исторического процесса как природно-космического явления, выявление роли Красоты в эволюции человека и многие другие. Одна из важнейших в этом ряду – проблема выяснения предпосылок нового космического мышления, содержащихся в науке, философии, религии, искусстве, и раскрытие путей их синтеза в процессе формирования нового космического мышления.

Рассматривая этот процесс, Л.В.Шапошникова показывает эмпиризм и бездуховность современной науки, ограниченность философских доктрин рамками узкоматериалистического мироощущения, тоталитарность и нетерпимость конфессионального сознания, говорит *об искаженном понимании искусства, задачи которого сводятся к чисто развлекательной функции*. Все это тормозит развитие нового мышления. Такие представления, по мнению ученого, нужно преодолевать. В результате человечество придет к объединению науки, философии, религиозного опыта, искусства, что поможет ему обрести в горниле эволюционного синтеза новое космическое мышление.

Пространством такого синтеза может быть только сознание. И те, кто способен к синтезу различных форм духовной жизни, постепенно выйдут на их новое, целостное понимание. Это прежде всего ученые, философы, художники, педагоги, ощущающие потребность в новом мировоззрении и стремящиеся применять принципы нового космического мышления в своей жизнедеятельности.

Но задача эта не решается сама собою, автоматически, поскольку формирование нового мышления встречает яростное противодействие носителей старого сознания. Они искажают Живую Этику как научно-философскую систему, усматривая в ней новую религию, и приписывают такие цели деятельности Рерихов, которые ей никогда не были присущи (например, создание нового государства в Центральной Азии). Чем шире распространяются идеи Живой Этики

в обществе, тем более ожесточенное противодействие этот процесс встречает со стороны сил, олицетворяющих старое мироощущение, – некоторых ученых, писателей, журналистов, представителей Православной Церкви. Противодействие идеям Рерихов, научно-культурной деятельности Международного Центра Рерихов со стороны их недоброжелателей делает жизненно необходимой защиту имени и наследия Рерихов, Центра-Музея имени Н.К.Рериха и его руководства. Надо подчеркнуть, что такая защита является важной стороной деятельности прогрессивных ученых и культурных деятелей по развитию нового космического мышления. Более того, реальные действия культурных организаций, деятелей культуры и науки по защите имени и наследия Рерихов есть показатель уровня сознания людей, критерий его развитости.

Рерихам всю жизнь приходилось защищать новое космическое миропонимание и отбивать нападки недоброжелателей, олицетворявших старое сознание. Достаточно вспомнить предательство четой Хоршей семьи Рерихов в США или клевету на Н.К.Рериха в профашистской прессе Харбина в 30-е годы прошлого века. Продолжая традицию Рерихов по защите нового мышления, Л.В.Шапошникова героически отстаивает их идеи, переданные С.Н.Рерихом заветы по сохранению культурного наследия Рерихов, защищает их творческое наследие. И деятельность Людмилы Васильевны, направленная на защиту имени и наследия Рерихов, есть пример того, как надо отстаивать новое космическое миропонимание.

Работы Л.В.Шапошниковой в защиту Рерихов содержат глубокий анализ мировоззренческих и социокультурных причин, ведущих к столкновению сторонников нового мышления с носителями старого сознания. Назовем некоторые работы Людмилы Васильевны по защите имени и наследия Рерихов: «Российский след в деле Мэри Пунача», «Министерство культуры против Культуры», «О судьбе картин Н.К. и С.Н. Рерихов», «"Подвижничество" диакона Кураева», «Предатели» (библиография трудов Л.В.Шапошниковой приведена в [3, с. 560–584]). Отметим, что главной их темой является Живая Этика, раскрывающая закономерности космической эволюции человека. Эти сложнейшие вопросы Людмила Васильева исследует на основе методологии Живой Этики, развивая и конкретизируя ее идеи применительно как к современной исторической ситуации, так и к прошлому и будущему человечества, и делает это на основе синтеза различных форм культуры, науки, философии, искусства, религиозного опыта.

Работы Л.В.Шапошниковой определяют вектор изучения наследия Рерихов, к осмыслению которого ученые только подступают. Осмысление работ позволяет понять важную методологическую особенность исследования Живой Этики, трудов Рерихов, которая, к сожалению, часто игнорируется, – плодотворное изучение наследия возможно только с позиций нового космического миропонимания, с использованием системы познания Живой Этики. Какие-то другие подходы к Живой Этике с неизбежностью приводят к ее односторонним трактовкам, искажению и извращению этой философской системы.

В работах, написанных с позиций нового космического мышления, Л.В.Шапошникова показывает формирование нового мышления как развивающийся конкретно-исторический процесс, раскрывает роль того или иного мыслителя в этом процессе. Так, в книге «Вселенная Мастера» она исследует становление философских взглядов В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, семьи Рерихов с точки зрения их вклада в развитие нового мышления. В анализе этого процесса автор идет от гениальных прозрений русских ученых-космистов XX века, от философии Космической Реальности Рерихов к новому космическому мышлению, формирование которого происходит на основе синтеза наиболее значимых для эволюции человечества духовных достижений.

Живая Этика и философия

Другая тенденция применения Живой Этики в научных исследованиях, характеризующая расширение сознания современных ученых, обнаруживается в работах философов, исто-

риков, педагогов, искусствоведов, начинающих осмысливать наиболее значимые проблемы развития человека, общества и природы. Важнейшие из них – это место человека в структуре космоса, духовное совершенствование человека и ведущей роли в нем Высшего начала, Культуры и Красоты как столпов эволюции, новое понимание общества, факторами развития которого выступают моменты не материально-производственного, а космического, духовного характера, и т. д.

В рамках философского анализа Живой Этики рассматриваются основные ее положения: многомерность бытия и его энергетическая основа; проявляющееся во всех явлениях единство духа и материи; новая методология познания, сформированная на основе синтеза научных, эмпирических, и вненаучных, духовных методов познания; труд как важнейшее средство совершенствования человека; Община, Культура, Красота и Любовь [4]. Рассматриваются вопросы формирования целостного восприятия мира, возникающего в результате синтеза Знания и Красоты, воспитания у человека подобной способности (качеств), *осознания им необходимости самосовершенствования как важнейшей космической задачи жизни*. При этом утверждается, что ведущую роль в этом процессе играет *утончение и одухотворение сознания человека*, основой жизни которого должно стать его постоянное устремление к Прекрасному [5].

Философская система Живой Этики направлена на творчество новой реальности, важнейшая форма которой – культура как проявление творчества человека. Культура есть пространство Красоты, Любви, Творчества. В современной исторической ситуации идеи Живой Этики могут служить людям духовно-нравственной опорой в жизни, основой духовного возрождения человечества [6]. В этом контексте Живая Этика, синтезирующая восточную и западную традиции трансцендентализма, рассматривается как философия жизнетворчества [7]. Идея эта получает развитие в современной философии.

Культура постмодерна не в состоянии выдвинуть систему, подобную этике творчества, поскольку стержнем такой этики должна стать проблема духовного совершенствования человека. В мировой культуре ощущается потребность в «этике творчества», в рамках которой поступок трактуется как результат «внутреннего усилия» человека. Именно такая проблематика составляет содержание философии Живой Этики, или «этики творчества» [8]. В этике такого типа ведущую роль играет уровень развития сознания индивида, которое рассматривается как *«действенный элемент жизни космического целого»* [9, с. 234]. Индивидуальное сознание обладает способностью к совершенствованию, а критериями расширенного и утонченного сознания выступают наличие в нем глубинного нравственного стержня, открытость, всесторонность познания, развитость самосознания.

Система познания Живой Этики представляет собой синтез эмпирического и вненаучного способов познания. Такая методология невозможна вне гармоничной взаимосвязи с законами космоса. В сущности эта методология является выражением указанных законов. Такой подход определяет и методологию изучения самой Живой Этики, которая должна соответствовать принципам Учения Жизни [10].

Важнейшей формой вненаучного познания выступают такие нравственные законы, состояния, чувства, как Вера, Надежда, Любовь. Знание, аккумулированное в Вере, ориентирует на то, что в жизни есть «некая тайна», Надежда – предчувствие реального будущего, Любовь – отражение всеобщего единства мира. *«На протяжении всей истории человечества в сердце каждого из нас живут, притаясь или расцветая, Вера, Надежда, Любовь. Обладая необычайной притягательной силой, став родовыми качествами человечества, чутко, бережно, с незаметным постоянством ведут они свое великое дело осмысления жизни, становления, реабилитации души в условиях “истерзанного мира”»* [11, с. 79].

В современной науке обсуждается вопрос о вненаучном или *сверхнаучном знании* и познании, которое включает не только видимые явления, но и феномены психического и духов-

ного характера. Источником сверхнаучного знания, с точки зрения Живой Этики, является Иерархия Света, представленная на Земле Учителями человечества [12]. Новая система познания Живой Этики стала методологической основой деятельности международного научного центра – института «Урусвати», созданного Рерихами в 1928 году после завершения Центрально-Азиатской экспедиции. В основе деятельности института лежал синтетический подход, ибо сами Рерихи были личностями синтетическими и осуществляли синтез в своей совместной деятельности. Это давало им возможность объединять усилия ученых с мировым именем. К тому же работу института отличала подвижность, выражавшаяся в организации экспедиций в различные районы Тибета [13]. «...*Сейчас, – пишет Н.К.Рерих, – всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся уже непременно условием каждого преуспевания <...> Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познанием широким*» [14, с. 195].

Таковы реальные процессы расширения сознания, активнейшими субъектами которых были Рерихи. Процессы эти в науке и культуре продолжают и развиваются. В них вольно или невольно вовлекаются современные ученые, предпринимающие попытки применять философию Живой Этики в научных исследованиях, стремящиеся к внутреннему, духовному совершенствованию, сутью которого выступает расширение сознания. Именно последнее обстоятельство оказывает решающее влияние на их научные изыскания и духовные находения.

Идеям Живой Этики созвучны новые методологические разработки современной науки, в частности синергетики. Эти идеи дают возможность с нетрадиционных позиций подойти к проблеме диалектики потенциального и актуализированного, понятию хаоса и т. п. Одним из ярких примеров использования Живой Этики является разработка принципа «нового эволюционного холизма», в соответствии с которым эволюция мира представляется как «*эволюция нелинейных иерархически субординированных сред*» [15, с. 548]. В связи с этим рассматривается идея ускорения темпов эволюции, где важнейшим является акт «единения», или вхождения элементов мира в более сложную структуру. «*Восходя по ступеням сложности от неживого к живому и от живого в человеку, процессы все более плотно “упаковываются”, свертываются, их ход ускоряется*» [15, с. 549].

Одним из наиболее плодотворных направлений применения Живой Этики является образование, прежде всего школьное. Идеи космизма проникают в педагогику, что выражается в признании педагогами существования Высшего Мира, формировании представлений о вечности жизни, о бессмертии человека, в понимании мысли как реальной творящей силы [16]. Рассматривая с этих позиций, к примеру, преподавание истории, «*можно расставить те недостающие в нынешних учебниках истории ориентиры и вехи, которые не только позволяют ее “очеловечить”, но и проследить бесконечную смену форм проявления духа и материи, развитие и совершенствование человеческой индивидуальности*» [17, с. 33–34]. Необходимая предпосылка такого подхода – равновесие между умом и сердцем.

Статьи, в которых рассматриваются философские вопросы Живой Этики и других трудов Рерихов, а также работ Л.В.Шапошниковой, опубликованы в материалах научных конференций государственных университетов и других вузов России, Украины, Беларуси. Статьи эти можно считать начальным этапом осмысления и применения Живой Этики в научных исследованиях.

Проблемы, поставленные в Живой Этике, – это проблемы развития современной и будущей науки, которые без ссылок на Живую Этику уже исследуются учеными различных научных направлений. Прежде всего, в кругу поставленных проблем надо отметить изучение влияния сознания человека на окружающую реальность.

Японский ученый Масару Эмото, много лет занимающийся исследованиями воды, выяснил, что она способна воспринимать, запоминать и передавать информацию, источником которой являются мысли и чувства человека. Подтверждением этому являются кристаллы замерз-

шей воды, появляющиеся при повышении температуры перед таянием льда и существующие в течение 20–30 секунд. Фотографии этих кристаллов, полученные ученым, служат прямым доказательством воздействия сознания человека на воду.

Масару Эмото выяснил, что при воздействии на воду положительных мыслей и чувств происходит гармонизация структуры воды, и образуемые ею ледяные кристаллы приобретают правильную, красивую форму. Отрицательные мысли и чувства разрушают структуру воды, и кристаллы получаются неправильной, некрасивой формы. *«Мне особенно запомнилась одна фотография, – пишет Масару Эмото. – Это был самый красивый и изысканный кристалл, образованный под воздействием слов “любовь и признательность”. Казалось, будто вода радовалась и ликовала, создавая пышно распустившийся цветок. Это было настолько прекрасно, что я могу сказать – с этого момента вся моя жизнь переменялась»* [18, с. 19–20]. Более того, аналогичное воздействие на воду оказывает музыка. *«Результаты поразили нас, – описывает эти опыты ученый. – Пасторальная симфония Бетховена, с ее яркими и чистыми интонациями, привела к созданию прекрасных и хорошо оформленных кристаллов. Сороковая симфония Моцарта, грациозная молитва красоте, создавала кристаллы, которые были изысканными и изящными. А кристаллы, образованные после прослушивания одного из этюдов Шопена (Е, Ор. 10, № 3), поразили нас своими восхитительными деталями.*

Любая классическая музыка, воздействию которой мы подвергали воду, приводила к образованию правильно сформированных кристаллов с отчетливо выраженными характерными чертами. В противоположность этому вода, на которую действовали неистовой музыкой тяжелого рока, способна была в лучшем случае образовать обломанные и неправильно сформированные кристаллы» [18, с. 18].

Структурные особенности воды, «отвечающие» за запоминание влияния на нее различных факторов, в частности духовно-эмоционального состояния человека, выявил доктор биологических наук С.В.Зенин. *«Прежде всего, неожиданным и главенствующим фактом в исследовании макроструктуры воды оказалось то, – пишет ученый, – что она состоит из ячеек полумикронного размера. Можно полагать, что это состояние, которое следует охарактеризовать как наличие клеточной структуры, присущее новому информационно-фазовому состоянию.*

Каждая ячейка состоит из большого числа (порядка 2,8 млн.) структурных элементов воды, которые имеют в ячейке полностью детерминированное расположение, идентичное для всех ячеек. Такая взаимозависимость структурного расположения элементов в разных ячейках определяется процессом молекулярной информационной ретрансляции, когда зарядовый рисунок элементов воды на поверхности ячейки передается оболочкам соседних ячеек.

При таком рассмотрении структурный элемент воды выступает как логический элемент биокомпьютера и для него более важным становится не количество молекул воды в нем (912 молекул), а его форма в виде шестигранного ромбического кубика, каждая грань которого обладает соответствующим зарядовым рисунком, что делает логический элемент биокомпьютера многофункциональным.

Буквально подвешенный в электростатическом поле структурный элемент оказывается чрезвычайно лабильным и чувствительным даже к сверхслабым электромагнитным воздействиям.

Наличие кооперативной взаимосвязи элементов в ячейке позволяет избежать кажущейся нестабильности положения элемента. Соответственно необратимые процессы могут возникнуть лишь при одновременном многоточечном (матричном) воздействии на множество элементов, находящихся в единой взаимосвязи. Тогда и произойдет переход в новое информационно-фазовое состояние» [19].

Кроме того, С.В.Зенин выяснил, что человек способен оказывать на воду вполне регистрируемое влияние: чем спокойнее, конструктивнее его мысли и чувства, тем более гармо-

ничной оказывается структура воды, находящейся рядом. Это фиксируют специальные измерительные приборы. Анализ результатов разработок этих и других ученых показывает, что воздействовать на воду человек может только энергетикой своих мыслей и чувств, что подтверждает их материальную природу.

Таким образом, философское значение приведенных научных данных раскрывается, когда они рассматриваются в контексте нового космического мышления. Иными словами, эти факты не только свидетельствуют о влиянии мыслей и чувств человека на структуру воды, но подтверждают существование тонкоматериальной реальности и ее энергоинформационное воздействие на физический, плотный мир.

Данные науки о влиянии энергетики мыслей и чувств человека на окружающую его реальность имеют принципиальное значение для расширения сознания ученых. Сама логика конкретно-научных исследований, свойства изучаемых явлений требуют философского объяснения и как бы «подталкивает» ученых искать такое объяснение, которое возможно только с позиций нового космического мышления. В книге Масару Эмото приведено очень интересное высказывание одной из слушательниц его лекций по проблемам воды Мануэлы Ким (Швейцария): *«Мы можем увидеть чудо кристаллов воды своими собственными глазами. В результате наше сознание делает быстрый скачок. Это пробуждение сознания происходит практически мгновенно. Тот факт, что все, что мы подумали и почувствовали, может быть увидено нашими собственными глазами (речь идет о сформированных под действием сознания человека кристаллах воды. – В.Ф.), лишь ускоряет эту перемену»* [18, с. 25].

Таким образом, сами ученые, возможно, не осознавая этого, через научные разработки выходят на новое философское понимание предмета исследований и реальности в целом как реальности космической.

Отмеченная тенденция проявляется также в исследованиях, требующих интегративного подхода, который применяется в синергетике, космонавтике и других науках. Исследования в области этих наук и применение результатов этих исследований также расширяют сознание ученых. Известен такой факт: космонавтам, возвратившимся из полета в космос, присущ более широкий, а точнее, планетарный взгляд на происходящие на Земле события, природные и социальные процессы.

Живая Этика, наследие Рерихов в диссертациях российских ученых

Проблематика, связанная с наследием Рерихов и использованием идей Живой Этики в науке, философии, искусстве, педагогике, является предметом исследования не только уже сложившихся, известных ученых, но и тех, кто только начинает свой путь. В связи с этим обращает на себя внимание исследование творческого наследия Рерихов в диссертациях российских ученых.

Авторы диссертаций, которым по итогам защиты их работ Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки РФ (ВАК) присвоила ученые степени кандидатов наук, живут и работают в Москве, Белгороде, Барнауле, Калуге, Новосибирске, Санкт-Петербурге и других городах России. Научная новизна диссертаций, их актуальность для развития современной науки, философии, для совершенствования воспитания и образования признана российскими учеными. Нельзя не согласиться с тем, что в процессе этих исследований и ознакомления с ними заинтересованных ученых происходит расширение, развитие сознания как авторов диссертаций, так и их читателей, поскольку авторы этих работ при осмыслении философских и культурологических проблем в той или иной мере применяют методологию Живой Этики. Это дает им возможность рассматривать фундаментальные философские вопросы действительно научно, то есть с точки зрения философии Космической Реальности.

«...Надо истинную мораль извлечь из естественных начал вселенной»

Кандидатская диссертация Д.А.Шарова «Живая Этика Рерихов», защищенная в 1994 году в Институте философии РАН, непосредственно посвящена изучению Живой Этики. В диссертации достаточно глубоко и комплексно исследуются важнейшие вопросы этой философской системы. Основные задачи диссертации автор видит в том, чтобы провести системную реконструкцию текстов Живой Этики, выявить парадигмические основания этого Учения и соотнести их с некоторыми тенденциями современного научного мышления.

В своем исследовании Шаров показывает, что сложная система, описываемая в Живой Этике, по своим основаниям и, соответственно, по уровню сложности качественно отличается от понятия сложной системы, характеристика которой обнаруживается в современной науке. «В Живой Этике понятие сложной системы, – отмечает Д.А.Шаров, – не ограничено известным нам физическим Планом, но распространяется на тонкоматериальные структуры, исследование которых наукой лишь начинается в рамках таких новых ее направлений, как биоэнергетика и некоторые другие» [20, с. 151]. И продолжает: «С точки зрения Учения (Живой Этики. – В.Ф.) Космос обладает таким порядком сложности, который не может не включать Жизнь и Сознание. С содержательной стороны присутствие Жизни в каждом элементе мироздания обосновывается тем, что Первоначалом Универсума является элемент, называемый Духо-Материя, и, следовательно, всякое материальное проявление есть проявление Духа; Космос, таким образом, состоит не из косной и живой, а из тотально одухотворенной и облеченной формой материи» [20, с. 151]. Такое понимание Космоса отстаивал В.И.Вернадский в работе «Научная мысль как планетное явление» (1938), пришедший к выводу о космичности жизни. Созвучное этим идеям миропонимание развивали Рерихи, видевшие в Космосе не механическое образование, как почти все их современники, а одухотворенную энергетическую систему.

Таким образом, диссертант проводит свое исследование в контексте космического миропонимания. Осмысливая идеи Живой Этики, он выходит на такую трактовку понятий материи и Мироздания, которая качественно отличается от механистического его понимания и представляет собой грань нового космического мышления.

В Живой Этике ставится и такая сложная проблема науки и философии, как вопрос об энергетическом обмене между различными системами Мироздания. Энергообмен как таковой в научном мире уже давно никто не отрицает. Но вопрос об уровне его проявления многие ученые понимают ограниченно и рассматривают в рамках старой научной парадигмы. Да, говорят такие ученые, энергообмен на физическом уровне – это научный факт. Но что касается его проявления на уровне тонких энергий, заявляют они, таких типов энергетического взаимодействия наука не знает и, значит, они не существуют. Эти заявления делаются несмотря на то, что прогрессивные ученые, составляющие авангард науки, уже не одно десятилетие ставят эксперименты, направленные на изучение тонких энергий и их философское осмысление. Например, можно напомнить исследование Г.Н.Дульнева о воздействии мысли на различные металлы [21].

В диссертации Д.А.Шарова обосновывается взаимодействие макро- и микрокосмоса на уровне «тонких тел» человека, ибо, как справедливо считает автор, сознание и мышление понимаются в Живой Этике «не только как информация, но и энергия, а следовательно, обладают полноценным онтологическим статусом и способны оказывать непосредственное воздействие на мир» [20, с. 7]. Надо подчеркнуть, что это философское положение подтверждает правильность общей методологии исследований С.В.Зенина и Масару Эмото по изучению воздействия сознания человека на структуру воды.

Рассматривая взаимодействие макро- и микрокосмоса в пространстве Живой Этики, диссертант убедительно показывает, что этика отнюдь не привносится в это взаимодействие человеком, как считают представители традиционной философии, а само взаимодействие по своей природе носит этический характер. Для Шарова этические и энергетические грани этого взаимодействия в реальности неразделимы, составляют слитное единство, ибо изначально присущи Мирозданию. В Живой Этике *«само Бытие, его становление, инволюция и эволюция есть манифестация этики, выражение Закона»* [20, с. 15]. В парадигме классической науки, подчеркивает автор, подобная этизация Универсума показалась бы недопустимой. *«Однако в рамках современного, неклассического научного мышления можно констатировать медленно идущий процесс “очеловечивания” научной методологии и космологических теорий, приближающий научную парадигму к парадигме Живой Этики»* [20, с. 157].

Такое космическое понимание этики, которое автор диссертации выявляет в Учении в процессе реконструкции его оснований, возникло не на пустом месте. Оно содержится в мифологии и древней философии, оказавших на развитие науки и философии мощное влияние. Не случайно у В.С.Соловьева мы находим мысль о естественной, органической связи всех существ *«как частей одного целого, <...> а потому и психологическое выражение этой связи – внутреннее участие одного существа в страдании другого, сострадание, или жалость, – есть нечто понятное и с эмпирической точки зрения, как выражение естественной и очевидной солидарности всего существующего. Это участие существ друг в друге соответствует явному смыслу вселенной, вполне согласно с разумом или совершенно рационально»* [22, с. 160]. Созвучные Живой Этике идеи высказывал и К.Э.Циолковский. *«...Надо истинную мораль, – писал великий мыслитель, – извлечь из естественных начал Вселенной, из ее общих законов, и сделать ее, таким образом, убедительной и приемлемой всеми людьми»* [23, с. 40].

В диссертации Д.А.Шарова по-новому, в русле идей Живой Этики, рассматриваются и другие фундаментальные вопросы философии и научного познания. Можно предположить, что именно исследование текстов Живой Этики позволило автору сделать вывод, что для изучения ее оснований, ибо «синтетичность системы Живой Этики является действительным фактом», нужны и соответствующие природе этого Учения методологические средства, ведущим из которых является синтез. Вообще, по мнению Д.А.Шарова, в современной науке все более разворачиваются синтетические подходы к исследованию. Вместе с тем такие подходы не могут быть введены в науку как произвольное желание научного сообщества, продолжает автор. Но их развитие скорее следует рассматривать как какие-то глубинные процессы, происходящие в человечестве и связанные с изменением психофизического строя человека. Эта мысль автора созвучна идеям Живой Этики, где овладение синтетическим мышлением понимается не как некая рационально-логическая процедура, а как всестороннее и целостное развитие человеческого сознания. Это становится понятным в контексте новейших тенденций развития современной науки, в пространстве которой тяготение познания реальности к синтезу связано с глубинными изменениями психического строя человека и коренится во взаимоотношении Макрокосма и микрокосма.

Д.А.Шаров улавливает очень важные моменты развития новой системы познания, разработка и применение которой невозможны без подвижнической деятельности выдающихся философов, ученых, художников. Они не только выдвигают и разрабатывают новые способы познания, среди которых одним из ведущих является синтетический метод, но прежде всего сами выступают в качестве субъектов этого синтеза. Именно благодаря своим высочайшим духовным накоплениям эти подвижники в своем творчестве оказываются способны на такие прозрения и обобщения, которые возможны только на основе синтетического видения человека и Космоса. К ним, безусловно, относятся С.Н.Трубецкой, В.С.Соловьев, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский, Рерихи и другие деятели, опередившие свое время.

«Культура есть почитание Света»

Проблема влияния культуры на духовное преображение человека всегда вдохновляла сердца и умы выдающихся мыслителей. От того, как понималась ими культура, зависело их видение самых сокровенных и тончайших граней духовного развития человека. Николай Константинович Рерих разработал оригинальную концепцию культуры. Его понимание было не только выдающимся духовным достижением, но и проявлением самых светлых сторон Мироздания и человеческой природы. Поэтому далеко не случайно Н.К.Рерих определял культуру как почитание Света. Многоцветную палитру форм проявления культуры он «выписывает» во многих своих работах. Культура для него *«есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть Сердце»*.

Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты» [24, с. 41]. Такая мощная по своему творческому потенциалу, доступная для понимания и реализации концепция культуры не может не вдохновлять молодых ученых, находящихся в самом начале своего творческого пути.

Так, В.В.Волков (Тверь) в кандидатской диссертации «Философия культуры Н.К.Рериха» отмечает, что Николай Константинович достиг мировой славы не только как художник, писатель и ученый, но и как создатель одной из самых оригинальных и актуальных философских концепций XX века [25].

Категория культуры Н.К.Рериха избрана в качестве мировоззренческой и методологической основы исследования А.О.Букиным (Саранск). В диссертации «Творчество Н.К.Рериха в культурном взаимодействии России и Индии», защищенной им в 1999 году, раскрывается выдающаяся роль творчества Н.К.Рериха в диалоге культур России и Индии. Автор отмечает, что Н.К.Рерих, исследуя культурные традиции России и Индии, творчески перерабатывает эти традиции, придавая им универсальный и синтетический характер [26, с. 4–5].

Приоритетное место в философских воззрениях Н.К.Рериха, по мнению автора, занимает категория Красоты. Именно понимание ее как одного из столпов эволюции позволяет художнику развернуть все богатство ее многообразных проявлений в Мироздании, историческом развитии, в жизни отдельного человека. Н.К.Рерих считал, что развитие цивилизации, то есть материального обустройства жизни людей, напрямую зависит от уровня культуры. Рерих *«разграничивает культурность и цивилизованность, последнее, по его мнению, еще не является гарантом первого, а это самое опасное, ибо цивилизация без культуры есть самое уродливое и опасное явление»* [26, с. 113].

Такое понимание культуры и цивилизации позволило Рерихам внести огромный вклад в упрочение духовных уз России и Индии. *«Несомненно, – пишет А.О.Букин, – влияние живописного наследия Рериха на художественную жизнь Индии»* [26, с. 117]. Имя Рериха и сегодня пользуется уважением не только в интеллигентской среде Индии, но и у простого народа. Все это, по мнению автора диссертации, придает творчеству Н.К.Рериха еще большую актуальность. Ибо человечество, переживая кризис культуры, стоит перед необходимостью формирования нового мышления, в развитии которого ведущая роль бесспорно принадлежит семье Рерихов. *«Исходя из этого, – отмечает автор, – <...> наиболее перспективными могут быть исследования, связанные с проблемами диалога и синтеза культур Западной и Восточной цивилизации, и той роли, которую играет в нем учение Рериха, а также его влияние на современное общество. Именно эти вопросы имеют большое будущее в научных исследованиях»* [26, с. 119–120].

Воспитание «есть питание всем возвышенным и утонченным»

Исследуя взгляды Н.К.Рериха и Е.И.Рерих на воспитание, ученые отмечают созвучие идей Рерихов прогрессивным педагогическим учениям [27, с. 9]. Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что Живая Этика впитала в себя лучшие достижения философско-педагогической мысли и предшествующих эпох, и современной Рерихам. Воспитание *«есть питание всем возвышенным и утонченным»*, – отмечается в Живой Этике [28, 425]. Так просто и вместе с тем очень глубоко выражена суть педагогики Рерихов. Поэтому вполне объяснимо, что это положение Живой Этики диссертантами используется в качестве философской основы исследования рериховских педагогических воззрений. В их работах педагогика Рерихов творчески осмысливается и выводится в сферу практического применения.

Важнейшее философско-этическое и педагогическое значение в миропонимании Рерихов имеет Великий закон учительства. Об учителе-мудреце, просветителе, наставнике повествуют мифы, сказания, легенды всех народов мира. Особое место он занимает в культуре Индии, где до сих пор почитают учителей-гуру, помогающих людям находить пути к знанию и красоте. Именно таких учителей Н.К.Рерих не однажды встречал в Индии и о них написал прекрасный очерк «Гуру – Учитель». Для Николая Константиновича, всех Рерихов Учитель, к которому они испытывали самые возвышенные чувства, всегда был Водителем и Наставником во всех начинаниях. Тема учительства присутствует во многих работах Рерихов. Для них отношение «Учитель – ученик» и «ученик – Учитель» пронизывает не только все стороны жизни людей, оно присуще всему Мирозданию.

Такое возвышенное отношение Рерихов к учительству не может не вдохновлять молодых ученых. Особое значение в их работах придается идеям Н.К.Рериха об учителе, идущем новыми путями и являющемся, как пишет Живая Этика, не подражателем, не толкователем, но мощным каменщиком новых руд [29, 118]. Так, С.М.Кудрявцева в своей диссертации [30] использует рериховскую концепцию как основу для разработки методики музыкально-эстетического воспитания школьников. Эта попытка автора является примером применения принципов нового миропонимания в разработке идей гуманной педагогики, ориентированной на творческое раскрытие духовно-нравственных качеств ребенка. Своеобразие и неповторимость педагогических воззрений Н.К.Рериха С.М.Кудрявцева видит в понимании Николаем Константиновичем ребенка как уже сложившейся индивидуальности. *Главной задачей воспитания Н.К.Рерих считал выявление и развитие скрытого духовного и интеллектуального потенциала, которым изначально обладает каждый человек*. В процессе воспитания, отмечает С.М.Кудрявцева, очень важно осознанное восприятие красоты, самоусовершенствование качеств и способностей личности. Воспитание на основе Красоты невозможно без органического соединения интеллектуального и художественно-эмоционального моментов, развития эстетического воображения и фантазии, способствующих формированию у личности устремления в прекрасное будущее.

Сегодня такой подход к ребенку разрабатывается в гуманной педагогике. *«Следует осознать истину, – пишет Ш.А.Амонашвили, – что каждый ребенок приходит в земную жизнь с уже вложенным характером. Можно облагородить и возвысить сущность человека, но нельзя изменить ее. Распознавание неизменной сущности Ребенка станет ключом к выявлению его личности»* [31, с. 24]. Основная цель гуманной педагогики заключается в способствовании становлению, развитию, воспитанию в Ребенке Благородного Человека путем раскрытия его личностных качеств.

Огромное влияние на творчество Н.К.Рериха оказывала его жена Е.И.Рерих. Всю свою жизнь Рерихи пройдут вместе, духовно и творчески дополняя и обогащая друг друга. Елена Ивановна, возвестившая миру о новом космическом мировоззрении в книгах Живой Этики,

станет духовным водителем всех творческих начинаний мужа, а Николай Константинович будет чутко прислушиваться к советам своей «другини» и воплощать ее идеи в своем творчестве.

Педагогические взгляды Е.И.Рерих, как показано в диссертации Н.Д.Лашенко (Белгород), представляют собой целостную систему, компоненты которой находятся в органической взаимосвязи между собой, а их изложение подчинено концептуальным положениям философско-этического учения Живая Этика. По существу в творчестве Е.И.Рерих раскрывается методология этого учения – любая грань Живой Этики в своих особенных формах выражает ее как целостное духовное явление. Поэтому так органично воспринимается подход Е.И.Рерих к педагогическому процессу и личности ученика. Применение такого подхода в процессе воспитания и обучения позволяет преодолеть обособленность физических, психических и духовно-нравственных качеств ребенка. В основе педагогики Е.И.Рерих лежит идея приоритета духовно-нравственной основы воспитания, с которой органически связаны все другие моменты воспитания и обучения и прежде всего его гуманистическая направленность. Как отмечает Н.Д.Лашенко, эта идея весьма актуальна *«для современной отечественной педагогической действительности, характеризующейся утратой или сведением к минимуму воспитательной функции образовательных учреждений»* [27, с. 154].

Н.К.Рерих всегда выходил на обобщения, имеющие универсальное методологическое значение

Каждый член уникальной семьи Рерихов внес в мировую науку огромный вклад, значение которого для эволюционного развития человечества еще предстоит осмыслить.

Глава семьи Н.К.Рерих известен как выдающийся художник, философ, путешественник, ученый, культурный деятель. Необычайная широта его научных и художественных интересов, оригинальность научного подхода, огромная значимость результатов исследований, планетарный характер культурных проектов – все говорит о том, что творчество этого Мастера пронизано животворными лучами нового космического мышления. Это позволяло ему получать не только уникальные научные результаты, но и совершать прорывы в методологии познания.

Николай Константинович во всех областях знания, где он вел научные исследования, всегда выходил на обобщения, имеющие универсальное методологическое значение. Не является исключением в этом отношении и археология, которой Рерих занимался на протяжении всей жизни, исследуя древние культуры России и Центральной Азии. В статье «Рерих и археология» академик А.П.Окладников отмечает, что *«в историю русской археологической науки прочно вошли полевые работы Н.К.Рериха по исследованию новгородских древностей, раскопки “жальников” <...> Его в равной мере интересовали древнерусские памятники и финно-угорские древности. <...> На уровне археологической техники того времени его раскопки <...> представляли передовое достижение, и как археолога Н.К.Рериха по праву нужно числить в ряду крупных деятелей русской археологической науки»* [32, с. 8].

В диссертации О.В.Лазаревич раскрывается выдающийся вклад Н.К.Рериха в археологию и этнографию. Широкие археологические изыскания Рериха начались в России. Он занимался изучением памятников каменного века, курганных могильников, жальников, городищ и поселений. Много внимания Николай Константинович уделял археологическим источникам и этнографическим исследованиям культуры русского населения. *«Исследование Рерихом Древнего Новгорода, – отмечает О.В.Лазаревич, – внесло огромный вклад в археологическую науку, ибо своими исследованиями археолог смог установить точную датировку изученных слоев и установить связь между письменными и вещественными источниками, а также восстановить этапы заселения города в древности»* [33, с. 201].

Всему миру известны уникальные Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции Рерихов. В этих экспедициях в полной мере проявился не только художественный гений Н.К.Рериха, но и его дар блестящего ученого, выдающегося исследователя культуры народов Центральной Азии. Археологические изыскания в экспедициях занимали в научных исследованиях Николая Константиновича одно из первых мест. Изучение археологического наследия Азии, по мнению О.В.Лазаревич, в частности могильников, пещер, древних наскальных рисунков, каменных изваяний и т. д., позволило Рериху сделать вывод о существовании у древних кочевников обряда поминания предков, очищающих обрядов, связанных с огнем. Выдающимся открытием Н.К.Рериха стало выделение им памятников «тибетского звериного стиля» и особенностей их распространения. Важным вкладом в археологическую науку являются его выводы о принципиальном единстве кочевнической культуры и о том, что прародина человечества находится в Азии [33].

Прорывом в методологии археологической науки было применение Н.К.Рерихом комплексного подхода к исследованию отдельного региона средствами различных наук. Такой подход раскрыл свою эффективность в деятельности международного научного центра – института «Урусвати», организованного Рерихами после завершения Центрально-Азиатской экспедиции для обобщения и изучения ее научных результатов. Достижение Н.К.Рерихом выдающихся результатов в археологии стало возможным благодаря тому, что ученый проводил свои исследования, включая их в общемировой культурный контекст: каждый вещественный источник рассматривался им как часть общей культуры.

При таком глубоком проникновении в древние культуры Н.К.Рерих, естественно, не мог пройти мимо проблемы сохранения и охраны историко-культурного наследия, вообще культурных ценностей. Результатом усилий Николая Константиновича в этом направлении, отмечает О.В.Лазаревич, стал Пакт по охране культурных ценностей во время военных действий, получивший название Пакта Рериха. Значение Пакта выходит далеко за границы юридического документа, регулирующего отношение к культурным ценностям сторон, участвующих в военных действиях. Пакт Рериха носит культурно-эволюционный характер и впервые в истории человечества ставит на международном уровне не только проблему защиты культурных ценностей, но и вопрос о ведущей роли культуры в развитии человечества.

Научные, философские, художественные труды Н.К.Рериха, других членов семьи признаны сегодня в мире как выдающиеся достижения культуры. *«Вся многогранная деятельность Рериха, – пишет в своей диссертации С.М.Кудрявцева, – была направлена на то, чтобы повернуть человечество лицом к духовности, дающей красоту, гармонию, мир»* [30, с. 4].

А.О.Букин отмечает: *«В настоящее время вокруг имени Николая Константиновича, да и в целом Рерихов, развернулась оживленная дискуссия и появилось множество точек зрения на их учение»*. В то же время, продолжает автор, *«основная масса исследователей творчества Рерихов объективно оценивает их вклад в культурное строительство и отмечает их неоценимые заслуги в области распространения просвещения, укрепления международного сотрудничества, защиты и охраны памятников культуры»* [26, с. 116].

В заключение сформулируем основные выводы.

1. Начинается эпоха актуализации нового космического мышления и выход его на качественно новый уровень. Применение учения Живой Этики в научных исследованиях – одна из тенденций этого процесса.

2. Способом формирования нового космического мышления, внутренняя основа которого заключается в расширении сознания, является синтез, в общем виде понимаемый как взаимопроникновение определенных моментов различных явлений, в результате которого возникает качественно новое явление. Применительно к теме нашего исследования, синтез представляет собой объединение знаний о различных аспектах Космической Реальности.

3. Примером синтетического подхода к мышлению, познанию, творчеству, общественной деятельности является жизнь и творчество семьи Рерихов.

4. Синтез в том значении, в каком его понимали и реализовывали Рерихи, плодотворно осуществляет в своем философском творчестве и общественной деятельности Л.В. Шапошникова.

5. Современные ученые, прежде всего в различных областях гуманитарного знания, начинают использовать философскую систему Живой Этики, другие труды Рерихов, а также работы Л.В. Шапошниковой в научных исследованиях, что дает им возможность осмысления предмета исследований и их результатов в контексте космического миропонимания.

6. Есть ученые, которые без ссылок на Живую Этику, другие труды Рерихов вносят ощутимый вклад в формирование нового космического мышления через конкретные научные исследования, ибо логика и результаты этих исследований требуют своего объяснения в контексте космического мировоззрения.

7. Перспективы научного познания и культурного развития человечества связаны с применением Живой Этики в качестве методологии мышления, познания, жизнедеятельности, вообще творчества. Об этом свидетельствуют диссертации молодых ученых России, посвященные исследованию творчества семьи Рерихов, а также многоплановая научно-культурная деятельность Международного Центра Рерихов.

Литература

1. Шапошникова Л.В. Наука и Живая Этика // Рериховские чтения: Материалы Международной общественно-научной конференции. 1997. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999.

2. Рерих Н.К. Синтез / Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.

3. Шапошникова Л.В. Держава Рерихов: Сб. ст. В 2 т. Т. 2. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006.

4. Гиндилис Л.М., Фролов В.В. Философия Живой Этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 1999. № 12. – С. 63–73.

5. Святохина Г.Б. «Будем всегда стремиться к Прекрасному!»: Живая Этика о значении Духовности и Красоты в жизни человеческого общества // Духовность и Красота как явление Культуры в образовательном процессе: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха. Уфа: изд-во БГПУ, 2005. – С. 22–27.

6. Никулина Ю.В. Живая Этика: проблема статуса в современной культуре // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. научных трудов. Мн.: Технопринт, 2005. – С. 282–286.

7. Жигота В.Э. Концепция творчества в философии Живой Этики: синтез восточной и западной традиций трансцендентализма // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. научных трудов. Мн.: Технопринт, 2005. – С. 188–233.

8. Можейко М.А. От «этики кодекса» к «этике творчества»: трансформации нравственного сознания в современной культуре // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. научных трудов. Мн.: Технопринт, 2005. – С. 288–322.

9. Иванов А.В. Перспективы изучения сознания с позиции Живой Этики // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. научных трудов. Мн.: Технопринт, 2005. – С. 234–239.

10. Святохина Г.Б. Вопросы методологии познания в учении Живой Этики – философии космической реальности // Актуальные проблемы методологии, философии науки и образова-

ния: Сб. трудов Международной научно-практической конференции. Москва – Уфа: изд-во РИО БИСТ, 2007. Т. 2. – С. 71–74.

11. *Уроженко О.А.* Размышляя о культуре внутренней жизни: Вера, надежда, любовь как деятельность в пространстве Беспредельности // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему: Материалы научно-педагогической конференции. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2005.

12. *Гиндилис Л.М.* Наука на рубеже веков: вызовы и проблемы // Актуальные вопросы развития науки и образования в едином поле Культуры: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. Севастополь: изд-во «СевНТУ», 2006. – С. 57–72.

13. *Тертычная Л.А.* Институт Гималайских Исследований «Урусвати» – новое явление в науке // «Будем всегда стремиться к прекрасному»: К 100-летию со дня рождения выдающегося деятеля российской и индийской культур Святослава Николаевича Рериха: Материалы юбилейной конференции. Владивосток: изд-во Владивост. Гос. мед. ун-та, 2004. – С. 85–89.

14. *Рерих Н.К.* Подвижность / Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.

15. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетическая парадигма в современном естествознании и культурная традиция // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: Сб. научных трудов. Мн.: Технопринт, 2005. – С. 518–573.

16. *Амонашвили Ш.А.* Идеи космизма в педагогическом сознании // Перспективы и направления развития науки начала XXI века: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Севастополь: изд-во «СевНТУ», 2005. – С. 8–15.

17. *Шнайдитейн Е.В.* Преподавание истории с позиций Живой Этики // Педагогическое наследие Рерихов и Человек Будущего: Материалы педагогической конференции «Новое сознание и дети». 1993. Троицк: изд-во. «ГЕО», 1993.

18. *Эмото М.* Послания воды: Тайные коды кристаллов льда / Пер. с англ. О.Горбунова. М.: ООО ИД «София», 2006.

19. *Зенин С.В.* Объективация и механизм защитного устройства класса «VITA» // Медицина труда и промышленная экология. 2002. № 9 // http://www.pribor-vita.com/statia_2.htm.

20. *Шаров Д.А.* Живая Этика Рерихов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1994.

21. *Дульнев Г.Н.* В поисках тонкого мира. СПб., 2004.

22. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия / Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.

23. *Циолковский К.Э.* Космическая философия. М.: Мысль, 2001.

24. *Рерих Н.К.* Культура – почитание Света / *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994.

25. *Волков В.В.* Философия культуры Н.К.Рериха: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Тверь, 1998.

26. *Букин А.О.* Творчество Н.К.Рериха в культурном взаимодействии России и Индии: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Саранск, 1999. – С. 10.

27. *Лащенко Н.Д.* Философско-педагогические взгляды Е.И.Рерих: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Белгород, 2001.

28. Живая Этика. Надземное.

29. Живая Этика. Община (Рига).

30. *Кудрявцева С.М.* Методика музыкально-эстетического воспитания школьников средствами интегративного подхода в обучении (на основе рериховской концепции эстетического воспитания). М., 2000.

31. *Амонашвили Ш.А.* Школа Жизни. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2000.

32. *Окладников А.П.* Н.К.Рерих и археология // Рериховские чтения. 1976 год: Материалы конференции. Новосибирск, 1976. – С. 8–13.

33. *Лазаревич О.В.* Археология в жизни и творчестве Н.К.Рериха: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1999.

В.Э.Жигота,
преподаватель кафедры философии культуры
Белорусского государственного университета, Минск
Искусства самопреобразования в
эволюционной динамике культуры

- *Откуда вы пришли?*
- *Из Вечного Пламени.*
- *Куда вы идете?*
- *В Вечное Пламя.*

Из древнего ритуала

Закон двойной спирали – так может быть назван фундаментальный принцип, который лежит в основании эволюции культуры и самосознания человека. Взаимосвязанные витки эволюционной спирали символизируют диалектическое единство нелинейной, циклической динамики двух встречных и, по существу, взаимообусловленных процессов.

Первый из них суть *овнутривление*, или *интериоризация*, внешней деятельности человека. Этот процесс представляет собой поступательный перенос деятельностных проявлений субъективности *извне вовнутрь* – во все более глубокие слои самой этой субъективности, что влечет за собой развитие мышления, творческого воображения и, как следствие, углубление самосознания. А это, в свою очередь, лежит в основе нравственного самоконтроля и беспредельного утончения во всевозможных видах внешнего и внутреннего творчества.

Второй процесс суть *актуализация* беспредельного духовно-творческого потенциала, как раз и таящегося в этих самых глубинных слоях субъективности. В традиции западного трансцендентализма, например у Ф.Шеллинга, в философии Всеединства В.С.Соловьева, в теологии П.Тиллиха, этот процесс называется *потенцированием сознания* или *возрастанием субъективности сознания*.

Действительно, как будет показано ниже, древнейшие традиции искусств самопреобразования, рассмотренные в исторической перспективе, свидетельствуют о том, что каждый шаг в потенцировании сознания *изнутри* обусловлен соответствующим продвижением в переносе сознательной, целенаправленной деятельности *вовнутрь* – в более глубинные слои субъективности. И наоборот, сама возможность перевода деятельности на внутренний план – в пространство мысли и творческого воображения – обусловлена последовательным раскрытием базовых оснований субъективности, пребывающих до этого момента в латентном состоянии.

Эффективно (во всяком случае, на данном этапе исторического развития) эти процессы могут протекать лишь в опосредованном пространстве культурных символов, в котором явления внешнего мира, вместе с самим действующим в этом мире субъектом, переходя во внутренний мир человека, подлежат освоению психикой, выражающемуся в их психологизации; то есть они «срастаются» с определенными неосознаваемыми психическими факторами. В свою очередь, все более глубинные уровни актуализирующейся внутренней реальности, духовно-творческие основания сознания, прежде чем быть осознаны человеком *в себе самом*, должны быть спроецированы *вовне* – на сверхзначимые в общественной и индивидуальной жизни природные и социальные явления внешней реальности, чтобы превратиться таким образом в архетипы культуры («энергичные символы культуры», согласно П.А.Флоренскому), которыми оперирует человек в художественных произведениях, религиозных доктринах

нах, философских концепциях⁴⁴ [54; 57; 58]. Мало того, будучи облеченными в отчужденную от человека символическую форму, они должны быть действительно «пережиты», «драматизированы» в культуротворческой деятельности (например, путем мифо-ритуалистической сакрализации собственной жизни или ее художественно-творческой эстетизации), с тем чтобы посредством своего рода эмоционального резонанса осуществить синергичное взаимодействие *актуализированного* уровня субъективности и *потенциального*⁴⁵. Это запускает обратный процесс глубинно-внутреннего, экзистенциального освоения коллективного мифа⁴⁶. В результате культуротворческая деятельность субъекта вместе с уже психологизированными символами культуры, в пространстве которых она осуществляется, вновь проецируется во внутренний мир и переживается *в себе* – как союз актуализированных, сознательно действующих уровней человеческой субъективности с ее глубочайшим духовно-творческим потенциалом, укорененным в субстанциальном Всеединстве мироздания. А это ведет к космозации сознания.

Следует отметить, что в этом двуедином процессе, который протекает в символическом пространстве культуры, деятельностные проявления субъективности поступательно трансформируются во все более утонченные формы ментальной активности, доминантно направленные *вовнутрь*, как, например, художественное творчество и целенаправленное духовное самосовершенствование. Причем последнее не исключает внешнюю активность человека, но радикально меняет именно направленность сознания и качество его содержаний.

Таким образом, в основе диалектического процесса *самоуглубления* и *космозации* сознания лежит культуротворческая активность человека. Только активно проявляющий себя в пространстве символов культуры индивидуум подлежит столь же активному действию закона двойной спирали. Отсюда культура в своем смыслообразующем ядре является символическим, опосредствующим пространством, активирующим и отображающим синергичные процессы взаимодействия *актуализированного* и *потенциального* в человеческой субъективности, *индивидуального* и *всеобщего*, *универсально-космического*; а следовательно – коллективной проекцией процессов трансформации самосознания в направлении целостного осуществления вневременной сущности человека в его преходящем существе. Таким образом, это смыслообразующее ядро культуры может быть названо *культурой самосознания*, так как оно обеспечивает возможность процессов *Само-идентификации* и *Само-осуществления* человека, отвечая в той или иной форме на вечный вопрос саморефлексирующего существа: «Что есть Я в бытийной целостности Мироздания и каково наиболее оптимальное направление самораскрытия Я в контексте этой целостности». В культуре самосознания происходит накопление знаний о природе человеческого сознания как неотъемлемой части вселенской Жизни и о способах его трансформации, а также кодификация этих знаний и передача их последующим поколениям. Каждый раз такая кодификация и перекодификация происходит на «языке» доминирующих в той или иной культуре представлений, образов и категорий – мифо-поэтических, религиозных, философских, научных.

Культура самосознания в этом контексте предстает как пространство поступательно открывающихся бытийных смыслов и актуализирующихся креативно-энергичных потенциалов Космоса. Тогда как человек, осваивающий культуру самосознания, фактически оказывается активно вовлеченным в творческие процессы становления Вселенной.

Именно в смыслообразующем ядре культуры возникают и эволюционируют *искусства самопреображения* (или *искусства Само-осуществления*, если более точно охарактеризовать

⁴⁴ Так возникают обожествленные образы Огня, Солнца, Луны, Неба, Родителя (Мать или Отец), удачливого племенного Вождя (например, согласно некоторым исследователям, Индра у ведийских ариев или Яхве у евреев) и т. д.

⁴⁵ Под *актуализированным* уровнем субъективности мы понимаем самосознание в наличной степени его пробужденности, обычно называемое в глубинной психологии «сознанием» или «эго». Под *потенциальным* – неосознаваемые духовно-творческие потенциалы сознания, соответственно называемые в глубинной психологии «высшее Я» или «Самость».

⁴⁶ Процесс, называемый в психологии К.Юнга «индивидуацией».

их направленность). Объектом этих искусств является внутренняя жизнь человека. Обобщая культурные традиции разных народов, можно сказать, что искусства самопреобразования являют собой сложную систему целенаправленного духовного самосовершенствования, ведущего к космизации сознания человека в процессе актуализации его глубинного духовно-творческого потенциала [1; 2; 44; 45; 46; 55]. Следовательно, искусства самопреобразования выражаются, прежде всего, в *творчестве внутренней жизни* – казалось бы, совершенно субъективном процессе. Однако они не ограничиваются им, являя «на выходе» многочисленные артефакты культуры, имеющие всеобщее значение (например, храмовая архитектура разных народов, буддийская скульптура, православная икона и многое другое). Более того, можно с уверенностью сказать, что именно искусства самопреобразования дают основополагающий импульс культурно-духовной эволюции человечества, под их знаком проходят целые исторические эпохи.

Необходимо отметить, что российская школа психологии рассматривала процесс овнутривления (интериоризации) утилитарно-инстинктивной деятельности первобытного человека, ее переноса в пространство собственного воображения как основной эволюционный механизм, лежащий в основе возникновения мышления и самосознания. В основе социализации личности и творческой деятельности человека, согласно данной концепции, также лежат процессы интериоризации [8; 9; 10; 11; 12; 23; 24; 25; 26]. Тем самым, с нашей точки зрения, был выявлен не только основополагающий механизм, но и *доминирующий* вектор сложного, вариативно направленного процесса эволюции самосознания.

Действительно, человек становится *чем-то* для себя – чем-то вычлененным из природной данности – лишь тогда, когда может произвести с самим собой некие идеальные акты в ментальном пространстве собственного воображения. Первоначально таковыми могли быть наиболее значимые с точки зрения жизнеобеспечения действия. Первичные ментальные акты, связанные с прогностической оценкой и коррекцией тех или иных действий, повышали их эффективность. Однако конституирование и развитие первоначального самосознания, то есть выделение себя в субъект-объектной процессуальности внешнего мира, как бы оно ни было значимо, представляет собой лишь момент в эволюционном процессе выявления более глубоких уровней человеческой субъективности.

Перенос примитивной деятельности во внутреннее пространство человеческой субъективности вел к внешнему выражению рожденных таким образом смыслов, к их символизации, а следовательно – к возникновению магико-мифологического пространства культуры, в котором процессы взаимодействия между внешней, объективной данностью и внутренней жизнью человека все более усиливаются и расширяются, по мере одухотворения культуры и утончения сознания.

Так, быть может, главным эволюционным предназначением промысловой и других видов магии в первобытной синкретической культуре является дальнейший перенос утилитарной деятельности во внутреннее пространство субъективности и соответственно углубление представлений о реальности, включая собственное *Я*. Магические ритуалы вели к утверждению в сознании человека себя как космизированного субъекта, действующего в одухотворенном космосе. Космизация достигалась, с одной стороны, идеализацией представлений о мире и о месте человека в нем, а с другой – *действенным*, посредством магического ритуала, введением человеческого существа в одухотворенный космос психологизированных (или архетипизированных) природных явлений и прасобытий. Человек теперь осознавал себя действующим в мире естественных явлений не только с помощью физической силы, но и с помощью сверхъестественной, магической силы⁴⁷ (по существу психокосмической) в мире скрытых сущностей

⁴⁷ К.Юнг полагал, что древнейшие представления о магической силе, подобной *мана*, являются архетипическими представлениями человека, предшественниками столь же архетипических современных представлений об энергии и законе ее сохранения [см.: 28].

естественных явлений и событий, – сущностей, которые проецировали на себя в том числе неосознаваемые духовно-творческие потенции сознания самого человека. Магический ритуал, во всяком случае уже в своих развитых формах, содержал элементы одновременного, символически «свернутого» в одних и тех же мифологических образах обращения к различным сферам реальности – космической, ритуальной, бытовой, психической. А кроме того, он включал в себя одновременно протекавшие физические, словесные и ментальные акты. Это имело ярко выраженное (в том числе суггестивное) воздействие на психику человека, вследствие чего происходила актуализация психодинамического потенциала сознания («психической энергии» в психологической концепции К.Юнга и в философии Живой Этики) и эффективное направление его в русло конкретных жизненных действий. Также указанные особенности магического ритуала, безусловно, развивали творческие и интеллектуальные способности древнего человека, включая способность к концентрации внимания [36].

И далее, на протяжении тысячелетий, в наиболее концентрированном и непосредственном виде процессы «двойной спирали», ведущей к поступательному одухотворению человеческой деятельности, протекали в сакральном пространстве мифа и ритуала. Именно в этом пространстве человек в высшей степени действенно, как бы лицом к лицу – при посредстве феномена *веры* – соприкасается с архетипическими образами универсально-космического масштаба, проецирующими на себя глубинные духовно-творческие потенции человеческой субъективности⁴⁸. Таким образом создается особый Психо-Косм сакральной реальности, в котором событийность внешняя и внутренняя оказывается вовлеченной в процесс теснейшего взаимодействия.

В свою очередь, религиозный ритуал как акт *символического* взаимодействия с сакральной реальностью в-себе-сагом-Бытия также имеет тенденцию к дальнейшему овнутривлению и психологизации. Со временем он превращается из символически опосредованного акта взаимодействия человека с собственной сущностью – в непосредственное, трансперсональное по своему психологическому характеру, ведущее к постижению более глубинных уровней реальности [43; 52; 53]. Это приводит к повсеместному распространению разного рода ритуалов инициации, разделению верующих на посвященных (например, шаманов или жрецов) и непосвященных. Вследствие этого фактически возникают две сферы духовной культуры: *эзотерическая* (сокрытая, для посвященных) и *экзотерическая* (открытая, для всех).

Однако психологизация религиозной деятельности проявляла себя не только в инициациях примитивных культур (например, в шаманизме) или в искусных мистериях посвящения более развитых древних цивилизаций (например, египетские и греческие мистерии). Внешний ритуализм ныне существующих религий также имеет тенденцию к семантическому углублению и затем к действенному овнутривлению. Например, уже в ведийский период индоарийской культуры существует традиция *мысленного* произнесения имени божества и даже *мысленного*, в собственном воображении, принесения жертвы в процессе отправления религиозного культа. Такому ментальному акту приписывались особые сакральные и креативные возможности [20, с. 103–104]. Позже, в брахманизме, эта идея оформляется в таком вполне устойчивом и весьма показательном в контексте данного исследования феномене духовной культуры, как «внутренний ритуал» [27; 40; 41]. Он производится чисто ментально, но обладает, как минимум, не меньшей сакральной ценностью, чем обычный, внешний ритуал. «Внутренний ритуал», в свою очередь, через стремление к абсолютной сакрализации всей жизни человека во всех ее проявлениях, постепенно преобразовывается в своего рода внутреннее духовное упражнение, направленное на непосредственную – притом тотальную и необратимую – сакра-

⁴⁸ Согласно К.Юнгу, Богообраз являет собой проекцию психической энергии и процессов ее трансформации. Причем, как заявлял сам К.Юнг [54; 57], психическая энергия может быть понята не только с чисто психологической точки зрения, но и с метафизической.

лизацию человеческого существа⁴⁹ [27; 40; 41; 43]. Так возникает феномен индийской йоги⁵⁰, которая достаточно быстро вырывается из рамок ведийского мифо-ритуалистического основания, превращаясь в своего рода *метапсихологию* [43, с. 256–257], центральные философские категории которой связаны с представлением о сложной структуре природы сознания. Согласно В.И.Рудому и Е.П.Островской [39], носителями философского знания в этой традиции являлись члены монашеских сообществ или отшельники-йогины, занимавшиеся психотехникой и интересовавшиеся прежде всего природой сознания и способами его перехода из профанического состояния в просветленное. Это и обусловило психологическую направленность индийской философии. Причем с появлением буддизма как первой мировой религии (которая, заметим, впитала в себя эссенцию йогической философии и психопрактики Индии, отбросив остатки ведийской мифологии и ритуализма) происходит радикальная демократизация доступа в сакральное пространство внутреннего делания. Приобщение к мистериальным по своей сути основаниям духовной культуры не ограничено теперь ни национальностью, ни внешней принадлежностью человека к той или иной религии, социальному сословию или даже полу, но обусловлено главным образом стремлением к одухотворению собственной жизни и соответствующими духовно-творческими способностями.

Христианство для Запада, так же как ранее буддизм для Востока, ярко обозначает сущность нового периода эволюции духовной культуры: он заключается в радикальном овнутривлении духовно-нравственной жизни и в демократизации доступа к ней. Центральная идея евангельских диалогов Христа с представителями иудейской ортодоксии, а также многих его евангельских проповедей, состоит в *утверждении глубоко внутренних, чисто духовных взаимоотношений с Божественным Началом и в углублении нравственного самоконтроля*, в противопоставлении внешне-показной религиозности и благочестию. Написанная в переломном для русского православия 1918 году и хорошо известная в кругах современного русского монашества книга священника Иоанна Журавского «Внутреннее христианство» [18] убедительно выявляет именно глубинно-внутреннюю направленность подлинного христианства. Это выражено как в названии, так и содержательно – в категорическом утверждении подлинно христианской жизни именно как *внутренней*, молитвенной жизни во Христе (который понимается в данном контексте прежде всего как божественная сущность, пребывающая внутри самого человека), в противовес внешне-показной, доминирование которой в русской церкви и привело к ее падению, с точки зрения автора. Как показывает А.Л.Хосроев [47], традиция внутреннего молитвенного «всердцеделания» возникает в христианстве еще в III–IV вв. н. э. на эллинизированном Востоке (в Сирии и Египте), безусловно, впитывая через гностицизм многие элементы восточного миропонимания и духовного подвижничества. Наиболее полно и авторитетно она представлена в книгах Добротолюбия [17], сборнике духовных писаний выдающихся христианских подвижников.

Мы отметили отдельные, проявленные в историческом процессе моменты становления духовно-творческой деятельности человека как нелинейного процесса ее переноса во внутреннее пространство человеческой субъективности. При этом необходимо понимать, что пути такого ее становления куда более сложны и разнообразны. Зачастую они связаны с событиями, которые не нашли отражения в культурно-историческом материале. Тем не менее, согласно представлениям, сложившимся в традициях культуры самосознания разных народов, эти пути

⁴⁹ Таким образом, особенностью брахманического периода является стремление к тотальной ритуализации всей жизни. Это, в конечном счете, приводит к ритуализации не только ее основных внешних проявлений, но и к переносу во внутреннюю жизнь самого брахманического ритуала. А это, собственно, полагает начало конца всякого религиозного ритуализма как такового.

⁵⁰ Во всяком случае, это наиболее очевидная в историческом плане линия генезиса йогической традиции. Хотя, безусловно, у этого феномена существуют и менее заметные, но столь же значимые культурные предпосылки возникновения. Тем не менее все они так или иначе связаны с центральной тенденцией человеческой субъективности к самоуглублению в процессе овнутривления своих деятельностных проявлений.

связаны с самой укорененностью сущностной природы человеческого сознания в идеальных или божественных основаниях космоса. В какой бы традиции и какими бы путями ни происходило такое углубление самосознания, переводящее человека от формального оперирования религиозными символами либо философскими понятиями к утонченной непосредственной работе с содержаниями собственного сознания, она (эта работа) открывает возможность непосредственного прочтения этих символов и понятий в свете поступательно открывающегося всеединого Само-сознания (Само-сознания как отражения субстанциального, синергичного единства Космоса). Сосредоточенная внутренняя молитва христианских аскетов, медитация индийских йогов или китайских даосов, «аналитика себя» античных философов, в конце концов, ведут к прорыву из поля культурных символов, знаков сакральной реальности в-себе-самом-Бытия, к ее внутреннему, некодифицированному восприятию в синергичном пространстве Само-сознания. Таким образом, ведантийское определение дваждырожденного *брахмана* как постигающего непосредственно, «словно плод амалаки в собственной ладони», сущность собственного атмана [6, с. 93]; платоническое определение *философа* как созерцающего «*Прекрасное само по себе*» [35, с. 121]; евангельское «*не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу*», но «*в Духе и Истине*» [Иоанн, 4:21–23], – все это эпохальные отзвуки прорывов из пространства символов в пространство внутреннего бытия человека и непосредственного постижения бытийных смыслов вселенского масштаба.

Причем, имея своим наиболее очевидным генетическим источником религиозный миф и ритуал как область связи со сферой сакрального, возникающее внутреннее искусство самопреобразования (или *Само-осуществления*) поступательно осваивает и все другие сферы человеческой деятельности и саморефлексии. Оно, таким образом, по существу *возвращает* когда-то дифференцировавшимся из синкретического сплава первобытной магической культуры сферам деятельности их *исходное единство* – как неотделимых друг от друга проявлений и аспектов глубинного духовно-творческого потенциала человеческого сознания.

Так, табуированная *социальная этика* внешнего кодекса превращается здесь в утонченную *этику внутренней жизни* – этику мотивов и чувств, являющихся источником тех или иных физических либо вербальных актов (что достаточно ярко проявляет себя, например, в индийской карма-йоге и античном стоицизме). Такая психолого-этическая «аналитика себя», задолго до европейской аналитической психологии, открывает сложную структуру природы сознания и внутренней жизни человека.

Могущественная энергия человеческой любви, обладающая беспредельным творческим потенциалом, в этой сфере подлежит наиболее радикальному процессу одухотворения, или сублимации; при этом доминирующая направленность проявлений этой основополагающей творческой энергии постепенно смещается во *внутреннее* пространство Психо-Косма. Она переносится с объектов земной реальности на Божественную (например, в практиках бхакти-йогов в Индии, суфиев в исламских странах, католических и православных святых в Европе)⁵¹. В свою очередь, Божественная Реальность во все большей мере постигается как глубинно-внутреннее основание самой человеческой субъективности. Это приводит к открытию абсолютной, безусловной любви как неотъемлемого атрибута всеединого Само-сознания. Центральная евангельская проповедь о любви к Богу и к ближнему, вероятно, исходит из такого рода сверхличностного постижения Высшей Реальности в себе и себя в Ней.

Образы, связанные с военной деятельностью, с древнейших времен становятся символами внутренней битвы – между разнонаправленными факторами субъективности. Так, символическим фоном изложения утонченных йогических доктрин в Бхагавадгите не случайно избрано поле битвы: *Курукшетра* выступает здесь прежде всего как *пространство внутрен-*

⁵¹ Попутно порождая феномен религиозной лирики.

него бытия самого духовного подвижника⁵². Это пространство, в котором разворачивается многоплановое сражение – воистину, «на смерть» тех или иных (высших либо низших) уровней человеческой субъективности. Они представлены в Бхагавадгите образами Кришны (высшее Я), Арджуны («сознание» или «эго», подлежащее преобразованию) и *станом* противников Арджуны (в психологии К.Юнга – «Тень», которая борется не только за доминирование, как это происходит в субъективности обычного человека, но за самое право на существование в случае подвижника). Также и в Новом Завете заповедь «Царствие Божие силою берется» (то есть воинствующей волей духовного подвижника) является одной из центральных; тема духовной битвы становится центральной и в аскетических писаниях христианского, прежде всего православного, монашества. «Невидимая брань» – весьма характерное название книги, посвященной различным аспектам духовного подвижничества и принадлежащей православному автору [33]. Образ небесного Воителя (будь то ведийский бог Индра или христианский архангел Михаил), поражающего древнего змия, кроме всего прочего, есть могущественный архетип прорыва человека в глубины собственной субъективности – через хаос бессознательности и расщепленность сознания к всеединству Само-сознания. Образы битвы, сознательно переносимые во внутреннее пространство и связываемые с процессом очищения и одухотворения сознания, занимают центральное место и в философско-этическом учении Живой Этики. Как видно, даже такая далекая от идеалов гуманизма сфера деятельности, как военная, может быть преломлена в сфере культуры самосознания, ибо содержит в себе возможность актуализации психодинамических потенциалов сознания, которые являются фундаментальными с точки зрения процессов самопознания и одухотворения человека.

Также и развитие в Европе античного и ренессансного понимания эстетического творчества как высшей формы деятельности привело к осознанию, что внутреннее, духовное делание является творческим процессом высочайшего уровня, который соотносится с принципами красоты. А это, в свою очередь, принесло углубление эстетических представлений и перенос эстетических принципов во внутренний процесс духовного самосовершенствования. Возникающая таким образом «интериорная эстетика»⁵³ оказывается теснейшим образом связанной с «интериорной этикой» и во многих элементах ее дополняющей. Так, в художественном творчестве внешняя реальность пропускается через утонченное эстетическое «сито» глубочайших духовно-творческих оснований сознания; при этом потенциалы сознания, во-первых, активизируются внутри самой субъективности, позволяя совершенно по-новому переживать и понимать реальность, а во-вторых – объективируются, проецируя себя на создаваемое произведение искусства. В творчестве же внутренней жизни уже сами первоначально неконтролируемые, спонтанно возникающие содержания сознания могут пропускаться через эстетическое «сито» духовно-творческих потенциалов субъективности, что вызывает актуализацию последних и одновременно очищение сознания от всех безобразных содержаний. Все это, в конечном счете, может привести к устойчивому проявлению из первичного бесформенного материала человеческой субъективности – изысканнейшей «скульптуры» ее духовной сущности. Таким образом, налицо теснейшая психологическая связь между этими двумя основными линиями самоуглубления – творчеством эстетическим и духовно-нравственным. В традиции исихазма греческие, а затем и другие православные аскеты, посвятившие себя внутренней практике «Иисусовой молитвы», глубоко осознавали эту связь, называя свою практику «художеством из художеств» или «искусством из искусств». Аналогичные понятия возникают и в других традициях духовной культуры. В частности, в «Бхагавадгите» оптимальная форма йоги понимается как внут-

⁵² И это ясно осознавалось в философской и йогической традиции Индии.

⁵³ Понятие, введенное В.В.Бычковым, исследовавшим эстетику русской иконописи в контексте традиции «умного делания» – исихазма, имеющего свои истоки в раннехристианской эпохе и укorenившегося в православии [5, с. 42–43].

реннее «искусство в действиях» повседневной жизни, а в даосизме внутренняя практика самопреобразования понимается как «искусство Дао» или «пестование жизни»⁵⁴.

Указанная европейская тенденция одухотворения понятий и самой идеи *творчества* и *красоты* получила наиболее полное выражение в русском космизме, прежде всего в философии Всеединства, а также в философии Живой Этики. Здесь чувство красоты и связанные с ним творческие деяния духа осмысливаются как высшие проявления всеединого Само-сознания, имеющие беспредельную перспективу углубления и космизации (концепция «художества художеств» П.А.Флоренского; концепция «теургического творчества» В.С.Соловьева; концепция «космического творчества», «духотворчества», «творчества психожизни» Живой Этики).

Представления и методологии, порожденные современной эмпирической наукой, которой на данном этапе отводится центральное место в формировании мировоззренческих концепций, безусловно, также имеют тенденцию к овнутривлению. И в этом состоит особенность нынешнего этапа эволюции культуры: человек осваивает внутреннее пространство не столько посредством религиозных образов (как, например, в процессе возникновения индийской йоги) и философских категорий (как, например, в неоплатонизме), сколько с помощью понятий, связанных с фундаментальными открытиями современной эмпирической науки. И это не случайно, ибо кодификация постижения глубинных уровней реальности может эффективно осуществляться только в категориях и представлениях, доминирующих в данной культуре, а такими сегодня, безусловно, являются понятия, возникшие в естествознании. Данная смена парадигм, обусловленная космопланетарными законами эволюции сознания и культуры человека, ясно осознается и развернуто обосновывается в философии Живой Этики⁵⁵. Среди понятий естествознания, которые фактически обрели статус универсалий культуры, можно выделить понятия «энергия» и «эволюция», первоначально возникшие соответственно в физике и биологии. В сфере духовной культуры и гуманитарной науки они превращаются соответственно в «психическую энергию» (например, в психоаналитических концепциях К.Юнга и в философии Живой Этики) и «духовную эволюцию» (например, в философии Всеединства В.С.Соловьева и, опять же, в философии Живой Этики). Характерный пример взаимодействия между эмпирической наукой и искусствами самопреобразования – как в названии, так и содержательно – являет собой книга Ф.Капры «Дао физики» [22]. Методологии, рожденные эмпирической наукой, также подлежат освоению сферой духовной культуры. Например, аналитические методы естествознания широко проникли в гуманитарные науки, включая психологию. В свою очередь, современная психология активно взаимодействует – как в концептуальном, так и в методологическом планах – с духовными традициями. Некоторые современные религиозные конфессии, в первую очередь протестантизм и католичество, внедряют методы современной психологической науки в повседневную пасторскую практику [7, с. 306–384]. Тогда как многие известные психологи, как, например, К.Юнг, Э.Фромм, Р.Ассаджиоли, А.Менегетти, С.Гроф [7; 13; 14; 15; 30; 55; 56], учитывали в своих концепциях и методологиях опыт различных религиозных и религиозно-философских традиций. Такая тенденция взаимообогащения сферы искусств самопреобразования и современной психологической науки отражена, например, в исследовании Е.А.Торчинова «Религии мира: опыт запредельного» [43], в монографии Р.Моаканин «Психология Юнга и буддизм» [31] и др. Отметим, что в середине XX в. именно в философии Живой Этики было намечено дальнейшее развитие психологии как науки, ориентированной на практическую реализацию духовно-творческого потенциала человека, вклю-

⁵⁴ Под «пестованием» в данном случае понимается *культивирование жизни* в единстве ее преходящих, физических и вневременных, психодуховных элементов.

⁵⁵ Так, в Живой Этике сказано: «Когда сопоставляем фазы нарастания сознания с научными методами, Мы вовсе не желаем иссушить прекрасные источники. Наоборот, Мы хотим создать прочные истоки энергии. Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы» [3, 425].

чая развитие его всевозможных способностей, таких как сосредоточенность внимания, память, воображение, нравственный самоконтроль и пр. Более того, именно философия Живой Этики тесно связывает процесс духовной эволюции человечества на современном этапе с дальнейшим развитием как естественных, так и гуманитарных наук, выдвигая принцип единства и взаимодополнения *научных* и *метанаучных* методов познания. При этом осознается, что метанаучные методы развиваются прежде всего в различных традициях *культуры самосознания* и ориентированы на углубленное познание внутреннего пространства самого мыслящего субъекта. Эти идеи Живой Этики детально разрабатываются в трудах известного исследователя данной традиции Л.В.Шапошниковой [48; 49; 50].

В данном контексте следует особо отметить, что овнутривление деятельностных проявлений человеческой субъективности всегда вело к углублению представлений о мире и месте человека в нем, а соответственно – к дальнейшему одухотворению мировоззренческих оснований культуры, выраженных в таких ее основополагающих универсалиях, как пространство, время, сила, изменение, причина, следствие, долг, судьба, жизнь, смерть и пр.

Все эти понятия так или иначе психологизировались и субстанциализировались в сфере искусств самопреображения. Выше было сказано об интериоризации современных понятий энергии и эволюции, но подобному процессу подвергались центральные понятия культурных традиций на всем протяжении исторического развития человечества. В этом выражается диалектическое единство и взаимообогащающий процесс обмена между внешними формами культуротворчества и сферой искусств самопреображения, между эмпирическими формами познания внешней реальности и духовными формами познания реальности внутренней, субъективной. Так, в индоарийской традиции ведийский бог ритуального огня *Агни* в то же время, согласно гимнам Ригведы, фактически являлся символом универсальной силы или энергии во всех ее аспектах, например: солярной энергии, энергии движения рек, жизненной энергии растений, животных, человека, но также энергии, лежащей в основании духовно-творческих проявлений человеческой субъективности, – энергии творческого вдохновения и религиозного экстаза. *Брахман* как сакральная сила молитвы или магического заклинания, с помощью которой жрец-брахман «исцеляет» ритуал, постепенно превращается в абсолютную психокосмическую потенцию, эманулирующую мир и являющуюся духовной основой человеческого сознания [20, с. 99–100]; *атман*, субстанциальное основание человеческой субъективности, оценивается здесь как своего рода искра Брахмана. *Карма* как позитивная сакральная заслуга, добытая исполнением ритуального долга, постепенно превращается в психокосмический закон причинно-следственных связей, в том числе обуславливающий человеческую судьбу и в этом контексте имеющий скорее негативную окраску (в силу традиционного в индуизме понимания земных воплощений как имеющих сущностно страдательный характер) [40]. *Акаша* индийской философии – это не просто пространство, но энергийная субстанция космического пространства, теснейшим образом связанная с ментальной активностью человека и являющаяся субстанциальным основанием действия закона кармы, в силу своей способности к запечатлению сущности всех космических процессов, включая процессы ментальные. *Дхарма* индуизма как социальный и религиозный долг, обусловленный законом кармы, в буддизме превращается в *дхармы* – субстанциально-энергийные частицы, своего рода кванты психокосмической энергии, моментально вспыхивающие и гаснущие, но создающие таким образом неразрывную причинно-следственную процессуальность на разных уровнях человеческого существа в связи с качеством его ментальной активности и поступков; отсюда духовное самосовершенствование человека в буддизме мыслится как угашение негативных дхарм и развитие позитивных. И так далее, и т. д., и т. д.

Но самым главным в этом контексте является то, что овнутривление деятельностных проявлений человеческой субъективности в культуре самосознания разных народов приводит к углублению представлений о само́м действующем субъекте и таким образом к ради-

кальному одухотворению и космизации самосознания человека – к становлению *Себя в свете всеединства Бытия Абсолютного и в перспективе его неограниченного духовно-творческого потенциала*. Абсолютное Всеединое Бытие, согласно феноменологии различных духовных традиций Запада и Востока, при определенных условиях возгорается уже не ограниченным сознанием, растерзанным «дурной бесконечностью» внешних явлений, и не в опосредствующей символике – ритуального огня, например. Но поистине возгорается и пылает в неисповедимых глубинах собственного существа – бытийным Огнем всеединого Самосознания⁵⁶, в синергичном процессе взаимодействия с которым поступательно «снимается» субъект-объектная дихотомия. Человек постигает сущностное тождество природы своего сознания с универсальной креативно-энергичной субстанцией Космоса. Отсюда, из индивидуальных опытов возжжения такого бытийного Огня в культуре возникают свидетельства открытия человеком в себе самом *пространства всеединого Само-сознания*. К таковым следует отнести эпохальные формулы адвайта-веданты и христианства: «атман есть Брахман» и «Я и Отец мой одно есмь»⁵⁷. Это открытие, с нашей точки зрения, является высшим и наиболее революционным по своему духовно-творческому потенциалу достижением человеческой культуры, ибо делает человека причастным к некоему принципиально новому этапу эволюции сознания, который в русском космизме, например в философии Всеединства В.С.Соловьева [см.: 42] и в философии Живой Этики [см., напр.: 21, 1–22], был осмыслен как богочеловеческий, связанный с универсально-космическим характером творческих проявлений человеческого духа.

Сфера искусств самопреображения и по сей день остается центральным, хотя и не самодостаточным руслом одухотворения, а значит, и эволюции сознания, – сублимации его психодинамических оснований и космизации его содержаний и восприятий. При этом, несмотря на общее кризисное состояние духовной культуры в условиях современной технократической цивилизации, налицо дальнейшая эволюция этого феномена как в практическом, так и в теоретическом планах. И это не случайно, ибо кризисные явления в области внешней культуры и цивилизации всегда обращали сознание человека в глубины собственного духа, вследствие чего возникали новые, более совершенные мировоззренческие доктрины.

Так, теоретическое осмысление этого внутреннего искусства поступательно удаляется от религиозного мифа, воплощаясь в духовно ориентированной философии, во внутренней этике ментальных актов и, что является, может быть, наиболее значимой современной тенденцией, в *метапсихологии целостного бытия* (вместо метапсихологии трансцендирования повседневной жизни прошлого этапа, связанного, скажем, с классическим периодом развития индийской йоги). Указанная современная тенденция, с одной стороны, акцентирует глубинно-психологический подход, утверждающий наличие в структуре человеческой субъективности позитивного духовно-творческого ядра (высшего *Я*), а с другой – нацеливает на его именно *целостную, подлинно творческую реализацию* в процессе самоотверженного, социально ориентированного

⁵⁶ Эта бытийная психокосмическая энергия, проявляющая себя в недрах человеческой субъективности, выражается в культурной традиции многочисленными архетипическими образами, религиозными и философскими понятиями. К их числу следует отнести ведического бога *Агни*, озаряющего риши способностью постижения Космического Закона (Рта) и одновременно творческим вдохновением для выражения Закона в религиозных гимнах; *Татас* Ригведы и веданты – аскетический жар, обладающий космогоническим могуществом; *Священный Огонь* зороастризма, который является носителем Божественной Истины; нисходящий в сердце и просветляющий сознание *Божественный Огонь* Антония Великого и других христианских мистиков, осмысленный в теологии Григория Паламы как *нетварные энергии* Божии, лежащие в основании обожения человеческой природы; *Огонь* Гераклита, осмысленный в философии позднего стоицизма как *художественно-творческий Огне-Логос* – энергичная космогоническая субстанция-принцип, лежащая в основании мировой гармонии и человеческого творчества; семантически весьма близкий ему – *Огонь Пространства*, или *всеначная энергия* и *психическая энергия*, в философии Живой Этики. Заметим, что в психологии К.Юнга огонь является символом психической энергии (духа) и архетипом ее трансформации.

⁵⁷ Восприятие Бога Творцом мира в иудаизме делало словосочетания «Отец мой» и «Отец ваш» обычными для иудейских текстов. Однако в античной культуре, где герой воспринимался как воплощение божества, произошла соответствующая переинтерпретация данного понятия.

служения⁵⁸. Таким образом, на современном этапе практическая сторона искусств самопреображения во все большей степени удаляется не только от религиозного ритуализма, но и от односторонности любого рода религиозного аскетизма.

Действительно, в процессе тесного взаимодействия культурных традиций Запада и Востока ярко обнаруживает себя нелинейный, циклический характер процессов овнутивления деятельности и космизации самосознания. Если вернуться к брахманическому периоду становления индийской культуры, можно отметить, что в ту эпоху была совершена небезуспешная попытка распространить древний ведийский ритуал, достигший вершины своего развития, на все сферы повседневной жизни человека, что вело к ее тотальной сакрализации. В тот период разрабатывались внешние ритуалы и внутренние практики, которые позволяли рассматривать едва ли не все основные формы жизнедеятельности как *ритуально-символические саможертвоприношения* [27; 41]. Особенность нынешнего этапа заключается в следующем. Достигнув высочайших взлетов всеединого Само-сознания (например, в практиках индийских йогов, буддийских архатов, античных философов-неоплатоников, христианских святых), искусства внутренней жизни теперь пытаются не только преодолеть дихотомию духовного самосовершенствования и повседневной жизни, но и осмыслить повседневную деятельность как наиболее эффективный метод духовного самосовершенствования. Если предыдущий период наметил пути преодоления субъект-объектной дихотомии в процессе достижения всеединого Само-сознания, то нынешний являет собой попытку преодоления всех иных дихотомий человеческой субъективности. К таковым можно отнести дихотомию внутреннего и внешнего, сакрального и профанного, материального и духовного, земного и надземного, бытийного и бытового, вечного и преходящего, всеобщего и индивидуального и т. п. Это предполагает тотальную сакрализацию, а точнее одухотворение абсолютно всех аспектов человеческой жизни. Но теперь делается попытка преломления их не в призме ритуально-символического действия (путем переноса его на внутренний план, как в брахманизме), но в глубинно-психологическом свете всеединого Самосознания. Речь идет о том, чтобы посредством отождествления Себя (или истинного Я) с абсолютным субстанциальным Единством, которое мыслится как креативно-энергетический Потенциал мироздания (например, «Всена начальная Энергия» в философии Живой Этики), добиться развития бескорыстной, самоотверженной мотивации и творческой вдохновенности в процессе совершения всех жизненных действий – и таким образом осуществить напряженное синергичное единство всей сложной структуры человеческой субъективности: от уровня вполне доступных для осознания физических и ментальных актов до уровня (обычно неосознаваемых) психических установок и мотиваций – и до глубин духа, уходящих в живую беспредельность вселенского Психо-Космоса. Такое осуществление и является, собственно, истинным творческим Само-осуществлением, с точки зрения философии Живой Этики и других учений, радикально порывающих с безжизненной односторонностью аскетического спиритуализма при сохранении всех достижений мысли Востока в области тончайшей саморефлексии и самоуглубления.

Так, философия недвойственности (адвайта-веданта) эпохи Шанкары и соответствующая духовная практика (джняна-йога) подразумевали скрытую двойственность, разделение сущего на Брахмана (Абсолют) и майю (иллюзию дифференцированных материальных форм), что выражалось в формуле «Не то, не это»⁵⁹ и в искусственных, вне повседневной жизни, условиях духовного самосовершенствования. Тогда как адвайта-веданта современного этапа, в частности в прочтении Свами Вивекананды, и предлагаемые соответствующие духовные практики утверждают *действительную* целостность бытия, что выражается в формуле «То, То», подра-

⁵⁸ Что, кстати, совпадает с генеральными тенденциями развития современной психологии и психотерапии, представленными в работах таких известных исследователей, как А. Маслоу, А. Менегетти, Р. Мэй [28; 29; 30; 32] и др.

⁵⁹ Имелось в виду, что Брахман не может быть отождествлен ни с какими формализуемыми феноменами внешнего и внутреннего мира.

зумевающей единство Брахмана и майи, нирваны и сансары. Здесь актуализируются в преображенном виде важнейшие элементы древней индийской карма-йоги и идеологии Срединного Пути в буддизме. Так, оптимальная форма йоги понималась в Бхагавадгите (кн. II, ст. 50) именно как внутреннее «искусство в действиях» повседневной жизни⁶⁰.

Таким образом, духовное развитие человека в современных искусствах самопреображения направляется не к одностороннему «экстазису» (в терминологии неоплатонизма), но к активному преобразению всех элементов жизни – как внутренних, так и внешних – в их онтологическом единстве и взаимосвязи. Причем современная наука – как естественная, так и гуманитарная – оказывает все большее воздействие на теоретическую рефлексию и практическую методологию в этой сфере и в то же время сама обогащается достижениями культуры самосознания, традиция которой уходит на многие тысячелетия в глубь человеческой истории.

Литература

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с фр. В.А.Воробьева. М. – СПб., 2005.
2. Адо П. Плотин, или Простота взгляда / Пер. с фр. Е.Штоффа. М., 1991.
3. Живая Этика. Братство.
4. Бхагавадгита // Бхагавадгита. Книга о Бхишме / Пер. с санскр. Б.Л.Смирнова. СПб., 1994.
5. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI—XVII века. М., 1995.
6. Ваджрасучика / Пер. с санскр. А.Я.Сыркина // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1: Философия древности и средневековья. Ч. 1. М., 1969.
7. Введение в общее религиоведение / Под ред. проф. И.Н.Яблокова. М., 2001.
8. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрение ребенка // Психология личности. Тексты. М., 1982.
9. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. М., 1982–1984.
10. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.
11. Гальперин П.Я. К учению об интериоризации // Вопросы психологии. М., 1996. № 6.
12. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 1998.
13. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / Пер. с англ. С.Офергаса. М., 1993.
14. Гроф С. Области человеческого бессознательного / Пер. с англ. М.Драчинского. М., 1994.
15. Гроф С. Холотропное сознание. Пер. с англ. О.Цветковой. М., 1996.
16. Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология / Пер. с англ. К.П.Лукьяненко. М., 2002.
17. Добротолюбие. Т. 1–5. М., 1895.
18. Журавский Иоанн. Внутреннее христианство. Киев, 1918.
19. Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989.
20. Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1983.
21. Живая Этика. Иерархия.
22. Капра Ф.К. Дао физики / Пер. с англ. Д.Леонова. Киев – Москва, 2002.
23. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963.
24. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.

⁶⁰ Как показано в исследованиях П.Адо и М.Фуко [1; 2; 45; 46], на современном этапе также может оказаться актуальным переосмысление философско-этических концепций и практик античного стоицизма.

25. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М., 1972.
26. *Леонтьев А.Н.* Формирование личности // Психология личности. Тексты. М., 1982.
27. *Маламуд Ш.* Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии / Пер. с фр. В.Г.Лысенко. М., 2005.
28. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики / Пер. с англ. А.М.Татлыбаевой. СПб., 1999.
29. *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия / Пер. с англ. Е.Рачковой. М., 2002.
30. *Менегетти А.* Онтопсихология: практика и метафизика психотерапии / Пер. с итал. ННБФ «Онтопсихология». М., 2003.
31. *Моаканин Р.* Психология Юнга и буддизм / Пер. с англ. В.А.Воробьевой. М. – СПб., 2004.
32. *Мэй Р.* Мужество творить: очерк психологии творчества / Пер. с англ. П.П.Максима. Москва – Львов, 2001.
33. Невидимая брань (Блаженной памяти старца Никодима Святогорца). М., 1912.
34. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002.
35. *Платон.* Собр. соч. в 4 т. Т. 2 / Пер. С.Апта, А.Егунова, С.Маркиша. М., 1993.
36. *Режабек Е.Я.* Мифомышление (когнитивный анализ). М., 2003.
37. Ригведа. Мандалы V–VIII / Пер. с санскр. Т.Я.Елизаренковой. М., 1999.
38. Ригведа. Мандалы IX–X / Пер. с санскр. Т.Я.Елизаренковой. М., 1999.
39. *Рудой В.И., Островская Е.П.* О специфике историко-философского подхода к изучению индийских религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987.
40. *Семенцов В.С.* Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. М., 1985.
41. *Семенцов В.С.* Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М., 1981.
42. *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве. СПб., 2000.
43. *Торчинов Е.А.* Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и транс-персональные состояния. СПб., 2005.
44. *Флоренский П.А.* Собр. соч. в 2 т. Т. 1: Столп и утверждение истины. М., 1990.
45. *Фуко М.* Герменевтика субъекта // Социо-Логос / Пер. с фр. В.В.Винокурова, А.Ф.Филиппова. М., 1991.
46. *Фуко М.* История сексуальности—III: Забота о себе / Пер. с фр. Т.Н.Титовой. Москва – Киев, 1998.
47. *Хосроев А.Л.* Александрийское христианство. М., 1991.
48. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М., 2005.
49. *Шапошникова Л.В.* Познание космической реальности // Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Т. 1. М., 2007. – С. 65–154.
50. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга 1. Зов. М., 2003. – С. 5–165.
51. *Шеллинг Ф.* Сочинения: В 2 т. / Пер. с нем. И.Я.Колубовского. М., 1987–1989.
52. *Элиаде М.* Тайные общества: Обряды инициации и посвящения / Пер. с англ. К.Богущкого. Киев – Москва, 2000.
53. *Элиаде М.* Шаманизм: архаические техники экстаза / Пер. с англ. В.Трилис. Киев, 2000.
54. *Юнг К.Г.* Архетип и символ / Пер. с нем. В.Зеленского. М., 1991.
55. *Юнг К.Г.* О психологии восточных религий и философий / Пер. с нем. С.Лорне. М., 1994.

56. *Юнг К.Г.* Психологические типы / Пер. с нем. С.Лорне. СПб.—М., 1995. 57. *Юнг К.Г.* Символ и трансформация / Пер. с нем. В.Зеленского. М., 2000. 58. *Юнг К.Г.* Собр. соч. В 19 т. Т. 15: Феномен духа в искусстве и науке / Пер. с нем. В.М.Бакусева. М., 1992.

В.И.Сидоров, физик, Иркутск

Интуитивный (метанаучный) метод познания

Тем, кто хотя бы раз в жизни занимался практической археологией в полевых условиях, раскапывал под руководством опытного археолога курганное погребение или стоянку древнего человека, знакомо чувство соприкосновения с далеким прошлым, когда давний предмет оказывается вновь, через сотни лет, в руках человека. Иногда можно найти части скелета с бронзовыми украшениями или железным оружием. Многое зависит от почвы, влажная она или сухая, кислая или щелочная. Она растворит в себе или же оставит нетронутым все, что кем-то было оставлено здесь в незапамятные времена.

Есть, на первый взгляд, небольшая, но все же ощутимая разница между восприятием археологических находок на месте раскопок – и таких же находок, расположенных на стеллажах в музее. Это бывает, если именно ты оказываешься первым, кто нашел и взял в руки древний предмет. Тогда прикосновение к прошедшей эпохе происходит более легко и спонтанно – внезапно чувствуется душевный настрой ушедших людей, их заботы, горести и свершения, словно оставленные ими мысли хранились здесь, в погребении, много сотен лет и, освещенные светом нового дня, рассказали современному человеку свою нехитрую повесть.

Иногда бывает трудно определить, как и для чего древний человек использовал ту или иную вещь, принадлежавшую ему. Но случается, что ты интуитивно применишь древний предмет в полном соответствии с его бывшим назначением. Вот пример из моей практики.

С небольших курганов, которые нам надлежало раскапывать, приходилось сначала скашивать высокую и густую траву. Сельским жителем был только я, поэтому сенокос входил в мои обязанности. Как-то вечером после работы я увидел, что наш руководитель Юрий Михалыч ходит между палаток, что-то ищет. Громко спрашивает, видел ли кто некую археологическую находку. Называет ее латинское название, которое нам, студентам, ни о чем не говорит. Затем его осенило, он чуть не подпрыгнул и бросился ко мне: «Володя! Ты чем правил косу?!» «Да брусочком, – отвечаю, – вон он, под палаткой лежит, в траве». Надо сказать, что брусочек был обычной удлиненной плоской формы, только без прямоугольных граней. Таким брусочком правят жало – острие косы, сначала с одной стороны, потом с другой. Дзинь-дзинь – раздаются звуки с покоса. Так всегда делают. Руководитель возмутился: «Как ты мог археологической находкой косу править!» – «Так кто же знал? – отвечаю. – А что древние этой штукой делали?» Юрий Михалыч уже успокоился: «Да то же самое».

Трудности интерпретации назначения древних предметов можно проиллюстрировать на примере необычных каменных кругов диаметром 20–40 см с центральным отверстием около 5–7 см. Сделанные когда-то из плоских камней, они были похожи на круглые «блины» для штанги. Мы иногда находили их при раскопке курганов в Хабаровском крае и в Приморье. Назначение этих кругов было непонятным. Но оказавшись через десяток лет в Прибалтике, в музее города Нарвы, я увидел такие же круги. Музейные смотрители охотно пояснили, что через центральную часть протаскивался пучок растительных волокон, из которых вили канаты. Размеры центрального отверстия задавали диаметр каната. Каменный круг вращался при работе, внешняя его часть, касавшаяся рабочей площадки, закруглялась от постоянного трения. Просто, красиво, целесообразно! Заметим, что каменные круги с отверстиями были практически однотипными, несмотря на то, что от Тихого океана до Балтийского моря не одна тысяча километров.

Занимаясь раскопками эпохи раннего железа, я заметил необычные «наплывы» древних мыслей и образов при первом касании к археологическим находкам. Схожее «историческое

настроение», описано Н.К.Рерихом [см., напр.: 1]. При этом он отмечал напряжение некоей энергии в области сердца, которое предшествует появлению такого «исторического настроения».

Похожее настроение я испытал в одном из залов Музея им. Н.К.Рериха в Москве, соприкоснувшись с древними реликвиями, принадлежавшими Рерихам. Эти реликвии, не случайно собранные ими, с одной стороны, были высокохудожественными и несли на себе отпечаток высокой энергетики изготовивших их мастеров, с другой стороны, их владельцы были, несомненно, неординарными людьми и также оставили на них отпечаток своего духовного мира. Древний предмет способен многое поведать тому, кто умеет «считывать» историческую информацию. Вот что может рассказать серебряный пояс со львами и грифами: «Знак царской власти. Его носил худощавый стройный мужчина, кочевавший по полупустыням, возможно, Аравии и восточнее нее. С ним пояс прошел длинную жизнь. Его хозяин не знал поражений, бегства, уныния, хотя вел трудную жизнь и много передвигался. До́ма, в европейском понимании, у него не было. Царский шатер устанавливался по необходимости в нужном месте. Пояс берегли. Царь путешествовал по горам, пустыням, оазисам. Подданные были ему верны. После смерти царя пояс хранили, потомки его не носили. Пояс не был в земле и не был в огне».

Редкие необычные состояния, в которых *зрительно наблюдаются* сцены жизни людей прошедших исторических эпох, бывают либо во время бодрствования – как некая последовательность мысленных образов, либо в красочном коротком сне перед пробуждением. Эти состояния вызываются сосредоточением внимания на конкретных находках или известных исторических событиях. Причем наблюдать их могут не только люди с особыми способностями, а обычные, не придающие должного внимания таким редким состояниям. Значит, это свойственно всем людям – видеть при некоторых, еще не изученных условиях сцены жизни из далеких исторических эпох. Сам я несколько раз наблюдал такие события, причем в некоторых непосредственно участвовал как один из тех, ранее живших людей.

Наблюдавшиеся мной исторические сцены, как правило, имели некоторые общие свойства. Ими были: короткий временной интервал, напряженная эмоционально-психическая ситуация, яркость красок и впечатлений; действующие психологические установки, не свойственные наблюдателю в современной жизни; новая информация, которую наблюдатель не знал до этого момента; отсутствие возможности волевого влияния на события, только их фиксация; чрезвычайно полная картина собственных побуждений и переживаний. По характеру специфических свойств этих исторических сцен, в соответствии с положениями Живой Этики, можно предложить два варианта объяснения. Первый: информация за последние несколько тысяч лет хранится в *индивидуальных накоплениях* человека. И второй: эта информация *наслонена на древних предметах* и становится видимой в цепочке образов при контакте с энергетикой человека – своеобразное редко наблюдаемое хранение информации в неизвестном еще науке виде.

Для исторической науки, для восстановления характера и особенностей прошедших эпох наиболее важны интуитивные ощущения, которые несут новую информацию об отдаленных эпохах. Эти свойства являются также критерием достоверности получаемой информации (если отсутствует новая существенная информация или во время наблюдения сохраняются современные психологические установки наблюдателя, то это состояние не относится к описываемым в данной работе). Большинство людей не придают значения таким сценам жизни из прошедших исторических эпох. В результате теряется много ценных деталей и подробностей, из которых можно сложить мозаику жизни человечества в прошлом, даже очень отдаленном. Настало время оформить метод исследования описанных явлений, а также критериев его достоверности и границ применимости. Информацию, полученную субъективным путем, пора официально ввести в область анализа исторической науки.

В качестве примера, иллюстрирующего интуитивное постижение исторических эпох, приведу увиденную мною перед пробуждением сцену переселения племени.

«Разгар лета. Узкая наклонная горная долина, покрытая густой сочной травой. Небольшая речушка петляет по плодородной почве. Наш передовой конный отряд на полном скаку топчет густую зеленую траву. На максимально возможной скорости мы движемся полого вниз. Впереди меня – предводитель. Ему по виду около 30 лет. Он среднего роста, широкоплеч. Одет в тончайшей выделки мягкую замшевую рубашку светло-коричневого цвета. Загорелое лицо европейского типа, светлый шатен. Густые волосы, немного не достающие до плеч, развеваются ветром в такт скачки. Ощущение неукротимости и воли.

Вплотную за ним, стараясь не отстать, скачу я. Свежий ветер обдувает мое лицо. За мной слышен топот коней моих товарищей. Мы идем плотно, в напряженном галопе, не увеличивая и не уменьшая расстояние между собою. Чувствуется слаженность и понимание почти без слов. Сзади на небольшом отдалении от нас сплошным потоком движется наше племя. Я не оглядываюсь, но знаю, что это так. Численность его – не меньше нескольких тысяч человек, включая женщин и детей.

Возле склонов гор, окаймляющих долину, жмутся постройки горного селения. Людей не видно. Всей своей кожей я чувствую на себе взгляды затаившихся в скалах мужчин. Они пристально наблюдают за нами.

Мы уверены в своих силах. Их достаточно для отражения внезапного нападения врага и ответной атаки, в которой будет уничтожено их селение вместе с женщинами и детьми. Солнце светит в правую щеку. Первая половина дня. Мы спускаемся с юго-востока на северо-запад».

Необычное самовосприятие: я в сцене мыслил не «я», а «мы». Древний человек ощущает себя единым со своим племенем, живет его интересами. Залог выживания – только в сплоченности и слаженности. Внутреннее напряжение скачки соответствует восторженному душевному отклику на таинственный природный зов жизни, влекущий в неизведанное. Переселение шло через горные системы Южной Сибири в направлении на северо-запад.

Другое наблюдение было во время бодрствования. Оно касалось жизни первобытных людей на Крайнем Севере.

«Лето в тундре. Узкая полоска земли, всего несколько километров в ширину, освободилась от снега и льда. Она тянется вдоль холодного моря. Море без льда. В 3–5 километрах от побережья слепит глаза белый снег или лед.

Группа людей, около 20 человек. Они одеты в выделанные мягкие шкуры. Старше 25 лет нет никого. Среди них есть дети. Мужчины вооружены острыми копьями без наконечников из твердой породы дерева.

Эта группа кочует вдоль морского побережья. За короткое лето им нужно дважды одолеть этот длинный проход между морем и ледником – туда и обратно. Сейчас – остановка на сутки. По этому участку суши, вдоль моря, идут и звери: песцы, олени, волки, медведи. Медведи – бурые, самые опасные хищники из живущих здесь. Две группы охотников, по два-три человека, расходятся от лагеря. Вернутся к вечеру. Каждая группа подбирается так, чтобы справиться с медведем, если он рискнет напасть.

В лагере остаются три сильных воина, а также все женщины и дети. Мужчины с копьями в руках стоят спиной друг к другу, образуя равносторонний треугольник. Таким образом они обозревают окружающую местность на 360 градусов. Почти не моргают. Их неотрывный взгляд замечает любое движение вокруг, любую опасность.

Вокруг них на небольшом расстоянии на корточках женщины и дети копают съедобные корешки и относят их в общую кучу: после, вечером, будет общая трапеза. Нельзя отходить от дозорных слишком далеко, иначе воины не успеют добежать и подкравшийся хищник может убить женщину или ребенка.

Одна из девушек нашла место с обилием съедобных растений. Она старается выкопать их как можно больше, порой опускаясь на колени. Она уже далеко отошла от трех дозорных, они могут не успеть на помощь. Надо быть осторожной.

Тут одновременно она и один из воинов замечают подобравшегося к ней очень близко бурого медведя. Но и медведь видит, что обнаружен. Он опытен и хитер. Он полз очень медленно, крался к девушке на границе секторов обзора двух людей, где их периферийное зрение могло упустить осторожное движение медведя.

Девушка бежит под защиту мужчин. Медведь бросается за ней. Дозорный рванулся с копьем навстречу. Второй воин помчался следом. И третий, сделав разворот, тоже изо всех сил бежит за ними.

Все бегут что есть мочи, но медведь бежит быстрее. Он не хочет столкнуться с вооруженными копьями мужчинами. Ему нужно успеть убить девушку и улизнуть от расправы. Убитого человека люди не заберут с собой. Они уйдут, а тело останется ждущему своего часа медведю. Тогда он его съест.

Кожаная одежда девушки хорошо защищает от холода и влаги. На ее ногах – кожаные чулки, завязанные ремешками ниже колен. Чулки на бегу сползли и мешают бежать, но подтянуть их нет времени.

Медведь вот-вот достигнет девушку. Он пренебрегает опасностью, добыча уже в двух шагах. Мужчина на бегу заносит для удара копье. Девушка ловко ныряет под его руку, и удар приходится в грудь медведя, делавшего последний прыжок. Крупная ладонь чрезвычайно сильной руки надежно удерживает толстое копье. Удары двух других копий завершают схватку. Медведь превратился в добычу».

Наблюдатель отметил полное отсутствие мыслей у дозорных во время бдения. И мгновенный, без размышлений переход от полной неподвижности к спринтерскому рывку. Необычным было ощущение *дозора*, не прекращающегося в течение *всей жизни*. Непрерывный дозор – всю жизнь. Ловкость, с которой девушка проскользнула под руку воина, говорит о неоднократности такого маневра. То, что в группе не было людей старше 25 лет, могло определяться их гибелью в схватках со зверями при небольшом ослаблении силы и ловкости после этого возраста.

Прибрежный ледник на Аляске, мимо которого проходили охотники, указывает на исторический период, возможно, эпоху последнего оледенения. Предки чукчей, эскимосов и других, близких по образу жизни народностей, могли кочевать из Азии в Америку и обратно. В любом случае Чукотка и Аляска не были непроходимо разделены. Н.К.Рерих считал, что индейцы Америки родственны монголам и бурятам Азии [2, с. 114].

Судя по этим наблюдениям, человек в древности был очень подвижен. Племя (или его часть), выросшее в определенных природно-климатических условиях, по какой-то причине устремлялось в неизведанное. Этой причиной могло быть только ощущение своей возросшей силы, толкающей к преодолению гигантских пространств и непредсказуемых препятствий. Артериями этих переселений были связаны Западная Европа и, предположительно, районы Тибета; кочевая Монголия и земледельческая Средняя Азия; даже северо-восток Сибири с Аляской (Азия с Америкой).

Древние волны переселений, побуждаемых воздействием Космоса на сознание людей [3], имеют аналогию с быстрыми, глобальными изменениями в России начала XX века. Это позволяет взглянуть на проблему революции 1917 г. в России под другим углом. Даже при беглом взгляде на карту России тех лет можно выявить быстро меняющиеся границы сфер влияния противоборствующих объединений людей. Их состав, в отличие от древних племен, был разнородным. Но в любом случае огромная территория Российского государства от Финляндии и Польши на западе и до Тихого океана на востоке была охвачена стихийным движением людских масс.

Исходя из положений Живой Этики, мы можем прогнозировать следующую волну преобразований, инициируемых Космическим Магнитом [4, 162]. Их причина – влияние Космоса на человеческое сознание. Следствие – действия людей в соответствии с уровнем их сознания.

Особенности грядущего проявления нового импульса Космического Магнита: во-первых, преобразования коснутся в той или иной форме всей планеты, но на некоторых территориях они будут неизмеримо мощнее, чем на других. Эти преобразования неизбежны, необратимы и могут пойти по двум диаметрально противоположным руслам: либо уничтожат планету и человечество, либо создадут более гармоничную и совершенную жизнь.

Во-вторых, в историческом процессе участвует *каждый*. Самоотверженностью, стремлением к прекрасному или, напротив, тупостью, жадностью, жестокостью – человек участвует в формировании будущего. По своей сути все человечество делится на творцов и разрушителей. Это разделение происходит прежде всего в области мышления. От чего зависит реализация того или другого выбора? От идеала людей, от их мечты. Если эти мечты эгоистические – разрушение неизбежно. Так уровнем сознания определяется результат, то есть здесь, в отличие от теории К.Маркса, сознание определяет бытие. Гармоничные преобразования возможны только при стремлении к общему благу.

С помощью интуитивного метода можно получить знания не только об исторических эпохах, но и об отдельных человеческих судьбах, о предыдущих жизнях и даже воспоминания о важных событиях между жизнями. При этом наиболее значимы детские воспоминания. Мой знакомый вспоминает, что в возрасте 3–4 лет он всем рассказывал, что был летчиком: «Воевал, был сбит врагом и погиб. Летал на винтовом одноместном истребителе. На бортах были звезды – по числу сбитых самолетов противника. Противники – немцы. Самолеты их – с черными крестами, обводка крестов красная, затем белая. Две армады самолетов со звездами и с крестами участвовали в массовом бою. Я был сбит.

Самолет, падая, дымил. За ним был шлейф дыма. Самолет упал круто на землю, на заснеженный пустырь. Удар об землю. На земле – умер».

Иногда дети рассказывают о том, что было до их рождения. Это очень интересные свидетельства сознательного существования между жизнями. Ниже приведены два сна, в которых запечатлены воспоминания об этом. По всей видимости, сознание меняется при вхождении в плотное тело, и это тело – несовершенное, «отупляет» родившегося человека.

«До моего рождения, мы, трое друзей, находились где-то в хорошем месте. Там было интересно, но это – было не здесь, не на Земле. К нам пришли двое из старших и сказали, что для совершения важного дела на Земле кому-то из нас троих нужно родиться. Это было очень важно для общей пользы. Я восхитился предложенной задачей и сказал: “Пойду я!” Так я родился, а мои два товарища остались там. Но когда я вошел в земное тело, такое грубое и плотное, то мой ум стал неповоротливым. Земное тело сделало его таким. И я забыл, что мне нужно сделать здесь. Я, как отупевший аквалангист в тяжелом водолазном костюме, ползаю по дну, а мои два товарища не могут сверху до меня докричаться».

«Я иду вниз, а точнее, лечу в пространстве. Это пространство отделено от другого плоскостью, с отверстием вроде люка. В этот люк мне надо спуститься, чтобы помочь человеку, находящемуся там, внизу. Кто-то со стороны бдительно следит за моими действиями. Его задача – помешать мне. Здесь, в этом пространстве, он ничем мне не может повредить. Но когда я пролечу вниз через люк, у него появится возможность испортить мой план и затруднить мне возвращение обратно, наверх. Но все же, как ни опасно такое погружение вниз, мне надо попытаться помочь тому человеку.

Я лечу к люку. Из моих плеч, выше лопаток, вырываются в стороны два потока мощной невидимой энергии. Две прямые струи, отходящие чуть в стороны и назад, плавают атмосферу, через которую я иду. Воздух в струях энергии плавится. Именно из-за этого и видны сами по себе невидимые струи. На расстоянии около полутора метров от меня потоки чуть отгибаются

в стороны и слегка расширяются. Дальше плавления воздуха уже нет. Со стороны такие потоки можно спутать с крыльями, но это не крылья. Плавление атмосферы происходит лишь тогда, когда она проходит через эти потоки энергии».

В этих снах описан один из значительных моментов – вхождение в мир плотный из мира духа через рождение. Он может быть символически воспринят, как полет к «люку» из высшего мира в мир земной. «Существо», которое следило за прохождением «через люк» человека, скорее всего так называемый «страж порога», упоминаемый в «Тайной Доктрине» и Живой Этике. Его можно понимать как всю совокупность несовершенных качеств человека, которые созданы им самим ранее и которые воздействуют на него в плотном мире, мешая выполнять взятую на себя высокую задачу.

Вот пример видения с закрытыми глазами девочкой Никой (пяти лет) графа Сен-Жермена, известного деятеля времен Великой французской революции. Перед этим она долго рассматривала его портрет на обложке книги [5].

«Вижу фильм. Вижу дядю Сен-Жермена. Он в каком-то городе. Этот город где-то далеко. Не наш город. И он – старинный. Сен-Жермен идет по улице, заходит в дом. В его доме несколько комнат. В одной из них баночки с разноцветными красками и кисточки для рисования. Много кисточек. В другой комнате у него книги. Много книг, старинных. Там есть книги, которые у тебя, папа, тоже есть. И книги, которых у тебя, папа, нет».

Здесь интересен факт фиксации ребенком содержания книги без прочтения ее или хотя бы открывания. И очень ценно само восприятие одной из страниц жизни загадочного исторического деятеля Европы XVIII века. Кстати, Ника не знала о живописных увлечениях графа. Дети легко добывают знание, но так же легко забывают то, что видят.

Познать самого себя – сложная задача, известная со времен Дельфийского оракула, а возможно, и ранее. Приведу рассказы нескольких людей, раскрывающие внутреннюю природу человека с точки зрения энергетического мировоззрения.

Один человек, увлекающийся чтением книг Живой Этики, какое-то время с трудом справлялся со своими почему-то усилившимися страстями. И однажды он увидел сон. Вот его рассказ: «С моей головы, с плеч, сорвались вдруг струи огня. Эти струи захватили существ, находящихся передо мной. Существа получеловеческого вида, мерзкие, каким-то образом усиливали мои обычные страсти, делая их опасными для меня. Так они меня допекали. И эти три мерзости заживо горели в струях огня, злобно взглядывая на меня и крича друг другу: “Это – пламя!” Словно три бандита, пытавшиеся ограбить или убить прохожего, случайно наскочили на мастера восточных единоборств».

Суть человека – огонь. Устремление человека к Высшему дает сны и видения, в которых свет, огонь составляют основное впечатление. Живая Этика помогает понять природу этих явлений. Среди ненарушенной красоты природы видений и необычных снов бывает больше.

«В горах перед перевалом была ночевка. Во сне вижу, как беру – волей, не руками – свечу, зажигаю ее и помещаю в область сердца. Возникает ощущение внутреннего света в груди. Просыпаюсь. Воспоминание о сне дает то же ощущение».

«Во время ночевки на берегу Байкала был сон. Пещера с гладкими стенами, сводчатый потолок. Точнее, пещера наполовину, с моей стороны она открытая. На полу лежат ветки, дрова. Над ними до свода горит пламя, но дрова и ветки не сгорают. Пламя чуть коптит. Начинаю во сне читать молитву – копоть исчезает, пламя становится чистым. От пламени, чуть дальше и расширяясь, идет прозрачный, но видимый и различаемый даже по плотности поток тепла, расходящийся постепенно в стороны. Во сне я стал проверять качество этого тепла, и во сне же в сердце возникло ощущение счастья».

Нет сомнения в том, что жизнь сознания во сне чем-то похожа на дневную, а чем-то сильно от нее отличается. И влияние этой «ночной» жизни на дневную весьма велико.

«Лето или начало осени. Вечереет. Я смотрю на купола новых церквей на фоне неба. Красиво! На площадке перед одной из них стоит священник лет 30–35 и человек 20 паствы. Он читает проповедь. Я их обхожу. Захожу через коридор с толстыми кирпичными стенами в комнату искусствоведа. Разговариваем. Что-то меня настораживает. Я ухожу из этого подвального помещения на улицу. Там легко взлетаю над асфальтом и, не ощущая веса, лечу на высоте 4–5 метров. Пролетаю мимо священника. Его паства уже разошлась. Обращаюсь к нему: “Батюшка, благослови!” Он увидел меня летящего, от изумления округлил глаза. Не отрывая от него взгляда, я медленно влетаю под открытые своды собора и плавно опускаюсь. Держа в вытянутой руке крест и глядя через него на меня, священник бежит ко мне. Он подбегает ко мне и одновременно я с воздуха опускаюсь на колени прямо перед ним. Он благословляет меня, как мне в это время думается, на подвиг, на преодоление искушений».

Человеку с развитой способностью к интуитивному познанию доступна взаимосвязь с выдающимися людьми, жившими ранее. Некто рассказывал мне о своих попытках в течение ряда лет помещать в область своего сердца понравившийся ему образ легендарного человека, графа Сен-Жермена. Вот этот рассказ: «Во сне я видел в области своего сердца облик Сен-Жермена. Он был то четкий, то черты размывались. Я затрачивал силу воли, чтобы он был более четкий. Одновременно был виден, чувствовался Луч света, который падал на этот Облик в сердце. Получалось, что этот Облик – неразрывное окончание Луча, как основание у длинной-длинной призмы».

Еще одно направление исследований – интуитивное познание Космоса. Приведу наблюдение планеты Венера, какой она предстала взору художника. Он по Интернету попал на сайт со снимками Венеры и Солнца. Рассказал так.

«Прохождение Венеры было видно на фоне короны Солнца. Яркая “ляпочка” на синем фоне. И тут! Мысленно приблизил эту яркую планету. Она стала больше. И – моему мысленному взгляду предстала картина, которую я зарисовал.

Ощущение красоты! Прекрасный мир. Слева, со стороны Солнца, – синяя бездна покрыта голубыми прозрачными лучами. Изгиб ударной волны перед планетой дает переход к бело-розовому, а затем сиреневому цвету. Бело-розовый освещенный край планеты противоположен сине-голубой тени с голубеньким бликом. Сквозь сиреневый прозрачный цвет пространства вокруг планеты проступает другой цвет, солнечного ветра – розоватый, рассеивающийся. Из-за него выступает синяя бездна.

Возникло ощущение красоты Мира за ударной волной, образующейся в солнечном ветре перед планетой. И Мир был населен жизнью не только в объеме сферы, но и в объеме пространства правее ударной волны. Там была жизнь, прекрасная, устойчивая, разумная. Не могу сказать ничего о крупных или мелких существах. Скорее, это пространство было заполнено мыслью, прекрасной, живительной, вызывавшей в моем сердце отзвук чувства красоты и радости. Это ощущение в сердце можно было удерживать какое-то время...

Также необычное ощущение вызывала наполненность пространства коллективной творческой мыслью, созданной гармоничным единством мыслей обитателей планеты. Нет ничего борющегося друг с другом. Согласованность идей и благо для Космоса.

Я могу вспоминать этот Мир с тем же ощущением красоты и блага для всех живущих. Очень сильное и благостное ощущение планеты – словно энергетический резонанс возникает в моем сердце. Он воздействует на людей вокруг меня, успокаивает, умиротворяет их, дает силы. Похоже, это и есть воздействие планеты Венеры».

В Живой Этике есть информация о дальних мирах [см., напр.: 6, 176], а в письмах Е.И.Рерих говорится, что планета Венера «гораздо старше, нежели Земля» [7, с. 643]. На Венере между живущими в тонких телах жителями реализованы те лучшие отношения, которые на Земле возможны в далеком будущем. Кроме того, приведенное выше описание художника чрезвычайно похоже на ноосферу В.И.Вернадского – реализованный Мир Разума.

Интуитивный метод применим и в исторической науке, и в естествознании. М.В.Ломоносов, Д.И.Менделеев, В.И.Вернадский – эти великие естествоиспытатели в той или иной степени прибегали к нему в своих изысканиях. В середине XX века, в эпоху расцвета материализма, геолог Н.Е.Мартьянов строил свои концепции пульсирующей Земли, основываясь на интуиции, которую он сравнивал с ощущением прекрасного: «Саму интуицию я определяю как *чувственное восприятие диалектики природы*» [8]. Мартьянов был единственным из натуралистов, кто во всеуслышание заявил не только о применимости интуитивного способа мышления в естествознании, но и об интуиции как методе познания.

И уж тем более естественно и неоспоримо использование интуитивного познания в художественном творчестве. С одной стороны, фиксация зрительного образа на холсте или картоне сохраняет его для будущего. С другой – художник вносит в образ свое отношение к этому явлению. Обращает на себя внимание эмоциональная составляющая, которая также оказывается запечатленной в картине. Это и есть проекция внутреннего мира художника. Один художник поведал о нескольких своих видениях, которые он наблюдал с закрытыми глазами.

«Появился цветок – только лепестки на темном фоне. Раскрытый широко, 5 см в диаметре, он был похож на цветок шиповника. Было пять широких лепестков, тонких, естественным образом изогнутых. Они отходили от центра под углом около 60 градусов. Края лепестков неровные, изрезанные, опять же, самой природой. Цвет – светло-сиреневый, с небольшими переливами. Самое интересное – цветок вращался».

«Устав после работы, закрываю глаза. Перед внутренним взором возникает картина, которую никогда не видел. Горы. Насыщенное глубокое синее небо с чуть зеленоватым отливом. Ниже – белый снег вершины, чуть тепловатый. Еще ниже – ближние отроги, чернобурого оттенка. Правая верхняя часть дает ощущение света, простора, красоты. Открываю глаза, делаю за пару минут набросок ручкой».

«Опять закрываю глаза. Ночная вершина после заката. Красный ободок вершины. Контрастом к нему – полоска светлого желто-зеленого оттенка, почти повторяющая контур кубообразной вершины. Слева – синева со светом. Переход цвета вверх от темно-зеленоватого к синевато-красноватому. Далее – темно-красный плотный, переходящий в прозрачно-черный цвет, в котором уже выступают две звезды. Верхняя чуть больше нижней. Ощущение отражения цвета звезд и ночного неба на вершине».

Чрезвычайно много метанаучных наблюдений было выполнено Еленой Ивановой Рерих. Блестящий философ XX века, одна из создателей книг Живой Этики, она описала некоторые свои видения лиц, известных в истории, а также неизвестных, живших сотни и даже тысячи лет назад [9]. Кроме того, имея хороший художественный навык, она сделала карандашные наброски этих обликов. Для Елены Ивановны вопрос об интуитивном методе не стоял, она просто применяла его естественным для себя образом. Кроме чисто исторических и конкретных черт этих людей, меня заинтересовало энергетическое, глубинное измерение образов, запечатленных на бумаге. Внутренний мир Елены Ивановны в сочетании с непреходящей сущностью этих живших когда-то людей должен был дать мощный отпечаток. В Музее им. Н.К.Рериха я получил возможность познакомиться с карандашными рисунками Е.И.Рерих и зафиксировать впечатления, возникшие непосредственно при сосредоточении на этих рисунках.

Рисунок «Архат»: «Человек с закрытыми глазами. Возникает впечатление, что за свою жизнь он претерпел много невзгод. Место сосредоточения его сознания – внутри переносицы, чуть выше линии, соединяющей внутренние углы глаз. От области сосредоточения идет невидимое излучение, расширяющееся сферически. Качество излучения – любовь ко всему живому. Жизнедательное воздействие. Воздействие на наблюдателя – усиление энергии в позвоночнике. Энергия блаженства».

Рисунок без подписи: «Мужчина средних лет, волосы по плечи, борода волнами. Глаза закрыты. Справа – чаша с огнем. Сознание также сосредоточено в переносице. Решение некой

философской задачи, возможно связанной с глубинными слоями сознания. Одновременно возникает ощущение, что из области лба, чуть выше переносицы, выходит излучение, расходящееся во все стороны, но больше вверх и вперед, чем вниз и назад. Оно идет произвольно, как побочный эффект при духовном познании. Решение задачи обогатит людей духовно».

Рисунок «Шри Шанкарачарья»: «Открытые глаза. Сознание частично сосредоточено на переносице, но не очень концентрировано. Будто он обдумывает полученные и изучаемые им знания (возможно, по буддизму). Знания, приносящие пользу всем людям. Мудрец, мыслитель, ученый. Работает умственно не ради эгоистических целей, а для облегчения страданий человечества и достижения им духовного восторга (блаженства). Работник общего блага планетарного масштаба. Утонченность мысли сочетается с малыми собственными потребностями, отсутствием выгоды для себя. Духовный вождь».

Рисунок «Нил Столбенский»: «Духовный воин. Возникает ощущение острого взгляда чистых глаз (хотя их практически не видно), видящих перед собой все окрестности до горизонта. Сзади – то, что ему дорого. Спереди – относительно ровная низменная местность, через которую может попытаться пройти опасный противник. Зоркий взгляд готов заметить появление врага, чтобы мгновенно отразить нападение. Физических средств в руках человека не видно, но чувствуется полная готовность и уверенность в реальности надежного отпора агрессору. Полное сосредоточение внимания на дальних видимых подступах. Бдительность непрерываемая».

Рисунок «Аллал-Минг»: «Закрты глаза. Сознание сосредоточено между бровями (чуть ниже). Эхо блаженства концентрируется в сердце наблюдателя. Блаженство более сильное, чем при изучении других рисунков. Наполнение энергией сердца наблюдателя – стойкое. При мысли “Учитель” блаженство в сердце усиливается. Безмолвное общение сердца с Великим Духом. Мысли только мешают».

Часть этих рисунков имеет пояснения в творчестве Е.И.Рерих, в ее письмах или дневниковых записях. Эти облики, как показал мой опыт, оказывают мощное положительное воздействие на наблюдателя. Рассмотрим еще один рисунок, касающийся исследования Высших Сфер.

«Архангел Михаил»: «Архангел словно прислушивается. Он – на страже Земли. Словно в Космосе. Вокруг – гигантские пространства, из которых могут прийти опасности для планеты, которые Он готов устранить или свести их негативное воздействие к минимуму. Он словно прислушивается к огромному Пространству, безднам Космоса, которые оказывают влияние на Землю, в том числе и отрицательное. Все Его чувства настроены в бдительном внимании.

Воин, космический воин. На щите – Солнце. Возможно, Архангел использует силу Солнца для защиты от опасностей. Он – Сущность масштаба Солнечной системы по мощи и ответственности. Нет усталости или она нейтрализуется волей. Дозор бесконечный, неослабевающий».

Обойти вниманием самого автора этих рисунков, Елену Ивановну Рерих, обладательницу уникального духовного богатства, было бы недопустимо для исследователя. Смысл жизни, воплощенный Еленой Ивановной в творчестве, оставил энергетический отпечаток на ее фотографии, но я смог почувствовать его только интуитивно, не в словах и не в образах. Он чувствуется – неизвестно как! Его не выразить словами, музыкой или ритмом, можно почувствовать только сердцем.

Фотография Елены Ивановны Рерих: «Взгляд на зрителя. Абсолютное бесстрашие. Она не боится вообще ничего. Взгляд имеет радующее воздействие. Хочется смотреть в эти глаза. На сердце возникает радость и ощущение интуитивно улавливаемого смысла жизни. Ощущение красоты. Ее мысли побуждали Н.К.Рериха к творчеству. Это – ее привычный ток мыслей».

Что касается Н.К.Рериха, всемирно признанного художника, то он в своем творчестве использовал интуитивный метод в самом широком смысле. Не случайно А.М.Горький назвал

его «величайшим интуитивистом современности» [10, с. 558]. И литературные описания сцен жизни в прошедших веках, и живописные портреты, образы давно минувших дней – все это воплощалось Николаем Константиновичем в высокохудожественной форме. Часть этих образов, как мы знаем, была получена Е.И.Рерих и затем уже реализована художником [11]. Мной была сделана попытка «прочитать» третье измерение некоторых картин Николая Константиновича.

Картина «Дозор Гималаев»: «Ледник. Почти ночь. Точнее, поздний зимний вечер перед наступлением полной темноты. Куски льда на леднике понемногу ползут, изредка осыпаются в пропасть целыми ледяными россыпями острых глыб. На леднике не сохраняются следы. Отсюда под скалами нависающей вершины возможен проход к спуску в горную долину, зажатую отрогами этой вершины. В ней – чудо нового знания человечества, сохраняемого в течение бесчисленных эпох, сменяющих друг друга. Место, в которое хотят попасть и друзья, рассыпанные по миру и радеющие об этом мире, и враги, желающие этому миру гибели».

Стража Гималаев внимательно осматривает обе стороны ледяного гребня. Здесь не ходят ни люди, ни звери. Но дальше, правее и ниже, проходит караванная тропа. Изредка караваны идут через этот перевал мимо ледника. И совсем редко этим же путем приходит жданный посетитель Святого Места. Сегодня он может появиться. И нужно не только провести его в хранимую долину, но и отвести врагов или праздных любопытствующих, если они попытаются красться следом или просто следить за ним.

Три фигуры тщательно осматривают ближайшие склоны. Вокруг безлюдная пустыня. А крайний справа четвертый дозорный, оглядывающий сверху караванную тропу, заметил в сумраке дальнейшее движение. Он поспешил путникам навстречу, начал спускаться».

Картина «Жанна д'Арк. Молитва»: «Ряды воинов замерли в напряженном ожидании. От молитвы Жанны зависит исход битвы, которого не знает пока никто. Все напряженно ждут. Часть воинов плохо обучена».

Жанна словно слушает своим внутренним слухом, стоя на коленях в молитвенном положении. Она уже произнесла слова молитвы и в полном внутреннем безмолвии ждет ответа об исходе битвы, еще не произошедшей, но уже predetermined. Магнит ее сознания безмолвно излучает любовь к своей стране, самопожертвование. Ясность ума позволяет подчинить все текущие дела этой доминанте мысли».

Картина «Жанна д'Арк. На костре»: «Угрюмые лица солдат. Подлое выражение лица человека в церковной одежде. Палач начинает осознавать суть того, что он сотворил. Огонь охватывает Жанну, дым перебивает дыхание. Девушка (угадываются портретные черты и раскрытый в крике рот), внутренне напряженно спокойная, обращается к Высшему. Нет паники или беспорядочного мышления. Мощное обращение всего существа, преодолевающего дикую боль и удушье. Восторг предвкушения встречи с Христом после выполнения жизненной задачи. Прощение всех остающихся на Земле».

Картина «Жанна д'Арк. Вечная Мать»: «Воодушевленное лицо и глаза Жанны, готовой помочь каждому духовно нуждающемуся человеку. Радость помощи человечеству, счастье любви к человечеству. Духовный восторг участия в человеческих делах, в уменьшении страданий людей. Счастье самоотверженной помощи. Влияние и сущность воздействия Великой Матери передается через действия Жанны. Жанна – действующий центр сущности Великой Матери».

Следующая картина является блестящим образцом совместного творчества. Она была создана Николаем Константиновичем по виде'нию Елены Ивановны. Так в реальности использовался интуитивный метод.

Картина «Мать Мира»: «Мать человечества, давшая начало всему на Земле. Мы все – ее общие дети. Она – родоначальница, стоящая на страже нашего дома – Земли. Жест руки – повелевающий, напряженный. Ощущение Космоса, нашей жизни в нем. Проявление Матери

как бы сфокусировано Космосом, сочетанием влияния звезд, пояса Ориона, верхней звезды, элементов “ковша” Большой Медведицы. Она остается повелевающей и управляющей развитием планеты и ее мира. Создающая благая сила, творящая материю Мира. Без ее благого участия не возможно ничего».

Интуитивный (метанаучный) метод познания издревле участвует в исследовании Мира Высшего и в движении человека к Высшему, а также в изучении влияния Космоса на человека. Он продуктивен для исторических и археологических исследований, изучения внутреннего мира человека, поиска источника художественного творчества и механизмов влияния его на зрителя.

Термин «метанаучный» применим в областях, еще не охваченных строго научными исследованиями, он как бы идейно подготавливает почву для новых научных гипотез, для будущих научных открытий. Применявшийся во все времена под другими названиями [12, с. 6], он и сейчас готов дать богатый урожай во многих областях творчества. Науке предстоит проанализировать и системно обобщить опыт интуитивного постижения мира, накопленный человечеством, оценить его полноправную роль в общем процессе познания и исследовать его энергоинформационные механизмы, чтобы сделать их достоянием современных исследователей.

Литература и примечания

1. Рерих Н.К. По пути из варяг в греки / Рерих в России. М., 1993.
2. Рерих Н. Азия / Рерих Н. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М., 2000.
3. Чижевский А.Л. Спазмы Земли в объятиях Солнца / Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
4. Живая Этика. Беспредельность.
5. Мура Ж., Луве П. Сен-Жермен, бессмертный розенкрейцер / Пер. с фр. Г.М.Голубенковой. М., 1999.
6. Живая Этика. Надземное.
7. Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001.
8. Мартьянов Н.Е. Письмо от 4 августа 1970 г. // Грузман Г. Н.Е. Мартьянов – Письма // http://lit.lib.ru/g/gruzman_g/pisma.shtml.
9. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 2000. – С. 41–76.
10. Об этом пишет Н.К.Рерих. См.: Рерих Н.К. Дорогой друг В.Ф. / Рерих Н. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М., 2002.
11. Шапошникова Л.В. Единых тайн двугласные уста // Утренняя Звезда. 1994–1997. М., 1997. № 2, 3. – С. 19–30.
12. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005.

А.Д.Арманд,
доктор географических наук
И.Л.Терехова,
художник, Москва
**«Допотопная» цивилизация – миф или
реальность? Взгляд на метаисторию⁶¹**

Путешествие в Атлантиду

Учение Живая Этика, а также «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской сообщают нам, что предшественницей нашей пятой расы, расы арьев, была раса четвертая, названная атлантической. Эта информация в какой-то степени поддерживается в сочинениях Платона [1] «Критий» и «Тимей», где упоминается факт катастрофического конца развитой культуры, располагавшейся на обширном материке, затонувшем в Атлантическом океане за 9 тысяч лет до нашей эры. Источник этих сведений не очень надежен: Платон получил их от своего пращура, законодателя Солона [2], который, в свою очередь, ссылался на устное сообщение египетского жреца. Вокруг Атлантиды возник рой мифов, фантазий и научных гипотез, но в целом историческая наука отнеслась к этим рассказам со скепсисом.

Согласно эзотерическому учению, раскрываемому на страницах «Антропогенезиса» Е.П.Блаватской [3], материк Атлантида, на котором жили люди четвертой расы, располагался в северной части современного Атлантического океана и, кроме того, занимал северные территории Евразии и часть Северного Ледовитого океана. Жители Атлантиды обладали высоко-развитой культурой, в некоторых отношениях превосходящей достижения современной цивилизации (например, в строительном искусстве наша раса не достигла такого же уровня, как атланты). Им была известна письменность, они знали воздухоплавание, располагали обширными познаниями по астрономии, возможно, владели ядерной энергией и мощностью лазерных лучей.

Поискам «научных» подтверждений существования Атлантиды посвящено много исследований. Известно, например, свидетельство океанолога А.М.Городницкого [4], обнаружившего на вершине одного из подводных островов Азорского архипелага, на глубине 100 м под современным уровнем океана, каменные структуры, напоминающие остатки построек. Ученый наблюдал эти образования через иллюминатор спускаемого аппарата «Мир» и сделал соответствующие зарисовки, но научная добросовестность не позволила ему категорически утверждать, что обнаруженное им – это рукотворные стенки и коридоры, а не результат естественного выветривания горных пород. Существует немало других открытий подобного рода, в том числе в Карибском бассейне, в районе Багамских и Бермудских островов. Косвенными подтверждениями реальности древней цивилизации могут служить и поразительные совпадения названий населенных пунктов западного и восточного побережий Атлантического океана, и аналогичные по использованной технологии и архитектуре мегалитические постройки, а также ряд других косвенных признаков. Однако наука, в ожидании более убедительных доказательств, не дает однозначного ответа, действительно ли существовала Атлантида.

⁶¹ В докладе использованы фотографии Василия Терехова, Ирины Тереховой, а также фотографии с сайта «Лаборатория альтернативной истории» из работ А.Жукова и А.Склярова.

Совершенно ненаучными признаются свидетельства экстрасенса из Гопкинсвилля (штат Кентукки) Эдгара Кейси [5]. Между тем в часы дневного экстатического сна он, отвечая на вопросы окружающих, излагал много сведений о прошлых воплощениях своих современников, в том числе о воплощениях в эпоху атлантической культуры. Родственники записывали его слова, из этих записей, после кончины Кейси в 1945 году, составила книга, содержащая ряд важных дополнительных сведений о жизни наших предков из IV расы, расы атлантов.

Возражения против существования Атлантиды нередко были достаточно обоснованны. Так, многочисленные океанологические экспедиции, исследовавшие дно Атлантического океана, не обнаружили погруженного материка. Группы вулканических островов в счет не шли. Дно Атлантики на глубинах 4–6 км, как и других океанов Земли, – это тонкий базальтовой слой океанической коры, легко отличимой от гранитной коры материков. По данным современной геологии, впадина океана образовалась в мезозойскую эру, сотни миллионов лет назад, и постепенно расширялась за счет раздвигания Американского и Евро-Африканского континентов. *Раздвигания*, а не катастрофического обрушения! Нарастание дна происходило в зоне Центрально-Атлантического хребта, где происходили излияния базальтовой лавы.

Другое возражение поступило от антропологов. Обнаружение английским ученым Л.Лики [6] и его последователями останков древнего человека в Африке, у озера Виктория, выстроило довольно логичную картину развития наших предков: от *австралопитека* к *человеку умелому*, от *человека умелого* к *человеку прямоходящему* и, наконец, к зарождению палеолитической культуры *человека разумного*, нашего возможного пращура. Весь процесс укладывался в узкие временные рамки – 1,5–2 млн. лет.

Из приведенных возражений следовало, что для существования высокоразвитой древней культуры ни на пространстве известных нам материков Земли, ни во времени места как будто не находилось.

Между тем исследования продолжались. В северной части Атлантического океана морские экспедиции обнаружили отложения осадочных пород, хорошо сортированных песчаных отложений, которые образуются исключительно на суше или в прибрежной зоне морей. Значит, когда-то они были сушей!

В прошедшем столетии геохимии достигли больших успехов в определении абсолютного возраста горных пород. Этот метод основан на том, что в процессе радиоактивного распада тяжелых элементов количество исходных изотопов равномерно уменьшается, а устойчивых продуктов распада – увеличивается. По соотношению тех и других определяется время, прошедшее с момента образования горной породы. По многочисленным измерениям возрастов пород была построена геохронологическая шкала, к которой оказалось возможным привязать все известные науке события прошлого нашей планеты.

На этой временной линейке мы попробовали расположить события «ненаучной» истории человечества, сведения о которой рассеяны в труде Е.П.Блаватской. Возникло впечатление некоторого сближения точек зрения «чистой науки» и «антинаучных» представлений эзотерического учения (рис. 1).

Итак, согласно Живой Этике и «Тайной Доктрине», мы пребываем в IV круге антропогенеза. Остатки III круга захватили молодость нашей планеты, но около 400 млн. лет назад, в палеозое, к силуру постепенно нивелировались.

I раса зародилась вместе с Землей более 3 млрд. лет назад. II раса заняла палеозой, существовала во времена единого материка Пангеи. III раса, лемурийская, пережила раскол Пангеи на две части, по времени заняла мезозой (230–60 млн. лет назад), ее остатки дожили до наших дней. Лемурийцы жили в эпоху динозавров, но бояться клыков хищных звероящеров им не приходилось, так как III раса в это время еще не обрела плотного тела. Уплотнение тел произошло много позже, в кайнозое, 18 млн. лет назад.

Труднее пришлось четвертой расе – атлантам. Она заняла в основном кайнозой, но по времени немного застала эпоху гигантских пресмыкающихся. Возможно, двуногим приходилось иногда удирать и прятаться от зубастых чудовищ, а может быть, и самим охотиться на них.

Кому же могли передать эти древние цивилизации свою культуру? Очевидно, своим географическим соседям:

– На севере, в районе Северного Ледовитого океана, располагался обширный остров Рута, он же Гиперборея. Согласно исследованию индийского историка Тилака [7], изучившего исторические записи древних Вед, именно здесь находилась прародина арьев, пятой расы, к которой принадлежим и мы с вами.

– Следы загадочной древней культуры обнаруживаются также на востоке – в Европе и Северной Африке (для ученых по сей день остается загадкой поразительный феномен необычайно глубоких знаний жрецов Древнего Египта в области астрономии, математики, агрономии) и на западных берегах Атлантики – в Америке (о бегстве жителей тонущей Атлантиды на Американский материк есть намек у Платона).

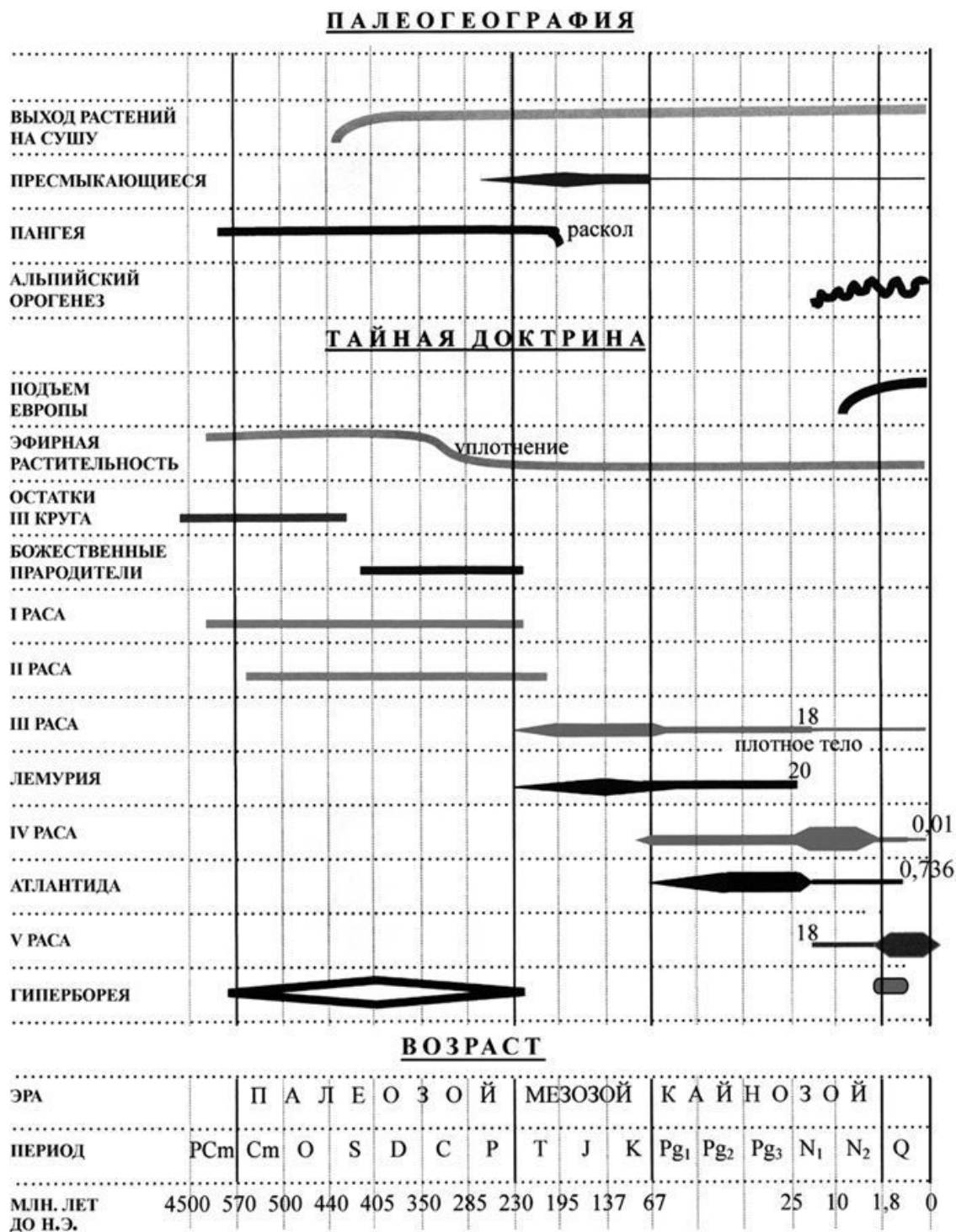

Рис. 1. История Земли по данным палеогеографии и теософии

Многочисленные факты свидетельствуют о существовании доисторической цивилизации человечества. Майкл Кремо и Ричард Томпсон в своей книге «Запрещенная археология» [8] привели несколько сотен достоверных фактов, свидетельствующих о древней человеческой цивилизации, существовавшей десятки, сотни тысяч, миллионы, даже миллиарды лет назад.

Относительно недавние открытия, сделанные в Центральной Америке, позволяют предполагать, что обнаруженные там мегалитические постройки являются следами исчезнувших культур, сравнимых по уровню технических и научных знаний с современной культурой.

Перу изобилует заслуживающими внимания исследователей древностями – следами исчезнувших цивилизаций, обладающими столь очевидными деталями «нечеловеческой»

цивилизации, что объяснить их обычной, человеческой, логикой невозможно. О каждом таком факте можно сделать отдельное сообщение; остановимся на наиболее интересных.

Удивительная каменная кладка Перу

Когда впервые попадаешь в Саксайуаман [9] и видишь огромные валуны произвольной формы, пригнанные друг к другу без малейшего зазора, попадаешь в состояние ирреальности. Кто способен объяснить, как древние инки, которым приписывают эти сооружения, складывали этот гигантский «пазл»? Каким образом монолиты весом в десятки тонн укладывались так, чтобы искусно вырезанные углы и пазы на соседних блоках входили друг в друга, как детали детского конструктора? Впечатление такое, что древние архитекторы-строители умели изменять свойства камня. Например, делали валуны мягкими, как пластилин, срезали «на глазок» ненужные части, затем прижимали друг к другу (в результате чего происходила диффузия атомов контактирующих поверхностей), а потом уплотняли, возвращая им обычные свойства. Такая гипотеза подкрепляется легендами о том, что предки современных индейцев некогда владели секретами размягчения камней при помощи какого-то растения.

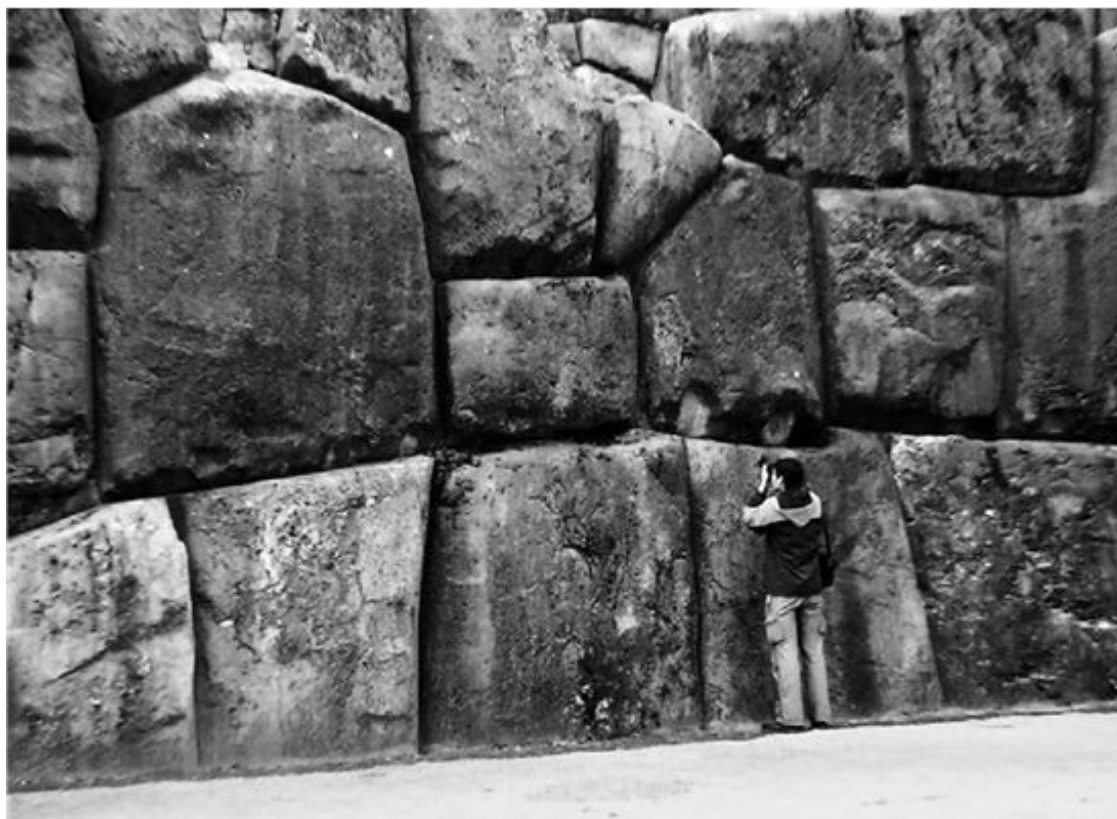

Фото 1. Полигональная кладка

Поражают масштабы этой уникальной кладки, видимо в те времена широко распространенной, т. к. она повсеместно встречается в руинах древних городов, храмовых комплексов, захоронений, водопроводов и прочих сооружений. Не всегда это только полигональная кладка, иногда она изумительно ровная, точно выверенная, но некоторые поразительные архитектурные детали ставят в тупик. Например, присущие *только этой* кладке парные выступы непонятного назначения, отверстия разной формы и, конечно, необычайно плотное прилегание камней без какого бы то ни было намека на соединяющий раствор, а также неподвластные человеческой логике, требующие неимоверного труда «несущественные излишние детали».

Технология кладки необыкновенно совершенна, разгадать секрет и повторить ее современным строителям не удастся (фото 1).

Естественно предположить, что цивилизация инков пришла в Перу гораздо позже и использовала мегалиты, оставшиеся от «допотопной» цивилизации. Это соображение подтверждается тем, что везде, на всех постройках инков, видны заметные даже неспециалисту следы более поздних кладок. Иногда их архитектура точно копирует древнюю как более совершенную по форме и качеству: пропорции и детали построек сохранены довольно точно, но... так ребенок пытается подражать взрослому, но не в силах сделать так же. Иногда встречается и совсем обычная, примитивная «средневековая» кладка (фото 2). Есть даже пример достройки мегалитического основания саманным кирпичом (храм Виракочи в Куско).

Фото 2. «Средневековая» кладка

И еще один поразительный факт, свидетельствующий о колоссальных возможностях древней, «доинковской» цивилизации: почти все крупные города Перу стоят на основаниях построек, оставшихся от этой цивилизации. Эти основания совершенны, выдерживают землетрясения.

Пустыня Наска. Плато Пальпа

«Поверхность перуанской пустыни Наска площадью примерно в 500 квадратных километров покрыта бесчисленными наземными фигурами, гигантскими по нашим представлениям. На плато насчитывают 13 тысяч линий, 100 различных спиралей, свыше 700 прямоугольных и трапециевидных площадок. В первую очередь внимание привлекают громадные изображения животных: обезьяна, ящерица, собака, рыбы и множество птиц (фото 3, 4, 5). Есть изображение цветка, подобие дерева. Но таких информативных рисунков чуть более трех десятков, то есть они составляют примерно 0,2 % от общего числа фигур. Все осталь-

ное – это геометрические фигуры: линии длиной до 8 км, вытянутые прямоугольники (самый большой примерно 80×780 м), стреловидные треугольные и трапециевидальные площадки. Среди них разбросана так называемая “декорация” в виде бесчисленных кнотовидных фигур (треугольник с линией, выходящей из вершины под углом), прямоугольных и синусоидальных зигзагов, спиралей. Кроме того, на плато расположено более десятка так называемых “центров” – точек, из которых в разные стороны отходят линии, – пишет российский радиофизик Алла Тарасовна Белоконь [10]. Феномен этой перуанской пустыни привлек ее внимание благодаря удивительной гармонии линии, которой выполнен, в частности, рисунок паука. Совершенство этой линии и строгая математическая логика положили начало многолетним исследованиям А.Т.Белоконь этих «следов», оставленных в пустыне в виде наземных фигур. «На первый взгляд, – продолжает она, – общая картина – сплошной хаос и достойны внимания лишь рисунки. Но эти фигуры <...> завораживают, и только со временем начинаешь осознавать почему <...> – творение любого разума сохраняет в себе интеллектуальный потенциал, который состоит как из потенциала разума-творца, так и потенциала технологических средств, которые использовались при его создании» [10].

Фото 3. Обезьяна. *Наска*

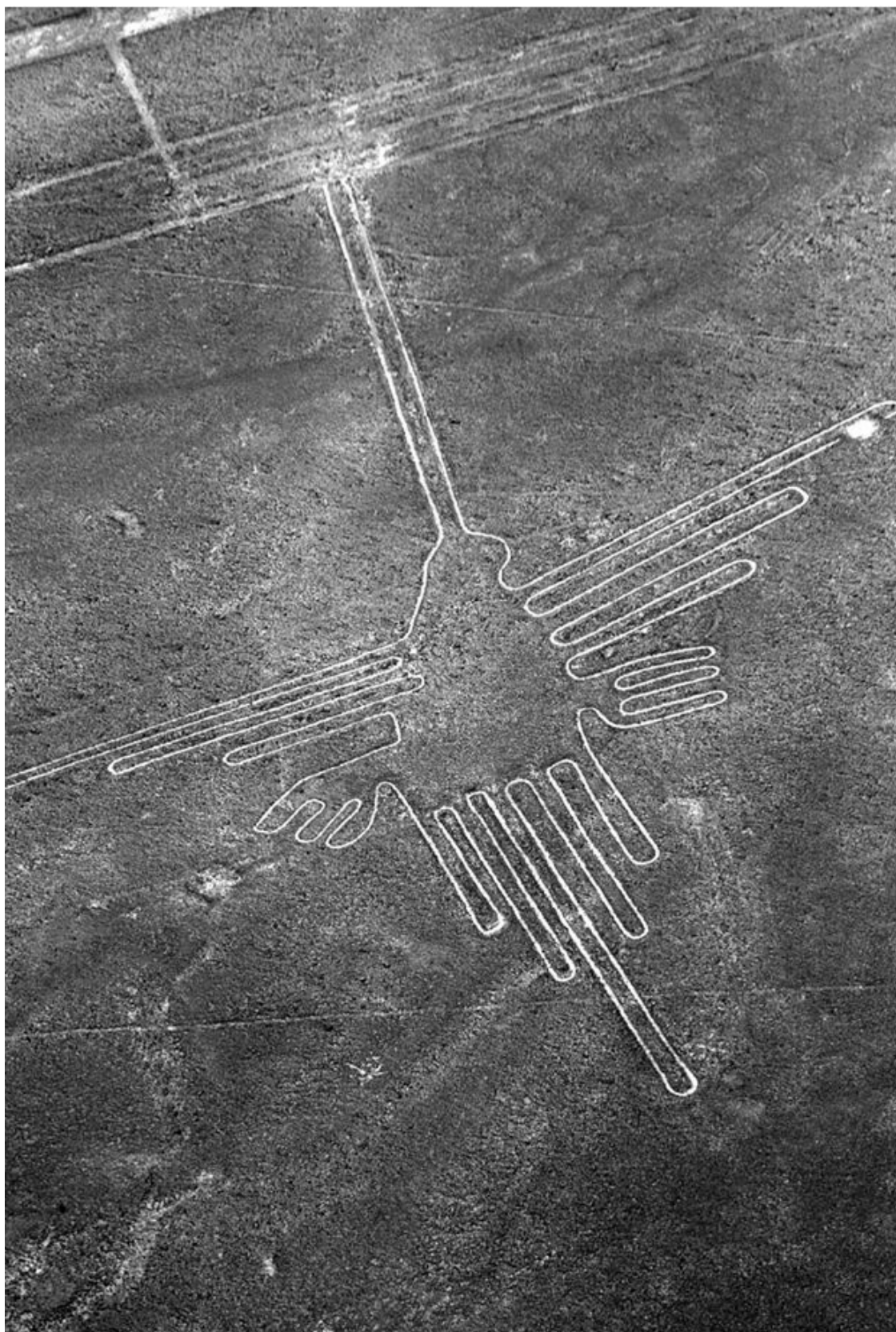

Фото 4. Птица. *Наска*

Фото 5. Паук. *Наска*

Фото 6. Геоглифы. *Пальпа*

Оценка общих затрат труда (сделанная А.Т.Белоконь на основе замеров экспедиции Дж. Хокинса [11]) показала, что для создания комплекса наземных фигур пустыни Наска вручную потребовалось бы 100 000 человеко-лет.

Всего в десятке километров от Наски расположен небольшой город Пальпа, вокруг которого на плато под названием Пальпа-Пампа находятся тысячи аналогичных полос, линий и

рисунков. Широкой публике эти геоглифы на плато Пальпа стали известны только в начале 1990-х гг. после публикаций Эриха фон Дэникена [12]. Само плато по площади раза в два уступает Наске, но разнообразие геоглифов в Пальпе гораздо больше. Как и в Наске, в Пальпе подавляющую часть изображений составляют полосы и линии. Полосы могут раздваиваться, под прямым углом менять направление, переходить в треугольники. В Пальпе была обнаружена полоса шириной 200 м (фото 6). По сообщениям некоторых исследователей, здесь есть линии гораздо более протяженные, чем в Наске. Длина одной из них якобы достигает 23 км! Однако логика древних создателей этого комплекса изображений по-прежнему остается недоступной современным ученым.

Подобные фигуры встречаются в средней зоне Анд на протяжении 1500 км, так что они никак не могут относиться к одной локальной индейской культуре, как иногда предполагают. Недавно получены ошеломляющие результаты космической съемки района Парбкас [13], где найдены новые линии, углубления и изображения.

А.Т.Белоконь выдвинула гипотезу, объясняющую способ создания этих фигур: «... **перуанские наземные фигуры могли быть выполнены только с воздуха потоком направленной энергии неизвестной природы.** Этот поток, возможно, оказывал механическое воздействие на гальку, разбрасывая ее. Он мог изменять и химический состав поверхностного слоя камней, а мягкий песчаный подстилающий слой уплотнять. Только в рамках этой гипотезы можно объяснить **сходство схем линий, площадок – с оптическими схемами, а также видимость контуров фигур при их пересечении** или наложении их друг на друга. <...>

Изображения животных потрясают лаконичностью и красотой линий. Но, в отличие от индейских рисунков, это символы, лишённые эмоциональной окраски. А гармония контурных линий объясняется идеальной математической логикой (доказано М.Райхе [14]): все они выполнены по строгим математическим законам. При этом рисунки в разной степени асимметричны, что, скорее всего, напоминает искажения, которые получаются при проецировании под углом к поверхности. Выполненная мной попытка с помощью компьютера выровнять асимметрию наука показала, что искажения имеют трехмерный характер, то есть они не могли быть результатом увеличения с эскизов на плоскости, что подтверждает предложенную выше гипотезу» [10]. Но эта гипотеза порождает новые вопросы.

На поверхности плато Наска, а также прилегающих областей, обнаружено множество непонятных сооружений, хорошо сохранившихся и заметных с самолета. А в глубине пещер Наски найдены пукиос – древнейшие системы подземных каналов, наподобие водопровода, которые сами по себе являются артефактом, подтверждающим существование цивилизации, обладающей огромными возможностями. Всего обнаружено 29 гигантских пукиос.

Индейцы приписывают создание этих каналов богу-творцу Виракоче, настолько искусно они сделаны, однако это творение человеческих рук. Из описания очевидца: «Иногда каменные спирали ведут в глубь земли, а водотоки имеют искусственное русло, облицованное плитами и гладко обтесанными глыбами. Иногда входное отверстие представляет собой глубокую шахту, уходящую в толщу земли... Везде и всюду эти подземные каналы представляют собой искусственные сооружения». Один из каналов проведен под местной речушкой Рио де Наска, причем так, что его чистейшая вода никоим образом не смешивается с грязной водой реки.

Пукиос, как и фигуры Наски, – из области загадок. Кто, когда и для чего создавал под безлюдным плато эти гигантские водные сооружения? Кто ими пользовался?

Еще одно свидетельство существования «допотопной» цивилизации, меняющее наше представление об исторических эпохах, – рисунки, оставленные древними художниками на камнях, получивших название по месту первой находки.

Камни Ики. Статуэтки Акамбаро

Камни Ики – это несомненный артефакт, выдержавший десятилетия негативной критики со стороны историков-догматиков. Необычные рисунки, выгравированные на поверхности разноцветных (чаще черных) валунов, могут озадачить кого угодно.

Первые упоминания о находках в провинции Ика, Перу, черных камней с изображениями странных животных и непонятных сенок из жизни носатых людей относятся к XVI веку. Индейский летописец Хуан де Санта Крус Пачакути [15] в своей хронике (1570) писал, что в местности Чинчаюнга (ныне провинция Ика) находят много камней с гравированными рисунками.

В 1926 г. валуны с гравировкой видел монах-иезуит Педро Симон. Но вплоть до 1960-х гг. перуанцы не подозревали, что за «булыжники» можно выручить деньги – ведь спросом всегда пользовались изделия из золота и керамика, которые находили в изобилии. И лишь когда в Перу потянулись первые туристы, эти «булыжники», за гроши, стали продавать. Немало камней (их поставщиками были *уакерос* – так в Перу называют «черных» археологов; как правило, это фермеры и крестьяне, периодически подрабатывающие этим промыслом) было увезено из страны навсегда и попало на чердаки и антресоли туристов.

Фото 7. Оказание медицинской помощи. *Ика*

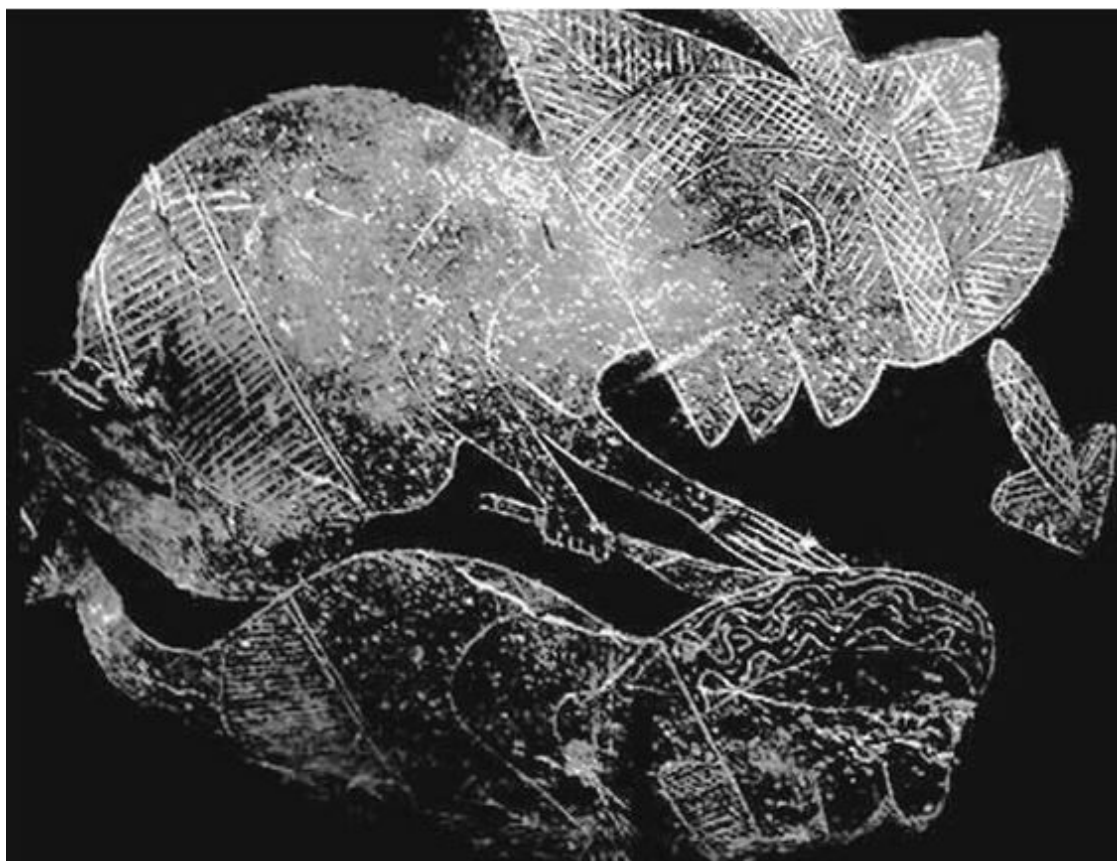

Фото 8. Оказание медицинской помощи. *Ика*

Тогда же, в 1960-е гг., в Перу появились первые коллекционеры странных камней, самую роскошную коллекцию которых собрал ныне покойный доктор Хавьер Кабрера Дарке [16]. Он поселился в городке Ика и создал в нем музей, который существует до сих пор. (После смерти доктора Кабреры музеем руководит его дочь, но исследовательскую работу отца она не продолжает. Сведений о том, что стало с музеем после разрушительного августовского землетрясения 2007 г., эпицентр которого был у побережья вблизи Ики, нет.) Камни – от совсем маленьких, пятнадцатиграммовых, до огромных, с полтонны весом, но большинство размером с большой арбуз. Удивительные сюжеты, запечатленные на них, условно можно разделить на четыре группы:

- жанровые сценки из жизни, включающие и интимную сферу;
- сценки медицинского характера с подробным изображением операций на сердце, желудке, мозге, а также с некоторыми абсолютно непонятными манипуляциями, свидетельствующими о совершенно другой «медицинской парадигме» (фото 7, 8);
- изображения животных, в том числе и давно вымерших, среди которых основное место занимают динозавры; и животных, необычных для Америки (кенгуру, лошадей), которые якобы были завезены европейцами;
- карты с необычным очертанием материков, а также свидетельства исследования космоса: человек в диковинной формы скафандре, как бы «плавающий» в невесомости открытого космоса, изрыгающие огонь огромные летательные аппараты, наблюдения в телескоп за звездами и кометами и схемы звездного неба, каким оно было десятки миллионов лет назад; есть и изображения характерных рисунков плато Наска, часто рядом с ними рисунки людей с оптическими приборами в руках (фото 9).

В Перу найдено почти пятьдесят тысяч таких камней. Достоверность камней Ики косвенно доказывают следующие факты.

1) Европейцы впервые увидели «черные камни» еще в XVI в., когда сведения о животных юрского периода были скудны и никто не знал, что для выхода в космос необходим скафандр.

2) Известно, что классическая картина эволюции видов, определяющая их появление и возникновение, включая и человека как вид, возникла благодаря изучению и последующему отнесению найденных останков к определенному геологическому пласту. Считается, что человек как вид имеет возраст 250 тысяч лет. Это предположение основано на статистической обработке данных, большая часть которых действительно подтверждает, что наиболее древние человеческие останки были найдены в слоях с такой датировкой.

Фото 9. Карта. *Ика*

Но в начале XX столетия поблизости от озера Титикака, что располагается высоко в Боливийских Андах, в окрестностях городища Тиаянако, были найдены останки двух молодых токсодонтов [17]. Это открытие осталось бы незамеченным, если бы рядом с одним из ящеров не обнаружили также и останки человеческих существ. Однако находка все равно

вскоре была забыта как явный анахронизм и воплощенное «противоречие» официальной теории возникновения человека на Земле.

Палеонтологические изыскания последних лет демонстрируют существенные расхождения между тем, на что указывают данные по геологическим пластам, и основным тезисом официальной антропологии: очень многие находки окаменевших костных останков гоминидов, которых принято считать нашими предками, по всем признакам хронологически относятся к гораздо более отдаленным временам, нежели указанные в официальных классификациях палеонтологов и антропологов.

3) В 1944 г. в небольшом городке Акамбаро, в Мексике, на склоне холма Эль Торо было найдено несколько керамических статуэток, которые не могли быть отнесены ни к одной известной на то время культуре. Эти статуэтки положили начало коллекции, которая, по одним данным, составила 33,5 тысячи артефактов, по другим – 37 тысяч! Наиболее многочисленными среди них были статуэтки из различных сортов глины, выполненных в технике ручной лепки и обожженных методом открытого обжига. Кроме того, были скульптуры из камня и керамика. И во всей коллекции не было ни одного повторяющегося экземпляра скульптуры! Размеры фигурок варьировались от десятка сантиметров до 1 м в высоту и 1,5 м в длину. Вместе с артефактами при раскопках были обнаружены несколько человеческих черепов, скелет мамонта и зубы лошади ледникового периода (фото 10).

Но сенсацией века коллекцию сделало то, что примерно 2 600 статуэток представляли собой изображения разнообразных типов динозавров! Среди них есть и легко узнаваемые и хорошо известные палеонтологической науке виды, такие как брахиозавр, игуанодон, плезиозавр и другие, и огромное число статуэток, которые современные ученые идентифицировать не могут, в том числе и крылатые «динозавры-драконы». Но самое поразительное то, что коллекция содержит значительное число изображений человека вместе с динозаврами разных видов. Значит, люди и динозавры сосуществовали в теснейшем контакте! Но факт сосуществования и тесного взаимодействия человека и динозавра не просто опровергает линейный эволюционизм теории происхождения видов на Земле, он вступает в непримиримое противоречие со всей современной мировоззренческой парадигмой.

Фото 10. Фигурки динозавров. Акамбаро

4) И последнее. В сентябре 1983 года директор Института геологии АН Туркменской ССР К.Н.Аманниязов сообщил о том, что на юго-востоке Туркмении выявлено свыше двух тысяч отпечатков следов ящеров позднеюрского периода. А между ними – «отпечаток ноги, похожий на след человека! Мы нашли его рядом со следами динозавров, замеряли, сфотографировали. Если при дальнейшем исследовании окажется, что это в самом деле следы человекоподобного существа, то история человечества будет исчислять не пять, а 150 миллионов лет. Наши очень отдаленные предки станут современниками динозавров!» [цит. по: 18]. Так не уходит ли история человечества своими корнями значительно глубже, чем предполагают даже самые смелые специалисты?..

Таким образом, современное знание располагает достаточными сведениями для переосмысления метаистории планеты Земля и человечества.

Литература и примечания

1. Платон (428/427–348/347 до н. э.), древнегреческий философ, ученик Сократа.
2. Солон (между 640 и 635 – ок. 559 до н. э.), афинский архонт. Античные предания причисляли Солона к 7 греческим мудрецам.
3. Блаватская Е.П. Антропогенезис / Тайная Доктрина. В 2 т. Т. 2. Минск: Лотаць, 1997. – 1008 с.
4. Городницкий А.М. Атлантида – от легенды к науке // Земля и Вселенная. 2006. № 4. – С. 80–88.

Городницкий Александр Моисеевич (р. 1933), океанолог, геолог, поэт. Доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН. Принимал участие во многих океанологических экспедициях (в том числе по поискам Атлантиды) как сотрудник Института океанологии имени Ширшова АН СССР. Автор более 130 научных работ, статей в журналах. Член Союза писателей СССР (1972), президент Ассоциации российских бардов.

5. Кейси Эдгар (1877–1945), американский ясновидящий и врачеватель. Был автором почти 26 тысяч предсказаний на самые различные темы. Так как подавляющее число предсказаний было сделано им в особом состоянии транса, напоминающем сон, то он получил прозвище «спящего пророка».

6. Лики Луис (1903–1972), английский антрополог и археолог. Сделал важные палеоантропологические открытия в Восточной Африке: обнаружил остатки ископаемых приматов – зинджантропа (1959), презинджантропа (1960).

Возраст зинджантропа Л.Лики датировал 1,75 млн. лет. Абсолютный возраст презинджантропа составляет 2 млн. лет. В связи с тем, что скелетные остатки его сопровождалось значительным количеством каменных орудий (т. н. олдувайская культура), он был назван «Человеком умелым» (*Homo habilis*). Около 1,6–1,5 млн. лет назад этот вид сменился в Восточной Африке «Человеком прямоходящим» (*Homo erectus*).

Соч.: The stone age cultures of Kenya colony. Camb., 1931; The stone age races of Kenya. L., 1935; Stone age Africa. L., 1936; Finding the world's earliest man // National Geographic. 1960. N 118. P. 420–435; Olduvai gorge 1951–1961. V. 1–2. Camb., 1965–67 (v. 2 совместно с P.W.Tobians); На 1 750 000 лет в прошлое человека // Наука и человечество. М.: 1963; Further Evidence of Lower Pleistocene Hominids from East Rudolf // North Kenya. Nature. V. 231. 1971.

7. Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. М.: Фаир-Пресс, 2003. – 528 с.

Тилак Бал Гангадхар (1856–1920), выдающийся деятель национально-освободительного движения в Индии, крупный ученый – языковед и историк.

8. По мнению М.Кремо и Р.Томпсона, книга «Forbidden Archaeology» («Запрещенная археология») представляется довольно сложной для восприятия многими читателями из-за большого ее объема. Поэтому они опубликовали сокращенный, более доступный вариант этой работы под названием «The Hidden History of the Human Race» («Неизвестная история человечества»), в котором отсутствуют библиографические ссылки в тексте, а также подробное рассмотрение геологических и анатомических аспектов многих приведенных случаев. В своей книге авторы приводят поразительные данные, о которых научная общественность была когда-то осведомлена. Долгое время эти сведения были вне поля зрения ученых благодаря так называемой «фильтрации знаний». Суть сводится к тому, что современный человек существовал на Земле на протяжении многих миллионов лет. См.: Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества / Пер. с англ. В.Филипенко. М.: Философская Книга, 1999. – 496 с.

Томпсон Ричард (р. 1947), профессиональный ученый, математик, автор многочисленных статей и книг по математической биологии, дистанционному зондированию с помощью спутников, геологии, физике, специалист в области теории вероятности. Кремо Майкл (р. 1948), историк и археолог из Лос-Анджелеса, автор и редактор книг и журналов, публикуемых издательством «Bhaktivedanta Book Trust». Его можно считать главным противником теории Дарвина.

9. Саксайуаман (на кечуа *Saksaywaman* – «хищная птица серокаменного цвета»), крепость в Куско (Перу), воздвигнутая, по преданию, первым инкой Манко Капаком. Точная дата постройки неизвестна.

10. Белоконь А.Т. Тайна пустыни Наска: Взгляд из России // <http://nazsa-ru.narod.ru>. Белоконь Алла Тарасовна, радиофизик, член уфологической ассоциации России.

11. Хокинс Джеральд, известный американский астроном, автор монографии «Разгадка тайны Стоунхенджа». В 1970-е годы сделал попытку разгадать тайну рисунков Наска.

12. Дэникен Эрих фон (р. 1935 г.), швейцарский писатель и кинорежиссер, уфолог. В 1970 г. поставил документальный фильм «Воспоминания о будущем», получивший огромную известность и популярность. Книги Дэникена переведены на 28 языков и вышли общим тиражом более 60 миллионов экземпляров.

13. Паракас (Paracas), национальный резерват в Перу. Создан в 1975 г. на пл. 335 тыс. га для охраны ландшафтов песчаных дюн и каменистых пустынь на побережье, а также морской акватории Тихого океана. Археологические памятники I тысячелетия до н. э.

14. Райхе Мария (1903–1998), немецкий математик и астроном, посвятившая большую часть жизни изучению наземных фигур пустыни Наска (составлению чертежей рисунков, схем линий, геометрических площадок), а также сохранению для будущих поколений одной из волнующих тайн нашей планеты.

15. Сантакрус Пачакути Ямки Хуан де, перуанский хронист, индеец кечуа, автор труда «Сообщение о древностях этого царства Перу» (1620), в котором содержатся ценные сведения по истории, искусству и религии инков.

16. Дарке Хавьер Кабрера (1924–2001), профессор медицины, основатель медицинской школы в Национальном университете Ики и основатель Музея камней Ики. Начал собирать камни Ики в 1966 году.

Книга Д.Х.Кабреры «Послание гравированных камней Ики («The Message of the Engraved Stones of Ica») опубликована в 1976 году.

17. Токсодонты – крупные вымершие травоядные млекопитающие из отряда копытных. По строению скелета приближаются к хоботным и непарнокопытным, а по строению зубов отчасти напоминают и некоторых грызунов. Эти неуклюжие животные по наружному виду больше всего походили на носорога. Пальцы их заканчивались тремя копытами. Токсодонты населяли в третичный период и в ледниковую эпоху Южную Америку, где их, несомненно, застал еще доисторический человек. Многочисленные остатки токсодонтов встречаются в тре-

тичных отложениях в Патагонии, а также верхнетретичных и постплиоценовых отложениях в Аргентине и Южной Бразилии.

18. Загадки древности (Белые пятна в истории цивилизации) // <http://users.i.com.ua/~histryd/zdrgl1.htm>.

Юрий Любимов-Голубицкий, ученик 7 класса НОУ «Экспериментальная школа-лицей», Москва Вселенная и Космос

Каждый растущий человек обязательно задается вопросом: что такое Вселенная и что такое Космос? Может, это синонимы?

Вселенная – это весь окружающий нас мир, население Космоса. Это привычная для нас биосфера Земли – люди, растения и животные, невидимые для наших глаз вирусы и бактерии. Это мир астрономии и космических полетов – Земля и другие планеты, Солнце, звезды Млечного пути и другие галактики.

Что такое Космос? Человеку трудно найти слова, чтобы рассказать про Космос. Мне нравится одна старинная восточная притча. Маленькая рыбка спросила морскую королеву: «Я постоянно слышу о море, но что такое море, где оно – я не знаю». Королева ответила ей: «Море вне и внутри тебя. Мы появляемся из моря, живем и после смерти растворяемся в нем. Море подобно Космосу».

Некоторые ученые считают, что Космос – это бесконечное пространство, вакуум, пустота, Ничто. Эти ученые предполагают, что Вселенная возникла из пустоты Космоса в результате большого вакуумного взрыва. После взрыва образовалось газовое облако. Из газа постепенно образовались звезды, планеты, галактики. Галактики удаляются друг от друга, а Вселенная постоянно расширяется. Эта теория возникновения Вселенной из Ничего и ее расширения получила название *Теории Большого взрыва* (рис. 1).

Я думаю, что пустота не может взрываться сама по себе, и из пустоты ничего возникнуть не может. Теория Большого взрыва описывает всего лишь эпизод из жизни Вселенной. Эта теория никак не объясняет, что такое жизнь в Космосе. Современные научные исследования подтверждают, что Вселенная существует и развивается на других принципах. Мне нравится другая теория – *Теория пульсирующей Вселенной* (рис. 2).

Согласно этой теории, Космос – это Абсолют, таинственное Ничто. Космос существует вечно. В Космосе есть Жизнь.

Жизнь – это взаимодействие Информации, Энергии и Субстанции. Они связаны между собой и преобразуются друг в друга. В Космосе происходит постоянная и вечная пульсация Жизни. В Космосе бесчисленное множество Вселенных, и наша – лишь одна из них. Каждая Вселенная пульсирует: рождается, живет и умирает, как и все живое в Космосе. Наша планета Земля – тоже живой организм. Живое многослойно, объединяется в общины или сложные системы – живые организмы. Любой живой организм является частью общин или других, более сложных организмов. Для живого организма существует время жизни, размеры, структура, иерархия подчинения, вероятность и многое другое, что определяет многообразие форм космической жизни.

Информация

Все, что происходит в Космосе, связано с *Информацией*. Информация наполняет Космос и присутствует в каждой его точке в виде поля, волны или вихря. Информация – это содержательная характеристика пространства. Информация не возникает из Ничего и не исчезает бесследно. Информация, Энергия и Субстанция вечно переходят друг в друга. Например, источником Информации являются *Энергия* и *Субстанция*. Однако есть другая теория, что

Информация первична и является источником Энергии и Субстанции. Я не поддерживаю эту теорию.

Информация синтезируется, копируется, обменивается, накапливается Субстанцией и разрушается вместе с ней. Информационное поле человека – это сознание, интуиция, память, коды доступа к информационному полю Земли. Информационное поле Земли русский ученый В.И.Вернадский назвал ноосферой.

Прием и передача Информации невозможны без *Энергии*. «Вихри мыслей стремительно роились в моей голове» – эта фраза очень точно передает физический принцип передачи информации мыслеобраза с помощью вихрей психической энергии человека. Интернет питается энергией радиоволн или энергией электрического поля. Радиоволны беспроводного Интернет-доступа Wi-Fi [1] вытесняют электрический телефонный доступ к Всемирной паутине.

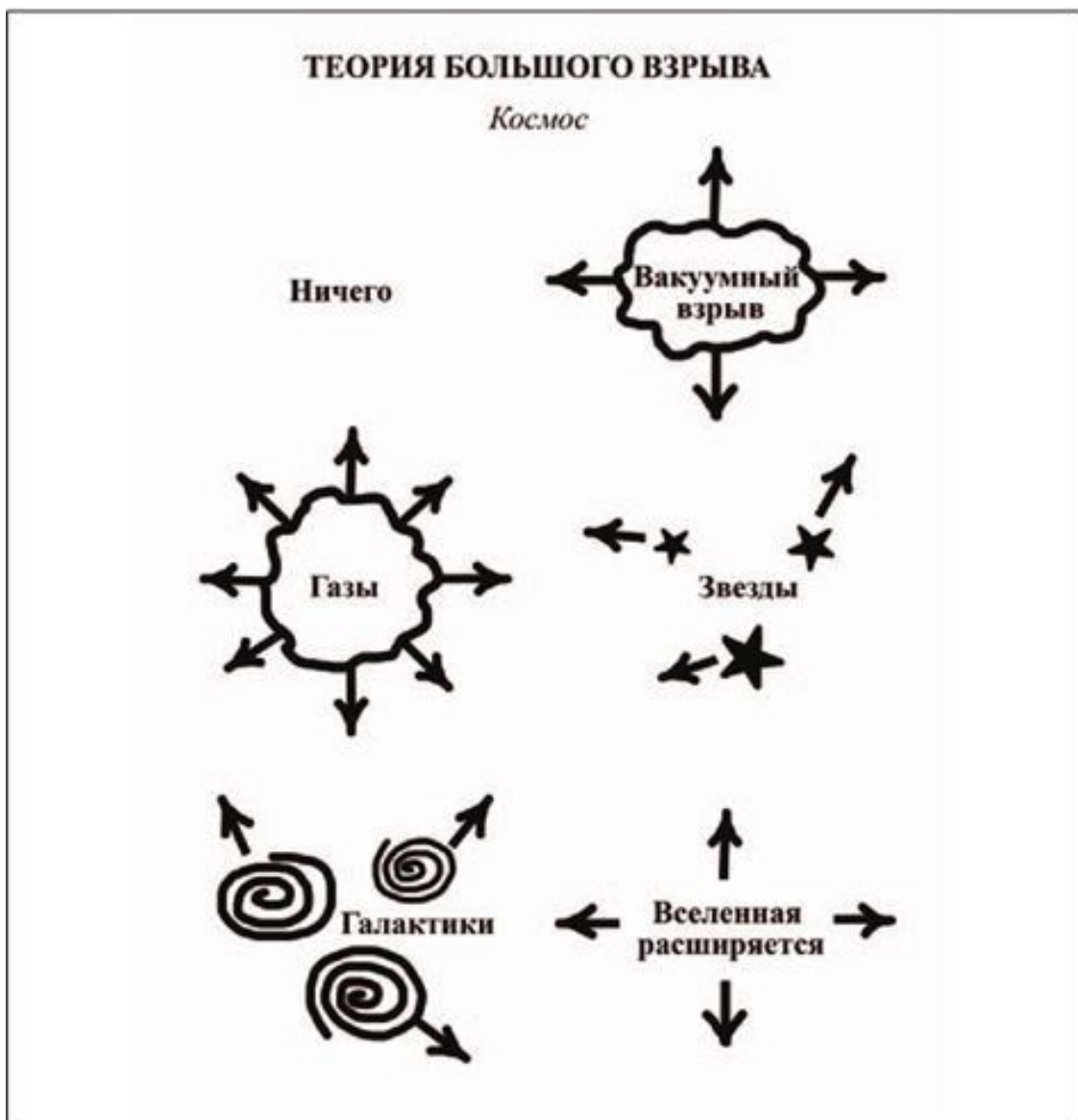

Рис. 1

Рис. 2

Важное свойство Информации – *доступность*: есть код доступа – Информация доступна, нет кода – нет доступа, Информация недоступна.

Примеры. Информация текста Библии доступна в переводе с древнееврейского языка (код доступа есть). Информация Интернета доступна, если знаешь программы и пароли входа (кодов доступа много). Бактерии даже не подозревают, сколько книг написали про них микробиологи (кода доступа не существует, бактерии не читают книг). Информация Тонкого мира доступна не каждому человеку (код доступа может быть). Близкие люди имеют доступ к мыслям друг друга и часто обмениваются информацией с помощью телепатии – передачи мыслей на расстоянии. Например, родители часто могут улавливать мысли ребенка, даже если находятся на большом расстоянии и не видят его. Иногда это мешает.

Существуют разные способы сохранения Информации, например с помощью создания ее материальной копии. Приведу несколько примеров.

Копирование информации мыслеобраза с помощью рисунка. Рисунок наскальной живописи первобытных людей – это способ сохранить информацию об удачной охоте. Код доступа к этим рисункам прост – на протяжении тысячелетий они понятны любому человеку. Люди с удовольствием и интересом разглядывают симпатичных мамонтов, оленей и лошадок, мысленно погружаясь в далекое прошлое человечества и ощущая радость всего племени, предвкушающего ужин у костра. Современная абстрактная картина из окурков, приклеенных краской к холсту, – это способ сохранить информацию о Хаосе, который завладел сознанием художника. Я такую ужасную картину видел в детстве на выставке в Русском музее. Кода доступа к информации абстрактной картины не существует: одни смеются, другие удивляются, а кто-то ругается. Абстрактная картина – это плоский материальный объект, который содержит информацию только о том, из чего сделана эта картина, как намазаны краски. А вот картина И. Айвазовского – это портал, вход в другое измерение: только начинаешь ее рассматривать –

мгновенно ощущаешь себя летящим над волнами, воздух влажный и морем пахнет. Я люблю живопись Айвазовского.

Копирование количественной информации с помощью чисел. Цифры – это значки, код доступа к количественной информации, а числа – это информация о количестве, способ сохранить информацию о любом количестве объектов материального мира. Мы знаем удобную восточную систему из десяти цифр: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9, которыми весь мир пользуется в обиходе. Их называют арабскими цифрами, хотя на самом деле они древнеиндийские. Мы знаем неудобную европейскую систему цифр, которой традиционно пользуются в европейском искусстве: живописи, архитектуре, книжной графике. Их называют римскими цифрами, хотя на самом деле они древнегреческие. Мы знаем современную двоичную систему из двух цифр-состояний: есть сигнал (единица) – нет сигнала (нуль). Двоичную систему используют в компьютерных программах. С помощью этих двух цифр, 0 и 1, компьютер может сохранить любую информацию: количественную, текстовую, рисованную, музыкальную, голосовую, мысленную, фотографическую.

Копирование смысловой информации с помощью текста. Буквы или иероглифы – это значки, коды доступа к смысловой текстовой информации, а текст, записанный на языке, – это способ сохранить смысловую информацию мыслеобраза. Текстовую информацию раньше хранили на глиняных табличках, папирусах, бересте, коже, бумаге. Сейчас множество текстов из разных музеев и библиотек мира хранится на компьютерах-серверах всемирной информационной сети Интернет. В музеях мира собрано множество глиняных табличек древних шумеров. Часть из них расшифрована, но большая часть – нет: ко многим текстам на древних языках код доступа утерян. Ежегодно на Земле умирает около 10 языков. Древнеегипетский язык расшифрован, благодаря Розеттскому камню: на нем один и тот же текст записан на двух языках, что позволило французскому египтологу Ф.Шампольону расшифровать текстовую информацию мертвого языка [2].

Копирование музыкальной информации с помощью нотной записи. Нотные знаки – это код доступа к музыкальной информации, а нотный текст – способ сохранить информационную копию музыки. Музыкант может «слышать музыку глазами»: ему достаточно пробежать глазами нотный текст, чтобы мысленно услышать мелодию. Немецкий композитор Людвиг ван Бетховен в конце жизни оглох и мог слышать свою прекрасную музыку только мысленно. Когда музыканты исполняют музыкальное произведение, они своей психической энергией оживляют его информационную копию, записанную композитором в нотах, – музыка оживает, пульсирует. Никакая запись концерта на электронном носителе (например, диске) не сравнится с живой музыкой.

Информация противоречива и многолика. О сотворении мира в Библии сказано: «В начале было Слово». Слово в Библии понимается как Логос, Знание, Разум. Но Логос существует только во взаимосвязи с Хаосом, Бессознательным, Абсурдом. Информация многозначна: в одном и том же сообщении всегда присутствуют Логос и Хаос, Смысл и Бессмыслица, Ум и Глупость. С древних времен люди знали, что миром управляет Божественный Разум, или Логос. Логосу противостоит Хаос, нарушающий все программы и правила, и в их постоянной бесконечной борьбе Мир изменяется – эволюционирует.

Пример. Английский ученый Ч.Дарвин описал эволюцию животного мира, идущую под воздействием мутаций или случайных сбоев генетического кода (проделки Хаоса) или под воздействием сознательной воли человека (заботы Логоса). С одной стороны, истребление человеком птицы моа, тура и многих других видов птиц и животных – это проявление в человеке Хаоса. Но с другой стороны, человек съел без остатка этих животных для того, чтобы выжить – им руководил Логос. Работа ветеринаров по выведению новых пород животных – это проявление в человеке Логоса. Клонирование животных с целью получить уродов: кур с утиными

лапами или бесхвостых собак – это глупые забавы Хаоса, бессмысленное вмешательство в генетический код – программу синтеза Субстанции нового организма.

Энергия

Все, что происходит в Космосе, связано с *Энергией*. Энергия, так же как и Информация, не возникает из Ничего и не исчезает бесследно. Энергия является источником синтеза Субстанции и Информации, но, в свою очередь, Информация и Субстанция являются источником накопления и причиной расхода Энергии.

Пример. У растения завязались семена с плохой всхожестью: погодные условия были неблагоприятны, растение боролось за выживание, и в семенах накопилось мало биоэнергии роста. Таким семенам помогают прорасти, замачивая их перед посевом в стимуляторе роста растений. Эта жидкость содержит энергию в виде питательной субстанции и факторы роста – специальные информационные молекулы для запуска процессов роста. Эти молекулы выполняют такую же роль, как искра зажигания в двигателе внутреннего сгорания.

Энергия пронизывает Космическое Пространство и присутствует в каждой его точке в виде поля, волны или вихря. Энергия – это динамическая характеристика пространства, его потенциал. Энергия может переходить из одного вида в другой. Мы знаем такие виды космической энергии, как свет, тепло, звук, электричество, магнетизм, радиоизлучение, гравитация, биоэнергия, психическая энергия, ядерная энергия.

Пример. Речная вода падает на колесо водяной мельницы. Энергия падения воды переходит в энергию вращения. Колесо вращает жернова, жернова растирают зерно в муку, энергия вращения переходит в энергию трения.

Пример. В машину залили бензин. Когда машину заводят, бензин попадает в цилиндр, подается искра и происходит микровзрыв – субстанция бензина разрушается с выделением энергии, заключенной в бензине. Энергия микровзрывов через механизмы машины переходит в механическую энергию, затем преобразуется в энергию вращения колес, и машина едет.

Пример. На последнем уроке ученики устали, им надоело заниматься, их сознанием завладел Хаос, и они решили валять дурака. Учительница не может усмирить учеников, так как не обладает особой психической энергией дрессировщика. Она призывает на помощь «энергетическую бомбу» – завуча. Завуч преисполнен энергии укрощения и мгновенно наводит порядок в классе. Ученики, получив хорошую порцию воспитательной энергии и зарядившись ею, начинают читать, писать и считать с бешеной скоростью. Психическая энергия завуча преобразовалась в биоэнергию учеников.

Субстанция

В Космосе есть *Субстанция* – статическая характеристика пространства, его масса. Сегодня нам известно два вида космической субстанции: видимая материя и невидимая, так называемая темная материя. По расчетам ученых, 25 % плотности Вселенной составляет темное вещество, 70 % – темная энергия и всего 5 % – масса материи, состоящей из обычного вещества (атомов и молекул). Огромной скрытой массой обладают черные дыры. Астрономам уже удалось наблюдать космические объекты скрытой массы. У некоторых звезд есть двойники. Древние египтяне без телескопов знали о существовании двойника звезды Сириус [3]. Наблюдения жрецов отразились в египетской мифологии. Ра – бог света, солнца, дня и жизни. Анубис – двойник Ра, бог ночи и смерти.

Материя может быть *плотной, концентрированной*. Например: жидкости, газы, минералы, металлы, белковые тела, эфирные масла. Плотный мир концентрированной материи человек может увидеть, услышать, потрогать, понюхать.

Материя может быть *тонкой, низкоконцентрированной*. Например: эфиры, души (сгустки холодной плазмы, или плазмоиды), мыслеобразы. Тонкий мир материи человек может чувствовать или фиксировать с помощью специальных приборов, в том числе, например, с помощью цифрового фотоаппарата (фото 1). На этой фотографии можно видеть полупрозрачные сферические объекты. Священники сказали, что это души верующих. Я считаю, что эти сфероиды – материальные объекты, так как они отразили свет фотовспышки. Но состоят они из низкоконцентрированной материи, которую наш глаз не видит и нос не чувствует. С другой стороны, эти сфероиды могут быть сгустками неизвестной нам энергии, зафиксированной фотоаппаратом. Наконец, эти сфероиды могут быть неизвестной нам формой космической жизни и возможно – разумной.

Субстанция является энергоинформационной матрицей, так как синтезирует, накапливает, хранит, преобразует Энергию и Информацию. Субстанция может быть *энергоемкой и информационноемкой*.

Пример. Грозовое облако – это опасная энергоемкая субстанция, состоящая из капель воды. Когда в грозовом облаке накапливается статическое электричество – происходит взрыв, и электрическая энергия вырывается на свободу в виде молнии.

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Пример. Половая клетка – это информационная субстанция, природный совершенный биокomпьютер. Она содержит информацию – программу синтеза всех видов клеток и программу строительства из них целого организма.

Пример. Фотография – это Субстанция, кусочек бумаги с нанесенной на нее краской. С другой стороны, фотография – это Информация и Энергия изображенного объекта: информационная копия объекта и энергоемкая копия отражения от объекта световой энергии вспышки. Наконец, фотография – это мыслеобраз, самостоятельный объект материального мира. Рассматривая фотографию, иногда объекты можно увидеть в таком ракурсе, который до фотографирования не воспринимался. Например, на фото 2 все видят что-то космическое. Я увидел рождение Вселенных – Multiverse. Но это только мыслеобраз теории, которая мне интересна. На самом деле я снимал вечером капельки дождя на стекле автомобиля и был поражен тем изображением, которое неожиданно появилось на снимке. На фото 3 все видят образ летящей над рекой птицы или ангела, кому как больше нравится. Все понимают, что этот мыслеобраз – основное содержание фотографии. На самом деле я снимал красивую бурную речку, пену и камешки в воде. Мой глаз зафиксировал образ ангела, но в момент фотографирования я этого не понял. А увидел и осознал только при рассмотрении фотографии.

Взаимодействие Информации, Энергии и Субстанции

В Космосе происходит постоянная и вечная пульсация Жизни – взаимодействие Информации, Энергии и Субстанции. Они существуют вечно и преобразуются друг в друга.

Пример. В молекуле ДНК хранится объемная наследственная Информация – геном⁶² (программа, необходимая для создания новой субстанции – новых клеток организма). При создании новой клетки геном копируется. Для создания новых клеток используется энергия, накопленная клеткой. Когда клетка погибает, ее уникальная информация стирается, а энергия поглощается другими клетками. Однако остаются многочисленные копии генома в новых клетках вместе с изменениями генома. Нарастание изменений в поколениях клеток – это эволюция белковой субстанции.

Пример. В Галактике произошел взрыв, разрушилось вещество красной звезды огромной массы. Энергия взрыва распространяется во все стороны в виде световой энергии. Огненный шар взрыва, состоящий из фотонов и частиц вещества (газа), охлаждается. Из газа образуются молекулы различных веществ. Энергия взрыва преобразовалась в вещество, из которого создаются новые звезды. Новые звезды объединяются, получается новая Галактика (рис. 3).

Субстанция может производить, накапливать и расходовать значительные запасы Энергии. Например, Солнце – огромный ядерный реактор, накапливает Энергию и отдает ее в виде световой и тепловой энергии в космическое пространство. Благодаря солнечной энергии существует жизнь на Земле.

Энергия может переходить в Субстанцию, а Субстанция в Энергию. Образование Субстанции происходит с поглощением Энергии. Разрушение Субстанции приводит к выделению Энергии.

Пример. В поле сгорела трава. Образовалась зола – удобрение, повышающее энергетику почвы. На поле посеяли зерно, вырос хороший урожай. Из зерна сделали хлеб. Пища разрушается в желудке человека, энергия пищи высвобождается, поддерживает жизнь человека и позволяет ему вырастить новый урожай.

⁶² Совокупность генов, локализованных в одиночном наборе хромосом данного организма.

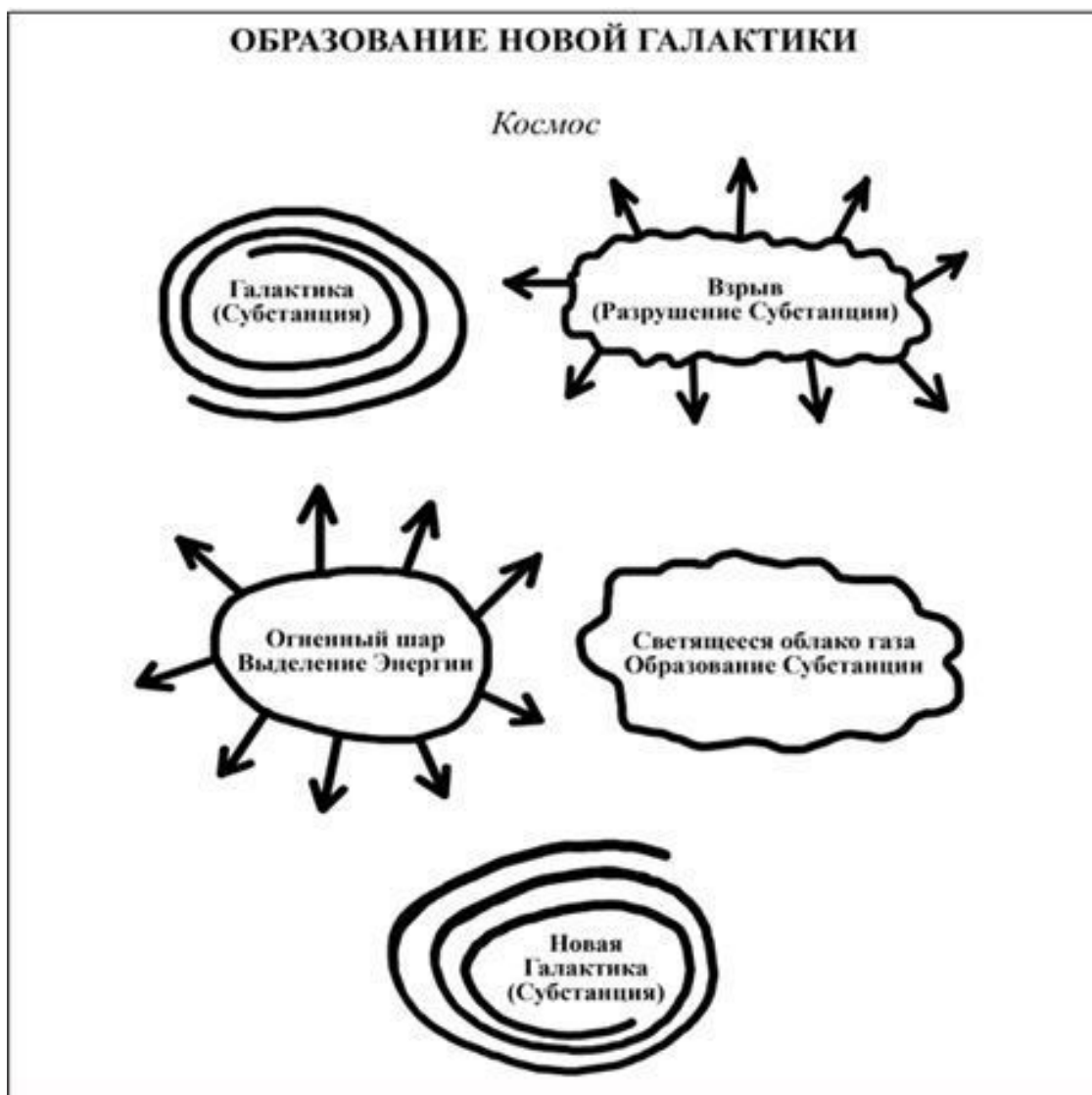

Рис. 3

Разрушение Субстанции может сопровождаться взрывом или другими способами выделения Энергии. При взрыве выделяется огромное количество Энергии, накопленной Субстанцией.

Ученые придумали атомный реактор – специальное устройство для высвобождения энергии, накопленной в атомах вещества. Атомная энергия, полученная с помощью этих устройств на атомных электростанциях, преобразуется в электрическую энергию и используется человеком в мирных целях – на производстве, для освещения и обогрева. Также ученые придумали грозное оружие – атомную бомбу. В результате взрыва атомной бомбы атомы вещества разрушаются, и высвобождается энергия, обладающая огромной разрушительной силой.

Недавно российские ученые придумали и провели испытания еще более страшного оружия – вакуумной бомбы. От взрыва этой бомбы образуется ударная волна из раскаленных газов. В радиусе ее действия все сгорает и превращается в пепел, не остается даже радиации, а земля после взрыва напоминает лунный пейзаж.

Я считаю, что эксперименты с бомбами очень вредны для Земли. Организация Объединенных Наций должна запретить их во всех странах мира: Земля – живая, Земля – наш общий Дом.

Вселенная и Космос: Микрокосм и Макрокосм

Вселенная живет и развивается по единым законам Космоса: Микрокосм и Макрокосм похожи. Основной вид движения в микро- и макромире – вращение. Французский ученый Р.Декарт, утверждавший, что все в мире вращается, создал вихревую теорию жизни Вселенной.

Строение атома вещества очень похоже на строение Солнечной системы. Атом состоит из ядра – маленького солнца и электронов – планет, которые вращаются вокруг ядра по своим орбитам (рис. 4).

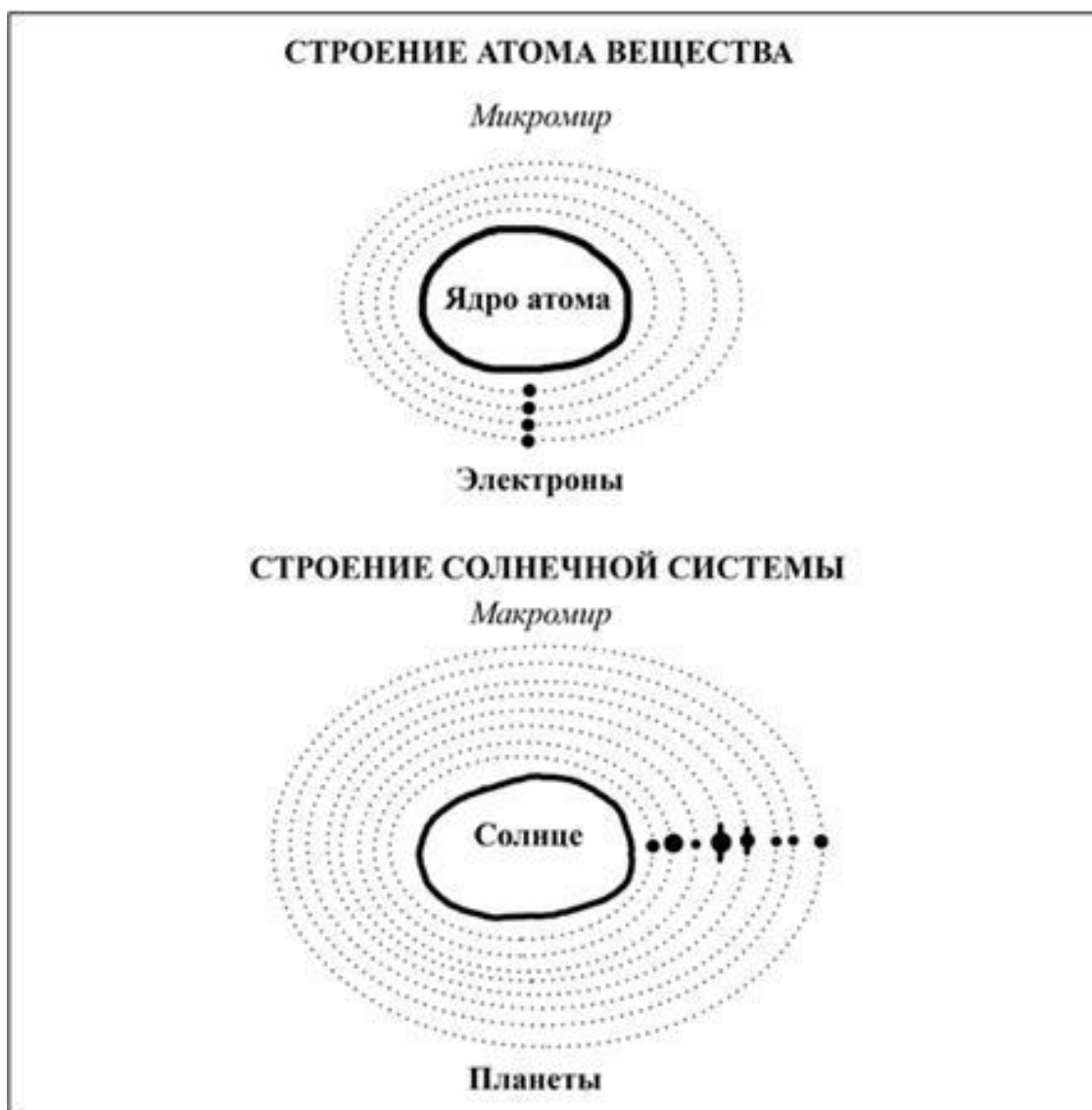

Рис. 4

Интересно мысленно проникать в мир кристалла горного хрусталя и видеть изнутри кусочек жизни одного электрона. Вещество кристалла состоит из молекул, молекулы – из атомов, атомы – из ядер и электронов. Бесчисленное количество электронов вращается вокруг ядер атомов, и то, что нам кажется твердым сверкающим кристаллом, на самом деле является кипящим электронным облаком, бесконечным пчелиным роем вращающихся электронов. Атомы вращаются в молекулах, молекулы вращаются в кристаллической решетке вещества, хрустальный кристалл совершает сложные движения, вращаясь вместе с Землей вокруг земной оси и

одновременно вокруг Солнца, Солнечная система вращается вместе с другими звездами Млечного пути... Об этом можно сделать очень интересный компьютерный фильм.

В микро- и макромире происходят очень похожие процессы, так как Вселенная живет и развивается по единым законам и принципам. Теория пульсирующей Вселенной позволяет ученым не только исследовать жизнь на Земле, но и строить теории будущего развития Вселенной.

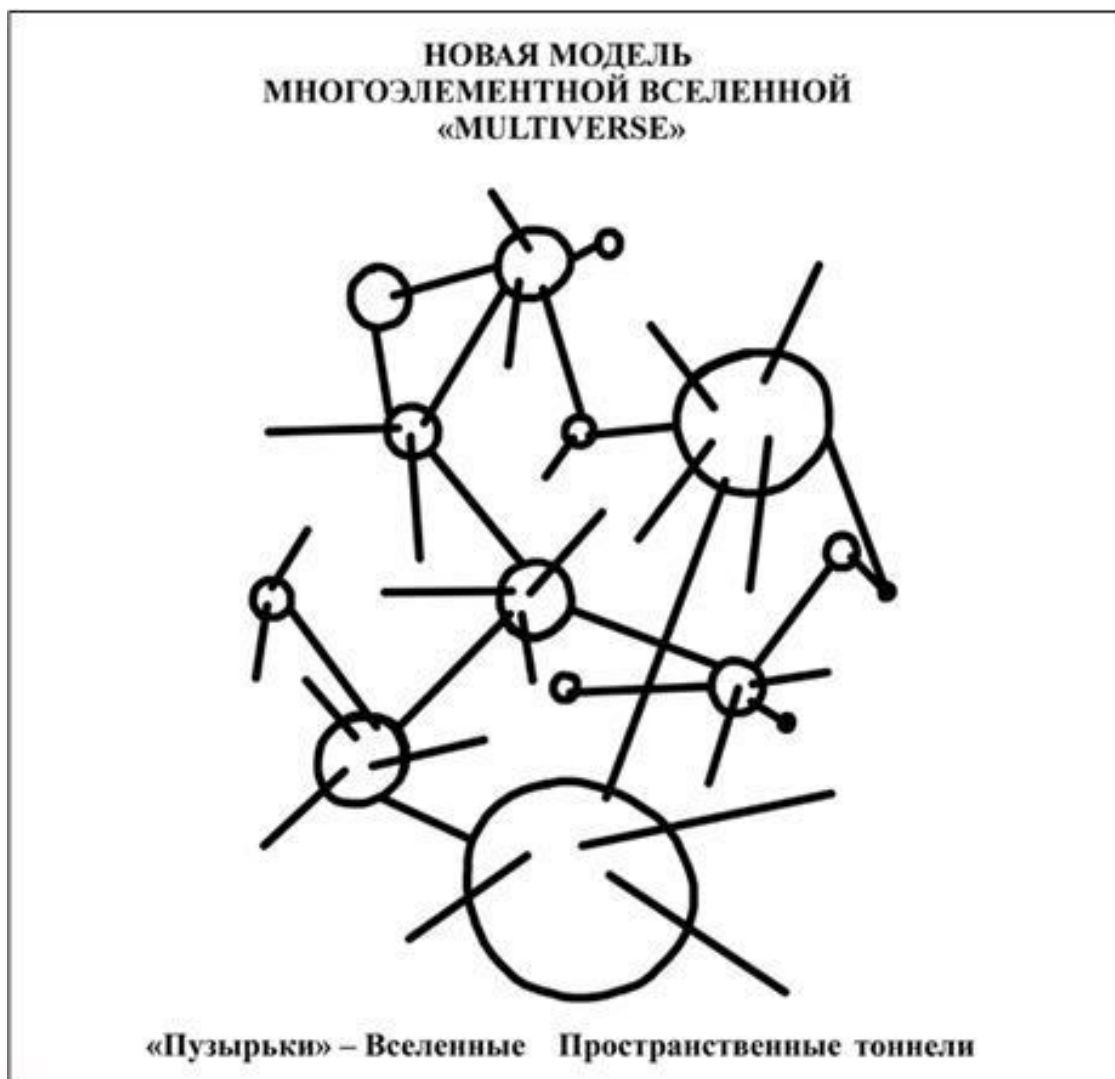

Рис. 5

Новая модель многоэлементной Вселенной «Multiverse»

Недавно астрофизики предложили новую модель многоэлементной многосвязанной Вселенной с красивым названием «Multiverse», или «Многомир». Согласно этой теории, Космос содержит кипящий вакуум, который постоянно рождает «пузырьки». «Пузырьки» расширяются, из них получаются разные вселенные, похожие на нашу. Эти вселенные существуют в разных измерениях, в них по-разному течет время, но они связаны между собой пространственными тоннелями (рис. 5).

Эта теория объясняет многие загадки, например загадку Бермудского треугольника. Мне интересно, как дальше будет развиваться эта теория. Я надеюсь, что в Космосе кроме белко-

вых организмов существуют другие формы жизни. Возможно, что вселенные – одна из форм космической жизни, а кипящий вакуум – среда их обитания.

Примечания

1. Wi-Fi (от *англ.* Wireless Fidelity – беспроводная надежность) – беспроводная технология соединения компьютеров в сеть или подключения их к Интернету, основанная на использовании радиоволн. Может использоваться при работе с ноутбуками, карманными персональными компьютерами и др. мобильными устройствами. – *Ред.*

2. Розеттский камень – базальтовая плита с параллельным текстом 196 г. до н. э. на греческом и древнеегипетском (демотическим и иероглифическим письмом) языках. Найдена близ г. Розетта (ныне г. Рашид, Египет) в 1799 г. – *Ред.*

3. По современным данным, Сириус – двойная звезда. Главный компонент *Сириус А* – самая яркая звезда нашего неба. Второй компонент *Сириус В* – слабая звезда, невидимая глазом, – белый карлик. – *Ред.*

Лев Бондарев, ученик школы № 1, 10 лет Феодосия, Крым Правда о правде

Есть разные мнения насчет лжи и правды. Например, в народе считают, что правда должна всюду быть главной: «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». А отдельные ученые и личности считают, что без лжи нельзя прожить. Уинстон Черчилль, например, считал, что «правда настолько драгоценна, что ее должен сопровождать эскорт из лжи», – но учеными доказано, что биоэнергия человека снижается, когда человек говорит нецензурные или грубые слова, занимается насилием или врет. Кроме того, у Земли есть интеллектуальное энергетическое поле, и изменения биополя человека в худшую сторону негативно отражаются на этом поле. А страдания интеллектуального поля Земли переносятся на Космос.

Именно поэтому в последнее время особенно часто происходят разные катаклизмы – глобальное потепление, землетрясения и пр. Это негативная энергия человека переходит в негативную энергию Космоса, а энергия Космоса переходит на Землю, так как Космос – это огромная биосистема, а все ее элементы связаны между собой. В том числе и мы, и Земля. Если мы не прекратим врать или не научимся хотя бы распознавать ложь, катаклизмы будут продолжаться и Вселенная будет продолжать существовать без нас или тоже погибнет. Надо срочно предпринимать меры.

Вначале надо понять, как распознать ложь или как совершенствовать человека, чтобы вырастить правдивое общество.

Те, кто считают, что без лжи нельзя прожить, не правы. Просто ложь заняла огромное место в жизни человека. И даже сами понятия о лжи и правде стали лживыми, извращенными.

Посмотрим, чем может сейчас навредить лживый ученый. Именно *сейчас*, потому что раньше, когда мало людей умело читать, и СМИ не получили еще такого большого распространения, и «дутые» сенсации не так быстро распространялись, об этих «сенсациях» узнавало меньше людей. Но теперь читать умеют все, а отличать, правда ли написана, – не все, и «сенсации» очень быстро распространяются. Тот, кто увидел, что что-то тут не так, быстро отгонит эту мысль и подумает, что он чего-то недопонял или плохо прочитал. А тот, кто попытается сказать правду, не будет услышан в потоке криков других людей. Некоторые на услышанной новости построят теорию, на теории – науку, а потом поймут, что новость лжива, но будет уже поздно. Настоящих ученых, которые будут стараться выводить народ из дебрей лженауки, никто не будет слушать. В конце концов эта лженаука может поставить мир на грань катастрофы.

А все ради чего? Ради денег! Корреспонденты и лжеученые могут на деньги, которые они на этом зарабатывают, безбедно существовать до конца жизни! Даже когда этого ученого обвинить во лжи, он скажет, что не солгал, и что никогда в жизни не врал, и что эта «теория» – научно доказанный факт, потому что он живет в своей лжи ради денег. Он наврал один раз. Подумал, что один раз – не страшно, ведь за это платят зарплату, надо же на что-то кормить семью, а зарабатывать чем-то другим трудно и надо учиться. Потом еще и еще, потом убедил себя в том, какой он правдивый, то есть наврал и себе. Так и живет. Сейчас так поступают многие. И мало кто выходит из ловушки лжи, она затягивает, как трясина. Но надо контролировать себя и пытаться не врать.

Некоторые признаки выдают лжеца. По-моему, надо стараться обращать внимание на эти признаки и – иногда – показывать человеку, что его ложь замечена.

Лжецы часто смотрят на человека очень пристально, они как бы говорят: «Ты мне веришь? Я с тобой откровенен!» Некоторые лжецы не выдерживают самого беглого взгляда и

смотрят в другую сторону. Некоторые поворачивают носки в сторону двери («Надо уносить ноги!!!») или поворачиваются к двери всем телом. Иногда руки мелькают около рта, «мешая» говорить неправду, у маленьких детей прикрывают рот. Иногда человек раскидывает руки (как будто говорит сам себе: «Хватит, хватит врать»). Иногда его не слушается нижняя часть тела – ноги заплетаются, словно «танцуют». Даже интонация, с которой лжецы произносят свои изречения, отличается от их обычной интонации: или тоньше голос, или ложь произносится почти шепотом... Бывает очень много странностей, по которым можно отличить лжеца. А все жесты любого человека связаны с подсознанием. Будьте внимательны!

Однажды несколько американских ученых провели эксперимент – они заставили людей не врать. Результат – якобы повышенные давление и температура. Но я считаю, что во всяком случае после лжи состояние здоровья ухудшается гораздо больше: человек плохо спит и часто волнуется. При этом взрослые врут гораздо больше детей, потому что у них больше поводов для вранья. Они наврали один раз (это было важно, это было нужно для какого-нибудь контракта), второй раз, в результате увязли во лжи и теперь врут про все подряд.

Попробуйте доказать «от противного», что врать вредно. *Все время* врите *хотя бы полдня*. Не получилось? Так что, что бы там ни было, кто бы там что ни говорил, а ложь – неестественное состояние!

Некоторые спросят: «А почему же тогда люди врут?» А потому, что маленькие дети глядят на взрослых и бессознательно запоминают все их действия. А потом действуют как взрослые. Обычно до 6 лет ребенок не умеет врать. Если он и врет, то бессознательно, просто фантазирует, как будто с ним случилось какое-нибудь сказочное событие. Маленькие не заботятся о том, чтобы их вранье было правдоподобным, поэтому у них не вранье, а творчество. Вот в 10–11 лет ребенок врет с искусностью и по расчету. Например, потерял он книжку, а скажет, что на него напали хулиганы и книжку отобрали. Или что на него напала собака, а книжку погрызла...

Но взрослые врут не так, как дети. Они врут без стыда и совести, а детей, если они наврали, мучают угрызения совести. Это главное отличие детской и взрослой лжи. Некоторые взрослые врут как дети, так же забывают о своих выдумках и не заботятся о точности вранья – так своеобразно в них проявляется стремление к творчеству. Может быть, им надо было стать писателями, а они получили какую-то другую профессию и теперь врут.

Но маленькие дети никогда не врут по-настоящему. Это доказывает еще раз, что ложь – состояние неестественное.

А врать детей заставляют взрослые, родители и учителя. В основном, дети врут из-за того, что чего-то не поняли или не успели сделать на уроке или в домашнем задании. Учителям не до учеников, у них «поджимает» время, потому что на одну учительницу нагружено много классов. (Это потому, что учительницы совсем не идут в школы, там зарплата маленькая, а зарплата маленькая потому, что общество несовершенно.) Поэтому она не успевает объяснить материал как следует, детям непонятно, учительница ставит плохие оценки, дети врут и вырывают листы из дневника. Во всем виновато порочное общество, а в пороках его виновата ложь! Замкнутый круг!

А больше всего врут политики. Перед каждым выборами они обещают, что будут заботиться о детях и повысят зарплаты учителям, но обещания не выполняют. То есть зарплаты они немножко повышают, но цены повышают еще больше. Они погрязли во лжи и саму ложь называют не ложью, а дипломатичностью, от слова «дипломат», потому что дипломаты еще больше врут. А какие политики – такие и страны.

Еще мне кажется, что если бы «не лги» было 11-й заповедью, точнее, было так же естественно, как «не укради», врунов стало бы во много раз меньше.

Как же оградить ребенка от лжи? И тут есть выход. Надо построить идеальные детские дома и школы. В таком детском доме ребенка осматривают медики, обучают по индивидуаль-

ной программе. Оценок не ставят, потому что дети чаще всего врут из-за оценок. Всем воспитанникам задают вопрос: «Чем ты любишь заниматься?» Самое любимое занятие становится основным предметом, подбирается наиболее подходящая профессия. В конце обучения получают специалисты в той или иной профессии, у которых нет лишних ненужных знаний и которые полностью правдивы. Если кто-нибудь захочет поменять профессию, тогда он пойдет в правдивый институт и обучится той профессии, какой хочет. В этом институте тоже для всех индивидуальная программа, преподаватели не ругают, а только объясняют, и поэтому врать не надо.

Когда сменится несколько поколений правдивых людей, зло исчезнет, и по всей планете Земля установится по-настоящему идеальный общественный строй.

Циолковский и Ефремов полагали, что, не объединившись, народы не смогут установить контакт с космосом. А когда войны, как зло, прекратятся, сотрутся границы, потому что никто не будет провозить контрабанду, так как все будут правдивы, и люди установят контакт с внеземными цивилизациями. Настанет пора всеобщего счастья! Я подумал и решил, что, будучи правдивым, общество сможет достичь идеала, описанного еще Циолковским. По всей планете установится коммунизм, и тогда наступит всеобщее счастье! Знаний станет намного больше, развитие человечества выйдет из крутого пике лжи, перестанет быть зигзагообразным и устремится вертикально вверх.

Люди объединят ядерный потенциал в энергию для космических кораблей и будут открывать звезды и планеты целыми галактиками! Земля будет поддерживать контакт со многими планетами других галактик, обмениваться информацией, путешественниками, материалами, вселенными, создаваемыми из информации, и вообще, творениями разума. Мы будем подключать других жителей Галактики, наблюдать за ними, смотреть, насколько близки они к нашему идеалу, внедрять, если надо, правду как право, потом как обязанность. Люди будут стремиться выше и выше по лестнице идеалов, и, наконец, люди войдут в свои сказки и сны, и вселенная переродится. Может, будет так, может, иначе. Никто этого не знает.

Но чтобы выйти из замкнутого круга и действительно проделать путь эволюции, надо хорошо спланировать школьную программу. Вместо простых заданий по простому заучиванию учителя должны давать творческие, когда надо что-нибудь придумать. Например, в 7 классе, когда проходят былины, можно не учить, что такое устойчивая лексика, а самому попробовать написать былинку. Конечно, у некоторых детей технический склад ума, и былины у них могут получиться корявые. Но учителя их не должны за это ругать, потому что, когда дети будут сочинять былинку, они все равно поймут, что такое устойчивая лексика и запомнят ее.

По-моему, надо каждый учебник писать в определенном жанре, тогда детям будет интересно. Например, для младших классов – сказки, для средних – детективы. Что надо будет детям в старших классах, я еще не знаю. Я еще слишком мало знаю для создания полноценных учебников, поэтому сочиняю задачи и составляю задачки. Можно объединять предметы, кажущиеся несовместимыми, например, историю и математику. Например, мой задачник «История с математикой» так устроен, что, не решив задачу, не попадете в следующее событие или не будете знать к нему ключа. Например, эта задача совмещает геометрию и логику.

Сооружая оборонительные укрепления, генуэзцы выехали на природу, а прибор для построения углов забыли. У них был только шаблон в 35 древних угловых мер. Тем не менее, все «прямые» углы получились у них совершенно прямыми. Как им это удалось, если у них были только слюдяное окошко и черновик? (Круг = 400 древних мер).

Это задача из 3-й части задачника-путеводителя по Крыму «История с математикой». Она рассказывает об истории Причерноморья от первобытных времен до XX века. В задачах может встречаться материал из других предметов: географии, языков, простой логики.

Вот задача из другого задачника. Она совмещает английский язык с математикой.

Переведите эти слова на английский язык и посмотрите на своем телефоне по английской клавиатуре, каким цифрам соответствуют буквы, а затем посчитайте их сумму. Это – количество раз, когда Дерримор падал с лошади. «Дерримор любит кошек и овсянку». Сколько раз Дерримор падал с лошади?

Это задача из задачника-пародии на детектив «Кошка Даскервилей». В этой книжке совмещается математика и детективная история. У Дерримора, бывшего дворецкого покойного сэра Даскервиля, украли картину. Дело расследует знаменитый сыщик Хорлок Шелмс. По пути Дерримору подкидывают записки с математическими задачами. Эти задачи подкидывает Хорлок Шелмс, а картину он взял для того, чтобы научить Дерримора математике.

Чтобы детям было интересно учиться, надо усовершенствовать школьную программу так, чтобы детям было смешно. Если человек смеется над чем-то, то он этого не боится. Когда дети не будут бояться школы, они будут очень стараться, учителя будут ими довольны, и школьники будут любить школу. И тогда в ней не будет вранья.

Я как-то подумал, что у животных нет законов, нет никаких правил, но они живут хорошо. Не так часто болеют, редко конфликтуют и живут гораздо лучше, чем некоторые люди. Так, может быть, надо аннулировать некоторые неважные законы, и наша жизнь станет лучше? Ведь сегодняшнее человеческое общество – это система очень жестких рамок! Например, опоздал человек на работу, ему делают выговор, и чуть что, сразу уволить могут. А дети? Дети – носители естественности, но на них взрослые тоже налагают жесткие рамки. Хочется ребенку помочь родителям, а они ему говорят: мал ты еще. Когда ребенку уже не хочется помогать, тогда они просят его об этом.

Надо делать все то хорошее, что ты хочешь, и тогда все будет в порядке. Даже само слово *дисциплина* какое-то резкое, гадкое и противное. Оно похоже на паука с острыми коленками. А послушайте слово *свобода*! Какое оно красивое, круглое, летящее! Похоже на воздушный разноцветный шарик. По-моему, только свободный человек может быть по-настоящему правдивым.

А для начала взрослые должны признаться самим себе, что они все время врут. Они все врут по разным причинам, некоторые из страха перед своими начальниками, некоторые из-за денег, некоторые потому, что хотят казаться лучше, чем они есть, некоторые потому, что хотят попасть в парламент. Но все они считают сами себя очень правдивыми людьми. Когда они признаются, что это не так, тогда они смогут правильно воспитывать своих детей, и тогда общество начнет меняться.

Давид Володин,
ученик Муниципального общеобразовательного
учреждения, лицей № 3, 14 лет, Тула
Вселенная Павла Флоренского

Павел Александрович Флоренский создал свой, неповторимый образ Вселенной. Неотъемлемой частью его Вселенной был мир горний, духовный. В своем труде «Иконостас» он писал, что Господь создал как видимый мир – Землю, так и невидимый, духовный – Небо. Как же у Флоренского происходило постижение мироздания?

В детстве Флоренского всячески ограждали от разной мистики (даже не читали сказок, дабы не пробудить в нем интерес к таинственному), но это было бесполезно, так как в его душе эта тяга была врожденной. Став взрослым, он так рассказывал о своих детских ощущениях: *«Нечто, кажущееся обыкновенным и простым, самым заурядным по своей частоте, нередко привлекало <...> мое внимание. И вдруг тогда открывалось, что оно – не просто. Воистину что-то припоминалось в этом простом и обычном явлении, и им открывалось иное, ноуминальное, стоящее выше этого мира, или точнее, глубже его. <...> Обычный камень, черепица, обрубок открывают себя как вовсе не обычные и делаются окнами в иной мир. Со мною в детстве так бывало не раз. Но в то время как иные явления всегда манили к себе мою душу, никогда не давая ей насытиться, другие, напротив, открывали таинственную глубину свою лишь урывками, даже единично, раз только. Одним из таких восприятий были искры.*

Мы тогда жили в Батуме, в доме Айвазова. Было же мне около [четырёх-пяти] лет. Возбуждаясь к вечеру, я долго-долго не соглашался ложиться спать; а когда ложился, то все равно часами лежал, не засыпая, ворочаясь с боку на бок и в миллионный раз изучая рисунок обоев или одеяла. Это были часы почти что пытки, когда я вылеживал в постели без сна. И потому я очень не любил укладываться спать рано, несмотря на уговоры. Однажды я с тетей Юлей сидели в спальней комнате, что выходила на двор. Сначала тетя занимала меня, читала, рассказывала, а потом стала посылать спать. Но я чем-то особенно заупрямился и не шел. Тетя говорила, что надо идти. На дворе было темно. Тетя говорила, что если я не пойду, то сон может улететь спать и тогда я уже не засну; не знаю, говорила ли она, ипостазирова сон, или я только – так ее понял. Но посмотрел в темное окно – дело было осенью – и вижу: летят искры, вероятно, развели таган или печурку на дворе, с углями. И одна за ними последняя, особенно яркая, летит как-то одиноко поодаль, отсталая. Я – к тете: “Смотри! Что это?” А она: “Это улетает твой сон. Вот теперь ты не сумеешь заснуть”. Я видел искры, как я, конечно, видывал не раз до того. Но я почувствовал, что тетя глубоко права, что это действительно летит мой сон, имеющий невидимую, но бесспорную форму ангелка, – и что, улетая, он делает что-то непоправимое. Я разрыдался. Почувствовал, что что-то свершилось. Поспешил лечь, но долго-долго не смыкались веки. Прошли с тех пор годы. Как-то недавно (1919. III. 19) служил я всенощную в церкви Красного Креста. Химические угли у нас кончились, приходится разжигать кадило простыми, из плиты, и при каждом они иногда искрятся. Вот искра от кадила полетела, как-то одиноко, в темном пространстве алтаря. И мне сразу вспомнилось, как такую же искрою “улетел сон мой” в детстве. А та, детская, искра в свой черед, будила воспоминание об огненном потоке искр из-под колеса точильщика, открывшем мне иной мир, полный таинственной жутости и влекущий и волнующий ум. Искры перекликаются с искрами и подают весть друг о друге. Сквозь всю жизнь мою пронизывается невидимая нить искр, огненная струя золотого дождя, осеменяющая ум, как Юпитер Данаю» [1, с. 42–43].

В подростковом возрасте Флоренский стал увлекаться точными науками. Позже он писал: *«На вопрос, к чему я стремлюсь, я бы ответил: “Познать законы природы”»* [1, с. 189].

Он считал, что его методы познания не будут в будущем полезны науке, но помогут формированию его собственного мировоззрения. Эти законы и составляли миропонимание Флоренского, но, в свою очередь, они были неотделимы от духовных и божественных законов мира. Такое мировоззрение укрепилось в сознании Флоренского к 15–16 годам. В этом юном возрасте ему казалось, что в окружающих нет действительной преданности знанию и нет преданности научной работе, и потому если и он перестанет заниматься наукой, то нанесет ущерб науке в целом. Поэтому день, в который ему не удавалось совершить научную работу, он считал потерянным, зря прожитым.

Юный Павел Флоренский читал много работ по физике и родственным наукам. В основном его любимой литературой были *«книги, выросшие на английской почве, и французские»* [1, с. 192]. В своем миропонимании он *«находил совсем иные представления о пространстве и времени и совсем иные предпосылки о строении мира»* [1, с. 193]. Свое ощущение он таил глубоко в себе, понимая, что *«попытка заговорить о нем повела бы к полному разрыву со всеми окружающими»* и что его *«слова были бы восприняты за нечто бредовое»* [1, с. 199]. С возрастом, однако, он пришел к убеждению, что *«жизнь и каждого из нас, и народов, и человечества ведется Благою Волею, так что не следует беспокоиться ни о чем, помимо задач сегодняшнего дня»* [1, с. 199–200].

В юности Павел Флоренский ощущения иного мира принимал с открытой душой и очень доверчиво; ему никогда не были свойственны скепсис, раздвоенность в восприятии, дребезжащее ощущение бытия. Этот мир всегда соприкасался с ним как подлинная и не внушающая сомнений действительность. Но из-за того, что у него была *«сильно развита привычка к самостоятельной мысли и самостоятельной оценке ее»* [1, с. 220], началась переоценка себя, своих взглядов. Начались поиски истины. *«“Истина недоступна” и “невозможно жить без истины” – эти два равно сильных убеждения раздирали душу и ввергали в душевную агонию»*, – писал он в юности [1, с. 243]. Став священником, он написал книгу *«Столп и утверждение истины»*, в которой говорилось о христианстве и церкви как об истинах для всех; это одно из самых важных его сочинений. Вот слова из этой работы: *«...церковность – вот имя тому пристанищу, где умиряется тревога сердца, где умирятся притязания рассудка, где великий покой нисходит в разум»* [2, с. 5]. То есть для Флоренского истина была в вере. Павел Александрович считал, что истинная человеческая мудрость, истинная человеческая разумность недостаточна для познания только потому, что она – человеческая. *«Что я разумел под словом “Истина”? – Во всяком случае – нечто такое полное, что оно все содержит в себе и, следовательно, только условно, частично, символически выражается своим наименованием»* [2, с. 15]. Далее Флоренский подвергает слово «истина» детальному лингвистическому анализу. Это необходимо для более ясного представления о том, что есть истина. Флоренский признает, что истина есть единая сущность о трех ипостасях (Троица), каждая непосредственно рядом с каждой, и отношение двух только может быть опосредствовано третьей, среди них немислимо первенство. *«“Троица единосуцная и нераздельная, единица триипостасная и соприпоснуцная” – вот единственная схема, обещающая разрешить εἰσοχὴ⁶³ <...>»*, – пишет Флоренский в главе *«Столпа...» «Триединство»* [2, с. 51]. Вселенная Павла Флоренского объединяла в себе и науку, и религию, причем одна другой не мешала, они скорее дополняли друг друга; из них и складывалась истина Флоренского.

Весной 1928 г. по доносу П.А.Флоренский был арестован, осужден на 3 года *«как активный участник церковно-монархической организации»* и сослан в Нижний Новгород [4, с. 7]. Это было его первое заключение.

В феврале 1933 г. снова арест (уже в Москве), а затем заключение на долгие годы. Но и под конвоем он не прекращает научную деятельность. На Дальнем Востоке, куда был отправ-

⁶³ Εἰσοχὴ (греч.) – воздержание от окончательного определения. Здесь – определение истины. – Ред.

лен Флоренский, он работает на мерзлотной станции, занимается проблемами вечной мерзлоты; отчасти благодаря его работам построены такие города, как Норильск, Сургут, Салехард. (Однажды, занимаясь исследованиями грунта, Флоренский на глубине двух метров нашел замерзшую личинку и был совершенно потрясен, когда, оттаяв, личинка ожила. Когда об этом узнали в Америке, то выдвинули идею: замораживать людей, а потом возвращать их к жизни.) В 1934 г. Флоренскому разрешили свидание, и к нему приехала жена Анна Михайловна с тремя младшими детьми – Марией, Михаилом и Ольгой. Это свидание оказалось последним: семья еще не успела уехать, как Флоренского перевели в лагерь «Свободный», а потом по этапу отправили на Соловки. И письма сделались единственным способом общения.

Попав в концлагерь, Флоренский не перестает заниматься наукой, изучать окружающий мир. Он пишет письма жене и детям, пишет очень много, сколько разрешено. В этих письмах он излагает свои соображения по поводу истины, науки, религии. Во многом благодаря этим письмам мы знаем о складе ума о. Павла, о его занятиях в таком месте, где, казалось бы, невозможны никакие занятия и увлечения. Но даже жуткие условия концлагеря не убили во Флоренском тягу к познанию, к наукам. Наоборот, лагерь даже закалил дух о. Павла. На допросах Флоренского заставляли отречься от веры, но его вера была крепка, и от него ничего не добились. Отец Павел считал, что жизнь без Бога невозможна, такая жизнь вселяет в человеческую душу противоречия. Даже в лагере он жил в Боге.

На Соловках Флоренский занимается добычей йода, делом для него совершенно новым. В одном из писем жене он пишет, что лишь благодаря парам йода не заболел: *«У нас тут была эпидемия гриппа, но я <...> не заболел, вероятно, потому что принимал иод»* [3, с. 416] и советует *«в качестве предупредительной меры принимать по 2–3 капли иодной тинктуры, лучше в молоке»* [3, с. 397].

В 1937 году на Соловках прекращается всякая научная работа, уничтожены и уникальные аппараты Флоренского, и их чертежи. *«...Самое скверное в моей судьбе – <...> фактическое уничтожение опыта всей жизни <...> Если обществу не нужны плоды моей жизненной работы, то пусть остается без них, это еще вопрос, кто больше наказан, я или общество тем, что я не проявляю того, что мог бы проявить»* [3, с. 172]. «Ученому в рясе» не нашлось места в Стране Советов. По одной из легенд, в день смерти Павла Александровича заключенные встали на колени. Они отдавали дань уважения ученому и настоящему человеку. Труды Флоренского как врага народа оказались под запретом, его не разрешалось цитировать, на него нельзя было ссылаться. Родственникам удалось добиться реабилитации о. Павла лишь в 1958 г., но понадобились долгие 30 лет для установления точной даты его гибели:

«Свидетельство о смерти. Флоренский Павел Александрович умер 8 декабря 1937 года в возрасте 55 лет. Причина смерти – расстрел».

На родине о Флоренском как о великом ученом, философе, богослове вспомнят лишь в конце 1980-х, через пятьдесят лет после смерти...

Литература и примечания

1. *Священник Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание. М.: Московский рабочий, 1992.*
2. *Флоренский П.А. Собр. соч. В 2 т. Т. 1(1): Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990.*
3. *Священник Павел Флоренский. Сочинения. В 4 т. Т. 4: Письма с Дальнего Востока и Соловков. М.: Мысль, 1998.*
4. *Священник Павел Флоренский. Все думы – о вас: Письма семье из лагерей и тюрем 1933–1937 гг. СПб., 2004.*

5. При подготовке доклада использован документальный фильм «Русский Леонардо», приуроченный к 125-летию со дня рождения Павла Флоренского. Фильм демонстрировался на телеканале «Культура» 17.01.2007 в 20.50.

Заключительное слово

Л.В.Шапошникова:

Сегодня последний день, вернее, последние часы конференции. Подводя итоги, отмечу, что, с моей точки зрения, сделан значительный шаг по пути к достижению двух главных целей, которые были намечены на конференции 2003 года. Первая – введение Живой Этики в научный оборот, вторая – создание Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Это было сделано и в определенной мере смогло повлиять на качество нынешней конференции, которое оказалось более высоким, чем качество конференции 2003 года. Вернее, не качество повысилось, а конференция получилась несколько другая. Почему?

Дело в том, что в 2003 году проблема Живой Этики и науки, введение Живой Этики в научный оборот, впервые была поставлена столь широко. Для участия в работе конференции мы пригласили не только тех ученых, кто читал Живую Этику или должен был выступить с докладом по теме, связанной с этой философской системой, а всех желающих. Состав участников был весьма представительным: 13 академиков (из них почти половина – члены Российской академии наук), 87 докторов наук и 39 кандидатов. Не все принимали Живую Этику однозначно. Кроме того, были люди, которые слышали о ней впервые, и у них возникали сомнения и вопросы. Поэтому противоречия в ходе конференции, с моей точки зрения, были естественны. Но самое главное было в том, что, даже если люди не знали Учения или весьма корректно высказывались против него, они все-таки заинтересовались, и это нас ободрило.

Потом началось обсуждение резолюции. Несмотря на то что оно шло довольно темпераментно, резолюция участниками конференции была принята единогласно. Это дало нам возможность сказать: «Да, за время работы конференции нам стало совершенно ясно, что мы убедили значительную часть ученых в необходимости обратить внимание на Живую Этику». Причем некоторых убедили настолько, что они захотели ее прочитать: после конференции несколько довольно крупных ученых подходили ко мне и спрашивали, где можно купить книги Живой Этики. Я отвечала, что сейчас в продаже их нет, но мы можем подарить.

Нынешняя же конференция отличается не только общим качеством прозвучавших выступлений, а еще и более широким подходом к моментам, связанным с Живой Этикой. Этот широкий подход выражается, во-первых, в том, что сегодня здесь присутствуют люди из разных городов, некоторые из которых прежде не бывали на наших конференциях. Их привлекла Живая Этика, что нужно приветствовать. Во-вторых, более разнообразными стали профессии, специальности и области науки, к которым имеют отношение участники этой конференции. Это, безусловно, очень положительный момент.

Среди докладчиков сложилась такая, я бы сказала, крепкая группа физиков, которых «поддержали» астрономы. Не удивительно, что лидерами были физики, так как именно они в ходе экспериментов в рамках традиционной науки нащупали материю различных состояний. Произошло это не вчера, исследования велись довольно продолжительное время, но физики так и не смогли объяснить свои научные открытия с точки зрения европейской философии, философии материализма. Позже результат экспериментов частично удалось объяснить с позиции философии Востока. Поэтому именно физики первыми заинтересовались Живой Этикой и оценили представленную в ней картину Мироздания. Они представили целый букет очень интересных докладов, в которых отражена методология Живой Этики. По сравнению с конференцией 2003 года прозвучало много нового. В частности, Р.Е.Ровинский в докладе «Элементы космического мышления в современной физической науке» высказал мысль о том, что открытия, сделанные в лоне, или пространстве, эмпирической науки, сразу «потянулись» к новому космическому мышлению, основой которого является Живая Этика. Он также считает, что сейчас наука эмпирическая и метанаука, которая также отражена в Живой Этике,

идут навстречу друг другу. Это очень интересно и дает надежду, что они сольются и духовное пространство объемлет новую науку, которая возникнет на синтезе этих двух направлений.

В нашей конференции участвовали не только физики, были представители и других естественных наук, и гуманитарных, и в каждом направлении были свои достижения, свои прекрасные идеи. Поэтому я считаю, что прошедшая конференция дает возможность дальнейшего продвижения. Было высказано много новых мыслей, которые должны быть реализованы.

Конференция 2003 года дала импульс, который в очень тяжелых условиях и трудных достижениях дал большой результат, что видно не только по нынешней конференции. Получая информацию с разных концов страны и из зарубежья, мы пришли к выводу, что, во-первых, в наши исследования и в исследования Живой Этики включились государственные университеты: Томский, Екатеринбургский, Саратовский, Белорусский университет в Минске и ряд других. В этих городах, уже на университетском уровне, прошло несколько конференций, которые были как бы внутренне связаны, и эта связь показала, насколько сейчас среди ученых повысился интерес к Живой Этике. Но широта эта относительная (прежде такая тематика попросту отвергалась, заниматься ею было трудно), поэтому успокаиваться рано. И второе: так или иначе, но время нам помогает. Именно время способствует расширению влияния Живой Этики и стоит за новым мышлением, которое мы называем космическим. Место этого мышления мы уже определили.

Вместе с тем должна сказать, что было кое-что, что нельзя назвать просто недостатками⁶⁴. Во-первых, я не могу умолчать о неправильном поведении одного из выступавших, содержание доклада которого не было известно ни руководителю научного отдела МЦР Елене Николаевне Чернозёмовой, ни мне; кроме того, название доклада не соответствовало его содержанию. Поэтому я не знала, что этот автор станет возносить меня, заняв половину доклада. Мне он об этом не сказал, а если бы сказал, я бы не разрешила этого делать. С просьбой рассказать о моем творчестве обратились болгары, мы с ними договорились, и содержание болгарского доклада было совсем иным, нежели то, с чем выступил этот докладчик. Он поставил меня в очень неудобное положение, нарушив мои авторские права и не согласовав со мной то, о чем хотел говорить. Таково мое отношение к этому факту.

Далее. В первый день работы конференции на ее вечернем заседании один из докладчиков, профессор и доктор философских наук, выступил с докладом, содержание которого также было иным, нежели заявленное. И это «иное», я уверена, привело к некоторому удивлению слушателей, а кроме того, в его докладе отсутствовал стержень и было неясно, что хотел сказать докладчик и для чего он говорил. Я это расцениваю как неуважение к конференции и ее участникам. Все остальные выступающие (таких большинство) в первую очередь понимали и уважали тех, кто вошел с ними в контакт и слушал их доклады.

Второе, о чем я хотела бы упомянуть, – это доклады трех молодых ученых на вечернем заседании 9 октября. Я бы сказала, что эти доклады объединяет один общий и странный для этих авторов недостаток: они неумело использовали методологию Живой Этики. Цитата – это не методология, а избегание сути темы, которую они берут. Это привело к тому, что доклады оказались очень слабыми. Кроме того, они также были несколько не по заявленной теме.

Один из докладов, касавшийся четырехтысячелетней истории йоги, базировался на позиции европейской философии, что с моей точки зрения как индолога недопустимо. Поэтому настоящего представления ни об истории йоги, ни о ее сути конференция, к сожалению, не получила. Более того, утверждение автора доклада о том, что Агни Йога является продолжением традиционной йоги Индии, просто неверно. («Агни Йога» – только название, которое Е.И.Рерих очень скоро заменила на «Живую Этику». Много из того, что написано Еленой Ивановной, уже определялось как Живая Этика.) Живая Этика не есть продолжение йоги, это

⁶⁴ В данном сборнике представлены переработанные авторами с учетом замечаний тексты докладов.

совершенно новое учение, совершенно новая философия – Космической Реальности. Кстати, Е.И. и Н.К. Рерихи не раз говорили, что практика традиционной йоги в наших исторических условиях и в условиях нашей космической эволюции уже не действует. Поэтому соединять Агни Йогу с традиционной йогой – просто грубая ошибка.

Кроме того, знаток йоги выражался таким наукообразным языком, что, я уверена, 70 % слушателей не поняли, о чем он говорит. Я возражаю против наукообразного языка. Новая наука будет избегать языка, определения которого уже утратили свой смысл.

При использовании таких определений подчас непонятно, о чем идет речь. Людьями, которые первыми высказались против использования наукообразного языка в науке, были В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский. Мы понимаем их работы без специальной подготовки. Новому научному тексту будет свойственен образный, выразительный и ясный язык. Поэтому от наукообразия надо уходить, так как с ним в новую науку мы не войдем.

Еще один молодой ученый пытался рассказать о концепции культуры, которую представляет Н.К.Рерих. Для этого ученый, конечно, обратился к Живой Этике, но ему было очень трудно пояснить свою мысль, потому что он сказал, что в Учении нет цельного раздела, который посвящен культуре. В Живой Этике действительно нет такого учебного раздела, но Живая Этика *вся посвящена культуре*. И если наши ученые не видят, *что там есть*, то им нужно еще немало поработать, чтобы их доклады были научно грамотны, и излагать их на понятном, а не наукообразном языке.

Я присоединяю к этой команде и нашу молодую докладчицу, потому что у нее также отсутствует настоящее чувство и понимание методологии Живой Этики – в ее изложении географическое пространство как-то затуманилось.

Вот то, о чем я посчитала нужным сказать. Полагаю, это важно. Мы с вами живем в удивительное историческое время, связанное и с новым мышлением, и с новой эпохой, и с новым витком эволюции нашей планеты, и с новым человеком, и с новой наукой. Сколько всего нового! И я предлагаю на обсуждение проблему, которая, считаю, в плане этого наступающего нового очень важна. В докладе я говорила о законах Космоса и о том, что эти законы пронизывают не только весь Космос, они самым непосредственным образом касаются Земли; что эти законы воспринимаются как неизменные, потому что связаны с Вечностью и Беспредельностью и действуют в них; что эти законы не придуманы человеком, а складываются на самых высоких уровнях.

Эти космические законы имеют интересный выход на закон об учителе и учительстве. Известно, что каждый закон имеет свои частные толкования, имеет их и закон «Учитель – ученик». Толкование таково: каждый учитель одновременно является учеником более высокого учителя. Это состояние обеспечивает непрерывность цепи учительства, начиная от низшего, земного, и кончая высоким, космическим. У нас же сейчас ситуация такова, что у детей учитель – земной, школьный – есть, а у него своего учителя нет, т. е. произошел разрыв. Но положение, когда учитель одновременно не осознает себя учеником, теряет чувство ученика, т. е. обрывает свое ученичество (мало того, можно встретить такого учителя или педагога, который считает себя всезнающим и великим и поэтому требует усваивать абсолютно все, что говорит), приводит к тому, что учителя, осознанно или неосознанно, перестают почитать. Если мы не наладим работу этого закона, не создадим цепь учительства, которая будет восходить по спирали вверх *беспрерывно*, то роль учителя останется такой же незначительной, какой она является сейчас.

У Н.К.Рериха есть очень интересное определение – «учитель жизни». Первым его «учителем жизни» был А.И.Куинджи, который учил не только рисовать, но и понимать жизнь, правильно относиться к ней, продолжать *свой* путь и т. д. У Рериха был учитель жизни, поэтому он и сам мог быть Учителем. И сегодня есть учителя, которые были и остаются также и учениками. Но единственная страна, которая сохранила цепь учительства, уходящую от Земли

в высоты Космоса, – это Индия. В Индии учитель, чему бы он ни учил, – самая уважаемая личность, гуру. Гуру – это учитель жизни, духовный учитель, он есть у каждого индийца вне зависимости от того, учит ли он кого-либо сам. Если такого гуру не будет, то и учитель не будет расти. Но при этом он теряет право воспитывать ученика. А как только он начинает расти, цепь налаживается, и связи, которые должны быть в этой цепи, снова начинают действовать.

У нас эти связи разорваны, и одна из причин этого – несоблюдение космического закона учительства, который чрезвычайно важен. Если бы не было учителей – и земных, школьных, и высоких, космических, – то, как писала Елена Ивановна, «человечество земное и по сей час не вышло бы из состояния пещерных жителей». В докладе я говорила о законе: высшее ведет за собой низшее, и для того, чтобы низшее развивалось, должен быть импульс высшего. Но при разрыве связей этого импульса не будет.

Установление связей – очень важная задача. Ведь, исследуя и изучая Живую Этику, мы скоро должны подойти к моменту, когда космические законы, воспринимаемые нами как нечто, я бы сказала, абстрактное, начнут играть практическую роль. И если мы правильно пойдем, к каким историческим условиям, каким обстоятельствам и как мы можем их применить, это произойдет очень легко. Пока же они не действуют никак! Я бы хотела, чтобы вы высказались на эту тему и сделали какие-либо предложения.

И еще одно. Вы знаете о тех нападках, которым подвергается МЦР (об этом мы говорим часто и говорили на этой конференции). Мы говорили об их причинах, которые пока никуда не исчезли. Но я бы предложила обсудить в связи с этим некий практический момент. Мы можем сражаться, можем отбиваться, бороться, писать, говорить, читать – но этого мало. Сегодня у нас 2007 год, а началось все в 1989-м. Восемнадцать лет! 18 лет бесконечных нападков, 18 лет мы живем и работаем во фронтовой обстановке. Безусловно, мы много сделали за эти годы, но мы бы сделали больше, если бы наше положение было *узаконено*. Я считаю, что только одна вещь может стабилизировать ситуацию – это *законодательные указы о нашем статусе*. Когда они будут утверждены Государственной Думой, нашей законодательной властью, тогда «взять» нас будет очень трудно, а сейчас легко. Я хотела услышать ваше мнение об этом.

И третий момент – это то, о чем говорил Георгий Николаевич Фурсей, – декларация прав науки и культуры. Вообще-то ее разработкой нужно было бы заняться Лиге защиты культуры, но они относятся к этому несколько пассивно. Георгий Николаевич говорил о том, какие идеи должны содержаться в этой декларации. Подумайте, как мы можем отнестись к этому предложению и как можем помочь Лиге защиты культуры создать этот важный документ.

Затем был зачитан проект резолюции Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука», который после обсуждения был единогласно принят за основу.

Л.В.Шапошникова:

Наша работа окончена. Я желаю всем участникам удачи, успехов, здоровья. Мы всегда будем рады видеть вас для продолжения сотрудничества.

Всех благ.

Резолюция Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука» 7–10 октября 2007 г

В Москве в Международном Центре Рерихов 7–10 октября 2007 года состоялась Международная научно-общественная конференция «Живая Этика и наука».

Инициаторами и организаторами конференции явились Международный Центр Рерихов, Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российская академия образования, Международная Лига защиты Культуры, Международная ассоциация фондов мира, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих. Конференция организована при поддержке Информационного центра ООН в Москве.

Информационную поддержку конференции осуществляли журнал «Культура и время», газета «Губерния».

С приветствиями к участникам конференции обратились президент Индийского совета по культурным связям, председатель Индийского оргкомитета года России в Индии в 2008 году и года Индии в России в 2009 году Каран Сингх, академик РАН Е.П.Чельшев, директор Информационного центра ООН в Москве А.С.Горелик, президент Международной Лиги защиты культуры, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза В.М.Афанасьев, вице-президент Российской академии естественных наук академик РАЕН Г.Н.Фурсей, президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского академик РАН А.С.Коротеев.

В адрес конференции поступили приветствия министра культуры Республики Татарстан, этического общества «Мировая спираль» из Германии, Болгарского национального комитета ИКОМ, Израильской независимой академии наук, Национальной академии наук Кыргызской Республики, Софийского университета, Института физики молекул и кристаллов РАН, а также многих музеев и рериховских обществ.

В рамках культурной программы конференции в залах Музея имени Н.К.Рериха экспонировалась выставка «Красота Беспредельности», на которой были представлены 30 современных художников-космистов. Центральное место в экспозиции занимали работы художника Виктора Черноволенко из коллекции его вдовы М.Ф.Дроздовой-Черноволенко, которые она передала в дар Музею имени Н.К.Рериха. Научная библиотека МЦР организовала выставку «Учение Живой Этики – философия Космической Реальности». Демонстрировались документальные фильмы «Вестник», режиссер Л.Тележко, «Властелин мира – Никола Тесла», режиссер В.Правдивцев.

В работе конференции приняли участие свыше 400 человек из 24 стран и 93 городов. В их числе 7 академиков, 22 доктора наук, 14 профессоров, 40 кандидатов наук. Наряду с российскими учеными на конференции были ученые из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Украины, Республики Молдова, Республики Северная Осетия – Алания, из стран Балтии – Латвии, Литвы, Эстонии, а также из Австрии, Болгарии, Великобритании, Германии, Доминиканской Республики, Израиля, Испании, Италии, Ливана, Сербии, Финляндии, Франции, Чехии.

С докладами на конференции выступили академик РАЕН и РАКЦ, заслуженный деятель искусств РФ Л.В.Шапошникова, профессор Велимир Абрамович (Сербия), профессор А.В.Федотов (Болгария), академик РАО Ш.А.Амонашвили, доктор философских наук А.В.Иванов, доктор филологических наук В.А.Аветисян, доктор технических наук Г.Н.Дульнев, доктор физико-математических наук И.Ф.Малов и др.

На конференции также выступили ученые – члены Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, созданного в 2004 году по решению Международной научно-общественной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», – академик РАКЦ Л.М.Гиндилис, доктор философских наук В.Г.Буданов, академик РАЕН Г.Н.Фурсей, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы М.Н.Чирятьев (Санкт-Петербург). Выступающие отметили, что философия Живой Этики есть часть творчества мировой культуры и науки, без знания которых невозможно понять всю глубину ее смысла. Одной из важнейших основ этой философии является знание как таковое.

К XX веку сложилось два направления познания действительности: научное, где эмпирическая наука занималась экспериментальным исследованием плотной материи, и так называемое вненаучное, каковыми являются искусство и религиозный опыт. Философия Живой Этики в отличие от многих других философий синтезировала оба направления, научное и метанаучное, и открыла науке в целом широкий путь к исследованию Беспредельности. Эта философия посвящена космической эволюции и энергетическому мировоззрению.

Живая Этика появилась на русском языке и предназначалась в первую очередь России, подготовленной к ее восприятию Духовной революцией, которая началась в России в конце XIX – начале XX века. Именно в пространстве этой Духовной революции начали появляться ростки космического мышления. Они ясно прослеживались в работах В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, П.А.Флоренского и других философов и мыслителей; в русской поэзии – в произведениях Тютчева, Блока, Вяч. Иванова и других. Значительный вклад в формирование космизма внесли русские ученые – В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский; художники Чюрленис, Рерих, Бенуа, Врубель, а позже творцы «Амаравеллы», опережая науку, в прозрениях будущего несли в своем творчестве образы нового сознания.

Все это вместе взятое сделало Россию родоначальницей космического мышления, которое впоследствии вышло за ее границы и оказало большое влияние на мысль Запада.

Сегодня Живая Этика, в которой содержатся основы новой теории познания и ее методология, начинает входить в науку. Философия Космической Реальности используется прогрессивными учеными, педагогами, находит созвучие в творчестве художников-космистов.

Конференция акцентировала внимание на ряде научных проблем, в числе которых:

- Живая Этика и наука: пути взаимодействия;
- специфика новой системы познания и возможности ее применения в современной науке;
- соотношение и роль научного и вненаучного способов познания в процессе развития космического мировоззрения;
- направления развития новой системы познания и роль в этом процессе науки, искусства, философии и религиозного опыта человечества.

Было отмечено, что идеи космического мышления вызывают интерес и привлекают внимание все большего числа ученых. Не все из них знакомы с идеями Живой Этики, но в своей научной работе, опираясь на объективную логику научных исследований, они подходят к этим идеям.

Основные итоги конференции – раскрытие огромного значения Живой Этики, других трудов Рерихов, вклада мыслителей-космистов в становление новой одухотворенной науки; выявление ключевых проблем в формировании новой системы познания и определение возможных путей их исследования и решения.

В последние годы в ряде государственных университетов и других высших учебных заведений России и стран СНГ состоялись конференции, разрабатывающие проблемы изучения творческого наследия Рерихов и, в частности, вопросы, связанные с разработкой новой тео-

рии познания и применением Живой Этики в научных исследованиях (Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Калуга, Севастополь, Саратов, Томск, Симферополь и др.).

К началу работы конференции вышли в свет первый том «Трудов ОНЦ КМ», материалы Международной научно-общественной конференции 2006 года, посвященной детям нового сознания. Секциями ОНЦ КМ подготовлены к изданию тематические сборники «Живая Этика и наука», «Космический Разум: проблемы и суждения». Проблемы науки и космического мышления регулярно обсуждаются на страницах журнала «Культура и время».

В рамках конференции прошло заседание мастерской молодых ученых, в ходе которого было сделано 7 докладов.

Конференция постановляет:

1. Одобрить деятельность МЦР и ОНЦ КМ по консолидации ученых, использующих в своей исследовательской и педагогической деятельности положения Живой Этики.

2. Поручить ОНЦ КМ совместно с научным отделом МЦР активизировать исследования по разработке новой научной методологии, соответствующей космическому мышлению.

3. Научному отделу МЦР – наладить сотрудничество с государственными университетами, академическими организациями, издательствами и т. д. с целью осуществления совместных исследований Живой Этики и творческого наследия Рерихов.

4. МЦР – обратиться в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки РФ с предложением ввести индекс на новую научную специальность, связанную с изучением наследия Рерихов, Живой Этики и космического мышления.

5. Центру Гуманной педагогики при МЦР – выйти с предложениями в Министерство образования и науки РФ о включении в учебные программы школ и вузов произведений, способствующих развитию космического сознания у школьников и студентов.

6. Рекомендовать создать на базе Межрегионального информационно-аналитического центра рериховских обществ общественный центр информационного мониторинга для получения сведений о публикациях различного формата, а также сведений о готовящихся к защите диссертациях по проблемам Живой Этики и наследию Рерихов. Научной общественности – оперативно реагировать на недоброкачественные материалы и принимать соответствующие меры.

7. Рериховским организациям – обоснованно и эффективно защищать от клеветнических измышлений имя, наследие Рерихов, активно участвовать в создании объективного общественного мнения о деятельности Международного Центра Рерихов и его руководства.

8. Рекомендовать научной общественности более широко освещать научно-культурную деятельность Международного Центра Рерихов в СМИ.

9. Поддержать усилия академика РАЕН Г.Н.Фурсея по разработке Декларации прав науки и продолжить работу в этом направлении.

10. Конференция выражает благодарность всем участникам за интересные и содержательные доклады, а Оргкомитету и особенно руководству и сотрудникам Международного Центра Рерихов – за большую работу на всех этапах подготовки и проведения конференции.

Резолюция принята Международной научно-общественной конференцией «Живая Этика и наука».

Москва, 10 октября 2007 г.